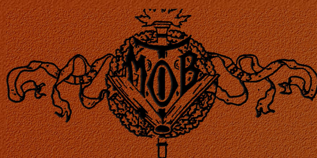
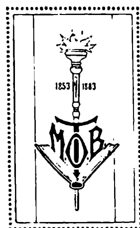
Проф. Ф. ГОТТЕНРОТ

ИСТОРІЯ ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ




1253
1883
MOB

ИСТОРІЯ
ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

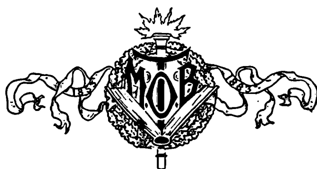
ОДЕЖДА, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ,
ПОЛЕВЫЯ И ВОЕННЫЯ ОРУДІЯ
НАРОДОВЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ

Проф. Ф. ГОТТЕНРОТА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО С. Л. КЛЯЧКО

Съ 120 раскрашенными таблицами и 78 рисунками въ текстѣ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ



ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ || МОСКВА
Гостиный Дворъ, 18 и Невскій, 13 || Кузнецкій Мостъ, 12 и Моховая, 22.
1911

Печать типографіи
Т-ва М. О. Вольфъ
С.-Петербургъ. Вас. Остр. 16 линія, соб. домъ.
1911

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Человѣкъ и человѣческое общество всегда были и будутъ для насъ самыми интересными и привлекательными предметами изученія и изслѣдованія. Въ сущности, все знаніе, которымъ обладаетъ человѣчество, имѣетъ смыслъ и значеніе только съ точки зрѣнія *человѣческихъ* интересовъ; всѣ науки, занимающіяся изслѣдованіемъ окружающаго насъ міра, стремятся къ одной и той же цѣли, группируются около одного и того же центра. Цѣль эта — всестороннее изученіе *человѣка* и всего того, что тѣсно связано съ его судьбами; центръ этотъ — дѣлающая большіе успѣхи за послѣднее время наука о человѣкѣ — *антропологія*, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Біологія, т. е. ученіе о жизни вообще, служитъ подкладкой этой новой наукѣ: развитіе антропологіи было и остается въ тѣсной связи съ успѣхомъ біологическихъ наукъ. А между тѣмъ, что же мы видимъ въ исторіи развитія біологическихъ знаній? Совсѣмъ еще недалеко то время, когда біологіи, какъ науки, не существовало; была только безпорядочная груда сырого матеріала, было только безчисленное множество отдѣльныхъ, отрывочныхъ фактовъ и наблюденій, не связанныхъ между собою никакою общею нитью, не скрѣпленныхъ цементомъ. Разобраться въ этомъ сыромъ матеріалѣ, систематизировать его и возвести изъ него стройное и величественное зданіе точной науки явилось возможнымъ только тогда, когда въ основу изученія жизненныхъ формъ и явленій положена была плодотворная идея о преемственности и генетической послѣдовательности ихъ, когда историческій методъ изученія и изслѣдованія занялъ подобающее ему мѣсто и сталъ преобладающимъ. Мало-по-малу ученые и философы пришли къ той мысли, что настоящее можетъ быть понято и надлежащимъ образомъ оцѣнено только въ связи съ прошлымъ, только тогда, когда наука будетъ въ состояніи проникнуть сквозь мракъ времени, опредѣлить начало, характеръ и условія возникновенія той или другой живой формы и прослѣдить ее во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ и переходахъ до настоящаго времени. Изученіе первичныхъ и исчезнувшихъ формъ жизни получило съ того времени глубокій научный интересъ и привлекло къ себѣ величайшіе умы; уцѣлѣвшіе обломки былой флоры и фауны явились въ высшей степени цѣннымъ вкладомъ въ науку и пролили яркій свѣтъ на исторію развитія органической жизни на землѣ.

Тотъ же самый историческій, или, лучше сказать, генетическій методъ, который далъ такіе блестящіе результаты въ біологіи и при помощи котораго возникли и развились такія грандіозныя ученія, какъ, напримѣръ, ученіе о происхожденіи видовъ и всеобъемлющая теорія развитія, — съ одинаковымъ успѣхомъ прилагается и въ различныхъ отдѣлахъ антропологіи. Теперь тщательно собирается и подвергается самому точному изслѣдованію все, что сохранилось отъ нашихъ древнихъ предковъ: ихъ черепа, скелеты, обломки грубой домашней утвари, украшенія, орудія охоты и рыбной ловли, сваи построекъ, обточенная кость, заостренный камень, — все это оживаетъ подъ руками антрополога и разсказываетъ намъ поучительную исторію

первобытнаго человѣка. Эти остатки краснорѣчивѣе всякихъ хроникъ и лѣтописей знакомятъ насъ съ тѣмъ періодомъ жизни человѣчества, о которомъ нѣтъ, да и не могло быть, никакихъ сказаній и легендъ и который безъ нихъ остался бы совершенно неизвѣстнымъ. Они—первые и самые важные листки великой книги, которая разсказываетъ о судьбахъ человѣка и которая безъ нихъ была бы для насъ таинственной и загадочной.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на полуистлѣвшихъ костяхъ нашихъ далекихъ предковъ теперь отчасти уже воздвигнута, отчасти еще воздвигается стройная область науки, освѣщающая до мельчайшихъ подробностей складъ жизни и бытъ, а слѣдовательно—и нравственное міровоззрѣніе людей отдаленнѣйшихъ временъ. Это, въ свою очередь, разъясняетъ намъ, какимъ путемъ постепенно совершенствовалась человѣческая культура, развиваюсь человѣчество въ умственномъ и нравственномъ отношеніи: на какомъ уровнѣ развитія стояло человѣчество въ разныя эпохи и какъ преемственно передавалось это развитіе, постепенно расширяясь, совершенствуясь.

Въ этой все еще пока юной области науки капитальный трудъ Готтенрота—«*Исторія внѣшней культуры*» — занимаетъ одно изъ весьма почетныхъ мѣстъ. Въ этомъ обширномъ, тщательно разработанномъ сочиненіи мы находимъ чрезвычайно полную и вразумительную картину одежды, домашней утвари, земледѣльческихъ и военныхъ орудій и проч. — у народовъ древнихъ и новыхъ временъ.

Изслѣдованія ученыхъ открыли, наконецъ, ту нить, которая тянется сквозь мнимый произволъ одеждъ и модъ, сквозь формы домашней утвари и т. п., указали ту связь, которая находится между ними. Сравненія эти привели къ весьма важнымъ результатамъ, на основаніи которыхъ, изслѣдуя исторію костюма, утвари, наблюдая за тѣми перемѣнами, которыя произошли во внѣшней обстановкѣ человѣка, мы получаемъ исторію его культуры. Эту, такъ сказать, сравнительно-философскую исторію внѣшней культуры и представляетъ собою сочиненіе Готтенрота.

Трудъ этого серьезнаго ученаго въ сжатомъ видѣ даетъ намъ богатый запасъ матеріаловъ, относящихся къ внѣшнему быту всѣхъ историческихъ народовъ. Въ немъ подробно разсматриваются какъ одежда и обувь, такъ и домашняя утварь, земледѣльческія орудія, вооруженіе, предметы, относящіеся къ судоходству и мореплаванію, музыкальные инструменты и т. д.,—словомъ, все, что такъ или иначе можетъ характеризовать внѣшнюю сторону культуры различныхъ эпохъ у разныхъ народовъ.

По богатству и характеру содержанія «Исторія внѣшней культуры» представляетъ громадный интересъ не только для художниковъ и людей, профессія которыхъ имѣетъ какое-либо отношеніе къ искусству, но и для любителей исторіи, археологовъ, а также и для всякаго образованнаго человѣка, понимающаго необходимость пополнять свое образованіе.

О важномъ значеніи этого капитальнаго труда для учащагося юношества излишне даже было бы распространяться.

Заключая въ себѣ массу матеріала, разсѣяннаго по рѣдкимъ и дорогимъ изданіямъ, сочиненіе это является однимъ изъ наиболѣе полныхъ, практическихъ и дешевыхъ, въ этой области знанія.

Одно изъ большихъ достоинствъ предлагаемаго сочиненія Готтенрота заключается въ богатствѣ и художественномъ выполненіи рисунковъ. Текстъ, приложенный къ таблицамъ, снабженный множествомъ политипажей, представляетъ полную исторію изображенныхъ предметовъ и служитъ руководствомъ для систематическаго обзора ихъ.

Короче сказать, «Исторія внѣшней культуры» Готтенрота — единственное въ своемъ родѣ сочиненіе, и мы въ правѣ разсчитывать, что второе русское изданіе этого капитальнаго труда будетъ встрѣчено образованною частью русскаго общества такъ же сочувственно, какъ и первое.

ОГЛАВЛЕНІЕ

НАРОДЫ НИЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ.

I.

Египтяне.

а рубежѣ между Африкою и Азіей, въ области нижняго Нила, въ доисторическія времена произошло смѣшеніе переднеазіатскихъ семитическихъ племенъ съ туземцами, эѳіопами. Результатомъ этого смѣшенія и были египтяне, древнѣйшій культурный народъ на земной поверхности.

Историческая миссія этого народа состояла въ развитіи возникавшей культуры и въ пріученіи дикихъ обитателей средиземнаго бассейна къ земледѣлію и промысламъ. Просуществовавъ двѣ тысячи лѣтъ, древнее египетское царство было разрушено вторженіемъ сирійскихъ кочующихъ ордъ, Шазу; послѣ изгнанія ихъ образовалось новое государство, которое и господствовало въ долинѣ Нила въ теченіе пяти столѣтій. Неоднократно теряя свою самостоятельность и подпадая власти эѳіоповъ, персовъ и македонянъ, въ 31 году до Р. Х. оно, уже опустошенное и объднѣвшее, сдѣлалось наконецъ добычею римлянъ.

Древнѣйшею одеждою египтянъ, ихъ національнымъ одѣяніемъ, во всѣ эпохи ихъ исторіи, былъ передникъ, сдѣланный изъ кожи или хлопчатобумажной ткани: величина его была весьма различна, но онъ всегда имѣлъ прямоугольную форму и укрѣплялся при помощи пояса (1, 1. *), или же различнымъ образомъ обматывался вокругъ нижней части тѣла (фиг. 1, 1—12. **). Богатые люди носили поверхъ перваго еще второй передникъ (1, 2, 26.), который надѣвался обыкновенно сзади и полы котораго сходились напереди такимъ образомъ, что оставалась видна изъ-подъ нихъ еще нижняя часть узкаго, надѣтаго спереди, передника. Это и есть та извѣстная форма передника, которая можетъ считаться характерною для египтянъ и встрѣчается въ большинствѣ изображеній (1, 7, 8). Кромѣ него, въ древнѣйшія времена употреблялась иногда еще узкая накидка, покрывавшая спину и плечи и спереди застегивавшаяся на груди (1, 6.). Вно-

*) (1, 1) означаетъ таблицу 1, рис. 1. ** (фиг. 1, 1—12) означаетъ фигуру текста 1, №№ рис. 1—12.

слѣдствіи стали носить третій передникъ или, вѣрнѣе, юбку, покрывавшую бедра и ниспадавшую до лодыжекъ (1, 2, 3, [illegible]); она надѣвалась то поверхъ перваго, то подъ нимъ (1, 2) и бывала иногда двойной (3, фиг. 2, 1). Далѣе, былъ въ употребленіи передникъ, задняя часть котораго была довольно длинная и который ради какихъ то неизвѣстныхъ для насъ цѣлей, помощью особенной подвязки, укрѣплялся подъ однимъ изъ колѣнъ такимъ образомъ, что походилъ на открытые панталоны (2, 4). Со времени основанія новаго царства, низшіе классы отказались отъ употребленія передника и стали носить узкую, эластическую, но безрукавную куртку, которая покрывала только верхнюю часть тѣла (1, 20); у людей состоятельныхъ классовъ куртка эта была снабжена короткими рукавами и внизу оканчивалась передникомъ (1, [illegible]).

Фиг. 1.

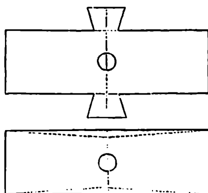
Національною одеждою женщинъ въ египетскомъ царствѣ было длинное одѣяніе, такъ называемый *калазирисъ*, которое въ позднѣйшее время носили и мужчины. Калазирисъ покрывалъ тѣло, начиная или съ шеи, или съ подложечной впадины, или же съ поясницы, и спускался внизъ до ступней (1, 10, 11, 17—19, 23); онъ ткался совершенно цѣльнымъ, или же представлялся разрѣзнымъ. Тканый былъ до такой степени эластиченъ, что, плотно охватывая тѣло, онъ нисколько не стѣснялъ свободы движеній. Длинный разрѣзной калазирисъ состоялъ изъ прямоугольнаго куска ткани, длина котораго равнялась двойному человѣческому росту (фиг. 3) и который складывался вдвое: на мѣстѣ складки дѣлалось отверстіе для просовыванія головы, а обѣ половины куска, ниспадавшія спереди и сзади, съ обѣихъ сторонъ сшивались вмѣстѣ во всю длину ихъ до того мѣста, гдѣ обыкновенно начинаются рукава. Ширина матеріи на плечахъ была иногда нѣсколько меньше, чѣмъ внизу. Этотъ калазирисъ не всегда дѣлался безъ рукавовъ, смотря по желанію, онъ снабжался то короткими и узкими, то длинными и широкими рукавами. Короткій калазирисъ поддерживался на помочахъ (1, 18, [illegible]). Если его употребляли

Фиг. 2.

не въ качествѣ простого передника, то онъ имѣлъ только одинъ шовъ, а многочисленныя складки его были равномѣрно распредѣлены по всей окружности одѣянія. Калазирисъ служилъ одеждою и для людей рабочаго класса, но въ видахъ большей свободы движенія онъ былъ у нихъ подрѣзанъ и укороченъ (1, [illegible]). Въ случаѣ траура египтяне носили одѣяніе, доходившее до пятокъ и затягивавшееся какъ разъ подъ обнаженной грудью (1, 14, 15).

Въ блестящую эпоху новаго египетскаго царства, въ эпоху развитія роскоши и вторженія азіатскихъ модъ, знатныя женщины мало-по-малу стали пренебрегать древнимъ обычаемъ какъ можно больше закутывать тѣло: онѣ начали носить платья, сдѣланныя изъ прозрачныхъ матерій и надѣвавшіяся сначала поверхъ узкаго, эластическаго калазириса, а впослѣдствіи и прямо на голое тѣло (1. 16). Во время празднествъ танцовщицы, а также и служанки въ знатныхъ домахъ, зачастую являлись безъ всякой одежды, но зато обремененныя всевозможными украшеніями. Полный нарядъ знатной женщины того времени состоялъ изъ калазириса, сдѣланнаго изъ прозрачной газовой матеріи; иногда два или три такихъ калазириса надѣвались одинъ на другой; изъ платья, которое носилось наподобіе нынѣшней женской юбки, и, наконецъ, изъ широкаго плаща, который накидывался прямо или, по желанію, могъ быть переброшенъ черезъ плечи назадъ и прикрѣплялся къ приподнятой нижней одеждѣ (2. 16). Несмотря на крайне простой покрой одежды, мягкость ткани давала возможность весьма значительно разнообразить нарядъ. Обычай подымать спереди нижній край верхней одежды, пропускать его подъ поясомъ и затѣмъ снова опускать внизъ, въ видѣ передника, возникъ уже потомъ, во времена римскаго владычества (2. 14. 15).

Фиг. 3.



Одиночный и двойной калазирисъ изъ прозрачной ткани носили также и мужчины высшихъ классовъ (1. 14. 2. 3. 4); при этомъ, длинная задняя часть нижней одежды собиралась напереди и затѣмъ, въ видѣ передника, снова расправлялась на бедрѣ (1. 15). Въ этомъ случаѣ расположеніе частей одежды было совершенно то же самое, какъ и при употребленіи короткаго національнаго передника (1. 9), или при вышеупомянутомъ верхнемъ женскомъ платьѣ. Какъ тамъ, такъ и тутъ дополненіемъ наряда служила такая же накидка, только нѣсколько большей длины, надѣвавшаяся совершенно одинаковымъ образомъ и покрывавшая грудь и спину (2. 1). Оба пола носили нѣчто въ родѣ широкаго наплечника, сдѣланнаго изъ газовой матеріи и имѣвшаго прямоугольную форму; онъ надѣвался сзади на плечи и, при помощи завязки или застежки, стягивался на груди и спинѣ такимъ образомъ, что представлялъ собою какъ бы два широкіе рукава (1. 16. 2. 7. 3. 9). Этотъ газовый *наплечникъ* главнымъ образомъ и давалъ возможность египетскимъ сановникамъ драпироваться самыми разнообразными способами, понять и изложить которые часто бываетъ весьма трудно. Въ одномъ случаѣ его накидывали сзади напередъ черезъ оба плеча и затѣмъ сбоку пропускали подъ поясъ, такъ что оба конца его свободно свѣшивались внизъ (2. 6). Иногда же онъ имѣлъ большую, чѣмъ обыкновенно, длину, серединою онъ тогда помѣщался спереди на верхней части груди, а свободные концы его шли назадъ, перекрещивались на верху спины, возвращались черезъ оба плеча снова напередъ, закрывали грудь и, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, затыкались за поясъ (фиг. 4. 2). Фараоны носили эту часть одежды нѣсколько иначе. У нихъ она надѣвалась или сзади на оба плеча, концы шли напередъ, на груди соединялись вмѣстѣ застежкою или пряжкою,

Фиг. 4.

справа и слѣва перекидывались черезъ верхнюю часть руки опять назадъ, и наконецъ одинъ изъ нихъ просовывался подъ рукою подъ поясъ, такъ что получалось нѣчто въ родѣ рукава (1. 27. 2. 6); или же длинная газовая ткань прикладывалась своею срединою спереди на нижнюю часть груди, концы слѣва и справа направлялись по бокамъ кзади, перекрещивались на спинѣ, шли черезъ оба плеча опять напередъ, гдѣ соединялись вмѣстѣ, закалывались пряжкою и замыкались за поясъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ (фиг. 4. 1).

У знатныхъ мужчинъ и женщинъ въ новомъ египетскомъ царствѣ была во всеобщемъ употребленіи одна принадлежность костюма, которая служила въ то же время и украшеніемъ и которую рѣдко носили въ эпоху существованія древняго царства. Это былъ воротникъ, сдѣланный изъ проклеенной ткани и разрисованный яркими красками (1. 6. 9), онъ имѣлъ почти круглую форму и былъ совершенно замкнутъ (3. 41), или же приспособлялся для застегиванія назади (3. 42). Онъ приготовлялся также изъ сѣтки, которая была весьма искусно сплетена изъ шнуровъ и цѣпочекъ и на которой были нанизаны жемчугъ, стеклянные шарики съ цвѣтными жилками и разныя символическія украшенія изъ разноцвѣтныхъ камней, глазурованной глины или благородныхъ металловъ (4. 10. 6. 9). По закону, на каждаго покойника должно было быть надѣто по крайней мѣрѣ хоть его большое ожерелье; благодаря этому, египетскія гробницы часто являются настоящими сокровищницами, въ которыхъ можно встрѣтить тысячи образчиковъ тогдашняго ювелирнаго искусства, какъ то: амулеты (4. 2), небольшія изображенія боговъ (4. 11), кольца для верхней части руки (3. 17. 62), ручные и ножные браслеты (3. 17), перстни съ подвижной площадкой (3. 19. 6) и всевозможныя украшенія изъ стекла, глины, драгоцѣнныхъ камней и благородныхъ металловъ (3. 18. 4. 9. 18. 21—24). Находили муміи, руки которыхъ были буквально всѣ унизаны кольцами (3. 61).

Фиг. 5.

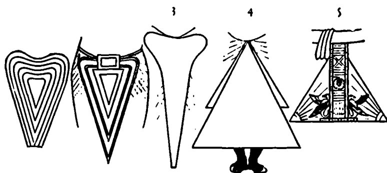
Обувь (4. 28 13) носили только богатые люди. Она состояла просто изъ одной подошвы или полубашмака и приготовлялась изъ кожи, или же плелась изъ папирусовыхъ волоконъ. На ногѣ она удерживалась при помощи широкой тесьмы, обыкновенно усаженной металлическими бляшками, и узкаго ремня, который проходилъ между большимъ и слѣдующимъ за нимъ пальцами и крѣпко привязывался къ срединѣ тесьмы (4. 29). Для *покрытія головы* мужчины, въ возстановленномъ египетскомъ царствѣ, употребляли обыкновенно одноцвѣтную или пеструю, полосатую шапочку, сдѣланную изъ кожи или хлопчатобумажной ткани (3. 11 15); женщины носили темнаго цвѣта платокъ (1. 1. 3. 10) или мѣшетчатую повязку для волосъ, которая назади собиралась въ складки (3. 12. фиг. 5. 1). Выходя изъ дома, сановники и въ особенности царь украшали себя особенною, характерною головною повязкою (3. 14). Она дѣлалась слѣдующимъ образомъ: полосатый платокъ складывался по діагонали въ видѣ треугольника, линія складки помѣщалась горизонтально на лобъ и охватывалась тесьмою, которая шла справа и слѣва подъ боковыми лопастями платка и позади ушей; затѣмъ средній и оттянутые назадъ боковые углы платка свертывались въ одинъ жгутъ, который и обвивался обоими концами лобной тесьмы (3.

Что касается *убранства волосъ*, то нужно замѣтить, что въ древнемъ царствѣ мужчины, подобно нынѣшнимъ туземцамъ, заплетали свои волосы въ короткія косички или же, въ видахъ соблюденія чистоты, гладко выбривали всю голову (3. 20). Чтобы предохранить голову отъ холода, въ новомъ царствѣ стали употреблять, по азіатскому обычаю, *парики*. Они были большихъ размѣровъ, съ трубчатыми локонами, съ длинными, ниспадавшими на спину косами (фиг. 5. 9), съ завитыми волосами (фиг. 5. 8); иногда два парика надѣвались одинъ на другой (3. 13). Знатные молодые люди обоего пола носили свѣшивавшуюся съ виска косу (1. 17. 3. 12. 21). Женщины также прибѣгали къ бритвѣ и парику (фиг. 5. 1. 4. 5). Сбривалась и скудная отъ природы растительность на подбородкѣ и замѣнялась искусственной бородой, имѣвшей форму небольшого куба или косы, завитой на концѣ наподобіе улитки (3. 18 20).

Должностныя лица вообще одѣвались такъ же, какъ и знатныя особы. Сановники, окружавшіе монарха, носили или драгоцѣнную головную повязку (2. 4), которая съ виска опускалась на плечо, или золотыя цѣпи, пестрыя перья, длинную палку съ крючкомъ (2. 7. 7. 24) и т. д. Отличительнымъ знакомъ верховнаго судьи, кромѣ пера на головѣ, присвоеннаго всѣмъ вообще судьямъ, была грудная пластинка, вырѣзанная изъ лаписъ-лазури и изображавшая собою нѣчто въ родѣ храма (4. 27.); на ней были написаны слова: «Истина, Справедливость». Верховнаго жреца можно было узнать по длинному поясному шарфу и леопардовой шкурѣ (2. 3. 8.), которая надѣвалась сзади, проходила слѣва или справа подъ мышкой впередъ и укрѣплялась на противоположномъ плечѣ. Шапки жрецовъ и ихъ помощниковъ украшались множествомъ символическихъ изображеній, составленныхъ изъ перьевъ, листьевъ лотоса и другихъ естественныхъ произведеній (3. 24—30). Въ головномъ уборѣ наголо выбритыхъ жрецовъ Изиды находились кружокъ и коровьи рога, какъ символъ вселенной и фазъ луны. При религіозныхъ процессіяхъ было въ обычаѣ надѣвать маски священныхъ животныхъ: ибиса, ястреба, барана, крокодила и т. д. (3. 31—34.); эти маски покрывали голову и шею до плечъ. Жрецъ храма божества Фта *) отличался косою на темени (2. 8); ученые носили двойное перо и письменный приборъ, а закалатель жертвенныхъ животныхъ — кольцо. Кромѣ жрецовъ, у египтянъ были и жрицы (3. 1. 7.).

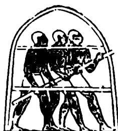
Символомъ царскаго достоинства былъ, такъ называемый, *урей* (3. 43. и др.), сдѣланный изъ золота и цвѣтной эмали и представлявшій собою свернувшуюся змѣю съ головою коршуна. Урей красовался передъ царскимъ лбомъ на нижнемъ краю короны; иногда онъ помѣщался также на косѣ бороды и на символическомъ головномъ уборѣ изъ перьевъ и лотоса (3. 17. 24.). *Царская корона* у египтянъ, такъ же какъ у ассиріянъ и персовъ, не была въ сущности короною, т.-е. тѣмъ головнымъ уборомъ, который имѣетъ форму вѣнца, сдѣланнаго изъ какого-нибудь драгоцѣннаго металла. Понятіе о коронѣ сложилось только въ то время, когда римскіе императоры стали носить золотой обручъ, охватывавшій лобъ и на своемъ верхнемъ краѣ оканчивавшійся острыми зубцами; но, тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшее время слово это стало употребляться и для обозна-

Фиг. 6.



*) Фта—мемфисское божество свѣта. Пр. перев.

ченія головного убора египетскихъ и азіатскихъ повелителей. Были двѣ фараоновы короны: одна красная — для Нижняго Египта (3. 1.), другая бѣлая — для Верхняго (3. 40.). Красная корона походила на обручъ, ширина котораго была болѣе ладони; задняя часть его очень круто поднималась вверхъ въ видѣ остраго выступа или спинки, а внизу распространялась на затылокъ и служила защитою для него. Бѣлая же корона была не что иное какъ тіара. Послѣ соединенія обѣихъ частей государства подъ одною властью, короны эти стали вставляться одна въ другую и образовали одну сложную. *Скипетровъ* было много, а именно: простой посохъ, трехконечный бичъ, — символы земледѣлія и скотоводства (7. 28.); жезлъ, въ ростъ человѣка, внизу оканчивавшійся двузубцемъ, а наверху украшенный остроконечнымъ изображеніемъ головы шакала (1. 6). Въ извѣстныхъ случаяхъ фараонъ надѣвалъ спереди на животъ треугольную фигуру, сдѣланную изъ золота, кожи или цвѣтной льняной ткани и представлявшую собою нѣчто въ родѣ передника (1. 6. фиг. 6. 1.). Его всегдашнимъ украшеніемъ, съ которымъ онъ отправлялся и на битву, была широкая позолоченная кожаная полоса (1. 6. 2. 2. 6.), украшенная уреями и разноцвѣтною эмалью и прикрѣпленная спереди къ поясу между цвѣтными, обыкновенно синими и красными, лентами. Царица носила золотой головной уборъ, представлявшій собою коршуна (3. 33.), когти котораго держали иногда перстень съ печатью (1. 16. 2. 13.), — или же разукрашенную шапочку съ небольшимъ, похожимъ на колпачекъ, выступомъ, къ которому прикрѣплялся цвѣтокъ лотоса (2. 13. 3. 22). Ея талія дважды охватывалась шарфомъ, концы котораго спереди опускались внизъ (2. 13.). Золотые уреи украшали ея волосы (2. 13.) или ея головной уборъ (фиг. 5. 2); она носила изогнутый скипетръ (1. 16.) и въ томъ случаѣ, когда сама была правительницей, также и заплетенную королевскую бородку. Это мужское украшеніе присвоивалось также и тѣмъ изъ царскихъ дочерей, которыя вступали въ неравные браки. На головахъ царскихъ дѣтей красовались вѣнчики, образованные спирально-завитымъ хвостомъ уреевъ, и, какъ символъ юности, локоны.



Фиг. 7.

Воины, такъ же какъ и жрецы, составляли особенную касту. Самымъ древнимъ войскомъ была пѣхота: пѣхотинцы носили обыкновенный передникъ изъ льняной ткани, а для защиты живота особенный щитокъ, составленный изъ нашитыхъ другъ на друга и ярко раскрашенныхъ кусковъ кожи (2. 13. фиг. 6. 1—4.), или одежду, обшитую кожаными полосами (2. 10. 18); на гладко выбритой головѣ сидѣла обыкновенная шапочка, съ полосами и металлическими выпуклинами (3. 37. 38.), или же нѣчто въ родѣ чехла изъ полосатой кожи (3. 39.); чехолъ этотъ защищалъ въ то же время и затылокъ и иногда надѣвался поверхъ національной шапочки (3. 40.). Воины носили щиты, угловатые внизу, закругленные сверху и снабженные окошечкомъ для наблюденія за непріятелемъ (4. 14. ... 58.); далѣе, бронзовое, желѣзное и деревянное оружіе, а именно: луки (4. ...) и стрѣлы въ колчанахъ (4. 57. ...—69.), копья, дубины для отраженія ударовъ (4. ...), подобныя средневѣковымъ палицамъ: короткія сабли съ однимъ лезвіемъ (4. 61.), похожія на меровингскіе скрамазаксы; кинжалы (4. ...), топоры (4. 63. 64.), серпы, имѣвшіе крайне причудливую форму (4. ...), большіе, куполообразные щиты (фиг. 7.) и штурмовыя лѣстницы. Военачальники надѣвали на себя кольчатый (4. 16) или чешуйчатый панцырь (2. 11); этотъ послѣдній дѣлался также изъ крокодиловой кожи или же приготовлялся изъ крѣпкихъ цвѣтныхъ полосъ льняной ткани (2. 9). Боевое вооруженіе фараона состояло изъ ярко расцвѣченнаго льняного панцыря и высокаго горшкообразнаго шлема (3. 4—6.), который былъ иногда усѣянъ металлическими бляшками и съ котораго длинныя цвѣтныя ленты падали на защищенный

затылокъ. Широкое металлическое кольцо предохраняло кистневое сочлененіе его лѣвой руки отъ ударовъ тетивы. Въ рукахъ у него былъ или большой лукъ, или оружіе, представлявшее собою въ одно и то же время и топоръ и палицу (4. 6.); его эмалированное грудное украшеніе (plastron) висѣло на золотой шейной цѣпи (8. 2.). Пѣхоту въ то время подкрѣпляли на полѣ сраженія множествомъ боевыхъ колесницъ; фараонъ сражался, обыкновенно стоя въ одной изъ нихъ (2. 17.). Такая колесница состояла изъ кузова (6. 41.), лежавшаго на оси съ двумя колесами и съ обѣихъ сторонъ снабженнаго особенными ящиками, въ которые складывалось оружіе, и изъ дышла съ похожимъ на рычагъ ярмомъ для двухъ лошадей (6. 41.); окрашенная въ яркіе цвѣта и усѣянная металлическими бляшками, колесница эта имѣла великолѣпный видъ (6. 40.). На лошадей надѣвалось головное украшеніе изъ страусовыхъ перьевъ и панцырь, состоявшій изъ полосатой, толсто подбитой ватой, попоны (2. 17.). Въ каждой колесницѣ помѣщались только два человѣка — возница и воинъ. Различные отряды войска имѣли свои особенные гіероглифическіе полевые значки, укрѣпленные на длинныхъ древкахъ (4. 41—51).

По недостатку мѣста, я могу только кратцѣ упомянуть о домашней утвари, полевыхъ орудіяхъ и перевозочныхъ средствахъ древнихъ египтянъ. *Сосуды* настоящей египетской работы всегда имѣютъ форму страусова яйца (5. 1—6. и др.), въ противоположность западно-азіатскимъ, которымъ по преимуществу свойственна форма тыквы. Яйцевидную форму мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ цѣломъ рядѣ длинногорлыхъ сосудовъ, для установки которыхъ требовались особенныя приспособленія (6. 4. 16). Изъ произведеній египетской керамики дошли до насъ кромѣ того изящныя круглыя манерки, употреблявшіяся въ войскахъ (5. 9.), лампы (5.22. 23.) и похожіе на нихъ сосуды, имѣвшіе крестообразную форму и украшенные лотосомъ (5. 19.), чашки, посуда для питья съ головами различныхъ животныхъ (5. 7. 12.). амулеты (4. 20.) и фигурныя изображенія мѣстныхъ божествъ, по большей части имѣвшихъ нечеловѣческія головы (4. 13.). Для украшенія сосудовъ (5. 8.), равно какъ и прочихъ предметовъ ежедневнаго обихода, начиная съ деревянной ложки (6. 14) и кончая лодкой, на которой перевозился черезъ Нилъ въ «долину мертвыхъ» набальзамированный покойникъ, — служили, кромѣ неизбѣжнаго цвѣтка лотоса, папирусъ, перья рѣдкихъ птицъ, пальмовыя вѣтви и скрученныя волокна пальмоваго дерева (3. 11—13). Несмотря на эту скудность матеріала, египетскіе орнаменты, украшавшіе собою и храмы боговъ, и дворцы фараоновъ, были необыкновенно разнообразны. Наиболѣе употребительными цвѣтами были: красный, синій и желтый; при случаѣ, напр. для обведенія контуровъ, употреблялся также черный и бѣлый, а иногда и зеленый, какъ мѣстный цвѣтъ въ той или другой области. Во времена Птолемеевъ къ перечисленнымъ цвѣтамъ прибавились еще пурпуровый и коричневый (3. 13.).

Въ противоположность ассирійской мебели, въ формахъ которой преобладаютъ прямыя, вытянутыя линіи, мебель египетская представляетъ въ своихъ очертаніяхъ мягкія, волнообразно изогнутыя, кривыя линіи (5. 29. 6. 19. и др.). Египтяне любили мягко обитую мебель (5. 38.), украшенную золотыми бляшками и цвѣтною эмалью; у нихъ въ употребленіи были также носилки съ балдахинами и навѣсами изъ перьевъ (7. 1. 40. 8. 4.) и мебель въ западно-азіатскомъ вкусѣ, считавшаяся наиболѣе роскошною и удобною. Каждая кровать имѣла особенную подпорку для головы (5. 10 6. 18.). Троны могущественнѣйшихъ фараоновъ (5. 40—42.) были западно-азіатской работы. Домъ состоятельнаго египтянина заключалъ въ себѣ богатое собраніе всевозможныхъ предметовъ, льстившихъ чувству тщеславія владѣльца. Уже во времена древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ египетскихъ царей, Менеса, т.-е. почти шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ, женскій туалетный столъ былъ богато снабженъ коробочками съ

румянами (6. 1 — 7. 2—5), гребнями, зеркалами (6. 11. 7. 20. 8), опахалами (7. 20. 8. 1) и различными косметическими средствами. Женщины не только румянили свою темно-кирпичнаго цвѣта кожу, которая такимъ образомъ становилась оливково-желтою, но еще подкрашивали въ черный цвѣтъ рѣсницы и брови для того, чтобы глаза казались больше и получали таинственный блескъ. Мужчины окрашивали себѣ рѣсницы въ зеленый цвѣтъ, а ногти на пальцахъ рукъ и ногъ натирали хенной, чтобы придать имъ красно-желтый оттѣнокъ. Существовали различныя средства и для усиленія роста волосъ. Музыкой египтяне пользовались, повидимому, только для религіозныхъ цѣлей. Изъ музыкальныхъ инструментовъ у нихъ были: лира (6. 27. 29 7. 10. 12), арфа (7. 3 16. 18. 19), мандолина (7. 11), гитара (6. 30.), флейта (7. 18.), воронкообразная труба и ударные инструменты, какъ, напр., трещотка (7. 14) и систронъ (7. 7. 8).

Ремесленныя орудія (7. 31—38) состояли главнымъ образомъ изъ колющихъ и рѣжущихъ инструментовъ: употреблялись: топоръ, остроконечное, круглое и плоское долото, различнаго рода пилы, коловоротъ, шило, гвозди, деревянная колотушка, отвѣсъ, молотокъ, клещи, щипцы и плавильный тигель: извѣстны были также паяльная трубка и раздувательные мѣхи; послѣдніе состояли изъ небольшихъ кожаныхъ мѣшковъ съ трубками, которыя направлялись на огонь; мѣшки попеременно сдавливались ногами и растягивались при помощи веревокъ (7. 31). Египетскіе вѣсы состояли обыкновенно изъ горизонтальнаго стержня, который вставлялся въ кольцо и могъ передвигаться въ немъ; кольцо поддерживалось крючкомъ, представлявшимъ собою обезьяну, такъ какъ это животное было символомъ равновѣсія: были также вѣсы съ обращеннымъ внизъ стрѣлкой (7. 19).

Фиг. 8.

Изъ земледѣльческихъ орудій употреблялись серпъ, плугъ и мотыка (7. 4. 42); послѣдняя имѣла или острый, или лопатообразный конецъ (4. 38). Плугъ былъ не что иное, какъ увеличенная мотыка, съ длинными рукоятками и дышломъ. Рабочій скотъ запрягался въ дышло посредствомъ лобнаго ярма (6. 35. 42); онъ, впрочемъ, употреблялся только въ томъ случаѣ, если для работы съ плугомъ, на рыхлой, наносной почвѣ, оказывалось недостаточно пары человѣческихъ рукъ. Египетскіе храмы были необыкновенно богаты алтарями и разнообразною *жертвенною утварью*; тамъ были ножи, чаши, священные сосуды (5. 18), тазики съ длинными ручками, служившіе для возжиганія огня (5. 28), курильницы (5. 17. 21.), идолы съ ихъ вмѣстилищами и т. д. Все это было сдѣлано изъ самыхъ дорогихъ матеріаловъ. Особенною святынею считались переносные корабли (7. 1) изъ кедроваго дерева, внутри посеребренные, снаружи вызолоченные и обвѣшанные массою серебряныхъ украшеній.

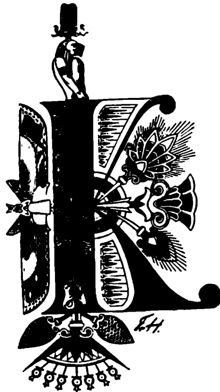
Въ *кораблестроеніи* египтяне были весьма искусны. Нилъ служилъ путемъ для чрезвычайно оживленной торговли (7. 41). Корабли имѣли одинаково высокую какъ переднюю, такъ и заднюю часть, что давало имъ возможность плыть въ обѣ стороны, не дѣлая поворота; мы однако не знаемъ, были ли они снабжены килемъ, или же имѣли плоское дно. Ладьи, принадлежавшія людямъ богатымъ и предназначавшіяся для удовольствій, украшались позолотою, живописью и разноцвѣтными парусами, а лодки фараоновъ—изображеніями боговъ и іероглифическими фигурами. Египетскіе военные корабли, подобно ассирійскимъ, были, повидимому, круглыми или корытообразными галерами (фиг. 8): высокіе бока предохраняли гребцовъ и

экипажъ отъ непріятельскихъ стрѣлъ, а брустверъ—защитниковъ бака, на которомъ помѣщалось изображеніе головы какого-нибудь животнаго, представлявшаго собою божество; одна мачта съ однимъ же реемъ и корзиной, въ которой стоялъ пращникъ, дополняла снаряженіе корабля.

Погребеніе мертвыхъ у древнихъ египтянъ совершалось съ большою пышностью. Они бальзамировали и пеленали своихъ покойниковъ. Гробы дѣлались частью изъ обожженной глины или камня, частью изъ дерева; въ древнѣйшія времена они имѣли обыкновенно форму миніатюрныхъ храмовъ, или же представляли собою полосато раскрашенные прямоугольные ящики, съ наклонно лежащею крышкою; въ позднѣйшія эпохи они были похожи на длинные сундуки съ приколоченными украшеніями; иногда крышка каменнаго гроба имѣла видъ муміи (7. 4.). Трупы знатныхъ людей часто заключались въ нѣсколько оболочекъ, изъ которыхъ наружная приготовлялась изъ толстой, какъ папка, ткани и воспроизводила фигуру покойника (5. 11.). Царей своихъ египтяне погребали въ громадныхъ гранитныхъ саркофагахъ (5. 18. 7. 2.).

II.

Эѳіопы.



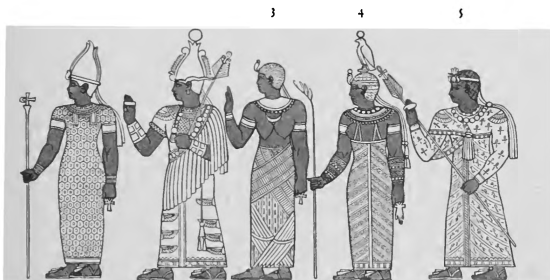
ушъ или «Хентъ-хонъ-неферъ» (страна негровъ)—вотъ названіе, которое египтяне давали странѣ, начинавшейся на ихъ южной границѣ, у нильскихъ водопадовъ при Сіенѣ, кончавшейся безъ опредѣленныхъ предѣловъ во внутренней Африкѣ и обнимавшей собою приблизительно ту территорію, которую въ настоящее время занимаютъ Габешъ, Сеннаръ и Нубія. У грековъ вся эта область извѣстна была подъ общимъ именемъ Эѳіопіи. Послѣ смерти Рамзеса III, въ эпоху усиливавшагося разложенія египетской монархіи, могущественнымъ эѳіопскимъ царямъ удалось завладѣть престоломъ фараоновъ и удержать власть надъ Египтомъ въ теченіе почти полувѣкового періода. Съ точки зрѣнія культурнаго творчества, эѳіопы не были, подобно египтянамъ, самостоятельнымъ народомъ. Произведенія ихъ искусствъ и промышленности указываютъ на сильную примѣсь чуждыхъ элементовъ, заимствованныхъ изъ Египта и передней Азіи, и носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ, врожденнаго всѣмъ негритянскимъ народамъ, стремленія къ подражанію.

Древнѣйшая одежда эѳіоповъ обоего пола состояла изъ передника, подобнаго тому, который мы и въ настоящее время встрѣчаемъ у большей части африканскихъ аборигеновъ, и звѣриной шкуры или шерстяного покрывала, накинутаго на плечи въ видѣ *плаща* (8. 1). Позднѣе у мужчинъ высшихъ классовъ стала употребляться узкая, снабженная рукавами, куртка (8. 11), надѣвавшаяся черезъ голову и на таліи охватывавшаяся передникомъ (8. 1), а также остроконечная шапка, сплетенная изъ стеблей ситника и украшенная перьями (8. 1). Отличительнымъ признакомъ знатнаго эѳіопа былъ *шарфъ* (8. 1, 7), шириною въ ладонь, длиною болѣе человѣческаго роста и разукрашенный яркими узорами; онъ перекидывался черезъ грудь, охватывалъ талію и своими свободными длинными концами опускался ниже колѣнъ. Страна эѳіоповъ изобиловала

золотомъ, слоновою костью, шкурами дикихъ животныхъ и птичьими перьями, переливавшими яркими цвѣтами; всѣ эти естественныя богатства доставляли обильную пищу страсти къ нарядамъ, проявлявшейся у эѳіоповъ въ крайне неизящной формѣ. Съ теченіемъ времени, эѳіопы начали носить одежду въ египетскомъ вкусѣ; въ передникѣ мужчинъ появились изящныя складки; женщины же прямо заимствовали египетское женское платье, сдѣланное изъ эластической ткани и покрывавшее тѣло отъ груди до пятокъ (фиг. 9. 3.). Это платье, поддерживавшееся на помочахъ и украшенное символическими изображеніями, во все время существованія эѳіопскаго

Фиг. 9.

3 4 5



царства служило церемоніальнымъ облаченіемъ жрицъ (8. 7. фиг. 9. 3.). Вскорѣ послѣ образованія государства мужской передникъ мало-по-малу сталъ выходить изъ употребленія и замѣняться длинною одеждой; эта послѣдняя всегда дѣлалась изъ непрозрачной матеріи и состояла изъ четырехугольнаго куска ткани, покрывавшаго тѣло отъ груди до ступней, охваченнаго въ таліи поясомъ и висѣвшаго на помочахъ. Позднѣе, это одѣяніе дѣлалось уже изъ двухъ кусковъ ткани (фиг. 10.); передній изъ нихъ кроился нѣсколько длиннѣе задняго и поднимался вверхъ такимъ образомъ, что платье ложилось на тѣло косыми складками (8. 12. фиг. 9. 4.). Подобная же драпировка употреблялась и знатными египтянками (фиг. 11. a.), съ тою только разницею, что эти послѣднія, благодаря большей свободѣ нравовъ, господствовавшей въ Египтѣ, выбирали болѣе прозрачныя ткани и обѣ части одежды дѣлали одинаковой длины. Такимъ же образомъ выкраивалось и длинное платье изъ узорчатой матеріи, доходившее вплоть до шеи и снабженное длинными узкими рукавами (8. 6. 9.). Передняя и задняя части платья по обоимъ бокамъ и въ плечахъ соединялись другъ съ другомъ швами, при чемъ оставались отверстія только для головы и рукъ; подолъ окаймлялся обшивкой, украшенной иногда небольшими кисточками; эта обшивка спереди поднималась кверху и прикрывала начало приподнятыхъ складокъ. Похожая на широкій воротникъ накидка, сдѣланная также изъ узорчатой матеріи и прикрѣпленная на груди къ только что упомянутой обшивкѣ, довершала нарядъ эѳіопа (фиг. 9. 5.).

Фиг. 10.

Въ одеждѣ эѳіопскихъ царей перемѣшивались египетскіе, арабскіе и ассирійскіе элементы. У египтянъ были заимствованы: цвѣтной воротникъ, лобный обручъ съ уреемъ и символическій

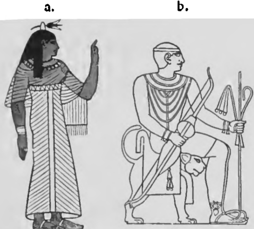
головной уборъ; у ассиріянъ—широкій шарфъ съ кистями, а у аравитянъ—обвивное одѣяніе. Шарфъ состоялъ изъ вышитой полосы, шириною въ ладонь; нижній край ея былъ украшенъ тѣснымъ рядомъ толстыхъ кистей, достигавшихъ до двухъ пядей въ длину (8. 9 10); шарфъ былъ снабженъ длинными шнурами, оканчивавшимися кистями и служившими, по всей вѣроятности, для укрѣпленія его на тѣлѣ. Шарфъ накидывался на одно изъ плечъ, шелъ въ косомъ направленіи по груди и спинѣ и свѣшивался на противоположной сторонѣ у таліи, оставляя одну сторону груди незакрытой; такимъ же образомъ надѣвала его на голое тѣло и царица. Употреблялся еще двойной шарфъ; концами своими онъ перекрещивалъ верхнюю часть тѣла. Объ обвивномъ одѣяніи я скажу подробнѣе при описаніи западно-азіатскихъ, ассирійскихъ и арабскихъ костюмовъ.

Передникъ продолжалъ служить церемоніальной одеждой царей и жрецовъ (8. 11. 14). Окаймленный обшивкою и усѣянный различными украшеніями, онъ имѣлъ чрезвычайно блестящій видъ; въ таліи онъ подвязывался широкимъ поясомъ и многими шнурами, на концахъ которыхъ висѣли кисти (8. 13.). Передникъ надѣвался только вмѣстѣ съ тою курткой, о которой мы уже упоминали ранѣе и которая въ этомъ случаѣ украшалась богатою вышивкою. Кромѣ обыкновеннаго былъ въ употребленіи еще двойной передникъ, надѣвавшійся точно такимъ же образомъ, какъ это мы видимъ на статуяхъ египетскихъ божествъ. Верхній передникъ, скроенный въ формѣ полукруга и изящно окрашенный, надѣвался сзади напередъ, при чемъ края его напереди заходили одинъ за другой такимъ образомъ, что изъ-подъ нихъ виденъ былъ нижній, узкій передникъ, съ его поперечными полосами. Панцырь, сдѣланный изъ льняной ткани и покрытый металлической чешуей, довершалъ жреческое одѣяніе; этотъ панцырь охватывалъ тѣло, начиная съ подложечной впадины и кончая поясницей, и соединялся съ разноцвѣтнымъ воротникомъ при помощи двойныхъ ремней.

Головной уборъ знатныхъ мужчинъ состоялъ изъ плотно охватывавшей голову шапки, бывшей во всеобщемъ употребленіи у египтянъ и украшенной пестрыми узорами (8. 9. 17.); женщины носили мѣшетчатую повязку для волосъ (8. 6 10.) и нѣчто въ родѣ чепца. Въ *обуви* и *украшеніяхъ* эѳіопы остались вѣрны варварскимъ вкусамъ своей родины; свои сандаліи они укрѣпляли на ногѣ широкими завязками, шедшими кругомъ пятки и подъема и украшенными золотыми застежками и кистями (8. 9.). Ручные браслеты дѣлались изъ золота и разноцвѣтной эмали и достигали такой ширины, что охватывали все предплечье наподобіе трубки; широкія кольца надѣвались также на верхнюю часть руки, на кистевое и голено-стопное сочлененія. На среднемъ пальцѣ носили кольцо, снабженное пластинкой, которая была сдѣлана обыкновенно изъ голубой глазурованной глины; пластинка эта была такой ширины, что закрывала собою половину тыльной стороны ручной кисти (8. 19. фиг. 9. 13. 14.). Ногти у знатныхъ женщинъ достигали въ длину цѣлаго дюйма и окрашивались въ оранжево-желтый цвѣтъ (8. 19.), а рѣсницы—въ черный. На шею надѣвались коралловыя и жемчужныя ожерелья, а грудь покрывалась цѣлою сѣтью разноцвѣтныхъ шнурковъ и кистей. Царь и царица носили символическій головной уборъ египетскихъ фараоновъ, урей, а также стрѣлообразный скипетръ (8. 10.), на верхнемъ концѣ котораго укрѣплялся крестъ съ ушкомъ (фиг. 9. 1. 2 3.). Отправляясь въ битву, эѳіопскіе цари надѣвали на себя панцырное одѣяніе, составленное изъ черепицеобразныхъ металлическихъ чешуй и подобное тому, которое употреблялось ихъ средне-азіатскими предшественниками (8. 8.), съ тою только разницею, что эѳіопскій панцырь имѣлъ длинные, доходившіе до кистей, рукава и чешую имѣлъ не сплошную, а прерывавшуюся пестро-вышитыми полосами. *Вооруженіе* (8. 13 14.) какъ царя, такъ и царицы, состояло изъ палицы, копья,

обоюдоостраго ножа, спрятаннаго въ богато украшенныхъ ножнахъ (8. ₁₅.) и заткнутаго за поясъ, меча съ широкимъ эфесомъ для отраженія непріятельскихъ ударовъ и наконецъ большого лука, снабженнаго широкими пластинками для защиты руки отъ удара тетивы (фиг. ₁₁. b.). Вооруженіе простого воина походило на то, которое и до настоящаго времени употребляется нубійцами; оно состояло изъ большого прямоугольнаго или ромбоидальнаго щита, сдѣланнаго изъ кожи гиппопотами, длиннаго копья, кинжала, большого пальмоваго лука, стрѣлъ изъ тростника съ наконечниками изъ заостренныхъ камней и наконецъ булавы, обитой мѣдью. Боевая колесница, со всѣми ея принадлежностями, была такая же, какъ и у египтянъ (8. ₁₁.). Однако есть основаніе думать, что эѳіопы не умѣли обращаться съ лошадьми, они замѣняли ихъ, по крайней мѣрѣ въ торжественныхъ случаяхъ, волами. Для верховой ѣзды употреблялись слоны.

Фиг. 11.



Относительно ихъ *домашней утвари* и *полевыхъ орудій* мы можемъ сказать только весьма немногое. Сами эѳіопы почти совсѣмъ не занимались изящными искусствами, а всѣ необходимые для нихъ предметы искусства и промышленности получали изъ Египта и западной Азіи. Дошедшее до насъ барельефное изображеніе одного эѳіопскаго трона (фиг. 11. b.) обнаруживаетъ несомнѣнное сходство этого послѣдняго съ египетскимъ диваномъ. Полное отсутствіе эѳіопскихъ мумій указываетъ намъ на то, что эѳіопы погребали своихъ покойниковъ иначе, чѣмъ египтяне. Существуетъ мнѣніе, что они высушивали трупы, покрывали ихъ слоемъ гипса, раскрашивали въ различные цвѣта, одѣвали въ прозрачныя оболочки и въ такомъ видѣ держали у себя въ домахъ.

«Хентъ-гонъ-неферъ» или страна негровъ была населена не только одними эѳіопскими племенами, темная кожа которыхъ имѣла красно-коричневый оттѣнокъ, но также и чистокровными неграми, съ синевато-черной кожей, толстыми, вздутыми губами и плоскимъ, вдавленнымъ носомъ. Негры эти, въ свою очередь, распадались на различныя племена, обладавшія далеко неодинаковою способностью къ культурѣ. У египтянъ они были извѣстны подъ общимъ именемъ *Нагезу*. Мужчины всѣхъ этихъ племенъ ходили почти совершенно нагими. Весь костюмъ ихъ состоялъ изъ короткаго передника, сдѣланнаго изъ тигровой шкуры (фиг. 12.), и тростин-

Фиг. 12.

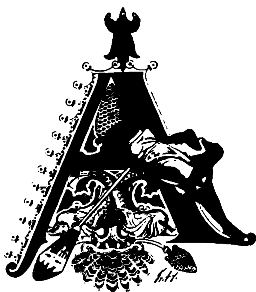
ковой шапки, украшенной иногда султаномъ. Женщины носили юбку, укрѣпленную въ таліи и опускавшуюся ниже колѣнъ. Толстыя кольца въ ушахъ и на рукахъ служили украшеніемъ для лицъ обоего пола.

Знатные *нубійцы* носили платье, сдѣланное изъ прозрачной ткани и покрывавшее всю нижнюю часть тѣла, и большой эѳіопскій шарфъ (8. 11.); нубійскіе царьки одѣвались также въ прозрачное платье, но только это послѣднее, начинаясь отъ шеи, ниспадало до ступней и имѣло весьма значительную ширину; въ таліи оно придерживалось помощью разноцвѣтнаго передника и эѳіопскаго шарфа (8. 17.); круглый цвѣтной воротникъ, плотно охватывавшая голову шапочка и шнурки коралловъ на широкомъ поясѣ довершали ихъ нарядъ. Волосы свои нубійцы брили, или же заплетали въ короткія косички, покрывавшія въ видѣ густого парика всю голову, начиная отъ макушки, и сильно намазывали ихъ баранымъ жиромъ, который, застывая въ формѣ маленькихъ комочковъ, придавалъ всей массѣ волосъ желтый, крапчатый видъ.

СЕМИТИЧЕСКІЕ НАРОДЫ АЗІИ.

I.

Народы западной Азіи.



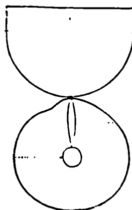
рійская и *семитическая* (индо-германская) расы принимали главное участіе въ значительнѣйшихъ явленіяхъ исторіи древней культуры. Въ языкѣ мы находимъ ясное доказательство тѣснаго родства между обитателями Іудеи, Финикіи, Аравіи, Месопотаміи и Карѳагена. Западная Азія обязана своимъ матеріальнымъ развитіемъ главнымъ образомъ семитическимъ народамъ, которые впервые завели въ ней обширную торговлю и промышленность; такое значеніе имѣли для нея сначала финикіяне, а потомъ евреи и арабы. Всѣ европейскіе предметы роскоши—семитическаго происхожденія; на Востокѣ эти предметы представляли собою цѣнности, къ пріобрѣтенію которыхъ стремились больше всего и которыми обладали главнымъ образомъ цари и знатные люди. Но, тѣмъ не менѣе, эта азіатская роскошь носила на себѣ грубый, аляповатый характеръ и никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ тѣмъ, что мы въ настоящее время называемъ комфортомъ. Комфортъ есть продуктъ англо-саксонской культуры: ему обязано жизненными удобствами среднее сословіе, между тѣмъ какъ роскошь создаетъ дворцы. Комфортъ является результатомъ напряженной дѣятельности народа, въ то время какъ распространеніе роскоши во всѣ времена служило признакомъ упадка духовныхъ силъ его.

Когда семитическіе народы, родиною которыхъ была Средняя Азія, распространились на западъ, то встрѣтили тамъ первобытное населеніе, названное ими «дивами», т.-е. демонами или великанами. «Великаны населяли въ то время землю»,—говорится въ первой книгѣ Моисея. Это коренное населеніе частью было истреблено въ борьбѣ съ пришлыми иноземцами, частью же

слилось съ массой побѣдителей. Плодородная месопотамская равнина и страна пальмъ, разстилавшаяся между цѣпью Ливанскихъ горъ и Средиземнымъ моремъ, манили кочующіе пастушескіе народы къ осѣдлому поселенію. Обитатели береговой полосы вступаютъ въ исторію подъ именемъ *финикіянъ*. Менѣе плодородная страна, лежавшая между Месопотаміей и Финикіей, главнымъ же образомъ земля Ханаанская, осталась ареною, на которой всевозможныя племена продолжали свою воинственную кочующую жизнь и гдѣ они по преимуществу приходили во враждебныя столкновенія съ египтянами. На египетскихъ памятникахъ мы находимъ названія главнѣйшихъ группъ этого великаго, древнѣйшаго семитическаго народа. Тамъ мы встрѣчаемъ племена «Нагараина» и «Ре-тенну», обитавшихъ въ Месопотаміи, а, можетъ быть, даже и въ Ниневіи; «Хета» или халдейцевъ, «Пу-ли-си-та» или филистимлянъ, «Амаори» или аморитянъ, «Ти-ку-ри» или обитателей Галилеи, «Ааму» съ различными подраздѣленіями, какъ, напримѣръ: «Хели», «Ша-су», «Рибу» и «Тегену», которые были, по всей вѣроятности, сирійскими и ханаанскими кочующими народами; наконецъ, тѣ же памятники говорятъ намъ еще о «Кефа», или обитателяхъ Кипра, и о «Великомъ племени Пунъ», т.-е. о финикіянахъ.

Благодаря своей чрезвычайно обширной сухопутной и морской торговлѣ, *финикіяне*, по справедливости, могутъ быть названы настоящими носителями культуры древняго міра. Ихъ необыкновенныя колонизаторскія способности и ихъ борьба за свободу и независимость во всѣ времена вызывали всеобщее удивленіе. «Великіе Пуны» одѣвались въ дорогія пурпуровыя одежды (9. 17.). Ихъ костюмъ, по покрою, вѣроятно, одинаковый для обоихъ половъ, состоялъ изъ нижней одежды, передника, замѣнявшаго собою верхнее платье, и большого, широкаго воротника. Нижняя одежда шла внизъ отъ таліи и спускалась ниже икръ; повидимому, она дѣлалась безъ швовъ и надѣвалась наподобіе передника; цвѣтъ ея былъ желтый или красный. Верхнее платье (передникъ), нижній край котораго имѣлъ полукружную форму (фиг. 13.), надѣвалось сзади напередъ такимъ образомъ, что полы его напереди заходили одна на другую; вмѣстѣ съ нижней одеждой, оно придерживалось въ таліи при помощи ремня; одна половина его была темно-фіолетоваго, другая — краснаго цвѣта. Воротникъ (фиг. 13.) имѣлъ почти яйцевидную форму; на болѣе заостренномъ концѣ его съ одной стороны дѣлалась небольшая выемка. Въ срединѣ его находилось отверстіе для головы, а на груди онъ застегивался при помощи крючковъ. Одна половина воротника была красная съ желтой каймой, другая имѣла красный фонъ, усѣянный лиловыми кружечками. Одѣяніе сплошного пурпуроваго цвѣта могли носить только цари, такъ какъ для окраски одного фунта шерсти требовалось до шести фунтовъ дорогого сока улитокъ. Простые смертные обыкновенно довольствовались въ своей одеждѣ одною или нѣсколькими пурпуровыми полосами. Для покрытія головы служила шапка, представлявшая собою нѣчто въ родѣ мѣшка для волосъ и укрѣплявшаяся на головѣ при помощи лентъ. Что касается до одежды финикійскихъ царей, то на этотъ счетъ мы находимъ только весьма неопредѣленныя указанія. По всей вѣроятности, она, подобно тому, какъ это было у древнихъ евреевъ и ассиріянъ, отличалась отъ обыкновенной народной одежды только большею длиной и шириной; достовѣрно только то, что она украшалась драгоцѣнными каменьями и пропитывалась благовонными веществами. Царская корона, подобно коронамъ у всѣхъ вообще восточныхъ народовъ, состояла изъ высокой шапки, охваченной золотыми обручами, а скипетромъ служилъ длинный жезлъ.

Фиг. 13.



Съ нѣкоторою вѣроятностью можно предполагать, что военная одежда финикіянъ была такая же или по крайней мѣрѣ походила на ту, которая употреблялась сосѣднимъ и родственнымъ народомъ, *филистимлянами*. Послѣдніе (9. 19—24.) носили панцырь, сдѣланный изъ кожаныхъ ремней, и передникъ, съ нашитыми на немъ, для большей прочности, кожаными полосами, или же кожаный набрюшникъ вмѣстѣ съ египетскимъ, похожимъ на юбку, передникомъ. Руки и ноги были обнажены; голову покрывала плотно охватывавшая шапка, наверху которой блистали металлическія эмблемы луннаго серпа и солнечнаго диска; обѣ эти эмблемы принадлежали Астартѣ, которая была богинею войны какъ у филистимлянъ, такъ и у финикіянъ; иногда вмѣсто упомянутыхъ эмблемъ употреблялся обручъ, надѣвавшійся на голову и усаженный перьями; у другихъ воиновъ вся одежда состояла изъ простого передника и высокой шапки, нѣсколько загнутой назадъ, а въ прежнее время они являлись даже совершенно голыми. Вооруженіе состояло изъ совершенно круглыхъ щитовъ, въ срединѣ которыхъ помѣщалась эмблема солнца съ волнистыми лучами; далѣе, изъ копій, кинжаловидныхъ мечей, египетскихъ боевыхъ серповъ и луковъ, со стрѣлами и колчаномъ; заслуживаетъ также упоминанія угловатый лукъ, дѣлавшійся, по всей вѣроятности, изъ металла.

Что касается домашней утвари и вообще предметовъ обыденнаго обихода, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, ведя всемірную торговлю, финикіяне не довольствовались произведеніями однихъ туземныхъ мастеровъ, но также привозили ихъ и изъ чужихъ краевъ. Въ кораблестроеніи, въ ткацкомъ и красильномъ искусствахъ, а также въ выплавкѣ металловъ они сами были первоклассными мастерами. До насъ дошли изображенія нѣкоторыхъ сосудовъ (10. 1—6.), вѣроятно, сидонской работы. Эти сосуды представляютъ собою отчасти плоскія чаши, отчасти высокіе пузатые горшки; всѣ они имѣютъ громадные размѣры и снабжены плоскими и рельефными украшеніями, изображающими лошадиныя головы и человѣческія фигуры. Тонкость и тщательность отдѣлки ихъ изумительны, но въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ вкуса, они слишкомъ обременены украшеніями и вообще носятъ на себѣ полуварварскій характеръ. Въ соломоновомъ храмѣ въ Іерусалимѣ было нѣсколько произведеній финикійской работы, между прочимъ, такъ называемое «мѣдное озеро», помѣщавшееся въ преддверіи храма. Это было не что иное, какъ круглый мѣдный бассейнъ, имѣвшій четыре съ половиною метра въ діаметрѣ; дно его покоилось на кеглеобразномъ мраморномъ столбѣ, а краями своими онъ лежалъ на двѣнадцати мѣдныхъ быкахъ. Изъ другихъ финикійскихъ издѣлій тамъ были: мѣдный алтарь для сожиганія жертвъ; серебряный столъ для хлѣбовъ предложенія, а также вся храмовая утварь. Финикіяне имѣли и чеканную монету, съ выбитымъ на ней изображеніемъ пальмовыхъ вѣтвей или деревьевъ.

Фиг. 14.

Торговые корабли (фиг. 14. 2) были плоскодонные, продолговато-круглой формы; они снабжались снастями, парусами и якорями; на носовой части помѣщалось окрашенное въ красный цвѣтъ изображеніе лошадиной головы. *Военные корабли* (фиг. 14. 1, 3.) были напротивъ того килевые; они строились въ нѣсколько этажей, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, что придавало имъ видъ пловучихъ крѣпостей. Гребцы помѣщались въ нижней части корабля. Воины обыкновенно вывѣшивали свои щиты наружу, за бортъ корабля, подобно тому, какъ это дѣлали на зубцахъ укрѣпленій сухопутныя войска. На бортѣ, окружавшемъ верхнюю палубу, красовались изображенія трехъ главныхъ божествъ страны.

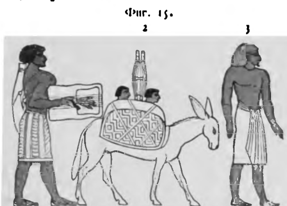
Паруса, поднимавшіеся въ торжественныхъ случаяхъ, были небесно-голубого или пурпурово-краснаго цвѣта и были украшены богато-вышитыми узорами. Искусствомъ ткать и красить матеріи, а также приготовленіемъ сосудовъ славились еще обитатели острова Кипра, такъ называемые *Кефа* (9. 13). Кипръ, библейскій Хитимъ, лежитъ въ крайнемъ восточномъ углу Средиземнаго моря; характеромъ своихъ горъ онъ напоминаетъ Сирію, отъ скалистыхъ береговъ которой онъ отстоитъ на разстояніи одного дня пути; свойства же долинъ и рѣкъ сближаютъ его съ Египтомъ. Жгучій климатъ страны заставлялъ ея обитателей носить очень легкую одежду, состоявшую изъ передника, сдѣланнаго изъ разноцвѣтной ткани, и такихъ же разноцвѣтныхъ чулокъ.

Другая извѣстная народность, доставившая египтянамъ немало хлопотъ, были хета, или *халдеи*. Первоначально они обитали въ гористой странѣ у истоковъ Тигра, но впослѣдствіи распространились по всей Месопотаміи и основали цвѣтущее государство, съ главнымъ городомъ Вавилономъ. Въ то время, когда они пришли во враждебныя столкновенія съ египтянами, они имѣли уже укрѣпленія въ Ливанѣ. Несмотря на все свое былое могущество, они не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія: по естественному закону, только то изъ жизни и славы народовъ сохраняется и доходитъ до потомства, что такъ или иначе отразилось въ произведеніяхъ искусства. Враги ихъ, египтяне, оставили намъ нѣкоторыя указанія относительно ихъ внѣшняго вида. На египетскихъ памятникахъ халдеи (9. 14. 15.) изображены одѣтыми въ длинное платье, покрывавшее тѣло отъ шеи до пятокъ и снабженное узкими рукавами; иногда это платье дѣлалось изъ полосатой, а можетъ быть, и эластичной ткани. Кромѣ этого употреблялся большой, широкій воротникъ, закрывавшій плечи; онъ выкраивался почти въ формѣ круга и напереди завязывался посредствомъ ленты. На голову надѣвалась плотно охватывавшая шапка или нѣчто въ родѣ мѣшка для волосъ. Вооруженіе ихъ состояло изъ небольшого плетенаго щита, имѣвшаго прямоугольную форму или же вогнутаго съ боковъ и очень большого копья. Великая халдейская нація состояла изъ многихъ племенъ; одно изъ нихъ носило обыкновенное халдейское одѣяніе (9. 16.), только нѣсколько укороченное и въ таліи охваченное поясомъ; поверхъ его надѣвалась накидка, которая проводилась подъ одной изъ рукъ и прикрѣплялась на противоположномъ плечѣ при помощи застежки. Это племя употребляло также и боевыя колесницы, раскрашенныя наподобіе египетскихъ и запряженныя лошадьми, на которыхъ были надѣты панцырныя покрывала (10. 1). Въ позднѣйшую эпоху вооруженіе халдеевъ, по свидѣтельству одной древней рукописи, относящейся ко временамъ царя Санхериба, было совершенно такое же, какъ и у ассиріянъ.

Всѣ пастушескія племена, кочевавшія въ западной Азіи и доходившія со своими стадами до дельты Нила, были извѣстны у египтянъ подъ общимъ названіемъ *Аму*. О семитическомъ происхожденіи ихъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ изображенія; на нихъ они представлены съ желтою или красноватою кожею, съ орлинымъ носомъ и черной, иногда вьющейся бородой. Древнѣйшею одеждою Аму былъ узорчатый передникъ (9. 1.) и, вмѣсто верхняго платья, особенная накидка (9. 2. 4), которая набрасывалась на плечи сзади и завязывалась вокругъ шеи и пояса шнурками (9. 4). Употреблялось еще одѣяніе другого рода, представлявшее собою цѣльный прямоугольный кусокъ, одинъ изъ верхнихъ угловъ котораго былъ нѣсколько расширенъ; его носили какъ мужчины, такъ и женщины (9. 2. 3.). Повидимому, оно дважды обертывалось вокругъ всего тѣла, начиная съ подъ-мышекъ, при чемъ расширенный верхній уголъ перекидывался черезъ лѣвое плечо и прикрѣплялся на спинѣ. На ногахъ мужчины носили сандаліи, а женщины—чулки. Объ утвари и различныхъ орудіяхъ Аму мы знаемъ весьма немногое

У нихъ были луки, стрѣлы въ круглыхъ колчанахъ и слегка изогнутыя палицы. Складные шатры и дѣти кочевниковъ перевозились на мулахъ въ особенныхъ коробахъ, укрѣпленныхъ по бокамъ животнаго и покрытыхъ разноцвѣтными коврами (фиг. 15). Изъ музыкальныхъ инструментовъ слѣдуетъ упомянуть о лирѣ, которая послужила египтянамъ образцомъ для инструментовъ подобнаго рода. Впослѣдствіи, накидка, о которой мы упоминали выше, превратилась въ длинный плащъ, спускавшійся отъ шеи до пятокъ и спереди открытый во всю длину (9. 1.); онъ проводился подъ-мышку одной руки, завязывался узломъ на противоположномъ плечѣ и обыкновенно надѣвался вмѣстѣ съ прежнимъ передникомъ. Одно изъ племенъ Аму, *Ри'у* (9. 7.), употребляло плащъ, сдѣланный изъ большого четырехугольнаго куска ткани, вдвое сложеннаго по длинѣ; верхніе края сшивались, при чемъ оставлялось отверстіе для головы, а въ боковомъ сгибѣ дѣлался прорѣзъ для руки. У другого племени Аму, *Темегу* (9. 6.), жившаго на берегу моря, плащъ такимъ же образомъ складывался по длинѣ, надѣвался на одно плечо, а на другомъ завязывался при помощи особенныхъ нашивокъ и наконецъ въ таліи стягивался шнуромъ; такой плащъ имѣлъ еще нѣчто въ родѣ наплечника, который получался вслѣдствіе того, что при кройкѣ одежды верхняя треть четырехугольнаго куска ткани дѣлалась съ обѣихъ сторонъ на цѣлую пядь шире, чѣмъ остальныя двѣ трети. Волосы на вискахъ Темегу заплетали въ короткія косички, всю же остальную растительность около ушей сбривали. Цвѣтная узорчатая татуировка покрывала ихъ кожу; волосы украшались перьями, а въ уши вдѣвались кольца. Хари, или *Хели* (9. 8.), также принадлежавшіе къ племени Аму и населявшіе внутреннюю Сирію, носили, подобно Темегу, плащи съ наплечникомъ. Самый плащъ представлялъ собою почти квадратное покрывало (фиг. 16.), въ верхней части, нѣсколько сбоку, имѣвшее прорѣзъ для руки; наплечникъ дѣлался изъ прямоугольнаго куска, длина котораго соотвѣтствовала ширинѣ плаща; онъ соединялся съ послѣднимъ посредствомъ шва, который закрывался широкой нашивкой; выдававшіеся концы нашивки служили для завязыванія плаща; перевязь, проходившая наискось по груди и спинѣ, охватывавшая тѣло въ таліи и ниспадавшая до колѣнъ, довершала нарядъ Хели. Плащи всѣхъ племенъ Аму отличались богатыми цвѣтными украшеніями; этимъ обстоятельствомъ подтверждается извѣстіе о томъ, что сирійскія мануфактурныя произведенія играли въ тогдашней торговлѣ такую же видную роль, какъ и роскошно отдѣланные сидонскіе сосуды и разноцвѣтные вавилонскіе ковры. Въ западной Азіи промышленность развилась раньше, чѣмъ въ Египтѣ; но благодаря крайне измѣнчивымъ историческимъ судьбамъ населявшихъ ее народовъ, до насъ дошли только весьма скудные памятники ихъ древнѣйшей культуры. Достовѣрно извѣстно, что промышленный и художественный геній упомянутыхъ народовъ господствовалъ не только въ семитической, но и во всей передней Азіи съ ея островами и въ древней Элладѣ, а также оказывалъ сильное вліяніе и на Египетъ. Чтобы дать общее представленіе объ этомъ вліяніи и чтобы не разбрасывать тѣхъ немногихъ матеріаловъ, которые могутъ служить для этой цѣли, я, въ концѣ описанія переднеазіатскихъ народовъ, сдѣлаю общій обзоръ этого предмета.

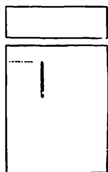
Фиг. 15.



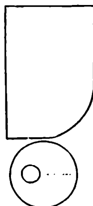
Направляясь изъ Сиріи къ сѣверу, мы встрѣчаемъ семитическую народность, которая у египтянъ была извѣстна подъ именемъ *Ретенну* (9. 9.—11.). Ретенну носили своеобразную одежду, которая не надѣвалась, а обертывалась вокругъ тѣла (9. 10. 11.) и которая сильно походила на

церемоніальное облаченіе ассирійскихъ жрецовъ (11. 10. 12. 11). Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ основаніе предполагать, что Ретену были древнѣйшими обитателями Ассиріи или, по крайней мѣрѣ, представляли собою народность, родственную ассиріянамъ. Ретену, подобно Аму, подраздѣлялись на множество племенъ, по одеждѣ своей довольно сильно отличавшихся одно отъ другого. Племена, жившія на югѣ, довольствовались передникомъ и широкимъ, покрывавшимъ плечи, воротникомъ (9. 9.); въ сѣверныхъ же областяхъ, благодаря болѣе суровому климату, жители должны были носить одежду, закрывавшую все тѣло. Передникъ, выкраивавшійся въ видѣ прямоугольника, одинъ изъ нижнихъ угловъ котораго былъ закругленъ (фиг. 17.), надѣвался сзади напередъ, покрывалъ бедра и придерживался на тѣлѣ при помощи широкаго пояса и особенныхъ перевязей, расположенныхъ крестообразно на груди и спинѣ (9. 9.). Воротникъ имѣлъ совершенно круглую форму; прорѣзъ для головы дѣлался не посрединѣ его, а ближе къ боковому краю, такъ что воротникъ покрывалъ одну изъ рукъ до локтевого сгиба, оставляя другую обнаженною. Одежда, бывшая въ употребленіи у одного изъ сѣверныхъ племенъ и, повидимому, служившая у Ретену исключительнымъ военнымъ костюмомъ, плотно прилегала къ тѣлу и охватывала его отъ шеи до ступней (9. 13.); она снабжалась длинными рукавами, доходившими до кистей рукъ, и дѣлалась изъ плотной ткани, а, можетъ быть, даже и изъ кожи; всѣ швы закрывались обшивкою, состоявшею изъ цвѣтныхъ полосъ; на нижнемъ краю одежды, на концахъ швовъ, а также вокругъ головного прорѣза, пришивались маленькія кисточки. Другой родъ одежды, существенно отличавшійся отъ всѣхъ, упомянутыхъ нами до сихъ поръ, одѣяній, состоялъ изъ куска ткани, который обвивалъ спиралью все тѣло (9. 10. 11.) и по всей вѣроятности употреблялся только богатыми людьми. Какъ кажется, одежда эта имѣла видъ чрезвычайно длиннаго треугольника, высота котораго была вдвое болѣе человѣческаго роста и закругленный конецъ котораго при послѣднемъ оборотѣ спирали затыкался за поясъ. Вмѣстѣ съ этою одеждою надѣвался широкій воротникъ съ прорѣзомъ для головы, помѣщеннымъ нѣсколько сбоку. Голову покрывала шапка, сшитая изъ сукна или кожаныхъ полосъ (9. 9.). Обувь состояла изъ башмаковъ, которые въ большинствѣ случаевъ совершенно закрывали всю ступню. Что касается женской одежды, то, повидимому, она была почти одинакова у всѣхъ племенъ Ретену (9. 12.). Нижняя часть тѣла покрывалась нѣсколькими, надѣтыми одна на другую, юбками, изъ которыхъ нижняя была самая длинная, а верхняя самая короткая; всѣ эти юбки придерживались въ таліи перевязами, расположенными крестообразно на груди и спинѣ. Верхнюю часть тѣла покрывалъ широкій, круглый воротникъ, или наплечникъ, застегивавшійся на груди при помощи крючковъ. *Вооруженіе* всѣхъ этихъ племенъ состояло главнымъ образомъ изъ луковъ и стрѣлъ съ колчанами. Ретену были богатымъ и дѣятельнымъ народомъ. Изъ произведеній ихъ промышленности особенно славились роскошные разноцвѣтные ковры, большіе золотые сосуды въ финикійскомъ стилѣ, а также троны, ножныя скамейки и боевыя колесницы, которыми они снабжали египетскихъ фараоновъ.

Фиг. 16.



Фиг. 17.



II.

Ассиріяне и Вавилоняне.

ироко задуманный планъ Вавилонской башни и послѣдовавшее при постройкѣ ея разсѣяніе народовъ,—о которомъ свидѣтельствуютъ баснословныя преданія, — вотъ все, что напоминаетъ намъ о быломъ существованіи и паденіи древняго вавилонскаго царства. Не уцѣлѣло ни одного камня, ни одной надписи, которые могли бы познакомить насъ съ его исторіей. Расположенный на Ефратѣ, главный городъ этого царства, Вавилонъ, былъ построенъ халдеянами на наносной почвѣ; вблизи его не могло быть никакихъ каменоломенъ, и потому всѣ постройки производились исключительно изъ кирпича. Благодаря этому, до насъ не дошло никакихъ клинообразныхъ надписей ни о Белусѣ, изгнавшемъ арабовъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр., ни о Нинѣ, покорившемъ Арменію, Мидію и почти всю сѣверную Азію, ни о Семирамидѣ, вдовѣ Нина, которая расширила свои владѣнія до береговъ Инда и собрала баснословныя сокровища въ Вавилонѣ. Изъ множества, враждовавшихъ другъ съ другомъ, мелкихъ государствъ достигнуть самостоятельности удалось только ассиріянамъ. Главный городъ ихъ, Ниневія на Тигрѣ, былъ основанъ въ такой мѣстности, гдѣ въ изобиліи встрѣчался каменный строительный матеріалъ. Это дало ассиріянамъ возможность оставить послѣ себя монументальныя постройки, невозможныя для вавилонянъ, и тѣмъ обезсмертить великія событія того времени. Къ этому-то ниневійскому періоду и относятся вообще тѣ памятники древности, которые находятся въ музеяхъ Лондона и Парижа. Послѣ разрушенія Ниневіи мидянами, Вавилонъ, благодаря могущественному Навуходоносору, въ короткое время снова сдѣлался «гордымъ Вавилономъ, молотомъ земли». Но въ VI вѣкѣ до Р. Хр. онъ былъ обращенъ въ развалины Киромъ. Къ счастію, алебастровые барельефы съ ихъ клинообразными надписями, пролежавшіе въ этихъ развалинахъ до 2000 лѣтъ и въ новѣйшее время извлеченные оттуда на свѣтъ божій, дополняютъ письменные памятники и представляютъ собою весьма важный матеріалъ для исторіи внѣшней культуры этого воинственнаго народа.

Одежда древнѣйшихъ обитателей Месопотаміи отличалась первобытнымъ характеромъ, носи. на себѣ отпечатокъ мѣстныхъ условій жизни. По мѣрѣ расширенія государства, мало-по-ма. измѣнялась и одежда подъ вліяніемъ заимствованій у покорныхъ народовъ. Въ области каl политики, такъ и одежды, за эпохой финикійско-сирійской для всей западной Азіи наступи. эпоха ассирійско-вавилонская.

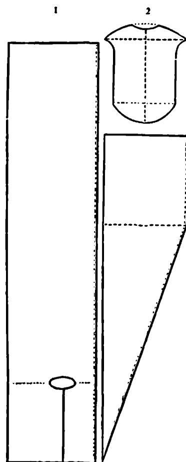
Рубашка была національною одеждою ассиріянъ, какъ у египтянъ передникъ. У просто народа рубашка эта доходила до колѣнъ и подпоясывалась кушакомъ съ заткнутыми конца: (11. 1). Верхнюю одежду носили только люди состоятельные: у низшихъ классовъ она воп. въ употребленіе лишь послѣ распаденія государства. Богатые люди носили разноцвѣтну рубашку, доходившую до пятокъ (11. 2. 3.) и внизу украшенную кистями; поверхъ ея надѣвал кушакъ. Шарфы съ бахромою носили только одни сановники. Качество матеріи, длина цвѣтъ бахромы, а также способъ надѣванія шарфа указывали на рангъ сановника. Верховн министръ носилъ два шарфа съ очень длинною бахромой (11. 4) — однимъ онъ подпоясывалс другой шелъ черезъ плечо. Высшій военачальникъ также имѣлъ два шарфа, которые, н. черезъ оба плеча, перекрещивались на груди (11. 5.). Чѣмъ ниже было іерархическое достои ство лица, тѣмъ шарфъ его былъ уже; наименьшей ширины онъ достигалъ у мундшенк оруженосца и вѣероносца (11. 6. 7.). У носителя зонтика (11. 3) вмѣсто шарфа было множест кистей на подолѣ его длинной рубашки. Въ древнѣйшія времена шарфъ былъ одною изъ пр надлежностей царскаго одѣянія; это послѣднее состояло изъ рубашки, достигавшей до зем. и снабженной короткими рукавами; снизу и съ боковъ она была изукрашена богатою обшивко и кистями, а въ таліи перехватывалась поясомъ, съ концами въ видѣ кистей (11. 8. 9. 10. 12. 16 поверхъ рубашки надѣвалась мантія. Эта послѣдняя во всѣ періоды ассирійской исторіи бы. исключительной принадлежностью царской одежды, при чемъ покрой ея съ теченіемъ вр мени подвергался весьма значительнымъ измѣненіямъ. Повидимому, она представляла собо не что иное, какъ видоизмѣненную накидку, бывшую въ употребленіи у племенъ Ааму и Ри и отъ нихъ перешедшую ко всѣмъ народамъ западной Азіи. Чтобы избавить читателя от необходимости возвращаться назадъ, мы вкратцѣ повторимъ здѣсь сказанное нами выше способѣ ношенія этой накидки упомянутыми сейчасъ племенами. Она или проходила под мышкой и укрѣплялась на противоположномъ плечѣ (9. 5.), или же складывалась вдоль, сшивала на верхнемъ концѣ, при чемъ оставалось свободнымъ отверстіе для головы, а на мѣстѣ сгн дѣлался прорѣзъ для руки; въ этомъ случаѣ она надѣвалась на оба плеча такимъ образомъ, чт съ одной стороны была открыта сверху до низу (9. 7.). Мантія древнѣйшихъ царей была укр шена бахромой и вышитыми символическими фигурами животныхъ и надѣвалась такимъ ж образомъ, какъ и у Ааму, а именно: она проходила подъ однимъ плечомъ и пристегивалась і другомъ посредствомъ застежки; въ томъ же направленіи черезъ плечо шелъ шарфъ съ кистям Со временъ Салманассара стали предпочтительно употреблять мантію Рибу. Это одѣяніе с стояло изъ двухъ частей (фиг. 18. 2.), сшитыхъ на плечахъ, и представлялось открытымъ н. съ обѣихъ (11. 8), или только съ одной стороны (11. 9.); въ послѣднемъ случаѣ зашитую сторо нужно было собирать на руку для того, чтобы дать возможность послѣдней свободно дѣйств вать. Мантія была темнаго фіолетово-голубого цвѣта, на который имѣли право только одни цар сверхъ того она была усѣяна множествомъ золотыхъ звѣздъ.

На головѣ царь носилъ высокую бѣлую войлочную митру или шапку, совершенно подобну тѣмъ, которыя еще и въ настоящее время употребляются всѣми жителями тѣхъ мѣстност (13. 47—19). Такая шапка имѣла видъ конуса, верхушка котораго была вдавлена однимъ или д

раза (13. ₁₀). Нижній край ея охватывался золотымъ ободкомъ, отъ котораго на затылокъ спускались двѣ ленты, вѣроятно, пурпуроваго цвѣта. Впослѣдствіи къ этой діадемѣ присоединялись еще другіе ободки, сдѣланные изъ золота или вышитой ткани. Въ рукахъ царь держалъ дорогой жезлъ или посохъ, длиною въ ростъ человѣка. Посохъ, служившій сначала символомъ царскаго достоинства, въ позднѣйшее время, начиная съ эпохи процвѣтанія Вавилона, сталъ употребляться всѣми знатными людьми; — обычаи, какъ текущая вода, всегда стремятся книзу.

Подобно всѣмъ восточнымъ повелителямъ, ассирійскіе и вавилонскіе цари соединяли въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. Жреческій нарядъ ихъ состоялъ также изъ нижняго и верхняго одѣянія, митры и скипетра, — хотя нѣсколько измѣненной формы. Снизу надѣвалась рубашка съ короткими рукавами, доходившая до колѣнъ и роскошно отдѣланная обшивками и кистями (11. ₁₂); верхнее платье было цѣльное и надѣвалось слѣдующимъ образомъ: отъ одного плеча оно шло сзади подъ другое плечо, оттуда спереди на первое, и затѣмъ отбрасывалось назадъ; посредствомъ шнурковъ на внутренней сторонѣ оно стягивалось въ таліи, охватывало такимъ образомъ тѣло и было весьма удобно для ношенія. На голову надѣвалась круглая шапка, украшенная спереди рогами. Что касается до царскаго и жреческаго одѣянія, то необходимо замѣтить, что ассирійскія изображенія часто еще менѣе понятны, чѣмъ египетскія; въ нихъ постоянно встрѣчаются какія то загадочныя линіи, которыя не поддаются объясненію и противорѣчатъ тѣмъ представленіямъ объ одеждѣ, которыя мы пытаемся составить себѣ, разбирая эти изображенія (Ср. 12. ₁₁).

Фиг. 18.

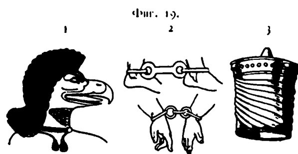


Обвивное одѣяніе, бывшее въ употребленіи у Ретенну, древнѣйшихъ обитателей Месопотаміи, служило царямъ жреческимъ облаченіемъ. Оно обвивало тѣло съ ногъ до поясницы или вплоть до шеи; въ первомъ случаѣ (11. ₁₂) оно имѣло видъ длиннаго прямоугольнаго треугольника (фиг. 18. ₁), косо идущая сторона котораго (гипотенуза) была обшита бахромой; во второмъ случаѣ оно представлялось прямоугольникомъ, длина котораго была приблизительно въ 5 разъ болѣе ширины (фиг. 18. ₂). Недалеко отъ конца, на разстояніи одной пятой части всей длины, дѣлалось отверстіе для головы, а отъ него къ ближайшему концу шеи продольный разрѣзъ, дѣлившій ткань на двѣ, различныя по ширинѣ, лопасти; двѣ стороны, одна длинная и одна короткая, были обшиты кистями. Приготовленный такимъ образомъ кусокъ ткани обвивалъ все тѣло съ ногъ до шеи, вокругъ которой, сзади напередъ, шли двѣ вышеупомянутыя короткія лопасти и ниспадали на грудь; лѣвая, отороченная по нижнему краю бахромой, покрывала верхнюю часть руки и вмѣстѣ съ правой затыкалась за широкій поясъ. При короткомъ обвивномъ одѣяніи (11. ₁₂) употреблялся еще кусокъ плотной ткани, снабженный посрединѣ отверстіемъ для головы и съ одной стороны украшенный бахромой; онъ надѣвался на плечи, концами своими ниспадалъ на грудь и спину и вмѣстѣ съ упомянутою одеждою подвязывался вокругъ таліи широкимъ поясомъ. Голову одѣтаго такимъ образомъ жреца покрывала высокая шапка, съ короткими цвѣтными перьями наверху и рогами напереди (13. ₃₁, ₁₂, фиг. 19. ₁). Атрибутами жреческаго достоинства

сверхъ того были два скипетра; одинъ изъ нихъ формою своею напоминалъ серпъ, а другой имѣлъ шарообразное утолщеніе на рукояткѣ и кисть на другомъ болѣе тонкомъ концѣ (14. 4 Ср. 14. 41–45). При длинномъ обвивномъ одѣяніи на шею надѣвался еще шнурокъ съ нашитыми на немъ символическими фигурами (13. 13), а на голову — обыкновенная митра. Существовалъ еще третій видъ жреческаго облаченія (11. 14); одѣяніе это обвивало нижнюю часть тѣла двумя оборотами, такимъ образомъ, что, начинаясь сзади, поднималось напередъ, облекало бедро и, идя далѣе, охватывало всю талію. Нижній край его былъ обшитъ съ наружной стороны бахромой, а съ внутренней—кистями, такъ что при поворотахъ видны были то кисти, то бахрома. Всѣ эти облаченія, надо полагать, были голубого или зеленаго цвѣта; по крайней мѣрѣ самыя древнія изображенія ихъ, встрѣчаемыя нами на египетскихъ памятникахъ, окрашены именно въ эти цвѣта. Жрецы низшаго разряда носили одинъ только передникъ, обшитый шнурками и кистями (11. 16).

Повидимому, ассирійскіе жрецы, подобно египетскимъ, имѣли обыкновеніе при религіозныхъ процессіяхъ надѣвать на себя маски священныхъ животныхъ (16. 28. 29, фиг. 19. 1), въ образѣ которыхъ представлялись изображались нѣкоторыя ассирійскія божества (16 19. 2).

Фиг. 19.



Относительно женской одежды скульптурныя изображенія не даютъ намъ никакихъ указаній; по крайней мѣрѣ, я знаю только одинъ, представленный здѣсь барельефъ (17. 7), на которомъ изображена женская фигура въ несомнѣнно ассирійскомъ одѣяніи; но какъ это изображеніе такъ и историческія преданія указываютъ намъ на то, что, подобно всѣмъ западно-азіатскимъ народамъ, у ассиріянъ не было различія между мужскимъ и женскимъ костюмомъ. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, мы знаемъ только, что одно женское божество изображалось одѣтымъ въ верхнее платье изъ краснаго флера (16. 32), что жрицы этой богини употребляли такое же одѣяніе, и затѣмъ, что знатныя женщины носили покрывало изъ тонкой матеріи, которое укрѣплялось на головѣ особенною лобною повязкою, ниспадало на спину и облекало весь станъ.

Ассиріяне и вавилоняне очень заботились объ убранствѣ своихъ волосъ на головѣ и бородѣ. Они дѣлали проборъ посрединѣ головы, зачесывали волосы за уши назадъ и завивали ихъ тамъ въ ряды локоновъ, завивали также усы и бакенбарды, а бороду отращивали какъ можно больше и раздѣляли ее на продольные ряды чередующихся между собою локончиковъ и завитыхъ косичекъ. Чтобы сильнѣе оттѣнить черный цвѣтъ бороды, въ нее вплетали золотыя нити; брови чернили, а лицо бѣлили и румянили. Зеркалами служили круглыя полированныя металлическія пластинки; вѣеры и опахала дѣлались изъ цвѣтныхъ перьевъ (16. 18–21).

Такъ какъ длинная рубашка мѣшала быстротѣ движеній, требуемой на войнѣ и охотѣ, то ее стали дѣлать до колѣнъ, а для ногъ ввели въ употребленіе новую часть одежды, именно штаны, изъ плотной эластической ткани. Предназначенные сначала для однихъ воиновъ, штаны впослѣдствіи вошли во всеобщее употребленіе (17. 2); на поясницѣ они стягивались поясомъ, внизу охватывались кожаными зашнурованными полусапожками. Верхнее платье ассирійскихъ воиновъ дѣлалось также изъ плотной матеріи и покроемъ своимъ чрезвычайно походило на общеупотребительную тогда короткую рубашку (12. 1–3). Воины носили также и передникъ, съ длиннымъ, обшитымъ бахромой, концомъ; послѣдній поднимался вверхъ, проводился подъ поясомъ и затѣмъ снова опускался внизъ до колѣнъ (12. 8). Панцыремъ служила или особенная куртка

сдѣланная изъ кожи, покрытой металлическою чешуей (11. 17. 20.), а иногда также изъ цвѣтныхъ полосъ толстой ткани (11. 18. 22.), или же длинное панцырное одѣяніе, покрывавшее, подобно рубашкѣ, все тѣло, за исключеніемъ рукъ; грудь защищалась кромѣ того еще крестообразной перевязью съ большой металлической бляхой (11. 20. 12. 3.). Кромѣ панцыря ассирійскій воинъ носилъ еще шлемъ и щитъ. Шлемъ былъ не что иное, какъ видоизмѣненная шапка, общая всѣмъ восточнымъ народамъ (13. 60. 67.); онъ дѣлался изъ бронзы и желѣза и имѣлъ конусообразную или полуяйцевидную форму, съ остроконечною верхушкою; онъ снабжался наушниками и украшался уборомъ изъ короткаго конскаго волоса (13. 54—68.); затѣмъ, носилась еще лобная повязка (13. 61.) съ наушниками или безъ нихъ, видомъ своимъ похожая на ту, которая употреблялась меровингскими воинами; иногда надѣвались одна на другую двѣ повязки такимъ образомъ (12. 1. 13.), что между ними можно было укрѣпить поднятые съ затылка вверхъ волосы. Ассирійскіе щиты были двухъ видовъ, — стоячіе и ручные. Первые (11. 20. 14. 2. 3. 8.) были въ ростъ человѣка и служили для защиты пѣшаго лучника; при каждыхъ двухъ лучникахъ находился одинъ щитоносецъ. Употреблялись еще стоячіе щиты (14. 3.), которые въ вышину достигали только до плечъ и были закруглены наверху; они закрывали полукругомъ тѣло воина. Ручной щитъ (11. 18. 14. 4—7. 9—11.) обыкновенно имѣлъ круглую форму и былъ или плоскій, или выпуклый; въ послѣднемъ случаѣ въ центрѣ выпуклости обыкновенно красовалось изображеніе головы какого-нибудь животнаго; кромѣ того, вся передняя сторона усажена была остріями, такъ что въ битвѣ можно было пользоваться этимъ щитомъ и какъ колющимъ оружіемъ. Ассирійскій всадникъ сидѣлъ на лошади безъ стремянъ, шпоръ и сѣдла, обыкновенно на одной только попонѣ (17. 6. 19. 10.); на немъ былъ надѣтъ шлемъ, своею полуконическою формою похожій на гальскій, и кирасса, приготовленная изъ кожи, покрытой желѣзной чешуей, или изъ полосъ ткани; чешуйчатый панцырь походилъ на куртку (14. 1. 19. 10), оканчивавшуюся назади закругленною лопастью въ родѣ того, какъ это бываетъ у рудокоповъ; рейтузы и зашнурованные полусапожки довершали нарядъ всадника. Послѣдній иногда былъ вооруженъ и лукомъ (16. 36.). Лукъ, хранившійся въ особенномъ футлярѣ (14. 41. 42.), былъ любимѣйшимъ оружіемъ ассиріянъ. *Колчанъ* (14. 36—38.) у знатныхъ лицъ былъ обитъ по краямъ металломъ, раскрашенъ разными цвѣтами и усаженъ золотыми бляшками. *Дротикъ* (14. 14—15.) достигалъ длины человѣческаго роста и на ручномъ концѣ снабжался или шарообразнымъ утолщеніемъ для сообщенія ему большей силы при метаніи, или же остріемъ для втыканія въ землю во время отдыха. Знатный ассиріянинъ всегда имѣлъ при себѣ *мечъ* (14, 22—30.) и *кинжалъ* (14. 17—20. 29.); на рукояткахъ и ножнахъ ихъ очень часто находились дорогія украшенія, состоявшія изъ выпуклыхъ изображеній различныхъ частей животныхъ, особенно головы и копытъ. У ассиріянъ употреблялись также боевыя колесницы, изображенныя на многихъ барельефахъ XIII вѣка до Р. Хр. (12. 1.). Такимъ образомъ, мнѣніе Виргилія, приписывавшаго изобрѣтеніе этихъ колесницъ аѳинскому царю Эрихтонію, и сообщенія другихъ писателей, утверждающихъ, что упомянутыя колесницы извѣстны были Триптолему и Трохилу, оказываются совершенно ошибочными. Снабженный шипами щитъ служилъ иногда заднею стѣнкою колесницы, кузовъ которой прикрѣплялся къ дышлу посредствомъ цвѣтной привязи (16. 33.) или металлическаго прута (16. 31.). На переднемъ краю колесницы на длинномъ древкѣ красовался воинскій штандартъ, имѣвшій форму кольца или щита (16. 34. 40. 43. 44.) и украшенный кистями и символическими фигурами. Скульптурныя изображенія мы встрѣчаемъ и на стѣнобитныхъ орудіяхъ и машинахъ для метанія камней (12. 9.), изобрѣтеніе которыхъ точно также принадлежитъ ассиріянамъ. Эти машины, предназначавшіяся для метанія въ непріятеля различныхъ снарядовъ, для

пробиванія брешей въ стѣнахъ осажденнаго города и для пораженія защитниковъ съ далека разстоянія, мало отличались отъ подобныхъ же машинъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ грековъ и римлянъ.

Отъ орудій войны мы перейдемъ теперь къ хозяйственной утвари. Ассиріяне и вавилоняне имѣли обыкновеніе переселять въ свои города искуснѣйшихъ ремесленниковъ изъ покоренныхъ ими странъ. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается причина того, что ассирійская домашняя утварь какъ по внѣшнему виду, такъ и по матеріалу, ничѣмъ не отличается отъ утвари другихъ народовъ передней Азіи. *Сосуды*, изъ числа которыхъ глиняныхъ (15. 1—9.) найдено очен мало, большею частью имѣютъ круглую форму и снабжены узкимъ или широкимъ горлышкомъ и ручкой, или же лишены послѣдней. Другіе изъ найденныхъ сосудовъ частью металлическіе, частью стеклянные; они, какъ и многіе изъ представленныхъ на барельефахъ, имѣютъ т круглую, то длинную и узкую форму. Различныя чаши и блюда, лампы (14. 16. 17.), вед (15. 22.) и круглые подносы, имѣющіе иногда въ поперечникѣ два метра, отчасти совершен гладки, отчасти же украшены простыми зигзагообразными линіями, кругами, звѣздами или фа тастическими изображеніями людей и животныхъ (14. 4.). Кромѣ перечисленныхъ фигуръ, дорогихъ матеріяхъ и коврахъ, славившихся по всему древнему міру, очень часто встрѣчалис изображенія крылатаго быка и, такъ называемаго, священнаго дерева. Всѣ эти орнаментальны типы свидѣтельствуютъ намъ о сильной склонности ассиріянъ къ вычурнымъ формамъ, въ пр тивоположность строгой простотѣ египтянъ. Изъ предметовъ, употреблявшихся при богослу женіи, необходимо прежде всего упомянуть о сосудѣ, снабженномъ ручкой и служившемъ дл храненія святой воды (15. 21. 28.); иногда онъ украшался символическими фигурами, иногда ж ему придавали видъ плетеной корзинки. *Алтаремъ* служилъ столъ о четырехъ ножкахъ покоившихся на подставкѣ; верхняя доска его имѣла плоское чашеобразное углубленіе (15. 21. иногда же роль алтаря играла массивная трехсторонняя каменная глыба, срѣзанныя ребра кот рой внизу обдѣлывались въ видѣ лапъ животныхъ. Вмѣстѣ съ этими алтарями передъ извая ніями боговъ, достигавшими иногда до шестидесяти локтей въ вышину и сдѣланными изъ металл кедроваго дерева или слоновой кости, на высокихъ подставкахъ стояли свѣтильники (16. 13—14. Ассирійская мебель была вообще прямоугольная и состояла изъ вертикальныхъ стоекъ и гор зонтальныхъ связей. Ножки богатой мебели, особенно же трона (15. 31. 16. 17.), почти всег оканчивались металлическими лапами животныхъ или кедровыми шишками. Горизонтальны части связывались между собою поддерживающими фигурами или другими металлическими укр шеніями (15. 26. 27.); спинка же и сидѣнье покрывались цвѣтными коврами и подушками. Пр всякомъ тронѣ была скамейка (15. 29. 31. 33.). Простымъ смертнымъ для сидѣнья служили просты лавки, скамейки (16. 2.) и складные стулья (16. 6.), подобные тѣмъ, которые употреблялись египтянами (6. 24.); столы и стулья могли по мѣрѣ надобности повышаться при помощи подст вокъ (16. 2. 10. 11.); иногда клали одну на другую три и болѣе подставокъ. Постелью служи мягко обитая скамья, съ приподнятымъ и загнутымъ впередъ головнымъ концомъ (16. 1. 7. На барельефахъ мы находимъ изображенія различныхъ *музыкальныхъ инструментовъ;* межд ними встрѣчаются: лира (16. 16.), лютня съ длинной ручкой, треугольная арфа, на которо играли руками или палочкой, смотря по тому, въ вертикальномъ или горизонтальномъ положе ніи ее держали (16. 7.); далѣе, флейта и ручной барабанъ. При раскопкахъ кромѣ того найден бронзовые колокольчики различной величины и различныхъ оттѣнковъ звука (14. 48), а такж воронка, которая могла служить и трубой (14. 31.). Бронзовые кубики съ очками указываю на то, что ассиріянамъ была извѣстна игра въ кости. Время измѣрялось солнечными

водяными часами; солнечные часы дѣлались въ видѣ или шароваго сегмента, съ дѣленіями на поверхности, или ступеньчатой тумбы; въ томъ и другомъ случаѣ посрединѣ укрѣплялся отбрасывавшій тѣнь шпицъ. Водяные часы представляли собою градуированный, по всей вѣроятности, прозрачный сосудъ, изъ котораго въ теченіе извѣстнаго промежутка времени вытекало по каплямъ опредѣленное количество воды. У ассиріянъ были въ употребленіи и вѣсы (16. 9.); они состояли изъ коромысла, лежавшаго на утончавшихся кверху подставкахъ, и двухъ, привѣшенныхъ на шнуркахъ, чашекъ. Металлическія фигуры львовъ, имѣющія различную величину и снабженныя кольцами на спинѣ, по всей вѣроятности, служили ассиріянамъ гирями (16. 8.). Что касается до *ремесленныхъ инструментовъ* и *сельско-хозяйственныхъ орудій*, то на барельефахъ мы находимъ изображенія только плуга, пилы, мотыки и лопаты (16. 24. 27.), а также разнаго рода топоровъ, между которыми встрѣчаются и обоюдоострые (14. 12. 26.). Для ѣзды употреблялись грубо сколоченныя двухъ или четырехколесныя повозки (17. 1. 2.); цари ѣздили или верхомъ, или въ особенномъ передвижномъ тронѣ (17. 8. Ср. 15. 56.), украшенномъ бронзовыми изображеніями людей и животныхъ. Для *плаванія* служили простыя лодки (16. 42. 43. 17. 3. 5.), подобныя тѣмъ, которыя и теперь еще употребляются на месопотамскихъ рѣкахъ; онѣ плелись изъ крѣпкихъ прутьевъ, обтягивались кожей и имѣли или совершенно круглую, или же корыто-образную форму; гребцовъ обыкновенно было двое. Кромѣ лодокъ были еще большіе *плоты* (17. 4.), снабженные кожаными, наполненными воздухомъ, мѣхами; такими же мѣхами пользовались и пловцы, садясь на нихъ верхомъ или помѣщая ихъ подъ грудь или руку (16. 4.). Въ заключеніе замѣтимъ, что богатые ассиріяне клали своихъ покойниковъ въ ящики, наполненные воскомъ или медомъ; безъ сомнѣнія, это дѣлалось для того, чтобы воспрепятствовать гніенію труповъ; однако, найдены были также и урны, наполненныя золою и расположенныя рядами въ нишахъ.

III.

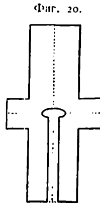
Евреи.

Можно считать въ высшей степени знаменательнымъ, что изъ Вавилона прямо въ Ханаанъ и пещеру Виѳлеемскую ведетъ насъ не только звѣзда, указывавшая путь волхвамъ, но также и свѣтъ науки, языкознаніе. Еще во времена глубокой древности родоначальникъ евреевъ, Авраамъ, пришелъ изъ страны, лежащей по нижнему теченію Ефрата, въ землю Ханаанскую. Но его потомки переселились отсюда въ Египетъ и только черезъ нѣсколько столѣтій, когда они сдѣлались уже многочисленнымъ народомъ, они снова, съ оружіемъ въ рукахъ, вернулись въ страну своихъ отцовъ.

Повидимому, не подлежитъ сомнѣнію, что евреи, въ патріархальный періодъ своей исторіи, носили такую же одежду, какъ и западно-азіатскіе соплеменники ихъ, — Аму (9. 1–8.) и кочующіе аравійскіе пастухи. Разноцвѣтная одежда, подаренная патріархомъ Іаковомъ его любимому сыну Іосифу, по всей вѣроятности, была не что иное, какъ ковровый плащъ, подобный тому, который употреблялся племенемъ Аму. Изъ Египта евреи не вынесли почти ничего, кромѣ бывшихъ тамъ во всеобщемъ употребленіи мужского передника и женской рубашки. Благодаря сравнительно суровому климату Ханаана, расположеннаго довольно высоко надъ уровнемъ моря, рубашку стали носить также и мужчины (18. 1. 2.), у которыхъ кромѣ того снова появились плащи (18. 5.), обычное одѣяніе ихъ предковъ. Отправляясь въ путешествіе, мужчины иногда надѣвали на себя вмѣсто плаща накидку, которая шла наискось по груди и спинѣ (18. 3.); она обыкновенно набрасывалась черезъ лѣвое плечо на спину, оттуда проводилась подъ правую руку, шла косо поперекъ груди и снова перекидывалась черезъ лѣвое плечо назадъ. Женщины въ путешествіи надѣвали накидку на голову, откуда она ниспадала внизъ, покрывая всю спину (18. 4.). Въ блестящія эпохи Давида и Соломона еврейская одежда сдѣлалась гораздо болѣе изысканною. Мужчины стали носить поверхъ рубашки еще другое платье, снабженное короткими рукавами, сдѣланное обыкновенно изъ цвѣтной матеріи и по краямъ обшитое бахромой или, похожими на древесные листья, зубцами (18. 9. 10.); рубашка и это платье въ таліи перехватывались широкимъ поясомъ. За нѣсколько времени до вавилонскаго плѣненія вошли въ употребленіе двѣ новыя одежды, сдѣлавшіяся отличительнымъ одѣяніемъ знатныхъ евреевъ, а именно: кафтанъ и эфодъ.

Кафтанъ (фиг. 20.) состоялъ изъ передней и задней части, сшитыхъ по бокамъ; онъ имѣлъ короткіе рукава, спереди былъ открытъ и полы его соединялись на животѣ шнуркомъ или металлической застежкой (18. 10.). *Эфодъ*, или наплечникъ, образовался, повидимому, изъ двухъ накидокъ, употреблявшихся въ прежнее время наравнѣ съ четырехугольнымъ ковровымъ плащомъ. Обѣ эти накидки имѣли прямоугольную форму, а длина ихъ превышала ростъ человѣка; верхній конецъ передней части отгибался напередъ, при чемъ складка ложилась на верхнюю часть груди (18. 11. 17.); затѣмъ, передняя половина одежды пристегивалась на плечахъ къ задней, которая оставалась незагнутой; въ заключеніе ихъ собирали въ красивыя складки и подпоясывали длиннымъ поясны̀мъ шарфомъ. Иногда эфодъ дѣлался также изъ двухъ прямоугольныхъ кусковъ (18. 9), но только куски эти были несравненно короче; въ плечахъ они сшивались, а внизу, на каждомъ изъ четырехъ угловъ, висѣло по одной кисти: послѣднія, по всей вѣроятности, были пурпуроваго цвѣта; по крайней мѣрѣ, по предписанію Моисея, кисти на четырехъ углахъ накидки въ извѣстные праздничные дни должны были быть именно такого цвѣта.

Торговый путь между Месопотаміей, морскимъ берегомъ и Египтомъ проходилъ чрезъ Іудею; это обстоятельство оказало немалое вліяніе и на одежду тѣхъ народовъ, которые принимали участіе въ торговлѣ. Доказательствомъ этого могутъ служить намъ ассирійскіе барельефы. Всѣхъ плѣнниковъ, изображенныхъ на нихъ, мы не можемъ принять за евреевъ, а между тѣмъ одежда ихъ несомнѣнно указываетъ на смѣшеніе ассирійскихъ, еврейскихъ и родственныхъ имъ элементовъ (18. 7. 8. 16. 22. 19. 1—9.). Такъ, напр., полузакрытый капюшономъ головной уборъ одной женщины (19. 4.) совершенно похожъ на тѣ, въ которыхъ изображены идолы на финикійскихъ корабляхъ (фиг. 14. 1. 3); на фигурахъ другихъ женщинъ мы видимъ еврейскій эфодъ съ круглымъ капюшономъ; мужчины (19. 2. 7.) изображены въ эфодахъ, снабженныхъ широкими воротниками, подобно тому, какъ это сплошь и рядомъ встрѣчается на персидскихъ памятникахъ (22. 22.). Со времени возвращенія изъ плѣна знатные евреи стали носить персидскія одежды, съ длинными, широкими рукавами и цвѣтной отдѣлкой (18. 6.); въ эпоху греческаго господства вошелъ въ употребленіе греческій плащъ для верховой ѣзды или, такъ называемая, хламида, а въ римскій періодъ исторіи—пенула, снабженная капюшономъ (18. 12). На голову надѣвали круглую, украшенную кистями, шапку (18. 8. 9. 11.), или же обматывали ее болѣе или менѣе туго платкомъ (18. 3. 11.). Богатые люди носили на ногахъ сандаліи или полусапожки (18. 3. 8. 17.); люди низшаго класса ходили босикомъ или надѣвали деревянные башмаки, а иногда обвертывали ноги кожею животныхъ (18. 1.).


Фиг. 20.

Со временъ Соломона среди знатныхъ женщинъ развилась сильная роскошь. Тѣло ихъ покрывала бѣлая, тащившаяся по землѣ и снабженная широкими рукавами, рубашка; на нее надѣвалось цвѣтное платье, еще длиннѣе, съ еще большимъ числомъ складокъ и съ такими широкими рукавами, что они даже достигали до земли (18. 19.); поверхъ этого пышнаго платья носили еще одно одѣяніе, тоже снабженное чрезвычайно широкими рукавами, или же короткорукавный кафтанъ (18. 20.). Тащившіяся по землѣ складки одежды поддерживались въ таліи широкимъ поясомъ или разноцвѣтнымъ, вытканнымъ золотомъ, шарфомъ такой длины, что имъ можно было обернуть тѣло нѣсколько разъ. Одежда обыкновенно была блестящаго бѣлаго цвѣта, съ пурпуровыми или другими цвѣтными узорами. Выходя изъ дома, еврейки закутывались съ головы до ногъ въ темное покрывало, придерживавшееся руками у подбородка (18. 21.). Одѣтыя такимъ образомъ, онѣ представляли собою настоящія сокровищницы. По одному раввинскому

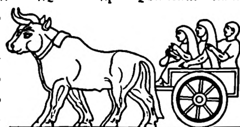
закону, имъ было дозволено носить по праздникамъ кольца въ ушахъ, но не въ носу. Свои густые блестящіе черные волосы онѣ завивали въ кольцеобразные локоны или же заплетали ихъ въ косы; послѣднія или свободно спускались внизъ, или укладывались на темени въ видѣ діадемы; на головѣ онѣ носили нѣчто въ родѣ чалмы, а на ногахъ сандаліи съ пурпуровыми или шафрано-желтыми ремнями, золотыми цѣпочками и блестками. Въ дни же траура всѣ яркіе цвѣта и украшенія были строго запрещены, а разрѣшалось носить только грубую одежду и веревку вмѣсто пояса.

Цари, по крайней мѣрѣ въ первые періоды еврейской исторіи, носили одѣяніе, которое представляло собою не что иное, какъ видоизмѣненный мѣстный нарядъ (18. $_{12}$), затѣмъ, вѣнецъ длинный и посохъ, вмѣсто котораго Саулъ употреблялъ, кажется, копье. Обыкновенная одежда духовныхъ лицъ состояла изъ рубашки, доходившей до пятокъ (18. $_{13}$), съ разрѣзами на груди и спинѣ и стягивающимъ шнуркомъ на воротѣ; далѣе, изъ цвѣтного поясного шарфа, который дважды обматывался вокругъ тѣла, какъ разъ подъ грудью, и концами своими перебрасывался назадъ черезъ лѣвое плечо, изъ сѣтчатой повязки, обмотанной вокругъ головы, и надѣтаго на нее высокаго колпака со стягивающимъ шнуркомъ. Первосвященникъ носилъ кромѣ этой обыкновенной одежды пурпуровое одѣяніе, доходившее до колѣнъ и лишенное рукавовъ (18. $_{14}$); нижній край его былъ обшитъ гранатами и золотыми колокольчиками. Поверхъ всего этого надѣвался еще эфодъ, украшенный голубыми и красными узорами; передняя часть эфода на плечахъ соединялась съ заднею посредствомъ золотыхъ пряжекъ, а на груди представляла прямоугольную вырѣзку, въ которой помѣщались, такъ называемые, *уримъ* и *туммимъ*; послѣдній былъ не что иное, какъ золо-

Фиг. 21.

Фиг. 22.

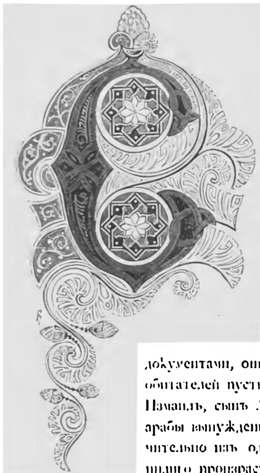
той футляръ, украшенный двѣнадцатью драгоцѣнными камнями; два верхнихъ угла его были соединены цѣпочкой съ плечевыми пряжками, а два нижнихъ посредствомъ цвѣтныхъ лентъ прикрѣплялись къ широкому поясу. Головнымъ уборомъ служила шапка, похожая на чалму; на передней сторонѣ ея блестѣла золотая пластинка съ надписью: «посвященный Іеговѣ». На ***войнѣ*** употреблялись ***стоячіе и ручные щиты***, сдѣланные изъ плетенки или дерева и обтянутые кожей; въ позднѣйшее время они имѣли овальную форму (18. $_{15}$). Голову воина защищалъ шлемъ наподобіе египетскаго; на грудь надѣвался ***панцырь***, сдѣланный изъ проволоки или, подобно ассирійскому, изъ металлическихъ чешуй, крѣпко при-



шитыхъ къ кожѣ. Голени прикрывались особеннымъ щиткомъ, а ноги обувались въ зашнурованные сапоги. Оружіе состояло изъ *меча, копья, лука со стрѣлами* и *праща;* употреблялись также *знамена, штандарты,* а со временъ Давида и *боевыя колесницы,* устроенныя наподобіе египетскихъ. Изъ произведеній еврейской промышленности до насъ не дошло почти ничего; найденный въ Іудеѣ обломокъ *горшка,* съ голубой прозрачной глазурью, по всей вѣроятности, египетскаго происхожденія. Сосуды, относившіеся къ предметамъ роскоши, дѣлались, повидимому, изъ металла. Что касается до *мебели,* то я указываю здѣсь для сравненія только на ту, которая и теперь еще употребляется на востокѣ Аравіи (19. 8. 29.), а также изображаю, для поясненія библейскаго описанія Соломонова трона, старый египетскій тронъ, имѣющій круглую спинку и съ боковъ опирающійся на львовъ (фиг. 21.). Свѣтильникъ о семи рожкахъ и золотой столъ для хлѣбовъ предложенія (19. 21.), относящіеся ко временамъ Ирода, изображены на тріумфальной аркѣ Тита въ Римѣ. Музыкальные инструменты (19. 1—2.) приведены нами также только для сравненія; въ представленной формѣ они, повидимому, уже употреблялись во времена Давида. Для *ѣзды* и *перевозки товаровъ* служили двухъ и четырехколесныя повозки (фиг. 22.), въ которыя запрягались быки, мулы и изрѣдка лошади.

IV.

Арабы.



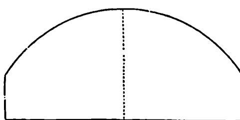
о временъ глубокой древности и до настоящей эпохи образ жизни кочующихъ племенъ Каменистой Аравіи остался без всякой перемѣны. И до сихъ поръ еще удержались там тѣ патріархальные нравы, которые описаны въ Ветхом Завѣтѣ; подобно нравамъ, не была затронута временемъ и чуждыми вліяніями также и одежда. На ассирійскихъ и египетскихъ памятникахъ встрѣчается весьма немного из ображеній этой послѣдней; но въ связи съ письменным документами, они даютъ намъ право предположить, что одежда нынѣшних обитателей пустыни осталась почти такая же, какую носилъ ихъ праотец Измаилъ, сынъ Авраама. Уже въ древнѣйшую эпоху своего существовані арабы вынуждены были довольствоваться одеждою, сдѣланною почти исклю чительно изъ одинхъ животныхъ матеріаловъ, такъ какъ хлопчатникъ индиго произрастаютъ только въ южныхъ, граничащихъ съ моремъ, мѣстно стяхъ; растительность же внутренней части страны весьма бѣдна и составляетъ крайне скудны матеріалъ для производства тканей.

Древнѣйшая одежда арабовъ состояла изъ довольно длиннаго куска ткани, который обер тывался вокругъ тѣла, отъ колѣнъ до подмышечныхъ впадинъ (20. 2.); иногда онъ надѣвалс подобно переднику, при чемъ покрывалъ нижнюю часть тѣла до колѣнъ и въ таліи свертывалс въ видѣ толстаго валика (20. 1.). Кромѣ того, употреблялась еще накидка (фиг. 23.), прох дившая подъ однимъ изъ плечъ такимъ образомъ, что два свободные конца ея могли перебр сываться черезъ противоположное плечо, одинъ сзади напередъ, на грудь, а другой сперед назадъ, на спину (20. 3.). Накидка эта, по требованію Корана, употребляется еще и тепер магометанами, отправляющимися на богомолье въ Мекку. *Рубашка*, употреблявшаяся арабам также съ древнѣйшихъ временъ, была, какъ и теперь, довольно широка, безъ рукавовъ или с рукавами, имѣвшими различную ширину и длину; съ боковъ она была иногда открыта; въ талі она подвязывалась ремнемъ, шнуркомъ или цвѣтнымъ кушакомъ, который обматывался вокруг тѣла нѣсколько разъ (20. 1.). Но самою характерною одеждою арабовъ былъ, какъ и въ насто щее время, такъ называемый *аблсь* (20. 4. 6. 7.), т.-е. плащъ изъ толстой, грубой ткан

сдѣланной изъ овечьей или верблюжьей шерсти. На древнихъ памятникахъ мы не встрѣчаемъ изображенія этого абаса, но въ Библіи неоднократно упоминается о немъ, какъ объ обычной одеждѣ пророковъ и апостоловъ. Онъ представляетъ собою широкій мѣшокъ, обращенный открытымъ концомъ внизъ, спереди разрѣзанный сверху до низу и снабженный отверстіями для головы и рукъ; онъ былъ или полосатый, или же однообразнаго желтаго цвѣта; полосы дѣлались черныя, бѣлыя, темно-коричневыя или голубыя. Одежда охотничьихъ племенъ, населяющихъ внутреннія пустыни, въ настоящее время состоитъ исключительно изъ невыдѣланной кожи; изъ послѣдней дѣлается какъ платье, такъ и шапка, и обувь (20. 8). Пограничныя племена носятъ одежду изъ хлопчатобумажныхъ тканей и шкуръ дикихъ козъ; полы своего длиннаго одѣянія, касающагося земли, они приподнимаютъ вверхъ и затыкаютъ за поясъ (20. 9).

Древнѣйшимъ арабскимъ головнымъ уборомъ былъ платокъ: его туго обматывали вокругъ головы или складывали по діагонали въ треугольникъ и покрывали имъ голову такимъ образомъ, что средній

Фиг. 23.



конецъ направлялся назадъ и связывался тамъ съ двумя боковыми концами въ болѣе или менѣе широкій буфъ, что придавало всей повязкѣ видъ остроконечной шапки, которая удерживалась на головѣ при помощи ленты, завязанной на лбу (20. 2). По древнему обычаю, на голову надѣвали также довольно большую квадратную покрышку, одинъ край которой шелъ горизонтально надъ бровями и которая укрѣплялась посредствомъ кольцеобразной тесьмы, сплетенной изъ шнурковъ (20. 4. 6. 7). На старинныхъ памятникахъ арабы изображены съ босыми ногами; но раскаленная почва ихъ родной пустыни вызвала потребность въ обуви; послѣдняя, по всей вѣроятности, походила на ту, которая употребляется арабами и въ настоящее время, и въ такомъ случаѣ состояла изъ кожаной или деревянной подошвы съ ремнями, пришитыми или продѣтыми въ отверстія, сдѣланныя по краямъ ея, и охватывавшими подъемъ ноги (21. 3. 11).

Что касается до одежды аравитянокъ, то древніе памятники не даютъ намъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. Но такъ какъ ихъ нынѣшняя одежда почти ничѣмъ не отличается отъ мужской, то мы можемъ предположить, что различія не существовало и въ прежнее время. *Рубашка* въ томъ видѣ, какъ она употребляется теперь (20. 10. 13–14. 21. 15), доходитъ до ступней или же только до икръ; она очень широка; на груди открыта до подложечной впадины, воротъ ея иногда застегивается; рукава такъ длинны, что изъ-подъ нихъ можно видѣть только концы пальцевъ; во время работы рукава засучиваются до плечъ или же совсѣмъ спускаются съ рукъ и завязываются на спинѣ, такъ что верхняя часть тѣла совершенно обнажается. Женщины бедуиновъ, живущихъ по нижнему теченію рѣки Нила (20. 12), носятъ рубашку, состоящую изъ двухъ широкихъ и длинныхъ кусковъ ткани; куски эти сшиваются наверху въ плечахъ и съ боковъ, по одной или по обѣимъ сторонамъ, причемъ оставляются широкія отверстія для головы и рукъ; рубашка подпоясывается длиннымъ пояснымъ шарфомъ, обыкновенно краснаго цвѣта; для облегченія ходьбы, съ передней стороны она нѣсколько подбирается вверхъ. Первобытная одежда аравитянокъ, повидимому, всего болѣе уберeглась отъ чуждыхъ вліяній на сѣверномъ берегу Африки, между кабилами: у нихъ мы находимъ еще во всеобщемъ употребленіи то одѣяніе, которое состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей и которое нами было описано выше, когда рѣчь шла объ евреяхъ (20. 1). Плащи бедуинокъ суть не что иное, какъ шерстяныя накидки, имѣющія приблизительно 3 метра въ ширину и 2 метра въ длину (20. 13. 15. 17); по желанію, ими можно было накрываться даже и съ головой (20. 15. 16); цвѣта они обыкновенно

бываютъ однообразно-чернаго или же голубого съ желтыми и красными полосами; встрѣчаютс также плащи съ голубыми и бѣлыми клѣтками или полосами. Головнымъ уборомъ женщин служитъ особенный шерстяной платокъ, краснаго или чернаго цвѣта (20. 10. 13. 14.); им накрываютъ голову различнымъ образомъ, смотря по личному вкусу. Обычай носить покры вало на лицѣ относится къ весьма древней эпохѣ; о немъ неоднократно упоминается въ Вет хомъ Завѣтѣ. *Личное покрывало*, въ нынѣшнемъ его видѣ, состоитъ изъ длинной, доходяще иногда до земли, полосы чернаго крепа или бѣлой кисеи; въ верхней части оно имѣет ширину лица (20. 11. 21. 11.); при помощи двухъ боковыхъ и одной срединной завязки он прикрѣпляется къ тесьмѣ, охватывающей верхнюю часть головы (19. 12.); верхній край его при ходится какъ разъ подъ глазами и часто обшивается голубыми и бѣлыми жемчужинами, на которыхъ образуются обращенные вершинами внизъ треугольники, а на средней, идущей п переносью, завязкѣ находятся мелкія золотыя и серебряныя украшенія. Кромѣ личного покрь вала существуетъ еще головное (20. 12.); оно представляетъ собою четыреугольный кусок бѣлой или голубой матеріи, по нижнему краю обшитый бахромой и прикрѣпленный обыкновенн на лбу, откуда онъ перекидывается черезъ голову назадъ и почти касается земли. Всеобщі обычай носить кольца въ ушахъ и носу, а также ручные и ножные браслеты ведетъ свое начал со временъ глубокой древности; діаметръ носового кольца равняется половинѣ длины пальц (19. 21.); на нижней части его находится много цвѣтныхъ, большею частью красныхъ и голу быхъ, бусъ, къ которымъ привѣшены еще маленькія пластинки изъ блестящаго металла; почт всегда оно вдѣвается въ отверстіе, сдѣланное въ правомъ крылѣ носа, и виситъ передъ ртом такъ, что во время ѣды его необходимо приподнимать рукой. Уже Исаакъ, добиваясь рук Ревекки, приносилъ въ даръ ручные и ножные браслеты и носовыя кольца. Женщины из простого народа зачесываютъ свои волосы назадъ, заплетаютъ ихъ въ видѣ косы, каждая с тремя красными шелковыми шнурками, оканчивающимися небольшими кисточками. Для укра шенія волосъ онѣ употребляютъ также небольшія металлическія пластинки (19. 11.), погремушк и красные кораллы. Нѣкоторыя завиваютъ свои волосы въ локоны или же собираютъ ихъ над лбомъ въ видѣ вьющагося пучка. Мужчины или заплетаютъ волосы въ косички, или связываютъ ихъ платкомъ; въ древности они имѣли обыкновеніе обривать волосы на головѣ и бородѣ, окол ушей.

Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ изображеніямъ на памятникахъ, *оружі* древнихъ арабовъ состояло изъ общеупотребительной *дубины*, нѣсколько изогнутой *палицы пики*, длиною въ ростъ человѣка, *лука съ колчаномъ* и деревянными *стрѣлами*; наконецъ, из *обоюдоостраго топора*, *меча* и *пращи*. Кромѣ деревянныхъ и роговыхъ луковъ, были также луки сдѣланные изъ слоговыхъ сухожилій (20. 3. 21. 4.). *Мечъ* имѣлъ изогнутое, остроконечно лезвее и висѣлъ на перевязи, надѣвавшейся черезъ плечо. Воины изъ колѣна Веніаминова так искусно владѣли пращею, «что попадали въ волосъ и не давали промаха». Послѣ Р. Хр. вошл въ употребленіе кинжалъ, щитъ и копье. Древко копья дѣлалось изъ суковатаго бамбуковаг ствола (20. 6. 21. 12—14.), длиною вдвое больше человѣческаго роста; ручной конецъ копь обыкновенно былъ снабженъ остріемъ, для втыканія въ землю, и двумя рядомъ сидящим шарами, сдѣланными изъ лоскутовъ ткани и обвитыми проволокой. Кинжалъ и ножъ, заткну тые за поясъ, употребляются въ настоящее время всѣми племенами безъ исключенія.

Ручная мельница и *ткацкій станокъ* принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ орудій в домашнемъ быту арабовъ. Первая состоитъ изъ двухъ цилиндрическихъ камней, въ діаметр имѣющихъ около трехъ четвертей метра; на нижнемъ изъ нихъ сдѣлано углубленіе, въ которо

и вставляется, наподобіе плоской воронки, соотвѣтствующимъ образомъ стесанный верхній камень, снабженный отверстіемъ для насыпанія зерна и рукояткою для вращенія. Тѣсто мѣсится на каменной плитѣ при помощи каменнаго же валька; изъ него дѣлаются плоскія лепешки, которыя кладутся на желѣзный листъ и пекутся на горячей золѣ. Ткацкій станокъ состоитъ изъ четырехъ столбиковъ, вколоченныхъ въ землю такимъ образомъ, что они образуютъ собою прямоугольникъ; эти столбики попарно соединены между собою поперечными перекладинами, на которыхъ натягивается основа; кусочекъ дерева служитъ челнокомъ, а для сближенія другъ съ другомъ продернутыхъ нитей, т.-е. для прибиванія утка употребляется рогъ газели. Для приготовленія масла, а также для сохраненія жидкостей служатъ съ давнихъ поръ мѣхи, сдѣланные изъ козлиной кожи; для черпанія употребляются кожаныя *бадьи* и скорлупа кокосовыхъ орѣховъ. Остальныя принадлежности хозяйства состоятъ изъ деревянныхъ чашекъ и блюдъ, а также шерстяныхъ мѣшковъ. Для ѣзды древніе арабы пользовались только верблюдами и ослами, лошадей не употребляли вовсе; на верблюдахъ они отправлялись въ битву, на верблюдахъ же перевозили и товары.

Сѣдла, какъ это видно на ассирійскихъ скульптурныхъ памятникахъ, походили на тѣ, которыя употребляются и нынѣ (21. 16–20.); на верблюдахъ ѣздили также и безъ сѣдла, лишь съ одною уздечкой, надѣтой на морду животнаго. Жилищами служили, какъ и въ настоящее время, *шатры* или небольшіе *шалаши*. Ткань для покрытія шатровъ приготовлялась изъ верблюжьей или козлиной шерсти; она окрашивалась въ сплошной черный или коричневый цвѣтъ, иногда же была испещрена коричневыми и бѣлыми полосами. Шалаши устраивались изъ пальмовыхъ вѣтвей, воткнутыхъ въ землю одна возлѣ другой и сверху покрытыхъ такими же вѣтвями; поэтому они и называются въ Ветхомъ Завѣтѣ кущами.

АРІЙСКІЕ НАРОДЫ ДРЕВНЯГО МІРА

I

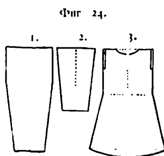
Мидяне и персы

Разнообразная жизнь Стараго Свѣта представляла собою с временъ глубочайшей древности результатъ взаимодѣйствія Востока и Запада; взаимодѣйствіе это обнаруживалось как въ міросозерцаніи арійскихъ и семитическихъ народовъ, так и въ ихъ государственныхъ формахъ и въ образѣ жизни. Мѣстомъ встрѣчи этихъ этническихъ вліяній служили страны, лежащія въ восточной половинѣ Средиземнаго бассейна; отсюда культурныя послѣдствія столкновенія арійской и семитической расъ отражались на востокъ до среднеазіатской плоскозвышенности, а на западъ до береговъ Атлантическаго океана. Передовое мѣсто въ культурной борьбѣ принадлежитъ семитамъ; выступаютъ они на сцену еще на зарѣ исторіи. Носителями высшей культуры того времени являются богато одаренные отъ природы и въ высшей степени дѣятельные финикіяне; ведя обширную морскую торговлю, они господствуютъ надъ Кипромъ, Родосомъ и Критомъ, населяютъ малоазіатскіе, греческіе, африканскіе и итальянскіе берега. Вліяніе ихъ сильнѣе всего отразилось на Греціи, благодаря ея открытымъ гаванямъ; но, усвоивая элементы чуждой культуры, перерабатывая ихъ на свой ладъ, греки, сильные своимъ національнымъ чувствомъ, мало-по-малу достигаютъ господства, двигаются въ Малую Азію, соединенными усиліями покоряютъ Трою, распространяются по всѣмъ направленіямъ и уже въ VI вѣкѣ до Р. Хр. владѣютъ многочисленными колоніями. Вскорѣ затѣмъ обнаруживается обратное теченіе съ Востока на Западъ, — на историческую арену выступаютъ *мидяне* и *персы*, которые овладѣваютъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, ниспровергаютъ все, на чемъ отразилось греческое вліяніе; и соединенная Эллада останавливаетъ ихъ побѣдоносное шествіе, а позднѣе, при царѣ Александрѣ, сокрушаетъ ихъ могущество и въ Азіи.

Мидяне и персы принадлежатъ къ той же семьѣ народовъ, какъ и индусы, греки, итальянцы, германцы и кельты. Съ Востока они распространились по той обширной плоско

возвышенности, которая, подымаясь къ сѣверу, образуетъ у Каспійскаго моря ряды тѣсныхъ ущелій и горныхъ террасъ. Мидяне заняли низкія долины, гдѣ царитъ постоянная весна; персы же, какъ народъ охотничій и пастушескій, поселились на сѣверныхъ и западныхъ скатахъ горъ, а также на песчаной полосѣ, прилегающей къ морю. Подъ предводительствомъ своего храбраго вождя Куруша (Кира) они овладѣли сначала Мидійскимъ, а затѣмъ и Вавилонскимъ царствомъ. Объ одеждѣ и домашней утвари мидянъ и персовъ мы можемъ судить лишь по тѣмъ скуднымъ остаткамъ скульптурныхъ произведеній, которыя найдены въ развалинахъ древнихъ столицъ, Персеполя и Пасаргады, а также и въ Помпеѣ. Мы не имѣемъ возможности долго останавливаться на отдѣльныхъ народностяхъ Передней Азіи, вошедшихъ въ составъ Персидской монархіи и наполнявшихъ собою ряды великихъ персидскихъ армій, принимавшихъ участіе въ покореніи Греціи. Относительно одежды, употреблявшейся ими, мы имѣемъ крайне недостаточныя данныя; нѣкоторыя части ея для насъ совершенно ясны и понятны; назначеніе другихъ довольно темно, а третьи совсѣмъ не поддаются объясненію, несмотря на всѣ усилія воображенія.

Древнѣйшая *одежда* персовъ, сообразно съ ихъ занятіями охотой и скотоводствомъ, состояла изъ выдѣланныхъ звѣриныхъ шкуръ, обращенныхъ волосистою стороною внутрь; нужно замѣтить, что въ одеждѣ своей человѣкъ всегда сообразуется съ климатомъ той страны, въ которой онъ живетъ; кожаная одежда персовъ предохраняла тѣло отъ дѣйствія сухого воздуха Иранской плоской возвышенности и въ то же время задерживала собственную теплоту тѣла. Еще и въ настоящее время персы одѣваются съ ногъ до головы въ кожу. О хлопчатой бумагѣ и шелкѣ персы временъ Кира не имѣли и понятія, что же касается шерсти, то употребленіе ея было крайне ограничено. Персидская національная одежда, остававшаяся неизмѣнною во всѣ періоды ихъ исторіи, состояла изъ *кафтана* и *штановъ*; обѣ эти принадлежности костюма играли у персовъ такую же роль, какъ передникъ у египтянъ и рубашка у ассиріянъ. Кафтанъ (фиг. 24. 1.) покрывалъ тѣло отъ шеи до колѣнъ, спереди былъ открытъ и въ таліи стягивался поясомъ (21. 21-24.); рукава его были довольно узки и доходили до кисти руки (фиг. 24. 2.). Въ позднѣйшее время кафтанъ дѣлался изъ цвѣтной, по всей вѣроятности, шерстяной ткани: то же самое было и со штанами (фиг. 24. 1.); сначала они приготовлялись изъ кожи, внизу были нѣсколько уже, чѣмъ вверху, впослѣдствіи они были замѣнены широкими цвѣтными шароварами, которыя употреблялись вмѣстѣ съ длинными кожаными чулками (21. 22.); въ послѣдній періодъ существованія Персидскаго государства широкіе штаны, повидимому, снова вышли изъ употребленія. *Обувь* первоначально представляла собою нѣчто въ родѣ башмака со шнуровкою (21. 21.); этотъ башмакъ состоялъ изъ куска кожи или ткани, который плотно облегалъ ступню и завязывался на подъемѣ; въ прежнее время онъ достигалъ до щиколокъ, впослѣдствіи же дѣлался нѣсколько выше, затѣмъ снова ниже и снабжался тесьмою, которая завязывалась на подъемѣ ноги (21. 16. 22.). Послѣ завоеванія Экбатаны персы стали подражать тамошнему обычаю окрашивать выдѣланную кожу; съ того времени башмаки стали дѣлаться всевозможныхъ цвѣтовъ; любимѣйшими цвѣтами были красный и шафранно-желтый; послѣдній употреблялся преимущественно при дворѣ. Въ правленіе Ксеркса вошли въ употребленіе полусапожки съ цвѣтнымъ верхнимъ краемъ (21. 34).



Фиг. 24.

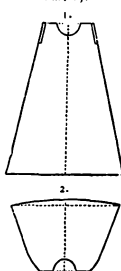
На головѣ персы носили кромѣ *чалмы* (21. 27.) и *кожаную шапку*, обыкновенно снабженную лопастями для закрытія подбородка и затылка; шапка эта имѣла коническую форму, съ тупою, нѣсколько наклоненною кпереди верхушкою (21. 22.). Проникшія въ Малую Азію

персидскія войска замѣнили эту шапку общеупотребительнымъ тамъ фригійскимъ колпакомъ (24. 1—4), который съ того времени вошелъ во всеобщее употребленіе на берегахъ Чернаго моря, такъ же какъ и въ Архипелагѣ. Характерное отличіе его отъ другихъ головныхъ нарядовъ состоитъ въ надвинутой напередъ верхушкѣ и длинныхъ, ниспадающихъ на плечи, наушникахъ. Въ позднѣйшія времена мы встрѣчаемъ шапки всевозможныхъ видовъ; но особеннымъ предпочтеніемъ пользовалась, повидимому, конусообразная шапка, съ острою верхушкой, обшитая двуцвѣтною лентою (21. 14).

Древнеперсидскіе памятники не даютъ намъ ни малѣйшихъ указаній на *одѣяніе женщинъ*; надо думать, что оно было шире и длиннѣе мужского, кроилось изъ цѣльнаго куска, съ разрѣзомъ на груди. Вошедшая позднѣе во всеобщее употребленіе мидійская одежда даже въ своемъ первоначальномъ видѣ, гораздо болѣе соотвѣтствовала потребностямъ женщинъ, чѣмъ отечественная.

Мидійская одежда была совершенно непохожа на персидскую и имѣла совсѣмъ другой характеръ: та была узка, коротка и приготовлялась изъ грубыхъ тканей, мидійская же была широка, длинна, богата складками и дѣлалась изъ мягкихъ, тонкихъ матерій. Общеупотребительною верхнею одеждою мидянъ былъ *кандисъ* (Kandys); это было платье съ такимъ длиннымъ шлейфомъ, что спереди или съ боковъ его нужно было подбирать вверхъ и поддерживать поясомъ или пришитыми нарочно для этого тесьмами (21. 18—23). Передняя и задняя части его выкраивались, повидимому, совершенно одинаковыми; внизу онѣ имѣли вдвое большую ширину, чѣмъ вверху (фиг. 25. 1); покрой рукавовъ былъ почти такой же. Кандисъ былъ національною одеждою мидянъ и употреблялся какъ низшимъ классомъ народа, такъ и придворными. Бѣдные люди приготовляли его изъ шерсти; у богатыхъ и знатныхъ онъ дѣлался изъ крѣпкаго шелка, окрашеннаго въ пурпуровый, коричнево-красный или же темно-красный цвѣтъ. При Кирѣ кандисъ былъ сдѣланъ придворнымъ одѣяніемъ; но такъ какъ громадная ширина рукавовъ сильно мѣшала на охотѣ, то ихъ обыкновенно откидывали назадъ, за плечи, и связывали тамъ вмѣстѣ (21. 32) или же надѣвали платье безъ рукавовъ (21. 36). Во время битвы предпочтительно употреблялась узкая національная одежда (22. 5. 23. 1—4). Верхнюю одежду, окрашенную въ темно-пурпуровый цвѣтъ, имѣлъ право носить только одинъ царь; эта одежда кроилась по мидійскому или персидскому образцу, но всегда на передней сторонѣ ея нашивалась широкая бѣлая полоса, которая шла отъ шейнаго вырѣза до нижняго края и во всѣ періоды служила отличительнымъ знакомъ царскаго достоинства (21. 29. 36). Эмблемами этого послѣдняго служили также *кидарисъ* или цилиндрическая, вышитая золотомъ, шапка, которая вверху была нѣсколько шире, чѣмъ внизу, — и затѣмъ длинный жезлъ. Скульптурныя изображенія, найденныя на мѣстѣ Персеполиса, представляютъ намъ царя въ богатомъ складками мидійскомъ одѣяніи, съ упомянутыми посохомъ и шапкою и съ длинною, заплетенною на ассирійскій манеръ, бородою (21. 29). Военный костюмъ царя состоялъ изъ короткой верхней одежды, ярко-красныхъ штановъ, обѣ эти принадлежности костюма богато украшались золотомъ, а именно золотыми ястребами, — далѣе изъ голубой мантіи и дорогого кушака (21. 36). Одежда эта, вмѣстѣ съ оружіемъ и драгоцѣнными украшеніями на шеѣ и рукахъ, стоила до двѣнадцати тысячъ талантовъ или около 45 милліоновъ марокъ*). Послѣдній изъ персидскихъ царей въ битвѣ при Иссѣ имѣлъ на головѣ цилиндрическую шапку (23. 2), но сверху она была покрыта бѣлымъ платкомъ, который, придерживая ее, обматывался

Фиг. 25.



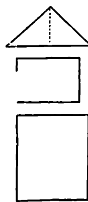
*) На русскія деньги это составитъ болѣе 20 милл. рублей. *Прим. перевод.*

вокругъ шеи. Подобныя шапки, только нѣсколько ниже (22. 10.), дарились обыкновенно царями сатрапамъ и любимцамъ въ знакъ милости. На скульптурныхъ изображеніяхъ мы видимъ, что изъ срединной точки на полѣ такой шапки идутъ лучевыя линіи; можетъ быть, эти линіи представляютъ собою складки; въ такомъ случаѣ можно думать, что шапка эта состояла изъ мягкой ткани и охватывавшаго ее металлическаго ободка. Надѣвалась она такимъ образомъ, что изъ-подъ нея были видны волосы на лбу. Судя по письменнымъ памятникамъ, указанія которыхъ не подтверждаются однако ни однимъ скульптурнымъ изображеніемъ, царь и его ближайшіе родственники носили также остроконечную конусообразную шапку, которая была спирально обвита голубыми и бѣлыми лентами. Головнымъ нарядомъ особъ, составлявшихъ царскую свиту, былъ падомъ; онъ представлялъ собою мѣшкообразный капюшонъ, который дѣлался изъ полосъ ткани и закрывалъ не только голову, но и нижнюю часть лица, а также грудь и верхнюю часть спины (21. 11.). При разговорѣ съ царемъ было въ обычаѣ держать руку передъ ртомъ, для того, чтобы до особы повелителя не касалось дыханіе простого смертнаго; по всей вѣроятности, обычай этотъ объясняется пристрастіемъ восточныхъ народовъ къ луку и чесноку.

Духовная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судебная, власть была въ рукахъ *маговъ*, главою которыхъ считался царь. Маги руководили жертвоприношеніями солнцу и его представителю на землѣ, огню; эти жертвоприношенія царь имѣлъ обыкновеніе совершать ежедневно. Обыкновенная одежда жрецовъ была бѣлаго, а парадная — пурпуроваго цвѣта. Отличительными знаками верховнаго жреца были: тростниковый посохъ съ золотымъ набалдашникомъ, цилиндрическая шапка и большой воротникъ, по всей вѣроятности, пурпуроваго цвѣта. Покроемъ своимъ онъ походилъ на мидійскій (фиг. 25. 2), но только, сравнительно съ длиною, онъ былъ шире, чѣмъ послѣдній; передняя часть его закрывалась рукояткою жертвеннаго ножа, заткнутаго за широкій поясъ. Жрецы низшаго ранга носили рубашку и поясъ, состоявшій изъ широкой полосы ткани; концы его обыкновенно были подоткнуты; этотъ поясъ (kosti) былъ въ употребленіи у всѣхъ вообще маговъ; всякія украшенія имъ были строго запрещены.

Одинъ барельефъ, уцѣлѣвшій на развалинахъ лѣстницы дворца въ Персеполисѣ, изображаетъ людей, приносящихъ дань (22. 11.); одежда этихъ данниковъ представляетъ собою смѣсь персидскихъ и еврейскихъ элементовъ; верхняя одежда походитъ на еврейскій эфодъ и снабжена капюшономъ или капюшонообразнымъ воротникомъ; какъ воротникъ, такъ и эфодъ украшены кистями (21. 14.); далѣе, пряди волосъ за ушами напоминаютъ намъ семитическій обычай; шапка походитъ на конусообразную, перевитую лентами, шапку персовъ, которая употреблялась также и евреями; полусапожки же совершенно подобны тѣмъ, которые со временъ Ксеркса были во всеобщемъ употребленіи у персовъ. Покроемъ своимъ упомянутая верхняя одежда отличалась отъ еврейскаго эфода только въ томъ отношеніи, что грудная и спинная части ея были неодинаковой величины, а именно: передняя половина, повидимому, значительно уже задней (фиг. 26.) и въ то же время нѣсколько короче ея; обѣ половины на плечахъ были сшиты вмѣстѣ; спинная часть справа и слѣва заворачивалась напередъ и своимъ свободнымъ верхнимъ краемъ пришивалась къ боковымъ сторонамъ грудной части; ко шву, соединявшему обѣ половины, прикрѣплялось основаніе треугольнаго воротника. Совершенно такой же покрой имѣетъ уже описанное нами выше платье плѣнниковъ, изображенныхъ на одномъ изъ ассирійскихъ барельефовъ (19. 2. 7.), и одѣяніе, только безъ воротника, одной изъ фигуръ, открытой на колоннѣ портала дворца въ Пасаргадѣ; фигуру эту считаютъ изображеніемъ царя Кира, хотя она и украшена символическимъ головнымъ уборомъ фараоновъ.

Фиг. 26.

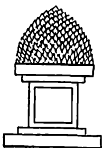


Какъ и всѣ восточные народы, мидяне и персы посвящали много заботъ убранству своихъ волосъ; послѣдніе зачесывались назадъ и завивались на затылкѣ; борода обыкновенно была средней длины; только одинъ царь имѣлъ право носить длинную бороду, которую онъ, по ассирійскому обычаю, завивалъ и пудрилъ. Такъ какъ не имѣть ни волосъ на головѣ, ни бороды считалось позоромъ, то въ случаѣ нужды прибѣгали къ употребленію париковъ; въ позднѣйшее время развился обычай надѣвать на бороду особенный футляръ. Мидяне и персы обыкновенно румянили себѣ лицо и чернили брови. Прошло много времени, прежде чѣмъ роскошь, явившаяся вслѣдствіе громадной военной добычи, доставшейся при покореніи Экбатаны и Вавилона, успѣла подточить природныя силы крѣпкихъ персидскихъ горцевъ: древнѣйшіе цари ихъ предавались отдыху и обращали вниманіе на свою одежду только тогда, когда, утомленные полевыми работами, они вынуждались къ тому требованіями своего высокаго званія! Украшенія ихъ состояли почти исключительно изъ золотыхъ ожерелій и ручныхъ браслетовъ, серьги въ ушахъ употреблялись рѣже, но зато почти всегда имѣлись перстни съ печатями.

Громадное протяженіе Персидской монархіи, заключавшей въ своихъ предѣлахъ: въ Африкѣ Египетъ, въ Передней Азіи — всю страну до Скифіи, а на востокѣ — индійскія пограничныя земли, требовало военной силы, которая всегда была бы готова взяться за оружіе; поэтому въ Персіи мы впервые находимъ *постоянное войско*, кромѣ царскихъ тѣлохранителей. Данныя относительно персидскаго вооруженія намъ могутъ доставить слѣпки съ персепольскихъ барельефовъ, выставленные въ Луврѣ и Британскомъ Музеѣ рядомъ со слѣпками съ ассирійскихъ и вавилонскихъ древностей. Оборонительное оружіе персовъ гораздо болѣе походитъ на то, которое употреблялось въ Европѣ въ средніе вѣка, чѣмъ на азіатское. Такъ, мы находимъ у нихъ шлемъ, съ наложенными одна на другую дугообразными пластинками и защитою для подбородка а, можетъ быть, также и съ подвижнымъ забраломъ (22. 19.); въ немъ уже проглядываетъ идея складного шлема временъ европейскаго Возрожденія XVI столѣтія; но *шлемы*, впрочемъ, употреблялись мало: во всеобщемъ же употребленіи, для защиты головы, были кожаная чалма (21. 5.), снабженная стягивающимъ шнуркомъ шапка (22. 16.) и фригійскій колпакъ. Что касается колоколообразнаго шлема (22. 17.), то я думаю, что его не существовало вовсе; судя по тому, что говоритъ А. Демминъ въ своемъ сочиненіи («Kriegswaffen»), нужно допустить, что представленіе объ этомъ шлемѣ обязано своимъ существованіемъ неправильному объясненію нѣсколько видоизмѣненной фригійской шапки или колпака; но за то вполнѣ достовѣрно, что употреблялся шлемъ, сдѣланный изъ одного цѣльнаго куска и снабженный лопастями для защиты щекъ и затылка (22. 12), а также два другихъ шлема, которые были усажены перьями (22. 13. 14). Царскіе тѣлохранители носили *панцырь*, сдѣланный изъ полосъ плотной матеріи или же металлическихъ чешуй (22. 6), затѣмъ *наручни* и *набедренники*, а также защитительныя покрышки для плечъ, груди и спины. Такая покрышка состояла, по всей вѣроятности, изъ прямоугольнаго куска кожи, въ срединѣ котораго продѣлывалось отверстіе для головы; надѣвалась она такимъ образомъ, что длинные концы куска опускались на грудь и спину и стягивались вокругъ тѣла поясомъ, а узкія боковыя стороны ложились на плечи. Большая часть воиновъ, кромѣ чалмы, носила обыкновенную кожаную одежду, которая, повидимому, иногда была разрисована наподобіе чешуи (21. 5.). Щиты были частью прямоугольной, частью круглой формы: прямоугольные щиты, вѣроятно, приготовлялись изъ плетеныхъ прутьевъ, круглые же дѣлались изъ кожи съ металлическими скрѣпами; щиты тѣлохранителей (22, 1, 4) видомъ своимъ напоминаютъ скрипку и по формѣ своей похожи на беотійскіе. Въ послѣднее время существо-

ванія персидскаго государства вошли въ употребленіе косоугольные щиты, можетъ быть, той же самой формы, какую представляютъ намъ изваянія въ Бавіонѣ (22. 25.). Обыкновенный персидскій мечъ (21. 33. 22. 5.) былъ коротокъ, широкъ, снабженъ обоюдоострымъ лезвеемъ и привѣшивался съ правой стороны; посредствомъ круглаго кольца ножны прикрѣплялись къ поясу: отъ верхушки ихъ шелъ назадъ ремень, по всей вѣроятности, привязывавшійся у пояса и служившій для того, чтобы воспрепятствовать выпаденію оружія и облегчить его извлеченіе. Вожди носили изогнутую мидійскую саблю, но съ лѣвой стороны (21. 3. 22. 1). Къ числу ударныхъ и колющихъ оружій относятся *палицы, двойные молотки*, напоминающіе своею формою наши мотыки (22. 23. 24.), и *ножи*, имѣвшіе видъ кинжала. Главнымъ оружіемъ былъ *лукъ*. Онъ былъ постояннымъ спутникомъ свободнаго перса, даже при дворѣ: налучникъ (22. 4. 30.), какъ кажется, служилъ въ то же время и колчаномъ: у замка его въ большинствѣ случаевъ висѣла многоконечная плеть; *національное знамя* имѣло квадратную форму и было украшено золотымъ изображеніемъ орла. Кромѣ обыкновенныхъ *боевыхъ колесницъ*, употреблялись еще и такія, которыя на концѣ дышла и на ступицахъ колесъ снабжены были длинными серповидными клинками (22. 8.). О древнеперсидской *мебели* и *сосудахъ* мы можемъ судить лишь по немногимъ остаткамъ скульптурныхъ произведеній. Въ противоположность шарообразнымъ ассирійскимъ сосудамъ, персидскіе являются длинными и узкими, часто имѣютъ колчановидную форму и представляютъ горизонтальныя сочлененія (23. 19—22.); подобныя же сочлененія находимъ мы и въ мебели; въ промежуткахъ между различными частями трона мы встрѣчаемъ человѣческія фигуры, а также головы и лапы миѳическихъ животныхъ (23. 21. 26. 28.). Древнѣйшіе *жертвенные алтари* (фиг. 27.) имѣли форму куба, который покоился на двухъ плитахъ и былъ покрытъ подобными же двумя плитами, изъ которыхъ верхняя была больше нижней.

Фиг. 27.



Въ Птеріи, въ сѣверной Каппадокіи, существуетъ большое, высѣченное въ скалѣ, изображеніе, представляющее намъ одежду совершенно неизвѣстнаго народа; можетъ быть, народъ этотъ—выселившіеся сюда галліеры, которые въ исторіи называются галатами; одна изъ фигуръ представляетъ человѣка въ высокой остроконечной шапкѣ, набедренникѣ и башмакахъ съ острыми носками; вооруженъ онъ палицей и обоюдоострымъ топоромъ (23. 15.); на другой фигурѣ мы видимъ одежду, напоминающую нашу женскую юбку, и шарообразную шапку съ лопастью, закрывающей затылокъ (23. 13.). Судя по историческимъ преданіямъ, галаты были настолько нечувствительны къ суровому климату своей страны, что еще во время римлянъ ходили полунагими. Въ противоположность этимъ двумъ фигурамъ, третья (23. 14.) имѣетъ почти совсѣмъ женственный видъ; на ней мы видимъ длинное платье, ниспадающее отъ шеи до ступней, башмаки съ острыми носками и цилиндрическую разукрашенную шапку, отъ которой спускается на спину длинный кусокъ ткани, концомъ своимъ заткнутый за поясъ; въ рукѣ она держитъ изогнутый жезлъ; очень можетъ быть, что фигура эта изображаетъ туземца царскаго рода. Что касается народовъ, обитавшихъ по берегамъ Чернаго моря, каковы: биѳины, моссинохи, пафлагоны и многіе другіе, то о нихъ мы знаемъ только, что они носили то разноцвѣтное платье и высокіе, доходившіе до колѣнъ, сапоги, то одежду, сдѣланную изъ волосатыхъ шкуръ, а также мѣшкообразные штаны, накидки и плащи; можетъ быть, фигуры 23. 9—12) на персидскихъ скульптурныхъ произведеніяхъ изображаютъ собою нѣкоторыхъ представителей именно этихъ народовъ.

II.

Малоазійскіе народы.

очти въ одно время съ прирожденными, особенными свої ствами, которыя мы встрѣчаемъ у каждаго народа, поэтому и у народовъ древняго міра, исторія намъ пок: зываетъ общую подкладку основъ и хода ихъ жизни Даже у народовъ съ рѣзко выраженнымъ національным характеромъ мы, на частностяхъ ихъ культурной жизни имѣемъ возможность прослѣдить ту связь, въ которо они стояли съ другими народами въ первоначальны періодъ ихъ исторической жизни, или же въ котору они вступили въ одинъ изъ послѣдующихъ періодов Движеніе культуры изъ странъ, орошаемыхъ Тигромъ Ефратомъ, по направленію къ восточной Элладѣ можн считать вполнѣ доказаннымъ. Точно также мы находимъ слѣды противоположнаго историческаг теченія, исходнымъ центромъ котораго былъ Египетъ. Трудно предполагать, что культурны формы у ассиріянъ и египтянъ развились совершенно независимо однѣ отъ другихъ. Один и тотъ же характеръ господствуетъ въ формахъ художественныхъ произведеній обѣихъ наро, ностей, и различія этихъ формъ обусловливаются только различіями въ ихъ религіозной жизни политическихъ обычаяхъ. Ассирійскія художественныя украшенія, первоначальными типами котс рыхъ служила сосновая шишка и цвѣтокъ лотоса, различаются отъ египетскихъ, но по всей вид: мости не построены на какомъ-нибудь естественномъ типѣ. До тѣхъ поръ, пока еще не найден остатки болѣе совершенныхъ ассирійскихъ художественныхъ формъ, можно утверждать, чт ассирійскій стиль никакъ не самобытный художественный стиль, но что онъ по своему проис хожденію — внутренне-азіатскій, образовавшійся подъ вліяніемъ египетскихъ образцовъ. Н бронзовыхъ и серебряныхъ сосудахъ, найденныхъ при раскопкахъ древней Ниневіи и Вавилона мы, наряду съ изображеніями ассирійскаго типа, находимъ фигуры и формы чисто-египетскаг характера. Такія же фигуры и формы были найдены въ гробницахъ Цэры, въ Этруріи. Фини кійскій царскій гробъ, сдѣланный изъ базальта и найденный на мѣстѣ древняго Сидона, напс

минаетъ собою египетскіе гробы. Крышка этого саркофага имѣетъ форму, свойственную египетскимъ муміямъ — широкое лицо съ большими ушами, обычный парикъ, бороду изъ туго заплетенныхъ косичекъ и вокругъ шеи воротникъ изъ полукруговъ, вдѣтыхъ одинъ въ другой. Однако нахожденіе этихъ предметовъ указываетъ скорѣе на то, что эти предметы были ввезены финикіянами изъ Египта, чѣмъ на непосредственное вліяніе египетской цивилизаціи. Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ достовѣрностью, что культурная связь, существовавшая съ одной стороны между Египтомъ и азіатскими странами, а съ другой между Египтомъ и Дорійской Элладой, была гораздо менѣе сильна и глубока, чѣмъ обратное вліяніе культурнаго теченія изъ Азіи въ древнюю Европу. Культурное движеніе, зародившееся въ странахъ внутренней Азіи, было перенесено на западъ отважными финикіянами. Былъ одинъ періодъ, когда все Средиземное море находилось подъ исключительнымъ владычествомъ тирскихъ и сидонскихъ купцовъ, основывавшихъ на важнѣйшихъ пунктахъ морского прибрежья факторіи и открывавшихъ рынки, на которыхъ въ громадныхъ размѣрахъ велась мѣновая торговля съ туземцами. Оставаясь сами вѣрны кровожадному и грубо-чувственному культу своей родины и не ставя себѣ никакихъ высокихъ цѣлей, финикіяне вмѣстѣ съ произведеніями азіатской промышленности и азіатскаго искусства вносили среди грубыхъ народовъ дальняго запада сѣмя новой культуры. До сихъ поръ мы продолжаемъ находить на всѣхъ мѣстахъ бывшихъ финикійскихъ станцій, какъ на отдаленномъ островѣ Кипрѣ, такъ и на берегахъ Этруріи, множество тканей и разныхъ металлическихъ, каменныхъ или глиняныхъ предметовъ, на которыхъ одинаково ясно запечатлѣнъ характеръ ихъ азіатскаго происхожденія. Древнія кипрскія серебряныя чаши чрезвычайно похожи на чаши, которыя во время пиршествъ употреблялись ассирійскими царями, какъ это можно видѣть на остаткахъ произведеній ассирійскаго искусства. На внутренней сторонѣ одной изъ этихъ чашъ виденъ позолоченный фризъ съ вырѣзанными на немъ фигурами всадника, пѣшехода, царя въ колесницѣ, сопровождаемой царской свитой, и негра, ведущаго одногорбаго верблюда. Всѣ эти фигуры отдѣлены одна отъ другой цвѣтами, похожими на лотосъ. Подъ этимъ фризомъ

Фиг. 28.

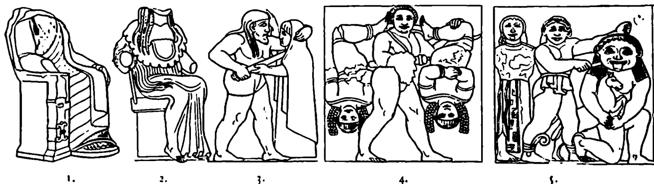
Фиг. 29.

1. 2. 3. 4.

идетъ другой, на которомъ изображены человѣческія фигуры, борющіяся попеременно то со львами, то съ грифами, при чемъ фигуры эти отдѣлены одна отъ другой изображеніями деревьевъ. Другая чаша украшена вычеканенными фигурами, идущими снаружи кнутри и сдѣланными въ египетскомъ вкусѣ; мы видимъ на ней изображеніе царя въ головномъ уборѣ, съ уреями; затѣмъ идетъ фризъ съ изображеніемъ лотосовъ и сфинксовъ, наконецъ идетъ еще фризъ, но уже въ ассирійскомъ стилѣ, съ изображеніемъ людей, борющихся со львами. Точно такой же

характеръ носять фигуры, которыя мы видимъ на подобныхъ же серебряныхъ чашахъ, найден ныхъ въ богатыхъ раскопкахъ древней гробницы при Цэрэ, въ Этруріи. Тутъ передъ нам являются тѣ же, сдѣланныя въ ассирійскомъ вкусѣ, изображенія деревьевъ и сказочныхъ живо ныхъ; бронзовые щиты съ изображеніями на нихъ рядами шаровъ, концентрическими кругам волнистыми изгибами и фантастическими фигурами животныхъ; глиняные сосуды, испещренн зигзагами, полосами и спиралями. Послѣдніе представляютъ тотъ родъ сосудовъ блѣдно-желта цвѣта съ коричневыми краями и бѣлыми фигурами, который мы находимъ какъ въ развалинах Ниневіи, такъ и въ странѣ древнихъ моавитянъ, какъ въ Троѣ и Микенахъ, такъ и на остро Кипрѣ (26. 17. 21. 27. 28 фиг. 28.). Почти на всѣхъ этихъ глиняныхъ сосудахъ можно съ ле костью прослѣдить, наряду съ преобладающимъ въ нихъ иноземнымъ характеромъ, вліяніе ду туземной культуры той мѣстности, въ которой каждый изъ этихъ предметовъ найденъ. Гляд на нихъ, у васъ является чувство, аналогичное тому, которое зарождается при видѣ знакомых но давно забытыхъ чертъ лица. Я думаю, что относительно предметовъ, найденныхъ при этих раскопкахъ, можно съ достаточной достовѣрностью предположить, что большая часть ихъ бы произведена на самыхъ мѣстахъ ихъ нахожденія въ духѣ туземной культуры, но какъ свободно подражаніе восточнымъ образцамъ. Это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе пр сужденіяхъ о предметахъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ при раскопкахъ микенских гробницъ.

Фиг. 30.



1. 2. 3. 4. 5.

Обращаясь отъ предметовъ художественной промышленности къ скульптурѣ той же эпох мы встрѣчаемся съ подобнымъ же явленіемъ, т.-е. съ смѣшеніемъ рѣзко выраженнаго азіатска характера съ легкими, но несомнѣнными слѣдами египетскаго стиля. Ассирійскій стиль прео ладаетъ въ статуѣ Кира въ Пасаргадахъ (22. 3.), въ Даріевыхъ статуяхъ близъ Бизутуна, в Птерійскихъ каменныхъ статуяхъ, въ Ассосскомъ фризѣ (фиг. 29. 4.), въ сидящихъ статуяхъ в Милетѣ (фиг. 30. 1.) и въ статуяхъ на островѣ Кипрѣ (фиг. 31. [на этомъ островѣ мы нах димъ также слѣды чисто-египетскаго искусства (фиг. 32.)]; въ такъ называемой Сезострисово статуѣ при Нимфахъ, въ Ксантосскомъ памятникѣ Гарпій (фиг. 29. 2. 3.); изъ европейских памятниковъ — въ Львиныхъ воротахъ въ Микенахъ (фиг 29. 1.), въ безголовой статуѣ Аѳин у входа въ аѳинскій Акрополисъ (фиг. 30. 2.) и въ древнѣйшихъ селинунтскихъ Метопахъ н островѣ Сициліи (фиг. 30. 4. 5.). Во всѣхъ этихъ памятникахъ ясно виденъ азіатскій худ жественный стиль, видоизмѣненный вліяніемъ національныхъ особенностей. Эта общая черт свойственная всѣмъ перечисленнымъ памятникамъ искусства, видна преимущественно на человѣ ческихъ фигурахъ; она обнаруживается въ неуклюжемъ, коренастомъ сложеніи, въ преувел ченно-развитой мускулатурѣ, или же въ гладкой и какъ-бы вздувшейся поверхности тѣла, в большихъ и плоскихъ глазахъ, высокихъ ушахъ и въ приподнятомъ кверху ртѣ съ тѣмъ глуп

смѣющимся выраженіемъ, которое мы находимъ на древнѣйшихъ греческихъ изваяніяхъ. Ту же самую черту, происходящую вслѣдствіе вліянія азіатскаго искусства, мы замѣчаемъ и въ одеждѣ этихъ фигуръ: она сначала широкая и неуклюжая, въ чрезвычайно тяжеломъ стилѣ, съ гладкими плоскостями, мало-по-малу переходитъ въ энергическую драпировку, а затѣмъ въ легкія складки съ изящными волнистыми изгибами по краямъ.

Если мы захотимъ поближе изслѣдовать вопросъ о происхожденіи предметовъ, найденныхъ въ троянскихъ и микенскихъ раскопкахъ, мы, послѣ разсмотрѣнія культуры египтянъ, ассиріянъ и финикіянъ, должны обратить вниманіе еще на одну народность, а именно на *карійцевъ*. Этотъ народъ еще до эпохи процвѣтанія финикійской народности и торговли, господствовалъ на Цикладскихъ островахъ въ Эгейскомъ морѣ и оттуда населялъ берега Малой Азіи и Аргоса. О малоазіатскихъ и аргосскихъ поселеніяхъ карійцевъ свидѣтельствуетъ, кромѣ нѣсколькихъ разбросанныхъ замѣтокъ, встрѣчающихся у древнихъ историковъ, еще то обстоятельство, что названія мѣстностей на этихъ прибрежныхъ полосахъ никакъ не могутъ быть этимологически произведены съ греческаго языка, но зато они общи съ названіями, встрѣчаемыми на бывшихъ Карійскихъ островахъ. Ни египтяне, ни ассиріяне никогда не господствовали въ Малой Азіи, въ мѣстности, которую занимала древняя Троя; нѣтъ ни малѣйшей точки опоры тому мнѣнію, что египтяне когда бы то ни было стояли въ связи съ народами, обитавшими мѣстности по сю сторону горъ Тавра, а тѣмъ менѣе съ народами, обитавшими самыя сѣверныя окраины Малой Азіи, какъ то съ мизійцами и дарданцами. На основаніи ассирійскихъ памятниковъ можно утверждать, что ассиріяне тоже никогда не распространялись по эту сторону Галиса. Съ другой же стороны несомнѣнно доказано, что финикіяне посѣщали сѣверные берега Эгейскаго моря (на Фалосѣ стоялъ финикійскій храмъ Мелькарты) и на всѣхъ островахъ, омываемыхъ этимъ моремъ, основывали свои колоніи рядомъ съ поселеніями и колоніями карійцевъ. Слѣдствіемъ этого было развитіе въ этихъ мѣстностяхъ совершенно оригинальной культуры, не имѣющей ничего общаго ни съ египетской, ни съ ассирійской. О существованіи въ древней Троѣ финикійскихъ поселеній мы имѣемъ чрезвычайно слабыя указанія. Зато почти во всѣхъ археологическихъ источникахъ, служащихъ намъ для изученія этой страны, мы находимъ несомнѣнные слѣды поселеній карійцевъ. Въ нижнихъ слояхъ троянскихъ развалинъ при Гисарликѣ были найдены первобытной работы глиняные сосуды, съ слѣдами грубо изображенныхъ человѣческихъ лицъ и фигуръ; эти сосуды чрезвычайно сходны съ сосудами, найденными на островѣ Ѳера, нѣкогда населенномъ карійцами. Выше въ глубокихъ слояхъ тѣхъ же Гисарликскихъ развалинъ мы находимъ глиняные сосуды лучшей работы, съ украшеніями, въ финикійскомъ вкусѣ; затѣмъ мы находимъ идоловъ почти тождественныхъ съ кипрскими, а слѣдовательно финикійскаго происхожденія, наконецъ драгоцѣнные предметы, сходные съ найденными на островѣ Ѳера. Эти предметы, повидимому древнѣйшіе изъ всѣхъ, когда-либо раскопанныхъ въ западныхъ окраинахъ древняго Востока, ясно показываютъ намъ ту роль, которую играли карійцы въ исторіи

Фиг. 31.

Фиг. 32.

троянской культуры. Очевидно, что они, вмѣстѣ съ финикіянами, дали троянской культурѣ первоначальный толчокъ и образцы для дальнѣйшаго развитія. Въ этихъ развалинахъ мы въ первый разъ встрѣчаемъ грубую попытку художественныхъ украшеній на множествѣ продыравленныхъ кубарей, которые, какъ я полагаю, служили веретенами или просто грузами для опусканія неводовъ на дно моря. Мы на нихъ различаемъ множество нацарапанныхъ точекъ, [illegible], идущихъ въ прямолинейномъ или дугообразномъ направленіи, лентообразныхъ полосъ, крестовъ (мы находимъ также колѣнчатый крестъ — равнобедренный крестъ съ загнутыми подъ прямымъ угломъ поперечинами), концентрическихъ круговъ съ промежутками, наполненными лучеобразно идущими радіусами, и кривыхъ линій, извивающихся по направленію отъ середины къ окружности. Можно, конечно, предположить, что въ этихъ грубо нацарапанныхъ знакахъ кроется какой то глубокій символическій смыслъ, но вѣроятнѣе всего, что тѣ, которые дѣлали эти сосуды, ничего подобнаго не имѣли въ помышленіи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣчаемъ попытку изобразить какой-нибудь предметъ, рукѣ артиста очевидно недоставало еще умѣнья и ловкости: деревья изображены съ прямолинейными и симметрическими вѣтвями, животныхъ съ трудомъ можно отличить по ихъ четыремъ ногамъ, оленей и антилопъ только по вѣтвистымъ рогамъ. Подобнымъ образомъ украшены и всѣ остальные предметы изъ обожженной глины представляющіе изъ себя сосуды всевозможныхъ родовъ (26. 18. 19 21. 29), начиная съ самыхъ маленькихъ *чашечекъ* и кончая *вазами* громадныхъ размѣровъ: *кувшины, горшки, тарелки, кубки блюда, сидовы, урны на трехъ ножкахъ* и *урны, продырявленныя наподобіе рѣшета*. Между этими сосудами обращаютъ на себя наше вниманіе *шарообразные жбаны* съ длинно-вытянутыми рыльцами, похожіе на тѣ, которые были раскопаны въ 1000-лѣтней лавѣ Өерскихъ вулкановъ. Затѣмъ достойны вниманія большіе сосуды, снабженные вмѣсто ручекъ отростками наподобіе роговъ и глубокіе цилиндрическіе *бокалы* (26. 1.), снабженные съ обѣихъ сторонъ ручками, доходящими до дна, такъ что этотъ кубокъ можно поднести ко рту, держа его съ обѣихъ сторонъ руками. Однако изъ всѣхъ глиняныхъ сосудовъ замѣчательнѣе всего *урны съ изображеніемъ человѣческихъ лицъ* (26. [illegible]). Мы на нихъ можемъ различить круглые глаза подъ сильно выгнутыми бровями, между глазами сильно выдающійся носъ, круглыя перси повыше чрева, и иногда красивую цѣпочку вокругъ шеи. Все это сдѣлано чрезвычайно неуклюже и какъ будто дѣтской рукой: эти лица столько же похожи на совиныя, сколько на человѣческія. Здѣсь мы видимъ передъ собою хорошій примѣръ тому, какъ человѣкъ, въ періодъ усиленнаго культурнаго роста, любитъ придавать произведеніямъ своихъ рукъ образъ и подобіе живыхъ существъ. Были также найдены сосуды для питья, горлышка которыхъ закрывались опрокинутыми цилиндрическими бокалами (26. [illegible]); бокалы эти снабжены ножками, состоящими изъ двухъ перекрещенныхъ дужекъ, что придаетъ всему сосуду видъ шишака съ короной. Эти кувшинообразные сосуды дѣлались или съ изображеніемъ лицъ, или безъ нихъ. Большая часть этихъ сосудовъ изготовлена изъ хорошей глины краснаго, чернаго или коричневаго цвѣта и сдѣлана безъ пособія гончарнаго круга.

Между предметами, найденными при раскопкахъ на мѣстѣ древней Трои, обращаютъ на себя [illegible] нѣсколько весьма тщательно сдѣланныхъ *головныхъ уборовъ* изъ золота (26. [illegible]). [illegible] можно, что изъ всѣхъ сохранившихся у насъ головныхъ уборовъ, они самые [illegible]. Они [illegible] возможность съ достаточной вѣрностью объяснить то мѣсто въ Иліадѣ, гдѣ [illegible] головной уборъ Андромахи, который она, въ порывѣ сильнѣйшаго горя, сорвала съ себя. Этотъ уборъ состоитъ изъ тонкой цѣпочки, на которой висятъ 90 еще болѣе тонкихъ цѣпочекъ, совершенно покрытыхъ золотыми блестками въ формѣ древесныхъ

листьевъ. Восемь крайнихъ цѣпочекъ съ каждой стороны сдѣланы вдвое длиннѣе остальныхъ и оканчиваются внизу золотыми бляшками; бляшки эти, на верхней сторонѣ полукруглыя, суживаются къ серединѣ и опять расширяются внизу. Этотъ уборъ, какъ мнѣ кажется, надѣвался на голову сзади такимъ образомъ, что длинныя крайнія цѣпочки ниспадали по вискамъ на плечи, а болѣе короткія среднія цѣпочки покрывали затылокъ. Найденныя на томъ же мѣстѣ *серьги* (26. 16.) составлены подобнымъ же образомъ изъ цѣпочекъ. Круглыя *сережки* (26. 13. 21. 22. 23. 24.), найденныя тамъ же, похожи на открытыя кольца, заостренныя на концахъ, и состоятъ иногда изъ двухъ, трехъ или болѣе члениковъ, такъ что вся сережка похожа на руку съ согнутыми пальцами. Эти членики или гладкіе, или же имѣютъ выпуклости, или, наконецъ, украшены рядами жемчужинъ. Изъ золотыхъ вещей обращаетъ на себя вниманіе значительное количество *судовъ* (26. 31. 32.), въ особенности одна изъ нихъ, чрезвычайно массивная, формой напоминающая лодку (26. 32.) съ двумя припаянными съ каждой стороны ушками и съ двумя удлиненными, на противоположныхъ концахъ находящимися рыльцами, однимъ большимъ, а другимъ поменьше. Изъ серебряныхъ сосудовъ упомянемъ о нѣсколькихъ большихъ и маленькихъ вазахъ, формою похожихъ на описанные глиняные сосуды (26. 30. 31.).

Въ развалинахъ древней Трои мы нашли произведенія карійскаго искусства, относящіяся къ первоначальному періоду его развитія. Въ развалинахъ гробницъ за Львиными воротами въ Микенахъ мы встрѣчаемся съ произведеніями этого же искусства, но уже въ періодѣ его высочайшаго совершенства. Это поразительное, до дикости оригинальное искусство, имѣющее чрезвычайно мало общаго съ азіатскимъ искусствомъ и ничего общаго съ эллинскимъ. Это искусство варварское, но тѣмъ не менѣе прекрасное. Съ какимъ восторгомъ любуешься этими золотыми предметами, украшеніе которыхъ составляютъ или узоры изъ изящно сплетенныхъ линій (27. 15. 22. и др.), или же прекрасно выполненныя изображенія предметовъ природы, какъ то мотыльковъ (27. 9. 13.), морскихъ гидръ (27. 11.), морскихъ звѣздъ и листьевъ различныхъ растеній (27. 28.).

Фиг. 33.

Одно то обстоятельство, что образцами для большей части этихъ фигуръ служили морскія животныя и растенія, указываетъ намъ, что творцомъ этихъ художественныхъ произведеній былъ народъ, обитавшій морской берегъ. Украшенія на глиняныхъ сосудахъ (фиг. 33.) состоятъ, кромѣ нѣсколькихъ линейныхъ узоровъ и изображеній растеній, преимущественно изъ фигуръ морскихъ животныхъ: наутилуса, морскихъ звѣздъ, раковинъ и птицъ, похожихъ на прибрежныя. Изъ всѣхъ этихъ фигуръ самая замѣчательная — гидра (27. 11.). На всѣхъ тѣхъ островахъ, гдѣ еще, до эпохи преобладанія греческой культуры карійцы имѣли свои поселенія, мы находимъ изображенія этого многорукаго морского чудовища, высѣченныя изъ камня и нарисованныя на обломкахъ глиняныхъ сосудовъ. На одной вазѣ, найденной на островѣ Критѣ, мы видимъ гидру, охватывающую своими извилистыми щупальцами всю заднюю поверхность сосуда. Между золотыми предметами, найденными въ микенскихъ развалинахъ, больше обращаетъ на себя вниманіе маленькая женская фигурка съ голубями на головѣ и на плечахъ. Это, по всей вѣроятности, идолъ Афродиты, подобный тѣмъ, которые были найдены на всѣхъ карійскихъ островахъ. На многихъ предметахъ мы встрѣчаемъ символъ карійцевъ—обоюдоострую сѣкиру (28. 16.). Мы имѣемъ несомнѣнныя историческія доказательства

... обычай погребать мертвыхъ въ полномъ вооруженіи былъ столько же распростране... Карійцевъ, сколько въ Микенахъ, между тѣмъ какъ ни финикіяне, ни эллины этс... обычая не имѣли. Съ другой же стороны, самая постройка гробницъ напоминаетъ финикійс... Гробницы высѣчены въ скалѣ; входъ въ гробницу образуется вертикальной шахтс... умершихъ помѣщались въ гробницахъ безъ гробовъ; на лицахъ умершихъ были найде... маски, сдѣланныя изъ кованыхъ золотыхъ листовъ (27. ...). Этотъ обычай покрывать л... умершихъ масками также заимствованъ у финикіянъ; эти послѣдніе въ свою очередь, перен... его у египтянъ, покрывавшихъ золотомъ изображенія лицъ, вырѣзанныя на самыхъ внутр... нихъ гробахъ. Найденныя въ гробницахъ украшенія на головныхъ повязкахъ, діадема... (28, ...) и браслетахъ (27. ...) и другіе мелкіе предметы изъ золота, серебра, мѣди, жел... и стекла, напоминаютъ собою финикійскую культуру. Короче говоря, какъ самыя гробниц... такъ и ихъ содержимое указываютъ на ту особенную культуру, которая, самобытно и изол... ванно отъ всѣхъ остальныхъ вліяній, развилась на Эгейскихъ островахъ, какъ результатъ с... шаннаго вліянія карійцевъ и финикіянъ.

Эти островитяне, должно быть, были чрезвычайно воинственный и богатый народъ. Любо... къ роскоши была у нихъ развита до того, что они съ головы до ногъ покрывали тѣла свои... умершихъ царей листовымъ золотомъ. Гробницы ихъ похожи на сокровищницы и на скл... оружія. Въ одной изъ гробницъ былъ найденъ скелетъ мужчины богатырскаго тѣлосложенія; л... его было покрыто тяжелой золотой маской; на груди лежала пластинка изъ золота, изящно украшенная спиральными узорами (28, ...); на рукѣ, въ мѣстѣ кистевого сочлененія, надѣтъ золотой браслетъ (27. ...), а надъ бедрами лежалъ, прикрѣпленный еще къ золотому поясу, обоюдоострый бронзовый м... (28. 28.) съ хрустальной шишкой и золотой рукояткой (28. 14.); клинкѣ и подъ ни... было найдено знач... тельное количество ...лотыхъ пуговицъ (...), лежавшихъ бо... или менѣе правильны... рядомъ и нѣкогда украшавшихъ, истлѣвшія нынѣ, деревянныя ножны меча. «Золотыя пряж... были на ножнахъ,—говоритъ Гомеръ, описывая мечъ Агамемнона, царя,—золотомъ блиста... щихъ Микенъ» (Иліада 11. ...). Подобныя украшенія были найдены и на прочи... тѣлахъ; всѣ были покрыты тяжелыми золотыми бляхами (27. ...) и золотыми звѣзда... (27. ...), щедро украшенными вырѣзанными узорами и очевидно составлявшими украше... одежды, къ которой онѣ прежде были прикрѣплены. Маски, діадемы, грудныя пластинки, по... (27. ...), перстни, серьги (27. ...), ожерелья, пуговицы (27. 36. и др.), вазы, кубки и чаш... ... предметы сдѣланы по большей части изъ массивнаго золота; только изрѣдка попадают... ... украшенія и сосуды (28.

Фиг. 54.

Ограниченный объемъ настоящаго труда заставляетъ меня сократить описаніе произведе... этой ... культуры и ... говорить за себя рисункамъ. На нихъ изображена самая бо... часть ... въ той самой, иногда нѣсколько поврежденной, формѣ, въ котор... эти предметы были найдены при раскопкахъ. Я думаю, что тотъ, кто захочетъ взять себѣ ... и ... искусства, лучше меня сумѣетъ возстановить ихъ первонача... ... Объ одеждѣ карійцевъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе

вырѣзнымъ фигурамъ, которыя мы различаемъ на нѣкоторыхъ перстняхъ, найденныхъ въ микенскихъ гробницахъ (27. 45. 40. 28. 26.). Но вырѣзная работа, очевидно, не отличается высокимъ художественнымъ достоинствомъ, и различить костюмы изображенныхъ фигуръ можно не безъ трудности. По этимъ фигурамъ, вырѣзаннымъ на перстняхъ, я и старался возстановить рисунки карійскихъ костюмовъ (фиг. 34.), но въ виду неясности изображеній я совѣтую читателямъ относиться къ моему рисунку съ нѣкоторой осторожностью. На одномъ изъ этихъ перстней мы различаемъ группу женщинъ и дѣтей, забавляющихся плодами и цвѣтами (28. 26.). Костюмы ихъ сходны съ костюмами женщинъ племени Ретенну, изображенными на египетскихъ памятникахъ. Но Ретенну были, по всей вѣроятности, чрезвычайно богатое племя, такъ какъ они, если судить по этимъ изображеніямъ, платили свою дань громадными количествами благородныхъ металловъ. Одежда ихъ женщинъ состояла изъ многихъ юбокъ, надѣтыхъ одна на другую (9. 11.) и изъ которыхъ нижняя юбка была длиннѣе слѣдующей за ней верхней. Всѣ эти юбки придерживались въ таліи поясомъ. На нашихъ рѣзныхъ изображеніяхъ карійскаго происхожденія мы встрѣчаемъ подобный костюмъ только у дѣтей. У женщинъ же карійскихъ мы встрѣчаемъ подобное же платье, но въ формѣ панталонъ, такъ что каждая нога имѣетъ, такъ сказать, свои отдѣльныя юбки, надѣтыя одна на другую. Можно предположить, что подъ этими двойными широкими юбками или панталонами надѣвались еще узкія панталоны, собранныя въ кольцо повыше лодыжекъ. Верхняя часть тѣла не покрывалась ничѣмъ, кромѣ украшеній изъ лентъ, надѣвавшихся вокругъ шеи; надо предположить, что у карійскихъ женщинъ совершенно вышелъ изъ употребленія большой воротникъ, который у женщинъ племени Ретенну облекалъ всю верхнюю часть тѣла. Лица закрывались полумасками, назначеніе которыхъ заключалось въ томъ, чтобы защищать цвѣтъ лица отъ палящихъ лучей солнца. Подобныя маски мы и до настоящаго времени находимъ у женщинъ острова Кидна, принадлежавшаго въ древности къ карійской группѣ Цикладскихъ острововъ. На изображеніяхъ женщинъ племени Ретенну мы никогда не встрѣчаемъ этихъ полумасокъ, но зато мы находимъ у нихъ длинныя перчатки (9. 11.), подобныя тѣмъ, которыя въ настоящее время находимъ у женщинъ острова Кидна. Очень можетъ быть, что черта, которую мы на нашемъ перстнѣ замѣчаемъ на локтѣ лѣвой руки у женщины, стоящей съ края направо, и есть не что иное, какъ рубецъ перчатки. Головной уборъ всѣхъ женскихъ фигуръ состоитъ изъ остроконечнаго тюрбана; на верхушкѣ его, по всей вѣроятности укрѣплялась кисть съ круглыми золотыми блестками; нижній край его окруженъ діадемой или парчевой повязкой, оканчивавшейся на затылкѣ двумя ниспадавшими лентами. Этотъ тюрбанъ былъ совершенно неизвѣстенъ у Ретенну. На найденныхъ другихъ двухъ перстняхъ (27. 45. 46.) изображенъ мужской костюмъ карійцевъ; онъ вполнѣ различенъ отъ одежды Ретенну, но зато сходенъ съ египетскимъ передникомъ. Достоинъ также замѣчанія громадный щитъ, напоминающій Аяксовъ щитъ, который Гомеръ сравниваетъ съ башней (Иліада VII. 219).

Мѣстность древней Трои по орографическому строенію своей почвы принадлежитъ скорѣе къ Европѣ, чѣмъ къ Азіи. Высокая цѣпь горъ отдѣляетъ ее отъ малоазійскаго материка; наклонъ ея направляется къ узкому Геллеспонту и открывается по направленію къ Европѣ. Троянскіе берега посѣщались не одними только фракійцами; вслѣдъ за ними эолійскіе греки завладѣли этимъ прибрежьемъ, и, должно быть, первые проложили путь вліянію эллинской культуры. Результаты, полученные нами отъ троянскихъ раскопокъ, нисколько не соотвѣтствуютъ описаніямъ, которыя намъ даетъ Гомеръ о троянскомъ царѣ, искусномъ во владѣніи копьемъ, и о женахъ Иліона, влачащихъ за собою свои шлейфы. Гомеръ смотритъ глазами своего времени на поколѣнія, давно исчезнувшія съ лица земли. Онъ по праву творческаго

ленно переносить богатый художественный строй своего собственнаго воображенія, азіатскую роскошь своей фантазіи, на тѣ народы, которые за цѣлыя столѣтія до него сражались и приносили формы быта въ древней Трое! Гомеръ и сходящіеся съ нимъ въ этомъ отношеніи древніе жизнеописатели даютъ намъ, подъ видомъ ахейцевъ и троянъ, наглядное изображеніе костюмовъ своихъ греко-азіатскихъ современниковъ, и преимущественно двухъ народностей *фригійцевъ* и *лидянъ*, самыхъ значительныхъ между всѣми малоазійскими племенами. Фригійцы въ древности считались самымъ древнимъ народомъ; на гробницѣ фригійскаго царя Мида мы находимъ надпись, которая даетъ намъ основаніе предполагать, что фригійскій языкъ принадлежалъ къ арійскимъ или индо-германскимъ нарѣчіямъ. Фригійскія границы съ сѣвера и вплоть до Чернаго моря наводнялись кападокійцами, народомъ сирійскаго племени; съ запада и съ юга во Фригію тоже вторгались различныя народности семитической расы. Такимъ образомъ изъ фригійской почвы выросло могущественное лидійское государство, оружію котораго могли противостоять, за немногими исключеніями, однѣ только греческія колоніи, находившіяся на западномъ берегу, и въ этотъ раній періодъ исторіи уже достигшія высокой степени процвѣтанія.

Въ эту эпоху разница между мужской и женской одеждой малоазійцевъ была, повидимому не особенно значительна. Боязнь наготы, свойственная всѣмъ не греческимъ народностямъ заставила фригійцевъ и лидянъ облекаться въ *рубашку съ рукавами*, чрезвычайно широкую со складками и нерѣдко настолько длинную, что она волочилась по землѣ. Она подпоясывалась кушакомъ высоко подъ грудью (24. 1.). Кромѣ этого была еще въ употребленіи *накидка* (24. 2.) нерѣдко состоявшая изъ звѣриной шкуры. Только въ послѣ-гомеровскій періодъ стали, вѣроятно подъ вліяніемъ персовъ, укорачивать платье; одновременно съ этимъ появились, какъ самостоятельная часть костюма, *штаны* (24. 3—7.). Этотъ костюмъ получилъ впослѣдствіи дальнѣйшее развитіе, вслѣдствіе установившагося обычая надѣвать одну на другую двѣ, а иногда три рубашки, при чемъ только одна изъ нихъ была снабжена рукавами (24. 4. 6.). Штаны носили такіе узкіе, что ноги казались обтянутыми ими, какъ трико. Покрой рубашки былъ сходенъ съ персидскимъ (24. 3.). Еще съ самыхъ древнихъ временъ у всѣхъ западно-азіатскихъ народовъ одинаково сильно обнаруживается стремленіе носить платье самыхъ яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ и покрывать его блестящими украшеніями. Безоблачное небо, ослѣпляющій блескъ солнца и великолѣпные переливы цвѣтовъ, которыми богаты эти страны, заставляютъ ихъ обитателей привести свой внѣшній видъ въ гармонію съ блестящей природой страны. Но малоазійцы въ любви къ роскоши и нарядамъ превосходили всѣ остальные восточные народы. Всѣ части ихъ одежды были вышиты цвѣтными узорами, или покрыты нашитыми на нихъ пластинками и звѣздами изъ золота. Самые любимые цвѣта ихъ были блестящій бѣлый, желтый, темно-пурпурный и ярко-багровый; послѣдній получался отъ краски, добываемой изъ цвѣтовъ сандальнаго дерева. Въ эпоху римскаго владычества стали мѣнять короткое и узкое платье на болѣе длинное и широкое; вмѣсто узко-облекающей рубашки, стала входить во всеобщее употребленіе широкая сорочка, снабженная длинными рукавами. Эта сорочка была такой длины, что, для того чтобы она не мѣшала свободно двигаться, нужно было подпоясывать ее подъ поясомъ и собирать ее подъ грудь при помощи втораго пояса (24. 1.). Костюмъ дополнялся широкой *мантіей*, которая накидывалась на одно плечо и застегивалась на груди или на плечѣ; мантія эта имѣла почти квадратную форму. Обувь состояла изъ дѣтскихъ *башмаковъ* и *сапогъ*, затягивавшихся шнурками: обувь дѣлалась на подкладкѣ, имѣвшей форму чулка. Голова покрывалась *шапкой* чрезвычайно характеристичной формы и извѣстной даже въ настоящее время подъ названіемъ фригійской шапки; это былъ высокій, почти круглый колпакъ съ выпуклой верхушкой, загнутой впередъ. Колпакъ этотъ на затылкѣ

оканчивался широкой лопастью, а надъ ушами переходилъ въ двѣ болѣе узкія лопасти, которыя, смотря по желанію, можно было или завязывать подъ подбородкомъ, или же свернуть и подоткнуть подъ головную повязку (24. 2. 4. и др.). Мужчины, наравнѣ съ женщинами, носили серьги, ожерелья и другія драгоцѣнности для украшенія шеи и кистей рукъ.

Костюмъ женщинъ у народовъ западной части Малой Азіи измѣнялся въ такой незначительной степени, что еще въ эпоху римскаго владычества онъ мало чѣмъ отличался отъ костюма гомеровской эпохи. Онъ состоялъ изъ широкаго и длиннаго нижняго платья съ двойнымъ или простымъ поясомъ (24. 11.), а иногда и вовсе безъ пояса (24. 12.), и изъ накидки прямоугольной формы, набрасывавшейся на тѣло различными способами, однако чаще всего такъ, чтобы одна рука оставалась свободной (24. 9. 10. 13. 14.). Женщины въ греческихъ колоніяхъ, обладавшія болѣе развитымъ художественнымъ вкусомъ, старались въ своемъ костюмѣ соединять эллинскіе покрои съ лидійскими (24. 8. 16.). Женскія платья, подобно мужскимъ, украшались отдѣлкой изъ цвѣтныхъ вышитыхъ узоровъ со сверкающими золотыми блестками. Женскій *головной уборъ* состоялъ изъ той же фригійской шапки, у которой лопасть на затылкѣ постепенно увеличивалась и переходила въ широкую вуаль наподобіе пелеринки (24. 11.). Кромѣ этой характерной шапки, въ большомъ употребленіи были головные уборы наподобіе діадемъ, надѣвавшихся на лобъ и на заднюю часть головы (24. 14.), сѣтки (24. 10), повязки (24. 15.) и колпаки разнообразныхъ формъ (24. 13. 16.). *Сандаліи* и *полусапожки* были въ маломъ употребленіи; дома вовсе не носили обуви.

Фиг. 35.

Лидійцы пользовались славой воинственнаго народа; читая гомеровское описаніе вооруженія Париса, передъ нами рисуется царскій полководецъ лидійцевъ въ полномъ вооруженіи (Иліада III. 330):

— И сперва наложилъ онъ на бѣлыя ноги поножи
Пышныя, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
Перси кругомъ защищая, надѣлъ онъ мѣдяныя латы,
Брата Ликаона славный доспѣхъ, и ему соразмѣрный;
Сверху на рамо набросилъ ремень и мечъ среброгвоздный
Съ мѣдянымъ клинкомъ; и щитъ захватилъ и огромный и крѣпкій;
Шлемъ на могучую голову ярко блестящій надвинулъ
Съ гривою конскою; гребень ужасный надъ нимъ волновался;
Тяжкое поднялъ копье, но которое было сподручно.

Поножи (25. 2. 36. 16.) дѣлались изъ мѣди или олова и состояли изъ одной или двухъ частей. Въ первомъ случаѣ онѣ покрывали только переднюю часть голени, отъ колѣна до подъема ступни; во второмъ же случаѣ онѣ покрывали всю ногу и прикрѣплялись наглезнами или пряжками, нерѣдко серебряными (28. 27.). *Латы* состояли изъ нагрудника и наспинника; обѣ эти части дѣлались изъ выбитыхъ мѣдныхъ пластинъ (36. 31.) или изъ металлическихъ полосъ и чешуй, прикрѣпленныхъ къ кожѣ (24. 2.) и сдерживались при помощи крючковъ, пояса и наплечниковъ (25. 1. 2. 13. фиг. 35.). Для того чтобы уменьшить давленіе латъ на тѣло, подъ ними надѣвалась кожаная или войлочная куртка, спускавшаяся ниже латъ и ниспадавшая въ формѣ сборокъ или лопастей (25. 1. 2. 13. 17.). Подъ этой курткой надѣвалась еще перевязь съ нашитыми на нее металлическими полосами. Египетскій холщевой панцырь также былъ въ употребленіи. Съ того періода, какъ вошли въ употребленіе доспѣхи, тѣсно охватывающіе тѣло наподобіе трико, стали носить узкій *чешуйчатый панцырь*, покрывавшій все тѣло сверху до низу (25. 1.). Наиболѣе распространенное оборонительное оружіе состояло изъ выпуклаго

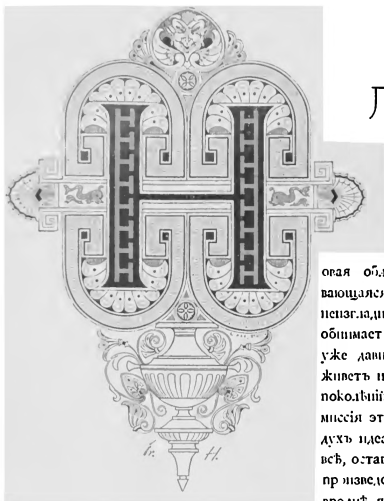
круглаго или *овальнаго щита* (25. 4, 36. 20), состоявшаго изъ звѣриныхъ шкуръ, сложенныхъ въ нѣсколько слоевъ и скрѣпленныхъ по краямъ металлическимъ ободомъ, или же изъ нѣсколькихъ склепанныхъ вмѣстѣ металлическихъ пластинъ. Съ внутренней стороны щитъ былъ снабженъ двумя рукоятками,—одной для продѣванія руки, а другой для захватыванія ея пальцами. Одновременно съ круглымъ щитомъ былъ также въ употребленіи меньшій ручной щитъ, особенной полулунной формы (24. 10—11). Во время сраженія этотъ щитъ держали отвѣсно передъ собою, такимъ образомъ, что воинъ могъ смотрѣть поверхъ его (25. 2). *Шлемъ* въ своей первобытной формѣ походилъ на колпакъ (24. 17); онъ не былъ снабженъ гребнемъ, но имѣлъ боковые ремни и носилъ названіе катаитюксъ или боевая шапка. Съ теченіемъ времени къ нему стали придѣлывать сначала неподвижныя, а потомъ и подвижныя пластинки для защиты затылка, щекъ (24. 8) и ушей (24. 24). Кромѣ того къ нему придѣлывались оригинальныя украшенія наподобіе роговъ. Въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ шлему стали придавать обыкновенную форму фригійской шапки (24. 19. и др.), съ придѣланнымъ къ ней гребнемъ, украшавшимся густой конской гривой. Полное вооруженіе завершалось накинутой сверху звѣриной шкурой или богато вышитой *мантіей* (25. 4), но подобное вооруженіе носили одни только знатные воины. *Мечи* (25. 2) употреблялись короткіе, обоюдоострые и остроконечные; они висѣли на лѣвомъ бедрѣ въ ножнахъ, привѣшенныхъ не къ поясу, но на перевязи, надѣвавшейся черезъ плечо. Наконечникъ *копья* былъ снабженъ трубкой, въ которую вставлялось древко длиною въ 6—11 футовъ; «изъ ложбины копья брызнулъ мозгъ раненаго воина», говорится въ Иліадѣ (XVII. 297). *Луки* были роговые, вырѣзанные изъ одного цѣльнаго рога, или же составленные изъ двухъ роговъ, соединенныхъ прямой перемычкой (25. 3); *стрѣлы* дѣлались деревянныя или тростниковыя, оперенныя, съ зазубреннымъ остріемъ. *Колчанъ*, въ который засовывался лукъ, когда его не употребляли (36. 11, 36. 48), вѣшался на ремнѣ черезъ плечо такъ, что онъ ложился поперекъ спины (25. 3). Кромѣ описаннаго оружія, были еще въ употребленіи *пращи*, *булавы* и *топоры*, а преимущественно *двойная сѣкира*, называвшаяся лабрисъ и служившая отличительнымъ оружіемъ лидійскихъ царей.

Прежде чѣмъ закончить эту главу, скажу нѣсколько словъ объ *Амазонкахъ*, этихъ воинственныхъ женщинахъ, являющихся въ Иліадѣ союзницами троянъ. Можно не безъ основанія допустить ту гипотезу, что поводъ къ появленію этого полумиѳическаго сказанія о женщинахъ-воинахъ подали женщины племени яксаматовъ, изъ которыхъ исключительно состояла конница этого племени. Яксаматы принадлежали къ племени сарматовъ, этихъ воинственныхъ кочевниковъ, которые, выходя изъ своей внутренне-азіатской родины, неустанно подвигались на юго-западъ, въ Европу. На греческихъ вазахъ мы встрѣчаемъ изображенія Амазонокъ; онѣ представлены въ узкой, облекающей тѣло, рубашкѣ, украшенной разноцвѣтными узорами (25. [illegible]) или золотыми бляшками; въ подобныхъ же узкихъ штанахъ (25. 1); въ высокомъ остроконечномъ колпакѣ или въ фригійской шапкѣ съ лопастями, въ башмакахъ или сапогахъ, затягивавшихся шнурками и тоже оканчивавшихся наверху лопастями; наконецъ, въ мантіи или звѣриной шкурѣ. Вооруженіе ихъ состояло изъ описаннаго серповиднаго щита, гораздо рѣже чѣмъ круглаго щита, лука, двойной сѣкиры и дротика. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что узкій лидійскій костюмъ этихъ женщинъ-воиновъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ широкой одеждой, свойственной всѣмъ сарматскимъ племенамъ вообще. Можно поэтому допустить, что какъ лидійскіе такъ и греческіе костюмы (25. 6), въ которыхъ на греческихъ памятникахъ изображены Амазонки, составляютъ скорѣе плодъ воображенія греческихъ художниковъ, чѣмъ вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности.

Изъ тѣхъ историческихъ памятниковъ, которыми мы обладаемъ въ настоящее время, можно заключить, что домашняя утварь малоазійскихъ народовъ вообще, а лидянъ въ особенности, производилась подъ вліяніемъ греко-азіатской культуры. Художественное преобразованіе азіатскихъ, а именно карійско-финикійскихъ формъ слѣдуетъ приписать греческимъ переселенцамъ. Въ эпосѣ Гомера изъ *сосудовъ* упоминаются: *чаши* или *кратеры* — большіе чреватые сосуды съ широкимъ отверстіемъ, на подставкахъ, *кувшины съ ручками*, *жбаны*, кубки разнообразныхъ формъ, *лохани* для умыванія и *ванны* для купанья. Можно предполагать, что кромѣ этого были въ употребленіи, какъ сосуды для питья, настоящіе *рога животныхъ* въ металлической оправѣ. О формахъ этихъ сосудовъ въ періодъ послѣ Гомера можно составить себѣ чрезвычайно неполное представленіе, такъ какъ историческихъ памятниковъ за этотъ періодъ у насъ не осталось. То же самое слѣдуетъ сказать о *мебели* и о *колесницахъ* какъ *боевыхъ*, такъ и служившихъ для *обыкновенной ѣзды*. О мебели и колесницахъ мы можемъ составить себѣ только нѣкоторое, весьма слабое, представленіе по немногимъ греческимъ изображеніямъ позднѣйшей эпохи (26. 1—11. 31—33.).

III.

Греки.



Новая область исторіи древней культуры, отк[illegible] вающаяся теперь передъ нами и составляющ[illegible] неизгладимо великую эпоху во всемірной истор[illegible] обнимаетъ собою культуру народа, который, х[illegible] уже давно исчезъ съ лица земли, тѣмъ не мен[illegible] живетъ и будетъ жить вѣчно среди смѣняющихъ поколѣній и народовъ. Культурно-историческ[illegible] миссія этого народа, орудіемъ которой служи[illegible] духъ идеально-прекраснаго, которымъ проникну[illegible] всѣ, оставшіяся въ наслѣдіе будущимъ поколѣнія[illegible] произведенія его культуры, — эта миссія для н[illegible] вполнѣ ясна. Она заключается въ томъ, чтобы культуру вновь нарождающихся народностей отъ времени до времени вносить этотъ идеалъ п[illegible] краснаго, и помощью этого животворящаго стимула спасать вновь нарождающіяся культу[illegible] отъ грубаго матеріализма, въ который онѣ періодически погрязаютъ.

Эллада! Кто можетъ оставаться равнодушнымъ при воспоминаніи объ этой родинѣ вѣчн[illegible] красоты, о солнцемъ облитыхъ горахъ и тѣнистыхъ рощахъ Эллады, объ ея оживленныхъ бе[illegible] [illegible]ахъ и островахъ и объ ея богато одаренномъ народѣ!

О древнѣйшихъ обитателяхъ Эллады мы очень мало знаемъ, такъ какъ объ нихъ [illegible] [illegible]лось даже никакихъ сказаній. То немногое, что историки намъ сообщаютъ о прас[illegible] [illegible], о распространеніи ихъ потомства, о переселеніяхъ четырехъ эллинскихъ п[illegible] [illegible] [illegible]ывается на предположеніяхъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Первонача[illegible] [illegible]ое [illegible]ніе Эллады, и даже Италіи, произошло по всей вѣроятности изъ Фригіи, этой ма[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], лежавшей за предѣлами полосы греческаго прибрежья. [illegible] [illegible] и по языку фригійцы были сродни съ эллинами. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что [illegible] [illegible] различныя племена фригійцевъ періодически вытѣснялись изъ ихъ азіатск[illegible] родины и перекочевывали на западъ; причины этого явленія въ точности неизвѣстны; онѣ мог[illegible]

заключаться или въ слишкомъ большой густотѣ населенія въ самой Фригіи, или же въ какомъ-нибудь давленіи, производимомъ на фригійцевъ народами внутренней Азіи. Но фактъ періодическихъ переселеній фригійскихъ племенъ на западъ несомнѣненъ. Древнѣйшіе изъ этихъ переселенцевъ переплыли чрезъ Геллеспонтъ и достигли Италіи. Слѣдующее за этими первыми переселенцами племя направилось въ Македонію, Элладу и Пелопонесъ, поселилось въ этихъ мѣстностяхъ и занялось земледѣліемъ. Это было племя *пеласговъ*, та первоначальная эллинская народность, которая подъ разными именами является какъ основной элементъ населенія среди послѣдовавшихъ за этимъ племенемъ толпъ племени *дорянъ*. Въ раннiй періодъ доряне поселились въ горахъ сѣверной Эллады. Между тѣмъ на югѣ, переходя съ одного острова на другой, стало распространяться четвертое племя, *іоняне*; оно достигло восточныхъ береговъ Греціи и въ особенности подчинило своему вліянію мѣстность Аттики. Повсюду, куда ни проникали іоняне, они сталкивались съ финикіянами и союзниками ихъ, карійцами. Но и іоняне были смѣлые мореплаватели, знакомые съ морскими волнами и вѣтрами. Медленно, но съ тѣмъ большей вѣрностью, подвигались они по слѣдамъ предшествовавшихъ имъ соперниковъ, дошли вплоть до Сиріи и Египта, и повсюду ихъ художественная и веселая натура брала верхъ надъ кровожаднымъ культомъ финикіянъ. Правда, въ гомеровскихъ эпопеяхъ еще нѣтъ рѣчи о сознательной, правильно веденной, борьбѣ между іонянами съ одной стороны, и сидонскими и тирскими торговцами и пиратами съ другой. Но тѣмъ не менѣе въ этихъ твореніяхъ уже видно, что приготовляется какой то переворотъ, угрожавшій сдѣлаться роковымъ для финикійской культуры, — культуры, не основанной ни на какомъ высшемъ идеалѣ. Воинственные по преимуществу доряне тоже не удовлетворялись мирной жизнью въ сѣверныхъ горахъ Эллады; не покидая окончательно своей родины, они покорили Аргосъ, Лаконію и Мессенію и утвердились въ этихъ мѣстностяхъ. Въ это время покоренное послѣ упорной борьбы племя *ахеянъ* оставило свою родину и переселилось въ мѣстность, расположенную на южномъ берегу Коринѳскаго залива и которой они дали названіе Ахеи. Другое вытѣсненное племя, *эолійцы*, поселилось въ іонійской Аттикѣ и въ бэотійской прибрежной полосѣ. Ахеяне, бывшіе въ до-историческій періодъ самымъ значительнымъ племенемъ, одновременно съ эолійцами постепенно отступаютъ на задній планъ; въ историческій періодъ греческой исторіи господствующими народностями Эллады являются доряне и іоняне. Эти двѣ народности являются творцами новой духовной жизни, которая, постепенно отдѣлившись отъ умирающей первобытной культуры Востока, свободно и творчески развилась въ безчисленномъ количествѣ произведеній, поражающихъ насъ своимъ чуднымъ совершенствомъ. Послѣ того, какъ грекамъ удалось отразить нападеніе персовъ и, окончательно уничтоживши политическое могущество азіатскихъ народовъ, навсегда обезпечить себя отъ его давленія, въ необозримыхъ странахъ Востока открылось широкое поле для вліянія греческой науки и искусства, греческихъ нравовъ, языка и государственнаго управленія. Но восточный характеръ въ чрезвычайной степени обладаетъ силой живучести; проницательность ума и распущенность фантазіи, свойственныя семитическимъ народамъ, обусловили развитіе той смѣшанной культуры, которую мы привыкли называть александрійской; въ ней ясность и веселость греческаго характера скованы меланхоличностью и внутренней замкнутостью семитической натуры. На ряду съ пріобрѣтеніемъ большого количества точныхъ знаній и расширеніемъ умственнаго горизонта, на ряду съ развитіемъ міровой литературы и міровой торговли, происходитъ глубокій нравственный упадокъ, развитіе духа рабства и идеи касты. Греческій народъ исполнилъ свое назначеніе, — наполнить міръ возвышенными идеями и образами вѣчной красоты; вслѣдъ за нимъ римская культура вступаетъ въ свои права господства.

Что касается костюма грековъ, то изъ многочисленныхъ вещественныхъ памятниковъ ихъ культуры, а въ особенности изъ рисунковъ на древне-греческихъ сосудахъ, явствуетъ, что онъ, вообще говоря, не подвергался большимъ измѣненіямъ и въ существенныхъ своихъ чертахъ оставался почти однимъ и тѣмъ же вплоть до римскаго періода. Это явленіе можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что греческій костюмъ состоялъ не столько изъ скроенныхъ по извѣстному образцу платьевъ, сколько изъ простыхъ кусковъ матеріи, которымъ греки, несмотря на эту простоту, умѣли придавать невѣроятное разнообразіе и изящество.

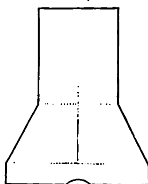
Ни въ памятникахъ искусства, ни въ памятникахъ литературы древней Греціи мы не находимъ изображеній или описаній костюма *пеласговъ*; тѣмъ не менѣе исторически доказано было, что въ Пелопонесѣ рабы и вообще низшія сословія илотовъ и періэковъ были ничѣмъ инымъ, какъ потомками древнихъ пеласговъ, и что они во всѣ эпохи сохранили свои первобытные костюмы. Одежда низшихъ классовъ состояла изъ передней и задней части (26. 41.); обѣ части по верхнему краю сшивались, при чемъ оставлялось отверстіе для головы; боковые швы, начиная съ отверстія, оставленнаго для рукъ, и до нижняго края, встрѣчаются рѣже. Обѣ эти части были настолько широки, что, когда эта сорочка подпоясывалась кругомъ тѣла поясомъ, верхняя часть ея, вслѣдствіе своей необыкновенной ширины, ниспадала на руки до самыхъ локтей наподобіе рукавовъ (33. 4.). Жители Аркадіи и земледѣльцы Мегары одѣвались большей частью въ овечьи и козьи шкуры, а голову покрывали низкой кеглеобразной шапкой съ узкими полями. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ (33. 16.) виденъ поселянинъ, у котораго спина покрыта звѣриной шкурой, спереди завязанной двумя узлами, — однимъ пониже шеи, а другимъ ниже пупка. Женская одежда племени пеласговъ по покрою похожа на мужскую; разница заключалась лишь въ томъ, что она болѣе покрывала тѣло.

Древнѣйшая мужская одежда дорянъ ограничивалась главнымъ образомъ накидкой (26. 16. 17.), называвшейся *гиматіемъ* (himation). Гиматій состоялъ изъ довольно большого куска матеріи прямоугольной формы; онъ накидывался на спину такимъ образомъ, что верхній лѣвый конецъ его перекидывался чрезъ лѣвое плечо сзади напередъ и спускался на грудь, а верхній правый конецъ проходилъ подъ или надъ правой рукой напередъ, и остатокъ его закидывался назадъ за спину опять чрезъ лѣвое плечо. Надѣтый такимъ образомъ, гиматій обыкновенно доходилъ только до колѣнъ и довольно плотно прилегалъ къ тѣлу. Кромѣ гиматія доряне, а преимущественно женщины этого племени, носили родъ сорочки, называвшейся *хитономъ*, — одѣяніе, во всѣхъ отношеніяхъ сходное съ нашей рубашкой. Хитонъ тоже доходилъ не ниже колѣнъ (26. 4.) и состоялъ изъ куска матеріи въ 1 метръ длиною и 1 ½ метра шириною; онъ складывался вдвое по всей длинѣ; въ сгибѣ онъ былъ снабженъ прорѣзомъ для руки и застегивался на обоихъ плечахъ пряжками; сторону, оставшуюся открытой, можно было по желанію сшить. Въ таліи хитонъ охватывался поясомъ.

Древніе *ахейне* тоже носили хитонъ, но ихъ хитонъ былъ шитый, снабженный короткими рукавами (32. 8.). То же самое слѣдуетъ сказать о древнихъ *іонянахъ*, которые принесли съ собою этотъ родъ одежды еще изъ Малой Азіи и продолжали носить его вплоть до персидскихъ войнъ. Среди низшихъ классовъ Греціи хитонъ оставался національной одеждой вплоть до римскаго періода. Несомнѣнно, что въ своей одеждѣ іоняне скорѣе склонялись на сторону своихъ азіатскихъ соплеменниковъ, чѣмъ на сторону дорянъ, обитателей ихъ новой родины, и только въ періодъ послѣ персидскихъ войнъ стало мало-по-малу изглаживаться различіе между дорійской и іонійской одеждами. Оставаясь вѣрными азіатскому обычаю, какъ можно больше закрывать свое тѣло, знатные іоняне позднѣйшей эпохи любили носить одновременно сорочку и накидку (26. 42.),

а женщины ихъ упорно держались вывезенныхъ изъ Малой Азіи длинныхъ и широкихъ одеждъ, (26. 18. 19.), которыя, насколько можно теперь судить, составляли первоначальную форму женскаго костюма и на Карійскихъ островахъ. Іонійскій хитонъ дѣлался изъ двухъ частей, передней и задней; наверху онъ былъ значительно шире (фиг. 36.); на обоихъ плечахъ и съ обоихъ боковъ онъ сшивался, при чемъ оставлялись только прорѣзы для головы и рукъ; онъ подпоясывался довольно низко и вытягивался поверхъ пояса до тѣхъ поръ, пока не укорачивался значительно, такъ что образовывалъ внизу небольшой шлейфъ, волочившійся по землѣ. Впослѣдствіи стали срѣзывать верхнюю часть матеріи, служившую для образованія рукавовъ (35. 17.); передняя и задняя части скрѣплялись тогда на плечахъ вмѣсто шва пряжками. Часто хитонъ вторично подпоясывался подъ грудью. Восточное происхожденіе іонійскихъ костюмовъ обнаруживалось еще, кромѣ покроя ихъ, и въ пышности отдѣлки; азіатскій характеръ виденъ былъ во всемъ: и въ богатствѣ цвѣтовъ, и въ золотомъ шитьѣ, и въ узорчатыхъ матеріяхъ. Мужчины, мало того что облекались въ длинныя одѣянія, ниспадавшія въ изящныхъ складкахъ до ступней, отращивали длинные волосы, завязывали ихъ узломъ повыше лба (сравни 35. 14.) и прикалывали золотыми булавками, обыкновенно называвшимися *цикадами*, отъ золотого кузнечика (cicadae), украшавшаго головку булавки. И эти люди, носившіе длинныя со шлейфами одѣянія и украшавшіе себя золотыми кузнечиками, были тѣ самые герои, которые выигрывали сраженія при Саламинѣ и Марафонѣ!

Фиг. 36.



Послѣ персидскихъ войнъ роскошь костюмовъ стала постепенно пропадать; стала входить въ употребленіе та простая и изящная одежда, которой мы такъ часто восхищаемся на произведеніяхъ греческой скульптуры и изображеніяхъ на сосудахъ. Дорійскія женщины стали носить длинный іонійскій хитонъ; однѣ только дѣвушки продолжали носить коротій, открытый съ правой стороны, хитонъ. Во время гимнастическихъ упражненій онѣ еще больше укорачивали его, подвязывая его вторымъ поясомъ, и разстегивали пряжку на лѣвомъ плечѣ (29. 4–6.). Съ теченіемъ времени у дорянъ и іонянъ эти два одѣянія сдѣлались полной одеждой какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и сохранили для обоихъ половъ одинъ и тотъ же характеръ, одну и ту же основную форму; несмотря на то, что одѣянія эти разнообразнѣйшимъ образомъ видоизмѣнялись, повинуясь господствующей модѣ и сообразно съ возрастомъ, положеніемъ въ обществѣ и личными вкусами носившаго, тѣмъ не менѣе основная форма этихъ одѣяній оставалась одна и та же, и ее можно легко и безошибочно узнать, несмотря на всѣ видоизмѣненія.

Итакъ, костюмъ обоихъ половъ съ этого періода состоялъ изъ нижней сорочки или *хитона* и верхней накидки или *гиматія*. Какъ тотъ, такъ и другой дѣлались изъ прямоугольнаго куска матеріи; разница между ними состояла только въ длинѣ и ширинѣ ихъ, а также въ способѣ накидыванія и ношенія ихъ. Хитонъ, какъ мы уже сказали, состоялъ изъ прямоугольнаго куска матеріи, шириною отъ одного до полутора метра, длиною вдвое больше и сложеннаго по своей серединѣ наподобіе листа бумаги. Онъ надѣвался двоякимъ способомъ; первый способъ состоялъ въ томъ, что сложенный кусокъ матеріи надѣвался на тѣло съ лѣвой стороны, лѣвая рука продѣвалась въ прорѣзъ, сдѣланный въ верхней части сгиба, а передній и задній верхніе концы прикрѣплялись на правомъ плечѣ при помощи пряжки или аграфа (29. 7.). При второмъ способѣ надѣванія хитона въ сгибѣ не было сдѣлано прорѣза для лѣвой руки; верхній край куска матеріи въ мѣстѣ сгиба не надѣвался *на* плечо, но подводился *подъ* лѣвую мышку; послѣ чего оба

верхнихъ конца прикрѣплялись на правомъ плечѣ; затѣмъ захватывали верхній край спереди и сзади лѣвой руки, приподнимали его кверху на лѣвое плечо и закрѣпляли надъ лѣвымъ плечо другой пряжкой; такимъ образомъ казалось, что хитонъ съ лѣвой стороны снабженъ прорѣзо для руки. Какъ при этомъ, такъ и при раньше описанномъ способѣ надѣванія хитона, онъ мо быть снабженъ и съ правой стороны прорѣзомъ для руки; для этого оба свободныхъ края съ пр вой стороны сшивались отъ таліи и до самаго низу; это дѣлалось одинаково часто какъ при дл номъ, такъ и при короткомъ хитонѣ (29. 6. 7 32. 16. 17). Но когда правая сторона хитона бы сшита, то его очевидно уже нельзя было *накидывать*, но необходимо было *надѣвать* подобно блуз Описанная основная форма хитона болѣе или менѣе видоизмѣнялась согласно требованіямъ мод Стали придѣлывать къ хитону узкіе рукава различной длины; иногда рукава эти покрыва только верхнюю часть предплечія (34. 2), иногда они доходили до локтя, чаще же всего о спускались до кистевого сочлененія (30. 3. 4). Рабочее сословіе носило преимущественно корот хитонъ, концы котораго съ правой стороны не застегивались на плечѣ, но свободно спускали до пояса (32. 3. 33. 1), такъ что правая рука и правая сторона груди оставались совершен обнаженными. Хитонъ подобной формы носилъ названіе exomis и иногда былъ снабженъ одни рукавомъ (32. 6. 33. 3), но только съ одной лѣвой стороны, такъ какъ правый рукавъ былъ б совершенно безполезенъ. Во время работы, а въ особенности во время полевыхъ работъ, вся одеж замѣнялась однимъ простымъ передникомъ (33. 2 14).

Женскій хитонъ былъ значительно длиннѣе мужского. Такъ какъ, вслѣдствіе необыкн венной длины своей, онъ бы волочился по землѣ и мѣшалъ бы ходить, то его вытягивали из за пояса до тѣхъ поръ, пока не открывались ступни ногъ; эта вытянутая часть матеріи сно ниспадала поверхъ пояса, закрывая его кругомъ и образовывая родъ буфа, окружавшаго во среднюю часть тѣла и носившую названіе kolpos (29. 8 9). Но усиливавшееся женское коке ство заставляло ихъ все болѣе и болѣе удлинять свои хитоны и этимъ самымъ все болѣе и б лѣе усложнялась первоначальная простая форма этого одѣянія; длина его достигала таки размѣровъ, что одного буфа оказалось недостаточно для приподнятія излишка ниспадавш ниже пояса матеріи. Для дальнѣйшаго укорачиванія хитона верхнюю часть его загибали и о кидывали наружу (29. 8. 9), такъ что образовывался отворотъ наподобіе широкаго воротник ниспадающаго на грудь и на спину. Подобный хитонъ носилъ названіе *двойного хитона*, а отв ротъ или воротникъ назывался diploïdion. Двойной хитонъ, такъ же какъ и простой, могъ надѣвать по одному или другому изъ двухъ описанныхъ выше способовъ, т.-е. или надъ лѣвымъ плечом или же подъ лѣвой мышкой. Однѣ только танцовщицы оставляли верхній край его подъ лѣв мышкой, не подымая и не застегивая его поверхъ лѣваго плеча, подобно тому какъ это дѣл лось на правой сторонѣ; вслѣдствіе этого лѣвая грудь у нихъ оставалась обнаженной (31. 16 Нижняя кайма отворота не вполнѣ доходила до нижняго края буфа, но была параллельна ем

Двойной хитонъ, такъ же какъ и простой, дѣлался или совершенно открытымъ съ прав стороны, или же онъ сшивался доверху до самаго отворота; открытый хитонъ накидывался с лѣва на право, закрытый же надѣвался подобно нашей рубашкѣ. Я постараюсь н сколько наглядно представить надѣваніе закрытаго двойного хитона (29. 9). Пусть представит себѣ читатель длинную и широкую трубку изъ тонкой матеріи; верхняя часть трубки отвор чена наружу, отворотъ на лѣвой сторонѣ закрытъ, на правой же открытъ. Приготовлени такимъ образомъ трубка надѣвалась или снизу вверхъ, какъ юбка, или же сверху внизъ, ка рубашка. Сгибъ отворота, т.-е. верхній край трубки, на лѣвой сторонѣ лежитъ подъ мышко тогда какъ открытый край захватывался спереди и сзади лѣвой руки, подымался кверху и застегивал

на лѣвомъ плечѣ; то же самое дѣлалось и на правой сторонѣ. Если трубка была очень широка, то верхній край отворота складывался изящными складками вокругъ шеи; вслѣдствіе этого и вся ниспадавшая масса ткани ложилась складками вокругъ тѣла; тогда она охватывалась въ таліи поясомъ, вытягивалась изъ-за пояса кверху такъ, чтобы нижній край не волочился по землѣ, и вытянутую такимъ образомъ матерію снова опускали поверхъ пояса наподобіе буфа.

Отворотъ больше всякой другой части одежды видоизмѣнялся подъ вліяніемъ моды, а можетъ быть и мѣстныхъ особенностей. Иногда онъ дѣлался такимъ длиннымъ, что спускался ниже таліи и захватывался поясомъ (29. 10. 30. 1.); такимъ образомъ онъ образовывалъ родъ лифа или кофты. Затѣмъ стали отдѣлять отворотъ отъ хитона и носить его, какъ самостоятельную часть одежды; это послужило поводомъ къ цѣлому ряду новыхъ формъ. Часть эта, отдѣленная отъ хитона, перестала быть отворотомъ (diploïdion), но сдѣлалась *накидкой* и, какъ такая, стала называться epumis (29. 12. 13. 30. 6.). Накидка эта сначала была просто кусокъ матеріи прямоугольной или овальной формы, надѣвавшійся какъ открытый хитонъ (36. 6.) или же снабженный въ серединѣ дырой, черезъ которую просовывали голову; она надѣвалась такимъ образомъ, что болѣе длинные концы ея ниспадали на грудь и на спину. Съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе удлинять концы, такъ что они доходили до колѣнъ, а потомъ и до земли (29. 12. 13.). Закрытая и снабженная прорѣзами для рукъ (31. 15. 32. 14.), накидка эта постепенно сдѣлалась самостоятельной частью одежды и носилась подпоясанной или неподпоясанной (29. 14.). Снабженная рукавами, она представляла изъ себя кофту (30. 2.). Перемѣнчивый духъ греческой натуры, въ своей любви къ разнообразію, видоизмѣнялъ эти двѣ части костюма, diploïdion и epumis, на самые различные лады; но по недостатку мѣста я не стану описывать всѣ эти видоизмѣненія, а ограничусь указаніемъ на рисунки, которые, послѣ того, что мы сказали, дѣлаются понятными и безъ описаній (29. 16. 17. 32. 15. 19. 34. 7. 20. 22. 24. 35. 22. 23.). Изъ рисунковъ читатель можетъ увидѣть, что кромѣ простой накидки употреблялась еще *двойная накидка* (29. 16. 17. 18). Эта послѣдняя называлась egkyklon и надѣвалась самыми различными способами. На древнихъ статуяхъ богини Аѳины можно найти родъ двойного отворота, который, по всей вѣроятности, слѣдуетъ разсматривать, какъ художественное изображеніе древней дорійской накидки (26. 16.); отвороченное напередъ въ своей верхней трети, это одѣяніе проходитъ надъ или подъ лѣвой рукой и закрѣплено на противоположномъ плечѣ (29. 15.). Иногда надѣвали два хитона, одинъ поверхъ другого (29. 13.); верхній хитонъ былъ нѣсколько короче и нѣсколько уже нижняго, такъ что послѣдній былъ значительно сдавленъ и образовывалъ безчисленное множество мелкихъ складочекъ. Одновременно съ этимъ измѣнялся подъ вліяніемъ моды хитонъ, лишенный отворота; изъ излишка ширины его образовывали нѣчто въ родѣ рукавовъ; это достигалось тѣмъ, что передняя и задняя части этого одѣянія соединялись на плечахъ и предплечіяхъ при помощи пуговицъ или тесемокъ, расположенныхъ на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой (29. 13. 17. 30. 7.); этотъ способъ ношенія хитона, какъ мы уже имѣли случай видѣть выше, сходный со способомъ, употреблявшимся въ первобытное время іонійскими женщинами (26. 13.), не былъ заброшенъ и въ самый цвѣтущій періодъ греческой исторіи (32. 19. 34. 11.). Иногда хитонъ былъ снабженъ настоящими рукавами (30. 3. 4. 35. 23.); въ этомъ случаѣ онъ былъ скроенъ такъ, чтобы могъ плотно прилегать къ тѣлу, и имѣлъ или широкіе мѣшкообразные рукава, доходившіе до локтя (31. 19.), или же болѣе узкіе, обхватывавшіе всю руку до пястеваго сочлененія. Двойной хитонъ, или хитонъ съ отворотомъ, иногда тоже имѣлъ рукава (29. 16.). Изображенія на греческихъ сосудахъ наглядно показываютъ намъ какую важную роль играло

въ этомъ случаѣ разнообразію модъ и вкусовъ. Иногда рукава во всю длину распарывались и затѣмъ вдоль распоротыхъ краевъ снабжались застежками.

Другая часть греческаго костюма, гиматій, подвергался столь разнообразнымъ и многочисленнымъ видоизмѣненіямъ, какъ и хитонъ. Гиматій всегда оставался плащемъ. Подобно хитону, онъ состоялъ изъ куска матеріи прямоугольной формы, но величина этого куска матеріи была, понятнымъ образомъ, другая. Способъ ношенія его во всѣ періоды греческой исторіи въ общихъ чертахъ оставался тотъ же самый, который еще былъ въ употребленіи у древнихъ дорянъ (26. 16. 17.): одинъ конецъ закидывался сзади напередъ черезъ лѣвое плечо, затѣмъ вся масса ткани проводилась подъ правое плечо или поверхъ его, а другой верхній конецъ перебрасывался спереди назадъ опять черезъ лѣвое плечо (33. 6. 8.). Такова была основная форма, допускавшая разнообразныя видоизмѣненія подъ вліяніемъ личныхъ вкусовъ. Можно было надѣвать гиматій по обратному способу, т.-е. вся масса ткани перекидывалась сзади напередъ чрезъ лѣвое или правое плечо (33. 1. 15.). У іонянъ ширина гиматія соотвѣтствовала вышинѣ человѣка, слѣдовательно можно было вполнѣ завернуться въ него съ ногъ до подбородка; можно было по произволу запрятать въ него обѣ руки, или же освободить ихъ изъ-подъ него; можно было задрапировать имъ плечи болѣе плотно или болѣе свободно. Статуи ораторовъ одѣты такимъ образомъ, что правая рука лежитъ въ верхнихъ складкахъ, идущихъ наискось чрезъ грудь (33. 2.). О Периклѣ говорится, что онъ былъ въ состояніи говорить въ продолженіе часовъ безъ того, чтобы одна складка его гиматія пошевелилась. Приличіе требовало, чтобы руки лежали запрятанными подъ одеждой: упражненія въ накидываніи гиматія составляли существенную часть педагогическаго обученія. Для того, чтобы сообщить этой части одежды достаточный размахъ, необходимый при накидываніи, и чтобы, увеличивъ ея вѣсъ, этимъ самымъ заставить ее плотнѣе прилегать къ тѣлу,—въ каждый изъ четырехъ угловъ зашивался небольшой грузъ. Послѣ персидскихъ войнъ, когда вошла въ моду болѣе короткая одежда дорянъ, мужчины стали носить, на ряду съ описаннымъ длиннымъ гиматіемъ, болѣе короткій. Философы этого періода съ гордостью облекали въ него свое голое тѣло. Вообще очень часто носили короткій гиматій безъ хитона. Но этотъ обычай—довольствоваться вмѣсто всякой одежды однимъ гиматіемъ—обычай, чрезвычайно распространенный между мужчинами, не допускался въ костюмѣ женщинъ. За исключеніемъ этого, женское одѣяніе имѣло ту же самую форму, тотъ же способъ одѣванія (32. [illegible]) и было подвержено тѣмъ же самымъ видоизмѣненіямъ, обусловленнымъ разницею въ личныхъ вкусахъ, какъ и мужское. Хитонъ составлялъ единственную домашнюю одежду женщины, но внѣ дома она всегда надѣвала гиматій. Скромность и приличіе требовали, чтобы женщина, выходя на улицу, облекала въ гиматій всю фигуру, покрывая имъ даже голову, а наполовину и лицо, такъ чтобы оставались видны одни только глаза и носъ (29. 19. 20. 33. 8–10.). Какъ мужской, такъ и женскій гиматій подвергался многимъ отклоненіямъ отъ описанной основной формы, отклоненіямъ, обусловливавшимся погодой, временемъ года, возрастомъ и индивидуальными вкусами. Въ [illegible] гиматій часто представлялъ изъ себя чрезвычайно тонкую и легкую шаль, которая [illegible] не скрывала формъ тѣла, но единственно для приличія легкими и свобод[illegible] набрасывалась на плечи и руки, а иногда и на голову, наподобіе вуаля (29. [illegible]).

Хламида, [illegible] ѳессалійскаго происхожденія, преимущественно употреблялся юношами и часто составлялъ единственную одежду ихъ во время торжественныхъ игръ и состязаній (32. 11.). Хламида [illegible], въ сравненіи съ гиматіемъ, кусокъ матеріи, четыреугольной формы съ зашитыми въ каждый изъ четырехъ угловъ ея небольшими тяжестями; она надѣвалась

справа вокругъ обоихъ плечъ и застегивалась пряжкой на правомъ же плечѣ (32. ., 1.), такъ что чрезвычайно легко и свободно охватывала верхнюю часть тѣла. Она обыкновенно не доходила ниже колѣнъ, исключая тѣ случаи, когда ее носили какъ дорожное платье; въ этомъ последнемъ случаѣ она достигала болѣе значительной длины (32. 12.). Но прежде всего хламида составляла необходимую часть костюма всадниковъ и была собственно *мантіей всадниковъ*; такъ, напримѣръ, на пареенонскомъ фризѣ мы можемъ видѣть, что всѣ всадники изображены одѣтыми въ *хламиды*. Хламиду носили не только для защиты отъ климатическихъ вліяній, но и для наряда; въ послѣднемъ случаѣ она подвергалась самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ, хотя надо сказать, что, каково бы ни было назначеніе ея, она всегда сохраняла основную форму прямоугольника. Иногда размѣры ея значительно увеличивались, иногда нижніе два угла, или даже всѣ четыре угла закруглялись, такъ что она въ своей формѣ приближалась то къ отрѣзку круга, то къ удлиненному овалу; съ измѣненіемъ формы она получала другое названіе, хотя способъ ношенія ея оставался тотъ же. Хламида, приготовленная изъ тонкой милезійской шерсти называлась chlanis и употреблялась щеголями, какъ лѣтнее платье. Одѣяніе, носившее названіе chlaena, было, по всей вѣроятности, не что иное, какъ хламида, приготовленная изъ грубой, мохнатой шерсти. Это послѣднее названіе мы встрѣчаемъ еще у Гомера. Весьма возможно, что подъ названіемъ chlaena слѣдуетъ понимать упомянутый нами двойной отворотъ, встрѣчающійся на болѣе древнихъ статуяхъ богини Аѳины.

Женщины низшихъ классовъ въ общемъ одѣвались такъ же, какъ и женщины высшихъ, но, по всей вѣроятности, онѣ или вовсе не употребляли накидки, или же эта послѣдняя дѣлалась изъ грубой ткани.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣчаній относительно одежды, изображенной на отдѣльныхъ фигурахъ. Рис. 34. 2. представляетъ *верховнаго жреца Вакха* въ шафранно-желтомъ одѣяніи, съ широкимъ, обмотаннымъ вокругъ тѣла, шарфомъ и пурпуровою мантіею; веселый богъ рисовался въ воображеніи древнихъ грековъ именно въ такой, чисто восточной одеждѣ; прочіе служители этого бога (34. 3–6. 19.) также блистали яркими цвѣтами, а жрицы, кромѣ того, должны были имѣть на плечахъ козью шкуру, а въ рукахъ тирсъ. Съ незапамятныхъ временъ на празднествахъ въ честь Вакха сталъ употребляться костюмъ, главнѣйшую принадлежность котораго составляли маски; отсюда, повидимому, и произошли *маски комической и трагической музъ* (34. 9. 35. 11.), введеніе которыхъ приписываютъ Эсхилу; маски дѣлались вначалѣ изъ древесной коры, а впослѣдствіи стали приготовляться изъ кожи и металловъ. Рисунокъ 34. 8. изображаетъ *педагога*; завязанная узломъ мантія, шнурованные кожаные сапоги и изогнутый посохъ были отличительными признаками этой категоріи рабовъ. Рисунокъ 34. 11. воспроизводитъ передъ нами *пиѳію*, жрицу Аполлона Дельфійскаго; она сидитъ на треножникѣ, съ распущенными волосами, съ лавровою вѣтвью и чашею въ рукахъ, и, вдохновленная для прорицанія водою изъ источника Кассотисъ, обдумываетъ подходящій отвѣтъ въ формѣ гекзаметра. На рисункѣ 34. 14. мы видимъ *невѣсту*, съ яблокомъ въ рукѣ; по закону Солона невѣста была обязана, до своего вступленія въ покой новобрачныхъ, съѣсть сидонское яблоко; во всемъ древнемъ мірѣ яблоко считалось символическимъ средствомъ для возбужденія любви. Рисунокъ 34. 21. изображаетъ іонійскаго ребенка въ колыбели, а на 34. 23. представлено спартанское дитя; жилище новорожденнаго грека ни своею формою, ни матеріаломъ, изъ котораго оно дѣлалось, не походитъ на нашу колыбель; оно напоминаетъ собою башмакъ, который подвѣшивался на веревкѣ, когда ребенка нужно было укачивать.

Относительно *цвѣта греческой одежды* нужно замѣтить слѣдующее. Естественный бѣлый

цвѣтъ считался наиболѣе приличнымъ; но, несмотря на это, греки носили, особенно въ ран періодъ своей исторіи, пеструю одежду изъ разноцвѣтныхъ матерій, получавшихся изъ ихъ азіа скихъ колоній; позднѣйшіе греки стали отдавать предпочтеніе болѣе умѣреннымъ тонам но этого пестрые рисунки на тканяхъ они замѣнили вышивками. Нижнее платье дѣлалось пре мущественно изъ бѣлыхъ тканей: напротивъ того, верхнія накидки пестрѣли яркими цвѣтами, синимъ, фіолетовымъ, желтымъ, красными, пурпуровымъ. Танагрійскія благородныя женщин (29. 19. 30.), повидимому, всего болѣе любили синій и розовый цвѣта; такова была обыкнове ная окраска ихъ плащей, края которыхъ обшивались матеріею какого-нибудь другого цвѣта, нерѣдко также и золотомъ. Обувь и головные наряды были тоже цвѣтные. Озвянки носи красные башмаки со шнурками, а у танагреянокъ были окрашены въ красный цвѣтъ однѣ толс толстыя подошвы (29. , 2, 30. 8—10); что же касается до кожи, покрывавшей ступню сверху, она всегда была желтаго цвѣта. Щеголи (35. 2) также носили разноцвѣтные шнурованные сапо обыкновенный же цвѣтъ мужской обуви былъ черный.

Греческая *обувь*, несмотря на все свое разнообразіе, представляла въ сущности только д главныя формы, а именно *сандаліи* и *башмаки*; послѣдніе зашнуровывались спереди иногда толь до лодыжекъ, иногда же до икръ (35. 24—5). Есть основаніе думать, что въ одно вре съ сапогами употреблялись и чулки. Полевые рабочіе и пастухи защищали голени перевиты ремнями своихъ сандалій (32. 6) или же носили высокіе кожаные сапоги, которые доходили колѣнъ, наверху нѣсколько отворачивались, а на уровнѣ лодыжекъ крѣпко стягивались п помощи ремней (32. 8); такіе сапоги назывались *карбатинами*. Кромѣ этого употреблялись е *котурны*, служившіе обувью для трагическихъ актеровъ; подошвы ихъ были подбиты толст пробкою для того, чтобы актеры казались выше ростомъ, когда они должны были испо нять роли героевъ; прикрѣпленные къ подошвѣ ремни шли, постепенно суживаясь, повер ступни и пристегивались между большимъ и сосѣднимъ съ нимъ пальцами. Котурны носи также цари и богатые люди. Философы и солдаты надѣвали на ноги *крепиды*, обитые желѣзо башмаки, не закрывавшіе всей ступни. На пирахъ обувь снималась; такой обычай господст валъ главнымъ образомъ въ Аѳинахъ. У дорянъ юношамъ обоего пола было запрещеноноше какой бы то ни было обуви;—какъ лѣтомъ, такъ и зимою они должны были ходить босыми.

Грекъ не чувствовалъ ни малѣйшей потребности въ *покрытіи головы*; въ молодости и старости онъ обыкновенно ходилъ съ обнаженною головою. Шапку носили только люди, пр нужденные родомъ своихъ занятій бо́льшую часть времени проводить на открытомъ воздух какъ, напр., земледѣльцы, пастухи, путешественники, всадники и т. д. При встрѣчахъ, слѣд обычаю, ее вѣжливо снимали. Даже Гермесъ, несмотря на его божественность, изображал иногда съ непокрытою головою. Шапку надѣвали обыкновенно и посѣтители театровъ, такъ ка мѣста для зрителей не были защищены крышею; благодаря тому, что представленія давали бо́льшею частью во время дня, нерѣдко приходилось имѣть дѣло не только съ дурною пог [illegible] но также и съ палящими лучами солнца. Шапка, употреблявшаяся преимущественно сел ск[illegible] жителями, была пеласгійскаго происхожденія и называлась купае; она дѣлалась изъ кож а [illegible] также изъ войлока, была конусообразной формы, такъ что напоминала собою слову шишку; [illegible] имѣла [illegible]кія, не очень широкія поля, которыя могли быть заворочены вверхъ и опущены [illegible]. Матросы и рабочіе носили шапку безъ полей, она называлась pilos и имѣ форму полуяйца (32. -); въ такихъ шапкахъ изображены, между прочими, Харонъ, мрачн перевозчикъ, и блуждающій мореплаватель, Одиссей. Вмѣстѣ съ хламидою всадники и путеш ственники носили *кавсію* (kausia); такъ называлась войлочная шляпа, съ низкою, то плоскою и.

круглою, тульею и широкими полями (32. 11. 12.); когда поля были узки и дугообразно вырѣзаны, тогда шляпа носила названіе *петасъ* (petasos). Женщины богатыхъ классовъ также употребляли шляпы, — по крайней мѣрѣ, у обитательницъ Танагры шляпа была обычною принадлежностью костюма (30. 9. 10.), но она сильно отличалась отъ мужской и имѣла въ высшей степени оригинальную форму, — она походила на круглую покрышку, снабженную посрединѣ высокимъ остріемъ, поля ея давали много тѣни, и она такимъ образомъ укрѣплялась на головѣ, что казалась висящею надъ нею; способъ этого укрѣпленія остался для насъ неизвѣстнымъ.

Чѣмъ въ меньшемъ употребленіи была шляпа, чѣмъ меньше ношеніе ея требовалось приличіемъ, тѣмъ больше обращалось вниманія какъ мужчинами, такъ и женщинами, на *убранство волосъ*. Потеря, а долгое время даже и укороченіе волосъ, считалось позоромъ. Поэтому свободный грекъ никогда не подстригалъ своихъ волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ, одни только спартанцы имѣли обыкновеніе брить усы, но длинные волосы и у нихъ считались необходимыми, въ особенности, когда отправлялись въ битву или на празднество. Послѣ персидскихъ войнъ аѳиняне стали носить волосы умѣренной длины и оставлять на лбу krobylos, — такъ называлась прядь волосъ, спускавшаяся на лобъ и укрѣпленная при помощи цикады. Короткіе волосы можно было встрѣтить въ Спартѣ только у дѣтей, а въ Аѳинахъ—у юношей. Хорошая, густая борода считалась украшеніемъ мужчины. Коротко подстригать волосы на головѣ и совершенно сбривать бороду впервые стали въ македонскую эпоху. Остались вѣрны старому обычаю только философы и софисты. *Прически женщинъ* были чрезвычайно разнообразны и носили множество различныхъ названій; было бы напраснымъ трудомъ перечислять и описывать всѣ роды ихъ. Характерная особенность, общая всѣмъ имъ, заключалась въ возможно большемъ закрытіи лба; высокій лобъ до такой степени противорѣчилъ представленію о красотѣ, что женщины, не обладавшія обильною растительностью на головѣ, закрывали лобъ повязками, чтобы онъ казался меньше. Въ этомъ ясно видна разница между нашими и греческими представленіями о прекрасномъ. Самая простая прическа состояла въ томъ, что волосы раздѣлялись продольнымъ проборомъ, шедшимъ по средней линіи до макушки, съ боковъ зачесывались волнистыми прядями назадъ и на макушкѣ или же на затылкѣ связывались въ одинъ пучекъ, коримбосъ (korymbos) (35. 13.). Такая прическа носила названіе *лампадіонъ*, т.-е., маленькій факелъ, который она напоминала собою какъ своею формою, такъ и свѣтлорыжимъ цвѣтомъ волосъ. Послѣдніе заплетались также въ косы, которыя въ видѣ спирали укладывались на затылкѣ (35. 11.), или же завивались въ локоны, которые свободно свѣшивались внизъ и окружали голову, — короче, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ прически сказывается присущая гречанкѣ способность изощряться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и простоту обращать въ разнообразіе. Ленты, шедшія однимъ, двумя или тремя рядами, охватывали волосы и давали возможность поддерживать ихъ на головѣ или затылкѣ самыми разнообразными способами (30. 11—22. 31. 1-12.); онѣ были цвѣтныя, а иногда и золотыя, и шли или съ задней части головы, или со лба; въ послѣднемъ случаѣ онѣ нерѣдко прикрывались особеннымъ, похожимъ на діадему, украшеніемъ, сфендономъ (sphendone) (30. 19. 20. 31. 11.). Ленты замѣнялись иногда сѣтками, сдѣланными изъ цвѣтного шелка или золотыхъ нитей (30. 13.), и охватывавшихъ всю массу волосъ наподобіе мѣшка. Выходя изъ дому, женщины обыкновенно накидывали на голову легкій платокъ или тонкое покрывало (31. 7. 12.); послѣднее служило ѳиванкамъ также и для закутыванія лица. Гречанки прекрасно умѣли помогать природѣ и скрывать свои недостатки. Для того, чтобы придать волосамъ любимый свѣтлорыжій оттѣнокъ, онѣ натирали ихъ ѣдкою мазью и затѣмъ подвергали дѣйствію солнечныхъ лучей; сѣдые волосы онѣ красили въ черный цвѣтъ, а въ случаѣ недостатка волосъ

прибѣгали къ накладнымъ; помощью кисточки онѣ чернили себѣ рѣсницы и брови и сообщали послѣднимъ болѣе смѣлый изгибъ; щеки натирались красками всѣхъ оттѣнковъ, начиная от краснаго и кончая бѣлымъ.

О какомъ бы художественномъ произведеніи греческой культуры ни говорилъ Гомеръ, он всегда приписываетъ происхожденіе его если не самому Гефесту, богу кузнецовъ, то уже непремѣнно обитателямъ Сидона. Финикійскіе золотыхъ дѣлъ мастера были учителями великих художниковъ Эллады; образцы художественныхъ произведеній, относящихся къ героической эпохѣ, носятъ на себѣ азіатскій характеръ. Истинный греческій геній, съ присущимъ ему стремленіемъ къ красотѣ, впервые обнаруживается только послѣ дорійскаго переселенія. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію произведеній греческаго *ювелирнаго искусства* (35. $_{31-44}$.), то увидимъ что каждая часть любой драгоцѣнности самымъ совершеннымъ образомъ приспособлена для своей спеціальной цѣли и что все лишнее, не соотвѣтствующее этой послѣдней, тщательно устранено. Дѣлая *серьги* или *ушныя подвѣски* (35. $_{39}$. $_{41}$. $_{42}$. $_{44}$.), греческій ювелиръ не забывалъ того, что это украшеніе видомъ своимъ должно внушать мысль о полетѣ; поэтому онъ избѣгалъ всего что могло казаться тяжелымъ и мало подвижнымъ; онъ изображалъ летящія фигурки, какъ напримѣръ: маленькихъ амуровъ, голубей, геніевъ, а также цвѣточныя почки и распустившіеся цвѣты, короче—все, что, по природѣ своей, могло выразить идею полета, стремленія вверхъ. Если онъ изготовлялъ *шейное украшеніе* (35. $_{38}$), то прежде всего заботился о томъ, чтобы оно было вполнѣ гибко и не представляло бы ни малѣйшихъ затрудненій для движенія шеи; къ цѣпочкѣ, составленной изъ мелкихъ звеньевъ, онъ подвѣшивалъ красивые орнаменты, которые своею гладкою поверхностью прикасались къ тѣлу, слѣдовали за всѣми движеніями шеи и могли то раздвигаться, то снова сближаться между собою; если ему приходилось имѣть дѣло *съ ручными* или *ножными браслетами* (35. $_{33}$. $_{36}$.), а также *кольцами для пальцевъ*, то при этомъ онъ всегда точно придерживался естественной формы охватываемаго предметомъ члена; онъ воспроизводилъ свернувшуюся змѣю, приготовлялъ обручъ, украшалъ послѣдній щиткомъ, въ кольцо вдѣлывалъ драгоцѣнный камень, но никогда не упускалъ изъ виду анатомическій характеръ той части тѣла, на которую должны были надѣваться приготовляемыя имъ вещи; *застежкамъ для платья* онъ придавалъ видъ то пряжки, то шпильки или составного колѣнчатаго крючка (35. $_{43}$) даже въ предметахъ ежедневнаго обихода, каковы, напримѣръ, *крючки для ключей* (35. $_{40}$.), онъ не упускалъ случая соединять цѣлесообразность съ изяществомъ.

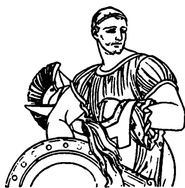
На ряду съ ювелирными издѣліями стоятъ *туалетныя принадлежности* женщинъ, а именно металлическія *зеркала* (35. $_{4}$.) и *гребни*; *вѣера*, употреблявшіеся внѣ дома,—они имѣли видъ разноцвѣтныхъ пальмовыхъ листьевъ, окрашенныхъ, напр., въ голубой и красный цвѣтъ, или снабженныхъ позолоченной каемкой, и были почти постоянною принадлежностью благородныхъ танагрійскихъ женщинъ (30. $_{10}$.), и наконецъ *зонтики* (32. $_{14}$.). Что касается мужчинъ, то какъ въ Спартѣ, такъ и въ Аѳинахъ они носили исключительно только *палку* и *кольцо*.

Оружія нападенія и защиты, относящіяся къ гомеровской эпохѣ, сдѣланы большею частью изъ бронзы, а нѣкоторыя, спеціально предназначенныя для самообороны, изъ кожи, хотя желѣзо въ Греціи было такъ же хорошо извѣстно, какъ въ Ассиріи и Египтѣ. Охранительное вооруженіе въ раннюю эпоху состояло изъ куртки, сдѣланной изъ кожи или полосъ плотной ткани, позже изъ *кирасы*, представлявшей собою грудной и спинной щитокъ, — каждый изъ нихъ былъ вылитъ или выкованъ изъ одного цѣльнаго куска (36. $_{31}$.). — или изъ панцыря съ подвижными металлическими пластинками (36. $_{14}$), которыя дѣлались въ формѣ черепицъ; далѣе изъ *шлема* (36. $_{1}$ и слѣд.), большого, круглаго, выпуклаго *щита* (36. $_{19}$. $_{19}$ 31. $_{21-24}$. и въ др.)

мѣстахъ), изъ *набедренниковъ*, или кнемидъ (Зб. 33. 36.), а въ позднѣйшее время и *нарукавниковъ* (Зб. 12.). Оружіемъ нападенія служили: *мечъ*, съ прямымъ клинкомъ (Зб. 42. и слѣд.), первоначально короткій и широкій, въ позднѣйшее время длинный, обоюдоострый, съ узкимъ концомъ и ножнами четыреугольной формы, и *паразоніонъ* (Зб. 41.), широкій, короткій кинжалъ, формою своею напоминающій бычачій языкъ; его всегда носили съ *лѣвой* стороны, между тѣмъ какъ мечъ всегда висѣлъ *справа*; далѣе, *копье*, длиною 11—15 футовъ, съ умѣренно широкимъ наконечникомъ (Зб. 34.), который книзу былъ закругленъ, а вдоль средней линіи имѣлъ выступъ; похожій на длинную стрѣлу и снабженный на тяжеломъ концѣ ремнемъ *дротикъ*, который воины бросали рукою и который мы встрѣчаемъ также у римлянъ и германцевъ; наконецъ, *лукъ*, съ *колчаномъ* и *стрѣлами* (Зб. 30. 36. и слѣд.), и *праща*.

Фиг. 37.

На одномъ изъ найденныхъ въ Микенахъ глиняныхъ обломковъ представленъ воинъ эпохи Гомера (фиг. 37.); на немъ надѣта состоящая изъ двухъ частей и обрамленная снизу бахромой кожаная куртка, подобная той, которая встрѣчается и на другихъ греческихъ изображеніяхъ (32. 1.); на головѣ у него шлемъ, формою своею напоминающій серпъ луны, сдѣланный, повидимому, изъ кожи, усаженный металлическими бляшками и, согласно древнему обычаю, снабженный рогами, кеглеобразнымъ выступомъ и султаномъ; далѣе, на немъ мы видимъ большой, круглый, снизу полулунно вырѣзанный щитъ, набедренники и сандаліи, ремни которыхъ оплетаютъ всю ступню. Достойной замѣчанія иллюстраціей къ гомеровскому выраженію: «многокудрый ахеецъ» является изображеніе на одномъ сосудѣ, относящееся также къ троянскому циклу (25. 17. фиг. 38.); тамъ мы видимъ воина съ остриженной головой; подъ мышкой онъ держитъ шлемъ, а къ этому послѣднему, съ внутренней стороны затылочной части, прикрѣпленъ кудрявый парикъ. — Все, сказанное въ главѣ о фригійскомъ и лидійскомъ вооруженіи, можетъ быть отнесено также и къ вооруженію греческому, которое, по всѣмъ даннымъ, первоначально было совершенно подобно малоазійскому; мы здѣсь коснемся лишь тѣхъ особенностей его, которыя впервые появляются лишь на позднѣйшихъ изображеніяхъ. Въ то время какъ малоазійскій шлемъ мало-по-малу превратился во фригійскую шапку, греческій получилъ форму металлическаго черепа, который, подобно горшкообразному шлему среднихъ вѣковъ, нахлобучивался на голову вплоть до плечъ (Зб. 23. 32. 4.); лобная часть его продолжалась внизъ, шла между лопастями, защищавшими щеки, и покрывала собою носъ, наподобіе щитка (Зб. 30.); видимыми оставались только нижняя часть носа, ротъ и подбородокъ (25. 13.). Есть основаніе думать, что передняя часть шлема, насколько она заходила внизъ, пластически воспроизводила очертанія лица; такъ, изображенія на сосудахъ, относящихся къ пятому вѣку до Р. Хр., представляютъ намъ шлемы, верхняя передняя часть которыхъ вполнѣ точно соотвѣтствуетъ анатомической формѣ лба; нѣсколько выше лобной части находится выдающійся валикъ, долженствующій изображать покрытую волосами часть головы (Зб. 14.), а на лопастяхъ, закрывающихъ щеки, сдѣланъ рисунокъ, указывающій на бороду. Въ тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ шлемъ сидящимъ болѣе кзади, на покрытой волосами части головы, вся передняя часть его особенно ясно сохраняетъ очертанія человѣческаго лица. Это и есть та форма греческаго шлема, которая по



Фиг. 38.

преимуществу можетъ быть названа классическою и отъ которой къ намъ не дошло однако же ни одного образчика. Отсюда уже оставалось сдѣлать только одинъ шагъ, чтобы придти къ изобрѣтенію личнаго шлема, составленнаго изъ отдѣльныхъ частей. О такой усовершенствованной формѣ мы будемъ говорить въ главѣ, посвященной описанію римскаго вооруженія.

Вначалѣ греки вовсе не имѣли *кавалеріи;* у нихъ, какъ еще и въ настоящее время у французовъ, недоставало даже въ языкѣ выраженія для точнаго обозначенія понятія верховой ѣзды. Первая греческая лошадь была доставлена изъ-за моря: Гомеру и вообще всей героической эпохѣ она была извѣстна только, какъ упряжное животное; сражались тогда, стоя въ колесницахъ, а не верхомъ на лошади (36. 10. 60.). Около 400 года до Р. Хр. греки въ первый разъ ввели въ свое войско, вмѣстѣ съ пращниками, и всадниковъ; но эти послѣдніе сидѣли на лошади безъ сѣдла и стремянъ, крѣпко сжимая бока лошади бедрами; однако въ южной Италіи были найдены греческія шпоры (36. 4. 41.). Въ дошедшихъ до насъ изображеніяхъ мы находимъ крайне мало указаній относительно особенностей въ одеждѣ обыкновенныхъ войскъ. Рисунки на сосудахъ представляютъ намъ *лучника* (33. 17. , въ остроконечной кожаной или шерстяной шапкѣ и въ амазонскомъ одѣяніи изъ вытканной узорами ткани: рукава, верхняя часть одежды и штаны соединены въ одно цѣлое; далѣе, *трубача* лучниковъ (33, 12) съ кожаною повязкою на устахъ, въ фригійской шапкѣ и въ красиво вышитомъ одѣяніи, плотно охватывающемъ все тѣло, за исключеніемъ ступней ногъ, и, наконецъ, *горниста* (33. 13.) въ высокой мѣховой шапкѣ и короткомъ хитонѣ. Копейщики и пращники носили амазонскій щитъ (24. 29—31).

Подобно ассиріянамъ, греки имѣли *осадныя* и тому подобныя *машины,* но до насъ не дошло ни одного образца ихъ, не уцѣлѣло даже ни одного изображенія. Приводимые здѣсь рисунки составлены исключительно по однимъ описаніямъ (37. 1—4). Катапульты, съ горизонтальною линіею полета, назывались *эвтитонами,* а также, благодаря ихъ внѣшнему виду, *скорпіонами* (37. 1, 2). Они состояли изъ трехъ частей: *коробки для тетивы, стрѣлковаго ложа* и *станка. Коробка* была составлена изъ двухъ горизонтальныхъ (1. c.) и четырехъ вертикальныхъ брусьевъ 1. a, b. 1. 4 j.) и имѣла три отдѣленія; въ горизонтальныхъ брусьяхъ обоихъ наружныхъ отдѣленій, вверху и внизу, были сдѣланы круглыя отверстія (1. 2. l.), въ которыхъ сидѣли полые вращающіеся натяжные болты (1. d. 1. 6. a.) съ поперечными перекладинами (1. 7. e.); съ обѣихъ сторонъ, въ лежавшихъ другъ противъ друга болтахъ черезъ перекладины наматывалось и натягивалось по крѣпкому, эластическому канату, сдѣланному изъ женскихъ волосъ или животныхъ жилъ; въ каждый канатный мотокъ вставлялся рычагъ (1. g.), а между обоими рычагами, какъ между плечами лука, натягивалась тетива (1. 2. g.). *Стрѣлковое ложе* своимъ переднимъ концомъ помѣщалось въ среднемъ отдѣленіи (1. 2.); оно состояло изъ довольно длиннаго бруса, съ продольнымъ желобомъ посрединѣ и воротомъ (1. 2. 1.) на заднемъ концѣ; въ желобѣ лежалъ подвижной бѣгунъ (1. 2. m.), поперечный разрѣзъ 1. 3. n.), выемка котораго предназначалась для помѣщенія метательнаго снаряда; сзади выемки, на горизонтальной оси, вращавшейся между щеками, находился спускной палецъ (1. 8. i. 1. 9. i.), задняя часть котораго была тяжелѣе передней; сбоку пальца, къ стѣнкѣ выемки, былъ придѣланъ рычагъ (1. 2. h. 1. 8. b), служившій для поднятія и опусканія пальца. Къ кольцу на заднемъ концѣ бѣгуна привязывался канатъ (1. 2. o), который наматывался на вышеупомянутый воротъ ложа. Желая привести катапульту въ дѣйствіе, бѣгунъ выдвигали впередъ по желобу настолько далеко, чтобы загнутый крючкомъ передній конецъ пальца захватилъ тетиву; тогда поворотомъ рычага палецъ укрѣплялся неподвижно, съ помощью ворота бѣгунъ оттягивался назадъ, а въ выемку его помѣщался метательный снарядъ, который, замѣтимъ кстати, нерѣдко носилъ на себѣ надпись

dexai, т.-е. получай! (36. 11.); затѣмъ, поднятый рычагомъ палецъ спускалъ тетиву, которая устремлялась впередъ и выбрасывала снарядъ въ данномъ направленіи. Существовали скорпіоны какъ для легкихъ, такъ и для тяжелыхъ снарядовъ, — въ послѣднемъ случаѣ они назывались палинтонами (37. 2.); орудія же съ лучнымъ боемъ носили названіе аштонъ. Кромѣ тяжелыхъ употреблялись также и болѣе легкія, ручныя орудія, въ родѣ арбалетовъ, или самострѣловъ, извѣстныя подъ именемъ *гастрофетъ* (gastrophetai), или брюшныхъ луковъ (37. 3.). Они были устроены наподобіе стрѣлковаго ложа скорпіоновъ; рычаги или плечи лука находились на верхнемъ концѣ ложа, при чемъ однако же они были установлены такимъ образомъ, чтобы бѣгунъ могъ двигаться подъ ними (37. 3. 1.); съ каждой стороны бѣгуна къ ложу было придѣлано по зубчатой полосѣ (3. 2. 8.); бѣгунъ задерживался и спускался при помощи храпа, зацѣплявшаго зубцы этой полосы. Далѣе, при осадахъ употреблялись исполинскія *башни* (37. 4.); внизу онѣ были шире, чѣмъ вверху, имѣли много этажей, а для передвиженія были снабжены колесами; кромѣ того, существовали также стѣнобитныя машины, которыя извѣстны были подъ именемъ *черепахъ*; онѣ защищались особенною, приспособленною для перекатыванія, крышею.

Духомъ изящнаго запечатлѣны не только всѣ произведенія греческаго искусства, но также и предметы *домашней утвари*. *Стулья*, *кровати* и *столы* (37. 5—12. 15. 16.) были часто богато разукрашены во всѣхъ своихъ частяхъ, нерѣдко отлиты изъ металла, высѣчены изъ мрамора (37. 11. 15.), или покрыты инкрустаціями изъ слоновой кости или серебра; ножки ихъ имѣютъ чрезвычайно красивую форму, представляютъ множество сочлененій и изящную пропорціональность между отдѣльными частями, а внизу оканчиваются обыкновенно львиными лапами. Стулья поддерживались четырьмя прямыми, выгнутыми, или же скрещенными ножками; они дѣлались безъ спинки и со спинкою, которая своимъ выгибомъ очень удобно прилегала къ тѣлу; сидѣнье ихъ покрывалось коврами и мягкими подушками; были въ употребленіи также кресла съ локтевыми ручками. Приборы для освѣщенія имѣли очень изящный видъ, хотя съ нашей точки зрѣнія и были довольно неудовлетворительны. Всѣ, уцѣлѣвшія до нашего времени, *лампы*, даже самыя простыя, сдѣланныя изъ глины (39. 1. 2. 7. 8.) и имѣющія форму плоской чаши, съ ручкою и горѣлкою, представляютъ собою нѣчто художественное; многія украшены рельефными арабесками и фигурками и приспособлены для зажиганія двухъ и большаго числа свѣтиленъ; большинство изъ нихъ стоячія, другія же висячія; первыя снабжены высокимъ глиняннымъ или металлическимъ канделябромъ (37. 24. 26—28.), на верху котораго имѣется тарелочка; у вторыхъ мы видимъ разнообразнѣйшія ручки, при помощи которыхъ онѣ и привѣшивались. Въ то время, какъ одни канделябры отличаются тонкостью и граціозностью (37. 19. 21. 32.), другіе выдаются своею массивностью и безыскусственностью (37. 24. 28.) и обращаютъ на себя вниманіе остроумнымъ расположеніемъ карнизовъ, которые, представляя собою лежащія одна надъ другой чашечки, живо напоминаютъ узлы стеблей нѣкоторыхъ растеній (37. 24.). Канделябры стоятъ обыкновенно на трехъ ножкахъ, оканчивающихся лапами животныхъ. Греческіе *алтари*, сообразно со своимъ первоначальнымъ назначеніемъ для возжиганія огня, вообще сохранили форму очага (37. 13.). Изъ числа жертвенныхъ принадлежностей упомянемъ о *курильницахъ* (37. 14. и *треножникахъ*, съ тазомъ для священной воды и ручками (37. 17. 18. b. d.); дельфійскій треножникъ имѣлъ, кромѣ того, звенящій сосудъ (c) и дощечку для сидѣнья (a).

¹ Найденные въ Микенахъ и другихъ мѣстахъ сосуды и глиняные черепки гораздо яснѣе указываютъ на связь греческаго искусства съ азіатскимъ и на ходъ развитія греческой керамики, чѣмъ открытыя одновременно съ ними золотыя издѣлія. Глиняная посуда эпохи Гомера носитъ на себѣ еще довольно ясно выраженный азіатскій характеръ; часто она имѣетъ сдавлен-

ную, шарообразную форму, а въ профилѣ является плоской и мало изящною. Сюда от сится, между прочимъ, найденный въ окрестностяхъ Коринфа сосудъ, извѣстный подъ имен Додвэльской вазы: онъ украшенъ двумя поясами рисунковъ животныхъ и орнаментовъ, а крышкѣ его изображена кабанья охота (38. 2). Всѣ фигуры на древнѣйшихъ вазахъ сдѣла углубленными на фонѣ штрихами и затѣмъ раскрашены; естественный цвѣтъ глины матс желтый; орнаментація большею частью состоитъ изъ полосъ, круговъ, звѣздъ и четыреуго ныхъ фигуръ, а въ колоритѣ преобладаютъ коричневые и темные тоны (38. 7. 8. 14). Перех къ болѣе свободному, самостоятельному творчеству обнаруживается въ цѣломъ рядѣ глинян издѣлій, которыя снабжены ручками и представляютъ на своей поверхности уже не углублени а просто нарисованныя и раскрашенныя бѣлыми и темно-коричневыми красками фигуры (38. цвѣтъ фона оранжево-желтый. Собственно греческая керамика начинается, повидимому, тол съ издѣлій третьяго рода, а именно, съ сосудовъ, украшенныхъ черными фигурами по кор не-о-красному фону (38. 3—5. 12. 15. 17—22): животныхъ тутъ же не встрѣчается болѣе на рис кахъ, а орнаментація принимаетъ рѣзкій греческій характеръ. Но существуютъ и уклоненія этого стиля, а именно, попадаются сосуды, имѣющіе сплошной красный фонъ, или же, — составляетъ уже переходъ къ позднѣйшему типу, — большая часть поверхности ихъ окраш въ темный цвѣтъ, причемъ однако же спереди и сзади оставлены красныя пространства съ ч ными рисунками на нихъ (38. 1. 18). Эти рисунки представляютъ собою простые абрисы, которыхъ руки и ноги фигуръ изображены весьма неудовлетворительно и смыслъ котор дѣлается понятнымъ только благодаря положеніямъ и позамъ фигуръ. Вазы съ красными фи рами на черномъ фонѣ (38. 3. 4) принадлежатъ цвѣтущему періоду греческаго искусства; покрыты блестящимъ чернымъ лакомъ, который отличается крайнею прочностью и чистот красныя фигуры слегка выпуклы, съ безукоризненно выполненными контурами. На ряду этими вазами стоятъ бѣлыя, такъ называемыя аѳинскія, вазы (38. 9.), имѣющія чрезвычаі изящныя формы; фонъ ихъ покрытъ слоемъ мѣла, на который нѣсколько небрежно нанес цвѣтныя фигуры. Произведенія слѣдующей затѣмъ эпохи, хотя и свидѣтельствуютъ о дальн шемъ развитіи искусства, но, тѣмъ не менѣе, въ нихъ уже замѣтны многія слабыя сторо которыя намекаютъ на начинающееся вырожденіе и упадокъ. Ваза мало-по-малу станови вещью изысканною и напыщенною; она принимаетъ колоссальные размѣры, чрезвычайно обил украшается разными изображеніями и сверкаетъ яркими красками: желтою, красною, розов голубою, фіолетовою, зеленою, бѣлою и золотою. При этомъ вазы, которыя обыкновенно называю жертвенными, часто украшены статуэтками, центаврами, тритонами и т. д., не имѣющи въ большинствѣ случаевъ, ни малѣйшаго отношенія другъ къ другу (38. 16.). Однако и эпоха все еще представляетъ сосуды, сдѣланные съ замѣчательнымъ вкусомъ (38. 11. 39. 5.). Ri (rhyta), или особенная, заимствованная отъ египтянъ и ассиріянъ, форма кубка, оканчивающая головою какого-нибудь животнаго (38. 13. 39. 24—27), была произведеніемъ греческаго гончарн искусства во всѣ періоды его развитія; въ изображеніи этихъ головъ греки достигли изумите наго совершенства.

До какой степени многочисленны и разнообразны были греческіе сосуды, это ясно ви изъ громаднаго количества ихъ названій; здѣсь я долженъ ограничиться только схематически изображеніемъ самыхъ главныхъ формъ (фиг. 39.). Кромѣ описанныхъ выше сосудовъ, мы вст чаемъ тутъ чашки, чаши, блюда, кубки, двойные сосуды, кружки для вина и воды, бано для масла и т. д.

Кухонная утварь 39. 12—23.) большею частью дѣлалась изъ бронзы. Хотя наглядно оз

комиться съ употреблявшимися въ древности предметами этого рода намъ удалось впервые только при помощи помпейскихъ памятниковъ древне-греческой культуры, но и въ этихъ произведеніяхъ позднѣйшаго времени мы можемъ еще разобрать первоначальный типъ всѣхъ сосудовъ вообще, а именно яйцо (37. 29.). Красотою и изяществомъ отличаются даже обыкновенныя *плетеныя издѣлія* (39. 28—31.), а также и *музыкальные инструменты* (39. 32—41.); еще и въ настоящее время однимъ изъ любимѣйшихъ декоративныхъ предметовъ является греческая *лира* въ своей древнѣйшей формѣ (39. 38—40.). Лира и флейта считались у грековъ единственными музыкальными инструментами, заслуживающими вниманія.

Фиг. 39.

Свѣдѣній о греческой торговлѣ имѣется очень мало, и потому намъ недостаетъ данныхъ и точки опоры для воспроизведенія относящихся сюда античныхъ образцовъ. Хотя въ эпоху процвѣтанія Греціи путешествовали и много, но путешествіе не было тогда особенно пріятнымъ. Для плаванія служили большею частью открытыя весельныя *лодки* (39. 48.) или же *парусныя суда* (39. 46.), а что касается до сухопутныхъ дорогъ, то онѣ были если и не совсѣмъ дурны, то все же рѣдко приспособлены для экипажной ѣзды. Поэтому, путешествовать предпочитали или пѣшкомъ, или верхомъ на лошади, а поклажу заставляли нести одного или многихъ рабовъ. Въ повозки или, вѣрнѣе, *телѣжки*, которыя имѣли два или четыре колеса и были съ кузовомъ или безъ него (39. 41.), впрягали обыкновенно муловъ, рѣже лошадей. Для передвиженія женщинъ и больныхъ употреблялись носилки. Главнѣйшимъ сельско-хозяйственнымъ орудіемъ былъ *плугъ*, который въ древнѣйшія времена представлялъ изъ себя соху, сдѣланную изъ одного цѣльнаго куска (39. 45.); но позднѣйшій плугъ составлялся уже изъ разсохи, дуги, дышла и колесъ.

Гробы дѣлались изъ дерева или глины, покрытой чернымъ лакомъ и испещренной красными полосами; въ раннюю эпоху греческой исторіи они имѣли форму трехгранной призмы, впослѣдствіи же въ большинствѣ случаевъ устраивались въ видѣ овальныхъ, корытообразныхъ ящиковъ. Нерѣдко однако же трупы клались и безъ гробовъ въ особенныя, выложенныя камнемъ, помѣщенія, или же сожигались, причемъ зола сохранялась въ урнахъ.

IV.

Этруски.

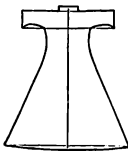
Все, что касается происхожденія, этнографической связи и язы того племени, которое извѣстно подъ именами этрусковъ, тиренов ретовъ, разены, — осталось для насъ загадкою еще и до насто щаго времени. Нѣкоторые принимаютъ этрусковъ за арійцевъ считаютъ ихъ отпрыскомъ кельтійскаго племени, другіе же видя въ нихъ турано-сибирскій народъ. Какъ бы то ни было, но мож считать почти вполнѣ доказаннымъ, что этруски пришли съ сѣвера или с веровостока на полуостровъ, занятый италами арійскаго происхожденi населили собою пространство отъ Альповъ до рѣки Тибра, во время свои морскихъ путешествій восприняли египетскую и эллинскую культуру, позднѣе овладѣли финикійскими и греческими колоніями. Въ древнѣйш времена Италія была занята мало извѣстнымъ намъ первобытнымъ насе ніемъ, къ которому въ разное время, еще задолго до этрусковъ, примѣш вались являвшіеся изъ-за Альповъ арійцы,—сначала япиги, передвинувшіе потомъ въ южную Италію, затѣмъ латины и, наконецъ, умбры. Въ Ри господствующій классъ, патриціи, былъ арійскаго происхожденія; плеб же или низшій классъ представляли собою смѣшанный народъ. Въ позднѣйшую эпоху, а имен со времени возникновенія имперіи, въ Италію, преимущественно сѣверную, сталъ все болѣе болѣе проникать германскій элементъ.

Древнѣйшая, извѣстная намъ, *одежда этрусковъ* состояла, главнымъ образомъ, изъ *накид* и *рубашки*, — первая употреблялась мужчинами, вторая женщинами. Такъ же какъ и гре глубокой древности, этруски въ ранній періодъ своей исторіи совсѣмъ не знали рубашки, а носи ли накидку прямо на голомъ тѣлѣ. Эта одежда состояла первоначально изъ прямоугольнаго кус ткани, который покрывалъ тѣло совершенно такъ же, какъ и греческій гиматіонъ; однимъ ко нцомъ онъ свѣшивался сзади черезъ лѣвое плечо напередъ (40. 1.), между тѣмъ какъ остальная час его ложилась въ косомъ направленіи по спинѣ, стягивалась впередъ подъ правую руку и затѣ другимъ концомъ перекидывалась черезъ лѣвое плечо опять назадъ (40. 16.). Впослѣдствіи пр стая прямоугольная форма накидки была оставлена; кусокъ ткани, служившій плащемъ, бы закругленъ въ одномъ или во многихъ мѣстахъ и сталъ значительно длиннѣе (40. 2.), въ эт

формѣ онъ употреблялся и римлянами: это и была, такъ называемая, *тебенна*. Кромѣ описаннаго сейчасъ способа ношенія плаща былъ еще и другой, а именно: въ срединѣ ткани дѣлалась круглая вырѣзка, что позволяло надѣвать плащъ черезъ голову, при чемъ обѣ половины его ложились на плечи и затѣмъ свободно свѣшивались внизъ (40. 7.); — въ первой формѣ плащъ былъ простою накидкою, а въ послѣдней приближался къ типу обыкновенной одежды. Вообще нужно замѣтить, что рисунки, оставленные этрусками, до такой степени загадочны, можно сказать даже, безпорядочны и небрежны, что по нимъ можно только догадываться, но нельзя точно опредѣлить ни формы, ни способа ношенія плаща; имѣются однако и болѣе удовлетворительныя, а именно пластическія, изображенія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что шейная вырѣзка въ плащѣ дѣйствительно существовала. Впрочемъ, подобный покрой одежды мы встрѣчаемъ уже въ ассирійской царской мантіи и въ еврейскомъ эфодѣ; повидимому, онъ былъ извѣстенъ и готамъ, а въ Испаніи и Тиролѣ онъ встрѣчается еще и до сихъ поръ. Еще до соприкосновенія съ римлянами у этрусковъ вошло въ обыкновеніе носить не только одинъ плащъ, какъ это было въ первое время, но также и рубашку, хитонъ, который, какъ повседневное одѣяніе, былъ довольно коротокъ и, по всей вѣроятности, подпоясывался, — праздничный же дѣлался болѣе длиннымъ, имѣлъ много складокъ и украшался пестро вышитыми узорами (40. 4. 7. 9. 10.); у ремесленниковъ и земледѣльцевъ былъ во всеобщемъ употребленіи эксомисъ различныхъ формъ (41. 2. 4—8.) и даже просто поясной передникъ. Обитавшіе въ низменныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ сельскіе жители и пастухи, во все время существованія этрусскаго царства, сохранили свою первоначальную одежду (41. 1. 8.) изъ звѣриныхъ шкуръ, при чемъ шерсть оставлялась или вся, или только на нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Главнѣйшею *одеждою этрусскихъ женщинъ* было длинное *платье со шлейфомъ*, которое тѣсно облегало верхнюю часть тѣла, по низу было шире и имѣло короткіе рукава (40. 22.); оно почти всегда закрывало всю шею вплоть до подбородка (фиг. 40.); на груди или спинѣ постоянно дѣлался разрѣзъ, который могъ застегиваться при помощи крючковъ; не будь этого разрѣза, и платье невозможно было бы надѣвать. Одежда эта, приготовлявшаяся изъ самыхъ тонкихъ и дорогихъ матерій, вышитая цвѣтными узорами и обрамленная нашивками, благодаря своей чрезмѣрной длинѣ, всегда приподнималась вверхъ лѣвою рукою (40. 19—22. 41. 13.). Актрисы и

Фиг. 40.



танцовщицы (40. 17. 18.) пристегивали собранную вверхъ массу складокъ или укорачивали платье настолько, чтобы оно не препятствовало свободному движенію. Выходя изъ дома, знатныя этрусскія женщины, такъ же какъ и мужчины, надѣвали *плащъ*; его или накидывали сзади на оба плеча (40. 19. 20.), или употребляли въ случаѣ нужды въ качествѣ головной покрышки (40. 21.), или же надѣвали на голову колпакомъ (41. 11.), такимъ образомъ, что онъ закутывалъ почти всю фигуру; по послѣднему способу еще и въ настоящее время итальянки носятъ иногда свою накидку или мантилью. Танцовщицы (40. 17.) обыкновенно искусно обвивали себя очень длинною накидкою, сдѣланною изъ тонкой газовой матеріи; срединою своею эта послѣдняя накладывалась спереди на животъ, а концами своими справа и слѣва перебрасывалась черезъ верхнія части рукъ назадъ: концы эти проводились затѣмъ подъ мышки и вытягивались опять напередъ; газъ этотъ поддерживался отчасти поднятыми вверхъ руками, отчасти же особенною перевязью, сдѣланною изъ той же матеріи и шедшею спереди шеи отъ одного плеча къ другому; что эта перевязь не есть обшивка нижней одежды, это ясно видно на приведенномъ рисункѣ, по распущеннымъ волосамъ танцовщицы, которые выбиваются изъ-подъ перевязи. Подобно мужчинамъ,

женщины позднѣйшей эпохи также ввели въ свою одежду греческіе элементы (41. 15. 16). Ч же касается женщинъ низшаго класса, то онѣ въ большинствѣ случаевъ довольствовали длиннымъ передникомъ, подпоясаннымъ одинъ или два раза (41. 12. 14).

Для *покрытія головы* этруски употребляли болѣе или менѣе высокую шапку, съ круглы верхомъ и загнутыми краями (42. 2—4); люди изъ простого народа носили войлочныя шляпы с полями (41. 5. 7. 8. 42. 1) или же ходили съ обнаженною головою. Женщины или свободно расп скали свои волосы по плечамъ (41. 13. 43. 21—22), или заплетали ихъ въ длинныя, гладкія косы покрывали голову шапочкою, которая, подобно египетской, плотно охватывала ее (42. 7. 9.), иногда имѣла видъ фригійской шапки (41. 13. 42. 6. 8.) или кеглеобразную форму персидскаго ко пака (42. .). *Обувью* для обоего пола служили по преимуществу сандаліи, обильно снабженн перевязями, а нерѣдко и металлическими украшеніями; но употреблялись также и башмак охватывавшіе кругомъ всю ступню, а у мужчинъ были и сапоги (42. 11.); послѣдніе обращали иногда въ довольно своеобразные полусапожки, благодаря вырѣзкамъ на передней или задн сторонѣ голенищъ (42. 10. 11.).

Дошедшіе до насъ рисунки не даютъ намъ никакихъ указаній относительно *знаковъ отл чія въ одеждѣ этрусскихъ сановниковъ*; но не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ этихъ знако перешли впослѣдствіи къ римлянамъ, и такимъ образомъ при обзорѣ ихъ у этихъ послѣдни мы можемъ судить и объ этрусскихъ. Этруски очень любили всевозможныя *украшенія*; объ это свидѣтельствуетъ масса драгоцѣнныхъ издѣлій, найденныхъ въ этрусскихъ гробницахъ, а так обиліе скульптурныхъ произведеній. Въ производствѣ металлическихъ и гончарныхъ издѣл этруски очень рано достигли высокой степени техническаго совершенства, при чемъ въ осно ныхъ формахъ они обнаруживали чрезвычайно странный, можно было бы сказать, китайск вкусъ. Древнѣйшее орнаментальное искусство ихъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды восто наго, а именно, ассирійскаго вліянія; позднѣе оно сближается съ греческимъ, однако же дале не вполнѣ усвоиваетъ его причудливый характеръ. Между украшеніями мы встрѣчае шейныя и грудныя *цѣпочки* (41. 2. 21. 42. 23. 21. 24. 43. 1), *бѣшцы*, сдѣланные изъ золоты листьевъ, ушныя и ручныя *кольца* (42. 14. 15. 22 33. 34. 43. 1—7), ручные *браслеты*, *брош* (42. 16—19. 23.) и *серьги* (42. 25 28—32. 43. 3. 4 8. 9). Изображенное на рисункѣ 44. 7. драгоцѣнн украшеніе представляетъ собою настоящее чудо этрусскаго ювелирнаго искусства. Встр чаются очень странныя, состоящія изъ круглыхъ пластинокъ, подвѣски (42. 31.), котор носились не въ ушной мочкѣ, а *передъ* ухомъ. Золотая, богато орнаментированная груди бляха, украшенная жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и большимъ жукомъ, сдѣланнымъ и оникса, по всей вѣроятности, была ничѣмъ инымъ, какъ знакомъ жреческаго или царска достоинства (43. 10). Образчиками этрусскаго искусства являются также многочисленныя *мета лическія зеркала* и плоскія чаши, которыя съ задней стороны отполированы, а съ внутренн украшены выгравированными рисунками (43. 2). Металлическія издѣлія этрусковъ могутъ бы поставлены на ряду съ греческими. Говоря это, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ отрасль искусства, которая приняла у этрусковъ характеръ фабричнаго производства и пото достигла неслыханнаго до того времени развитія. Этрусскія чаши, серебряные сосуды д питья, чеканныя и литыя издѣлія высоко цѣнились даже въ Аѳинахъ и проникали въ Афри и въ области, лежащія по Рейну. Капитолійская волчица и выточенныя изъ слоновой кос курульныя кресла римскихъ сенаторовъ были также этрусской работы. Склонность къ укр шеніямъ у этрусковъ была до такой степени велика, что даже маленькіе, ничтожн предметы изобильно ими (43. 8. 2. 5). Высокія ножки *канделябровъ*, *постаменто*

(43. 17-41. 44.), а также *треножники* (44. 3. 4.) украшались пластическими фигурами и всевозможными безделушками. Такая же любовь къ орнаментаціи проявляется и на *сосудахъ*; древнѣйшіе изъ этихъ послѣднихъ стоятъ довольно близко къ подобнымъ же произведеніямъ сѣверной и средней Европы позднѣйшей эпохи; они сдѣланы изъ коричневой глины (42. 36. 37.), но плохо обожжены, небрежно моделированы и большею частью кособоки; орнаментъ ихъ имѣетъ прямолинейный характеръ. Гораздо большимъ совершенствомъ отличаются, такъ называемыя, тирренскія вазы (42. 31. 38 42—46), сформованныя отъ руки изъ черной глины, покрытыя блестящею металлическою глазурью или совсѣмъ неглазурованныя, орнаментированныя то выпуклыми, то углубленными прямолинейными фигурами, то рельефными фигурами на ножкахъ и ручкахъ вазъ, окруженныя фризами изъ рисунковъ, представляющихъ людей и фантастическихъ животныхъ; всѣ эти украшенія выдавливались, помощью особенныхъ формъ, на мягкой еще глинѣ, но рельефъ ихъ не очень выпуклый. Среди этихъ издѣлій мы встрѣчаемъ пузатыя амфоры съ широкимъ основаніемъ, сдѣланныя въ египетскомъ вкусѣ, сосуды, кружки съ круглымъ дномъ,

Фиг. 41.

короткою шейкою и одною ручкою, фляжки, сосуды для питья, въ формѣ чашъ и кубковъ, и чрезвычайно странныя, причудливо сработанныя вазы или чаши, служившія для помѣщенія болѣе мелкихъ сосудовъ (фиг. 41.). Между этими глиняными произведеніями, имѣющими странную форму, попадаются вазы, которыя, по всей вѣроятности, были ввезены изъ Греціи или же сдѣланы на мѣстѣ греческими мастерами (4?. 33—41.), такъ какъ съ этрусскими вазами онѣ не имѣютъ рѣшительно ничего общаго, кромѣ матеріала.

Оружіе этрусковъ также носитъ на себѣ въ древнѣйшую эпоху азіатскій, а позднѣе — греческій характеръ. Одежда воиновъ въ среднемъ періодѣ представляетъ только едва замѣтныя уклоненія отъ той, которая была во всеобщемъ употребленіи у грековъ (40. 8. 11. 13. 15. 41. 1. 3. 9—11.). Кромѣ цѣльной бронзовой *кирассы* (41. 1. 43. 42), выкованной по формѣ тѣла, былъ еще панцырь, сдѣланный изъ чешуй (40. 8. 41. 3. 12.) или составленный, на ассирійскій манеръ, изъ отдѣльныхъ металлическихъ пластинокъ (40. 13. 15. 41. .). Панцырь замѣнялся иногда кафтаномъ, сшитымъ изъ крѣпкой кожи и соединеннымъ съ мѣднымъ брюшнымъ щиткомъ (40. 11. 41. 10.).

О хорошихъ качествахъ *шлемовъ* и *щитовъ* свидѣтельствуетъ бронза ихъ, вполнѣ сохранивша[я]ся до настоящаго времени. Конусообразный шлемъ (44. 1.), своею формою и украшеніями указывающій на слѣды восточнаго вліянія, по всей вѣроятности, относится къ той эпохѣ, кото[рая] совпадаетъ съ основаніемъ Рима: обѣ боковыя лопасти его, вращающіяся на штифтахъ, сое[ди]няются тоже подбородкомъ завязкою. Слѣдующій затѣмъ шлемъ, изображенный на рисун[кѣ] 44. 2. принадлежитъ, повидимому, къ эпохѣ римскихъ царей или къ первымъ годамъ республи[ки]; имѣющіяся на немъ, мѣдныя спирали служили, какъ кажется, для прикрѣпленія шлемов[ыхъ] украшеній. *Щитъ* (43. [illegible]) представляетъ намъ вычеканенный и выгравированный орнаментъ в[ъ] три круговыхъ линій и является въ высшей степени замѣчательнымъ произведеніемъ, съ аз[іат]скимъ характеромъ. На рис. 43. 1. мы видимъ грудную лошадиную броню изъ бронзы, а рис. 43. 41. лошадиное забрало. Между *предметами религіознаго культа* укажемъ на лопатки [для] огня, щипцы, снабженные колесами (43. 52–54.), передвижную курильницу (43. 55.), тазъ, пок[оя]щійся на львиныхъ лапахъ (43. 47.), на алтарь (43. 48.) и треножники (44. 3. 4.).

V.

Римляне.

Все, что было создано Элладою и перенесено Александромъ на Востокъ, то римляне перенесли на Западъ. Тамъ они продолжали греческую культуру и довели до высокой степени совершенства государствовѣдѣніе и науку права. Но имъ пришлось еще помѣряться силами съ семитическимъ элементомъ, — они должны были разрушить Карѳагенъ. Только послѣ этого получили они возможность заняться систематически, съ неустанною энергіею и упорствомъ, водвореніемъ на Западѣ прочнаго порядка, свободной торговли и однообразнаго права. Какъ разъ въ это время, среди одного изъ самыхъ ничтожныхъ семитическихъ племенъ, возникаетъ новая вѣра, для которой римскій космополитизмъ и заимствованіе у другихъ народовъ религіозныхъ воззрѣній и символовъ, — а также заимствованіе и нравственной порчи, — подготовили почву и условія для низверженія греко-римскаго владычества. Такимъ образомъ семитическій геній одержалъ одну изъ своихъ величайшихъ побѣдъ. Образы и идеи Востока живутъ еще и по сіе время въ обрядахъ богослуженія, въ іерархіи, въ монашескихъ и государственно-церковныхъ учрежденіяхъ. Не силою оружія живетъ и крѣпнетъ народъ, а вѣрою въ свою національную и религіозную миссію.

Многочисленныя завоеванія не остались безъ вліянія на характеръ римской одежды; благодаря имъ развилась любовь къ роскоши; прежняя простота въ одеждѣ и домашней обстановкѣ, со времени соприкосновенія съ этрусками, стала утрачиваться; послѣ покоренія эллинизированныхъ племенъ Нижней Италіи она все болѣе и болѣе исчезала и затѣмъ, въ эпоху, слѣдовавшую за восточными войнами, окончательно уступила мѣсто безумной, вышедшей изъ всякихъ границъ, роскоши.

Національною одеждою римлянъ была *тога*, по своей величинѣ и внѣшнему виду замѣчательнѣйшее одѣяніе древности. Въ длину тога была почти въ три раза, а въ ширину въ два раза больше человѣческаго роста; видомъ своимъ она походила на удвоенную тебенну (фиг. 42. a.), т.-е. на овалъ, получавшійся благодаря закругленію угловъ прямоугольника. Нужно однако замѣтить, что какъ форма ея, такъ и отношеніе между длиною и шириною, не были постоянными, а измѣнялись по желанію; такъ были даже совершенно круглыя тоги. При надѣваніи тогу склады-

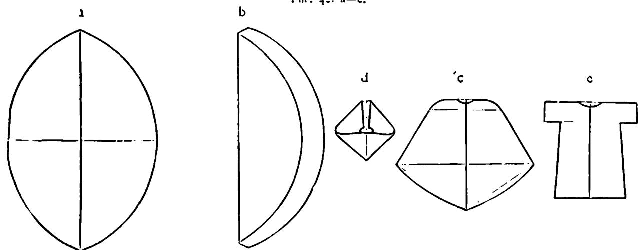
гали по длинѣ, но такимъ образомъ, чтобы складка не совпадала съ среднею линіею, а отсто[illegible] бы отъ нея приблизительно на двѣ пяди (фиг. 42. 1): сложенная описаннымъ образомъ т[illegible] представляла нѣчто въ родѣ двойного одѣянія; затѣмъ, по прямому краю, собирали ее въ густ[illegible] продольныя складки и накидывали сзади на лѣвое плечо такъ, чтобы мѣсто продольнаго пе[illegible] гиба ткани приходилось къ шеѣ и чтобы тога, закрывши уже всю лѣвую сторону тѣла вмѣ[illegible] съ ногами, падала на землю нѣсколько болѣе, чѣмъ на одну треть; оставшуюся назади ча[illegible] одежды, расправляя, насколько возможно, шире, проводили въ косвенномъ направленіи по спи[illegible] подъ правую руку, впередъ, а свободный конецъ перебрасывали черезъ лѣвое плечо опять наза[illegible] при чемъ тога, благодаря своей ширинѣ, покрывала почти всю лѣвую руку. Слѣдователь[illegible] тога надѣвалась совершенно такъ же, какъ греческая или этрусская накидка; но, благодаря то[illegible] что она была сложена вдвое, казалось, что она дважды облегаетъ все тѣло, при чемъ св[illegible] болѣе широкою частью она доходила до ступней ногъ, между тѣмъ какъ другая, болѣе узк[illegible] въ видѣ отгиба, лежала поверхъ первой и ниспадала только до колѣнъ. Въ довершеніе вс[illegible] подтягивали ту часть одежды, которая покрывала спину, подъ правую мышку, впередъ, зат[illegible] захватывали на груди перекинутый, при началѣ надѣванія, черезъ лѣвое плечо край, уголъ ко[illegible] раго тащился по землѣ, поднимали его нѣсколько вверхъ и пропускали образовавшійся так[illegible] образомъ буфъ наружу, при чемъ онъ перевѣшивался черезъ вытянутую изъ-подъ правой мыш[illegible] часть тоги и опять опускался внизъ (45. 2 21.). Римляне древнѣйшей эпохи носили тогу да[illegible] во время войны, они даже сражались въ ней; но для того, чтобы огромная масса складокъ не препятствовала свободному движенію, они надѣвали ее такимъ образомъ, что переброшен[illegible] въ послѣдній моментъ спереди назадъ черезъ лѣвое плечо конецъ крѣпко обвивалъ поясницу затыкался спереди на животѣ (45. 22); такое расположеніе тоги носило названіе cinctus gabin[illegible] Но, несмотря на это, тога, благодаря своей массѣ и большой тяжести, все-таки оставалась оч[illegible] неудобною одеждою; мало-по-малу ее стали замѣнять болѣе легкою накидкою, а именно этр[illegible] скою тебенною и греческимъ гиматіемъ (45. 19.): но при отправленіи служебныхъ обязанно[illegible] и при отстаиваніи своихъ правъ передъ судомъ каждый римскій гражданинъ, даже въ послѣд[illegible] годы существованія имперіи, долженъ былъ являться въ національной тогѣ.

Въ то время какъ тога служила форменнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ, *туника* б[illegible] домашнею и рабочею одеждою. Подобно нижней одеждѣ этрусковъ туника имѣла видъ довол[illegible] широкой, большею частью доходившей до колѣнъ, закрытой со всѣхъ сторонъ, рубашки, [illegible] короткими рукавами или и совсѣмъ безъ рукавовъ (45. 8. фиг. 42. с.): обыкновенно она была п[illegible] поясана. При наиболѣе торжественныхъ празднествахъ употреблялась туника, похожая на древнюю іоническ[illegible] женскую рубашку; она была такой значительной ширины, что доходила съ обѣихъ сторонъ [illegible] половины предплечій протянутыхъ рукъ (45. 9.); короткіе, вверху широкіе, внизу узкіе, рук[illegible] ея спускались на руки подобно мѣшкамъ. Будучи подпоясанною, одежда эта ложилась вокр[illegible] тѣла весьма красивыми складками. Несимметричная туника, имѣвшая на правой сторонѣ рук[illegible] обыкновенной, а на лѣвой — широкой туники (45. 1.), должна быть разсматриваема, какъ иск[illegible] [illegible] носили только щеголи и актеры. Римляне древнѣйшей эпохи употребляли тол[illegible] кор[illegible] ту[illegible]ку, но въ позднѣйшее время ее стали дѣлать длиннѣе, такъ что она достиг[illegible] [illegible] Но мѣрѣ того, какъ изнѣженность все болѣе и болѣе усиливалась, туника ста[illegible] [illegible]лась все [illegible] и длиннѣе; къ великому огорченію старыхъ гражданъ началъ распрост[illegible] [illegible] одѣвать [illegible] нѣсколько туникъ за разъ; при этомъ нижняя называлась *subuc*[illegible] [illegible] *supparus*, а [illegible] длинными рукавами — *tunica manicata*; послѣдняя однако всегда б[illegible] [illegible] и встрѣчалась только у жрецовъ или актеровъ. Люди рабочаго кла[illegible]

(45. 11—14) носили темноцвѣтныя туники, которыя, какъ и въ Греціи, подвязывались и подворачивались самыми разнообразными способами, смотря по роду занятій; нерѣдко, впрочемъ, рабочіе довольствовались и однимъ передникомъ.

Цвѣтомъ и отдѣлкою тогъ и туникъ опредѣлялось общественное положеніе и достоинство римскихъ гражданъ. Естественный бѣлый цвѣтъ шерсти былъ самымъ обыкновеннымъ цвѣтомъ тоги; такъ, бѣлоснѣжная *toga candida* служила одѣяніемъ для всѣхъ тѣхъ, кто отправлялъ какую-нибудь общественную обязанность; окаймленная пурпуровою полосою *toga praetexta* употреблялась только высшими представителями свѣтской и духовной власти, а вышитая золотомъ пурпурная тога, *toga picta*,—только побѣдоносными полководцами; является однако нѣкоторое сомнѣніе, была ли послѣдняя настоящею тогою, или же она представляла собою накидывавшійся на плечи плащъ, подобный греческой хламидѣ. Обвиненные, а также и тѣ, кому угрожала какая-нибудь опасность, надѣвали на себя грязную, запятнанную тогу, *toga sordida*; замѣнявшая тогу легкая греческая накидка называлась *toga graecanica*. Дѣтей знатныхъ родителей, едва только

Фиг. 42. a—e.



они выходили изъ пеленокъ, наряжали въ окаймленную пурпуромъ toga praetexta, къ которой прикрѣплялся, для предохраненія ребенка отъ околдованія, маленькій футлярчикъ съ талисманомъ (44. 16.); на рисункахъ дѣти нерѣдко представлены также и въ туникѣ съ короткими рукавами (44. 8.).

Подобно тому, какъ на тогахъ, знаки отличія имѣлись и на туникахъ; знаками этими служили, главнымъ образомъ, двѣ пурпуровыя полосы, clavi, которыя проходили черезъ плечи и затѣмъ косо шли по передней и задней сторонамъ до нижняго края одежды. Смотря по ширинѣ этихъ полосъ, туника называлась или *t. laticlavia* (широкополосая т.), или же *t. angusticlavia* (узкополосая т.); первую носили только сенаторы, вторую патриціи вообще. Прославившіеся побѣдами вожди надѣвали на себя тунику, вышитую золотыми пальмами, *tunica palmata*;—упомянутыя сейчасъ три туники обыкновенно не подпоясывались.

Какъ уже было сказано, тога служила главнымъ образомъ форменнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ. Когда же богатый римлянинъ выходилъ изъ дома запросто, то онъ надѣвалъ болѣе легкую верхнюю одежду, которая походила на прямоугольную хламиду и застегивалась на правомъ плечѣ пряжкою или булавкою. Плащъ этотъ, извѣстный уже этрускамъ и, по всей вѣроятности, отъ нихъ и заимствованный, носилъ названіе *trabea*, когда былъ болѣе короткимъ, и *paludamentum*, если имѣлъ большую длину; paludamentum, сдѣланный изъ пурпуровой ткани, употреблялся только полководцами, консулами, диктаторами и императорами, когда они отпра-

лялись на войну. Trabea съ узкою пурпуровою полосою имѣли право носить патриціи и всадники, принадлежавшіе къ числу свободныхъ гражданъ. Какъ хламида у грековъ, такъ trabea у римлянъ была обычною одеждою всадниковъ; такой же видъ, какъ trabea, имѣлъ и *sagum*, т.-е., плащъ, употреблявшійся римскими солдатами и сдѣланный изъ толстой шерстяной ткани. При молебствіяхъ и жертвоприношеніяхъ задняя часть верхней одежды, — была ли это туземная или иноземная тога, или paludamentum, — обыкновенно накидывалась на голову и закрывала ее до лба (47. 1—11).

При путешествіяхъ, а также для защиты отъ дождя, обоими полами всѣхъ классовъ общества употреблялась *paenula*, обыкновенно закрытая со всѣхъ сторонъ (45. 16.), часто также разрѣзанная спереди (45. 1.) колоколообразная одежда, сдѣланная изъ кожи или толстой, мохнатой шерстяной ткани и въ большинствѣ случаевъ снабженная капюшономъ, который соединялся съ одеждою у шейной вырѣзки (фиг. 42. c. d.). Что касается покроя пенулы, то онъ подвергался различнымъ видоизмѣненіямъ, — пенула имѣла то одинаковую длину со всѣхъ сторонъ, то съ боковъ была короче, оканчивалась назади то острымъ мысомъ, то дугообразнымъ выступомъ; въ томъ случаѣ, если желали имѣть руки свободными, то съ боковъ ее приподнимали вверхъ; для этой же цѣли спереди и сзади ее нерѣдко разрѣзывали снизу до извѣстной высоты (45. 1.). *Капюшонъ* бывалъ иногда и совершенно отдѣльною частью одежды и назывался тогда *cucullus*. Въ эпоху усилившейся роскоши и изнѣженности вошли въ употребленіе еще и другія верхнія одѣянія, извѣстныя подъ именами: *synthesis*, *abolla*, *lacerna* и т. д.; формою своею они напоминали плащъ, имѣли капюшонъ или же были лишены его и, повидимому, употреблялись скорѣе по требованіямъ моды, чѣмъ по необходимости.

Отдѣльная *одежда для ногъ* явилась только въ первые годы имперіи, когда римляне ознакомились съ нею во время гальскихъ и парѳянскихъ войнъ и оцѣнили ея полезность; но все-таки она оставалась гораздо больше спеціально солдатскою, чѣмъ общепринятою, модною одеждою; въ Римѣ штаны можно было увидѣть развѣ только на чужеземцѣ, но никакъ не на римскомъ гражданинѣ; изнѣженные люди, впрочемъ, обходили запрещеніе носить штаны тѣмъ, что обвивали себѣ бедра полосами ткани и такимъ образомъ защищали ихъ отъ холода. Сначала штаны были довольно узки и такъ коротки, что едва-едва спускались ниже колѣнъ (46. 1. и слѣд.; 47. 4—7.); впослѣдствіи же они стали дѣлаться нѣсколько шире и гораздо длиннѣе, такъ что спускались на ступни (47. 1—1.).

Въ древнѣйшее время мужская одежда была также одеждою и римскихъ женщинъ; однако уже въ очень раннюю эпоху эта послѣдняя стала видоизмѣняться, благодаря греческому и этрусскому вліянію; въ главнѣйшихъ чертахъ, она состояла изъ нижней и верхней одежды, изъ накидки и покрывала.

Нижняя одежда, tunica interior (называвшаяся также t. intima или t. interula, или еще indusium), надѣвалась прямо на голое тѣло (44. 9.); она была закрыта кругомъ, вверху и внизу почти [illegible] ширины, большею частью съ короткими, рѣже съ длинными и узкими рукавами, и [illegible] доходила до ступней. Tunica interior дѣлалась сначала изъ шерстяной, позднѣе изъ [illegible] или шелковой и даже газовой матеріи и была собственно домашнею и утреннею [illegible] римлянокъ. онѣ носили ее съ поясомъ или безъ пояса; въ эпоху развитія роскоши при имперіи [illegible] до того удлиняли ее, что она обращалась въ платье со шлейфомъ, а рукава снабжали застежками и пуговицами, какъ это дѣлалось въ древней Греціи (44. 12. 18. 45. 1.). Верхняя одежда, [illegible] (stola), покроемъ своимъ почти ничѣмъ не отличалась отъ нижней, но имѣла короткіе рукава, если у послѣдней они были длинные, или же была и совсѣмъ безрукавная,

когда рукава нижней были коротки (44. 11. 12.). Прежде чѣмъ надѣвать столу, тѣло обвивали кругомъ сдѣланною изъ мягкой кожи грудною повязкою, mamillare или strophium, которая приподнимала груди вверхъ и придавала имъ плотный, округлый видъ. Эллинизированная мода ввела нѣкоторыя измѣненія въ формѣ верхней одежды; на плечахъ эту послѣднюю стали укрѣплять застежками (44. 12. 13.), или сообщать ей завороть (44. 14.), который прикрѣплялся шнуркомъ къ рукавамъ у верхнихъ частей рукъ и затѣмъ, вмѣстѣ со всею остальною одеждою, подпоясывался въ таліи. Съ теченіемъ времени стола получила большую длину и ширину; ее подбирали вверхъ, подпоясывали одинъ или нѣсколько разъ (44. 11.), а къ нижнему краю пришивали широкую фалбалу, которая въ видѣ шлейфа тащилась по землѣ (44. 17.). Вмѣсто столы молодыя римлянки предпочитали употреблять неподпоясанную курточку (44. 15.), которая едва доходила до половины бедръ.

Когда женщины выходили изъ дома, то поверхъ описаннаго сейчасъ платья надѣвали еще накидку или плащъ, *palla*. Будучи вначалѣ совершенно подобна мужской тогѣ, palla съ теченіемъ времени подвергалась измѣненіямъ какъ относительно формы, такъ и матеріи, изъ которой она дѣлалась. При очень большомъ объемѣ она была то квадратною, то имѣла форму прямоугольника, то являлась въ видѣ весьма широкой пенулы или двухъ накидокъ, которыя на плечахъ соединялись между собою пряжками, а въ таліи охватывались поясомъ. Тогообразная palla надѣвалась такимъ же образомъ, какъ и мужская тога (44. 18. 19.), а palla, имѣвшая видъ гиматія, совершенно такъ же, какъ греческій плащъ (44. 21. 22.); закругленная съ одной стороны по тускійскому способу, palla, подобно накидкѣ этрусскихъ женщинъ, набрасывалась черезъ голову такимъ образомъ, что сплошною массою своихъ складокъ она окружала все тѣло (45. 4.); при этой формѣ она имѣла нѣчто въ родѣ широкаго капюшона; что же касается той паллы, которая походила на мантилью или пенулу, то она имѣла съ обѣихъ или же только съ одной стороны прорѣзы для просовыванія руки (45. 5.).

Покрывало довершало нарядъ знатной римлянки; въ древнее время оно называлось flammeum, а позднѣе ricinium (45. 1. 48. 8.). Оно дѣлалось всегда изъ самой тонкой матеріи, разнообразнѣйшими способами укрѣплялось на затылкѣ, ниспадало на плечи и спину и давало возможность пріятно разнообразить нарядъ.

Въ древнѣйшую эпоху женщины носили одни только бѣлыя одежды; единственнымъ украшеніемъ ихъ была пурпуровая кайма; но позднѣе вошли въ употребленіе цвѣтныя ткани. Особеннымъ предпочтеніемъ пользовались пурпуровый, ярко-красный, фіолетовый, зеленый, шафранно-желтый, мальвовый, гіацинтовый и аметистовый цвѣта и матеріи съ пестрыми узорами и волнистымъ глянцемъ. Въ эпоху разнузданной роскоши оба пола, несмотря на императорскія запрещенія, нисколько не стыдились одѣваться въ прозрачныя газовыя ткани, роскошно окрашенныя и затканныя золотыми и серебряными нитями; безумная расточительность доходила даже до того, что носили платья, сдѣланныя изъ золотыхъ тканей.

Само собою понятно, что страсть римскихъ женщинъ къ украшеніямъ, особенно во время имперіи, проявлялась также и въ *убранствѣ волосъ*. Длинные, густые волосы во всѣ времена считались особеннымъ даромъ природы. Въ древнюю эпоху, когда господствовалъ простой, строгій образъ жизни, ихъ связывали на головѣ самымъ незатѣйливымъ образомъ или же гладко расчесывали и распускали по плечамъ; это мы можемъ заключить изъ того, что такія простыя прически у женщинъ низшихъ классовъ удержались и до позднѣйшаго времени: знатныя же римлянки слѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру своихъ греческихъ сестеръ и создали такое

множество самыхъ разнообразныхъ причесокъ, что, по словамъ Овидія, пересчитать ихъ в такъ же трудно, какъ и жолуди на многовѣтвистомъ дубѣ или пчелъ въ ульѣ. Однако же, меж всѣми этими формами не трудно отличить три основныя, а именно: зачесываніе, завиваніе заплетеніе. Самая древняя и простая прическа состояла въ томъ, что волосы гладко зачесыв лись назадъ и связывались узломъ на затылкѣ (48. 1.); далѣе, ихъ располагали длинными зави ками вокругъ головы (48. [illegible]), или завивали въ густую массу (48. 8.); иногда завивалась толь одна часть волосъ, при чемъ она взбивалась въ видѣ хохла, другая же заплеталась въ кос (48. 11. 16. [illegible]), которыя или ровно укладывались на головѣ, или параллельно назадъ и тамъ св зывались вмѣстѣ, или же располагались на затылкѣ въ видѣ спирали. При исключительномъ уп требленіи косичекъ эти послѣднія собирались со лба и висковъ назадъ и размѣщались вокру головы, какъ въ предыдущей прическѣ, или же ложились самыми прихотливыми изгибами (48. 1[illegible] Иногда волоса покрывали серебряною или золотою плетеною сѣткою (49. 1. 2.), которая назыв лась reticula; на ночь обыкновенно обвязывали голову платкомъ или надѣвали чепецъ для тог чтобы во время сна сохранить волосы въ порядкѣ (49. 3. 4.). Тщеславіе заставляло женщи прибѣгать къ украшенію волосъ и къ употребленію париковъ (48. 6. 14.); безвкусіе доходило п этомъ до крайнихъ степеней и давало поэтамъ обильную пищу для насмѣшекъ надъ ихъ соот чественницами. «Она строитъ себѣ на головѣ одинъ ярусъ надъ другимъ и при помощи пер кладинъ возводитъ на ней цѣлую башню», — говоритъ Ювеналъ объ одной римской красавиц Со времени сѣверныхъ войнъ римскія женщины стали восхищаться свѣтлорусыми волосами ге манцевъ; русый цвѣтъ сталъ моднымъ цвѣтомъ; косы германскихъ женщинъ, а также гальск мыло, которое придавало чернымъ волосамъ свѣтлый оттѣнокъ, сдѣлались тогда немаловажно статьею торговли.

Тѣсто, сдѣланное изъ хлѣба и ослинаго молока, употреблялось какъ средство для сохран нія хорошаго цвѣта лица. Для уничтоженія морщинъ употреблялась смѣсь изъ бобовой и рис той муки. Замѣна недостающихъ зубовъ искусственными тоже практиковалась очень дав Вообще можно смѣло утверждать, что римская женщина не хуже современной умѣла созда себѣ за своимъ уборнымъ столомъ привлекательную наружность, при помощи цѣлой массы л и обмана. Этой степени утонченности вполнѣ соотвѣтствовали *принадлежности туалетнаго ст* римскихъ женщинъ (49. 8—17.). Онѣ состояли изъ большого количества ящиковъ и коробокъ д сохраненія благовонныхъ мазей и духовъ, изъ румянъ въ формѣ шариковъ, изъ кисточекъ, зо довъ, ушныхъ ложечекъ и ручныхъ зеркальцевъ, сдѣланныхъ изъ пластинокъ полированной мѣ или серебра. Римлянки чрезвычайно любили всякаго рода украшенія. Онѣ носили въ волоса длинныя *шпильки* съ искусно украшенными головками (48. 19—31.), *обручи* наподобіе вѣнцовъ *діадемы* (48. [illegible]); затѣмъ *серьги* (48. 16—[illegible]. 49. [illegible]), которыя иногда, подобно этрускимъ серьгамъ, состояли изъ совершенно круглыхъ пластинокъ и привѣшивались передъ ушами; *бра слеты* въ формѣ обручей и спирально извивающихся змѣй (48. 41. 43. 49. 24.) и, наконецъ, зол *перстни* на всѣхъ пальцахъ (48. 41. [illegible]); мужчины носили только одинъ перстень съ печат [illegible] лѣвой руки. Ожерелье, изображенное на фиг. 48. 45., достойно особе [illegible] по отдѣлкѣ металлической ткани, изъ которой оно состоитъ, и по звѣрины головами, которыми оно оканчивается. Эти головы сдѣланы изъ граната и снабжены золоты [illegible]. Діадема, изображенная на рисункѣ 48. [illegible], можетъ служить намъ отличнымъ обра цомъ римскаго [illegible] искусства первоначальной эпохи: она усажена многочисленными пр паянными къ ней орнаментами, въ родѣ масокъ, цвѣтовъ, филиграновыхъ пуговицъ и украше [illegible] жуками и [illegible] карніола и оникса.

Обувь у римлянъ была столь же разнообразна, какъ и у грековъ (49. 46—48. 50. 4—9.); кромѣ деревянныхъ башмаковъ, употреблявшихся бѣднымъ классомъ, носили еще сандаліи или soleae, состоявшія изъ деревянной или кожаной подошвы и прикрѣплявшіяся при помощи ремней; calcei — обыкновенные башмаки римскихъ гражданъ; caligae — башмаки съ ремнями, употреблявшіеся воинами; наконецъ, кожаные чулки, которые почти исключительно носили актеры. У римлянъ, такъ же какъ и у грековъ, не было обыкновенія *накрывать себѣ голову*. Одни только люди изъ рабочихъ классовъ, принужденные значительную часть дня проводить подъ открытымъ небомъ, носили простые колпаки или шляпы изъ плетеной соломы, войлока или кожи.

Одежда римскихъ воиновъ первоначально состояла изъ подпоясанной тоги, впослѣдствіи же изъ короткой туники и темнаго плаща или sagum, замѣнявшагося въ дождливую погоду плащемъ съ капюшономъ — пенулою. Со временни сѣверныхъ войнъ стали замѣнять повязки, которыми обматывали ноги, короткими штанами, доходившими до колѣнъ, а еще позже и настоящими штанами. Самая древняя и общеупотребительная часть оборонительнаго оружія заключалась въ тѣсно прилегающемъ *панцырѣ*, сдѣланномъ изъ мягкой свѣтло-коричневой кожи (46. 4. 11). Панцырь этотъ носилъ названіе *lorica*, т.-е. ткань изъ ремней; названіе это происходитъ оттого, что первоначально онъ дѣлался изъ толстыхъ кожаныхъ ремней. Въ позднѣйшую эпоху поверхъ этого панцыря накладывались для большей крѣпости металлическія полосы 46. 5. 7. 16. 20.); изъ этихъ полосъ 5 или 6 шли горизонтально вокругъ тѣла, начиная съ пупка и до подмышечной впадины и застегивались на спинѣ; другія двѣ полосы лежали на плечахъ и прикрѣплялись спереди и сзади къ верхней горизонтальной полосѣ. Вмѣстѣ съ lorica какъ простыми воинами, такъ и офицерами, носился *cingulum* (46. 7. 19.), — особаго рода поясъ, охватывавшій бедра и застегивавшійся спереди; одинъ конецъ его, раздѣленный на нѣсколько полосъ и иногда обитый металлическими пластинками, ниспадалъ на животъ наподобіе передника. Въ Майнцскомъ музеѣ сохраняется найденный въ Рейнѣ при Бингенѣ надгробный камень; на этомъ памятникѣ изображенъ далматскій воинъ, у котораго cingulum обитъ круглыми мѣдными пластинками (фиг. 43. 2.). Воины высшихъ ранговъ носили панцыри изъ чешуй и цѣпочекъ — lorica squamata и l. hamata. Изъ-подъ нижняго края панцыря, а также кругомъ отверстій для рукъ, висѣли свободно полосы изъ кожи или войлока, часто обитыя мѣдными пластинками; полосы эти, по всей вѣроятности, не что иное, какъ части куртки, къ которой были приклепаны металлическія части панцыря (46. 13.). Полководцы и императоры являлись въ мѣдномъ, позолоченномъ хитонѣ (chalkochidon), который своей формою вполнѣ соотвѣтствовалъ формамъ тѣла и былъ украшенъ многочисленными и разнообразными изображеніями накладной или чеканной работы (46. 8. 9. 17. 18.).

Фиг. 43.

Шлемъ у римлянъ былъ или кожаный, обитый мѣдью (galea), или же металлическій (cassis). Главное отличіе его отъ греческаго шлема почти всегда заключалось въ отсутствіи забрала. Древнѣйшій римскій шлемъ, какъ видно изъ образчика, выкопаннаго на полѣ сраженія при Каннахъ (50. 1.), имѣлъ форму колпака и походилъ нѣсколько на средневѣковый шишакъ. Первыми усовершенствованіями этой примитивной формы шлема были пластинки для защиты лба и затылка, а также лопасти для щекъ (50. 11.). Центуріоны и вообще высшіе военные начальники носили на своихъ шлемахъ украшеніе, состоявшее изъ трехъ черныхъ или красныхъ перьевъ,

или же гребнемъ изъ краснаго конскаго волоса. Достойный замѣчанія шлемъ, происходящ изъ эпохи упадка римской имперіи (50. 14.) и хранящійся въ настоящее время въ артиллер скомъ музеѣ въ Парижѣ, снабженъ чѣмъ то въ родѣ маски. Въ первоначальную эпоху щи имѣлъ по большей части четыреугольную форму, но съ теченіемъ времени онъ сталъ за няться этрусскимъ мѣднымъ щитомъ, круглой формы, такъ называемымъ clupeus (49. 61.). затѣмъ scutum, имѣвшимъ форму половины или трети цилиндра (46. 16. 50. 41.); scutum имѣ около четырехъ футовъ вышины: онъ былъ сдѣланъ изъ дерева, покрытъ кожей и обтянутъ своему краю желѣзной оправой. Были также въ употребленіи овальные, прямоугольные, шес угольные и разныхъ другихъ формъ щиты (50. 40—44), обтянутые бычачьей кожей и украш ные разными металлическими орнаментами, преимущественно же этимъ своеобразнымъ орнам томъ, — окрыленной громовой стрѣлой (50. 41.). Римскій *мечъ* (50. 26—33.), сначала длинный съ лезвеемъ на одной сторонѣ (ensis), позднѣе короткій, съ обоюдоострымъ лезвеемъ и съ заостр нымъ концомъ (gladius), со времени же Адріана снова значительно удлиненный (spatha), бы снабженъ деревянной ручкой съ металлическими украшеніями и пуговкой, иногда перекладин для парированія ударовъ, чрезвычайно рѣдко эфесомъ въ формѣ пластинки. Древнѣйшій римс мечъ, ensis, носили на лѣвой сторонѣ; gladius, позднѣйшую форму меча, носили на пр вой с ронѣ, нерѣдко тотчасъ подъ мышкой (47. 6.). На ряду съ gladius'омъ, самымъ распространенн и наиболѣе характернымъ нападательнымъ оружіемъ римлянъ было *pilum* (50. 35. фиг. 43. pilum состояло изъ четырехграннаго желѣзнаго наконечника въ два фута длиною, сдѣлан изъ мягкаго желѣза, и изъ деревяннаго древка; на своемъ верхнемъ концѣ наконечникъ су вался въ пирамидальное остріе, нижній же конецъ переходилъ въ сплющенную пластинку мягкаго желѣза. Пластинка эта вставлялась въ желобокъ, сдѣланный въ верхнемъ концѣ древ и прикрѣплялась тамъ поперечными скобами. Когда брошенное pilum застревало въ какомъ-будь тѣлѣ или щитѣ, то подъ тяжестью древка тонкая желѣзная пластинка нагибалась; все ствіе этого съ одной стороны щитъ противника дѣлался негоднымъ къ употребленію до т поръ, пока въ немъ торчало изогнутое pilum, съ другой же стороны — и само испорчен pilum не могло уже годиться непріятелю. *Почетными знаками* у римлянъ служили цѣпи, на вавшіяся вокругъ шеи, а также золотыя или серебряныя медали или phalerae, прикрѣплен на ремняхъ и навѣшенныя поверхъ панцыря (50. 17. 18.). Ночные сторожа были такимъ образомъ обвѣшены колокольчиками (50. 1.). Высшіе знаки отличія заключались въ *вѣнца*. полководцы получали лавровые вѣнки; воинъ, взобравшійся первымъ на стѣну осаждаемой к пости, получалъ вѣнокъ, сдѣланный наподобіе крѣпостной стѣны съ башнями, и т. д. Воен музыканты, а также воины, носившіе полевые значки и штандарты, въ позднѣйшую эпоху от чались львиными или волчьими шкурами, надѣтыми на голову, а иногда и спускавшимися спину наподобіе плаща (46. 3. 19. 50. .). *Полевые значки* (50. 20. 21.) состояли изъ различн металлическихъ изображеній, какъ то: вѣнковъ, медальоновъ, орловъ и т. д., прикрѣплен р ообразными способами на длинномъ шестѣ. Нѣкоторые роды войска имѣли штандарты маленькими четыреугольными флагами бѣлаго, краснаго и пурпурнаго цвѣтовъ. Римская *кон* была вооружена кожаными щитами и кожаными же грудными латами; всадники подкладыва подъ себя шерстяныя попоны (50. 11. 17. 8.); сѣдла и стремена были неизвѣстны. Римляне знали *подковы* въ собственномъ смыслѣ слова, но надѣвали на копыта лошадей родъ башмак (50. 14.), вначалѣ плетеныхъ, а потомъ и желѣзныхъ. *Боевыя колесницы* (50. 41—48.) были извѣст римлянамъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, но, въ отличіе отъ грековъ, они упот бляли свои колесницы не во время сраженій, а только при играхъ (50. .) и тріумфальны

шествіяхъ. Колесницы дѣлались изъ дерева и обивались кожею или бронзою; изъ цѣльной бронзы онѣ дѣлались весьма рѣдко.

Во время представленій въ циркахъ *гладіаторы* носили вооруженіе, отличавшееся отъ военнаго оружія особенно фантастической формою (51. 7—10, 16—21.). Шлемъ былъ снабженъ неподвижнымъ забраломъ, пробуравленнымъ во многихъ мѣстахъ круглыми отверстіями и почти закрывавшимъ лицо. Гладіаторы носили на правой рукѣ рукавъ изъ кожи или металлическихъ полосъ, съ ободомъ, торчавшимъ надъ плечомъ; они были подпоясаны поясомъ съ передникомъ, котораго правый или лѣвый уголъ былъ приподнятъ; на лѣвую голень, а иногда и на обѣ голени они надѣвали наножники. Гладіаторы сражались различными способами: одни были вооружены трезубцами, другіе кинжалами и сѣтями, которыми они старались опутать противника (52. 13—18.).

Были найдены шлемы, снабженные забралами въ формѣ личныхъ масокъ (51. —.); очевидно, маски эти настолько плотно прилегали къ лицу, что дѣлали невозможнымъ свободное дыханіе, поэтому невозможно допустить, что эти маски или забрала имѣли какое-нибудь примѣненіе на войнѣ. О дѣйствительномъ примѣненіи этихъ забралъ можно сдѣлать довольно вѣрный выводъ, если сравнить ихъ съ аналогичными памятниками, которые намъ остались отъ другихъ, неклассическихъ народовъ, а преимущественно съ памятниками, принадлежащими къ области древне-финикійской культуры. Достаточно вспомнить микенскія золотыя маски; въ кароагенскихъ гробницахъ нерѣдко были найдены на лицахъ труповъ раскрашенныя глиняныя маски. Сопоставивши всѣ эти факты, можно придти къ заключенію, что назначеніе этихъ римскихъ личныхъ масокъ было то же, что и микенскихъ или кароагенскихъ. Цѣлесообразность ихъ объясняется тѣмъ, что тѣла умершихъ выставлялись довольно продолжительное время послѣ смерти; маски служили для того, чтобы скрыть искаженныя смертью, а иногда и болѣзнью или ранами, лица умершихъ.

Относительно *театральныхъ костюмовъ* (52. 5, 6.) слѣдуетъ замѣтить, что характеръ ихъ обусловливался содержаніемъ пьесы. Трагики костюмировались по большей части въ широкія одѣянія съ длинными шлейфами и въ башмаки на толстыхъ подошвахъ, такъ называемые котурны; комики же носили башмаки на тонкихъ подошвахъ (soccus) и простой, обыденный костюмъ или же, по образцу греческихъ актеровъ, платье съ разными утолщеніями и фалусами (35. 4.). *Маски* (49. 43—45.) считались весьма важными аксессуарами сцены, но онѣ употреблялись преимущественно въ пьесахъ веселаго содержанія, такъ какъ онѣ всегда представляли человѣческое лицо, болѣе или менѣе искаженное какой-нибудь смѣшной гримасой.

Въ первоначальный періодъ римской исторіи *одежда царей* состояла по всей вѣроятности изъ трабеи, пурпуроваго или бѣлаго цвѣта, украшенной пурпуровымъ бордюромъ. Впослѣдствіи trabea замѣнилась toga praetexta, — о формѣ которой, какъ мы уже замѣтили выше, существуетъ разногласіе въ мнѣніяхъ ученыхъ, — или toga picta и tunica palmata; затѣмъ они носили корону и скипетръ изъ слоновой кости, съ золотымъ орломъ на верхнемъ концѣ. *Сенаторы*, къ которымъ также относятся *квесторы* и *децемвиры*, въ своей одеждѣ отличались отъ простыхъ гражданъ tunica laticlavia и красными полусапожками, доходившими до икръ и украшенными спереди полумѣсяцемъ изъ слоновой кости. *Консулы* и *диктаторы* носили togam praetextam и бѣлую обувь. *Народные и военные трибуны* (52. 1—4.) одѣвались по своему произволу. *Эдилы* и *преторы* носили togam praetextam, *цензоры* — непремѣнно пурпуровую тогу, а *ликторы* — коричневое sagum и красный поясъ. Первые *императоры* избѣгали носить пурпуровую тогу и тунику съ широкими рукавами: участь Цезаря страшила ихъ. Домиціанъ былъ первый императоръ, надѣвшій эту

одежду. На тогу, вдоль сгиба ея, былъ нашитъ широкій, богато вышитый бордюръ (52. 9.) которому, такимъ образомъ, приходилось лежать на груди въ косомъ направленіи отъ лѣваго плеча до правой подмышки. При Траянѣ тога эта является въ послѣдній разъ; при Септиміи Северѣ отъ нея остался только описанный бордюръ, который при императорахъ Восточно-Римской имперіи превращается въ родъ шарфа и служитъ знакомъ отличія высшихъ сановниковъ; тутъ мы видимъ этотъ бордюръ въ формѣ закрытаго кольца, безъ узла или банта; кольцо это окаймляло верхній край чрезвычайно широкой безрукавной туники (57. 11. 12.). Византійскіе императоры и придворные ихъ вмѣсто тоги носили плащъ, имѣвшій форму отрѣзка круга, который въ серединѣ линіи отрѣза былъ наброшенъ на лѣвое плечо, обхватывалъ шею и застегивался на правомъ плечѣ (52. 8.). Мы, впрочемъ, подробнѣе вернемся къ этой одеждѣ при описаніи византійскихъ костюмовъ. Полководцы послѣдняго періода Западно-Римской имперіи носили узкіе, краснаго цвѣта, штаны, бѣлые башмаки, бѣлую, вышитую золотомъ, тунику и фіолетовую мантію, также украшенную золотымъ шитьемъ. Медальонъ, изображенный нами на рисункѣ 19. 6., представляетъ побѣдителя Аларика, намѣстника Стилихона, и его жену; медальонъ этотъ находится на саркофагѣ Стилихона, хранящемся въ церкви св. Амвросія въ Миланѣ.

Римскіе *жрецы*, безъ исключенія, принадлежали къ сословію патриціевъ, поэтому они съ незапамятныхъ временъ носили патриціанскую одежду, toga praetexta; видоизмѣненія въ костюмѣ жрецовъ явились только впослѣдствіи. Къ жрецамъ высшаго ранга принадлежали зажигатели жертвъ или *фламины* (flamines). верховный фламинъ, на обязанности котораго лежали жертвоприношенія Юпитеру, *flamen Dialis*, носилъ длинное пурпуровое одѣяніе и остроконечную шапку увѣнчанную масличной вѣткой, на которой висѣла шерстяная нитка; жена этого жреца носила такое же длинное пурпуровое одѣяніе, на головѣ — шерстяной платокъ синяго или темно-краснаго цвѣта и такого же цвѣта вуаль. *Саліи* (salii), обязанность которыхъ заключалась въ охраненіи священнаго щита (51. 24.), носили вышитыя туники, трабеи, мѣдныя кирасы и остроконечные шлемы (сравни 51. 13.); *луперки* (luperci), которые воздавали жертвоприношенія статуѣ кормящей волчицы, не носили никакой одежды, за исключеніемъ кожанаго передника. *Полевые братья* (fratres arvales), жрецы богини, называвшейся dea Dia, носили togam praetextam, а на головѣ бѣлую повязку, окруженную вѣнкомъ изъ колосьевъ (51. 6.). *Гаруспиціи*, жрецы, предсказывавшіе будущее по внутренностямъ животныхъ, принесенныхъ въ жертву, тоже одѣвались въ toga praetexta, а *авгуры*, т.-е. жрецы, предсказывавшіе будущее по полету птицъ, носили одежду всадниковъ,—трабею, съ пурпуровой каймой. Одежда *весталокъ* была вся бѣлаго цвѣта; на головѣ онѣ носили вуаль и діадему, съ которой ниспадали на плечи широкія ленты. *Верховный жрецъ* (pontifex maximus), глава всѣхъ римскихъ жрецовъ, носилъ, какъ знакъ своего высокаго сана, togam praetextam, шерстяную остроконечную шапку, ножъ для жертвоприношеній, чашу и топоръ (51. 11. 12. 23.). Что касается одежды *жреческихъ прислужниковъ*, то намъ достаточно будетъ указать на приложенные рисунки (47. 9–11.).

Первые христіане застали еще гиматій (57. 2.) и тогу. Судя по изображеніямъ, найденнымъ въ катакомбахъ, мужчины первыхъ вѣковъ христіанства носили узкіе штаны и подпоясанную тунику съ узкими и длинными рукавами, доходившую до колѣнъ, а иногда и до ступней ноги (57. 1. 3. 8.); поверхъ этой туники накидывался плащъ, застегивавшійся на груди или на одномъ плечѣ. Женщины одѣвались въ длинную тунику съ узкими рукавами (57. 3. 13.), но женщины изъ высшихъ классовъ общества надѣвали поверхъ ея еще одну тунику, украшенную разноцвѣтными узорами; туника эта иногда дѣлалась короче первой, имѣла широкіе рукава и по всю свою длину двѣ одноцвѣтныя или узорчатыя полосы (57. 4. 6. 7.). Нарядъ этотъ завершался башмаками,

вуалью и мантіей въ формѣ трабеи или пенулы (57. 7.) или же мантіей, скроеиной въ видѣ полукруга, при чемъ она своимъ прямолинейнымъ краемъ набрасывалась сзади на голову и плечи (57. 11.).—Отличительной одеждой могильщиковъ (57. 13.) была длинная, неподпоясанная туника коричневаго цвѣта. Жрецы высшаго ранга носили длинную бѣлую тунику съ широкими рукавами и двумя черными полосами (tunica alba), коричневую пенулу безъ капюшона (casula) и дважды обернутый вокругъ шеи бѣлый шарфъ съ чернымъ крестомъ (57. 14.).

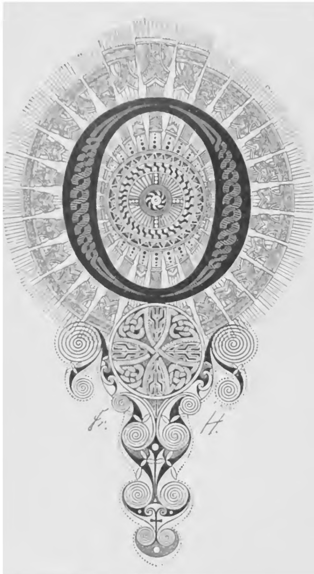
Художественный стиль римлянъ былъ составленъ изъ этрусскихъ и греческихъ элементовъ; это смѣшеніе произвело чрезвычайно оригинальную художественную орнаментацію, проникнутую по своимъ формамъ и характеру тонкимъ чувствомъ изящнаго. Этотъ оригинальный характеръ орнаментаціи больше всего проявляется въ керамикѣ и въ металлическихъ работахъ, какъ то: въ *ножкахъ столовъ* (55. 9. 11. 14.), *двухмѣстныхъ сидѣніяхъ* (bisillia) (55. 2.), *креслахъ* (55. 7. 55. 9. этрусское кресло), въ *канделябрахъ, треножникахъ* и *лампахъ* (54. 1—24. изъ нихъ этрусскаго происхожденія: 3. 7. 8. 11. 18. 19.), въ *чашахъ, ритонахъ* и *кувшинахъ* (53. 1—30.); въ оружіяхъ и украшеніяхъ, въ *рельефныхъ фигурахъ, изъ шлифованнаго стекла или камня* (49. 23.—портландская ваза, 53. 1 — мантуанскій сосудъ); въ *жертвенникахъ* и *гробахъ* (51. 48—52. 55. 10.) и т. д. Кромѣ описанныхъ формъ, искусство первыхъ временъ христіанства пользовалось другими мотивами, чтобы изобразить символически жизнь и смерть Христа. Древнѣйшими символами этого искусства были: крестъ, добрый пастырь, агнецъ, олень, павлинъ, рыба, змѣя, голубь, орелъ, виноградная лоза (57. 16-26.) и монограмма имени Христа, — вензель, составленный изъ перекрещенныхъ греческихъ буквъ Ро и Хи (57. 21. 24.), къ которымъ иногда присоединялись буквы альфа и омега (57. 19.).

Что касается *музыкальныхъ инструментовъ* и *письменныхъ приборовъ* (49. 28 и слѣд.), разныхъ *ремесленныхъ орудій* и *повозокъ* (56. 1—116.), то въ этомъ отношеніи римляне весьма немногимъ опередили грековъ; въ *кораблестроеніи* же и въ *постройкѣ военныхъ машинъ* они были не болѣе, какъ подражателями грековъ.

VI.

Кельты галлы и германцы.

—



климатѣ древней Европы мы имѣемъ весьма ма.
точныхъ свѣдѣній; тѣмъ не менѣе можно съ по.
нѣйшей достовѣрностью принять, что было врем
когда Европа, эта сѣверовосточная окраина др
няго міра, имѣла гораздо болѣе суровый климат
чѣмъ въ настоящее время. Вогезскія и Шварцваль
скія горы были покрыты глетчерами; надъ западно
и восточной низменностями Европы шумѣло мор
Скандинавія и Финляндія по климату своему был
похожи на теперешній Шпицбергенъ. Холодны
періодъ, который мы обыкновенно называемъ періо
домъ дилювіальныхъ льдовъ, окончился благодар
происшедшимъ геологическимъ измѣненіямъ. Кон
центрическое наростаніе коралловыхъ рифовъ межд
сѣвернымъ и южнымъ американскими материкам
произвело окончательное соединеніе этихъ двух
материковъ, вслѣдствіе чего теплыя воды Гольф
штрема, вмѣсто того, чтобы проходить по своем
прежнему пути между этими двумя материками
принуждены были направиться на востокъ, по направленію къ берегамъ западной Европы. П
мѣрѣ того, какъ въ западномъ полушаріи покрывались льдами Лабрадоръ и Гренландія, климат
западной Европы дѣлался менѣе суровымъ и она стала оттаивать. Другого рода геологическ
ророт и обусловили отступленіе моря отъ европейскихъ низменностей. Изслѣдованія о дре
ности европейскаго человѣка находятъ свой естественный предѣлъ въ этомъ періодѣ льдовъ. Д
сихъ поръ не было еще найдено ни малѣйшаго слѣда, который могъ бы неоспоримо доказат
существованіе человѣка въ Европѣ во время великаго водяного переворота, — потопа. Тольк
въ позднѣйшихъ наносныхъ, такъ называемыхъ аллювіальныхъ, слояхъ мы находимъ кости, содер
жащія весьма вещество, характеризующее ископаемыя кости, и разныя орудія из
камня, съ гладкими, отшлифованными водою, плоскостями. Путемъ чрезвычайно медленныхъ

климатическихъ переходовъ, при ужасныхъ грозахъ, продолжительныхъ туманахъ и дождяхъ, Европа покрылась роскошной растительностью, полной дикой силы и живучести; растительность эта, все распространяясь дальше и дальше, заняла наконецъ почти всю освободившуюся отъ воды почву вплоть до снѣжной линіи горъ. Быстрые потоки съ измѣнявшимися руслами и безъ опредѣленныхъ береговъ перемежались съ безчисленными болотами и песчаными полосами. Въ этомъ первобытномъ мірѣ, дикомъ и мрачномъ, двигались стада звѣрей, изъ которыхъ одни совсѣмъ исчезли въ настоящее время, другіе же перешли изъ Европы, или изъ древняго міра вообще, въ другія части свѣта. Тогда водились еще въ Европѣ *мамонты*, — огромные волосатые слоны, исполинскія тѣла которыхъ еще и теперь отъ времени до времени раскапываются въ замерзшихъ равнинахъ Сибири; *носороги*, покрытые волосами въ родѣ шерсти, *первобытные быки*, буйволы или *бизоны*, *мускусные быки*, *лоси*, *дикіе козлы*, *исполинскіе олени*, *антилопы*, *каменные бараны*, *лошади* и *собаки*; изъ хищныхъ животныхъ—*львы*, *медвѣди*, *гіены*, *волки*, *рыси*, *росомахи*, *лисицы*, *куницы*, *хорьки*, *ласки*; изъ грызуновъ — *снѣговые кролики*, *сурки*, *лемминги*, *зайцы* и *бобры*, вотъ всѣ животныя, составлявшія фауну того періода. *Птицъ* въ то время водилось мало.

Въ этомъ пустынномъ мірѣ, окруженный дикими звѣрями и самъ недалеко ушедшій отъ нихъ, вѣчно преслѣдуя ихъ и въ свою очередь преслѣдуемый ими, жилъ первобытный человѣкъ, едва ли достойный этого названія. Можно не согласиться съ научной гипотезой, утверждающей, что человѣкъ, подобно остальнымъ животнымъ, развился изъ какой-нибудь низшей зоологической формы; неоспоримо только то, что первобытныя формы его жизни ничѣмъ не отличались отъ жизни животныхъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что улучшеніе пищи человѣка прежде всего сдѣлало его двуногимъ животнымъ, облагородило формы его тѣла и такимъ образомъ выдѣлило его изъ всего остального животнаго царства. Эта разница все болѣе увеличивалась по мѣрѣ того, какъ стали развиваться его умственныя способности, замѣнявшія ему въ его ожесточенной борьбѣ съ окружавшими сосѣдями его, животными, когти и зубы этихъ послѣднихъ. Первыя оружія, которыми человѣкъ поражалъ свою добычу и оборонялся отъ нападавшихъ на него враговъ, были, по всей вѣроятности, *дубина* или *камень*. Любой толстый сукъ, сорванный съ дерева бурею, или кусокъ древеснаго корня, вымытый водою изъ земли, или же кусокъ дерева, прибитый морскими волнами къ безлѣсному берегу, — могли въ рукахъ первобытнаго человѣка превратиться въ страшное орудіе борьбы. Въ небольшихъ булыжникахъ, сидеритахъ и воздушныхъ камняхъ въ то время тоже недостатка не могло быть. Вооруженный этими двумя оружіями, первобытный человѣкъ приносилъ въ жертву своему неутолимому голоду все, что вокругъ него жило. Онъ пожиралъ сырое мясо убитой дичи, жадно пилъ теплую кровь ея, высасывалъ мозгъ изъ ея костей; онъ даже не щадилъ себѣ подобныхъ, если только не ошибочны толкованія первобытныхъ памятниковъ, найденныхъ въ пещерахъ. У насъ, впрочемъ, существуетъ немало самыхъ разнородныхъ указаній на то, что людоѣдство въ Европѣ было нѣкогда такъ же распространено, какъ въ настоящее время среди народовъ внутренней Африки или Полинезіи. Неоспоримо также, что человѣкъ съ большой неохотой пересталъ питаться этой ужасной пищей. Поклоненіе Молоху у финикіянъ было ничѣмъ инымъ, какъ людоѣдствомъ, возведеннымъ въ религіозный культъ. Стоявшая на сравнительно высокой степени развитія религія инковъ въ Перу повелѣвала приготовлять хлѣбъ во время большихъ празднествъ съ кровью дѣтей. Въ этомъ кровавомъ таинствѣ встрѣчаются первобытныя времена съ настоящими, древній міръ съ новымъ, идолопоклонники съ евреями и христіанами. Еще въ настоящее время мы встрѣчаемъ воспоминанія о каннибализмѣ нашихъ доисторическихъ предковъ, отчасти въ формѣ мисте-

ріи, отчасти въ формѣ разныхъ суевѣрій, которыя всегда составляютъ не что иное, какъ уст рѣвшее и пережитое религіозное вѣрованіе. Первобытный человѣкъ, жившій на берегу мор питался также разными ракушками и улитками, подобно тому, какъ это дѣлаютъ теперешн обитатели прибрежья. Кромѣ мяса, люди питались также плодами деревьевъ, различными тр вами и корнями.

Мы живемъ въ эпоху, слишкомъ отдаленную отъ этихъ доисторическихъ временъ, чтоб быть въ состояніи представить себѣ, хотя бы въ весьма смутной формѣ, жизнь тогдашняго чел вѣка. Вся она должна была значительно разниться отъ жизни любого охотничьяго племени н стоящаго времени: первобытный человѣкъ, жившій въ пещерахъ и расщелинахъ скалъ, одѣт въ звѣриныя кожи, на которыхъ еще иногда висѣли недоѣденные куски сырого мяса,—не умѣ еще добывать огонь. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что была эпоха, когда человѣкъ не зна огня: при раскопкахъ самыхъ первобытныхъ человѣческихъ жилищъ не было найдено оруд для добыванія огня. Весьма возможно, что человѣкъ первоначально добылъ огонь отъ дерев зажженнаго молніей, или же, что человѣкъ, во время приготовленія своихъ орудій, открылъ, ч дерево при треніи или сверленіи дѣлается горячимъ, затѣмъ принимаетъ коричневый цвѣтъ наконецъ загорается. Человѣческая культура въ собственномъ смыслѣ слова началась только того времени, какъ человѣкъ научился употребленію огня. Благодаря этому поистинѣ велико открытію, человѣкъ сталъ питаться теплой пищей; въ первое время онъ, по всей вѣроятност пекъ свою пищу на накаленныхъ камняхъ или жарилъ ее на вертелѣ. Еще много тысячелѣт спустя, у человѣка остались воспоминанія о той ужасной эпохѣ, когда онъ жилъ, не умѣя д бывать огня. У нѣкоторыхъ племенъ въ память объ этой эпохѣ установился обычай, по кот рому въ извѣстные дни ѣдятъ одни только травы и корни, душатъ живыхъ звѣрей и ѣдятъ и мясо сырымъ: или же ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный изъ сѣмянъ и грубо смолотыхъ зеренъ непроснутый свѣжей кровью; сохранившійся въ наше время обычай, по которому въ велик четвергъ принято ѣсть разныя блюда, приготовленныя изъ зеленыхъ, незрѣлыхъ овощей, какъ т кресса, побѣговъ бузины, шпината, щавеля и др., есть не что иное, какъ обычай, установи шійся въ воспоминаніе объ этомъ мрачномъ времени. То же самое слѣдуетъ сказать объ обыч ѣсть въ великую пятницу блюда, приготовленныя изъ рыбы и вымоченныхъ въ уксусѣ бобовъ гороха; этотъ обычай вѣроятно также установился въ воспоминаніе о томъ времени, когда наш древнѣйшіе предки должны были питаться размягченными въ водѣ стручками, рыбой и ракуш ками. Они вполнѣ справедливо признали огонь своимъ величайшимъ благодѣтелемъ; поклоне ніе ю и солнцу явилось первымъ религіознымъ культомъ и основаніемъ всѣхъ позднѣйшихъ рел гіозныхъ откровеній.

Чѣмъ ниже была культурная степень, на которой стоялъ человѣкъ, тѣмъ медленнѣе бы прогрессъ и тѣмъ дольше человѣкъ оставался на той же ступени. Весьма возможно, что в теченіе тысячелѣтій не происходило ни малѣйшаго измѣненія въ орудіяхъ первобытнаго чел вѣка; одновременно съ орудіями изъ дерева и камня онъ употреблялъ кости убитыхъ животных Нижняя челюсть медвѣдя съ сидящимъ въ ней острымъ клыкомъ оказалась весьма полезны орудіемъ для того, чтобы открывать другія полыя кости и добывать изъ нихъ костяной мозг который и до настоящаго времени составляетъ особенно любимое блюдо обитателей холодны странъ. Человѣкъ сталъ замѣчать, что при помощи многочисленныхъ ударовъ объ край кам можно получить острое лезвее и что изъ всѣхъ камней кремень даетъ самые лучшіе рѣжущ инструменты. Свѣже-добытый изъ земли кремень весьма легко раскалывается на отдѣльныя пл стинки, имѣющія острые края и плоскости, похожія на поверхность раковинъ; значительную ж

твердость онъ пріобрѣтаетъ отъ вліянія воздуха. Эти свойства кремня обусловили то, что онъ для первобытнаго человѣка пріобрѣлъ такое же значеніе, какое для современнаго человѣка имѣетъ сталь. Снабженный кремневыми орудіями, человѣкъ уже получилъ возможность колоть дрова, рубить деревья, убивать животныхъ и снимать съ нихъ кожу. Онъ могъ ими обрабатывать не только рога и кости животныхъ, преимущественно жвачныхъ, обладающихъ самыми твердыми костями во всемъ животномъ мірѣ, но даже отличающіеся еще большей твердостью оленьи рога и даже слоновую кость; такимъ образомъ онъ могъ приготовлять себѣ изъ этихъ матеріаловъ болѣе удобное оружіе. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе твердости и недостаточной упругости кремня, усовершенствованія этихъ орудій шли чрезвычайно медленнымъ путемъ. Человѣкъ сталъ соединять вмѣстѣ нѣсколько кусковъ кремня, связывалъ ихъ жилами животныхъ и такимъ образомъ получился первый топоръ. Ножи и мечи приготовлялъ онъ изъ костей, раковинъ и расколотаго тростника. Между древнѣйшими каменными орудіями были найдены наконечники стрѣлъ. Это обстоятельство, между прочимъ, можетъ намъ подтвердить то, что лукъ былъ однимъ изъ самыхъ древнихъ оружій. Стрѣлы дѣлались изъ полыхъ костей, изъ которыхъ мозгъ высасывался, а въ одинъ изъ концовъ вставлялся осколокъ камня. Для укрѣпленія наконечника стрѣлы употреблялся способъ, еще донынѣ существующій у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ. Этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: въ зеленую древесную вѣтку, еще растущую на деревѣ, вдавливаютъ каменный наконечникъ и оставляютъ на долгое время; вѣтка продолжаетъ расти и очень крѣпко срастается съ осколкомъ камня. Первобытный человѣкъ приготовлялъ изъ сухожилій животныхъ не только тетиву для своихъ луковъ, но и ткань. Эту послѣднюю онъ, по всей вѣроятности, приготовлялъ по способу, еще и въ настоящее время употребляемому лапландцами. Они жуютъ сухожилія до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются мягкими, разбираютъ ихъ на отдѣльныя волокна и катаютъ ихъ на щекахъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе упругими; затѣмъ часть волоконъ кладутъ по длинѣ одно возлѣ другого и эти волокна служатъ основой ткани, которая переплетается другой частью волоконъ, идущихъ поперекъ наподобіе утка. Такимъ образомъ первобытный человѣкъ получалъ ткань, болѣе гибкую, чѣмъ сырая шкура, и лучше защищавшую его голое тѣло отъ непогоды. Необходимость черпать воду или сохранять выжатый изъ дико-растущихъ ягодъ сокъ первоначально навела его на мысль производить сосуды изъ мягкой земли или глины. Форма этихъ сосудовъ опредѣлялась ихъ назначеніемъ и тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго ихъ дѣлали. Благодаря этому, первоначальная форма сосудовъ является почти одной и той же у всѣхъ народовъ всего міра. Разсматривая эти первобытные горшки, чаши, кубки и кувшины, мы принуждены сознаться, что чѣмъ грубѣе инструментъ, тѣмъ искуснѣе рука мастера; въ наше время даже и хорошему гончару было бы чрезвычайно трудно сдѣлать подобные сосуды отъ руки. Вмѣстѣ съ улучшеніями въ искусствѣ лѣпить сосуды усовершенствовалась и внѣшняя форма и украшенія ихъ. Вмѣстѣ съ болѣе красивой формой появляются украшенія, состоящія изъ точекъ и линій; при помощи кольцеобразно положенныхъ сухожилій вокругъ поверхности сосудовъ выдавливаются круги, а при помощи двухъ пальцевъ выдавливаются ряды возвышеній. Сосуды эти зачастую высушивались въ дыму пламени или на солнцѣ. Весьма возможно, что первобытный человѣкъ, разсматривая камни, найденные имъ на песчаномъ или каменистомъ днѣ ручьевъ, впервые сдѣлалъ наблюденіе, что камни, при треніи одного о другой, стачиваются и получаютъ острыя ребра, которыя можно еще болѣе заострять искусственнымъ оттачиваніемъ. Первый топоръ его состоялъ изъ куска камня, всаженнаго въ расщепленный конецъ деревянной ручки или топорища, и связаннаго съ нимъ перетянутыми накрестъ сухожиліями или лыкомъ; теперь онъ сталъ пытаться, при помощи оттачиванія, пробуравить въ камнѣ дыру,

въ которой гораздо лучше было бы укрѣпить топорище, чѣмъ при помощи простого связыванія. Для этой цѣли онъ пользовался тѣми же средствами, которыми, какъ ему показывали ежедневныя наблюденія, пользовалась сама природа для оттачиванія камня: онъ ставилъ на камень полую кость, наполнялъ полость ея пескомъ и водою и вертѣлъ ее между ладонями. При подобныхъ условіяхъ пробуравленіе камня средней толщины требовало работы многихъ мѣсяцевъ даже нѣсколькихъ лѣтъ; первобытный человѣкъ считаетъ свое время по временамъ года и по возвращенію нѣкоторыхъ звѣздъ на ихъ старыя мѣста въ небѣ, но лѣтосчисленія въ собственномъ смыслѣ онъ не знаетъ; старухи у индѣйцевъ проводятъ двадцать или даже тридцать лѣтъ за просверливаніемъ одного камня. Огонь и тутъ оказалъ человѣку громадныя услуги: обрабатываемый камень накаливали долгое время въ огнѣ, затѣмъ охлаждали въ водѣ, послѣ чего он легче раскалывался по плоскости. Одновременно съ кремнемъ стали обрабатывать серпентинъ серпентинный гранитъ, роговой камень, глинистый сланецъ, базальтъ, халцедонъ, яшму и другі минеральныя породы. Постоянное обращеніе съ камнями научило первобытнаго человѣка находить нужные сорта; онъ былъ лучшимъ знатокомъ въ каменныхъ породахъ, чѣмъ мы. Въ южныхъ горахъ средней Европы онъ находилъ лучистый сланецъ, зеленый, слегка прозрачный камень, а въ горныхъ формаціяхъ средней Германіи — другой камень подобнаго же свойства нефритъ, полублагородный камень, относительно котораго долгое время существовало мнѣніе что онъ находится только на крайнемъ Востокѣ. Различные способы обработки камней обусловливались не только большимъ или меньшимъ искусствомъ, пріобрѣтеннымъ человѣкомъ въ их обработкѣ, но и разными мѣстными обстоятельствами; такимъ образомъ, человѣкъ, переселяяс изъ одной мѣстности въ другую, примѣнялъ то тѣ, то другіе техническіе способы обработки смотря по родамъ и свойствамъ камней, которые онъ находилъ въ данной мѣстности.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что тамъ, гдѣ человѣкъ находилъ н поверхности земли куски металловъ, онъ ихъ старался утилизировать точно такъ же, какъ и камни Несомнѣнно также, что онъ первоначально подвергалъ ихъ той же обработкѣ, какой онъ подвергалъ камень, т.-е. пытался посредствомъ ударовъ отламывать нужной величины куски. Н тутъ онъ натолкнулся на новое явленіе: въ то время, какъ сидеритъ, или метеорный камень сопротивлялся самымъ усиленнымъ стараніямъ его, мѣдная руда стала вытягиваться отъ ударовъ вмѣсто того, чтобы раскалываться. Такимъ образомъ онъ открылъ, что этому коричнево-красному металлу можно посредствомъ ковки придать такія же формы, какія онъ придавалъ камня посредствомъ раскалыванія и отески; одновременно съ каменными орудіями онъ сталъ производить орудія изъ мѣди. Прошло вѣроятно немало столѣтій прежде, чѣмъ случай научилъ человѣка, что изъ того самаго метеорнаго камня, который онъ считалъ неудобнымъ къ какой бы то ни было обработкѣ, при помощи сильнаго накаливанія получается масса, обладающая такими же свойствами ковкости и тягучести, какъ и мѣдь въ чистомъ видѣ. Примѣненіе того или другого металла для выдѣлки орудій въ ту эпоху, когда торговаго обмѣна почти не существовало, естественнымъ образомъ зависѣло отъ того, какой металлъ находился въ странѣ, гдѣ жилъ данный народъ. Человѣкъ могъ производить свои орудія только изъ матеріаловъ, которые доставляла ему обитаемая имъ земля. Даже и въ настоящее время мы встрѣчаемъ племена, которыя изъ всѣхъ металловъ знаютъ только мѣдь; таковы, напримѣръ, индѣйскія племена Америки. Негритянскія племена въ Суданѣ знаютъ одно только желѣзо. По мѣрѣ того, какъ увеличивался опытъ, пріобрѣтенный человѣкомъ, онъ сталъ переходить отъ простыхъ ремеслъ къ болѣе сложнымъ, хотя прогрессъ этотъ совершался безконечно медленнымъ путемъ. Опытъ научилъ человѣка управлять огнемъ, плавить металлы и изъ смѣси двухъ металловъ получать новый сплавъ,—

бронзу. Собственно желѣзный періодъ начался не раньше, чѣмъ человѣкъ научился добывать желѣзо изъ рудъ; желѣзо плавится при температурѣ вдвое высшей, чѣмъ мѣдь. У всѣхъ первобытныхъ народовъ усовершенствованія въ металлургической техникѣ, начиная съ ковки и кончая плавкой металловъ, проходили однѣ и тѣ же стадіи, независимо ни отъ страны, гдѣ эти народы обитали, ни отъ эпохи ихъ существованія. Въ странахъ, расположенныхъ на восточномъ прибрежьѣ Средиземнаго моря, въ месопотамской низменности и на берегахъ Нила мы встрѣчаемъ то же самое, что и у краснокожихъ обитателей Америки; въ эпоху открытія Америки Колумбомъ, тамъ существовали племена, находившіяся въ переходномъ состояніи отъ каменнаго періода къ мѣдному, а болѣе развитыя племена, обитавшія кордильерскія плоскогорія, уже производили свои орудія изъ бронзы.

По мѣрѣ того какъ примѣненіе металловъ все болѣе и болѣе увеличивалось, камень сталъ выходить изъ употребленія. Но эта замѣна камня металлами совершалась чрезвычайно медленнымъ путемъ, въ силу того естественнаго закона, по которому все въ природѣ совершается путемъ постепенныхъ и медленныхъ переходовъ. Неудивительно поэтому, что мы вездѣ находимъ слѣды переходнаго періода, когда на ряду съ металлическими орудіями производились и каменныя. Еще долго послѣ наступленія металлическаго періода человѣкъ продолжалъ производить орудія изъ камня и костей; непосредственными причинами этому служила привычка, унаслѣдованная ловкость, примѣръ предковъ, а вѣроятно и разные предразсудки и суевѣрія. Въ сраженіи при Гастингсѣ, въ одиннадцатомъ столѣтіи, какъ датчане, такъ и саксы были вооружены желѣзнымъ и каменнымъ оружіемъ. Языческіе пруссы сражались противъ нѣмецкихъ рыцарей, вооруженные каменнымъ оружіемъ. Еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ Гамбургѣ жилъ кузнецъ, работавшій каменнымъ молотомъ. Рубежъ между каменнымъ и металлическимъ періодами тѣмъ труднѣе опредѣлить, что у различныхъ народовъ переходные періоды наступали въ разныя столѣтія. Племена, обитавшія морское прибрежье, посредствомъ торговаго обмѣна знакомились съ произведеніями болѣе цивилизованныхъ странъ, а между прочими и съ металлическими орудіями, за цѣлыя столѣтія раньше, чѣмъ племена, жившія внутри страны, вдали отъ торговыхъ путей и рынковъ. Въ исторіи культуры иныхъ народовъ мы видимъ, что для нихъ война играла ту же культурную роль, которую, какъ мы только что видѣли, играла торговля для однихъ народовъ. Индогерманскіе кочевники, во время своего нападенія на Скандинавію, имѣли бронзовое оружіе, между тѣмъ какъ туземные лапландцы, жившіе еще въ пещерахъ и считавшіеся поэтому духами земли, не знали другого оружія, кромѣ каменнаго.

Такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, произошло распространеніе и развитіе искусства у первобытныхъ людей. Природа — воспитательница человѣчества, и законы природы выражаются въ дѣйствіяхъ людей. По этой причинѣ мы находимъ, что жизнь нашихъ первобытныхъ доисторическихъ предковъ повторяется снова у современныхъ намъ нецивилизованныхъ народовъ. Присматриваясь къ жизни и обычаямъ этихъ дикарей,—изучая, съ другой стороны, памятники, открытые въ разныя эпохи въ нѣдрахъ земли и въ моряхъ, въ языкѣ и преданіяхъ народовъ,—мы имѣемъ возможность составить себѣ нѣкоторое представленіе о формахъ первобытной жизни человѣчества, исчезнувшей въ глубокой пучинѣ безконечно давнихъ временъ.

Произведенія всѣхъ первобытныхъ народовъ настолько похожи одни на другія, что формы, встрѣчаемыя нами въ памятникахъ разныхъ орудій какого-нибудь одного народа, снова повторяются и у всѣхъ прочихъ народовъ. Въ самыхъ первобытныхъ оружіяхъ, въ которыхъ едва обнаруживаются слѣды человѣческаго труда, мы встрѣчаемъ основную форму оружій всѣхъ послѣдовавшихъ періодовъ. *Боевыя сѣкиры* всегда яйцевидной или миндалевидной формы,—эта форма

встрѣчается и понынѣ у туземныхъ дикарей Австраліи. *Ножи* и *наконечники копій* — тонкія каменныя пластинки, съ остро-отесанными краями и съ продольнымъ ребромъ на каждой плоской сторонѣ. Оружіе позднѣйшаго каменнаго періода, вѣроятно отдѣленнаго отъ первичнаго періода, когда люди жили въ пещерахъ, многими тысячелѣтіями, въ общихъ своихъ формахъ точно такое же, но отеска камня гораздо изящнѣе, и оружіе по большей части отточено. Между костянымъ оружіемъ, сдѣланнымъ по большей части изъ оленьихъ роговъ, обращаютъ на себя наше вниманіе *крючья* и *гарпуны*, снабженные на обѣихъ сторонахъ зазубринами, иногда даже съ желобками для стока крови и разными украшеніями. Но главнымъ оружіемъ человѣка каменнаго періода оставались *сѣкиры* и *боевые топоры*. Сѣкира, служившая преимущественно рубящимъ оружіемъ, имѣла клинообразную форму; топоръ же былъ гораздо уже въ лезвеѣ и имѣлъ только одну косую сторону отточенной. Встрѣчаются каменныя сѣкиры съ просверленными отверстіями для вдѣванія рукоятки и безъ этихъ отверстій; послѣднія (фиг. 22. 28.) имѣютъ ясно выраженную клинообразную форму (почему ихъ до настоящаго времени въ народѣ считаютъ громовыми стрѣлами) и извѣстны у ученыхъ подъ названіемъ *цельтовъ* (celte), отъ латинскаго слова celtis, обозначающаго рѣзецъ. Эти клинья вставлялись въ расщепленный конецъ рукоятки и перевязывались лыкомъ или жилами животныхъ. Въ сѣкирахъ съ просверленнымъ отверстіемъ для всаживанія рукоятки это отверстіе проходитъ насквозь чрезъ всю толщу клина отъ одной изъ узкихъ сторонъ его до другой, и помѣщается или въ утолщенномъ концѣ (т.-е. въ обухѣ), или же въ серединѣ клина; въ послѣднемъ случаѣ (фиг. 26. 29. 31.) клинъ скошенъ въ обѣ стороны отъ срединнаго отверстія и сѣкира, такимъ образомъ, является двойной. Костяного оружія въ эту эпоху было, повидимому, мало; между ними мы встрѣчаемъ одно, похожее формою своей на *ручную булаву* или *кирку*; костяное оружіе почти всегда оттачивали, а иногда даже полировали. Каменные *ножи* иногда трудно отличить отъ *наконечниковъ копій* (фиг. 11—17.). Все копье, съ древкомъ и наконечникомъ, вѣроятно имѣло длину въ 10—12 футовъ. *Наконечники стрѣлъ* имѣли чрезвычайно разнообразную форму (фиг. 14. 18.); они дѣлались изъ кремня, горнаго хрусталя и кости, имѣли узкую ланцетовидную, треугольную или же сердцевидную форму и были снабжены зазубринами, а иногда и крючкомъ, помощью котораго они прикрѣплялись къ древку.

На островахъ Зеландѣ и Рюгенѣ, гдѣ чаще всего встрѣчается кремень въ поверхностныхъ слояхъ мѣловыхъ формацій, находились огромныя мастерскія каменныхъ орудій. Изъ этихъ двухъ острововъ вывозились въ большомъ количествѣ разнообразныя сѣкиры, рѣзцы и наконечники копій, и распространялись по всему ютландскому полуострову, по сосѣднимъ приморскимъ странамъ и далеко вглубь Германіи; дальше на югѣ и востокѣ онѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже, и замѣняются оружіями изъ другихъ сортовъ камня.

Боевые топоры, литые изъ *бронзы*, встрѣчаются въ трехъ главныхъ формахъ: *цельтовъ*, такъ называемыхъ *«якорей»* (paalstäbe), употреблявшихся такъ же какъ метательное оружіе, и *обыкновенныхъ топоровъ*. Бронзовые *цельты*, подобно каменнымъ, имѣютъ форму клина (фиг. 46. 1. 8. 58. 11.); спинка цельта закруглена, въ заднемъ концѣ выдолблена вертикальная трубка, въ которую вставлялась изогнутая подъ прямымъ угломъ рукоятка; передній конецъ нѣсколько расширенъ и тщательно отточенъ въ острое лезвее. Зачастую мы встрѣчаемъ цельты, снабженные ушкомъ (59. 18), чрезъ которое продѣвался ремень; ремень этотъ прикрѣплялся къ рукояткѣ, такимъ образомъ цельтъ соединялся съ рукояткой и его можно было, послѣ каждаго раза какъ онъ былъ брошенъ, снова притянуть и снова насадить на рукоятку. Въ высшей степени замѣчательное и оригинальное оружіе составляетъ *«якорь»* (paalstab) (фиг. 46. 2. 58. 10. 11. 10. 12. 11.); онъ имѣетъ форму рѣзца, нѣсколько расширеннаго по направленію къ лезвею; обѣ широкія

стороны значительно углублены и выдолблены такимъ образомъ, что объ узкія стороны выступаютъ свободно справа и слѣва наподобіе лопастей; верхняя часть рукоятки снабжена, наподобіе скобы, расщепомъ, такъ что образовываетъ родъ развилки. Металлическая часть якоря насаживается на расщепленный конецъ рукоятки такимъ образомъ, что зубья развилки вставляются чрезвычайно плотно между металлическими лопастями; нерѣдко можно видѣть якори, снабженные, подобно цельтамъ, ушками съ продѣтыми въ нихъ ремнями. Встрѣчаются также такіе якори, у которыхъ только одна широкая сторона углублена, а боковыя узкія стороны удлинены въ лопасти для насаживанія рукоятки (58. 10. 60. 41.). У германскихъ племенъ эти боевые рѣзцы носили названіе *франей* (framеae) и составляли одно изъ древнѣйшихъ національныхъ оружій; фрамеи назывались также «разбивателями щитовъ», изъ чего можно заключить, что онѣ, наподобіе римскихъ дротиковъ (pilum) (фиг. 43. 1. 50. 31.), служили для метанія въ непріятелей на близкомъ разстояніи, и для пробиванія бреши въ непріятельскихъ рядахъ. Обыкновенные боевые топоры (фиг. 46. 6. 59. 23.) снабжены въ утолщенномъ обухѣ дырой для довольно короткой рукоятки; это было ужаснымъ оружіемъ воиновъ племени франковъ, которые называли его «франциской» и употребляли одинаково какъ ударное оружіе въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе. Встрѣчаются также сѣкиры съ однимъ лезвеемъ, снабженныя, вмѣсто дыры для насаживанія на рукоятку, удлиненной трубкой (58. 20.). Бронзовые *наконечники копій* имѣютъ нерѣдко форму ивового листа, съ утолщеннымъ ребромъ посрединѣ и снабжены трубкой для насаживанія на древко или же скобами для прикрѣпленія къ нему (фиг. 44. 11—16., фиг. 46. 7.). Бронзовые *наконечники стрѣлъ* (58. 12. 14—16.) встрѣчаются сравнительно рѣже, такъ какъ они вполнѣ замѣнялись кремневыми, производство которыхъ было гораздо легче. Когда употребленіе металловъ для выдѣлки орудій стало распространяться, появилось и вошло во всеобщее употребленіе новое, дотолѣ неизвѣстное оружіе — *мечъ* (58. 8. 9. 57—61. 59. 14. 17. 22.); даже изъ наименѣе хрупкихъ сортовъ камня невозможно было вытесать клинки мечей достаточной длины. Первоначальная форма клинка — удлиненный ножъ, прямой и съ однимъ лезвеемъ; съ теченіемъ времени онъ принимаетъ болѣе изящную форму и становится обоюдоострымъ; онъ имѣетъ видъ камышеваго листа—широкій въ серединѣ и къ концу суживающійся въ остріе.

Чтобы опредѣлить оружія и сосуды, принадлежащіе къ этой отдаленной доисторической эпохѣ, необходимо предварительно знать форму и устройство гробницъ, въ которыхъ эти предметы были найдены. Такъ называемые *«дольмы»* (dolmen) — по всей вѣроятности не что иное, какъ первобытныя гробницы: это—чрезвычайно высокіе курганы, покрытые огромными камнями, обнесенные оградой изъ такихъ же камней, съ отверстіемъ, закрытымъ каменными плитами, и содержащіе одни только сожженныя кости и каменныя орудія. Распространеніе этихъ каменныхъ памятниковъ можно прослѣдить по Британіи и Галліи, а въ Германіи по берегамъ Дуная до Ульма, по прибрежью Балтійскаго моря и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Эльбѣ. Гробницами послѣдовавшей эпохи служили такъ называемыя «кеглеобразныя гробницы» (Kegelgräber); въ бóльшей части случаевъ онѣ отличаются менѣе высокимъ курганомъ, отсутствіемъ каменныхъ глыбъ большого объема, погребальницей изъ неотесанныхъ, безпорядочно нагроможденныхъ, небольшихъ камней и, наконецъ, урной, несомнѣнно указывающей на существовавшій въ тотъ періодъ обычай сожигать тѣла умершихъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ находили въ этого рода гробницахъ скелеты, помѣщенные на особенныхъ каменныхъ плитахъ; но при оцѣнкѣ такого рода фактовъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что первобытные люди могли открывать могилы, сдѣланныя въ предшествовавшую имъ эпоху, и пользоваться ими для погребенія тѣлъ своихъ

умершихъ. Въ гробницахъ этого рода обыкновенно находили предметы, сдѣланные изъ бронзы. Келлеобразныя гробницы, сдѣланныя изъ одной земли, безъ камней, и заключающія въ себѣ исключительно каменныя орудія, встрѣчаются тоже, хотя не часто. Въ сѣверной и западной Европѣ, а именно, въ Даніи и Вестфаліи, встрѣчаются подобнаго рода постройки, къ которымъ снаружи ведутъ крытые каменные ходы; онѣ похожи на покрытые землею дома многихъ сѣверныхъ племенъ, поэтому ихъ можно принять за остатки первобытныхъ жилищъ. Наконецъ, къ третьему періоду относятся гробницы, имѣющія еще меньшую вышину и сдѣланныя почти исключительно изъ земли; въ этотъ періодъ тѣла мертвыхъ не сожигали, но хоронили. Эти гробницы строились одна возлѣ другой и нерѣдко образовываютъ цѣлыя кладбища, расположенныя въ направленіи съ сѣвера на югъ; въ этихъ гробницахъ мы находимъ каменныя, бронзовыя и желѣзныя орудія. Всѣ эти описанные виды гробницъ настолько различны одинъ отъ другого, что ихъ никакъ нельзя считать принадлежащими одному и тому же народу въ разныхъ послѣдовательныхъ періодахъ его развитія; по всей вѣроятности эти гробницы построены въ разные періоды различными народами, жившими одинъ послѣ другого въ извѣстной мѣстности.

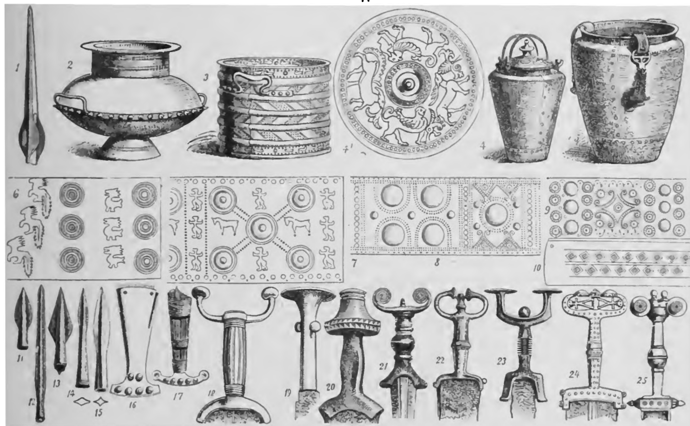
По нѣкоторымъ указаніямъ, впрочемъ весьма недостаточнымъ, можно предположить, что древнѣйшіе обитатели Европы были аборигенами. Тѣмъ не менѣе, вполнѣ достовѣрно, что еще въ весьма отдаленный, доисторическій періодъ, какіе то народы переселялись въ Европу изъ Азіи, а именно изъ бухарской низменности. Низменность эта, лежащая между южными отрогами уральскихъ горъ и сѣвернымъ склономъ кавказскихъ, составляетъ какъ бы естественныя ворота изъ Азіи въ Европу. Многочисленныя племена, вѣроятно чудскаго или финскаго происхожденія, распространились по сѣвернымъ и западнымъ берегамъ Европы и перешли даже черезъ Пиренеи; они находились въ состояніи первобытныхъ дикарей, жили въ пещерахъ, одѣвались въ звѣриныя шкуры и питались произведеніями лѣсовъ; оружіе ихъ состояло изъ лука и стрѣлъ; послѣднія дѣлались изъ полыхъ костей съ всаженными въ нихъ наконечниками изъ осколковъ камня.

Около десятаго вѣка до Р. Хр. изъ Азіи вторгся новый народъ, *кельты*, который оттѣснилъ и по большей части истребилъ финновъ. Подкрѣпляемые все новыми и новыми ордами, прибывавшими изъ Азіи, кельты въ теченіе столѣтія наводнили почти всю Европу до Альпійскихъ горъ, перешли черезъ Пиренеи и достигли Средиземнаго моря. Они поселились въ Ютландіи, въ области Дуная, въ Швейцаріи, Галліи, Испаніи, Британіи и Ирландіи; въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. они появляются даже въ Малой Азіи, подъ названіемъ галатовъ. Гомеръ, говоря о циклопахъ, феакахъ и лестригонахъ, упоминаетъ и о кельтахъ, какъ о «дикомъ народѣ изъ темной страны заката»; одинъ поэтъ позднѣйшей эпохи говоритъ о нихъ какъ о «поздно рожденныхъ титанахъ». Они были крѣпкаго тѣлосложенія, имѣли широкую грудь, выдающіяся скулы, круглый разрѣзъ глазъ, широкія челюсти; они носили длинные усы и волосы наподобіе гривы; намачивая свои волосы известковой водой, они превращали естественный черный цвѣтъ ихъ въ любимый ими огненно-рыжій.

Когда кельты распространились по западной части Европы, они уже пережили свой каменный періодъ и обрабатывали металлы не безъ нѣкотораго искусства. Тѣ орудія и украшенія изъ бронзы, серебра и золота, которыя были найдены впослѣдствіи въ странѣ германцевъ, составляютъ, за немногими исключеніями, памятники кельтской культуры. Часть этихъ памятниковъ носитъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ первобытной культуры; зато другая часть представляетъ намъ такую искусную работу, что они могли бы поставить насъ втупикъ, если бы

вся орнаментировка этихъ памятниковъ не обнаруживала ихъ финикійскаго или этрусскаго происхожденія. Эти сосуды, оружія и украшенія были найдены или поблизости отъ тѣхъ мѣстностей, куда, какъ впослѣдствіи было доказано, пріѣзжали финикіяне и этруски для обмѣна своихъ произведеній на туземные продукты—янтарь и мѣха; или же эти памятники были найдены близъ тѣхъ дорогъ, по которымъ путешествовали финикійскіе и этрусскіе купцы. Украшенія въ геометрическомъ стилѣ, свойственныя большей части этихъ предметовъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ украшеніямъ на древне-греческихъ и этрусскихъ произведеніяхъ; ихъ простота, граничащая иногда съ грубостью формъ, объясняется тѣмъ, что они производились въ большомъ количествѣ

Фиг. 44.



и предназначались исключительно для варваровъ. Встрѣчающіеся на нихъ слѣды финикійскаго стиля напоминаютъ намъ о томъ, что греческіе и этрусскіе художники древнѣйшей эпохи были учениками финикійскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Въ то время, когда на материкѣ Европы кельты стояли въ торговыхъ сношеніяхъ съ этрусками, кельты, жившіе на британскихъ островахъ, вели торговлю съ финикійскими мореплавателями.

Если станемъ разсматривать сосуды (фиг. 44. 2—1. фиг. 3—7. 58. 16—19. 68. 69.) и предметы украшеній, то найдемъ, что въ основной формѣ сосудовъ обнаруживается тонкій художественный вкусъ, между тѣмъ какъ орнаментація сдѣлана чрезвычайно элементарнымъ образомъ. Орнаменты большей частью нацарапаны, въ рѣдкихъ случаяхъ пластичны; они состоятъ изъ нацарапанныхъ другъ возлѣ друга круговъ и спиралей, или изъ прямыхъ, ломаныхъ и волнообразныхъ параллельныхъ линій, иногда весьма удачно подражающихъ сѣтчатой или плетеной ткани изъ широкихъ и узкихъ полосъ (фиг. 44. 8—10. 58. 4.). Орнаменты, изображающіе предметы природы, — человѣка, животныхъ, растенія, — встрѣчаются весьма рѣдко, и выполненіе ихъ въ высшей степени грубо (фиг. 44. 6. 7.). На крышкѣ одной цисты (горшка), найденной при рас-

конкѣ древняго кладбища въ Гальштадтѣ, мы видимъ отчасти нацарапанный, отчасти рельефный рисунокъ, сдѣланный съ большимъ вкусомъ и изображающій фигуры животныхъ; рисунокъ этотъ сильно напоминаетъ намъ ниневійскіе рельефы (фиг. 41. 4.).

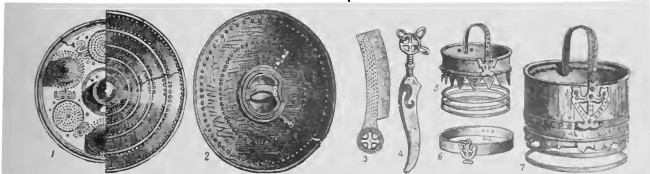
Одежда различныхъ кельтскихъ племенъ, населявшихъ материкъ Европы, была, повидимому, довольно однообразная; въ различныхъ кельтскихъ гробницахъ, разсѣянныхъ на громадномъ пространствѣ и раздѣленныхъ громадными разстояніями, мы находимъ предметы, поразительно сходные одни съ другими. Такъ какъ самый выдающійся народъ кельтскаго племени были *галлы*, то описаніе галльской одежды вполнѣ достаточно для ознакомленія съ одеждой большей части кельтскихъ народностей. Характерной частью костюма галловъ, отличавшей ихъ, какъ отъ народовъ классическаго міра, такъ и отъ древнихъ германцевъ, были длинные и довольно широкіе *штаны* (59. 4. 5); для римлянъ видъ этого одѣянія былъ настолько непривыченъ, что они сначала называли южную часть Галліи «шароварной Галліей» (Gallia braccata); это названіе они потомъ стали примѣнять ко всѣмъ странамъ, населеннымъ галлами, а южную Галлію они переименовали въ «длинноволосую Галлію» (Gallia comata) — названіе, происходящее отъ обычая, господствовавшаго въ этой части Галліи, завязывать волосы на задней части темени въ толстый пучекъ, такъ что волосы ниспадали на затылокъ и спину подобно густой гривѣ. Вмѣстѣ съ штанами галлы носили кафтаны и плащи. Галльскій кафтанъ доходилъ до колѣнъ, имѣлъ разрѣзъ на груди и длинные или короткіе рукава; нерѣдко онъ былъ безрукавный; онъ надѣвался наподобіе нашей рубашки и подпоясывался въ таліи. Плащъ состоялъ или изъ одного куска матеріи, скроеннаго въ формѣ полукруга, или же изъ двухъ прямоугольныхъ кусковъ, соединенныхъ на обоихъ плечахъ швами. Галлы любили разноцвѣтныя ткани, преимущественно полосатыя и клѣтчатыя; знатные люди одѣвались въ матеріи, протканныя золотыми нитками и усаженныя всякаго рода сверкающими блестками. Галлы не покрывали головы; на ногахъ они носили закрытую обувь. Позднѣйшіе сосѣди ихъ на правомъ берегу Рейна, германцы, а преимущественно придунайскія племена германцевъ,—маркоманы, гермундуры и квады,—постепенно замѣнили свою первоначальную одежду галльской (60. 6. 8. 11. и слѣд.); то же самое слѣдуетъ сказать и о бельгахъ, хотя эти послѣдніе отличались отъ галловъ тѣмъ, что передній разрѣзъ ихъ кафтана доходилъ до низу и плащи ихъ дѣлались изъ болѣе толстой ткани.

Объ *одеждѣ галльскихъ* и вообще *кельтскихъ женщинъ* мы обладаемъ чрезвычайно скудными свѣдѣніями. Женщины одного изъ галльскихъ племенъ одѣвались въ длинное платье, доходившее отъ пояса до ступней ногъ; поверхъ его накидывался передникъ или коротенькая юбка; верхнюю обнаженную часть тѣла покрывалъ только родъ воротника, проходившаго между обѣими грудями и, по желанію, пристегивавшагося къ нижнему платью; волосы свои онѣ заплетали въ двѣ длинныя косы (фиг. 47. 1. 59. 1.). У другихъ племенъ женщины носили длинное безрукавное платье, доходившее отъ шеи до ступней ногъ и подпоясанное въ таліи (59. 2.), а поверхъ его накидывали широкій плащъ, по всей вѣроятности прямоугольнаго покроя, застегивавшійся спереди на шеѣ. У иныхъ племенъ мы встрѣчаемъ это же длинное платье, но снабженное узкими рукавами, доходившими до кистей рукъ (59. 3.) и поверхъ его коротенькую куртку съ короткими рукавами, подпоясанную въ таліи. Можно допустить, что женская одежда была не менѣе пестра, чѣмъ мужская.

Кельтское жречество или *друидизмъ* выработалось преимущественно у галльскихъ и британскихъ племенъ въ правильно организованное учрежденіе, съ строго опредѣленными кастовыми формами. Друидизмъ пользовался въ народѣ всеобщимъ уваженіемъ. Друиды были подраздѣлены на три степени, изъ которыхъ каждая отличалась особеннымъ костюмомъ. Верховные жрецы

носили широкое нижнее одѣяніе со шлейфомъ (59. 6. 7.), большею частью снабженное узкими рукавами, которые оканчивались у кистей рукъ зубчатымъ бордюромъ; одѣяніе это носили или вовсе неподпоясаннымъ, или же слабо подпоясаннымъ весьма низко сидящимъ мѣднымъ поясомъ съ накладнымъ золотомъ; поверхъ его надѣвали широкую мантію съ волнистыми складками, состоявшую изъ куска матеріи прямоугольной или полукружной формы и застегивавшуюся на правомъ или на лѣвомъ плечѣ. Въ особенно торжественныхъ случаяхъ верховный жрецъ поверхъ этой мантіи надѣвалъ еще накидку (59. 6.). Вся одежда друидовъ дѣлалась изъ чистаго не

Фиг. 45.



крашенаго холста. Къ отличительнымъ признакамъ жреческаго сана принадлежали башмаки, съ вышитымъ на нихъ изображеніемъ пентальфы (такъ называемый Drudenfuss—колдуньина нога), затѣмъ скипетръ, золотой серпъ (58. 14—16.), которымъ срѣзывалось священное растеніе омела, и, наконецъ, вѣнокъ изъ свѣжихъ дубовыхъ листьевъ или бѣлый колпакъ, украшенный бантами и шерстяной кистью. Жрецы всѣхъ трехъ степеней носили короткіе волосы, но бороду оставляли неподстриженною. Друиды низшихъ двухъ степеней носили довольно длинное и, большей частью, неподпоясанное нижнее одѣяніе (фиг. 47. 4. 58. 4. 7.) съ двумя рукавами разной величины (эта оригинальная мода особенно распространилась въ позднѣйшій римскій періодъ; поверхъ этого одѣянія жрецы носили мантію, которая, смотря по покрою и назначенію, надѣвалась или просто накидывалась; въ первомъ случаѣ она была снабжена широкими рукавами и нерѣдко капюшономъ; обыкновеннымъ украшеніемъ этихъ мантій былъ цвѣтной зубчатый бордюръ. Къ сословію друидовъ принадлежали также *барды или пѣвцы, знахари и гадатели по звѣздамъ.* Ихъ одежда покроемъ своимъ походила на одежду верховныхъ друидовъ, но отличалась отъ послѣднихъ цвѣтомъ. Гальскіе барды одѣвались въ платье коричневаго цвѣта, а британскіе—въ платье небесно-голубого цвѣта; знахари и астрономы носили платье свѣтлозеленаго цвѣта—цвѣта природы. Ученики друидовъ носили трехцвѣтное платье—голубого, зеленаго и бѣлаго, или голубого, зеленаго и краснаго цвѣтовъ.

Фиг. 46.

Британскіе кельты, подобно своимъ соплеменникамъ, обитавшимъ на материкѣ Европы, подраздѣлялись на нѣсколько племенъ, стоявшихъ на весьма различныхъ степеняхъ культурнаго развитія. Въ то время, какъ южные бритты по своему развитію нѣсколько не уступали галль-

с ними кельтами, сѣверныя племена, жившія въ Каледоніи, находились еще въ состояніи первобытныхъ дикарей. Вся ихъ одежда состояла изъ звѣриной шкуры, накинутой на плечи; тѣло свое они украшали раскрашенными или татуированными узорами, вслѣдствіе чего они получили отъ римлянъ названіе раскрашенныхъ (picti). Волосъ они не стригли, но бороду стригли, оставляя только клинъ на подбородкѣ. Племена южной Британіи одѣвались по галльскому обычаю въ пестрыя клѣтчатыя ткани; но нижнее женское платье, какъ кажется, не имѣло рукавовъ, а вмѣсто нихъ было снабжено двумя длинными разрѣзами.

Кельтское племя, жившее въ Испаніи, или *кельтиберы*, носили темнаго цвѣта грубые плащи изъ козьей шерсти, легкіе узкіе деревянные щиты, или же родъ круглыхъ плетеныхъ щитовъ (въ обоихъ случаяхъ щиты были обтянуты звѣриной кожей), на голеняхъ—войлочныя поножи, а на головѣ мѣдный шлемъ съ пучкомъ красныхъ волосъ.

Что касается оборонительнаго и наступательнаго оружія, то у разныхъ племенъ оно было весьма различно. Нѣкоторыя племена, какъ, напр., варварскіе гезаты, сражались почти голые; весь ихъ боевой нарядъ состоялъ изъ передника, надѣтаго на бедра, и кольца вокругъ шеи (59. 4, 14). Другія племена, какъ, напр., племя эдуевъ, носили кольчуги и покрывали свое тѣло сверху донизу мѣдными латами. Простые воины обыкновенно сражались съ непокрытой головой, связывая свои волосы въ толстый пучекъ. Предводители племенъ носили мѣдные шлемы съ большими, насаженными на переднюю часть ихъ, украшеніями, состоявшими иногда изъ цѣльныхъ череповъ животныхъ съ рогами, иногда же изъ крыльевъ или изъ древесныхъ вѣтокъ, связанныхъ въ пучекъ; иногда шлемы украшались литыми изъ мѣди изображеніями птицъ и четвероногихъ животныхъ. До сихъ поръ не найдено ни одного образчика древне-кельтскаго шлема, который сколько-нибудь соотвѣтствовалъ бы этому описанію. На оранжскомъ лукѣ мы видимъ изображенія галльскихъ шлемовъ, украшенныхъ рогами (фиг. 46. 1); въ Темзѣ былъ найденъ бронзовый шлемъ чеканной работы и чрезвычайно странной формы (58. 24.); изъ него выходятъ и торчатъ по обѣимъ сторонамъ два мѣшкообразныхъ утолщенія; въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ покрытъ окрашенной мастикой. Шлемы, найденные на галльской землѣ (59. 10—12.), имѣютъ или кеглеобразную форму съ вытянутой верхушкой, подобно аварскимъ шлемамъ, или же полуяйцевидную, наподобіе ассирійскихъ шлемовъ. Раскопки кельтскаго кладбища при Гальштадтѣ дали образчики круглыхъ шлемовъ, вѣроятно этрусской работы, изъ которыхъ одинъ усаженъ двумя узкими гребнями (58. 1, 11.). Кельтскіе *панцыри* дѣлались или изъ плетеной проволоки, или изъ чеканенной бронзы, и въ такомъ случаѣ состояли изъ нагрудныхъ и наспинныхъ латъ (59. 4,), или же, наконецъ, изъ кожи съ бронзовыми бляшками и пряжками. Поясъ и перевязь были покрыты металлическими полосами, съ изящными украшеніями изъ разнообразныхъ узоровъ (58. 4, 59. 11.). Оборонительное вооруженіе довершалось *щитомъ*. Кельтскій щитъ первоначально былъ очень длинный и узкій, и представлялъ изъ себя деревянную раму, въ которой была укрѣплена пластинка, сплетенная изъ вѣтвей; рама эта снаружи обтягивалась звѣриной кожей, а съ внутренней стороны была снабжена рукояткой и особымъ приспособленіемъ для укрѣпленія его на рукѣ. Галльскій щитъ позднѣйшаго періода является въ двухъ формахъ: въ формѣ овала и въ формѣ продолговатаго четыреугольника, въ серединѣ болѣе широкаго, чѣмъ у концовъ (59. , фиг. 46. 0); оба рода щитовъ покрыты разноцвѣтными узорами и украшеніями изъ мѣди. Былъ найденъ родъ брюшного щита, сдѣланный изъ бронзы, который походитъ на желѣзные брюшные щиты, употреблявшіеся воинами племени франковъ; но чрезвычайно трудно объяснить себѣ способъ его укрѣпленія на тѣлѣ, такъ какъ передъ частью, которая должна прилегать къ животу, укрѣплена планочка (59. 11). Въ Британіи была найдена оправа

щита изъ позолоченной бронзы (58. $_{14}$); по ней можно заключить о существованіи у кельтовъ щитовъ, похожихъ своей формой на римское scutum. Были, наконецъ, у кельтовъ щиты совершенно круглой формы (фиг. 45. $_{1}$. $_{2}$. 58. $_{15}$). Къ главнымъ нападательнымъ оружіямъ кельтовъ и галловъ принадлежатъ *топоры* всѣхъ трехъ видовъ (цельтъ, «якорь» и сѣкира) фиг. 46. $_{2}$. $_{3}$. $_{8}$. $_{9}$. $_{10}$. $_{11}$. $_{20}$. $_{22}$. $_{30-32}$.) и *мечи* разнообразныхъ формъ. Въ самый раннiй періодъ клинокъ меча былъ прямой, съ лезвеемъ на одной только сторонѣ и съ тупымъ концомъ (59. $_{13}$), впослѣдствіи стали дѣлать клинки обоюдоострые, въ метръ длиною, формою похожіе на камышевый листъ и съ острымъ концомъ (фиг. 46. $_{1}$. $_{4}$. 58. $_{8}$. $_{57-61}$). Рукоятки, сдѣланныя изъ бронзы или изъ слоновой кости (фиг. 44. $_{8-21}$. 58. $_{57-61}$), на нѣкоторыхъ образцахъ оканчиваются пуговицей, наподобіе шляпки гриба, или поперечной полосой съ концами, загнутыми вверхъ, наподобіе улитки. Мечъ носили на *правой* сторонѣ. Мечи значительной длины носили безъ ноженъ; они при помощи цѣпочки прикрѣплялись къ поясу (59. $_{4}$. $_{33}$), на которомъ, сверхъ того, были навѣшены металлическіе брелоки и кольца разнообразныхъ формъ (58. $_{4-47}$). Изъ другихъ нападательныхъ оружій кельты употребляли копья съ острыми наконечниками, метательные дротики съ широкими наконечниками въ формѣ рѣзца (58. $_{33}$) и, наконецъ, луки со стрѣлами (58. $_{2}$. $_{14-16}$). Боевые значки кельтовъ имѣли на своемъ верхнемъ концѣ изображеніе кабана (фиг. 46. $_{9}$. 59. $_{17}$).

Намъ остается еще разсмотрѣть тѣ галльскіе костюмы, которые стали распространяться подъ вліяніемъ чужеземныхъ народовъ: грековъ, этрусковъ и римлянъ. Изъ скульптурныхъ памятниковъ, найденныхъ близъ Марсели, видно, что населеніе той мѣстности носило костюмы, въ которыхъ кельтскіе элементы перемѣшаны съ греческими. Массаліоты были племенемъ не кельтскаго, но, по всей вѣроятности, фокейскаго происхожденія. Женщины этого племени носили обыкновенный воротникъ кельтскихъ женщинъ и кельтскую же юбку, доходившую отъ пояса до ступней и удерживаемую въ поясѣ при помощи затяжного шнура. Подобное же платье носили мужчины этого времени, но поверхъ его они надѣвали греческій exomis, чрезвычайно длинный и снабженный однимъ только рукавомъ (фиг. 47. $_{1}$. $_{2}$). Костюмы галловъ, жившихъ въ окрестностяхъ Метца и Отена, принимали этрускія и римскія формы; тутъ мы встрѣчаемъ этрусскую накидку, снабженную въ серединѣ отверстіемъ для продѣванія головы (фиг. 47. $_{3}$. 58. $_{2}$), римскую тогу и римскую мантію, накидывавшуюся самыми разнообразными способами (фиг. 47. $_{4}$. 58. $_{3}$), пенулу съ капюшономъ (58. $_{6}$) и пелеринку съ капюшономъ (cucullus) (58. $_{5}$); среди охотничьихъ племенъ мы находимъ галльскій кафтанъ, тоже снабженный капюшономъ (фиг. 47. $_{8}$). Существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, что капюшонъ—часть одежды галльскаго происхожденія и что римляне заимствовали его у галловъ, а не наоборотъ. Римскому же вліянію слѣдуетъ приписать обычай, установившійся у галльскихъ женщинъ,– надѣвать поверхъ длинной юбки другую, узкую и короткую юбку, доходившую до колѣнъ (фиг. 47. $_{3}$). На одномъ скульптурномъ памятникѣ изображена галльская женщина въ коротенькой юбкѣ, окаймленной внизу зубчатымъ бордюромъ, и въ небольшомъ передникѣ (58.); но этотъ памятникъ, по всей вѣроятности, относится къ сравнительно позднѣйшему періоду. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что штаны, эта характерная часть галльскаго костюма, начинаютъ выходить изъ употребленія (фиг. 47. $_{5-8}$); сверхъ того, начинаютъ носить платья, снабженныя рукавами разной длины и ширины (58. $_{1-3}$. $_{7}$); эта оригинальная мода сильно распространилась какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ: даже друиды стали носить разнорукавныя одѣянія (58. $_{4}$. $_{7}$). Матеріи съ пестрыми узорами также исчезли, и ихъ мѣсто заняли одноцвѣтныя ткани.

Мы не въ состояніи войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ промышленной жизни галловъ подъ вліяніемъ римскаго господства. Мы поэтому ограничимся

критскимъ и микенскимъ отличается по производству керамики. *Галльскіе сосуды* имѣютъ, подобно скандинавскимъ и германскимъ сосудамъ, большею частью круглую брюхатую форму съ мало измѣняющимся профилемъ (фиг. 45); узорныя украшенія на нихъ въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ примитивную форму. Позднѣйшіе сосуды или носятъ несомнѣнный римскій характеръ, какъ, напримѣръ, найденные въ столь большомъ количествѣ самскіе сосуды, или же они представляютъ изъ себя произведенія чрезвычайно грубой работы, въ формѣ урнъ и кувшиновъ (фиг. 51, 52), и снабжены по большей части узкимъ отверстіемъ и небольшими ушками. Гораздо рѣже попадаются сосуды, похожіе на бутылки съ расширеннымъ отверстіемъ и продольными нарѣзками, и сосуды съ прямолинейными узорами, похожіе на амфоры.

Фиг. 47.

Германцы были отраслью арійской расы; они покинули свою азіатскую родину послѣ переселенія въ Европу греческихъ, италійскихъ и кельтскихъ племенъ, но раньше переселенія славянъ. Они отличались отъ кельтовъ тѣлосложеніемъ и цвѣтомъ волосъ. Кельты были небольшого роста съ темными волосами и глазами. Германцы же были высокаго роста съ свѣтло-русыми волосами. Послѣ долгихъ скитаній по сарматской низменности они распространились вдоль сѣвернаго берега Балтійскаго моря, по южной Швеціи, всей Даніи и большей части Германіи, они оттѣснили кельтовъ въ Британію и въ страны, лежащія на югѣ отъ Дуная и на западѣ отъ Рейна.

Несмотря на довольно высокую степень культурнаго развитія, которой арійцы достигли въ своей первоначальной родинѣ, въ Азіи, культура, перенесенная германцами въ Европу, стояла ниже кельтской. Переселенцы несомнѣнно принадлежали къ болѣе бѣднымъ и болѣе угнетеннымъ племенамъ, и та доля развитія, которую они успѣли унаслѣдовать отъ своихъ предковъ, тратилась въ тяжелой борьбѣ за существованіе при совершенно новыхъ для нихъ условіяхъ. Съ переселеніемъ германцевъ въ Европу, тогдашній цивилизованный міръ получаетъ новый духъ, тогдашнее человѣчество — новое сердце. Греко-римская цивилизація была истощена: она дала міру все, что могла дать. Но варвары своими нетронутыми силами создаютъ новую жизнь; они побѣждаютъ римлянъ по той же причинѣ, почему молодость побѣждаетъ дряхлую старость. Они даютъ старой культурѣ новое существованіе и наполняютъ область человѣческой мысли тѣмъ безпощадно-наступательнымъ духомъ свободы, котораго не зналъ старый міръ.

Въ послѣднее время нѣкоторые ученые, основываясь какъ на фактическихъ, такъ и на филологическихъ аргументахъ, отвергаютъ фактъ переселенія арійскаго племени изъ внутренней Азіи въ Европу, и считаютъ первоначальной родиной арійцевъ пространство между Балтійскимъ

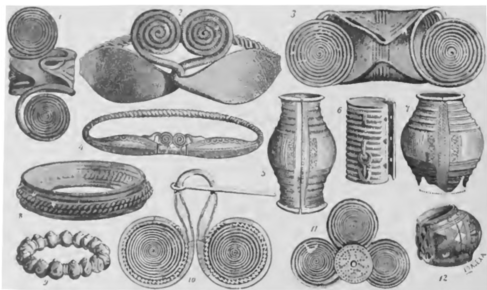
и Чернымъ морями. Согласно этому мнѣнію, прародители арійцевъ пришли изъ Азіи еще въ то отдаленное время, когда люди не сгруппировались въ племена; распространившись по бассейну Днѣпра, они только тутъ пріобрѣли тѣ племенныя особенности, которыя характеризуютъ арійцевъ: продолговатый черепъ, голубые глаза, бѣлый цвѣтъ кожи, бѣлокурые волосы и густую бороду. — Въ первоначальныя историческія времена между культурами восточныхъ и западныхъ германцевъ существовала значительная разница. Западные германцы, а преимущественно убіи, сикамбры и херуски, обитатели долинъ въ бассейнахъ Рейна и Везера, занимались земледѣліемъ. осѣдлый образъ жизни ихъ обусловливался, главнымъ образомъ, характеромъ обитаемой ими страны. Напротивъ того, восточные германцы, жившіе въ степной низменности сѣверо-восточной Германіи, должны были заниматься однимъ только скотоводствомъ; земледѣліе для нихъ было второстепеннымъ занятіемъ, и только во время позднѣйшихъ переселеній они могли завладѣть пахатными землями и богатыми черноземными полосами. Западные германцы были осѣдлые, восточные—кочевники; уже одно названіе «свевы» указываетъ на кочевую жизнь ихъ. Еще во II вѣкѣ послѣ Р. Х. полукочевая жизнь обитателей восточной Германіи измѣнилась чрезвычайно мало; тамъ жили еще свевскіе англы, свевскіе семноны и свевскіе лонгобарды. У западныхъ же германцевъ во времена Цезаря были не только отдѣльные изолированные дворы, но и цѣлыя деревни и даже укрѣпленныя мѣста, окруженныя каменными валами; послѣднія въ военное время служили для защиты, а въ мирное—для устройства ярмарокъ и собраній. Образъ жизни восточныхъ германцевъ былъ другой: они жили въ ямахъ, выкопанныхъ въ землѣ и, для сохраненія тепла въ зимнее время, прикрытыхъ слоями навоза; вплоть до Генриха Саксонскаго въ обитаемыхъ ими степяхъ не было воздвигнуто ни одного города; временными прибѣжищами служили имъ земляные окопы, воздвигнутые въ болотистыхъ низменностяхъ.

Въ древнѣйшую эпоху германцы до наступленія возмужалаго возраста ходили большей частью совершенно нагіе. Только съ наступленіемъ возмужалости они начинали облекать свое стройное тѣло въ одѣяніе изъ кожи или шерстяной матеріи (бо. 1, 2). Одежда ихъ состояла изъ двухъ скромныхъ въ видѣ прямоугольника *покрывалъ*, ниспадавшихъ отъ плечъ и ниже колѣнъ, одно вдоль передней части тѣла, а другое вдоль задней; оба покрывала скрѣплялись на плечахъ при помощи терновыхъ иголъ, металлическихъ застежекъ или швовъ, и, по желанію, опоясывались въ таліи веревкой или поясомъ. Иногда довольствовались однимъ только одѣяломъ, которое набрасывалось на тѣло съ лѣвой стороны и закрѣплялось на правомъ плечѣ терновой иглой (бо. 3.); въ этомъ случаѣ покрывало превращалось въ *плащъ*. Иногда надѣвали грубо сдѣланный кожаный колпакъ; еще во времена Тацита германцы не носили обуви, даже на войнѣ. Только въ позднѣйшее время они стали носить обувь, состоявшую изъ куска шкуры, подвязаннаго шерстью кнаружи подъ ступней и снабженнаго по краямъ дырами, чрезъ которыя продѣвались ремешки; ремешки эти завязывались на подъемѣ ступни (бі. 2, 3); въ слѣдующій затѣмъ періодъ стали обматывать эти ремни вокругъ голени; обычай этотъ сохранился вплоть до десятаго вѣка. Иногда оба покрывала сшивали сверху и съ боковъ, оставляя лишь отверстія для рукъ и головы; тогда получалась безрукавная рубашка. Такая рубашка была обыкновенно весьма узка и плотно охватывала тѣло, такъ что формы тѣла выдѣлялись весьма рельефно. Снабженная спереди на груди разрѣзомъ, рубашка эта надѣвалась черезъ голову и подпоясывалась въ таліи веревкой или поясомъ (бо. 3). Во времена Тацита эта тѣсно прилегающая рубашка составляла единственную одежду лучшихъ классовъ. Тацитъ не упоминаетъ объ особой одеждѣ для ногъ; но, судя по оставшимся изображеніямъ, можно заключить, что штаны были въ употребленіи у германскихъ племенъ, жившихъ въ Галліи: у трибоцеровъ, неметеровъ, вангіоновъ и

убіевъ, а также у племенъ, жившихъ между Рейномъ и Дунаемъ, именно у свевовъ (бл. 6) и аламановъ. Многіе надгробные памятники римскихъ воиновъ, найденные близъ Майнца (49. 19.), не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что свевы носили штаны: на одномъ изъ этихъ памятниковъ можно даже различить у лежащаго на землѣ свева затяжной шнуръ, при помощи котораго штаны завязывались вокругъ таліи. Весьма возможно, однако, что въ этихъ южныхъ мѣстностяхъ съ возрастающимъ огрубѣніемъ нравовъ штаны снова вышли изъ употребленія. Еще въ 1590 году существовалъ Констанцскій уставъ объ одеждѣ», въ которомъ приказывается «закрывать срамныя мѣста спереди и сзади, чтобы ихъ не было видно» (sin scham hinten und vornen decken mög, dass man die nit sehe).

Въ древнѣйшія времена германскія женщины одѣвались подобно мужчинамъ: одежда ихъ состояла въ началѣ изъ покрывалъ, позднѣе изъ подобія рубашки, закрывавшей все тѣло и доходившей ниже колѣнъ. На женской рубашкѣ еще яснѣе, чѣмъ на мужской, можно различить, что она произошла изъ соединенія двухъ покрывалъ: съ обѣихъ сторонъ отъ таліи и до верху она оставалась открытою; передняя и задняя части скрѣплялись или на обоихъ плечахъ, или только на одномъ, такъ что кромѣ рукъ оставалась непокрытою еще часть груди (бл. 4. 10. бл. 9.). Выходя за ограду своего дома, германская женщина надѣвала плащъ изъ шерстяной матеріи, а зимой изъ шкуръ животныхъ, но плащъ этотъ не накидывался, какъ у мужчинъ, съ лѣвой стороны на правое плечо (бл. 3.), но надѣвался со спины на оба плеча равномѣрно и застегивался спереди подъ подбородкомъ. Въ окрестностяхъ Рейна были найдены изваянныя пластины изъ известковаго камня, на которыхъ изображены женщины верхомъ на лошадяхъ (бл. 18. 19.); это,

Фиг. 48.



по всей вѣроятности, тѣ «бѣлыя женщины», о которыхъ упоминается въ древне-германскихъ героическихъ преданіяхъ. Одна изъ этихъ фигуръ одѣта въ только что описанную безрукавную рубашку, одежда другой видоизмѣнена по образцу римскихъ костюмовъ: она состоитъ изъ длинной, ниспадающей до ступней, туники съ длинными, узкими рукавами, подпоясанной въ таліи, и изъ накидки, надѣтой на плечи. Германскія женщины употребляли также накидку или пелерину, столь любимую римлянками (бл. - -). Отдѣльнаго, замкнутаго сословія жрецовъ не было у германцевъ; первенствующую роль, которую у кельтовъ играло сословіе жрецовъ, занимали у германцевъ воины. Однако у нихъ были какъ жрецы, такъ и жрицы. Жреческій костюмъ состоялъ изъ очень

длинной, большею частью безрукавной, холщевой одежды, опоясанной металлическимъ поясомъ, изъ плаща, сдѣланнаго изъ такой же матеріи и изъ свѣжаго лыка; ноги оставались необутыми.

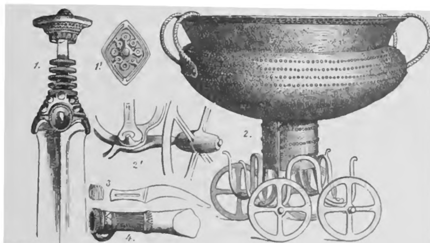
Германцы любили украшать свою одежду полосами изъ пестрыхъ шкуръ животныхъ. Мужская одежда дѣлалась большею частью изъ кожи или шерстяной матеріи, а женская преимущественно изъ пеньковой ткани: прялка, веретено и пряслица (61. 30. 3). были такъ же хорошо извѣстны германскимъ женщинамъ, какъ и галльскимъ. Въ ту эпоху, когда въ дикіе германскіе лѣса начали вторгаться римскіе нравы, германскія женщины стали украшать свои одноцвѣтныя холщевыя рубашки пурпурными полосами. Первоначально онѣ носили свои густые волосы, показывавшіе всѣ оттѣнки, начиная съ красно-рыжаго и кончая льняно-свѣтлымъ, въ густыхъ кудряхъ, свободно ниспадавшихъ по плечамъ и спинѣ (60. 2.); впослѣдствіи же онѣ стали раздѣлять ихъ проборомъ, зачесывать ихъ за уши и завязывать вокругъ головы лентой; другой способъ прически заключался въ томъ, что волосы съ затылка зачесывались кверху на виски и при помощи мазей и лентъ собирались надъ лбомъ въ видѣ двухъ утолщеній или роговъ, вокругъ которыхъ, кромѣ того, вились вѣнки изъ маленькихъ локоновъ. Для своего туалета, а преимущественно для уборки волосъ, германскія женщины пользовались самыми разнообразными инструментами: щипчиками, ножницами, шпильками и гребенками (61. 32.). Достойно замѣчанія, что въ гробницахъ чисто-германскаго происхожденія до настоящаго времени не было найдено ни одного зеркала; найденная металлическая пластинка, изображенная на рисункѣ (61. 4.) и имѣющая форму зеркала, по всей вѣроятности, не что иное, какъ головная шпилька, одинъ конецъ которой широко расплющенъ; она, впрочемъ, относится къ позднѣйшей эпохѣ. Для окрашиванія волосъ въ желтый цвѣтъ германки обливали ихъ известковой щелочью; употреблялось также кислое молоко или сыворотка. Въ заботливости о своей куафюрѣ мужчины нисколько не уступали женщинамъ; они также украшали голову волосяными утолщеніями въ формѣ роговъ. Свевы зачесывали свои волосы со всѣхъ сторонъ кверху и связывали ихъ на темени въ пучекъ (60, 6.); такую прическу носили не только молодые люди, но и дряхлые старики съ посѣдѣвшими рѣдкими волосами. Германцы такъ много заботились о своихъ волосахъ уже по тому одному, что они служили отличіемъ свободнаго человѣка: у рабовъ волосы коротко остригались. Какъ германскіе мужчины, такъ и женщины любили носить различныя металлическія украшенія; такія украшенія германцы получали отъ финикійскихъ и этрусскихъ торговцевъ въ обмѣнъ за шкуры бобровъ и выдръ. Считалось однако болѣе почетнымъ добывать ихъ при помощи оружія. Такія украшенія имѣли форму *булавокъ*, *застежекъ* и *брошекъ* (61. 21. 22. 24-26. 29. фиг. 48. 10. 11.), ожерелій и діадемъ (61. 1. 8. фиг. 48. 2. 4). Германцы очень любили носить всякаго рода кольца и браслеты, а изъ послѣднихъ—одну особенную форму, которая называлась «Bauge» отъ слова biegen,—гнуть) и иногда покрывала всю руку отъ кисти до плеча (61. 6. 7. фиг. 48. 1. 3. 5-7. 12.). Впрочемъ, послѣдній видъ браслета служилъ скорѣе вооруженіемъ, чѣмъ предметомъ украшенія. Нельзя отрицать того факта, что предметы украшенія, найденные въ странѣ германцевъ, носятъ на себѣ разнородный характеръ: западно-германскія украшенія указываютъ на этрусское происхожденіе, а восточно-германскія перемѣшаны съ азіатскими.

На свое *оружіе* германцы обращали гораздо больше вниманія, чѣмъ на украшенія. *Щиты* ихъ въ первоначальное время были вышиною въ ростъ человѣка и дѣлались или изъ связанныхъ вмѣстѣ деревянныхъ досокъ, или же изъ сплетенныхъ ивовыхъ прутьевъ, вправленныхъ въ четыреугольныя деревянныя рамы (60. 4. Съ внутренней стороны щитъ былъ снабженъ двумя отверстіями,—однимъ для продѣванія руки, другимъ для захватыванія пальцами; наружная сторона

щита вѣроятно была обтянута кожей. Во время сраженія передніе ряды воиновъ носили щиты передъ собою, а слѣдующіе за ними ряды—надъ собою. Щиты окрашивались въ яркіе цвѣта, причемъ каждое племя отличалось особеннымъ цвѣтомъ своихъ щитовъ: гаріи носили черные щиты, фризы — коричневые, саксы — красные, франки — бѣлые или золото-желтые съ бѣлыми каймами по окружности. Одни только знатные воины носили щиты, снабженные посрединѣ желѣзнымъ возвышеніемъ,— по всей вѣроятности, подражаніе римскимъ щитамъ. Круглые бронзовые щиты стали прежде всего входить въ употребленіе у обитателей прибрежья; они дѣлались слегка выпуклыми кнаружи, съ украшеніями на поверхности; въ срединѣ наружной стороны выдавалось остріе или возвышеніе, образовывавшее съ внутренней стороны углубленіе, надъ которымъ была прикрѣплена рукоятка (фиг. 45. 1. 2). *Шлема* и *лать* древніе германцы не знали вовсе. Они или сражались простоволосые,—тогда единственной защитой отъ непріятельскихъ ударовъ служили имъ ихъ густые кудри; или же покрывали голову шкурой, снятой съ головы зубровъ, оленей и лосей. Первые металлическіе шлемы они получили отъ этрусковъ. Шлемы, которые они впослѣдствіи сами себѣ ковали, состояли первоначально изъ пряжекъ или бляшекъ, начинавшихся отъ периферическаго обода и восходившихъ къ темени въ формѣ лучей; на самомъ темени была прикрѣплена небольшая пластинка, носившая символъ бога Фро, — изображеніе кабана; подкладкой такого шлема служилъ кожаный колпакъ съ прикрѣпленными поверхъ его роговыми пластинками. Въ кильскомъ музеѣ хранится составной шлемъ съ пряжками, снабженный пластинками для защиты лица (61. 11.); онъ былъ найденъ въ торсбергскомъ болотѣ при Сюдербрарупѣ вмѣстѣ съ желѣзной кольчугой, у которой грудной разрѣзъ закрывался при помощи пряжекъ (61. 1.). Тамъ же были найдены фалеры и другія металлическія и кожаныя принадлежности, служившія для обивки щитовъ. Въ эпоху меровинговъ кольчуги были чрезвычайной рѣдкостью и употреблялись исключительно королями и знатнѣйшими воинами; въ эпоху каролинговъ она стала распространяться среди воиновъ, составлявшихъ королевскую свиту. Ничто не противорѣчитъ гипотезѣ, что найденные въ Торсбергѣ памятники относятся къ эпохѣ великихъ саксонскихъ войнъ. Древнѣйшіе *панцыри* представляли изъ себя кожаныя куртки, покрытыя клѣтчатыми разноцвѣтными полосами и усаженныя для крѣпости роговыми пластинками. Къ древнѣйшимъ нападательнымъ оружіямъ относятся: *праща*, *лукъ со стрѣлами*, каменное, а впослѣдствіи металлическое долото, насаженное на вертикальную, или же на согнутую подъ прямымъ угломъ ручку (въ первомъ случаѣ оно составляло копье, называемое фрамеей, во второмъ — сѣкиру) (60. 41—44. 48.); затѣмъ *каменный молотъ* — молотъ Тора, *метательный дротикъ* «Ger», и, наконецъ, тяжелое *копье* на длинномъ древкѣ. Позднѣе всѣхъ этихъ нападательныхъ оружій германцы стали употреблять мечъ и кинжалъ, такъ какъ послѣдніе дѣлались только изъ металла (61. —3). Впрочемъ, еще во времена Тацита у сѣверныхъ и западныхъ германцевъ былъ длинный, обоюдоострый, желѣзный мечъ, «spatha». Были также найдены бронзовыя оружія чрезвычайно странной формы, нѣчто среднее между мечомъ и боевой сѣкирой (61. 17.), и *вѣнцы* изъ бронзы или мѣди (61. 4. 9.). Памятники эти принадлежатъ вѣроятно къ той эпохѣ, когда для королевской власти впервые потребовалось какое-нибудь символическое выраженіе, какой-нибудь видимый отличительный знакъ. Къ древнѣйшимъ воинскимъ принадлежностямъ относятся также *штандарты* и *рога*. Полевыми значками служили укрѣпленныя на шестахъ символическія изображенія божествъ отдѣльныхъ племенъ: изображенія кабана (59. 17. 60. 1.), быка, змѣи. Боевые рога были сходны съ нашими теперешними пастушьими рогами или съ охотничьими рогами для питья; впослѣдствіи они снабжались металлическими оправами и кольцами для ношенія (61. 13)

Но всѣ эти металлическія оружія и предметы украшенія не даютъ намъ вполнѣ опредѣленныхъ признаковъ культурнаго развитія древнихъ германцевъ, такъ какъ большая часть ихъ иноземнаго, не-германскаго происхожденія. Гораздо большій интересъ въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ тѣ невзрачныя урны, чаши и ковши, которые были найдены раздавленными въ землѣ и изъ которыхъ весьма немногіе образцы сохранились до настоящаго времени въ своей первоначальной формѣ (бт. 33—38. 42—48.). Эти глиняные сосуды обнаруживаютъ первыя проявленія германскаго искусства; только они показываютъ намъ тѣ переходныя формы, которыя связываютъ одинъ культурный періодъ съ другимъ, начиная съ младенческихъ художественныхъ попытокъ суроваго каменнаго періода и кончая опредѣленными, національными элементами орнаментировки, господствовавшей въ эпоху переселенія народовъ. Всѣ сосуды имѣютъ чистый и рѣзкій профиль; украшенія сдѣланы точно и натурально. Особенно характеристичны для германской керамики большіе кувшины безъ ручекъ (бт. 43), съ цилиндрическимъ горлышкомъ, съ широкой сплющенной нижней частью и съ сравнительно небольшимъ дномъ; такіе сосуды находили во всѣхъ частяхъ Германіи, и вездѣ они снабжены одинаковыми кольцами и горбинами наподобіе шишекъ. Кувшины, найденные въ бассейнѣ средней Эльбы, отличаются той особенностью, что упомянутыя горбины болѣе выпуклы и имѣютъ форму женской груди. Сосудъ, изображенный на рисункѣ бт. 47, былъ найденъ близъ Рейна и очевидно произведенъ подъ вліяніемъ римскаго духа. Достойно вниманія то обстоятельство, что въ то время какъ сами германцы отличались одноцвѣтной, неяркой одеждой, въ ихъ сосудахъ замѣчается предпочтеніе къ красивымъ яркимъ цвѣтамъ; наоборотъ, въ сосудахъ галловъ и бриттовъ, чрезвычайно любившихъ разноцвѣтную одежду, мы только изрѣдка встрѣчаемъ слѣды яркихъ цвѣтовъ.

Фиг. 49.

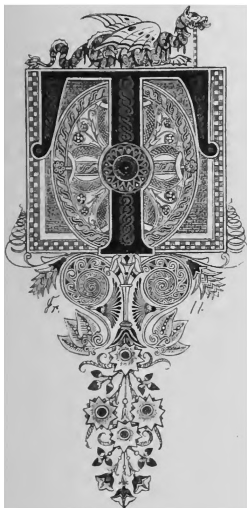


При особенной любви германцевъ къ переѣздамъ, *телѣги* и *телѣжки* считались у нихъ предметами необходимости. Отчасти, вѣроятно, это были телѣги самой топорной работы, съ отрѣзками древесныхъ стволовъ вмѣсто колесъ, въ родѣ тѣхъ телѣгъ, которыя изображены на Антониновской статуѣ (бо. 21.). Такого рода колеса были тоже найдены среди остатковъ свайной постройки; колеса были грубые куски досокъ, связанные поперечиной. Тѣмъ не менѣе уже въ то время у германцевъ существовали телѣги, имѣвшія колеса со спицами; это были тѣ искусно сдѣланныя колесницы, на которыхъ возили изображенія боговъ. Близъ Пеккателя въ Мекленбургѣ была откопана, вмѣстѣ съ обломками разнаго оружія, маленькая колесница, весьма изящно сдѣланная изъ бронзы; эта колесница была о четырехъ колесахъ, и на ней стоялъ котелъ сравни

тельно большой величины (фиг. 40. ₁₋₄.); эта колесница, по всей вѣроятности, этрусское произведеніе и употреблялась при богослуженіи. У этрусковъ также были передвижныя лохани, но онѣ, какъ кажется, употреблялись только какъ курильницы (43. ₁₁.); германцы же употребляли свои котлы для принятія крови принесенныхъ въ жертву военнопленныхъ; для этого они возили ихъ съ собою.

Мнѣніе Тацита, что у германцевъ не было идоловъ, повидимому, опровергается тѣми изваяніями, которыя были раскопаны въ старомъ щебнѣ въ наносныхъ слояхъ близъ Бамберга (61. ₃₁.) вмѣстѣ съ разными осколками сосудовъ, костями людей и животныхъ, желѣзными мечами и серпами; очевидно, что здѣсь открыли мѣсто жертвоприношеній. Статуи эти сдѣланы изъ булыжниковъ величиною въ ростъ человѣка; линіи и углубленія на нихъ, очевидно, не вытесаны какимъ-нибудь желѣзнымъ инструментомъ, но, по всей вѣроятности, получены путемъ долгаго оттачиванія. Тѣла умершихъ германцы или сжигали, или хоронили. Обычай сжигать тѣла умершихъ сохранился у германцевъ до первыхъ временъ христіанства, но онъ исчезъ не подъ вліяніемъ христіанскихъ ученій. Первоначально *гробы* представляли изъ себя каменные ящики или натуральные древесные стволы (61. ₄₀.), расколотые по длинѣ и выдолбленные внутри наподобіе корытъ. Впослѣдствіи стали обдѣлывать эти стволы и по поверхности (61. ₃₉.); на крышкѣ гроба нерѣдко прикрѣплялся символъ божества Фро,—длинные бруски, представляющіе грубо вырѣзанныя изображенія кабановъ (61. ₃₉¹, ₃₉².), головы которыхъ торчали съ обѣихъ концовъ гробовой крышки и служили рукоятками. Тѣла умершихъ германцы наряжали въ полный костюмъ, обвѣшивали оружіемъ, заворачивали въ шкуру свѣже-убитаго животнаго и въ такомъ видѣ клали въ гробъ.

VII.



Сарматы и даки.

огда какъ всѣ древнія преданія изображаютъ намъ міръ гипербореевъ скованнымъ какимъ то священнымъ покоемъ, мы въ настоящее время имѣемъ совершенно противоположное представленіе о жизни этихъ обитателей крайняго сѣвера. Преданіе забыло о нихъ, утеряло дѣйствительныя черты ихъ жизни и поэтому облекло въ какой то безмятежный полусонъ этихъ воинственныхъ кочевниковъ. Вырвавшись изъ своей первобытной родины на Кавказѣ, они враждебно столкнулись и затѣмъ слились со скиѳами, наводнили всю европейскую низменность къ сѣверу отъ Дона и Волги и къ западу отъ Волги до Вислы, чтобы затѣмъ почти безслѣдно исчезнуть съ лица земли въ эпоху великаго переселенія народовъ. До настоящаго времени остается неразрѣшеннымъ вопросъ о степени родства между сарматами и скиѳами, въ болѣе широкомъ смыслѣ, между арійцами и монголами. Объ одеждѣ сарматовъ мы только можемъ судить, изучая памятники, воздвигнутые въ честь римскихъ полководцевъ, воевавшихъ съ сарматскими племенами.

Судя по этимъ изображеніямъ, сарматы, подобно всѣмъ азіатскимъ народамъ позднѣйшей эпохи, носили болѣе или менѣе широкіе *штаны* (62. 1. 3. 7.), а поверхъ нихъ *сорочки* разнообразныхъ покроевъ, *плащи, башлаки* и *шапки*, послѣднія въ формѣ фригійской. *Сорочки* у нихъ были или длинныя, доходившія до ступней, съ длинными, узкими рукавами (62. 2. 3. 4. 6), или же короткія, но съ длинными же рукавами и съ разрѣзомъ на правой сторонѣ, шедшимъ отъ пояса и до низу (62. 1.). *Плащъ* имѣлъ прямоугольную или полукруглую форму, и на правомъ плечѣ закалывался булавкой или застегивался пуговицей (62. 1. 7.). Костюмъ бѣдныхъ людей былъ, конечно, проще: онъ ограничивался самымъ необходимымъ, т.-е. штанами (62. 1.). Болѣе состоятельные люди нерѣдко надѣвали двѣ сорочки одну поверхъ другой, при чемъ верхняя имѣла болѣе широкіе и болѣе короткіе рукава (62. 7). *Сарматскія женщины*, отличавшіяся такимъ же воинственнымъ духомъ, какъ и мужчины, одѣвались, подобно послѣднимъ, въ длинную, богатую

складками, рубашку, но безъ рукавовъ, а сверху надѣвали верхнее, тоже безрукавное платье, которое подпоясывалось то выше, то ниже; верхнее платье имѣло на груди разрѣзъ, завязывавшійся лентами. Сарматскія женщины покрывали голову высокой шапкой, почти имѣвшей форму шишака.

Оборонительное вооруженіе сарматовъ состояло главнѣйшимъ образомъ изъ панцыря, шишака и щита. *Панцырь* покрывалъ всю верхнюю часть тѣла, за исключеніемъ рукъ (62. 4 6.); онъ выдѣлывался изъ кожи и весьма часто былъ усаженъ роговыми или металлическими чешуйками (62. 1.). Панцыри сдѣланные изъ кожаныхъ ремней, были также въ употребленіи (62. 2); каждый ремень былъ обитъ листовымъ желѣзомъ и снабженъ пряжкой, застегивавшейся на груди (62. 10); подъ такимъ панцыремъ обыкновенно носили куртку съ короткими рукавами. Изъ всѣхъ сарматскихъ племенъ у языговъ и роксолановъ по преимуществу былъ въ употребленіи особеннаго рода *панцырь, цѣликомъ покрывавшій лошадь и всадника* (62. 13.). Такой панцырь закрывалъ всего всадника, начиная съ шеи и кончая сочлененіями ступней ногъ и ручныхъ кистей, а лошадь—отъ ноздрей до копытъ и кончика хвоста; онъ состоялъ изъ выскобленныхъ и выглаженныхъ роговыхъ пластинокъ, или же изъ желѣзныхъ чешуекъ, прикрѣпленныхъ на подкладкѣ изъ крѣпкаго холста. Сарматы были также отличные мастера въ приготовленіи и украшеніи оружія всякаго рода; лучшимъ доказательствомъ этому служатъ ихъ щиты и шишаки. Ихъ овальные *щиты*, деревянные, покрытые кожею, были снабжены снаружи обручами, чешуями и украшеніями (62, 9. 14. 23.), а съ внутренней стороны — двумя рукоятками для продѣванія всей руки (63. 1.). *Шишаки*, похожіе отчасти на ассирійскіе коническіе шишаки, отчасти на фригійскіе шлемы, были почти всегда снабжены пластинками для защиты затылка и щекъ (62. 8. 11. 2.). Нападательное оружіе сарматовъ состояло изъ длинныхъ или короткихъ *мечей*, перевѣшенныхъ черезъ плечо на ремнѣ, изъ кривыхъ *ножей, топоровъ, луковъ* съ *колчанами* и *стрѣлами*, снабженными роговыми наконечниками (62. 12. 17. 18. 21. 22.). На предплечье надѣвались особенные наручники или браслеты, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы защищать предплечье отъ удара тетивы (62. 2. 6.); такіе наручники носили на обоихъ предплечьяхъ, потому что сарматы одинаково искусно стрѣляли правой и лѣвой рукой. *Военныя трубы* и *полевые значки* имѣли чрезвычайно странныя формы (62. 15. 19.); послѣдніе имѣли форму змѣй, съ головой изъ дерева или металла и съ тѣломъ, вытканнымъ изъ разноцвѣтной шерсти; такой значекъ насаживался на древко и раскачивался въ воздухѣ, который, входя черезъ открытую пасть въ пустое тѣло змѣи, надувалъ его и заставлялъ его извиваться наподобіе живой змѣи.

Страна между Дунаемъ и Карпатскими горами, т.-е. страна, составляющая нынѣшнюю Венгрію, въ римское время была преимущественно населена *даками*, народомъ арійскаго происхожденія, который переселился сюда изъ Ѳракіи и былъ въ близкомъ родствѣ съ племенемъ *иллировъ*, населявшимъ прибрежье Адріатическаго моря. Въ своей одеждѣ обѣ эти народности весьма сходны съ сарматами; они также носили *штаны*, прикрѣпленные вокругъ лодыжекъ, длинныя или короткія *сорочки*, *плащи*, скроенные въ формѣ полукруга или четыреугольника, и *башлыки*. Но *шапки* ихъ имѣли форму отличную отъ формы сарматскихъ шапокъ; въ то время, какъ послѣднія походили на фригійскій колпакъ, дако-иллирійская шапка имѣла форму цилиндра, весьма незначительно суженнаго кверху (62. 24. 26. 31.). Дакійскіе плащи, также въ отличіе отъ сарматскихъ, были обшиты каймой изъ мѣха или бахромой. Болѣе состоятельные даки не имѣли обыкновенія надѣвать двухъ сорочекъ, одну поверхъ другой, — обыкновенія, какъ мы видѣли выше, весьма распространеннаго у сарматовъ. Иллиры вовсе не носили сорочекъ (62. 36.). Своеобразный костюмъ, въ который преимущественно одѣвались дакійскіе князья (62. 30.) обнаруживаетъ смѣсь сарматскаго покроя съ дакійскимъ.

Одежда дакійскихъ женщинъ, напротивъ того, не имѣла ничего общаго съ сарматской. Онѣ носили два платья, одно поверхъ другого; нижнее съ длинными рукавами, а верхнее съ болѣе короткими и болѣе широкими; верхнее спереди вытягивалось изъ-за пояса кверху (бз. 27, 28.). Судя по фотографическимъ снимкамъ съ рельефовъ Траяновой колонны, которыми пользовался авторъ при составленіи настоящей главы, нельзя заключить, чтобы у дакійскихъ женщинъ существовалъ обычай подвязывать рукава въ серединѣ плечевой кости или повыше локтевого сочлененія, какъ утверждаютъ многіе авторы, писавшіе о древнихъ костюмахъ. Вмѣсто пояса дакійскія женщины употребляли также плащъ, который верхнимъ краемъ сзади обхватывалъ бедра и спереди завязывался узломъ (бз. 27.); имъ также былъ извѣстенъ способъ накидыванія плаща наподобіе греческаго гиматія (бз. 29.). Весьма своеобразенъ способъ, посредствомъ котораго устранялась излишняя ширина верхняго платья: на спинѣ его собирали въ пучекъ и завязывали узломъ (бз. 28.). Волосы свои дакійскія женщины повязывали платкомъ, который наподобіе мѣшка ниспадалъ на спину. Даки употребляли тѣ же *оборонительныя* и *нападательныя оружія*, какъ и сарматы, съ той только разницей, что не носили шишаковъ и вмѣсто панцырей надѣвали коротенькую куртку изъ широкихъ кожаныхъ полосъ (бз. 21.).

ПЛЕМЕНА,

СОСТАВЛЯЮЩІЯ СМѢСЬ АРІЙСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ РАСЪ.

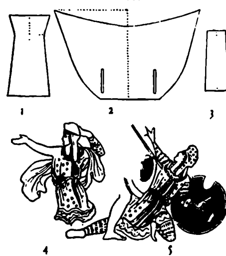
Скиѳы и парѳяне.

Въ описаніяхъ древнихъ историковъ скиѳы изображены народомъ, отличавшимся бѣлокурыми волосами и голубыми глазами; если судить по этимъ же источникамъ, они въ своемъ образѣ жизни и нравахъ были сходны съ тѣми пастушескими племенами монгольскаго происхожденія, которыя до нашихъ дней кочуютъ по зеленымъ степямъ древнихъ скиѳовъ. По своему тѣлосложенію они вѣроятно походили на теперешнихъ русскихъ, у которыхъ голова, имѣющая преимущественно форму монгольскаго черепа, покрыта бѣлокурыми волосами, составляющими отличительный признакъ арійской расы. Подобно сарматамъ, скиѳы также исчезли безслѣдно въ могучемъ потокѣ великаго переселенія народовъ.

Грубые, грязные, свободолюбивые, эти искусные наѣздники и столь же искусные стрѣлки, вмѣстѣ со своими табунами лошадей и стадами рогатаго скота и овецъ, кочевали по необозримымъ равнинамъ, простирающимся къ сѣверу отъ Кавказа, Азовскаго и Чернаго морей до Уральскихъ горъ и теряющихся въ безпредѣльныхъ зауральскихъ степяхъ. Жилищами имъ служили палатки изъ звѣриныхъ шкуръ и войлочныхъ покрывалъ, или кибитки о четырехъ и шести колесахъ, покрытыя войлокомъ и запряженныя двумя или тремя волами. Черепа убитыхъ враговъ, оправленные въ золото или кожу, они употребляли какъ сосудъ для питья, а содранная съ враговъ кожа привѣшивалась къ поводьямъ лошадей и служила трофеемъ храбрости. Мужская одежда состояла изъ болѣе или менѣе широкихъ *штановъ* (63. 1—1.), открытаго кафтана (фиг. 63. 1. 2.), который или запахивался спереди и подпоясывался поясомъ (63. 1. 4), или же запускался ниже пояса въ штаны (63. 2. 1.); изъ *полусапожковъ*, зашнурованныхъ кругомъ лодыжекъ, и высокой *шапки*, формой своей напоминавшей фригійскій колпакъ и одновременно закрывавшей верхнюю часть спины; иногда они просто завязывали свои жесткіе волосы шнур-

комъ. Платье было сдѣлано большею частью изъ кожи и сшито тонкими кожаными ремешками; иногда оно приготовлялось изъ мѣха, а также изъ тканой или валяной шерсти. Женщины одѣвались такъ же, какъ мужчины, но съ тою разницей, что одежда ихъ была вообще длиннѣе и шире и дѣлалась изъ болѣе мягкаго матеріала. У нѣкоторыхъ племенъ было въ обычаѣ натирать кафтаны мѣломъ; у другихъ, какъ, напримѣръ, у масагетовъ, ихъ окрашивали въ яркіе цвѣта. Племена иседоновъ и коротко остриженныхъ аргипеевъ, населявшія золотоносные склоны Урала, украшали свои кафтаны и штаны золотыми бляшками; аримаспы, сверхъ того, окрашивали все свое тѣло, вмѣстѣ съ волосами, въ темносиній цвѣтъ. Племена, жившія по сосѣдству съ греческими колоніями на берегахъ Чернаго моря, такъ называемые «царскіе скиѳы» на Крымскомъ полуостровѣ, тавры, тоже украшали свою одежду золотыми пластинками (63. 9—10.), но кромѣ этого они носили поверхъ подоткнутаго кафтана цвѣтную повязку, плотно обхватывавшую бедра и правое плечо (63. 2.). Мужчины и женщины низшихъ слоевъ носили узкіе штаны и кафтанъ наподобіе сорочки, съ разрѣзомъ на груди (63. 1.). Аттическіе художники, любившіе изображать на своихъ вазахъ скиѳскихъ женщинъ, представляли ихъ одѣтыми въ мало-азійскіе костюмы (фиг. 50. 4. 5.), по той простой причинѣ, что греческіе колонисты, жившіе въ Тавридѣ, скраивали себѣ скиѳскую одежду по мало-азійскому образцу. Главное оружіе скиѳовъ заключалось въ *лукѣ*, приготовленномъ изъ двухъ воловьихъ роговъ, соединенныхъ перемычкой; какъ лукъ, такъ и *стрѣлы* они носили въ широкомъ кожаномъ, нерѣдко богато-изукрашенномъ, колчанѣ, привѣшенномъ къ поясу. Скиѳы употребляли также длинныя *копья*, короткіе изогнутые *мечи*, *арканы*, *боевыя сѣкиры*, булавы и *кнуты*. Въ гробницѣ, раскопанной близъ Куль-Обо, въ Крыму, найденъ полный орнатъ скиѳскаго царя и его жены: небольшой овальный *щитъ* изъ чистаго золота (63. 12.), украшенный витыми узорами, дельфинами, человѣческими головами и головами медузъ; затѣмъ *ожерелье* для ношенія на груди, состоящее изъ пяти медальоновъ со множествомъ цвѣточекъ и привѣсковъ наподобіе бутылочекъ (63. 18.) богато украшенная *оправа для колчана*, сдѣланная изъ «электрума», сплава золота съ серебромъ (63. 14.) *зеркало, браслетъ, кольца для шеи* и т. д. (63. 16. и слѣд.). Всѣ эти предметы отличаются какимъ то страннымъ варварскимъ вкусомъ, но, по всей вѣроятности, сдѣланы руками греческихъ художниковъ.

Фиг. 50.



Парѳяне были народомъ скиѳскаго племени, которые сначала находились подъ персидскимъ владычествомъ, а впослѣдствіи подъ сирійско-македонскимъ. Освободившись отъ послѣднихъ, они основали особое государство, простиравшееся отъ Евфрата до Инда

Подобно остальнымъ скиѳскимъ племенамъ, парѳяне носили *штаны* различной ширины, но не всегда завязывали ихъ вокругъ лодыжекъ (63. 22—27.); кафтаны ихъ имѣли спереди разрѣзъ или во всю длину, или начиная съ пояса и до низу (63. 24. 26.); иногда они были похожи на сорочки, съ разрѣзомъ на груди, который закрывался при помощи затяжного шнура (63. 22—24.). Лѣвый рукавъ былъ обыкновенно длиннѣе праваго, закрывалъ всю руку и висѣлъ гораздо ниже ея (фиг. 50. 3.). Костюмъ завершался *башлыками* и высокой остроконечной *шапкой*. Знатные парѳяне носили одни поверхъ другихъ двое штановъ и два кафтана; верхній кафтанъ былъ разноцвѣтный и на бѣлой подкладкѣ, а сверху его надѣвали еще пурпуровый или узорчатый *плащъ*; обувь состояла изъ двухъ паръ башмаковъ, надѣтыхъ одни поверхъ другихъ; верхніе башмаки

были сдѣланы изъ кожи, окрашенной въ красный цвѣтъ. Голову покрывали плоскими шапками или высокими круглыми шляпами, или, наконецъ, повязывали ее пестрымъ платкомъ наподобіе чалмы. Впрочемъ, мы на древнихъ памятникахъ не находимъ ни изображеній чалмы, ни вообще изображеній *пареянскихъ женщинъ и царей.* Женская одежда, по всей вѣроятности, отличалась отъ мужской только большей длиной и шириной, а также лучшимъ матеріаломъ, изъ котораго она была сдѣлана. По скульптурнымъ изображеніямъ, относящимся къ ново-персидской эпохѣ сассанидовъ, можно съ большей или меньшей вѣроятностью заключить объ одеждѣ пареянскихъ царей; она состояла изъ длиннаго нижняго одѣянія, похожаго на древне-персидскую или мидійскую столлу, изъ верхняго платья съ раздѣльными полами и плаща, покрывавшаго плечи (63. 17—1.); отличительной принадлежностью царскаго костюма была корона, или круглая шапка, на которую было надѣто кольцо, сзади украшенное лентами. Люди изъ царской свиты носили богатыя украшенія въ видѣ *головныхъ колецъ, браслетовъ, поясовъ, серегъ* и *звѣздъ* на груди. О вооруженіи пареянъ мы будемъ говорить при описаніи ново-персидскихъ костюмовъ; пареяне и ново-персы имѣютъ такъ много сходнаго въ своей внѣшней культурѣ, что въ настоящее время совершенно невозможно различить древне-пареянскій костюмъ отъ ново-персидскаго. Пареянами мы оканчиваемъ исторію костюмовъ древняго міра.

ПРЕЕМНИКИ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

I.

Византійцы.

— —

скорѣ послѣ того, какъ распятый христіанскій Богъ возсѣлъ на престолѣ Юпитера, германецъ завладѣлъ трономъ цезарей, Византія заняла мѣсто Рима. Историческая роль классическаго міра безповоротно кончилась; въ исторіи человѣчества наступилъ крупный поворотъ, отразившійся въ неизгладимыхъ чертахъ на всей культурѣ человѣка, начиная съ самыхъ основныхъ ея сторонъ и кончая внѣшними формами. Поворотъ этотъ естественнымъ образомъ радикально повліялъ и на одежду тогдашняго человѣка. Періодъ наготы кончился: плоть сдѣлалась грѣховной. Но, въ то же время, какъ въ западныхъ странахъ классическая одежда измѣнялась, принимая все новыя и своеобразныя формы, постоянно приспособляясь къ формамъ человѣческаго тѣла, на Востокѣ, у византійцевъ, мы замѣчаемъ совершенно обратное: формы классической одежды здѣсь точно застываютъ, богатая драпировка превращается въ прямыя линіи и плоскости безъ складокъ, одежда закрываетъ и подавляетъ формы человѣческаго тѣла.

Когда Константинъ Великій избралъ своей столицей древнюю Византію, послѣдняя представляла изъ себя открытый городокъ, опустошенный и разоренный до тла. Константинъ населилъ городъ огромными толпами италійскихъ переселенцевъ; такимъ образомъ западные костюмы были перенесены въ Византію. Въ то время покрой одежды еще не успѣлъ измѣниться въ своихъ существенныхъ чертахъ, и христіане одѣвались такъ же точно, какъ язычники. *Одежда мужчинъ* (ф. 1—7.) состояла изъ *туники*, длинной, полудлинной или, наконецъ, короткой; изъ *плаща*, изъ *штановъ*, въ то время уже успѣвшихъ войти во всеобщее употребленіе, и изъ болѣе или менѣе высокихъ *кожаныхъ чулокъ* или *сапогъ*. Всѣ три вида тунікъ

были снабжены длинными и довольно узкими рукавами. Полудлинная туника, ниспадавшая до колѣнъ (64. 1, 2, 4—6), подпоясывалась и нѣсколько вытягивалась изъ-подъ пояса. Длинная туника (64. 7), называвшаяся tunica talaris, служила верхней одеждой; широкіе рукава ея не вставлялись отдѣльно, но выкраивались отъ излишней ширины верхней ея части. Украшеніемъ для всѣхъ туникъ служили двѣ вертикальныя полосы или каймы, идущія отъ шеи до нижняго края туники, вокругъ всего нижняго края, на груди и кругомъ отверстій для шеи и рукавовъ. Верхнимъ одѣяніемъ византійцевъ служилъ преимущественно *плащъ* (64. 18 и др.); наподобіе древне-римскаго sagum или греческой хламиды; онъ застегивался на правомъ плечѣ аграфомъ. Впослѣдствіи плащъ этотъ накидывался не сбоку, но сзади на оба плеча, и завязывался на груди посредствомъ двухъ пришитыхъ къ нему лентъ (64. 3). Консулы носили плащъ, имѣвшій форму гиматія съ косымъ отворотомъ, наподобіе тоги (65. 13). Художники до настоящаго дня изображаютъ Христа и Его апостоловъ одѣтыми въ этотъ плащъ. Первоначально византійцы носили широкіе и длинные штаны или же шаны, доходившіе немного ниже колѣнъ (64. 1), но вскорѣ они были совершенно вытѣснены чрезвычайно *узкими штанами*, охватывавшими ногу наподобіе трико. Вмѣсто сандалій вошли въ употребленіе издревле свойственные всему Востоку башмаки, совершенно закрытые или полуоткрытые (65. 2, 6, 7), или высокіе чулки, снабженные ремнями, (64. 3, 67. 7), или, наконецъ, цѣльные сапоги. Вообще говоря, обычай покрывать голову былъ у византійцевъ такъ же мало распространенъ, какъ и у древнихъ римлянъ; исключеніе изъ этого составляли люди, работавшіе на открытомъ воздухѣ; эти носили *войлочныя шляпы* съ полями (65. 1, 2) или плоскіе *колпаки* (56. 1, 66. 10) или *капюшоны* изъ грубой матеріи. Съ девятаго вѣка начинаютъ входить въ употребленіе *шапки*, наподобіе фригійской (67. 13, 14). Около этого же времени, благодаря капризу моды и измѣнчивости индивидуальнаго вкуса, въ малоазійскихъ владѣніяхъ византійцевъ стала входить въ моду туника совершенно особеннаго покроя: она имѣла разрѣзъ отъ пояса и до нижняго края, при чемъ одна пола дѣлалась значительно длиннѣе другой (фиг. 52. 5); длинная пола засовывалась за поясъ съ длинными, свободно ниспадавшими концами (67. 13); поясъ же, въ свою очередь, закрывался широкимъ шарфомъ. Иногда, такимъ же образомъ, затыкались обѣ полы этой своеобразной туники (67. 14).

Одежда женщинъ, съ самаго начала болѣе мужской одежды приближавшаяся къ азіатскимъ костюмамъ, за весь періодъ византійской имперіи въ своихъ существенныхъ чертахъ сохранила свой первоначальный покрой. Туника, или, какъ византійскія женщины называли эту часть своего костюма, stola, ниспадала до ступней ногъ, а иногда даже дѣлалась еще длиннѣе (64. 8—11 и т. д.) и плотно охватывала шею и кисти рукъ. Вторая туника, надѣтая поверхъ первой, была снабжена рукавами, короткими или длинными, но всегда широкими (66. 11, 67. 1); куртка или кофточка была также въ употребленіи (фиг. 51. 1). Въ покроѣ и способѣ надѣванія *плаща* оказывается большее разнообразіе: то онъ дѣлался прямоугольный, то полукруглый, застегивался аграфомъ на правомъ плечѣ, или же спереди, посрединѣ груди (67. 4, 12 и т. д.). Особенно любимой формой плаща, не только у византійскихъ женщинъ, но и у мужчинъ, была закрытая со всѣхъ сторонъ *пенула*, съ капюшономъ или безъ него (64. 10—12, 65. 3, 66. 9, 17). Употреблялся еще особаго рода плащъ, который надѣвался по способу, совершенно отличному отъ античнаго способа накидыванія гиматія или pallae; онъ надѣвался со спины напередъ равномѣрно на оба плеча (64. [illegible]), верхніе концы плаща перекрещивались на груди и закидывались назадъ, съ праваго плеча черезъ лѣвое и, наоборотъ, съ лѣваго — черезъ правое; наконецъ, верхняя часть плаща притягивалась съ затылка черезъ голову напередъ. Надѣтый такимъ образомъ плащъ составлялъ отличительную верхнюю одежду византійскихъ матронъ, и поэтому византійское искусство все-

ла предпочитало (и до настоящаго времени предпочитаетъ) изображать Богоматерь одѣтою въ этотъ плащъ. На статуѣ Ѳеодосія изображены также мужскія фигуры, облеченныя въ такого рода плащи.

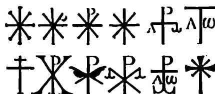
Главное различіе между классической одеждой и византійской заключалось въ матеріяхъ, изъ которыхъ та и другая приготовлялись. Античная одежда дѣлалась преимущественно изъ шерстяной ткани, которая удобнѣе прилегала къ тѣлу, поддавалась отдѣльнымъ тѣлодвиженіямъ, своими складками производила игру свѣта и тѣни, и такимъ образомъ соотвѣтствовала пластическому значенію костюма. Вмѣсто пластической шерстяной матеріи Византія ввела живописную шелковую ткань, тяжелую, протканную золотомъ и обшитую парчей; она гнулась, но не давала складокъ: вмѣсто игры свѣта и тѣни, она блестѣла и сверкала яркими цвѣтами. Шелковая ткань была проткана и вышита правильными геометрическими фигурами въ формѣ круговъ, четырехугольниковъ и многоугольниковъ, звѣздъ, растеній и арабесокъ, изображеній животныхъ, и всѣ эти фигуры имѣли такія сказочно-вычурныя формы, какія съ древнѣйшихъ временъ создавала одна только восточная фантазія; набожные христіане украшали свои туники и плащи цѣлыми изображеніями сценъ изъ исторіи христіанства: брака въ Канѣ, чудотвореніями Христа и т. д. Въ Римѣ смѣялись надъ этими маскарадными костюмами, между тѣмъ какъ въ Византіи ихъ носили съ гордостью.

Головнымъ уборомъ у византійскихъ женщинъ служили отчасти цвѣтные *платки*, которыми просто повязывали голову, отчасти же, преимущественно у молодыхъ дѣвушекъ, изящныя *сѣтки*, *головные обручи* и *лобныя повязки* (68. $_{1-5}$.). Замужнія женщины носили преимущественно узкій *чепецъ*, передняя часть котораго состояла изъ двухъ различнаго цвѣта платковъ, свитыхъ жгутомъ, и тѣсно обрамляла все лицо (68. $_{6}$.). Прическа у византійскихъ женщинъ осталась древне-греческая: вся масса волосъ зачесывалась назадъ и тамъ завязывалась въ пучекъ, или заплеталась, вмѣстѣ съ разноцвѣтными лентами и нитками жемчуга, въ двѣ большія косы, которыя спускались по вискамъ, снова соединялись на затылкѣ, наконецъ снова подымались вверхъ и прикалывались на темени; иногда переднія волосы обматывались лентами, и полученный такимъ образомъ жгутъ изъ волосъ окаймлялъ лобъ и щеки (68. $_{1, 2, 4, 5}$.). Обыкновенными предметами украшенія служили *серьги*, *браслеты* и *перстни*, но наиболѣе любимыми были *ожерелья* и *шейныя цѣпочки* съ привѣшенными къ нимъ образками. *Обувь* состояла изъ башмаковъ, вырѣзанныхъ довольно глубоко.

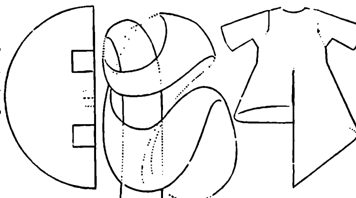
Обязательныя формы *наряда императоровъ* были еще установлены Ѳеодосіемъ. Императорская туника, называвшаяся также *далматикой*, первоначально дѣлалась изъ бѣлой шелковой матеріи, а впослѣдствіи изъ темно-синей: она ниспадала до ступней ногъ (65. $_{4}$. 66. $_{4, 5}$.) и имѣла узкіе длинные рукава, украшенные около кистей рукъ жемчужинами. Надѣвавшаяся иногда *верхняя туника* имѣла длинные и широкіе рукава (66. $_{6, 7}$. 67. $_{1, 12, 13}$.), а въ самый послѣдній періодъ имперіи — короткіе (67. $_{21}$.). Украшеніями туники служило золотое шитье вокругъ шейной вырѣзки на плечахъ и вдоль нижняго края; въ теченіе X столѣтія нашивались еще двѣ круглыя пластинки около колѣнъ (66. $_{4, 7}$.). На мозаичной картинѣ, находящейся въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, мы видимъ изображеніе императора Юстиніана (около 547 г.) въ бѣлой короткой туникѣ съ золотой нашивкой въ видѣ щита на плечахъ и съ другой нашивкой въ видѣ меча сбоку, на нижней части туники (65. $_{8}$.); краснаго цвѣта поясъ охватываетъ тунику довольно низко въ таліи; на предплечьи видны золотые браслеты. Императорская *мантія*, подобно плащамъ знатныхъ византійцевъ вообще, имѣла форму полукруга (фиг. 52. $_{1}$.); если она была изъ тяжелой матеріи, то въ серединѣ ея прямого края была

сдѣлана вырѣзка для шеи; она надѣвалась съ лѣваго плеча и застегивалась на правомъ плечѣ аграфомъ (65. 4, 66. 67.). Вдоль прямого края мантіи, спереди и сзади, было нашито по четырехугольному куску другой матеріи, богато украшенному золотымъ шитьемъ; этотъ четырехугольный кусокъ, такъ называемый clavus, въ началѣ нашивался довольно низко, около нижняго края матеріи, а впослѣдствіи все дальше кверху. Къ императорскому наряду принадлежали еще пурпуроваго цвѣта *митра, діадема*, богато усаженная жемчугомъ, и золотой скипетръ, такъ называемый labarum; это былъ длинный жезлъ имѣвшій на верхнемъ концѣ монограмму Христа (64. 1) или крестъ, къ которому былъ прикрѣпленъ четырехугольный кусокъ пурпуровой матеріи съ вышитой на немъ монограммой Христа (66. 4. 6. фиг. 51.). Но еще въ большей степени, чѣмъ скипетръ и корона, отличительнымъ признакомъ императорскаго сана служили *пурпуровые башмаки*, вышитые жемчугомъ; они до такой степени считались привилегированной частью императорскаго костюма, что противозаконное ношеніе ихъ наказывалось смертью; византійское выраженіе: «надѣть пурпуровые башмаки» соотвѣтствуетъ нашему выраженію: «вступить на престолъ». Корона состояла изъ золотого обруча, который въ позднѣйшее время надѣвался поверхъ красной шапки, имѣвшей форму полуяйца (66. 4. 5. 67. 13. 2.). Римскіе императоры первыхъ двухъ столѣтій не знали короны и ограничивались лавровымъ вѣнкомъ. Корону съ зубцами первые сталъ носить Галліенъ 260—268 г.). На византійской коронѣ, съ обѣихъ сторонъ и сзади, привѣшивались украшенія, состоявшія изъ короткихъ жемчужныхъ подвѣсокъ (68. 13); иногда съ короны спускался на затылокъ шелковый платокъ или вуаль (фиг. 52. 1).

Фиг. 51.



Фиг. 52.



Нарядъ императрицъ въ первоначальный періодъ походилъ на костюмъ императоровъ (64. 13.) съ тою только разницей, что мантія была украшена не четырехугольнымъ clavus'омъ, но обшивкой вдоль всего нижняго края. Позднѣе стали дѣлать плащъ значительно меньшихъ размѣровъ, такъ что онъ висѣлъ только сзади, закрывая одну спину (65. 8.); надъ верхней «столой», снабженной широкими рукавами, надѣвался *шарфъ* изъ тяжелой золотой парчи (65. 18); шарфъ этотъ накладывался на оба плеча такимъ образомъ, что

оба конца свободно ниспадали спереди и сзади, а въ таліи обхватывались поясомъ. Нарядъ завершался широкими золотыми *бармами*, усаженными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Начиная съ десятаго вѣка формы императорской одежды стали подвергаться значительнымъ и совершенно произвольнымъ измѣненіямъ. Императоры стали, по причинамъ, которыхъ въ настоящее время невозможно опредѣлить, носить вышеописанныя одежды императрицъ (67. 1, 3.), и наоборотъ (67. 11, 12). Въ первомъ случаѣ, какъ поверхъ верхней, такъ и поверхъ нижней туники надѣвали по шарфу; верхняя туника имѣла съ правой и съ лѣвой стороны по разрѣзу, начиная отъ пояса и до низу; передняя часть ея подымалась и перекидывалась черезъ руку, такъ что былъ виденъ нижній шарфъ (67. 1, 3.); если носили одинъ только шарфъ, то и задняя часть верхней туники забиралась напередъ и перекидывалась черезъ руку. Въ послѣдній періодъ имперіи нижній шарфъ не висѣлъ свободными своими концами, но пришивался къ «столѣ» (67. 10.), а вмѣсто верхняго шарфа къ бармамъ спереди и сзади пришивалось по широкому куску золотой парчи. Вообще надо замѣтить, что въ этотъ періодъ способъ надѣванія шарфа подвергался большимъ измѣненіямъ (66. 4, 5. 67. 21.).

Что касается *одежды придворныхъ сановниковъ*, то у насъ въ этомъ отношеніи сохранилось весьма мало указаній. О томъ кольцеобразномъ шарфѣ (65. 5, 6.), который при Константинѣ Великомъ служилъ отличительнымъ знакомъ высшихъ сановниковъ, мы уже имѣли случай говорить при описаніи римскихъ костюмовъ (стр. 84). Византійскіе консулы тоже носили большой *плащъ* съ четырехугольной нашивкой (65. 7.), а въ позднѣйшій періодъ поверхъ его надѣвали *галстукъ*, завязывавшійся спереди (66. 13.). Вмѣсто этого плаща иногда употребляли накидку другого рода, которая надѣвалась чрезвычайно оригинальнымъ образомъ фиг. 52, 2 65. 10.); она состояла изъ длиннаго куска матеріи, значительно расширеннаго на одномъ концѣ, суженнаго около середины и оканчивавшагося съ другой стороны полосой наподобіе широкой ленты. Узкій конецъ ея висѣлъ вертикально спереди, затѣмъ подымался вверхъ черезъ правое плечо назадъ на лопатку, снова подводился подъ правую же мышку напередъ на грудь и въ серединѣ груди прикрѣплялся къ вертикально висящему свободному концу; затѣмъ накидка снова закидывалась назадъ черезъ лѣвое плечо, косо проходила по спинѣ, обводилась вокругъ правой ляжки и снова напередъ, гдѣ она своимъ широкимъ концомъ перекидывалась черезъ протянутую лѣвую руку. На доскѣ изъ слоновой кости, принадлежащей къ шестому вѣку, мы находимъ изображеніе императора Аѳанасія, одѣтаго въ такого рода консульскую мантію и держащаго въ поднятой правой рукой скомканный платокъ, которымъ подавался знакъ для начала игръ въ циркѣ. Кромѣ того была тогда въ употребленіи еще тога, одѣваемая по греческому способу (65. 11.). Въ послѣдній періодъ Византійской имперіи костюмы придворныхъ совершенно измѣнились. Все тѣло, отъ шеи до ступней ногъ, было закутано въ тѣсную, закрытую со всѣхъ сторонъ, тунику, снабженную рукавами; она не давала складокъ и въ общемъ походила на мѣшокъ (67. 20.); поверхъ ея, точно оболочка личинки, надѣвался узкій твердый плащъ, снабженный clavus'омъ (67. 16, 17.). Главнымъ украшеніемъ этихъ одѣяній были фигуры въ формѣ нашихъ теперешнихъ карточныхъ мастей: бубенъ, червей, трефъ и пикъ

Одежда духовенства до шестого столѣтія ничѣмъ не отличалась отъ одежды свѣтскихъ лицъ. Около этого времени верхнимъ платьемъ священниковъ была еще древняя длинная бѣлая туника (stola или dalmatica), родъ стихаря съ двумя продольными черными полосами (65. 11.), а поверхъ ея—зеленая пенула безъ капюшона, такъ называемая casula (фелонь) (65. 12). Епископское облаченіе отличалось бѣлой лентой, около трехъ метровъ длиною, съ нашитымъ на ней чернымъ крестомъ; лента эта носила названіе omorphium (омофоръ) и обертывалась вокругъ

плечъ такимъ образомъ, что ея свободные концы ниспадали вдоль спины и груди (65. 12.). Впослѣдствіи омофоръ перестали обертывать, но его сшивали и навѣшивали на рамена, такъ что оба свободные конца ниспадали спереди и сзади до ступней ногъ (65. 14.); украшенія его состояли изъ пурпуровой каймы, трехъ крестовъ краснаго и синяго цвѣтовъ и изъ бахромы вдоль нижняго края; полосы стихаря тоже дѣлались красно-синяго цвѣта, все же облаченіе оставалось бѣлымъ. Около 700 года къ облаченію прибавилась еще вторая лента, *эпитрахиль*; она надѣвалась непосредственно на стихарь такимъ образомъ, что оба конца висѣли спереди, одинъ поверхъ другого (66. 14.); сверху надѣвалась фелонь (casula), а поверхъ нея уже омофоръ, который не былъ шитый, но, по старому обычаю, обертывался вокругъ плечъ. Начиная съ девятаго вѣка, вмѣсто исключительно бѣлой матеріи стали давать предпочтеніе цвѣтнымъ и узорчатымъ. Въ одиннадцатомъ столѣтіи поверхъ далматики (стихаря) и эпитрахили стали надѣвать болѣе короткую тунику изъ пестрой ткани,—tunicella (67. 5—7.), снабженную длинными рукавами, иногда узкими, иногда же широкими (67. 18.); поверхъ tunicella надѣвали фелонь (casula) и, наконецъ, омофоръ. Начиная съ XIII столѣтія богослужебная одежда обогатилась нѣкоторыми, болѣе мелкими, частями облаченія; таковыми были *эпигонатій* (набедренникъ), небольшой четырехугольный кусокъ сукна съ кисточками, висѣвшій на правой сторонѣ (67. 18.), и *митра*—корона, украшенная драгоцѣнными камнями. Дальнѣйшее развитіе облаченія греческаго духовенства относится къ по-византійскому періоду. Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть объ одеждѣ первыхъ христіанскихъ *отшельниковъ*, которые, отказавшись отъ благъ земныхъ, проводили свою жизнь въ далекой и тихой пустынѣ. Избѣгая всякаго излишества въ одеждѣ, они довольствовались бѣднымъ костюмомъ низшихъ классовъ: туникой и пенулой, сдѣланными изъ самой грубой матеріи темнаго цвѣта. Пенула у нихъ была двоякой формы—или въ видѣ закрытой со всѣхъ сторонъ казулы, или же въ видѣ плаща, спереди открытаго во всю длину, birrus'a (67. 19.). Отличительною принадлежностью одного ордена отшельниковъ служилъ плащъ различной длины, застегивавшійся у подбородка, и кусокъ матеріи, съ отверстіемъ для головы и ниспадавшій на грудь и на спину на подобіе передника (фиг. 51. 4—6.). Прибавимъ еще, что на первыхъ пластическихъ изображеніяхъ распятія Христосъ представленъ одѣтымъ въ длинную тунику безъ рукавовъ (фиг. 51. 7.).

Фиг. 53.

1

2 3

Византійцы имѣли *постоянное войско*, состоявшее изъ наемниковъ и туземныхъ воиновъ. *Одежда солдатъ*, за исключеніемъ вооруженія, ничѣмъ не отличалась отъ одежды низшихъ классовъ народа вообще. Въ первоначальный періодъ вмѣстѣ съ *туникой*, иногда надѣвавшейся вдвойнѣ (65. 2.), носили еще древне-греческій *хитонъ*, который оставлялъ обнаженными обѣ руки и съ одной стороны верхнюю часть тѣла (65. 1.); высшіе военачальники носили или кольчугу, или же *римскій панцырь* съ cinctorium'омъ, висячими лопастями для защиты живота и плечъ (64. 14. 15. 18.), а сверхъ того *шлемъ* и *поножи* или *полусапожки*; *штаны* они носили или весьма короткіе, или ихъ вовсе не носили. Вмѣсто cinctorium'a начали употреблять широкую *повязку* (65. 2.); въ это же время стали отдѣлять плечевыя

лопасти отъ панцыря и носить ихъ на плечѣ въ видѣ самостоятельныхъ наплечій (65. 15. 21. 66. 1. 2. 8. 18.). Тѣлохранители Юстиніана (65. 9. 20.) имѣли родъ нагрудника, оканчивавшагося сбоку двумя полосами, — украшеніе, которое носили также первые императоры (65. 4.); сверхъ этого они носили на шеѣ золотое кольцо, башмаки, обшитые черной матеріей, круглые щиты съ монограммой Христа и золотыя копья. Прочіе воины, сопровождавшіе первыхъ византійскихъ императоровъ, носили наплечныя и набрюшныя полосы, прикрѣплявшіяся къ плечевой части туники и къ поясу, такъ какъ панцыря у нихъ не было (64. 16.); сверхъ этого на груди наискось надѣвалось такъ называемое «cingulum bullatum», въ формѣ двойныхъ четокъ. Начиная съ седьмого столѣтія стали носить панцыри изъ ярко-окрашенныхъ полосъ кожи (66. 12. 15.) и кожаныя же куртки съ насаженными на нихъ круглыми или четырехугольными металлическими пластинками (65. 15. 19.). Въ періодъ отъ девятаго до одиннадцатаго столѣтія вошли во всеобщее употребленіе длинные штаны (66. 18. 20. 21. 67. 8. 9.), и съ этого же времени вышли изъ употребленія набрюшныя латы, прикрѣплявшіяся прежде къ панцырю для защиты живота (66. 2. 2. 12. 13. 67. 9.). Для защиты головы носили колпаки изъ окрашенной кожи (66. 16 67. 8.) и металлическіе шлемы (66. 12. 18. 67. 9.). Иноземные наемники, навербованные въ восточныхъ и въ западныхъ странахъ, сохраняли одежду и вооруженіе своей родины (66. 8. 19. 20.). Кромѣ древнихъ *щитовъ* небольшого діаметра, круглыхъ и овальныхъ (66. 2. 16. 67. 9.), стали употреблять большіе сердцевидные щиты (66. 1.), совершенно неизвѣстные въ древнемъ мірѣ. Къ наступательному оружію византійцевъ принадлежали *мечи, копья, боевыя сѣкиры* и *луки*; послѣдніе имѣли уже форму самострѣловъ или гастрафетовъ. *Сѣдла*, а вѣроятно и *стремена*, были извѣстны уже въ четвертомъ столѣтіи но задняя лука стала придѣлываться къ сѣдлу не раньше восьмого столѣтія. На изображеніяхъ, относящихся къ первому періоду Византійской имперіи, мы встрѣчаемъ разнообразныя формы сѣдель, сбруи и вооруженія лошадей (фиг. 53. 1—3.); достоинъ вниманія кусокъ матеріи, прикрѣпленный къ головной части сбруи и покрывающій всю гриву лошади (фиг. 53. 3.).

Византійская *промышленность*, подобно одеждѣ, составляетъ продолженіе греко-римской культуры, измѣненное подъ вліяніемъ Востока. *Обыкновенные, не церковные сосуды* большею частью сохранили въ первые вѣка христіанства свою первоначальную античную форму (68. 8.), въ *церковныхъ* же сосудахъ проявляются символически-христіанскіе элементы, съ примѣсью элементовъ восточныхъ. Изъ послѣднихъ упомянемъ маленькіе храмы, украшенные колоннами, маяки, лампы, канделябры, кадильницы, чаши, кресты, кубки и ковчеги для мощей (68. 7. 12. 17. 69. 5. 11.). Издѣлія изъ золота и слоновой кости также щедро украшались богатѣйшими и разнообразнѣйшими орнаментами (68. 11. 12. и др.); сохранились большія *церковныя клеедры*, составленныя цѣликомъ изъ рѣзныхъ плитокъ слоновой кости (69. 1.); всѣ ниши богато отдѣланныхъ *саркофаговъ* также были украшены горельефами. Въ *комнатной мебели* (68. 21. и др.), какъ въ византійской архитектурѣ вообще, преобладаетъ система полукружныхъ дугъ, опирающихся на одной или нѣсколькихъ колоннахъ. Изъ *музыкальныхъ инструментовъ* (68. 15. 20.) слѣдуетъ упомянуть объ *органѣ*, инструментѣ, извѣстномъ еще древнимъ этрускамъ, но усовершенствованномъ византійцами. Усовершенствованіе заключается въ томъ, что, вмѣсто пресса, употреблявшагося для нагнетанія воздуха, византійцы ввели въ употребленіе органные мѣхи, приводимые въ движеніе ногою.

II.

Племена великаго переселенія народовъ.

ще раньше, изучая исторію развитія внѣшней культуры древняго человѣка, мы встрѣчались съ явленіями переселенія племенъ изъ одной страны въ другую, изъ одной части свѣта въ другую; мы видѣли, что воинственныя орды, составленныя изъ отдѣльныхъ личностей или цѣлыхъ семействъ, шайки вооруженныхъ авантюристовъ или цѣлыя арміи, предводительствуемыя своими полководцами, вторгались въ чужія страны, завоевывали ихъ и селились на землѣ истребленнаго или порабощеннаго населенія. Но всѣ эти явленія представляются намъ совершенно незначительными въ сравненіи съ тѣмъ историческимъ переворотомъ, который называется великимъ переселеніемъ народовъ. То были цѣлые народы, со своими женами и дѣтьми, съ рабами и отпущенниками, со своими стадами и со всѣмъ своимъ имуществомъ, которые въ теченіе почти трехъ столѣтій двигались съ востока на западъ, подобно безконечнымъ грозовымъ тучамъ. Основная причина этого могучаго движенія осталась намъ неизвѣстной: одно только можно сказать, что причина эта не заключалась въ соціальномъ вопросѣ, который въ наши дни заставляетъ людей переселяться. Соціальный вопросъ заключается въ неравенствѣ умственныхъ и физическихъ силъ; а въ то наивное время зачаточной германской культуры рабъ и его господинъ стояли на одной и той же ступени дикости, и, несмотря на это, стремленіе къ переселенію одинаково обуяло сильныхъ и слабыхъ. Могучій напоръ *готовъ* былъ первымъ знакомъ великаго переселенія, отразившимся на римской имперіи. Около 200 года они двинулись съ своего первоначальнаго мѣста поселенія къ нижнему теченію Вислы и на берега Балтійскаго моря, перешли черезъ Дунай и нѣсколько разъ прошли Малую Азію съ огнемъ и мечомъ, не оставляя за собою ничего, кромѣ неба и земли. Обращенные около 300 г. въ аріанство, они, вмѣстѣ съ сарматскими и славянскими племенами, основали великое государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до нижняго Дуная. Но государство это просуществовало недолго и погибло подъ натискомъ новыхъ пришельцевъ, гунновъ. *Остготы* соединились съ гуннами и послѣ смерти Аттилы поселились между Дунаемъ и Савой, въ теперешней Венгріи; отсюда они, по иниціативѣ византійскаго императора Зенона, ворвались въ Италію и основали новое государство,

къ которому, кромѣ всей Италіи, принадлежала юго-восточная Швейцарія и все пространство между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ. *Вестготы* избѣжали напора гунновъ, перешедши черезъ Дунай и поселившись въ римской имперіи. Испытавши на себѣ вѣроломство римлянъ, они въ 378 году нанесли послѣднимъ страшное пораженіе близъ Адріанополя и вслѣдъ затѣмъ поселились въ Мизіи и Өракіи. Въ V столѣтіи они снова оставили страну, перешли въ Италію, разграбили Римъ, прошли черезъ Францію въ Испанію и основали въ послѣдней новое государство, которое въ 711 году, въ свою очередь, подпало владычеству арабовъ.

Обитатели Галліи давно уже успѣли перенять римскіе костюмы, когда готы, вандалы, алеманы и франки оставались еще вполнѣ германцами, даже внѣшнимъ видомъ своимъ. Римскія моды лишь весьма медленно вліяли на одежду германцевъ, потому что въ борьбѣ съ римлянами германцы вышли побѣдителями, а не побѣжденными, какъ галлы. Вещественныхъ памятниковъ этой эпохи у насъ сохранилось лишь весьма немного. Почти единственными, да и то ненадежными, свидѣтелями измѣненія германской одежды за весь періодъ времени, протекшій отъ Тацита до Сидонія Аполлинарія, отъ конца перваго до середины V столѣтія, служатъ намъ остатки, найденные въ гробницахъ. Въ южной Франціи, въ Испаніи и Италіи до настоящаго времени не удалось открыть тѣхъ большихъ кладбищъ, гдѣ готы, вандалы и лонгобарды погребали своихъ мертвыхъ. Всѣ наши свѣдѣнія объ одеждѣ остготовъ ограничиваются рельефными изображеніями на тріумфальной колоннѣ Өеодосія, отъ которой остались лишь отдѣльные обломки. Насколько можно судить по этимъ изображеніямъ, *остготы* въ IV столѣтіи носили длинные, довольно широкіе *штаны*, иногда обшитые по нижнему краю узкой полоской матеріи, вырѣзанной зубцами, и подпоясанныя *сорочки*, доходившія до половины бедра; сорочки эти были снабжены длинными, неплотно прилегавшими рукавами и отложными воротниками, которые нерѣдко имѣли вырѣзанные зубцами края. Штаны, украшенные внизу зубчатой каймой, подвязывались только одинъ разъ, ниже колѣнъ; штаны же съ гладкимъ нижнимъ краемъ подвязывались, кромѣ того, и у щиколокъ (70. 1. 3. 4.). Сорочки дѣлались двоякаго покроя: или совершенно закрытыя, снабженныя разрѣзомъ на груди и застежкой у горла (70. 3.), или же открытыя сверху до низу по всей своей длинѣ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ застегивались отъ пояса до верху пуговицами или пряжками. Иногда носили двѣ сорочки одну поверхъ другой (70. 5.) или же на одну нижнюю сорочку надѣвали *плащъ*, верхніе концы котораго завязывались узломъ на правомъ плечѣ (70. 1.). Въ этой одеждѣ несомнѣнно кроется нѣчто весьма древнее *). Готамъ въ эту эпоху былъ также знакомъ греческій одноруkавный *хитонъ*, но, повидимому, его носили лишь люди низшихъ сословій. *Остготскія женщины* того періода также носили одежду, по покрою и способу надѣванія положительно сходную съ *хитономъ греческихъ женщинъ*; эта одежда весьма рѣдко бывала снабжена короткими рукавами: большею частью она была безъ рукавовъ. Женскій костюмъ завершался *плащомъ*, завязывавшимся на лѣвомъ плечѣ узломъ или затыкавшимся спереди за поясъ (70. 2. 6. 7. 8.). Покрышка для головы была у готовъ такой же рѣдкостью, какъ и обувь; свободный готъ не стригъ ни волосъ, ни бороды. Послѣ своего вторженія въ Италію, остготы переняли почти всѣ римскіе костюмы.

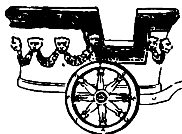
О *вооруженіи готовъ* намъ такъ же мало извѣстно, какъ и о вооруженіи галловъ и почти

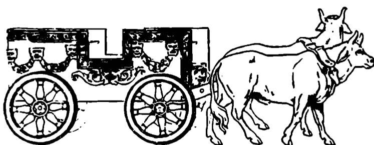
---

*) Авторъ долженъ взять назадъ замѣчаніе, сдѣланное имъ въ первомъ изданіи этого сочиненія, при описаніи этрусскихъ костюмовъ, именно: будто бы остготы, подобно этрускамъ, носили и кидаи, снабженныя посрединѣ отверстіемъ для головы. Авторъ сдѣлалъ это замѣчаніе, основываясь на одномъ, впрочемъ, весьма хорошемъ сочиненіи по исторіи искусства; но другіе источники, которые онъ теперь разсматриваетъ, не подтверждаютъ этого мнѣнія.

гихъ германскихъ племенъ. По нѣкоторымъ брошеннымъ нѣсколькимъ замѣткамъ современниковъ, щиты готовъ отличались особенно большими размѣрами. Король носилъ шляпу съ пурпурной повязкой, по всей вѣроятности соотвѣтствовавшую тѣмъ тіарамъ древне-азіатскихъ царей, которыя мы встрѣчаемъ на ассирійскихъ рельефахъ. Вожди носили *шлемы* и *кирасы*. Мраморная фигура, которая въ настоящее время находится на камнѣ надъ могилою экзарха Исаака, въ Равеннѣ, представляетъ княжескаго сына послѣдней эпохи государства готовъ (70. 17.) Изображенный на этой статуѣ полководецъ одѣтъ въ римскую lorica, сдѣланную изъ полосъ подошвенной кожи и обшитую на нижней части живота каймою, въ видѣ листьевъ; изъ-подъ этой каймы выглядываютъ прямоугольныя лопасти нижней куртки, обитыя желѣзомъ и расположенныя въ три ряда; на верхней части рукъ и на колѣни ниже колѣннаго сустава надѣты особыя латы изъ небольшихъ лопастей наподобіе византійскихъ наножей. Нижняя часть голени остается голою; ноги обуты въ *полусапожки*; плечо и предплечье защищены *кольчатыми латами* изъ твердой кожи, соединенными на локтевомъ суставѣ круглыми пластинками. Объ остальной утвари готовъ намъ извѣстно еще меньше; у насъ не сохранилось даже почти никакихъ изображеній. На колоннѣ Ѳеодосія мы видимъ изображеніе открытой *колесницы* съ сидѣньемъ, украшенной богатой рѣзьбой и запряженной волами; но, судя по этой запряжкѣ, можно заключить, что колесница эта не есть произведеніе готовъ, но лишь часть военной добычи ихъ (фиг. 54).

Фиг. 54





Въ ватиканскомъ музеѣ находится саркофагъ римскаго полководца, относящійся къ III столѣтію; на рельефахъ этого саркофага изображена перевозка военно-плѣнныхъ готовъ, которые размѣщены на носилкахъ и на повозкахъ съ сплошными колесами (70. 23. 24.). Другой памятникъ, относящійся, по всей вѣроятности, къ V столѣтію и находящійся въ настоящее время въ Гальберштадтскомъ соборѣ въ видѣ переплета церковнаго требника, — это диптихъ (Diptychon) изъ слоновой кости, украшенный также рельефными изображеніями плѣнныхъ варваровъ (71. 1—7.). На одной изъ пластинокъ (71. 1—3.) мы находимъ изображеніе короткаго меча на длинной рукояткѣ, Skramasax (72. 26.), который такъ часто находили въ южно-германскихъ и франкскихъ гробницахъ; на ножнахъ этого меча мы замѣчаемъ тотъ же готскій орнаментъ, который украшаетъ верхніе карнизы гробницы Теодориха въ Равеннѣ. Изображенія женской одежды совершенно сходны съ изображеніями на колоннѣ Ѳеодосія; мужская же одежда только отчасти сходна. По всей вѣроятности, плѣнные варвары, изображенные на этихъ рѣзныхъ рельефахъ, — не чистые готы, но хищническія орды Радагайса, разбитыя Стилихономъ и состоявшія изъ готовъ, вандаловъ, бургундовъ, свевовъ и другихъ германскихъ племенъ. Среди этихъ ордъ, какъ намъ извѣстно, находились также аланы, народъ скиѳскаго происхожденія; и дѣйствительно, въ одеждѣ нѣкоторыхъ изъ фигуръ упомянутыхъ рельефовъ (71. 4. 7.) нельзя не замѣтить поразительнаго сходства съ одеждой скиѳовъ (63. 1—5.).

Вестготы гораздо дольше сохраняли свои первоначальные костюмы, чѣмъ остготы. По сви-

дѣтельству Сидонія Аполлинарія, люди низшихъ сословій носили большею частью довольно грязную одежду изъ холста, нѣчто въ родѣ сорочки, поверхъ которой набрасывали мѣховой кафтанъ, доходившій до икръ; обувь состояла изъ башмаковъ конской кожи, завязывавшихся кожанымъ ремешкомъ; о штанахъ Сидоній Аполлинарій не упоминаетъ. Съ этимъ описаніемъ вполнѣ совпадаетъ приводимое этимъ же очевидцемъ описаніе одежды одного молодого короля, по имени Сигисмера, при чемъ не указывается, къ какому племени этотъ король принадлежалъ. Сигисмеръ носилъ узкій полосатый кафтанъ изъ разноцвѣтной матеріи, не вполнѣ доходившій до колѣнъ, съ короткими рукавами, покрывавшими одни только плечи; поверхъ этого кафтана была надѣта мѣховая куртка съ пуговицами и зеленый плащъ, окаймленный пурпурными полосами. Ноги были обнажены, и только ступни ногъ были обуты въ низкіе мѣховые башмаки. Вооруженіе Сигисмера и его товарищей состояло изъ бѣлыхъ круглыхъ щитовъ съ золотой обивкой, копьевъ съ загнутыми наконечниками, метательныхъ сѣкиръ и мечей; способъ ношенія мечей весьма своеобразенъ: ихъ носили не на бедрѣ, но передъ плечомъ. Древнихъ памятниковъ съ изображеніемъ одежды и вооруженія вестготовъ у насъ не сохранилось вовсе; на одномъ лишь перстнѣ съ бюстомъ Алариха (70. 14.) можно различить какія то круглыя пластинки, которыя, можетъ быть, изображаютъ части панцыря. Тѣ памятники домашней утвари и вооруженія, которые были найдены въ странахъ, гдѣ обитали вестготы, — на нижнемъ Дунаѣ, въ Испаніи и западной Франціи, — всѣ, болѣе или менѣе, носятъ слѣды византійскаго происхожденія. Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ золотые сосуды, найденные въ такъ называемомъ Петреосскомъ кладѣ (70. 25. 26. 29.), который, во всей вѣроятности, былъ не что иное, какъ подарокъ, сдѣланный византійцами королю Атанариху; затѣмъ всѣ драгоцѣнные предметы, найденные въ пуанскихъ раскопкахъ, въ Каталаунской равнинѣ, приписываемые погребенному на этомъ мѣстѣ королю Теодориху и состоящіе изъ эфесовъ для мечей, пряжекъ и другихъ драгоцѣнныхъ предметовъ, сдѣланныхъ изъ золотыхъ пластинокъ съ украшеніями изъ краснаго стекла наподобіе пчелиныхъ сотовъ (70. 9. 10. 12—15.); далѣе слѣдуютъ вѣнцы и другая церковная утварь короля Рецесвинта, выкопанные на старомъ Гуаррасарскомъ кладбищѣ близъ Толедо (70. 20. 22.). Нѣкоторые предметы украшенія, найденные въ западной Франціи (70. 27. 28.), равно какъ и желѣзный трензель съ серебряной накладкой, находящійся въ музеѣ древняго оружія въ Мадридѣ (70. 18.), можетъ быть, принадлежали вестготамъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о саркофагѣ короля Атаульфа, съ изображеніемъ аріанскаго креста (70. 16.); саркофагъ этотъ находится въ церкви S. Lorenzo въ Миланѣ.

Объ одеждѣ большей части важнѣйшихъ племенъ, являющихся въ эпоху великаго переселенія народовъ, какъ то: *гепидовъ, вандаловъ, бургундовъ* и др., у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Можно, однако, предположить, что эти народы являлись въ первобытной германской одеждѣ, которая съ теченіемъ времени видоизмѣнялась болѣе или менѣе подъ вліяніемъ римскихъ модъ. Относительно же одежды *лонгобардовъ* мы располагаемъ нѣкоторыми какъ письменными памятниками, такъ и скульптурными произведеніями. Первоначально они также одѣвались въ древне-германскія одежды; *мужчины* носили безрукавную куртку изъ звѣриныхъ шкуръ или грубой шерстяной матеріи, а *женщины* — довольно длинную, также безрукавную одежду изъ холста. Когда племя лонгобардовъ появилось на берегахъ Дуная, къ костюму мужчинъ прибавилась особая одежда для ногъ, нѣчто въ родѣ бѣлыхъ гамашей, или, вѣрнѣе, бѣлыя полотняныя онучи вокругъ ногъ; — ступни были обуты въ башмаки съ разрѣзомъ, застегивавшимся при помощи крючковъ; въ эту эпоху ихъ широкія сорочки дѣ-

лались большей частью изъ полотна и украшались нашитыми цвѣтными полосами. Послѣ своего вторженія въ Италію, лонгобарды переняли у римлянъ обычай носить штаны; во время ѣзды верхомъ они надѣвали свои гамаши поверхъ штановъ. Съ этого времени костюмъ ихъ сталъ быстро терять свой первоначальный германскій характеръ и принимать римскія формы. Въ миніатюрныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ Leges Longobardorum, рукописному сборнику законовъ IX столѣтія, мы находимъ наглядное объясненіе этой перемѣны. Одежда знатныхъ мужчинъ состояла въ то время изъ узкихъ, цвѣтныхъ, красныхъ, желтыхъ или синихъ *штановъ*, которые на голени стягивались кожаными ремнями, согласно древне-германскому обычаю, хотя оно выходило гораздо изящнѣе, чѣмъ у древнихъ германцевъ (71. 10. 11—14); изъ яркой, разноцвѣтной, доходившей до колѣнъ, *туники*, съ длинными узкими, нерѣдко разноцвѣтными рукавами; изъ прямоугольнаго плаща, украшеннаго бордюромъ и застегивавшагося на правомъ плечѣ; наконецъ, изъ цвѣтныхъ и низкихъ *башмаковъ*. Туника также была украшена бордюромъ вокругъ ворота и кистей рукъ; кромѣ этого, бордюръ нашивался еще на плечахъ и спереди во всю длину туники или же только отъ пояса до низу. Длинную тунику, доходившую до земли, носили только молодые люди изъ королевскаго дома (71. 12). Объ измѣненіи *женскаго костюма* свидѣтельствуютъ нѣкоторыя скульптурныя произведенія, какъ, напр., рельефъ, относящійся къ VI столѣтію и находящійся надъ главными дверями Монцскаго собора, основаннаго королевой Теоделиндой (71. 2—24), и нѣсколько статуй VIII столѣтія, находящихся въ Чивидале, въ старомъ Бенедиктинскомъ монастырѣ. Судя по этимъ источникамъ, женская туника вначалѣ имѣла длинные, узкіе, или, во всякомъ случаѣ, не очень широкіе рукава и была, подобно мужской туникѣ, украшена каймами; иногда надѣвали двѣ туники, одну поверхъ другой, но впослѣдствіи стали носить только верхнюю тунику съ широкими рукавами (71. 8. 13). Поверхъ туники носили длинный плащъ, который надѣвался или сзади напередъ черезъ оба плеча, или же подобно тому, какъ римлянки надѣвали свои накидки, т.-е. плащъ проводился подъ правую руку, одинъ конецъ его закидывался черезъ лѣвое плечо назадъ, другой же, болѣе длинный, конецъ закидывался сзади напередъ черезъ лѣвое же плечо. Лонгобардскія женщины иногда носили также короткое покрывало, просто накинутое на голову (71. 9. 15).

Не раньше какъ въ самое послѣднее время археологи стали обращать вниманіе на древнія гробницы лонгобардовъ. Въ одной могилѣ близъ Чивидале найденъ каменный гробъ, который, какъ это можно заключить по нѣкоторымъ надписямъ на крышкѣ его, заключалъ въ себѣ останки воинственнаго Гизульфа, племянника Альбоина. Между прочими украшеніями и оружіемъ, въ этомъ гробѣ были найдены: золотой перстень съ римской монетой, золотой крестъ, усаженный драгоцѣнными каменьями, пластинка съ мозаичнымъ изображеніемъ птицы, нѣсколько ремней, часть щита, шпора и желѣзный дротикъ (71. 1—19. 26.)

Къ необходимому вооруженію лонгобардскихъ вождей принадлежали *шлемъ*, *панцырь* и *поножи*; лонгобардскій шлемъ, какъ кажется, былъ снабженъ маской, наподобіе римскаго «cassis», или же личнымъ забраломъ наподобіе торсбергскаго шлема (61. 6). На рисункахъ «Leges Longobardorum» изображенъ король, вооруженный полуцилиндрическимъ кожанымъ щитомъ, въ родѣ тѣхъ, которые употреблялись еще въ XIV столѣтіи (фиг. 55. 1). Скипетръ и корона принадлежали къ числу королевскихъ регалій (71. 11). Такъ называемая *«желѣзная корона»* (71. 3), хранящаяся въ настоящее время въ сокровищницѣ Монцскаго собора, состоитъ изъ шести золотыхъ щитковъ, чередующихся съ шестью болѣе узкими золотыми пластинками, съ которыми они соединяются посредствомъ шарнировъ; какъ широкія, такъ и узкія пластинки украшены на своей наружной сторонѣ орнаментами, наподобіе листьевъ, и нешлифованными

драгоцѣнными камнями; съ внутренней стороны пластинки скрѣпляются желѣзнымъ обручемъ.

Въ началѣ третьяго столѣтія впервые появляются въ исторіи *франки*. Это не самостоятельный народъ, но союзъ отдѣльныхъ народностей, составившійся изъ сигамбровъ и другихъ прирейнскихъ племенъ. Въ IV столѣтіи франкамъ удалось поколебать владычество римлянъ на Рейнѣ, а въ началѣ V стол. они окончательно завоевали страну древнихъ убіевъ. На западѣ они подчинили себѣ всѣ земли вплоть до Луары, а на югѣ и востокѣ господство ихъ распространялось на всѣ страны, лежащія между Везеромъ, Альтмюлемъ, Дунаемъ и Рейномъ. Съ этого времени государство франковъ сдѣлалось первенствующимъ между южно-германскими государствами. Франки были народъ чрезвычайно грубый; вліянію католичества удалось лишь весьма медленнымъ путемъ смягчить ихъ рабскій и въ то же время неукротимый духъ, ихъ вѣроломство и корыстолюбіе. Христіанское государство франковъ неминуемо погибло бы подъ напоромъ воинственныхъ арабовъ, если бы на помощь ему не явились полуязыческіе нѣмецкіе народы. Легкомысленные и переимчивые по своей природѣ, франки, подобно лонгобардамъ и бургундамъ, быстро переняли языкъ и нравы покоренныхъ романцевъ. Благодаря этимъ племеннымъ свойствамъ франковъ, они въ послѣдующіе періоды исторіи пріобрѣли способность соединить и сгладить въ своемъ національномъ характерѣ рѣзкую противоположность между серьезнымъ, разсудительнымъ характеромъ саксо-германцевъ и легкой подвижностью романскихъ національностей,—историческая миссія, которую еще до настоящаго времени нельзя считать вполнѣ оконченной.

О древнѣйшей одеждѣ франковъ намъ извѣстно лишь весьма немногое. Бѣглыя замѣтки объ этомъ предметѣ, сохранившіяся въ сочиненіяхъ писателей той эпохи, изъ которыхъ мы черпаемъ всѣ свои свѣдѣнія, не всегда согласны между собою. Противорѣчіе это, насколько мнѣ кажется, легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что франкскій народъ составился изъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое сохраняло еще долгое время послѣ соединенія многія особенности своихъ первоначальныхъ костюмовъ. *Мужчины* одного изъ племенъ носили широкіе холщевые или кожаные *штаны*, придерживавшіеся въ таліи поясомъ и перевязанные внизу у щиколокъ, а можетъ быть еще и у колѣнъ (71. $_{27}$.); верхняя же часть тѣла, до пояса, оставалась у нихъ голой. Въ другомъ племени мужчины надѣвали на свое огромное мускулистое тѣло родъ узкой *рубашки* съ *поясомъ*; колѣни оставались обнаженными, — «patet iis altato tegmine poples»; трудно, впрочемъ, съ точностью сказать, оставались ли колѣни ихъ дѣйствительно голыми, или же форма ихъ ясно обрисовывалась узкимъ и плотно обтягивавшимъ ихъ платьемъ (71. $_{28}$. $_{31}$.). О штанахъ нигдѣ не упомянуто. Но если мы оставимъ за приведенной латинской фразой ея двойной смыслъ и сравнимъ съ описаніемъ Сигисмера (относительно котораго, замѣтимъ въ скобкахъ, неизвѣстно, принадлежалъ ли онъ къ племени готовъ, франковъ или бургундовъ) другія скульптурныя произведенія изъ слоновой кости, относящіяся приблизительно къ этому же періоду (нѣкоторыя детали см. 68. $_{27}$. 75. $_{28}$.), то окажется, что у франковъ ноги или оставались совершенно обнаженными, или же были покрыты на ступняхъ и голеняхъ башмаками, сапогами или голенными повязками, переплетенными ремнемъ; руки же были покрыты узкими рукавами, короткими, покрывавшими лишь верхнюю часть плеча, или длинными, плотно обхватывавшими всю руку до кистей (71. $_{28}$. $_{31-32}$.). Можно предположить, что по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя племена начали сливаться, у франковъ стали входить въ общее употребленіе штаны и рубашки (71. $_{29}$.); что вмѣстѣ съ этимъ у бѣднѣйшихъ сословій сохранился древне-германскій обычай носить накидки и безрукавные кафтаны изъ звѣриныхъ шкуръ; что, наконецъ,

у тѣхъ франкскихъ народовъ, которые оставались на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ, какъ то— у рипуарскихъ франковъ, у алеманновъ и баваровъ, первобытная германская одежда сохранилась гораздо больше, чѣмъ у племенъ, осѣвшихъ въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ. Романскіе франки, съ одной стороны, употребляли добытыя ими на войнѣ дорогія матеріи и металлическія принадлежности для украшенія своихъ одеждъ, но, съ другой стороны, самая форма ихъ костюмовъ стала измѣняться подъ вліяніемъ римскихъ модъ. Первобытная безрукавная рубашка удлинялась и въ такой формѣ получила названіе «colobium»; поверхъ ея какъ мужчины, такъ и женщины стали носить плащъ и капюшонъ, который большей частью прикрѣплялся къ самому плащу и, суживаясь къ концу, заканчивался остріемъ (71. 15.); этотъ капюшонъ, называвшійся *kardcucuc* былъ особенно распространенъ среди франковъ, жившихъ на востокъ отъ Парижа. Изъ сообщеній лѣтописцевъ мы узнаемъ дальше, что болѣе пожилыя женщины, въ особенности изъ высшихъ сословій, носили обыкновенно платья темныхъ цвѣтовъ; траурныя платья дѣлались изъ черной матеріи; при крещеніи же надѣвали платья бѣлаго цвѣта. У насъ нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній о формѣ одежды королей у меровинговъ. Нѣкоторыя статуи на церковныхъ порталахъ въ нѣсколькихъ городахъ сѣверной Франціи, принимавшіяся прежде обыкновенно за статуи Хлодвика и его преемниковъ, относятся, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, къ XI столѣтію, такимъ образомъ эти скульптурные памятники не могутъ дать намъ вѣрной картины королевской одежды, употреблявшейся 500 лѣтъ раньше. Главнѣйшимъ украшеніемъ меровингскихъ королей служили длинные волосы на головѣ. Короли болѣе ранней эпохи дѣлали проборъ по срединѣ головы, волосы же заплетали въ двѣ толстыя косы, ниспадавшія на вискахъ; это можно заключить по дошедшему до насъ перстню короля Хильдерика (72. 15.); основываясь на этомъ же памятникѣ, мы заключаемъ, что къ числу королевскихъ регалій принадлежало также копье. Относительно формы и покроя *женской одежды* той эпохи мы также не имѣемъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Женщины низшихъ сословій носили, по всей вѣроятности, тѣ же длинныя, не очень широкія, безрукавныя платья, которыя носили женщины другихъ германскихъ племенъ. Люди обоего пола, принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, обнаруживали свои варварскіе вкусы излишкомъ надѣваемыхъ ими блестящихъ украшеній. Особенную цѣну придавали богато украшеннымъ поясамъ и пряжкамъ (72. 1—18. 73. 1—9. 73. 13—16.). Эти варвары любили украшать себя и обвѣшивать золотыми браслетами, кольцами (72. 6. 73. 6. 8.), діадемами, ожерельями; у нихъ были въ изобиліи разныя туалетныя принадлежности, ручныя зеркала, инструменты для завиванія волосъ и прекрасно вырѣзанные гребни изъ дерева и слоновой кости (72. 71. 76 73. 12.). Даже священники, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей, носили на верхней части своихъ башмаковъ маленькія зеркальца, въ которыя они могли во всякое время смотрѣться.

Съ появленіемъ Карла Великаго наступила сильная реакція противъ любви къ роскоши и щегольству высшихъ сословій франковъ, и старые народные костюмы снова вошли въ употребленіе. Личное нерасположеніе императора къ роскоши, съ одной стороны, и оживленныя сношенія съ византійскимъ Востокомъ, распространявшимъ въ это время роскошь—съ другой, породили въ эпоху каролинговъ тотъ особый характеръ костюмовъ, который составляетъ странную смѣсь полуварварскихъ вкусовъ съ анти-классическимъ, языческаго—съ христіанско-византійскимъ, и который лишь къ XI столѣтію успѣлъ улечься въ болѣе или менѣе цѣльныя, опредѣленныя формы. Въ обыкновенные дни Карлъ Великій носилъ одежду, лишь весьма мало отличавшуюся отъ обыкновенной народной одежды. Костюмъ императора состоялъ изъ холщевой рубашки, поверхъ которой онъ надѣвалъ узкій и короткій камзолъ, съ нашитыми на немъ шелковыми по-

лосами (cotta seu camisia superanea),—а зимой, кромѣ того, еще кафтанъ изъ собольяго или оленьяго мѣха, изъ нижнихъ, полотняныхъ, и верхнихъ штановъ, обвитыхъ повязками; ноги были обуты въ башмаки, а поверхъ всего накидывался не очень длинный плащъ, цвѣта морской воды, застегивавшійся на одномъ плечѣ. Картина мозаичной работы, сохранявшаяся въ Римѣ еще до конца прошлаго столѣтія, изображала императора съ коротко-остриженными волосами, покрытыми низкой митрообразной шапкой, и съ большими и густыми усами; онъ одѣтъ въ оранжевые, окаймленные зелеными полосами, тунику, плащъ и штаны, съ повязками зеленаго цвѣта, обвитыми вокругъ голеней (73. 18.). Только два раза въ своей жизни императоръ, по просьбѣ папъ, согласился облечься въ иностранную, т.-е. византійскую одежду: оба эти случая происходили въ Римѣ. Въ каролингскую эпоху *мужчины* всѣхъ сословій (73. 21—24. 74. 1. 4. 11—18. 20.) носили *тунику* съ узкими и длинными рукавами; неподпоясанная туника доходила до половины икръ, но ее всегда подпоясывали и часть ея вытягивали изъ-за пояса, такъ что она не доходила до колѣнъ, а вытянутая часть свободно ложилась вокругъ пояса и закрывала его; затѣмъ узкіе *штаны*, перевязанные у колѣнъ и на икрахъ, короткіе *чулки, башмаки, сапоги* или *голенныя повязки*; наконецъ, прямоугольный *плащъ*, застегивавшійся на правомъ плечѣ пряжкой. Въ продолженіе многихъ столѣтій этотъ костюмъ оставался преобладающимъ во Франціи и Германіи. Люди изъ рабочаго сословія сохранили старый обычай подтыкать подъ поясъ нижнюю кайму туники съ праваго и лѣваго боковъ (73. 21.). Внукъ Карла Великаго, Карлъ Лысый, имѣлъ обыкновеніе обвивать свои голени золотыми шнурами, въ подражаніе древнимъ франкамъ, обвивавшимъ свои голени ремнями (73. 24): отправляясь по воскресеньямъ въ церковь, онъ облачался въ длинную византійскую одежду и надѣвалъ на себя всѣ отличительные знаки императорскаго сана (73. 25. 75. 3. 4. 27.). Коронованіе первыхъ западныхъ королей сопровождалось тѣми же обрядностями, какъ и коронованіе восточныхъ императоровъ. Первыя средневѣковыя короны, о формѣ которыхъ у насъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія, имѣли, наподобіе византійскихъ, подвѣски вдоль ушей и верхнюю митрообразную часть (66. 5—7.). Самый ободъ состоялъ изъ гладкихъ металлическихъ пластинокъ, соединенныхъ шарнирами. Корона, извѣстная подъ названіемъ короны Карла Великаго (75. 2.), состоитъ изъ восьми закругленныхъ кверху золотыхъ пластинокъ различной величины: двѣ пластинки большія, двѣ — средней величины и четыре—меньшія; обѣ наибольшія пластинки стоятъ одна противъ другой на лобной и затылочной части короны, а между ними находится золотая дуга, высоко поднимающаяся надъ короной; надъ передней пластинкой возвышается прикрѣпленный къ ней золотой крестъ; концы верхней дуги воткнуты въ особыя отверстія, находящіяся на внутренней сторонѣ пластинокъ; но, по обѣимъ сторонамъ этихъ отверстій, находятся еще два другихъ свободныхъ отверстія, которыя, вѣроятно, служили для укрѣпленія какихъ-нибудь другихъ поднимавшихся кверху украшеній, напримѣръ, въ родѣ листовидныхъ орнаментовъ, какими была украшена корона Карла Лысаго (75. 4.). Эта корона была снабжена четырьмя противолежащими вѣтвями, высоко поднимавшимися кверху, и двумя вѣтвями, спускавшимися внизъ, вдоль ушей, и замѣнявшими прежнія подвѣски.

Одежда *женщинъ* въ эпоху каролинговъ состояла изъ *верхняго платья*, довольно плотно охватывавшаго верхнюю часть тѣла и расширявшагося книзу; оно обыкновенно или вовсе не имѣло рукавовъ, или же имѣло рукава, доходившіе до половины руки; гораздо рѣже оно было снабжено широкими и длинными рукавами (73. 27. 74. 1.), доходившими до кистей рукъ; вокругъ ворота, спереди по всей длинѣ и по нижнему краю этого платья была нашита широкая кайма. Изъ *нижнихъ платьевъ*, которыя надѣвались одно поверхъ другого, у верхняго были обыкновенно короткіе и широкіе рукава, а у нижняго, прилегавшаго къ тѣлу узкіе и длинные ру-

кава, охватывавшіе всю руку до кисти. Верхняя женская *накидка* или надѣвалась сзади черезъ оба плеча (73. 25) и застегивалась спереди (74. 9.), или же накидывалась какъ покрывало на голову и оба плеча, при чемъ конецъ приподнимался одной рукой (73. 20. 74. 8. 10.); по этому последнему способу обыкновенно надѣвали накидку во время посѣщенія церкви. Сверхъ того, женщины любили носить своеобразный *головной платокъ*, который или просто накидывался на голову и плечи (73. 19), или обвертывался вокругъ головы (74. 12. 13.) и закрывалъ ее; послѣдній способъ былъ также въ употребленіи у англо-саксонскихъ женщинъ. Женскіе *башмаки* большею частью оканчивались остроконечными носками. Въ любви къ драгоцѣннымъ украшеніямъ и вообще въ туалетномъ искусствѣ женщины каролингской эпохи нисколько не отставали отъ своихъ меровингскихъ прародительницъ. Онѣ все еще носили волосы съ проборомъ по срединѣ головы и богато украшали ихъ разноцвѣтными и золотыми шнурами, золотыми обручами и коронами, усаженными жемчугомъ и правильными рядами нанизанныхъ одна поверхъ другой золотыхъ чешуекъ (75. 1.). Въ это же время вошли въ употребленіе перчатки.

Древне-германское *право* носить оружіе превратилось у франковъ въ *обязательное* ношеніе его. О внѣшнемъ видѣ могучихъ воиновъ меровингской эпохи мы можемъ составить себѣ довольно полное представленіе отчасти по описаніямъ современниковъ, отчасти по многочисленнымъ памятникамъ, найденнымъ при раскопкахъ меровингскихъ кладбищъ, отчасти же по миніатюрамъ и рѣзнымъ изображеніямъ изъ слоновой кости, римской или византійской работы; последними источниками мы, конечно, можемъ пользоваться лишь для сравненія. Въ числѣ сохранившихся отъ той эпохи памятниковъ нѣтъ ни *шлемовъ*, ни *панцырей*, ни *кольчугъ*, но изъ лѣтописей мы знаемъ, что предводители носили ихъ (71. 28. 30–32.). Часть простыхъ воиновъ ходила простоволосая, безъ всякаго головного покрова; другіе защищали голову собственными, окрашенными въ красно-оранжевый цвѣтъ, волосами, заплетая ихъ въ косички и покрывая последними свое темя; нѣкоторые воины носили родъ шлема, состоявшаго изъ двухъ согнутыхъ и перекрещивавшихся желѣзныхъ полосъ. Съ теченіемъ времени меровингскіе воины стали пополнять свое вооруженіе частями римскихъ доспѣховъ, добытыхъ на войнѣ (71. 32.). Всѣ воины носили деревянные или кожаные *щиты* (71. 29. 30.), небольшіе, круглые, слегка выпуклые, съ крѣпкимъ желѣзнымъ остовомъ и сильно выдающейся впередъ шишкой посрединѣ (72. 41–50.). Щиты окрашивались въ яркіе цвѣта. Наступательное вооруженіе было гораздо полнѣе и разнообразнѣе. Одновременно съ *метательными дротиками*, которые были снабжены легкими стрѣлообразными наконечниками, употреблялись разныя другія копья, начиная съ такъ называемаго «saunium», копья съ наконечникомъ, длиною съ клинокъ меча, и кончая копьемъ, носившимъ названіе *«angon»*, съ наконечникомъ въ 4 фута длиною и съ острымъ крючкомъ на концѣ (72. 6. 11–16. 27.). «Angon» служилъ для того, чтобы вырвать у противника щитъ, такъ какъ онъ, при сильномъ ударѣ о вражескій щитъ, глубоко входилъ въ него. Вырвавши у врага щитъ, меровингскій воинъ нападалъ на него со своимъ оригинальнымъ топоромъ съ одной лопастью, такъ называемой *франциской* (72. 17–22.); этотъ топоръ не былъ найденъ ни въ одной изъ древнихъ гробницъ, раскопанныхъ въ средней Германіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «angon» не годился въ дѣло, *франциска*, весьма вѣроятно, употреблялась также для метанія въ щитъ непріятеля. Вооруженіе завершалось обоюдоострымъ мечомъ—spatha, тонкимъ плоскимъ и остроконечнымъ, имѣвшимъ въ длину 80 сантиметровъ (75. 6.), и короткимъ мечомъ или длиннымъ кинжаломъ, *Skramasax*, длиною въ 50 сантиметровъ (72. 25. 26. 18. 19.). Скрамасаксъ, сохранившійся въ формѣ полумеча (semi-spatha) до половины XIV столѣтія, всегда носился на поясѣ, рядомъ съ spatha. Въ одной могилѣ на старомъ кладбищѣ въ Дооринкѣ были найдены, вмѣстѣ съ многочисленными моне-

тами и драгоцѣнными украшеніями (72. 56. 58–61. 63. ...), золотыя, усаженныя драгоцѣнными камнями, обкладки на заржавѣвшихъ клинкахъ мечей (72. 20–37.); между послѣдними находился также мечъ Хильдерика I (29. 31–35.). Рукоятка этого меча, а также и ножны—деревянныя, обитыя золотыми пластинками. (Предметы, изображенные на рисункахъ 24. 32. 33. представляютъ золотую обкладку нижней части ноженъ меча, и нѣсколько обкладокъ, окружавшихъ верхнюю болѣе широкую часть ноженъ).

Въ каролингскую эпоху (687-987) огромное большинство пѣшихъ воиновъ было вооружено щитами и дротиками, или луками съ двѣнадцатью стрѣлами; вооруженіе конныхъ воиновъ состояло изъ щита, копья скрамасакса, меча (spatha) и лука съ колчаномъ и стрѣлами; — въ это время «франциска» уже вышла изъ употребленія; воины, владѣвшіе двѣнадцатью «мансами» (или «гуфами») пахотной земли, должны были являться облеченными въ кирасу, шлемъ и ножныя латы.

Фиг. 55.

Пѣшки одной шахматной игры, приписываемой Карлу Великому, представляютъ пѣшихъ воиновъ той эпохи (74. 2. 1.); голова и плечи покрыты не очень длинной курткой изъ кожи или двойнымъ крѣпкимъ халатомъ, усаженнымъ рядами желѣзныхъ пластинокъ, расположенныхъ наподобіе черепицъ, и снабженнаго боковыми разрѣзами для продѣванія рукъ; поверхъ колпака на голову надѣвался коническій шлемъ, снабженный отвѣсной пластинкой для защиты носа,—такъ называемый норманскій шлемъ XI столѣтія; щитъ имѣлъ удлиненно-сердцевидную форму и чрезвычайно большіе размѣры; онъ былъ сдѣланъ изъ липоваго дерева и обитъ желѣзными шишками и полосами наподобіе рѣшетки. Всадники каролингской эпохи были тоже облачены въ вышеописанную чешуйчатую куртку, носившую названіе «haubert» по-французски — «camail») и, большею частью, покрывавшую спереди еще и верхнюю часть бедеръ (74. 1. 3.); но всадники носили не большіе щиты, а маленькіе, круглые, и вмѣсто большого шлема поверхъ кожанаго колпака нерѣдко надѣвали темянной шлемъ, — маленькую металлическую шапочку, покрывавшую лишь верхнюю часть черепа. На барельефѣ въ церкви св. Жюльена въ Бріудѣ (въ департаментѣ Верхней Луары), вѣроятно относящемся къ VIII столѣтію, изображенъ всадникъ (фиг. 55. 3.) въ коническомъ шлемѣ, безъ пластинки для покрытія носа, въ чешуйчатой курткѣ съ рукавами, доходящими до кистей, но безъ набедренниковъ. Высѣченная изъ камня фигура на церкви св. Марка въ Венеціи, относящаяся къ VIII столѣтію и изображающая княжескаго воина, самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ намъ переходную форму между вооруженіемъ древне-римскимъ и франкскимъ (74. 4.). Нижній поясъ съ крючкомъ, на который посредствомъ кольца привѣшивались ножны меча (75. 11.), впослѣдствіи прикрѣплялся сзади около крестца наглухо къ верхнему поясу такъ, что онъ шелъ напередъ въ косомъ направленіи и образовывалъ на животѣ уголъ (75. 7.). Обыкновенные доспѣхи каролингскихъ всадниковъ состояли большею частью изъ кожаной рубашки съ капюшономъ (74. 6. 17.), нижняя часть которой отъ пояса была или раздѣлена на лопасти, или

окаймленной желтыми полосами, изъ чешуйчатой куртки, шлема или теменного шишака, накидки изъ грубой матеріи, короткихъ или длинныхъ штановъ, сапогъ или башмаковъ и ремней для обвивки голеней. При преемникахъ Карла Великаго стали весьма часто замѣнять большіе одноцвѣтные плащи болѣе короткими плащами, которые были украшены нашитыми на нихъ разноцвѣтными полосами. На одномъ миніатюрномъ изображеніи, относящемся къ этой эпохѣ, мы видимъ воиновъ, составлявшихъ домашнюю стражу Карла Лысаго (74. 7. 14.); ихъ доспѣхи въ значительной степени напоминаютъ римскіе образцы: узкіе штаны, короткіе или длинные, подвязаны у колѣнъ; голени закрыты сапогами или ремянной обвивкой, оставляющей открытыми пальцы ногъ (74. 7. 1.). Шлемъ, который носили впрочемъ и другіе воины (фиг. 55. 2.), ничѣмъ не былъ похожъ ни на описанный выше коническій шлемъ съ пластинкой для охраны носа, ни на шлемъ варварскаго происхожденія, который мы видимъ на Траяновой колоннѣ, ни на шлемы гладіаторовъ; онъ скорѣе всего напоминалъ шлемъ, употреблявшійся въ XVI столѣтіи (morion). Онъ имѣлъ форму полусферическаго таза (75. 9. 10.) изъ нѣсколькихъ, склепанныхъ вмѣстѣ, металлическихъ пластинокъ, съ плоскими, прямо торчавшими полями; еще чаще поля шлема начинались у лба, въ видѣ двухъ дужекъ, соединявшихся подъ угломъ, которыя, идя въ косомъ направленіи назадъ и покрывая уши, оканчивались на затылкѣ широкой лопастью, защищавшей затылокъ и часть спины. Гребень шлема былъ мѣдный, или вообще металлическій, и окрашенъ въ красный цвѣтъ; онъ былъ вырѣзанъ въ формѣ пучка листьевъ и прикрѣплялся спереди и сзади посредствомъ клиньевъ.

Сѣдла, пренебрегаемыя древне-германскими всадниками, вошли во всеобщее употребленіе въ эпоху Меровинговъ; уздечка имѣла *трензель* и металлическія обкладки (72. 31. 70—74.); *шпора* имѣла форму простого остраго шипа, безъ колеска (72. 14.); всадники носили одну только шпору, укрѣпленную на пяткѣ, потому что во время сраженія требовалось пустить коня въ галопъ слѣва направо, чтобы имѣть всегда врага подъ правою, вооруженною рукою. Стремена также были въ употребленіи, однако не прикрѣплялись наглухо къ сѣдлу, такъ какъ они употреблялись не во время ѣзды, но лишь для того, чтобы сѣсть на коня. Во время Карла Великаго сѣдла уже снабжались спереди и сзади луками треугольной формы (75. 20.) и были украшены рѣзьбой. Въ IX столѣтіи начали облекать коней въ *чешуйчатую броню*.

Отъ вооруженія франковъ перейдемъ къ разсмотрѣнію одежды духовныхъ лицъ. *Богослужебное облаченіе* во время *литургіи* выработалось постепенно, начиная съ VI столѣтія, изъ римской свѣтской одежды. *Альба* (alba, camisia, tunica talaris) была первымъ отличительнымъ одѣяніемъ римскихъ священнослужителей. Она имѣла форму рубашки умѣренной ширины, доходившей до пятокъ, и подвязывалась посредствомъ *пояса* (cingulum, murena), вытканнаго въ видѣ трубчатой ленты; альба имѣла длинные рукава, довольно широкіе въ верхней части, но чрезвычайно узкіе около кистей рукъ. Первоначально альба дѣлалась изъ бѣлаго полотна, безъ всякихъ украшеній; но уже въ эпоху Каролинговъ она стала приготовляться изъ бѣлаго и цвѣтного, чаще всего синяго, шелка (73. 26. 74. 9. 21. 22.) и украшаться нашитыми на нее цвѣтными полосами. Нашитыя полосы стали замѣнять *столой*, называвшейся также «orarium»; это была длинная лента, надѣваемая вокругъ шеи вверху альбы такимъ образомъ, что оба конца ея, украшенные кистями и золотымъ шитьемъ съ жемчугами, симметрически ниспадали спереди на нижнюю часть альбы. Надъ столой надѣвались два рода верхней одежды, имѣвшія форму рубашекъ: *tunicella* и *dalmatica*. Однако до сихъ поръ не рѣшенъ еще вопросъ, не подразумѣвали ли первоначально подъ этими двумя названіями одного и того-же одѣянія. Франкскіе священники надѣвали поверхъ столы родъ закрытой со всѣхъ сторонъ рубашки съ широкими рукавами, до-

ходившими до кистей рукъ; она была бѣлаго или желтовато-бѣлаго цвѣта; спереди и сзади во всю длину этого одѣянія, а также по краю рукавовъ были нашиты красныя или фіолетовыя полосы и кисточки (74. 19. 21.). Облаченіемъ, надѣвавшимся исключительно при совершеніи литургіи, была *пенула* (planeta, casula), которая вполнѣ соотвѣтствовала древне-римской пенулѣ. Подобно послѣдней, она была закрытымъ со всѣхъ сторонъ одѣяніемъ, напоминавшимъ форму колокола, очень часто съ капюшономъ, ниспадавшимъ ниже колѣнъ и поднимавшимся при поднятіи рукъ (74. 19. 21. 22.). Ее шили еще въ очень раннюю эпоху преимущественно изъ самыхъ дорогихъ тканей, краснаго и синяго цвѣтовъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Пенула украшалась золотой обшивкой или каймою; этой каймою обшивался весь нижній край, затѣмъ середина задней и передней частей во всю ихъ длину, и, наконецъ, край капюшона, а если послѣдняго не было, то край отверстія для головы. Къ обыкновенной одеждѣ священниковъ принадлежали еще манипула, оплечникъ, чулки и башмаки. *Манипула* была первоначально полотняный платокъ, употреблявшійся для утиранія пота (sudarium), и лишь въ IX столѣтіи приняла форму узкой ленты, съ бахромой на концахъ, которую носили или въ рукѣ, или же перекинутою на руку. Обувь издревле состояла изъ *сандалій* или *башмаковъ*; но *чулки* появились только къ концу франкскаго періода такъ же, какъ и *оплечникъ*,—платокъ, просто накладывавшійся на голову и плечи (фиг. 56. 1.); кисти рукъ оставались обнаженными. Отличительными знаками епископскаго сана были: митра, лента и перстень. *Митра* (infula) была уже въ употребленіи во время Константина; она состояла изъ золотого ободка въ три пальца шириною и изъ бѣлаго или краснаго плата, который удерживался на головѣ посредствомъ ободка такимъ образомъ, что концы его свободно ниспадали назадъ, на спину (фиг. 56. 2.). Частью орната, носимою только епископами высшаго класса, была *лента* (pallium), вполнѣ соотвѣтствующая греческому *омофору* (66. 14. 67. 1—7.). Время происхожденія ея неизвѣстно; въ эпоху Меровинговъ она дѣлалась въ три пальца шириною и три метра длиною, бѣлаго цвѣта; на обоихъ концахъ ея были нашиты кресты и бахрома; паллiумъ надѣвался черезъ лѣвое плечо напередъ, затѣмъ черезъ грудь на правое плечо и назадъ на спину, затѣмъ со спины конецъ его снова перекладывался черезъ правое плечо напередъ (57. 14.). При Каролингахъ паллiумъ изъ длинной ленты превратился въ кольцо, спереди и сзади котораго свободно висѣли двѣ длинныя ленты, иногда ниспадавшія до земли; въ такой формѣ паллiумъ вполнѣ соотвѣтствовалъ нашивкѣ *пенулы* (74. 19.). *Перстень* служилъ отличительнымъ знакомъ епископскаго сана еще въ первый періодъ франкской исторіи; тогда его носили преимущественно на указательномъ пальцѣ, но съ IX столѣтія его стали носить на четвертомъ пальцѣ правой руки. *Пастырскій жезлъ* служилъ сначала лишь для опоры, и этому практическому назначенію вполнѣ соотвѣтствовала первоначальная форма его,—костыль съ двойной ручкой; жезлъ еще тогда сохранялъ эту форму, когда онъ уже успѣлъ сдѣлаться знакомъ епископскаго сана, и не измѣнялъ ея вплоть до XI столѣтія.

Подобно костюмамъ франковъ, ихъ *домашняя утварь* носила на себѣ печать недоконченности, свойственной всей культурѣ того времени; варварскіе вкусы и наклонности шли рука объ руку съ анти-классическимъ. Роскошная посуда и сосуды для питья, которые во время Меровинговъ наполняли франкскія жилища и церкви, были военной добычей, отнятой у римлянъ. Мѣстное производство домашней утвари, что касается художественности выполненія, не выходило за предѣлы самаго обыкновеннаго; такъ, по крайней мѣрѣ, мы можемъ заключить по немногимъ дошедшимъ до насъ образчикамъ,—нѣсколькимъ *подсвѣчникамъ* (73. 9—11.), *скамеечкамъ*, *ларямъ* (75. 16—18.) и *сосудамъ* (72. 77—81.). Внѣшнее вліяніе, которому стало подвергаться мѣстное производство у франковъ и которое обыкновенно называютъ византійскимъ вліяніемъ, несо-

дить изъ нѣсколькихъ, совершенно различныхъ, источниковъ; съ одной стороны, вліяла греко-римская культура, съ другой — сирійско-восточная, третьимъ источникомъ служили сношенія франковъ съ испанскими маврами, декоративное искусство которыхъ первоначально имѣло восточное происхожденіе. Но рядомъ съ этимъ внѣшнимъ вліяніемъ въ франкскихъ произведеніяхъ сохранились вкусы галло-романскій и древне-германскій; послѣдній особенно ясно замѣчается въ переплетающихся узорахъ дошедшихъ до насъ франкскихъ металлическихъ пуговицъ, *пряжекъ для платья* и *обкладокъ для пояса* (72. 17. 62—64. 66. 73. 13—15.). Византійскую работу напоминаютъ намъ разнообразныя золотыя вещи, найденныя въ гробницѣ Хильдерика (72. 16. 58—61. 63. 67—69). И кромѣ того одно блюдо или patena (73. 5), отрытое близъ Гурдона, въ округѣ Шалонъ-на-Саонѣ; какъ тутъ, такъ и тамъ мы находимъ эти характерныя, расположенныя правильными рядами, клѣточки, въ которыхъ вставлены небольшія красныя стеклышки. Поздне-римскія формы мы находимъ въ такъ называемомъ *тронѣ Дагоберта* (73. 17.), который сдѣланъ изъ позолоченной бронзы и приписывается франкскому золотыхъ дѣлъ мастеру Элигію, умершему въ 659 году. Зато другое произведеніе, приписываемое этому же художнику,—шестиконечный *напрестольный крестъ* (73. 61.), — сдѣланъ скорѣе въ греческомъ вкусѣ. На дошедшихъ до насъ изображеніяхъ мы видимъ неуклюжія *кресла*, сдѣланныя въ варварскомъ вкусѣ (75. 21. 22) и *тронныя кресла*, вполнѣ соотвѣтствующія византійскимъ (75. 26. 27.). Въ другихъ произведеніяхъ той эпохи, съ которыми преданіе связываетъ память о герцогѣ баваровъ Тассило, — именно въ *потирѣ* и *подсвѣчникѣ* (75. 23. 5.), — мы находимъ какъ греческіе, такъ и германскіе элементы (сравни 75. 24.). Изъ *музыкальныхъ инструментовъ* одновременно съ древне-классической *лирой* употреблялся четырехугольный *псалтеріонъ*, инструментъ чисто сѣверо-германскій (75. 12. 14.). Въ одномъ *ящичкѣ* изъ слоновой кости съ мѣднымъ запоромъ (75. 28. мы уже видимъ довольно усовершенствованное сліяніе разнообразныхъ орнаментныхъ элементовъ въ тотъ цѣльный художественный стиль, который мы называемъ романскимъ; въ числѣ декоративныхъ предметовъ мы тутъ уже находимъ фигуры людей и животныхъ; изображенія производятъ довольно хорошее впечатлѣніе, хотя въ нихъ все еще проглядываетъ непониманіе формъ, заимствованныхъ изъ природы и изъ античнаго искусства.

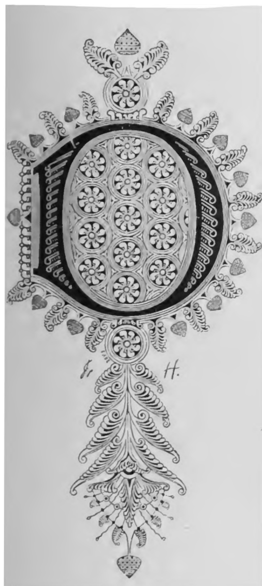
Фиг. 56.

АЗІАТСКІЕ И ПОЛУАЗІАТСКІЕ НАРОДЫ.

I.

Персы и арабы.

(ПЕРІОДЪ СРЕДНЕВѢКОВЫЙ И НОВѢЙШІЙ).



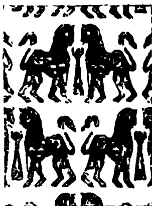
Образовавшееся въ странѣ древнихъ персовъ Парѳянское государство погибло въ 226 году вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и междоусобицъ; его замѣнило государство новоперсидское, или государство Сассанидовъ, названное такъ по имени царствовавшей династіи. Въ 641 году Сассаниды, въ битвѣ при Ктезифонѣ, были побѣждены арабами; пять столѣтій спустя, арабы были покорены сельджукскими турками; вслѣдъ за турками явились въ 1220 году монголы, а въ началѣ XV столѣтія страна была покорена туркменами; туркменъ Измаилъ Софи, присвоивъ себѣ титулъ «шаха», положилъ основаніе современнаго Персидскаго государства.

Мы видѣли, что древняя мидійско-персидская одежда, въ той формѣ, какую она имѣла въ эпоху Ахеменидовъ, подъ вліяніемъ парѳянъ потерпѣла сильныя измѣненія и наконецъ исчезла совсѣмъ. Первые цари династіи Сассанидовъ пытались, правда, вмѣстѣ съ другими древними обычаями, снова ввести древне-персидскіе костюмы, но эти попытки имѣли лишь весьма ничтожный успѣхъ. Низшія сословія оставались при своихъ обыкновенныхъ парѳянскихъ костюмахъ (63. 22–24.). Что же касается высшихъ классовъ, то они подчинились стремленіямъ царей ввести древне-персидскіе костюмы въ томъ только отношеніи, что стали носить одежду, которая приближалась къ древне-персидской не столько по покрою, сколько по своей чрезвычайной длинѣ и ширинѣ (63. 25–26.). Это пристрастіе къ длиннымъ и широкимъ одѣяніямъ имѣли, впрочемъ, знатные парѳяне и до

Сассанидовъ. Даже въ покроѣ царскихъ одѣяній не удалось возстановить вкусы давно исчезнувшей древне-персидской эпохи. Сохранившіеся памятники той эпохи, состоящіе преимущественно изъ исполинскихъ рельефовъ, высѣченныхъ въ скалахъ, доставляютъ намъ лучшее доказательство того, что цари послѣдующей эпохи одѣвались въ костюмы, не носившіе опредѣленнаго отпечатка той или другой эпохи, того или другого народа, но приготовленные по личному усмотрѣнію каждаго изъ царей.

Главными принадлежностями персидскаго костюма были въ эпоху Сассанидовъ *штаны* и *кафтанъ*. Штаны были иногда довольно узки, иногда весьма широки. То же самое можно сказать о кафтанахъ, которые, по желанію, опускались въ штаны, или же выпускались и свободно падали поверхъ штановъ (76. 1. 5—7. 10. 12.). Кафтаны были снабжены длинными, довольно узкими рукавами, закрывались на груди и всегда перехватывались поясомъ; иногда нижняя часть кафтана, начиная отъ пояса и до низу, была разрѣзана спереди, иногда разрѣзы дѣлались и съ боковъ (76. 7.). Вмѣсто гладкихъ одноцвѣтныхъ матерій, изъ которыхъ приготовлялась одежда древнихъ персовъ, высшія сословія стали давать предпочтеніе узорчатымъ разноцвѣтнымъ тканямъ, узоры которыхъ состояли преимущественно изъ звѣздъ, разнообразно-сплетенныхъ цвѣтовъ и листьевъ и изъ изображеній фантастическихъ животныхъ (фиг. 57). Золотыя украшенія вышли изъ моды, но зато усиливалось украшеніе кафтановъ и поясовъ жемчугомъ (76. 2.). Костюмъ завершался *плащомъ, башмаками*, преимущественно изъ кожи, окрашенной въ красный цвѣтъ, и, наконецъ, головной покрышкой, наподобіе фригійскаго *колпака* (76. 1.).

Фиг. 57.

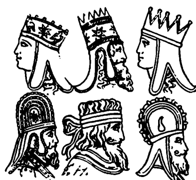


Фиг. 58

Женскій костюмъ, въ общемъ, отличался отъ мужскаго лишь болѣе значительной длиной и болѣе тонкой матеріей. Верхнее платье (фиг. 58. 6. 8.) довольно плотно охватывало верхнюю часть тѣла (76. 4. 8. 9.), и иногда имѣло на груди разрѣзъ, который закрывался при помощи лентъ. Рукава этого платья были очень длинны и узки. Сохранилась ли у женщинъ парѳянская мода дѣлать лѣвый рукавъ очень длиннымъ, такъ что нижняя часть его висѣла поверхъ руки,— неизвѣстно; на сильно вывѣтрившихся и поврежденныхъ изваяніяхъ въ скалахъ, въ настоящее

время нѣтъ уже возможности различить этого (фиг. 58. 5.). Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что ношеніе пояса и удлиненнаго лѣваго рукава не было общепринятой, обязательной модой у женщинъ эпохи Сассанидовъ. Знатныя женщины, подобно мужчинамъ, надѣвали нѣсколько верхнихъ платьевъ одно надъ другимъ (76. 4. 8. 12.), а поверхъ всего надѣвали *накидку*, наподобіе плаща, и *покрывало*.

Одежда сассанидскихъ царей, въ томъ видѣ, какъ она изображена на древней статуѣ (75. 5. 6.), представляетъ много особенностей. Кафтанъ вытянутъ на груди и на груди же подвязанъ лентами; но, такъ какъ этихъ лентъ не видно на спинѣ, то слѣдуетъ предположить, что ленты были прикрѣплены подъ мышками. Штаны, широкіе наверху, узкіе книзу (фиг. 58. 7.), повидимому, оканчивались чѣмъ то въ родѣ чулковъ. Верхняя часть штановъ была сзади длиннѣе, чѣмъ спереди, и излишняя длина откидывалась наружу черезъ поясъ и висѣла свободными складками. На другихъ изваянныхъ изображеніяхъ царей мы замѣчаемъ, что подъ кафтаномъ и поверхъ штановъ надѣвалась еще одна пара болѣе короткихъ верхнихъ штановъ (76. 2. 3.). — обычай, который, по описанію Страбона, вполнѣ соотвѣтствуетъ парѳянской модѣ. Къ отличительнымъ признакамъ костюма сассанидскихъ царей принадлежатъ еще драгоцѣнныя каймы, которыми были обшиты кафтаны вокругъ, и такія же оборы, ниспадавшія поверхъ кафтана черезъ оба плеча спереди и сзади, наподобіе подтяжекъ (76. 2. 7. 77. 1. 2.); кромѣ этого цари отличались пурпуровыми башмаками, которые были подвязаны длинными лентами. Но главной отличительной частью царскаго костюма была корона; она имѣла форму или простого обруча, или зубчатой короны или «стѣнной короны» (76. 1. 2. 4—8. 22. 24. 25.) и надѣвалась на колпакъ полусферической формы, который иногда былъ снабженъ нащечными лопастями; на этомъ колпакѣ или внутри самой короны (76. 26.) помѣщалась шарообразная чалма, одна или въ соединеніи съ полумѣсяцемъ (76. 7.), между двумя разверстыми крыльями (76. 2. 28. 77. 1.). Двойная діадема, т.-е. корона въ соединеніи съ колпакомъ, должна была обозначить титулъ: «царь царей»; другая же эмблематическая форма короны, — пара крыльевъ съ покоящимися на нихъ шаромъ и полумѣсяцемъ,—служила символическимъ олицетвореніемъ титула: «братъ солнца и луны». Другіе важные сановники носили головныя покрышки разнообразныхъ формъ: высокія, полуяйцевидныя или наподобіе фригійскихъ колпаковъ (76. 12. 18—20.). Въ добавленіе къ сказанному замѣтимъ, что полумѣсяцъ носили еще цари, происходившіе изъ парѳянской династіи Арзакидовъ, которые, вмѣсто короны, носили или надѣтый непосредственно на волосы простой обручъ, украшенный лентами, — или же высокій, полуяйцевидный, украшенный жемчугомъ, колпакъ, надѣтый поверхъ нижней шапки съ лопастями (фиг. 59. 4—6.); замѣтимъ также, что предшественники Арзакидовъ, македонско-сирійскіе цари изъ династіи Селевкидовъ, еще носили древне-персидскую тіару Ахеменидовъ, или же корону поверхъ колпака съ нащечными лопастями (фиг. 59. 1—3.).


Фиг. 59

Вооруженіе персовъ, подобно вооруженію парѳянъ, состояло въ общемъ изъ *щита*, *брони*, *кожанаго колпака*, или *шлема*; изъ *лука* съ *колчаномъ* и *стрѣлами*; изъ *меча*, *кинжала*, *топора*, *сѣкиры* съ однимъ или двумя лезвеями; изъ *булавы* и *праща*. Древне-персидскій щитъ, формою своей походившій на верхнюю доску скрипки, вышелъ изъ употребленія; вмѣсто него пѣшіе воины употребляли ромбоидальные или удлиненные щиты; послѣдніе были такой величины, что

закрывалъ всего коня. Всадники же, вмѣстѣ съ ромбоидальнымъ щитомъ употребляли еще небольшіе круглые щиты (77. 1). Съ началомъ господства парѳянъ чешуйчатая броня стала распространяться весьма сильно, но на скульптурныхъ памятникахъ, относящихся къ эпохѣ Сассанидовъ, мы находимъ лишь весьма слабыя указанія на этого рода броню (76. 18), вслѣдствіе того, что сами памятники сильно вывѣтрились и пострадали отъ времени. Другая, лучше сохранившаяся статуя, усѣченная въ скалѣ, изображаетъ царя Хозру (77. 4); на немъ надѣта кольчуга, доходящая до колѣнъ и снабженная кольчатымъ капюшономъ, который натягивался на голову и совсѣмъ закрывалъ ее, такъ что оставались открытыми лишь узкія щели для глазъ; поверхъ капюшона надѣтъ на голову круглый шишакъ, украшенный лентами и шишкой наверху; кольчуга надѣта поверхъ кафтана, украшеннаго узорами, изображающими кресты, цвѣты и фигуры драконовъ. Еще одна статуя, высѣченная въ скалѣ, изображаетъ царскаго воина въ кольчугѣ съ надѣтой поверхъ ея узкой курткой (76. 11); ноги совершенно обвиты желѣзными полосами, наискось черезъ грудь надѣтъ большой шарфъ, а голова покрыта шлемомъ, верхній конецъ котораго загнутъ напередъ и оканчивается звѣриной головой. Объ употребленіи ручныхъ и ножныхъ латъ у персовъ этой эпохи говорится въ нѣкоторыхъ описаніяхъ, но изображенія этихъ латъ мы находимъ только въ памятникахъ живописи, относящихся къ XV или XVI столѣтіямъ. Шлемъ имѣлъ форму колокола и былъ украшенъ шишкой (76. 19). Царскій шлемъ походилъ на корону и былъ снабженъ украшеніями изъ золотыхъ шаровъ, звѣриныхъ головъ и крыльевъ (76. 5. 77. 1). Персидскій мечъ былъ первоначально изогнутой формы и привѣшивался съ правой стороны; но уже при послѣднемъ царѣ изъ династіи Ахеменидовъ, Даріѣ, стали носить мечи съ прямыми клинками и привѣшивать ихъ съ лѣвой стороны (76. 1—4. 10), и только послѣ нашествія арабовъ вмѣстѣ съ прямыми мечами снова стали употребляться и кривые (80. 2—6. 11—12. 16). Главнымъ наступательнымъ оружіемъ пѣшихъ воиновъ служили лукъ и стрѣлы. Вмѣстѣ съ другими скульптурными памятниками (фиг. 58. 1—4), статуя царя Хозру (77. 3) и вычеканенное изъ серебра изображеніе царя Фируза (77. 1) даютъ намъ возможность составить довольно полную картину оборонительнаго вооруженія боевыхъ коней, употреблявшагося въ эпоху Сассанидовъ. Въ одномъ видимъ, что лошадь защищена грудными и ножными латами; въ другомъ — голова, шея и грудь лошади до колѣнъ покрыты пластинчатой броней, усаженной рядами кисточекъ. Вообще надо замѣтить, что персы, подобно древнимъ ассиріянамъ, чрезвычайно любили украшать какъ себя, такъ и своихъ лошадей множествомъ кисточекъ и круглыхъ пучковъ, нерѣдко достигавшихъ весьма значительнаго размѣра (фиг. 58. 2—4. 76. 11. 28. 30. 31. 77. 1. 3). Полная чешуйчатая броня, покрывавшая всадника, вмѣстѣ съ конемъ, была столь же употребительна у парѳянъ и персовъ, какъ и у сарматовъ. Конные воины сіяли металлическими бронями; главнымъ наступательнымъ оружіемъ ихъ были ударныя копья, весьма значительной длины, висѣвшія на цѣпочкѣ, прикрѣпленной къ конской бронѣ, такъ что всаднику не приходилось носить самыхъ копьевъ, но лишь давать имъ извѣстное направленіе во время сраженія. Для подаванія боевыхъ сигналовъ служили *трубы* (62. 15) и *барабаны*; послѣдніе имѣли форму изогнутой деревянной рамы, обтянутой кожей; барабанныя палки дѣлались изъ мѣди.

Когда арабы подчинили Персію своему господству, въ формахъ персидской одежды произошло полнѣйшее измѣненіе. Среди мужской части населенія стали распространяться—древне-арабская *рубашка*, *чалма*, *плащъ* и, наконецъ, *кафтанъ*, который, въ сущности говоря, не что иное, какъ видоизмѣненіе плаща. Послѣдовавшія за арабами народности,—турки, монголы и туркмены,—вообще говоря, приняли арабскіе костюмы, прибавивъ къ нимъ только нѣкоторыя изъ своихъ

національныхъ особенностей. Отъ смѣшенія арабскихъ и турецкихъ костюмовъ съ персидскими выработалась новая одежда. Мы бы зашли слишкомъ далеко, если бы захотѣли описывать здѣсь всѣ эти постепенныя видоизмѣненія; они достаточно легко выяснятся при описаніи арабскихъ и турецкихъ костюмовъ. Здѣсь ограничимся тѣмъ, что обратимъ вниманіе на длинный халатъ, спереди открытый во всю длину, съ широкими бортами, запахивавшимися одинъ надъ другимъ на груди. Халатъ этотъ, вмѣстѣ съ охватывающимъ его въ таліи поясомъ и высокой шапкой изъ черныхъ смушекъ, имѣющей форму усѣченнаго конуса, составляетъ до настоящаго времени обыкновенную одежду персовъ (79. 11. 12.). Въ покроѣ рукавовъ господствовало большое разнообразіе: они дѣлались закрытые или съ разрѣзами, обыкновенной длины, или очень длинные, висячіе до полу. Неразрѣзные, цилиндрической формы, рукава доходили или до локтей (77. 10.) или до кистей рукъ (77. 7.), или же до полу (77. 4.). То же самое слѣдуетъ сказать о рукавахъ съ разрѣзомъ. Въ обыкновенныхъ рукавахъ, доходившихъ до кисти, разрѣзъ дѣлался спереди вдоль всей нижней половины рукава (78. 20. 21.); въ рукавахъ, ниспадавшихъ до полу, разрѣзъ дѣлался спереди, въ средней части рукава, и такимъ образомъ служилъ для продѣванія рукъ (78. 13.). При очень короткихъ рукавахъ задняя часть рукава удлинялась и въ видѣ широкой полосы ниспадала до земли (77. 8.). Халатъ съ висячими рукавами, по всей видимости, выработался изъ парѳянскаго верхняго одѣянія, въ которомъ, какъ мы видѣли раньше, лѣвый рукавъ былъ длиннѣе руки (63. 22–26.). Памятники живописи съ изображеніемъ ново-персидскихъ костюмовъ относятся лишь къ концу XV столѣтія. Въ эту эпоху персы носили широкіе штаны, доходившіе ниже щиколокъ (76. 15.), и длинный, застегивавшійся на груди кафтанъ, углы полъ котораго обыкновенно затыкались за широкій поясъ, вытканный изъ цвѣтного шелка (сравн. 83. 15. арабы); голова покрывалась разноцвѣтной шапочкой, всего чаще бархатной, или же чалмой. Этотъ смѣшанный арабско-турецкій костюмъ перешелъ ко всѣмъ второстепеннымъ народностямъ, исповѣдующимъ Исламъ. Такъ, еще до настоящаго времени въ арабскіе костюмы одѣваются, вполнѣ или отчасти, почти всѣ высшія сословія персовъ, первые сановники и приближенные шаха (79. 1—церемоніймейстеръ), жрецы или муллы (78. 14.) и знатные люди изъ курдовъ (78. 12.) и авгановъ (79. 6. 7.). Костюмы грузиновъ (78. 18.) и армянъ (79. 14.) въ своихъ существенныхъ чертахъ тоже походили на арабскіе, хотя среди этихъ народностей христіанство стало распространяться съ самыхъ первыхъ вѣковъ нашего лѣтосчисленія. Первобытныя особенности въ костюмахъ сохранились лишь въ церемоніальномъ придворномъ нарядѣ (79. 17.—шахъ) и въ костюмахъ и вооруженіи воиновъ (76. 13. 14. 16. 78. 16. 79. 22.). Къ царскому наряду относятся: тѣсно прилегающій кафтанъ, вышитый жемчугомъ на плечахъ, верхней части рукъ и у кистей; длинное верхнее одѣяніе съ богатой мѣховой оторочкой и съ длинными висячими рукавами, ниспадающими гораздо ниже рукъ; шапка изъ цвѣтного сукна (79. 1–3.), отороченная черными смушками, или, вмѣсто нея, чалмообразная повязка; наконецъ, жесткая шляпа наподобіе тіары съ плюмажемъ изъ перьевъ цапли (79. 17. 80. 1. 5.). Костюмы древнихъ воиновъ, изъ эпохи Сассанидовъ, въ настоящее время сохранились лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ Иранѣ, Аджеми, въ сѣверной части Персіи (78. 16. Сравн. съ фиг. 58. 2. 3.). Относительно дальнѣйшихъ подробностей костюмовъ ограничусь ссылкой на рисунки: 77. 4. изображаетъ знатнаго перса, 5—грузина, 6—армянскаго купца, 7. 9—знатныхъ армянъ, 8—шаха, 10—военнаго предводителя; 78. 12—курда, 14—жреца или муллу, 11—свободнаго горда, волонтера въ персидской арміи, 16—воина, 17—обыкновеннаго перса, 18—грузина, —дервиша, 19—погонщика муловъ, 2—огородника; 79. 1—церемоніймейстера шаха, 2. 3—кальянщиковъ шаха, 4. 5—персовъ изъ простого сословія, 6. 7—авгановъ изъ Герата и Кабула, 8 —членовъ христіанскихъ братствъ въ Мингреліи

— армянскаго монаха ордена св. Антонія, 13 — хана, 14 — армянскаго купца, 17 — шаха, 18. 19. 22 — придворныхъ чиновниковъ, 3 — муллу, чтеца корана.

Женская одежда подверглась подобнымъ же видоизмѣненіямъ, какъ и мужская. Въ настоящее время она въ общемъ тоже носитъ арабско-турецкій характеръ, къ которому примѣшиваются нѣкоторыя національныя особенности, имѣющія, повидимому, туркменскій или монгольскій характеръ. Костюмы персидскихъ женщинъ XVI столѣтія имѣли преимущественно туркменскій характеръ, какъ это подтверждается изображеніями, происходящими изъ этой эпохи (77. 1. 2. 11 — замужнія женщины. 3 — матрона; 15. 16 — дѣвушки; 14. 17 — армянки). Въ настоящее время полный костюмъ персіянки состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка изъ бѣлой бумажной матеріи съ маленькими разноцвѣтными цвѣточками, снабженная длинными, открытыми спереди, рукавами, въ полтора локтя длиною; чрезвычайно широкіе чулки изъ мериносовой шерсти и, поверхъ ихъ, носки изъ шерстяной узорчатой матеріи; чрезвычайно широкія цвѣтныя бумажныя шарогары, сшитыя между ногами, перевязанныя у щиколокъ и затягивающіяся въ таліи очкуромъ (сравн. 79. 12.); нижняя бумажная кофта или куртка съ длинными рукавами, нерѣдко открытыми до локтей (78. 11.), и верхняя кофта съ короткими рукавами (78. 8. 79. 12.), иногда открытыми до плечъ (79. 12.); маленькія туфли съ круто загнутыми вверхъ остроконечными носками; поясъ, дѣланный изъ шарфа, вуаль и шапочка на головѣ (78. 11.). Описанная одежда употребляется женщинами дома; выходя изъ дому, персіянка поверхъ ея надѣваетъ накидку или плащъ и покрывало (77. 10. 79. 12.). Плащъ дѣлается большею частью очень широкій, изъ шелковой матеріи ярко-краснаго или фіолетоваго цвѣта, и бываетъ снабженъ внѣшними рукавами, длина которыхъ почти равна всей ширинѣ плаща. Бѣлое кисейное покрывало или обертывается вокругъ головы, шеи и груди, какъ это дѣлаютъ монахини, или же подвѣшивается спереди, непосредственно надъ глазами. Закрытая и закутанная такимъ герметическимъ способомъ, восточная женщина похожа на тѣ привидѣнія, о которыхъ мы въ дѣтствѣ читали въ сказкахъ. (78. 1. 4—7 — прислужницы въ кофейняхъ; 2. 3 — женщины изъ Трапезунда; 8 — армянки; 9. 10. 13 — танцовщицы; 11 — халдеянки изъ Урміа; 79. 12. 13. 21 — женщины въ домашнемъ и уличномъ костюмахъ; 15 — монахиня, грузинка; 16 — монахиня, армянка).

Формы *персидскаго оружія*, какъ и оружія всѣхъ восточныхъ народовъ вообще, за все время христіанскаго лѣтосчисленія, измѣнились лишь весьма мало; онѣ остались почти такими же, какими ихъ знали восточные народы древности. Многочисленные рисунки, встрѣчающіеся въ древнихъ рукописяхъ, — особенно же въ копіи съ Шахъ-Намэ (царская книга), хранящейся въ Мюнхенской библіотекѣ, — доказываютъ намъ чрезвычайно нагляднымъ образомъ, что въ XVI в. персидское оружіе было точь въ точь такимъ же, какимъ оно осталось въ настоящее время. Съ того времени, какъ арабы завоевали Востокъ, и до настоящаго дня все оружейное производство на Востокѣ находится подъ вліяніемъ арабовъ. Въ Шахъ-Намэ мы находимъ изображеніе персидскаго всадника въ полномъ вооруженіи; на всадникѣ надѣтъ кольчатый панцырь (фиг. 60. 2), а лошадь покрыта броней

Фиг. 60.

изъ желѣзныхъ пластинокъ, соединенныхъ между собою цѣпочками. На ряду съ кольчугами употреблялись также *чешуйчатые панцыри* и полная *броня изъ цѣльныхъ латъ* или пластинокъ, покрытыхъ изящными орнаментами (80. 6.). Персидскій *шлемъ*, въ отличіе отъ колоколообразныхъ шлемовъ, употреблявшихся воинами изъ эпохи Сассанидовъ (76. 19.), имѣлъ полуяйцевидную или полутрушевидную форму (80. 3, 5.); онъ былъ снабженъ передвижной вертикальной пластинкой для защиты носа, обвѣшивался сплетеніемъ изъ цѣпочекъ, или, вмѣсто этого, оканчивался назади неподвижнымъ затылникомъ, а съ боковъ — отдвижными нащечниками; шлемы богато украшались серебряными или золотыми орнаментами накладной работы, и обвертывались шалью, вѣроятно для защиты отъ солнечныхъ лучей. Руки, а иногда и голени и колѣна были защищаемы отъ ударовъ *металлическими пластинками* и *кружками* (79. 22); наручи доходили отъ локтя вдоль кистевого сочлененія и до начала пальцевъ. Преобладающая форма щитовъ въ Персіи, какъ и вообще на Востокѣ, была круглая (78. 13.). Послѣ нашествія арабовъ, вмѣстѣ съ прямыми мечами эпохи Сассанидовъ, снова вошли въ употребленіе древніе мечи съ изогнутыми клинками. Клинокъ персидской *сабли*, такъ же точно какъ и арабской (80. 10—12.), имѣетъ лишь умѣренную кривизну; этимъ она отличается отъ турецкой сабли, имѣющей почти полукруглую форму серпа. Дужекъ у сабель большею частью не дѣлается; ножны почти всегда деревянныя, обтянутыя кожей, рыбьей кожей, шелковой тканью или бархатомъ и украшенныя на верхнемъ и нижнемъ концахъ и въ серединѣ металлической обкладкой. Въ настоящее время прямые мечи попадаются на Востокѣ чрезвычайно рѣдко и почти всегда составляютъ произведенія древнихъ оружейниковъ. *Кинжалы* и *ножи* встрѣчаются какъ съ прямыми, такъ и съ кривыми клинками (80. 7—9. 16.). Несмотря на распространенность огнестрѣльнаго оружія, *лукъ* былъ и остался до настоящаго времени самымъ любимымъ оружіемъ восточныхъ народовъ. Полное вооруженіе завершается *ударнымъ копьемъ, боевой сѣкирой* и *боевой булавой* (78. 15.). Булавы, украшенныя богатыми орнаментами, стали также употреблять, какъ церемоніальный знакъ при разныхъ парадныхъ случаяхъ (79. 23.).

Изъ *домашней утвари* ново-персовъ для насъ, обитателей Запада, больше всѣхъ интересны *сосуды* какъ металлическіе, такъ и приготовленные изъ фаянса, этого прекраснаго матеріала, одинаково сроднаго со стекломъ и съ обожженной глиной, но отличающагося отъ послѣдней своей твердостью и гладкостью, блескомъ и прочностью своихъ красокъ. Изученіе этихъ образцовъ восточнаго сосудованія для насъ особенно полезно и поучительно; нашъ эстетическій вкусъ все еще склоненъ отдавать предпочтеніе строгимъ, неподвижнымъ формамъ римскаго сосудованія передъ образцовыми произведеніями древне-греческаго искусства, съ ихъ тонкими, скорѣе прочувствованными, чѣмъ математически построенными, формами; эти то изящныя древне-греческія формы мы въ настоящее время снова встрѣчаемъ въ персидскихъ и индійскихъ сосудахъ. Съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени персидскіе орнаменты сохранили свой самобытный стиль; на него не повліяло даже тѣсное сближеніе съ арабами, которые въ страну персовъ принесли не только новую одежду, но и новаго бога; можно даже, и наоборотъ, допустить, что арабскій и мавританскій художественные стили составляютъ не что-либо самостоятельное, но лишь видоизмѣненіе персидскаго. Нѣкоторое вліяніе на развитіе персидскаго художественнаго стиля имѣло введеніе китайскаго фарфора въ XVI и XVII столѣтіяхъ, равно какъ введеніе кашемировыхъ шалей, происшедшее около этого же времени. Въ геометрической орнаментовкѣ персы, конечно, не обнаруживаютъ такой богатой фантазіи, такой обширной способности сочетать изящныя формы, какъ арабы. Но зато ихъ орнаменты имѣютъ болѣе связный болѣе осмысленный, гораздо болѣе натуралистическій характеръ; къ отвлеченнымъ мотивамъ

ихъ орнаментики персы охотнѣе примѣшивали изображенія предметовъ природы,—цвѣтовъ и фантастическихъ животныхъ; тутъ обнаруживается у нихъ чрезвычайно развитое пониманіе формъ и цвѣтовъ. Сложные цвѣта имѣютъ предпочтеніе передъ основными, тѣмъ не менѣе послѣдніе тоже не исключены; замѣтно особенное предпочтеніе синяго цвѣта: нерѣдко попадаются персидскіе сосуды или цѣликомъ окрашенные въ синій цвѣтъ, или же снабженные орнаментами цвѣта кобальтовой лазури и бирюзы; украшенія сдѣланы съ большимъ вкусомъ и изяществомъ, и употребленіе только двухъ красокъ тоже не поражаетъ непріятно. Кромѣ синей и бѣлой красокъ, фарфоровые сосуды окрашиваются еще въ зеленую, золото-желтую, коричнево-фіолетовую и коричневую краски. Образцовыми произведеніями могутъ также считаться бутылеобразные сосуды съ длинными горлышками, чеканенной работы съ эмалью, сдѣланные изъ серебра или электрума,—смѣси золота съ серебромъ (No. 11).

Въ главѣ объ арабахъ мы обстоятельно разсмотримъ *домашнюю утварь* и *предметы украшенія*, употребительные не только у персовъ, но и во всей западной Азіи вообще.

Вдохновленные ученіемъ Магомета, арабы сдѣлались народомъ, имѣвшимъ всемірно-историческое значеніе. Подъ вліяніемъ Ислама эти скромные обитатели пустыни оставили свою родину и могучимъ побѣдоноснымъ потокомъ разлились по всему Востоку вплоть до Инда, по сѣверной Африкѣ и юго-западной Европѣ. Пораженіе, которое нанесъ арабамъ франкскій маіордомъ, Карлъ Мартелъ, въ сраженіи при Турѣ, въ 732 году, остановило ихъ неотразимыя до того полчища и принудило ихъ возвратиться за Пиренеи. Но Европа по ту сторону Пиренейскихъ горъ перестала быть Европой. Энергія арабовъ, выражавшаяся до того времени въ войнахъ и завоеваніяхъ теперь, обратилась на улучшеніе земледѣлія, торговли и промышленности. Никогда Испанія не была такъ хорошо управляема, никогда она не была такъ счастлива и многолюдна, какъ въ эпоху владычества арабовъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, мавровъ.

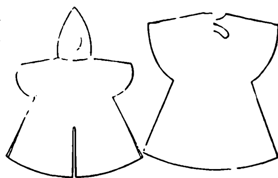
Фиг. 61.

Этотъ народъ пустыни, съ древнѣйшихъ временъ отличавшійся простотой жизненной обстановки, завладѣлъ полміромъ; но онъ присвоилъ себѣ свою военную добычу не съ одной только матеріальной стороны, но и съ умственной и культурной стороны. Развившаяся въ немъ, вопреки ученію корана, любовь къ роскоши нашла свое удовлетвореніе въ богатствѣ костюмовъ. Первобытная одежда изъ верблюжьей шерсти исчезла и замѣнилась шелковыми и бумажными тканями, украшенными фантастическими узорами и изображеніями животныхъ (фиг. 61). Властвуя въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, арабы заимствовали изъ костюмовъ покоренныхъ ими народовъ ту или другую часть и ассимилировали ее со своей національной одеждой; вслѣдствіе этого между костюмами арабовъ, населявшихъ разныя страны, господствовало большое разнообразіе: персидскіе арабы одѣвались иначе, чѣмъ сирійскіе, а послѣдніе опять иначе чѣмъ испанскіе арабы.

Единственная часть одежды, общая всѣмъ арабамъ вообще и въ то время употреблявшаяся ими какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, были штаны. Первые памятники живописи, свидѣтельствующіе о видоизмѣненіяхъ, которымъ подверглась арабская одежда, относятся лишь къ концу XV столѣтія; такимъ образомъ мы, въ своихъ выводахъ объ арабскихъ костюмахъ предшествовавшихъ столѣтій, принуждены основываться на однихъ лишь предположеніяхъ.

Мужская одежда мавровъ состояла въ общемъ изъ рубашки, штановъ, башмаковъ, шапки, чалмы и капюшона. *Рубашка* была снабжена болѣе или менѣе широкими рукавами и доходила ниже икръ (81. 8); она была закрыта со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ небольшого разрѣза, оставленнаго на груди открытымъ; въ таліи она подпоясывалась поясомъ. *Штаны* не прилегали плотно къ ногамъ и у щиколокъ подвязывались. Капюшонъ или прикрѣплялся къ рубашкѣ (81. 11), или же составлялъ вполнѣ самостоятельную часть одежды; въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ соединенъ съ широкимъ воротникомъ или пелериной, застегивавшейся спереди на груди (81. 9. 11); эти *капюшоны съ пелеринами* арабы заимствовали у народовъ, населявшихъ римскія провинціи. Пелерина доходила до локтей, была скроена наподобіе колеса и наверху у грудного разрѣза была снабжена ушками или лопастями. Занесенная римлянами пенула также вошла во всеобщее употребленіе у мавровъ (81. 14). Люди же высшихъ сословій носили, кромѣ того, еще длинное и широкое одѣяніе (81. 10), рукава котораго были еще шире и короче рукавовъ рубашки и покрывали верхнюю часть рукъ наподобіе пелерины (фиг. 62). Это одѣяніе, безъ сомнѣнія, самое красивое и самое удобное изъ всѣхъ средневѣковыхъ одѣяній, около конца XIII столѣтія появилось и во Франціи, гдѣ оно получило названіе «*ganache*» и употреблялось какъ дворянами, такъ и зажиточными горожанами; но рукава «ganache» были сшиты, наверху узки, а внизу широки, такъ что походили на опрокинутую воронку. Кромѣ этой одежды, употребленіе которой подтверждается средневѣковыми памятниками живописи, у мавровъ, по всей вѣроятности, были въ употребленіи первобытный кафтанъ и длинный широкій халатъ съ рукавами. Вмѣсто капюшона они нерѣдко покрывали голову *чалмой*, состоявшей изъ куска матеріи въ формѣ широкой и очень длинной повязки; этой повязкой искусно обвертывалась либо только верхняя часть головы (81. 10), либо вся голова до щекъ, затылокъ и шея; въ послѣднемъ случаѣ свободные концы повязки спускались по плечамъ (81. 12); сверху, смотря по желанію, надѣвали пелерину съ капюшономъ (81. 11). Арабы, обитавшіе въ Сициліи, сарацины, носили верхнее платье, соединенное съ капюшономъ (фиг. 62) и снабженное широкими рукавами, скроенными наподобіе пелерины (81. 10); отъ сарациновъ одѣяніе это, подъ названіемъ «Esclavine», перешло къ пилигримамъ, посѣщавшимъ св. мѣста въ XII и XIII вѣкахъ. Во время охоты мавры обыкновенно подбирали вверхъ съ обѣихъ сторонъ свое длинное одѣяніе и затыкали его за поясъ (81. 9), голени же особо защищались кожаными штиблетами наподобіе тѣхъ, какіе до настоящаго времени въ употребленіи у кабиловъ. Кромѣ чалмы и капюшона, у мавровъ, преимущественно среди низшихъ сословій, для покрышки головы употреблялась плоская или полуяйцевидная шапка съ приподнятыми кверху полями (81. 8. 66. 2. 4). Ни въ письменныхъ, ни въ художественныхъ памятникахъ того времени мы не находимъ доказательства, что мавры носили древне-національный полосатый плащъ изъ верблюжьяго войлока, — абасъ; тѣмъ не менѣе мы можемъ предположить это, если примемъ во вниманіе, что еще пророкъ носилъ эту традиціонную одежду. Упомянемъ при этомъ случаѣ, что только въ особенно торжественныхъ случаяхъ Магометъ замѣнялъ свою обыкновенную одежду на болѣе богатую; въ такого рода случаяхъ онъ являлся въ шерстяномъ кафтанѣ, богато расшитомъ шелкомъ, въ цвѣтныхъ сапогахъ и въ искусственно заостренной кверху головной повязкѣ, одинъ конецъ которой ниспадалъ на лобъ,

а другой на плечо; оправа его оружія, сдѣланная изъ мѣдныхъ бляхъ, была усажена серебряными пряжками, застежками и колечками. Его любимые цвѣта были бѣлый, черный, зеленый и красный. Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ отдѣльные арабскіе роды имѣли обыкновеніе одѣваться въ платье извѣстнаго цвѣта, при чемъ знамя рода окрашивалось въ этотъ же цвѣтъ; обычай этотъ особенно соблюдался въ военное время: въ родѣ омійдовъ избраннымъ цвѣтомъ былъ бѣлый, а у фатимидовъ — зеленый, у абассидовъ — черный. Подобно всѣмъ восточнымъ народамъ мавры обращали особенное вниманіе на бороду и тщательно холили ее: они давали ей расти въ длину и лишь весьма немного подстригали ее. Такимъ же точно образомъ они обращались съ волосами на головѣ, въ противоположность ихъ восточнымъ соплеменникамъ, которые сбривали догола волосы на головѣ, оставляя лишь одинъ клокъ на макушкѣ (этотъ обычай, за рѣдкими исключеніями, сохранился и до настоящаго времени).


Фиг. 62.

До сихъ поръ найденъ лишь одинъ скульптурный памятникъ, дающій намъ понятіе объ *одеждѣ мавританскихъ женщинъ*; это — рѣзьба въ главной церкви въ Гренадѣ, изображающая изгнаніе арабовъ изъ Испаніи Фердинандомъ Католическимъ. Насколько можно судить по этому изображенію, мавритянки носили широкія шаровары, подвязанныя у щиколокъ, и полубашмаки, затѣмъ юбку, доходившую приблизительно до половины икры, и открытое спереди верхнее платье, которое на одну пясть было короче юбки (81. 7). Подпоясывалась ли юбка въ таліи, какъ высоко одежда доходила по шеѣ, каковъ былъ покрой рукавовъ,—всего этого не видно на упомянутомъ скульптурномъ памятникѣ. Но судя по костюмамъ арабскихъ женщинъ позднѣйшей эпохи (83. 18), мы можемъ предположить, что нижнее платье мавритянокъ было снабжено разрѣзомъ на груди и рукавами, суженными у плеча и расширявшимися у ручной кисти; что, затѣмъ, верхнее платье свободно облекало верхнюю часть тѣла и перепоясывалось платкомъ. Мавритянки покрывали голову плоской чалмой, а выходя на улицу, накидывали на себя платокъ достаточно большой, чтобы имъ закрывать всю фигуру.

Въ различныхъ частяхъ арабскаго государства костюмы какъ мужскіе, такъ и женскіе, подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ; на одежду *арабовъ въ Багдадскомъ калифатѣ* несомнѣнно отразилось вліяніе сельджукскихъ турокъ. Каковъ былъ костюмъ турокъ въ эпоху вторженія ихъ въ калифатъ,—въ настоящее время невозможно опредѣлить съ точностью. Согласно дошедшимъ до насъ изображеніямъ, относящимся къ началу XVI столѣтія, турки въ эту послѣднюю эпоху носили длинные широкіе штаны, два длинныхъ, спереди открытыхъ, халата, охваченныхъ вкругъ таліи поясомъ, чалму и высокіе башмаки изъ цвѣтной кожи; нижній халатъ былъ снабженъ длинными и узкими рукавами; верхній же или былъ вовсе безъ рукавовъ, или имѣлъ рукава, доходившіе не ниже локтей, или, наконецъ, былъ снабженъ длинными висячими рукавами, ниспадавшими до земли; верхній халатъ былъ украшенъ мѣховой опушкой (сравн. 77. 7. 8). Чрезвычайная простота покроя даетъ намъ поводъ думать, что таковъ же былъ турецкій костюмъ и въ теченіе предшествовавшихъ столѣтій; этотъ же костюмъ, въ соединеніи съ остаткомъ древне-національнаго костюма, вѣроятно носили арабы послѣднихъ временъ калифата. Одежда женщинъ вѣроятно тоже подверглась аналогичному измѣненію подъ вліяніемъ турецкихъ костюмовъ. Турецкія женщины носили сорочку, широкіе штаны, подвязанные у лодыжекъ, безрукавную кофту, довольно низко вырѣзанную и спускавшуюся до половины бедеръ, верхнее

платье съ короткими, но довольно широкими рукавами, поясъ, цвѣтные башмаки, шапку и большое покрывало, которое внѣ дома служило имъ одновременно какъ плащъ и для накрыванія лица (сравн. 79. 12. 83. 6.). Два столѣтія послѣ смерти Магомета восточные арабы начали принуждать иновѣрцевъ, обитавшихъ въ ихъ обширномъ государствѣ, носить извѣстнаго цвѣта платье, преимущественно чалму и поясъ для того, чтобы ихъ по внѣшнему виду можно было отличить отъ правовѣрныхъ. Христіане или копты должны были носить верхніе кафтаны и колпаки медово-желтаго цвѣта; въ такой же цвѣтъ должны были одѣваться христіанскія женщины; въ позднѣйшее время обязательнымъ цвѣтомъ одежды христіанъ обоего пола сдѣлался черный цвѣтъ; чалма тоже должна была быть чернаго, а въ позднѣйшія столѣтія—синяго цвѣта. Евреи обязаны были носить желтыя чалмы. Что касается до правовѣрныхъ, то они могли по произволу носить чалмы какого угодно цвѣта, за исключеніемъ зеленаго; зеленыя чалмы составляли привилегію потомковъ пророка, эмировъ.

Обширныя завоеванія арабовъ и ихъ космополитизмъ, ихъ всепоглощающая жажда перенимать науки и искусства другихъ народовъ, заставила ихъ смѣшать вмѣстѣ всѣ мѣстныя особенности древняго міра; эта смѣсь до того пестра, что, имѣя передъ собой образчики древне-арабской одежды, ихъ *предметовъ украшенія*, намъ подчасъ чрезвычайно трудно бываетъ различить восточное вліяніе отъ западнаго. Съ древнѣйшихъ временъ арабы чрезвычайно любили филигранную работу; серебряныя украшенія такой работы были также найдены въ очень древнихъ гробницахъ въ Германіи (82. 3, 5, 7, 8, 10.). Изъ предметовъ украшеній мужчины носили только перстни и богато-украшенныя оружія, предоставляя все остальное своимъ женамъ и дочерямъ. Арабы отличались большимъ искусствомъ дѣлать насѣчки на металлѣ, т.-е. украшать металлическія пластинки узорами изъ другого, болѣе мягкаго металла; это искусство, называющееся дамаскированіемъ, преимущественно примѣнялось для украшенія оружія. Древне-арабское оружіе считается лучшимъ и прекраснѣйшимъ оружіемъ въ мірѣ. Вооруженіе арабовъ до Магомета состояло изъ *лука со стрѣлами, пращи, дротика* изъ бамбуковой трости или твердаго дерева, кривого *кинжала* (21. 9—10.) и не очень большого круглаго *щита*, обтянутаго кожей гиппопотама; одни только предводители употребляли лучшее оружіе осѣдлыхъ сосѣднихъ народовъ. Оружейное искусство развилось у арабовъ во время ихъ войнъ съ персами и византійцами. Любимымъ оружіемъ ихъ всегда оставался сильно изогнутый лукъ; стрѣлы были сдѣланы изъ длинной трости съ перьями и широкимъ желѣзнымъ наконечникомъ; употреблялись также луки съ двойной кривизной и прямолинейной рукояткой, затѣмъ большіе луки, натягивавшіеся ногами, и, наконецъ, *самострѣлы*, изъ которыхъ стрѣляли пятифунтовыми стрѣлами. Послѣ лука главнымъ образомъ нападательнымъ оружіемъ служило *ударное копье* съ остроконечной пяткой, обыкновенно украшенное кусками пестрой кожи или сукна, а у нижняго конца пукомъ изъ конскаго волоса; этихъ украшеній мы, впрочемъ, не находимъ на изображеніяхъ мавританскихъ копій. Въ королевскомъ музеѣ оружія въ Мадридѣ находится довольно длинное копье съ длиннымъ ланцетовиднымъ наконечникомъ и острой пяткой; въ серединѣ, чтобы крѣпче держать копье, древко утолщено и снабжено четырехугольнымъ выпуклымъ щитомъ для защиты руки; изъ середины щита и подъ прямымъ угломъ съ древкомъ выставляется широкій и обоюдоострый мечъ. Оружіе такой своеобразной формы вѣроятно употреблялось лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній. — Съ древнѣйшихъ временъ арабы употребляли *мечи* какъ прямые, такъ и кривые; іеменскіе клинки были прямые, бассорскіе—кривые; испанскіе арабы, повидимому, отдавали предпочтеніе прямымъ мечамъ; слава толедскихъ клинковъ была въ то время всемірная. Мавританскихъ мечей у насъ сохранилось нѣсколько (82. 1); одинъ изъ нихъ (фиг. 63) приписывается по-

Фиг. 65.

слѣднему мавританскому королю въ Гренадѣ, Боабдилу, низвергнутому въ 1492 году; всѣ эти мечи имѣли прямые клинки и около рукоятки были снабжены пластинками въ родѣ тѣхъ круглыхъ бляхъ, которыя видны на эфесахъ мечей вышеописанныхъ изображеній мавровъ (81. 10, 11.). Всѣ клинки украшены золотой насѣчкой, изображающей различныя растенія; на одномъ изъ нихъ мы находимъ надпись, сдѣланную въ видѣ арабеска и поучающую, что власть исходитъ отъ Бога, а не отъ меча; въ переводѣ эта надпись гласитъ: «одинъ только Богъ побѣждаетъ!» Лучшіе клинки производились на Западѣ въ Толедо, а на Востокѣ въ Дамаскѣ. Поверхность дамаскированной стали покрыта волнообразными полосами различныхъ оттѣнковъ, происходящими вслѣдствіе обливанія стали кислотами и называющимися дамастомъ, т.-е. узорами. Къ древнѣйшимъ нападательнымъ оружіямъ арабовъ принадлежатъ также *кинжалы*, *ножи*, съ прямыми и кривыми клинками, *боевыя сѣкиры* и *булавы*. Главнымъ оборонительнымъ оружіемъ у древнихъ арабовъ былъ *щитъ*, имѣвшій форму круглаго глубокаго таза, съ рукояткой на внутренней сторонѣ. Въ отличіе отъ этой первоначальной формы, мавританскій щитъ имѣлъ форму большого двойного овала (82. 3.); онъ былъ сдѣланъ вѣроятно изъ кожи и снабженъ изнутри двумя рукоятками для руки и пальцевъ, а снаружи широкимъ металлическимъ краемъ и разноцвѣтными кистями. Только восточные арабы носили кромѣ щита шлемы, кольчуги и латы; эти виды оружія заимствованы у персовъ. *Шлемъ* имѣлъ форму полукруглой, сильно заостренной шапки съ кольчатой привѣской (80. 1.). Впослѣдствіи, вѣроятно не раньше XIV столѣтія, къ нему стали придѣлывать отдвижной желѣзный наносникъ; для защиты отъ солнца его обертывали шалью. *Кольчуга* доходила до колѣнъ и имѣла короткіе рукава; кромѣ этого, употреблялись также кольчуги, состоявшія отчасти изъ колецъ, отчасти изъ

металлическихъ пластинокъ. Наручныя *латы*, закругленныя у локтя, переходили черезъ пястевое сочлененіе и оканчивались у начала пальцевъ.— О способахъ *взнуздыванія и сѣдлонанія коней* въ восточной части государства арабовъ мы уже упомянули (фиг. 60. ₂.). Формы *стремянъ* у арабовъ значительно видоизмѣнялись въ различныя времена и въ различныхъ мѣстностяхъ (фиг. 66. ₃. ₄.); большей частью онѣ состояли изъ широкой горизонтальной полосы, по обѣимъ сторонамъ которой прикрѣплялись болѣе или менѣе высокія боковыя пластинки; у мавританъ горизонтальная пластинка оканчивалась сзади длиннымъ остріемъ, замѣнявшимъ шпоры (фиг. 66. ₅.). До Магомета арабы выѣзжали въ сраженіе верхами на верблюдахъ; только послѣ Магомета лошади сдѣлались у нихъ предметомъ тщательнаго ухода; верблюды же, наравнѣ съ ослами и мулами, стали употребляться лишь для перевозки тяжестей; спины этихъ животныхъ были украшены многочисленными, большими и маленькими, разноцвѣтными знаменами, которыя своей пестротой и яркостью красокъ увеличивали великолѣпный видъ арміи. Первое знамя войска Магомета была чалма, которую самъ пророкъ распустилъ и прикрѣпилъ къ шесту; собственный полевой значекъ Магомета составлялъ кусокъ матеріи изъ черной верблюжьей шерсти, повѣшенный передъ жилищемъ его жены, Айеши. Главное военное знамя было совершенно бѣлаго цвѣта.

Исламъ распространялся не только мечомъ, но и черезъ посредство *пороха*. Секретъ приготовленія пороха арабы заимствовали, повидимому, отъ индусовъ, такъ какъ они называли селитру индійскимъ или китайскимъ снѣгомъ. Уже въ 690 году они передъ Меккой употребляли огнестрѣльное оружіе; послѣднее состояло изъ обыкновеннаго оружія, лишь слегка видоизмѣненнаго; оно служило не для пусканія снарядовъ, но для метанія огня въ осажденный городъ или въ стѣнобитныя машины осаждающаго врага. Порохъ не былъ зернистый и почти вся метательная сила его пропадала даромъ до половины XIII столѣтія. Такова, впрочемъ, судьба всякаго изобрѣтенія, которое слишкомъ много опережаетъ свое время; оно остается не утилизированнымъ до тѣхъ поръ, пока не подымается общій уровень просвѣщенія. Древнѣйшее огнестрѣльное оружіе арабовъ состояло изъ набитыхъ порохомъ бамбуковыхъ палокъ, папирусовыхъ свертковъ и кожаныхъ мѣховъ, которые со свистомъ и шумомъ пересѣкали воздухъ, выбрасывая сзади пламя; слѣдовательно по своему устройству они подходили къ ракетамъ. Въ позднѣйшее время стрѣляли ракетами изъ неподвижно установленныхъ желѣзныхъ или мѣдныхъ трубъ, снабженныхъ устьями, изображавшими открытыя пасти дикихъ звѣрей. Арабы употребляли также метательные снаряды, имѣвшіе форму мечей: они ихъ называли «овечьимъ горохомъ»; эти мечи дѣлались изъ стекла, лыка или папируса, наполнялись воспламеняющимся веществомъ и насаживались въ формѣ цвѣточнаго вѣнчика вокругъ верхней части копій, которыя вслѣдствіе этого назывались «цвѣточными копьями»; иногда такими мячиками усаживали древко копья во всю длину его. Подобнымъ же образомъ они снаряжали стрѣлы, которыя пускали изъ самострѣловъ; изъ нѣсколькихъ стрѣлъ, связанныхъ вмѣстѣ поперечинами на равномъ разстояніи одна отъ другой, дѣлался одинъ снарядъ; иногда дѣлали то же самое изъ нѣсколькихъ копій. Иногда воспламеняющимися веществами наполняли ломкіе сосуды, ихъ прикрѣпляли къ веревкамъ или цѣпями и ими размахивались на непріятеля. Арабы умѣли наводить страхъ на непріятелей, пуская въ ихъ ряды огненныхъ всадниковъ на огненныхъ коняхъ; для этого на всадника надѣвали войлочный кафтанъ, предварительно сдѣлавши огнеупорнымъ посредствомъ смѣси виннаго уксуса, гематита, рыбьяго клея и сандараковой смолы; сверху этого огнеупорнаго кафтана надѣвался плащъ, увѣшанный пучками пакли и насквозь пропитанный рѣпнымъ масломъ; на голову надѣвался желѣзный шлемъ, который покрывали кускомъ войлока, пропитаннаго асфальтомъ и горѣвшаго ярко-краснымъ пламенемъ. Подобнымъ же образомъ была снаряжена и

лошадь. Огнестрѣльное оружіе, метавшее снаряды, стало извѣстно арабамъ не раньше XIII столѣтія; это были деревянныя коробки на длинныхъ шестахъ, онѣ назывались «*мадфоа*». Тяжелые желѣзные снаряды, походившіе на закрытые котлы, снабженные отверстіями для прохода пламени, были метаемы особыми метательными машинами; для метанія же меньшихъ снарядовъ, такъ называемыхъ «огненныхъ яицъ», оказывалась вполнѣ достаточной сила двухъ прикрѣпленныхъ къ нимъ ракетъ.

Изъ древне-арабскихъ *сосудовъ*, происходящихъ изъ эпохи, предшествовавшей XIII столѣтію, сохранились лишь немногіе; но и этихъ немногихъ достаточно, чтобы убѣдиться, что арабы, вполнѣ сохраняя первобытныя формы сосудовъ, создавали совершенно новые мотивы въ орнаментировкѣ ихъ поверхности. Даже теперь насъ поражаетъ изящество узоровъ, украшающихъ мавританскіе сосуды,—стилизированные растительные орнаменты, геометрическія фигуры, надписи и изображенія животныхъ, нерѣдко переливающія яркими цвѣтами, покрываютъ рѣшительно всю поверхность сосудовъ. Африканско-арабское сосудованіе, предшествовавшее испанско-арабскому, производило сосуды (82. 11. 13. 14. 20.), которые, по ихъ тяжести и неуклюжести, можно сравнить еще съ сосудами древнихъ египтянъ. Основныя формы ихъ — бутыль, бокалъ, чаша и тарелка; бутыли распадаются на двѣ отдѣльныя группы: «доракъ» съ длиннымъ узкимъ горломъ, и «куллэ» съ широкимъ устьемъ. Всѣ сосуды покрыты сѣровато-красной, почти цвѣта мяса, глазурью и украшеніями изъ розетокъ и линій, преимущественно лимонно-желтаго, коричневаго, зеленаго и синяго цвѣтовъ. Изъ первой испанско-арабской эпохи, т.-е. эпохи Кордовскаго калифата, насколько намъ извѣстно, не сохранилось никакихъ памятниковъ, за исключеніемъ немногихъ стѣнныхъ орнаментовъ. Тѣ прекрасные сосуды, которые и насъ приводятъ въ восхищеніе, происходятъ изъ эпохи Гранадскаго королевства; форма ихъ въ общемъ чрезвычайно изящна, хотя иногда къ нимъ придѣланы довольно неуклюжія аксессуары; глазурь имѣетъ металлическій блескъ, золотистый или мѣдно-красный. Сосуды съ золотистой глазурью самые древніе: они принадлежатъ къ XIII и къ началу XIV столѣтія. Къ произведеніямъ этой эпохи принадлежитъ знаменитая альгамбрская ваза (82. 16.), имѣющая около полутора метра вышины, а также тарелки и другіе сосуды, украшенные арабесками и гербами (82. 6. 9. 2.). Позднѣйшіе сосуды съ мѣдно-краснымъ отливомъ, относящіеся къ концу XV и къ XVI столѣтію, украшены человѣческими фигурами, одѣтыми въ костюмы того времени, растительными орнаментами, перемѣшанными съ вычурными узорами, золотыми точками въ видѣ сѣтокъ, шестиугольными лучистыми колесками, гирляндами изъ еловыхъ шишекъ, цвѣтами репейника и васильками. Сицилійско-арабскіе глиняные сосуды, своей нѣсколько неуклюжей формой напоминающіе африканскіе, подраздѣляются на два класса: на однихъ мы видимъ подъ синеватой каменной глазурью червеобразные орнаменты мѣдно-краснаго цвѣта съ золотистымъ отливомъ (82. 17.); другіе сосуды имѣютъ видъ фарфоровыхъ и покрыты прозрачной оловянной глазурью, подъ которой виднѣются, на бѣломъ фонѣ синіе, коричневые и золотые рисунки (82. 18.). Мы видимъ, такимъ образомъ, что глиняные сосуды арабовъ соединяютъ чрезвычайно простую форму съ очень богатыми украшеніями. То же самое мы встрѣчаемъ въ ихъ *металлическихъ и стеклянныхъ сосудахъ* (82. 1. 19.). Что касается *мебели, приборовъ для освѣщенія, музыкальныхъ инструментовъ* и *игральныхъ приборовъ*, то арабы, даже въ самый блестящій періодъ своей исторіи, оставались вѣрны первобытнымъ обычаямъ предковъ; тѣ немногіе предметы, которые были у нихъ въ употребленіи, они старались дѣлать красивѣе и изящнѣе въ деталяхъ, сохраняя первобытную основную форму. (Подробнѣе объ этомъ см. ниже на таб. 86 и 87). Арабы измѣряли время посредствомъ *солнечныхъ, водяныхъ* и *песочныхъ часовъ*; имъ также были небезызвѣстны часы съ колесами и

механическія игрушки, которыя основаны на движеніи часового механизма. Водяные часы, которые Гарунъ-аль-Рашидъ послалъ Карлу Великому въ 807 г., отмѣчали каждый часъ паденіемъ соотвѣтственнаго количества металлическихъ шариковъ въ мѣдный тазъ; одновременно съ этимъ послѣ каждаго часа двѣнадцать всадниковъ выступали изъ 12 отверстій, подвигались впередъ и снова исчезали изъ виду за маленькими ставнями, которыя, одпѣ за другими, открывались и закрывались. Азартныя игры были строго воспрещены; изъ не азартныхъ,—арабы преимущественно упражнялись въ *шахматной игрѣ*, которая была перенесена въ Персію изъ Индіи при Сассанидахъ. Ни греки, ни римляне не знали шахматовъ.

Чтобы избавить читателя отъ многихъ справокъ и чтобы не разбрасывать нашего матеріала въ разныхъ частяхъ сочиненія, упомянемъ теперь же объ одеждѣ и, насколько возможно, о домашней утвари, употребляющейся въ настоящее время арабами въ Азіи, Египтѣ и верхней Африкѣ, а также народами не арабскаго происхожденія, но живущими въ одной странѣ съ арабами.

На изображеніяхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы видимъ обитателей такъ называемой счастливой Аравіи, а также жителей египетскихъ городовъ, одѣтыхъ въ костюмы, преобразованные по турецкому способу. Достоинъ вниманія употреблявшійся азіатами кафтанъ, закрытый кругомъ (фиг. 66. 6.), а также ихъ чалма, которую они носятъ во время путешествій; она состоитъ изъ куска бумажной матеріи въ 9 футовъ длины, которую, для защиты отъ солнечнаго удара, обвертываютъ вокругъ головы, шеи и плечъ; египтяне же носятъ кафтанъ, спереди открытый, застегнутый пуговицами только на груди, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, и шарфъ на шеѣ (83. 2). Женщины (83. 9.) носятъ рубашку, штаны, длинный халатъ съ широкими рукавами, безрукавную тунику, высокую шапку съ короткой широкой вуалью, ниспадающей на плечи, и закрытые башмаки. Одежда жителей каменистой Аравіи значительно разнится отъ описанной: кругомъ закрытая безрукавная короткая рубашка, подпоясывающаяся въ таліи и оставляющая правую руку свободной (20. 8); штаны, шапка, сандаліи съ ремнями, обвязывавшимися вокругъ голени,—все это, сдѣланное изъ верблюжьей кожи, составляетъ теперь, какъ и въ древнія времена, одежду кочевниковъ, населяющихъ пустынныя горы внутренней Аравіи. Жители плодородныхъ прибрежныхъ полосъ носили широкія шаровары, подвязанныя у колѣнъ, длинный халатъ, концы котораго затыкались за поясъ, высокую мѣховую шапку и закрытые башмаки (83. 16.). Одежда женщинъ въ каменистой Аравіи состояла въ то время изъ длиннаго безрукавнаго платья, безрукавной же туники, открытой съ одной стороны и подпоясанной подъ грудью, и шапки, обернутой наподобіе чалмы полосатой кисеей (83. 10.). Въ настоящее время одежда знатныхъ арабовъ (83. 17.) въ Азіи и Египтѣ слѣдующая: довольно широкіе *портки* (либасъ), доходящіе или до колѣнъ, или спускающіеся до лодыжекъ и завязываемые посредствомъ гашника; бѣлая *рубашка* (камисъ), изъ полотна, бумажной матеріи, кисеи или шелка, съ длинными и большей частью весьма широкими рукавами. *Кафтанъ* (куфтанъ) изъ узорчатой бумажной или шелковой матеріи, такой же длины, какъ рубашка, или еще длиннѣе ея; кафтанъ тоже имѣетъ широкіе рукава, которые иногда бываютъ длиннѣе рукъ и начиная съ кистей снабжены продольнымъ разрѣзомъ (85. 6.); *поясъ* (хезамъ) изъ пестрой шали; довольно длинный *халатъ* (гиббэ) съ широкими рукавами, доходящими до кистей рукъ. Въ торжественныхъ случаяхъ вмѣсто этого послѣдняго или поверхъ его надѣвается *парадный халатъ* (бэнишъ), — накидка съ длинными рукавами, разрѣзанными вдоль какъ рукава кафтана, — либо подобный же халатъ съ неразрѣзанными рукавами (фаразійэ); голова покрывается *шапочкой* (ара-

kiйэ) изъ бѣлаго или коричневаго войлока, поверхъ ея *шапка* (тарбушъ) изъ краснаго сукна или войлока, съ синей кистью, а вокругъ тарбуша обертывается *чалма* изъ кисеи, а зимой изъ шали. Обувь состоитъ изъ *нижнихъ башмаковъ* (мэдзь), сдѣланныхъ изъ мягкой желтой кожи, и *верхнихъ башмаковъ* (маркубъ), почти исключительно изъ краснаго сафьяна, съ острыми и загнутыми кверху носками. Къ этой одеждѣ въ холодную погоду или въ гористыхъ мѣстностяхъ прибавляются: куртка (судейри) изъ бумажной или шелковой матеріи съ разноцвѣтными полосами, надѣвающаяся поверхъ рубашки; національная одежда, бурнусъ (абайэ, абасъ, кэмли), сдѣланный преимущественно изъ черной шерсти; наконецъ, шаль изъ кисеи или болѣе плотной матеріи, накинутая поверхъ чалмы (85. 6.). Болѣе бѣдные люди ограничиваются рубашкой съ рукавами (83. 19. — жители Вилеема и Назарета, бурнусомъ и шапкой съ кисточкой, которая обертывается по нижнему краю кисеей; кромѣ этого голова и плечи покрываются четырехугольнымъ кускомъ сукна (куффіэ), сложеннымъ вдвое въ треугольникъ; онъ накладывается поверхъ шапки такимъ образомъ, что одинъ конецъ ниспадаетъ на затылокъ, а два остальныхъ на грудь; шерстяная веревка или кожаный ремень служатъ для его укрѣпленія (20. 6.). У болѣе состоятельныхъ горцевъ, жителей Ливана (80. 20.), порты кверху шире, а начиная съ колѣнъ суживаются и, плотно прилегая къ ногамъ, наподобіе штиблетъ, сзади застегиваются крючками. Халатъ спереди открытъ, снабженъ короткими рукавами и подпоясывается, плащъ (диффійэ) очень широкъ, бѣлаго цвѣта и снабженъ разрѣзами для рукъ. Бурнусъ, по желанію, иногда снабженъ капюшономъ (84. 1.), а также короткими рукавами, продолжающимися въ видѣ висячихъ рукавовъ (85. 5. — мозабитянинъ). Существуетъ еще одинъ родъ бурнуса, а именно кусокъ шерстяной матеріи, девяти футовъ длины и трехъ ширины, который бедуины обертываютъ вокругъ головы, плечъ и тѣла (84. 7.); поверхъ него надѣваютъ обыкновенный бурнусъ.

Женскій костюмъ среднихъ и высшихъ классовъ въ Азіи и Египтѣ (83. 11—14. 18.) состоитъ почти вездѣ изъ слѣдующихъ частей: бѣлыя или цвѣтныя *шаровары* изъ кисеи, шелковой или бумажной матеріи, сдерживаемыя въ таліи гашникомъ и затяжными шнурками, по нижнему краю, а иногда также у колѣнъ; шаровары настолько длинны, что, будучи подвязаны у колѣнъ, онѣ спускаются широкими круглыми складками до ступицъ; когда шаровары менѣе длинны, икры остаются обнаженными; у сирійскихъ женщинъ часто недостаетъ шнурка по нижнему краю шароваръ. *Рубашка* либо полотняная, либо изъ пестраго или чернаго крепа, очень широка, спереди у шеи снабжена разрѣзомъ и не вполнѣ доходитъ до колѣнъ. *Кафтанъ* (слекъ), надѣвающійся поверхъ шароваръ и рубашки, соотвѣтствуетъ мужскому кафтану, съ той только разницей, что онъ плотно облегаетъ верхнюю часть тѣла и снабженъ разрѣзами по обѣимъ сторонамъ ниже бедеръ; верхняя часть груди остается непокрытой слекомъ и лишь слегка прикрывается прозрачной тканью рубашки; ниже груди и до средины живота слекъ застегивается посредствомъ пуговицъ и петель. Вмѣсто этой одежды многія женщины носятъ короткую *куртку* (антэри), которая доходитъ лишь до таліи; во всемъ же остальномъ она скроена наподобіе верхней части слека. Поверхъ кафтана или куртки надѣвается бедренный кушакъ — четырехугольная шаль, сложенная въ треугольникъ, свободно наложенная на бедра, такъ что его оба конца свободно ниспадаютъ спереди, сзади или по бокамъ. Подобно мужчинамъ, женщины во время холодовъ надѣваютъ *верхній халатъ* (гиббэ) изъ сукна, бархата или шелка, сверху до низу открытый спереди и скроенный наподобіе слека; или же болѣе удобную *курточку* (салта, зимою — мѣховую, лѣтомъ же суконную или бархатную), обыкновенно украшенную вышивками. Голова покрывается красной *шапкой* (тарбушъ), которая однако гораздо

меньше мужской; вокругъ нея плотно навертывается кусокъ пестрой узорчатой матеріи—кисеи, крепа или шелку (фарудійэ); поверхъ этого нѣкоторыя женщины носятъ еще полосу изъ черной или розово-красной кисеи (мизаги); послѣдняя нерѣдко складывается въ очень узкую ленту, приблизительно въ палецъ шириною, накладывается на лобъ и сзади завязывается узломъ, при чемъ оба конца ея перебрасываютъ на грудь. Нерѣдко женщины даже дома носятъ особаго рода *покрывало* (тарха), состоящее либо изъ длиннаго куска бѣлой кисеи, вышитаго на концахъ разноцвѣтнымъ шелкомъ и золотомъ, либо изъ розово-краснаго крепа съ золотыми блестками; покрывало это прикрѣпляется спереди на лбу, закидывается назадъ и ниспадаетъ вдоль спины до земли. Чулки и башмаки употребляются чрезвычайно рѣдко: большая часть женщинъ надѣваетъ на босу ногу родъ подбашмачковъ (мэздъ) изъ краснаго или желтаго сафьяна; поверхъ этой обуви онѣ надѣваютъ, какъ только сходятъ съ ковровъ своихъ комнатъ, расшитыя *туфли* (бабугъ) изъ краснаго или желтаго сафьяна, бархата или сукна. Описанный нами костюмъ употребляется въ домашнемъ, обиходномъ быту, но какъ только женщины выходятъ или выѣзжаютъ, онѣ закрываются до такой степени, что дѣлаются похожими на привидѣніе. Поверхъ домашняго костюма онѣ надѣваютъ прежде всего широкій свободный плащъ (тобъ), большей частью изъ фіолетовой, розовой или гвоздично-красной кисеи (ср. 77. 13.), съ рукавами, ширина которыхъ почти равна длинѣ плаща; затѣмъ надѣвается *покрывало для лица* (бурго), широкая полоса бѣлой кисеи, которая, начинаясь непосредственно отъ глазъ, падаетъ внизъ почти до ступнѣй; она держится на головѣ посредствомъ крестообразно-сложенной тесьмы. Наконецъ, поверхъ всего женщины надѣваютъ широкую *накидку* (хабаря), состоящую либо изъ одного, либо изъ двухъ кусковъ блестящей черной шелковой матеріи; хабаря накладывается на лобъ и прикрѣпляется на головѣ посредствомъ тесьмы, пришитой съ внутренней стороны, отступя на ладонь отъ верхняго края (это дѣлается для того, чтобы часть хабари, закрывающая лицо до глазъ, не слѣзала съ головы); сзади накидка эта падаетъ до пятокъ, совершенно закрывая спину, бока и въ значительной степени переднюю часть тѣла (ф. 86. 6.). Хабаря дѣвушекъ либо дѣлается изъ бѣлой шелковой или бумажной матеріи, либо состоитъ изъ широкой шали (ср. 48. 13.). На ноги надѣваютъ желтые *сапожки* или *башмаки на ходуляхъ* (куббабъ). Арабскія женщины носятъ *зонтики*, подобные нашимъ, но нѣсколько больше и ярче, а также *вѣера* изъ пальмовыхъ листьевъ, пергамента или тафты; тафтяные вѣера имѣютъ форму четырехугольныхъ флажковъ (48. 8. 18.); вѣера дѣлаются также изъ павлиныхъ перьевъ, составленныхъ вмѣстѣ въ видѣ большого овальнаго листа; гораздо рѣже онъ представляетъ пучекъ изъ обыкновенныхъ перьевъ.

Женщины низшихъ классовъ, если не принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ, носятъ по крайней мѣрѣ широкія бѣлыя шаровары, поверхъ синюю рубаху, красные кожаные башмаки, съ загнутыми кверху, но незаостренными носками, лицевое покрывало изъ чернаго крепа, заднее покрывало изъ темно-синей кисеи, на рубашкѣ или вмѣсто нея плащъ, съ широкими висячими рукавами, которые, отчасти для удобства, отчасти взамѣнъ хабари, набрасываются на голову; на головѣ красную шапочку или разноцвѣтный платокъ, сложенный треугольникомъ, котораго средній конецъ падаетъ прямо назадъ, а оба боковые забираются надъ нимъ на затылкѣ (83. ю. 18. — Женщина изъ Назарета.).

Замужнія женщины всегда покрываютъ волосы чалмой или головнымъ платкомъ; молодыя дѣвушки, даже принадлежащія къ высшему сословію, обыкновенно ходятъ простоволосыя; онѣ или подстригаютъ волосы, или скручиваютъ ихъ на вискахъ въ два или болѣе локона, иногда онѣ заплетаютъ свои волосы во множество косичекъ, и въ каждую косичку вплетаютъ три

шелковыхъ шнурка; всѣ эти косички спускаются по спинѣ. Каждый шелковый шнурокъ на своей нижней трети тѣсно усаженъ маленькими круглыми или звѣздообразными золотыми блишками; къ концамъ же шнурковъ прикрѣплены кисточки изъ жемчуга, драгоцѣнныхъ камней или кораллові (сафа). Почти всѣ шапочки украшены на своей верхней поверхности блестящей круглой пластинкой изъ кованнаго листового золота или серебра (курсъ), иногда тѣсно усаженной бриліянтами (85. 10. 11. 12.). Въ особенно торжественныхъ случаяхъ, напр. на свадьбахъ, любимымъ украшеніемъ служитъ корона. Употребляются также драгоцѣнныя украшенія для ушей, шеи, груди, рукъ, пальцевъ, ногъ и даже носа (85. 16—29. 32. 34. 39. 41.). Украшеніе для носа состоитъ изъ полуоткрытаго кольца съ блестками (86. 16.); въ настоящее время оно встрѣчается почти только у жителей деревень; среди послѣднихъ господствуетъ еще обычай татуировать свое тѣло. У арабскихъ женщинъ вездѣ существуетъ обычай чернить свои брови и рѣсницы сажей, а руки и ноги или, по крайней мѣрѣ, концы пальцевъ, окрашивать въ желтый или коричневый цвѣтъ, посредствомъ краски, добываемой изъ листьевъ хенны.

О вооруженіи современныхъ арабовъ мы уже говорили при описаніи персидскаго и мавританскаго оружія; что же касается до способовъ *взнуздыванія* и *сѣдланія* лошадей, верблюдовъ и муловъ, то обстоятельное описаніе подробностей повело бы насъ слишкомъ далеко. Ограничиваемся поэтому ссылкой на рисунки (21. 16—19. 80. 7—12. фиг. 64.).

Сосудоваяніе было изстари и осталось до настоящаго времени любимымъ занятіемъ арабовъ. Какъ въ древнія времена, такъ и теперь, они приготовляютъ сосуды изъ обожженной глины, фарфора, металла и стекла. Въ Египтѣ чрезвычайно распространенъ особый видъ холодильныхъ сосудовъ изъ ноздреватой немуравленной глины; благодаря этому матеріалу вода просачивается черезъ глину и, испаряясь на поверхности сосуда, способствуетъ охлажденію его; для лучшаго приспособленія сосудовъ къ этой цѣли, ихъ предварительно прокуриваютъ посредствомъ особой жаровни (86. 13.). Арабскія бутылки дѣлаются либо съ длиннымъ и узкимъ горломъ, либо съ короткимъ и широкимъ (86. 22. 26. 29.) и обыкновенно закрываются металлическими пробками. Для питья арабы употребляютъ небольшія круглыя чашки, глубокія и плоскія, похожія, смотря по глубинѣ, на употребляемыя нами чашки и блюдца. Онѣ снабжены крышками, но не имѣютъ ручекъ; ихъ обыкновенно ставятъ на металлическій поддонецъ, покрытый шелковымъ платкомъ съ бахромою. Арабы не употребляютъ при ѣдѣ ни тарелокъ, ни ножей, ни вилокъ, и только супъ ѣдятъ ложками изъ буковаго или горнаго дерева (86. 23.), а иногда просто хлѣбной коркой, обрѣзанной наподобіе ложки; супъ наливается въ глубокую полусферическую миску, поставленную или прямо на коверъ, или же на особую подставку (87. 11.). Арабы обыкновенно ѣдятъ сидя на полу, на корточкахъ. Кофе пьютъ изъ крошечныхъ фарфоровыхъ чашечекъ, поставленныхъ на маленькія плоскія блюдца.

Арабскіе кофейники похожи нѣсколько на наши чайники (87. 18.). Чтобы не давать простывать кофе, арабы употребляютъ особые нагрѣвальники (86. 10.), состоящіе изъ жаровни на низкой подножкѣ, носимой на трехъ цѣпочкахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнему краю ея. Съ древнѣйшихъ временъ ими употребляются особые снаряды для нагрѣванія жилищъ, имѣющіе форму глубокаго таза на широкой подножкѣ съ ушками (86. 18.); затѣмъ курильницы, похожія на кубки, съ прорѣзанными для прохода дыма крышками (86. 12.) и, наконецъ, длинногорлыя бутылки для духовъ (86. 27.).

Съ того времени, какъ куреніе табаку вошло въ обычай у людей обоего пола по всему Востоку, *трубка* стала необходимой принадлежностью въ каждомъ домѣ. Трубка египетскихъ поселянъ состоитъ изъ кокосоваго орѣха, къ которому съ верхняго широкаго конца придѣлана

длинная трубка съ глиняной головкой, сбоку же вдѣланъ мундштукъ, — такая трубка называется наргилэ. У болѣе состоятельныхъ людей наргилэ состоитъ изъ тѣхъ же частей, но только изъ лучшаго матеріала и лучшей работы, а вмѣсто деревяннаго мундштука она снабжена гибкой трубочкой. Арабскіе предводители курятъ изъ длинныхъ чубуковъ (чибукъ); чубукъ состоитъ изъ полаго ствола, имѣющаго нерѣдко семь футовъ въ длину и сдѣланнаго изъ благовоннаго дерева, верхняя часть ствола обмотана крестообразно цвѣтной шелковой лентой, а нижняя часть золотыми нитками; къ серединѣ ствола прикрѣпленъ шарикъ изъ цвѣтной шерсти, головка сдѣлана изъ красной глины (86. 7). Къ *приборамъ для освѣщенія* относятся, кромѣ обыкновенныхъ *стоячихъ лампъ*, еще *фонари*, *лампады* или *висячія лампы* и *шандалы* (86. 25. 31.); всѣ они нерѣдко сдѣланы чрезвычайно искусно. Кромѣ этого, въ дворцахъ и мечетяхъ употребляются еще *люстры*, это стеклянные сосуды съ масломъ, расположенные въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ другимъ вокругъ поставленнаго въ серединѣ богатаго сосуда. Изъ арабской *мебели* наиболѣе важное мѣсто занимаетъ *диванъ*, который издревна у всѣхъ восточныхъ народовъ составлялъ единственную мебель для спанья и сидѣнья. Онъ состоитъ обыкновенно изъ кирпичной лавки, расположенной вдоль стѣнъ комнаты, покрытой матрацами и коврами; рѣже онъ имѣетъ форму нашихъ дивановъ, тогда онъ также точно выложенъ подушками (87. 22. 2.). Стулья не въ употребленіи, вмѣсто шкаповъ служатъ *сундуки* и *стѣнныя ниши* (87. 16. 23. 32.). Деревянная обшивка нишъ весьма часто окрашена и покрыта изящными узорами; нерѣдко ниши имѣютъ красивый выступъ съ орнаментами полукружной, четырехугольной или пятиугольной формы; дверцы обыкновенно сдѣланы изъ деревянныхъ палочекъ или рѣшетокъ. Круглыя пластинки полированнаго металла служатъ *зеркалами*; иногда онѣ снабжены ручками для держанія, иногда же вращаются на поперечной оси между двумя стойками (87. 17 — туалетный столъ знатной женщины.). — *Музыкальные инструменты* арабовъ распадаются на струнные, духовые, ударные; изъ струнныхъ инструментовъ больше всего употребляются *кеменге* и *канумъ*. Кеменге (87. 8.) — родъ скрипки, около трехъ футовъ длины, съ небольшимъ корпусомъ, который большей частью состоитъ изъ трехъ четвертей скорлупы кокосоваго орѣха, обтянутаго рыбьей кожей; на немъ играютъ смычкомъ (87. 7.). Канумъ (87. 1.) походитъ на нашу цитру и играютъ на немъ такъ же, какъ на цитрѣ. Нѣсколько рѣже употребляются слѣдующіе инструменты: *удъ* (87. 11.), нѣсколько напоминающій форму нашей лютни, *тамбурина* (87. 9.), съ тонкой и длинной шейкой и небольшимъ корпусомъ; *робабъ* (87. 6.), корпусъ котораго имѣетъ видъ четырехугольнаго плоскаго ящика, обтянутаго пергаментомъ; *куссиръ* (19. 17.), похожій нѣсколько на древне-греческую лиру. Почти единственные духовые инструменты арабовъ составляютъ *тростниковыя флейты*, простыя и двойныя (87. 20.), и *волынки*. Гораздо многочисленнѣе употребляемые ими ударные инструменты; къ нимъ относятся: *барабаны*, *литавры*, *тамбурины*, *кимвалы*, *тарелки* и *прутья* съ *погремушками* (87. 3— . 12.). Отъ арабовъ барабанъ, а также и названіе его «танбуръ», перешелъ къ туркамъ, а отъ послѣднихъ въ западную Европу.

На всемъ Востокѣ, вплоть до границъ Индіи и Китая, *перевозка на колесахъ* людей и тяжестей составляетъ чрезвычайную рѣдкость; тамъ почти не видно телѣги или повозки, и тѣ немногія, которыя попадаются, остались неизмѣнно такими, съ тѣми же неуклюжими колесами изъ отрѣзковъ древесныхъ стволовъ, какими онѣ были во времена патріарховъ. Восточный человѣкъ не путешествуетъ для удовольствія и необходимые переѣзды совершаетъ верхомъ на лошади, верблюдѣ, мулѣ или же сидя въ носилкахъ; въ послѣднихъ преимущественно ѣздятъ женщины. *Носилки* (паланкинъ) состоятъ обыкновенно изъ станка, похожаго на клѣтку или софу, подвѣшеннаго къ двумъ жердямъ и закрытаго возвышающимся надъ нимъ балдахиномъ (фиг. 65);

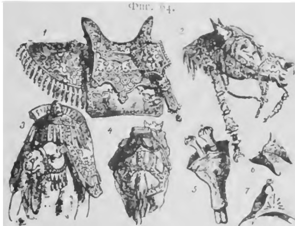
два человѣка, одинъ спереди, другой сзади, носятъ паланкинъ, кладя жерди на плечи; иногда жерди прикрѣплены къ ремнямъ, придѣланнымъ къ упряжи двухъ верблюдовъ. Послѣдній способъ особенно употребителенъ въ Персіи. Телѣги для перевозки людей употребительны почти только у турокъ. *Земледѣльческія орудія* состоятъ изъ плуга и бороны. *Плугъ*, употребляемый арабами, схожъ съ плугами самыхъ древнѣйшихъ временъ: это деревянный плугъ съ правиломъ, дышломъ и ярмомъ для буйволовъ. Существуетъ также родъ *молотилки*, состоящей изъ деревянной рамы, въ которой вращаются чаще всего три деревянныхъ катка съ насаженными на нихъ шипами. Для погребенія мертвыхъ служатъ носилки (87. 11.), у изголовья которыхъ отвѣсно укрѣпленъ невысокій шестъ; на этомъ шестѣ навѣшивается коверъ, который закрываетъ совершенно носилки, вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго, которое предварительно завертывается въ полотно; головной уборъ умершаго навѣшивается на шестъ. Тѣ изъ персовъ, которые держатся еще первоначальнаго религіознаго ученія, не хоронятъ мертвыхъ, а выставляютъ тѣла ихъ на открытомъ полѣ.

Племена и расы, населяющія плодородный сѣверный край Африканскаго материка, перемѣшали въ своей одеждѣ самые разнородные первобытные костюмы. Подобно Египту, эта полоса земли, вдающаяся въ Средиземное море, не отдѣленная отъ материка Великой пустыней, заимствовала свои костюмы преимущественно изъ Азіи. Первобытными жителями этой страны были *берберы*; въ самый ранній періодъ своей исторіи они приходили въ соприкосновеніе съ финикіянами и жителями Ханаана; затѣмъ они послѣдовательно приходили въ столкновеніе съ греками и римлянами, вандалами, арабами и турками, евреями и «христіанскими псами» изъ Франціи, Италіи и Испаніи, съ корсиканцами, мальтійцами и генуэзцами, сицилійцами и басками; негры изъ внутренней Африки, совершивъ трудный переходъ черезъ пустыню, являлись сюда, точно въ обѣтованную землю. Всѣ эти народности, столь различныя по своей исторіи и культурѣ, оставили въ этой странѣ слѣды своего временного пребыванія; однако въ настоящее время совершенно невозможнымъ оказывается найти эти слѣды во всѣхъ тѣхъ оттѣнкахъ, которыми жители этой полосы отличаются другъ отъ друга. Жизнь этихъ племенъ, столь благопріятствующая сохраненію старыхъ традицій, оказывается закрытой для всякихъ новыхъ вліяній, особенно же для вліянія моды. Тѣмъ не менѣе, изъ этой смѣси народовъ и костюмовъ, съ теченіемъ времени, какъ бы по извѣстному закону, выработалось нѣчто опредѣленное. Изъ смѣси народовъ создался одинъ народъ, изъ смѣси костюмовъ — одинъ костюмъ. Въ настоящее время населеніе этой полосы состоитъ изъ двухъ главныхъ племенъ — арабовъ и берберовъ, и изъ нѣсколькихъ второстепенныхъ — мавровъ, турокъ, кулугли, евреевъ и негровъ.

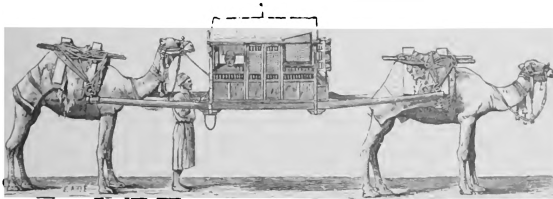
Тѣснота рамокъ настоящаго сочиненія заставляетъ насъ ограничиться указаніемъ на тѣ части костюма, о которыхъ мы еще не говорили подробно. *Арабскія племена*, живущія въ палаткахъ и кочующія по необозримымъ степямъ и пустынямъ сѣверной Африки, по своей одеждѣ тоже совершенно сходны со своими соплеменниками въ Египтѣ и Азіи; только въ одеждѣ предводителей племенъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя особенности (84. 4. 85. 1. 2.). Поверхъ головного платка ихъ (который тутъ называется «ганкъ») надѣвается огромная шляпа, сдѣланная изъ перьевъ или травы «эспарто», своей тѣнью закрывающая все лицо; широкія поля удерживаются въ отвѣсномъ положеніи посредствомъ красныхъ шелковыхъ шнурковъ, перекрещивающихся на остроконечной тульѣ шляпы. Особеннымъ предметомъ украшенія, преимущественно употребительнымъ у кабильскихъ женщинъ, служитъ кусокъ полосатой шелковой матеріи, который накладывается сзади на бедра и завязывается узломъ спереди, нѣсколько сбоку.

Затѣмъ они носятъ высокіе чулки, подбашмаки и сапоги; послѣдніе имѣютъ раздвоенныя голенища, наружный край которыхъ украшенъ кисточками; въ кафтанѣ или курткѣ находится особый карманъ для ношенія корана; священная книга никогда не затыкается за поясъ. Жилищемъ кочевыхъ арабовъ служитъ *палатка*; она состоитъ изъ покрывала, сдѣланнаго изъ черной верблюжьей шерсти, которое въ серединѣ поддерживается крѣпкой жердью, а съ боковъ крѣпко притыкается къ землѣ высокими верблюжьими костями. Спереди покрывало падаетъ довольно низко, такъ что необходимо нагнуться, чтобы войти въ палатку. Къ центральной жерди, поддерживающей всю палатку, внутри прикрѣпленъ другой кусокъ матеріи изъ верблюжьей шерсти, раздѣляющій внутренность палатки на два отдѣленія: одно изъ нихъ предназначено для женщинъ и дѣтей, другое — для мужчинъ, оружія и сѣ-

Фиг. 64.



Фиг. 65.



делъ. Все немногочисленное имущество нагромождено на полу: одѣяла, шкуры, мѣшки и части одежды; для охраны отъ воровъ всѣ эти предметы прикрѣплены помощью крѣпкихъ колецъ. Стульевъ и кроватей не существуетъ. Бедуинъ спитъ на полу, на цыновкѣ, завернувшись въ свой бурнусъ и подложивши одѣяло подъ голову; въ часы досуга онъ также сидитъ на полу со скрещенными ногами. Во время перекочевки онъ сидитъ верхомъ на ослѣ или верблюдѣ, завернувшись въ широкій бѣлый бурнусъ съ длиннымъ кремневымъ ружьемъ за плечами; сбоку, утопая въ горячемъ пескѣ, идутъ его жены. Въ Европѣ женщина играетъ роль хозяйки, въ Азіи она—принадлежность дома, въ Африкѣ же она не возвышается надъ уровнемъ домашняго животнаго. Берберы, населяющіе горную цѣпь Атласа и подраздѣляющіеся на кабиловъ и туареговъ, живутъ въ крѣпкихъ каменныхъ домахъ. Они нерѣдко имѣютъ голубые глаза и бѣлокурые волосы; это древніе нумидійцы, предводительствуя которыми, Массинисса велъ свои войны противъ Рима. Ихъ одежда, преимущественно мужская, носитъ чисто-арабскій характеръ: рубашка, съ шалью вмѣсто пояса, сандаліи, зашнурованныя ремнями, бурнусъ, ермолка и поверхъ ея красная феска съ синей кистью (кашія); для защиты отъ колючихъ растеній они надѣваютъ ботфорты. Употребляется также огромная соломенная шляпа, надѣвающаяся поверхъ обѣихъ шапокъ, поверхъ головного платка, а иногда и поверхъ капюшона бурнуса (86. 1.). Одежда женщинъ (85. 3. 4.) состоитъ изъ бѣлой шерстяной рубашки съ короткими и широкими рукавами, сдѣланными изъ полосатой матеріи; весьма часто она состоитъ изъ двухъ большихъ покрывалъ (85. 9.), под-

подпоясанную въ таліи длиннымъ поясомъ съ кисточками, а на плечахъ застегивающихся крючками; верхняя часть передняго покрывала отгибается напередъ и свободно виситъ на груди. Голова покрыта капюшономъ, составляющимъ самостоятельную часть одежды. Иногда онѣ носятъ одновременно съ рубашкой только что описанное одѣяніе изъ покрывалъ (84. 8.). Предметы украшенія для ушей, рукъ и ногъ (85. 40. 41.) обнаруживаютъ своеобразный этрусскій характеръ. Татуировка чрезвычайно распространена среди людей обоего пола. Въ отдаленныхъ горныхъ мѣстностяхъ бѣдные классы населенія носятъ поверхъ грязной, оборванной рубашки, короткій кафтанъ темнаго цвѣта съ рукавами или разрѣзами для рукъ и съ капюшономъ (86. 4.); обыкновенно кафтанъ набрасывается на плечи, а капюшонъ на голову. Весь костюмъ женщинъ состоитъ изъ куска синей матеріи, обернутаго вокругъ бедеръ. Берберъ чрезвычайно дорожитъ своимъ *оружіемъ*; вооруженіе его состоитъ главнымъ образомъ изъ стараго *ударнаго ружья* или изъ *ружья съ фитилемъ* и изъ двухъ столь же старыхъ *пистолетовъ*, изъ которыхъ онъ мастерски стрѣляетъ; наконецъ, изъ *ятагана* или широкой *шашки* въ плоскихъ кожаныхъ ножнахъ; берберы не употребляютъ никогда копья. *Сѣдла* деревянныя, обтянутыя красной или желтой кожей, снабжены спереди и сзади высокими луками; желѣзныя стремена коротко подтянуты и имѣютъ форму сандалій съ четырехугольной подошвой, острые края которой служатъ вмѣсто шпоръ (фиг. 64. 6.); богатые берберы носятъ высокіе кавалерійскіе сапоги, но только одну *шпору*. Лошади ихъ кованы только на переднія ноги; *подковы* сдѣланы изъ тонкаго желѣза безъ шиповъ, съ концами, заходящими одинъ за другой. *Домашняя утварь* берберовъ чрезвычайно скромна: она обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ самодѣльныхъ покрывалъ, цыновокъ, мѣшковъ, горшковъ для варки пищи и изъ маленькой каменной ручной мельницы.

Въ настоящее время *турки* и *мавры* составляютъ въ этой странѣ собственно средній городской классъ; они носятъ одну и ту же одежду и отличаются только въ походкѣ. Турокъ чрезвычайно ровенъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ и полонъ чувства собственнаго достоинства; чалму свою обыкновенно надѣваетъ набекрень. На изображеніяхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы видимъ мавровъ, одѣтыхъ въ костюмы, подобные вышеописаннымъ (83. 6.; 66. 8.). Мужское населеніе Тлемцена, которое теперь считается самыми чистыми потомками испанскихъ мавровъ, носило въ то время шарфъ, охватывавшій грудь въ косомъ направленіи и завязывавшійся на правомъ плечѣ узломъ (83. 1.); женщины (83. 4.) носили вмѣсто плаща накидку, также завязывавшуюся на правомъ плечѣ. Въ настоящее время разница въ костюмахъ турокъ и мавровъ почти исчезла; онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей (84. 1—1. 18.): красная феска съ синей кистью, бѣлый нижній колпакъ, чалма, цвѣтная нижняя куртка, цвѣтная же верхняя куртка съ пуговицами, вышитый кафтанъ, поясъ, подштанники, бѣлыя шаровары на гашникѣ, подвязанныя у колѣнъ; чулки (у мавровъ рѣже), подбашмаки, туфли, кафтанъ, доходящій до ступней или только до колѣнъ, небольшой бѣлый бурнусъ для лѣта, наконецъ большой бурнусъ и бедуинскій бурнусъ (84. 7.). Одежда мавританокъ (84. 10—14. 86. 3. 4.) имѣетъ одинаковый покрой какъ для молодыхъ, такъ и для старыхъ: рубашка, чулки, бѣлыя шаровары, подвязанныя у колѣнъ или у лодыжекъ, а иногда и совсѣмъ не подвязанныя; широкая, верхняя рубаха въ складкахъ изъ бѣлой, синей, красной, ярко-желтой или свѣтло-зеленой шелковой матеріи, спускающаяся ниже бедеръ; иногда поясъ, вышитый золотомъ, бархатный колпакъ, заостренный наподобіе сахарной головы, или же яркій головной платокъ; наконецъ, туфельки изъ шелковой матеріи или блестящей кожи, съ вышитыми на нихъ узорами. Выходя изъ дому къ этому костюму прибавляютъ: черную вуаль изъ конскаго волоса, или же бѣлую изъ кисеи, затѣмъ легкій бурнусъ или накидку (86. 6.) и, наконецъ, тяжелый шел-

ковый платокъ темнаго цвѣта, который онѣ держатъ передъ лицомъ, распростерши руки (85. ₁.).

Евреи, эти живучіе потомки Агасфера, остались до сихъ поръ въ Африкѣ столь же безпримѣсными племенемъ, какъ въ тѣ времена, когда они въ Египтѣ дѣлали кирпичи или вѣшали свои арфы на ивы, растущія у водъ вавилонскихъ. Среди берберовъ они занимаются торговлей и ремеслами и живутъ въ городахъ и селеніяхъ; среди арабовъ они номады и живутъ въ шалашахъ (кочевые евреи находятся также въ восточной части Іемена). Живущіе въ Тунисѣ и Алжирѣ евреи, большей частью, высокаго роста, статные, носятъ мавританскій костюмъ (85. ₁₄. ₁₅.); старые, правовѣрные евреи не носятъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго; зимою къ этому костюму большею частью прибавляется длинный, круглый плащъ синяго цвѣта, похожій на бурнусъ, лѣтомъ же—болѣе легкая накидка изъ ослѣпительно-бѣлой шерстяной матеріи. Въ Марокко евреямъ даже въ субботу запрещено носить мавританскій костюмъ; вся ихъ одежда должна быть сдѣлана изъ матеріи чернаго и вообще темнаго цвѣта; халатъ ихъ чрезвычайно длиненъ и опоясанъ передникомъ, кафтанъ безъ рукавовъ; шапка, по желанію, обертывается кускомъ бумажной матеріи; волосы на головѣ коротко острижены и оставлены лишь два локона передъ ушами. Еврейки въ Тунисѣ носятъ костюмъ мавританокъ, только вмѣсто шароваръ, доходящихъ до колѣнъ, онѣ надѣваютъ узкіе длинные штаны, которые, наподобіе трико, плотно охватываютъ ноги; грудь стянута вышитой золотомъ бархатной кофточкой, а вся верхняя часть тѣла, словно мѣшкомъ, покрыта складками широкой рубахи (86. ₃. ₄.). Тучность тунисскихъ еврекъ превосходитъ всѣ наши понятія; дѣвушекъ откармливаютъ, и ихъ красота оцѣнивается по вѣсу. Свадебный нарядъ состоитъ изъ верхняго платья, сдѣланнаго изъ золотой парчи и доходящаго до бедеръ: изъ тяжелыхъ, тѣсно облегающихъ бархатныхъ штановъ, обтянутыхъ на голени золотыми шнурами; изъ красныхъ шелковыхъ чулокъ и вышитыхъ золотомъ туфелекъ съ каблуками; изъ вуали, богато украшенной золотымъ шитьемъ, и бѣлой мантильи, доходящей до колѣнъ; уши украшены длинными и чрезвычайно тяжелыми серьгами изъ алмазовъ и жемчуга; волосы и головной платокъ утыканы булавками и розетками, шея покрыта многочисленными шнурами жемчуга съ алмазными брошками, пальцы до второго сустава окрашены въ красный цвѣтъ и усажены кольцами; щеки и губы намазаны киноварью. Костюмъ алжирскихъ еврекъ (85. ₁₁—₁₃) представляетъ удивительную смѣсь старыхъ европейскихъ модъ съ восточными; въ немъ мы находимъ отпечатки всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ странъ древняго міра, черезъ которыя евреямъ приходилось проходить. Рукава рубашки наверху узки, внизу же они достигаютъ такой ширины, что ихъ можно связать вмѣстѣ сзади накрестъ (85. ₁₁.). Шелковая курточка, усаженная золотыми петличками, весьма рѣдко тѣсно облегаетъ бюстъ; юбка изъ бумажной матеріи, одноцвѣтной или узорчатой, ниспадаетъ до земли; изъ-подъ нея видны только концы ногъ, обутыхъ въ шелковыя туфли. Замужнія женщины, согласно строгимъ правиламъ религіи, скрываютъ свои волосы подъ толстымъ бумажнымъ платкомъ (іемени), а косу, висящую по спинѣ, совершенно обматываютъ шелковой лентой; этотъ обычай еще въ XVI столѣтіи существовалъ у персидскихъ женщинъ (фиг. 66. ₇.; по этому рисунку слѣдуетъ дополнить 77. ₁₁.). Среди алжирскихъ еврекъ употребителенъ также головной уборъ, имѣющій форму огромнаго прямого рога или конуса и вполнѣ соотвѣтствующій головному убору, который въ XV столѣтіи носили французскія и бургундскія дамы («hennin»); конусъ закрытъ огромной вуалью, которая ниспадаетъ сзади, затѣмъ забирается напередъ и укрѣпляется въ видѣ передника. Подобный же головной уборъ носятъ женщины друзовъ, населяющихъ Ливанъ. Выходя на улицу, еврейки, согласно древнему магометанскому обычаю, закрываются совершенно, начиная отъ верхушки своей конусообразной шапки и до

питокъ; только верхняя половина лица остается открытой; онѣ не татуируются. — Къ праздничной одеждѣ марокканскихъ еврeекъ принадлежитъ тонкая суконная или бархатная юбка съ золотыми выпусками вдоль швовъ, украшенная спереди атласной полосой, къ которой прикрѣпленъ кусокъ этой же матеріи, имѣющій форму четверти круга; кованный металлическій поясъ, нерѣдко чрезвычайно искусной работы, узкій лифъ съ золотыми петличками и изящнымъ шитьемъ; волосы на головѣ скрыты подъ парикомъ изъ шелковыхъ нитокъ, имѣющихъ поразительное сходство съ естественными волосами; ниспадающая сзади коса совершенно обвита парчевой лентой, при выходѣ на улицу—туфельки настолько миніатюрной величины, что не закрываютъ маленькаго пальца ноги, наконецъ, шаль изъ бѣлой кисеи.—На изображеніяхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы уже находимъ *негровъ* одѣтыми въ арабскіе костюмы (83. 2); бѣлая холщевая рубашка съ короткими и широкими рукавами (85. 7), бѣлыя холщевыя шаровары, подвязанныя у колѣнъ, но вслѣдствіе своей ширины ниспадающія до середины икоръ, шаль вмѣсто пояса, красный колпакъ и головной платокъ (ганкъ) изъ грубой матеріи,—образуютъ въ настоящее время обыкновенный костюмъ рабочаго класса; богатые негры одѣваются въ полный мавританскій костюмъ, съ чалмой включительно, при чемъ вся одежда, за исключеніемъ пояса, бѣлаго цвѣта. Всѣ классы населенія строго соблюдаютъ въ покроѣ и цвѣтѣ платья извѣстныя особенности, отличающія каждый классъ отъ другихъ. Изъ описанныхъ нами формъ одежды, человѣческій капризъ и богатство создали множество разнородныхъ комбинацій, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ сколько находится листьевъ на столѣтнемъ деревѣ.

Фиг. 6

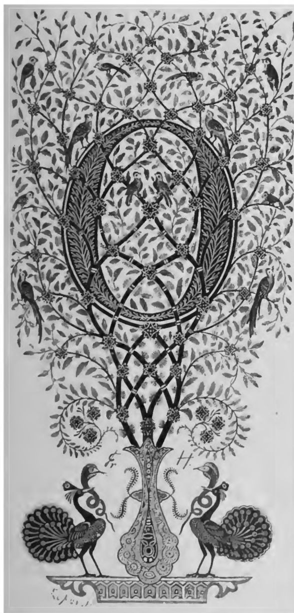
Оканчивая настоящую главу, намъ еще необходимо бросить бѣглый взглядъ на одежду христіанскаго племени абиссинцевъ, жившихъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ магометанскими народами; объ ихъ костюмахъ мы знаемъ по изображеніямъ, происходящимъ изъ XVI столѣтія. У знатныхъ мужчинъ былъ распространенъ арабскій костюмъ (83. 8), у женщинъ — костюмы мавританокъ изъ Тлемцена (83. 9). Странно звучащія преданія, происходящія изъ эпохи отъ XII до XVI столѣтій, разсказываютъ о какомъ то священникѣ Іоаннѣ (Prestozane, Prêtre-Jean), который либо властвовалъ въ Абиссиніи, либо былъ несторіанскимъ княземъ гдѣ-нибудь въ Монголіи. Въ оффиціальныхъ документахъ венеціанской республики священникъ Іоаннъ названъ главою христіанской секты св. Ѳомы въ Индіи. Въ книгѣ костюмовъ венеціанца Vecellio, относящейся къ XVI столѣтію, мы даже находимъ изображеніе священника Іоанна и свиты его (фиг. 66. 9—11). Въ изображенномъ тамъ костюмѣ тѣлохранителей, обозначенныхъ въ этой книгѣ названіемъ «эѳіопскихъ», мы находимъ множество первобытныхъ африканско-арабскихъ элементовъ (83. 1); это насъ заставляетъ допустить, что приведенныя изображенія — не вымыселъ, но дѣйствительно сдѣланы по костюмамъ абиссинскихъ тѣлохранителей.

II.

Индусы.

(Древніе, средніе и новые вѣка).

———



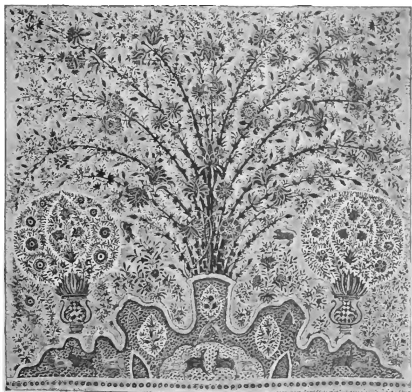
динъ изъ самыхъ интересныхъ и своеобразныхъ народовъ, съ которыми насъ знакомитъ исторія,—это, внѣ всякаго сомнѣнія, индусы. Живя изолированно отъ окружавшихъ ихъ народовъ, замкнутые въ самихъ себѣ, они считаютъ себя избраннымъ народомъ, который вѣчно существовалъ и вѣчно будетъ существовать. Индусы не знаютъ никакихъ историческихъ подраздѣленій. Для нихъ не существуетъ разницы между прошедшимъ и настоящимъ, между небомъ и землей. Относясь съ равнодушіемъ и презрѣніемъ ко всему, что лежитъ внѣ ихъ духовнаго братства, они живутъ изъ столѣтія въ столѣтіе, вѣчно угнетенные и въ то же время никому духовно не подчиняющіеся, кромѣ самихъ себя. Нѣтъ народа, который былъ бы такъ однообразенъ и такъ своеобразенъ, какъ индусы; а между тѣмъ, изъ всѣхъ народовъ, жившихъ вдоль большихъ торговыхъ путей древняго міра, нѣтъ другого народа, который въ такой же степени, какъ индусы, подвергался бы вліянію народныхъ переселеній. Равнина Индостана служила полемъ сраженія для всей Азіи. Привлеченные равномѣрнымъ климатомъ, смягченнымъ вліяніемъ океана и чрезвычайной плодородностью богатой черноземной почвы, жители безплодныхъ Гималайскихъ и Сулейманскихъ горъ спустились въ долины Инда и Ганга: монгольскія, дравидскія и арійскія племена перемѣшались съ темнокожимъ населеніемъ, въ доисторическія времена оби-

тавшимъ на полуостровѣ. Вслѣдъ за ними явились одни за другими древніе персы, греки, скиѳы, арабы, афгане, монголы и ново-персы. Но, несмотря на разнообразіе этихъ расъ, несмотря на разлагающее вліяніе политическихъ революцій, китайской морской торговли и гималайской караванной торговли, индусы оставались совершенно нетронутыми въ своей гражданской, религіозной и народной жизни. Эта сила сопротивленія внѣшнимъ вліяніямъ составляетъ только продуктъ религіозныхъ воззрѣній, нашедшихъ свое выраженіе въ кодексѣ Ману. Этотъ кодексъ воодушевилъ многомилліонныя массы смѣшанныхъ народностей однимъ и тѣмъ же религіознымъ чувствомъ и создалъ имъ одинаковое міросозерцаніе; онъ превратилъ въ священнодѣйствіе всякое обыкновенное человѣческое дѣяніе: дыханіе, ѣду, писаніе, ходьбу, отдыхъ, сонъ и смерть. Законы Ману подраздѣлили народы на строго опредѣленныя касты или цехи и опредѣлили, что ремесло отца должно переходить къ сыну; они создали для каждаго индуса, будь это даже самый незначительный ремесленникъ, прочное соціальное положеніе и участіе во владѣніи землею, и обезпечили за каждымъ уваженіе его согражданъ. Этотъ кодексъ освободилъ индусовъ отъ той обезсиливающей тяжести нужды, отъ той страшной борьбы за существованіе, которая столь подавляющимъ жизнь кошмаромъ лежитъ на народахъ цисальпійской Европы. Благодаря наслѣдственности ремеслъ, въ каждомъ семействѣ весь организмъ ремесленниковъ въ высшей степени приспособился къ той или другой работѣ; мы, западные народы, можемъ только изумляться баснословному искусству индусскихъ ремесленниковъ, но никогда не въ состояніи будемъ достичь его. Чужеземныя войска безпрерывно спускались съ индійскихъ горъ, наводняя страну; чужеземные флоты снова и снова появлялись въ индійскихъ водахъ,—а цехи, основанные Ману, остались совершенно нетронутыми приходомъ и уходомъ чужеземцевъ; для самаго ничтожнаго индійскаго гончара всѣ англичане, французы, голландцы и датчане, со всѣмъ ихъ могуществомъ и культурой, не имѣютъ большаго значенія, чѣмъ разбитые черепки, валяющіеся вокругъ его станка.

Еще въ эпоху, предшествовавшую законодательству Ману, индусы, для приготовленія своей одежды, употребляли, кромѣ извѣстныхъ шкуръ, еще ткани изъ хлопчатой бумаги, шерсти, пеньки и льна. Индія была первая страна, гдѣ ткацкое ремесло было доведено до совершенства. Когда греки явились въ Индію подъ предводительствомъ Александра Македонскаго, они увидѣли, что туземцы употребляютъ одежду, сдѣланную или изъ «настоящей шерсти», или же изъ «шерсти, добытой изъ орѣховъ» (Индія—родина хлопка). Ловкость индійскихъ ткачей какъ прежде, такъ и теперь, можетъ быть только сравнена съ доброкачественностью ихъ матеріи. О необычайной тонкости самой простой бѣлой кисеи можно получить понятіе по поэтическимъ названіямъ, которыя ей даются, напр.: «текущая вода», «вечерній туманъ», «сотканный воздухъ». Эта простая, небѣленая выбойчатая матерія, съ синими и красно-желтыми украшеніями по краямъ, служитъ лучшимъ украшеніемъ королевскихъ палатъ. Врядъ ли существуютъ у насъ болѣе древніе орнаменты, чѣмъ эти разноцвѣтные полосы и узоры, украшающіе индійскіе бумажные платки; подобно тому, какъ въ слояхъ земли неизмѣнно сохранились окаменѣвшія формы прошедшей фауны и флоры, въ этихъ матеріяхъ сохранились чистѣйшія формы древне-индійскаго искусства. На прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 67) мы видимъ бамбуковый кустъ, какъ его обыкновенно изображали на узорахъ этихъ матерій; вѣтви его граціозно сгибаются подъ тяжестью тѣхъ прекрасныхъ цвѣтовъ, которые какъ бы кроютъ въ себѣ тайны жизни; неописанно-чудныя формы и краски ихъ напоминаютъ намъ работы кисти великихъ средневѣковыхъ живописцевъ. Въ Индіи, такъ же какъ и въ Египтѣ, Халдеѣ, Ассиріи, Вавилонѣ и Финикіи, съ древнѣйшихъ временъ существовалъ обычай затыкать золото и серебро въ бумажныя ткани, —

сначала въ видѣ плоскихъ полосъ, а затѣмъ въ формѣ проволоки или обыкновенныхъ нитей, обвитыхъ золотыми или серебряными нитками. На древнихъ картинахъ мы встрѣчаемъ изображенія женщинъ, одѣтыхъ въ тонкія кисейныя платья; только по линіямъ, изображающимъ складки матеріи и проходящимъ по формамъ обнаженнаго тѣла, а также по золотымъ украшеніямъ на краяхъ мы можемъ догадаться, что эти фигуры вообще во что-нибудь одѣты. Золотыя и серебряныя нитки ткали также вмѣстѣ съ шелковыми. Остается тѣмъ не менѣе сомнительнымъ, процвѣтало ли шелковое производство въ Индіи еще до перваго прибытія арабовъ или же оно было введено тамъ только арабами; какъ бы то ни было, послѣдніе значительно способствовали улучшенію шелковаго производства. Это явствуетъ изъ того обстоятельства, что узоры шелковыхъ тканей, въ настоящее время производящихся въ Индіи, совершенно сходны съ узорами древнихъ сарацино-сицилійскихъ тканей; на послѣднихъ же мы замѣчаемъ

Фиг. 67.



несомнѣнные слѣды индійскаго вліянія. На этомъ примѣрѣ мы видимъ законченный круговоротъ художественныхъ формъ орнаментики, бросающій чрезвычайно ясный свѣтъ на связь и развитіе отдѣльныхъ народовъ. Въ произведеніяхъ индійскаго искусства, такъ же какъ и на ассирійскихъ мраморныхъ плитахъ и на стѣнахъ египетскихъ храмовъ, мы встрѣчаемъ обычные мотивы древне-восточной орнаментики — «древо жизни» и «лотосовый цвѣтокъ»—на ряду съ греческими мотивами—мелиссой, пальмовыми листьями и др. Индусы уже очень давно были знакомы съ искусствомъ вышиванія; греки, предводительствуемые Александромъ, нашли у нихъ «одѣянія, украшенныя разнообразными каменьями». Производство ковровъ, вѣроятно, развилось изъ искусства вышиванія; въ первое время ковры, вѣроятно, употреблялись для увѣшиванія стѣнъ, какъ покрывала гробовъ и какъ занавѣси въ храмахъ; съ теченіемъ времени туркоманы, понуждаемые холоднымъ климатомъ своей страны, стали пришивать пучки шерсти къ ниткамъ ковровой основы. Бархатъ и войлокъ несомнѣнно происходятъ изъ центральной Азіи. Въ Индіи ткацкое искусство шло рука объ руку съ красильнымъ; въ кодексѣМану столь же часто упоминается о второмъ,

какъ и о перьямъ. Кромѣ многочисленныхъ красильныхъ растеній, употреблялись уже тогда индиго и кошениль. Каждый изображенный предметъ носитъ тотъ цвѣтъ, который онъ имѣетъ въ природѣ, однако безъ оттѣнковъ и вообще безъ свѣта и тѣней, такъ что всѣ украшенія получаются совершенно плоскія, какъ будто мозаичной работы.

Оставляя въ сторонѣ миѳическую древность, къ которой индусы относятъ свое происхожденіе и свою первоначальную исторію, мы должны принять, что первая извѣстная династія индійскихъ царей относится къ 3200 году до Р. Х. Изъ этой ранней эпохи для насъ однако не сохранилось ни одного памятника, по которому мы могли бы заключить о костюмахъ тѣхъ временъ. Обвалъ земли въ Кундла, въ Кулу, открылъ древнюю буддистскую келью; въ ней былъ найденъ шаровидный сосудъ для воды (лота, 94. 2.), кругомъ украшенный выбитыми изображеніями (88. 1—8.). Этотъ сосудъ оставался засыпаннымъ въ кельѣ не меньше пятнадцати столѣтій; оріенталисты относятъ его происхожденіе къ эпохѣ, предшествовавшей Александру Великому. Рельефъ его изображаетъ Гаутама-Будду, участвующаго въ какой то процессіи, когда онъ до своего обращенія еще былъ княземъ Сидгарта; передъ нимъ идетъ сановникъ, за которымъ слѣдуютъ двѣ дѣвушки; одна изъ нихъ играетъ на цитрѣ, другая на флейтѣ; затѣмъ, въ колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми, ѣдетъ князь Сидгарта, за нимъ слѣдуютъ всадники, охраняющіе его. Къ этой вазѣ слѣдуетъ еще прибавить нѣкоторые памятники стѣнной живописи, найденные въ пещерѣ близъ Айанта; ихъ происхожденіе относится къ періоду отъ второго столѣтія до Р. Х. до седьмого столѣтія нашего лѣтосчисленія. Они такимъ образомъ принадлежатъ къ эпохѣ, къ которой относятся памятники живописи и въ римскихъ катакомбахъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не были изданы копіи съ оригинальныхъ снимковъ, сдѣланныхъ съ памятниковъ живописи, найденныхъ въ Айантской пещерѣ; въ этихъ памятникахъ живописи мы узнаемъ совершенно тѣ же художественныя формы, которыя господствуютъ не только въ узорахъ тканей, но также и въ гончарныхъ и ювелирныхъ работахъ, въ мебели и музыкальныхъ инструментахъ древнихъ и современныхъ индусовъ. О средневѣковой одеждѣ индусовъ могутъ сверхъ того свидѣтельствовать нѣкоторые скульптурные памятники, найденные въ храмахъ этой эпохи (88. 9—21.). Всѣ эти изображенія доказываютъ намъ съ несомнѣнной ясностью, что въ древнія времена высшія касты и даже цари вовсе не покрывали верхней части тѣла, или же покрывали ее лишь весьма мало. Мужчины носили обернутый вокругъ лядвей платокъ (88. 8. 12. 14.), который и въ настоящее время составляетъ единственную одежду многихъ индусовъ и извѣстенъ подъ названіемъ «Dhotis». У воиновъ верхняя часть тѣла оставалась обнаженной; плащъ замѣнялся у нихъ узкой полосой матеріи, которая накладывалась сзади напередъ, перекрещивалась на груди ниже шеи, послѣ чего оба конца снова накидывались назадъ за оба плеча. Такъ носили эту одежду индусскіе цари и мужская часть царской свиты (88. 1—4. 8.). На одномъ изваяніи, найденномъ въ храмѣ (88. 14.), мы встрѣчаемся съ нѣсколько видоизмѣненнымъ способомъ ношенія этой накидки; полоса матеріи, составляющая накидку, проходитъ подъ правой рукой, концы перекинуты одинъ поверхъ другого на лѣвомъ плечѣ, при чемъ тотъ конецъ, который свисаетъ спереди, обернутъ вокругъ лѣвой руки. Женщины тоже носили повязку вокругъ лядвей (88. 13.), или же, вмѣсто ея, закрытую юбку, перепоясанную шарфомъ (88. 6. 7.), аналогичную тѣмъ юбкамъ, которыя были въ употребленіи у индо-монгольскихъ женщинъ еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ (88. 14. 16.). Онѣ оставляли груди обнаженными, — обычай, который въ настоящее время считается неприличнымъ даже у баядерокъ (90. 19. 23.). Весьма возможно, что этотъ обычай въ то время господствовалъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ: изъ древнихъ преданій намъ извѣстно, что знатныя женщины въ Айодгійа

закрывали грудь небольшими корсетами и платками изъ нѣжной шерстяной матеріи. Какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ головнымъ покровомъ служитъ колпакъ, или тюрбанъ, или же высокая шапка, похожая на персидскую тіару (88. 1—8. 13. 19. 21.). Индусы или ходили босыми, или же обувались въ сандаліи; намъ, однако, извѣстно изъ сохранившихся письменныхъ преданій, что они также носили башмаки изъ лыка или тростника, а также и бѣлые кожаные башмаки на высокихъ раскрашенныхъ каблукахъ. Изъ этихъ же преданій мы знаемъ, что одежды индусовъ приготовлялись отчасти изъ некрашеныхъ матерій, натуральнаго бѣлаго, желтоватаго или красноватаго цвѣтовъ, отчасти же изъ крашеныхъ одноцвѣтныхъ или узорчатыхъ матерій. Вообще говоря, индусы могли выбирать себѣ по произволу цвѣтъ платья; одинъ только желтый цвѣтъ считался привилегированнымъ цвѣтомъ царей и ихъ семействъ, а темно-желтый или охряной — привилегированнымъ цвѣтомъ одеждъ отшельниковъ. Желтый цвѣтъ былъ также цвѣтомъ одеждъ индусской Венеры; Сатурнъ же изображался въ одеждахъ черного цвѣта, а Марсъ—краснаго. Приговоренныхъ къ смерти приводили на мѣсто казни одѣтыми въ одежду краснаго цвѣта, съ вѣнками изъ красныхъ же цвѣтовъ; палачъ былъ одѣтъ въ платье голубого цвѣта. На памятникахъ индусской живописи, найденныхъ въ Аджантской пещерѣ, женщины одѣты въ платье голубого цвѣта. У женщинъ западной Индіи голубой цвѣтъ остался до настоящаго времени любимымъ цвѣтомъ одежды; древніе индусскіе поэты постоянно воспѣваютъ женщину, одѣтую въ платье голубого цвѣта, и сравниваютъ ее съ грозовой тучей, освѣщенной блескомъ молніи. *Волосы* какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, оставались нестриженными; ихъ заплетали въ широкія косы, ниспадавшія вдоль спины (88. 16.); у дѣвушекъ волосы съ висковъ зачесывались на лобъ и завязывались на лбу узломъ; публичныя женщины завивали ихъ въ локоны, ниспадавшіе вдоль щекъ и по плечамъ. Мужчины красили себѣ бороды въ бѣлый, зеленый, синій или пурпуровый цвѣта самыхъ яркихъ оттѣнковъ. Женщины красили себѣ брови въ черный цвѣтъ, а пальцы ногъ и ногти рукъ,—иногда даже руки, ноги и груди,—въ свѣтло-красный цвѣтъ. *Предметы украшеній* были въ большомъ употребленіи: женщины украшали себя множествомъ драгоцѣнныхъ предметовъ: ожерельями и грудными цѣпочками, серьгами, перстнями, браслетами и ножными кольцами. У актрисъ руки и голени были цѣликомъ покрыты браслетами и кольцами, напоминавшими спиральныя кольца древнихъ германцевъ, — «Baugen» (88. 17. 18.); нерѣдко вся ихъ одежда заключалась въ нѣсколькихъ шнуркахъ цвѣтныхъ бусъ, охватывавшихъ бедра (88. 14.). Подобно дѣвушкамъ древнихъ евреевъ, индусскія дѣвушки носили на своихъ ножныхъ кольцахъ звенящія погремушки. Люди низшихъ классовъ носили для украшенія нанизанныя на шнурки маленькія раковины и красныя, черныя или пятнистыя сѣмена пальмовыхъ орѣховъ.

Такова была одежда древнихъ индусовъ вообще. Но кромѣ этихъ общихъ формъ у нихъ существовали еще извѣстныя особенности костюма, посредствомъ которыхъ отдѣльныя касты отличались между собой. Эти особенныя части костюма происходили изъ самой глубокой древности и тоже опредѣлялись закономъ. Темнокожіе коренные жители — судра, побѣжденные и обращенные въ классъ рабовъ свѣтлокожими племенами, не имѣли отличительной одежды, такъ какъ темная кожа достаточно отличала ихъ. Наиболѣе презрѣннымъ классомъ изъ всѣхъ судровъ были паріи, племя одичалое, живше внѣ всякаго человѣческаго общества, въ глухихъ лѣсахъ и горахъ. Паріи имѣли кожу темную, подобно мѣди или кожѣ обезьянъ; глаза красноватые, жгучіе; нижнюю часть тѣла они прикрывали голубымъ передникомъ, верхнюю — медвѣжьей шкурой, шерстянымъ одѣяломъ или цыновкой изъ камыша; украшенія ихъ были изъ желѣза. Остальныя племена судры занимались торговлей и ремеслами. Въ классъ рабовъ обращали

тakже военно-плѣнныхъ, при чемъ имъ предварительно обрѣзывали волосы, оставляя лишь пять пучковъ. Первая изъ слѣдующихъ кастъ состояла изъ жрецовъ, вторая изъ воиновъ, третья изъ купцовъ и ремесленниковъ. Древнѣйшимъ знакомъ отличія, вмѣстѣ съ тѣмъ считавшимся священнымъ, былъ *шнуръ*, шедшій подъ правой подмышкой и черезъ лѣвое плечо; шнуръ этотъ состоялъ изъ трехъ нитей; у жрецовъ нити были бумажныя, у воиновъ—изъ пеньки, у остальныхъ — изъ животной шерсти. Для того, чтобы при первомъ взглядѣ на человѣка можно было опредѣлить касту, къ которой онъ принадлежалъ, каждая каста имѣла свою отличительную одежду. Люди низшаго класса носили шерстяной кафтанъ, пеньковый поясъ, плащъ изъ козлиной шкуры и палку изъ неочищеннаго фиговаго дерева, достигавшую до носа; воины — полотняный кафтанъ, поясъ изъ тетивы, плащъ изъ оленьей шкуры и палку изъ неочищеннаго бананового дерева, доходившую до лба; жрецы или брамины — пеньковый кафтанъ бѣлаго цвѣта, поясъ изъ лыка сахарнаго тростника, шкуру горной газели и бамбуковую палку, которая достигала до начала волосъ. Жрецы должны были также брить бороду и волосы на головѣ, оставляя лишь маленькій пучекъ на макушкѣ; кромѣ того, имъ предписывались золотыя серьги и кувшинъ съ водой; во время ѣды, также во время чтенія священной книги они должны были оставлять открытою правую руку. Одежда жрецовъ состояла тоже изъ большого куска матеріи, который набрасывался совершенно такъ же, какъ еще теперь у сингалезскихъ жрецовъ (92. 9. 10.), проходя подъ правой подмышкой и скрещиваясь на лѣвомъ плечѣ. Такимъ образомъ одѣтой является фигура жреца на золотомъ ящичкѣ (97. 18.), который относится къ 50 году до Р. Х. (Рисунокъ изображаетъ ящичекъ съ обратной стороны, такъ что одежда средней фигуры приходится не на правой рукой, какъ на оригиналѣ, но подъ лѣвой.). Въ предѣлахъ данныхъ предписаній воины, повидимому, свободно располагали своими костюмами. Индусы, пришедшіе съ персидскими войсками въ Элладу, носили широкую одежду бѣлаго или коричневаго цвѣта съ красной каймой, поверхъ ея крестообразно наброшенную баранью шкуру и на головѣ тюрбанъ. Кафтаны воиновъ также накидывались только, а не надѣвались, что видно изъ изваянія, происходящаго изъ перваго столѣтія по Р. Х. (88. 9. 10. О развитіи одежды воиновъ смотри ниже).

Населеніе Индіи составилось съ теченіемъ времени изъ необычайно большого количества народностей, племенъ и родовъ, которые различались между собою своимъ характеромъ, обычаями и одеждой болѣе, чѣмъ различныя націи европейскаго континента. За старо-персами слѣдовали греки. Многіе архитектурные памятники не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что греческое вліяніе господствовало въ области верхняго Инда еще въ продолженіе столѣтій послѣ вторженія Александра Великаго. Между тѣмъ побѣды индо-скиѳовъ стали столь же гибельны для греческихъ традицій, какъ и магометанскіе набѣги. Послѣ скиѳовъ и арабовъ въ долинахъ Инда и Ганга появились монголы; это было въ 13 столѣтіи. На одной изъ картинъ мозаичной работы, въ соборѣ св. Марка въ Венеціи (картина принадлежитъ эпохѣ 13 столѣтія), мы находимъ подъ названіемъ «India superior» изображеніе нѣсколькихъ стрѣлковъ изъ лука (88. 10.), одежда которыхъ хотя не чисто-монгольская, но весьма схожа съ монгольской, какою мы видимъ послѣднюю на изображеніяхъ 16 столѣтія. Такъ какъ монголы не измѣнялись въ своихъ нравахъ и обычаяхъ въ продолженіе болѣе тысячи лѣтъ, то есть основаніе предположить, что они столь же постоянны были относительно своей одежды. На головѣ они носили плотно прилегавшій колпакъ. Обыкновенные люди обрѣзывали свои волосы, у богатыхъ же они были заплетены и ниспадали черезъ уши. Ихъ кафтанъ былъ полудлинный, съ довольно узкими рукавами, доходившими до кисти рукъ. Поверхъ этого они еще иногда носили другой кафтанъ, который былъ нѣсколько короче и имѣлъ короткіе полуширокіе рукава; кафтаны подпоясы-

вались; носили также штаны и сапоги. Одежда фигуръ, изображенныхъ на венеціанской мозаикѣ, несомнѣнно индо-монгольская; это подтверждается тѣмъ, что она схожа съ костюмомъ другихъ фигуръ, которыя на другой мозаикѣ обозначены скиѳами. Нѣкоторыя венеціанскія изображенія индусовъ, относящіяся къ началу 16 столѣтія, составлены больше по описаніямъ купцовъ, нежели съ натуры (фиг. 69. 1—4.). Костюмы на этихъ изображеніяхъ соотвѣтствуютъ, хотя только въ общемъ, простой одеждѣ, кот о и теперь еще носятъ народы, живущіе по рѣкѣ Гангу. Она состоитъ изъ передника, рубахи и плаща; каждая вещь отдѣльно или передникъ съ плащемъ вмѣстѣ составляютъ костюмъ.

Плащъ, большею частью состоящій изъ четырехугольнаго куска матеріи, набрасывается на оба плеча или только на одно плечо, при чемъ онъ проходитъ подъ другой подмышкой; въ обоихъ случаяхъ плащъ на груди завязывается узломъ; поясъ или шарфъ служитъ для подпоясыванія рубахи и, по желанію, также плаща. Этотъ костюмъ также господствовалъ, повидимому, и въ древнѣйшую эпоху у индусовъ. Венеціанскій художникъ разсказываетъ, что мужчины въ его время покрывали голени пальмовыми листьями и голову конической шапкой изъ тѣхъ же листьевъ. Цыганки же покрывали голову круглой шляпой изъ легкаго дерева съ полотняными полосами. Изъ 16 и 17 столѣтія существуютъ миніатюры индусской работы, на которыхъ изображены индо-монгольскіе князья, такъ называемые моголы и ихъ жены. Согласно этимъ изображеніямъ мужчины носили длинные штаны, прилегающіе плотно у лодыжекъ (88. 12. 17. 19. 97. 3.), плотно облегавшую фуфайку съ рукавами, съ воротникомъ и разрѣзомъ на груди; фуфайка эта укрѣплялась вокругъ бедеръ посредствомъ юбки и пояса, иногда передній разрѣзъ фуфайки дѣлался на правой сторонѣ, при чемъ края заходили одинъ за другой и укрѣплялись петлей, шедшей черезъ плечо. Юбка походила на албанскую фустанеллу; она состояла изъ прозрачной матеріи, шла отъ бедеръ до половины икръ, образовала массу складокъ и внизу расходилась. Еще теперь встрѣчается подобная юбка, удлиненная до горла и внизу до полу, между индусскими раіями (91. 12.); этотъ кафтанъ подвязывался подъ сидѣньемъ и походитъ на кафтанъ дервишей, когда онъ во время танца внизу развѣвается. Поясъ, тканый золотомъ, ниспадалъ спереди обоими концами, иногда вмѣстѣ съ концами бѣлаго кашемироваго пояса, который носили подъ первымъ. Сюда присоединялись башмаки или туфли безъ задковъ. Признакомъ власти служили шарфъ и тюрбанъ. Шарфъ, состоявшій изъ гладкой полосы, шелъ подъ правымъ плечомъ и перекрещивался на лѣвомъ, или же падалъ внизъ обоими концами вдоль по спинѣ. Тюрбанъ былъ маленькій, бѣлый или цвѣтной, и перевязывался широкой лентой, большею частью въ косомъ направленіи отъ затылка вверхъ къ темени; поверхъ ленты, на передней сторонѣ тюрбана, укрѣплялся короткій черный плюмажъ, нерѣдко также перо, составленное изъ драгоцѣнныхъ камней (88. 12. 93. 10.). Тотъ же костюмъ, за исключеніемъ лишь княжескихъ регалій, носили индо-монгольскія женщины (88. 14 16.). Онѣ присоединяли къ этому камзолъ, скроенный на турецкій манеръ, спереди раскрытый до низу; вуаль, которая набрасывалась на правое плечо, на лѣвомъ скрещивалась и съ затылка натягивалась на голову; и, наконецъ, родъ передника, — подарокъ, который женихъ обязанъ былъ дѣлать своей невѣстѣ въ день свадьбы. Съ новоперсами въ Индіи появляется полная одежда османовъ (88. 15. 90. 13. 97. 3. 4. смотри объ этомъ: персы и арабы).

Многочисленныя смѣшенія народовъ, происходившія въ странѣ индусовъ, составляютъ причину того, что въ настоящее время ни одна страна въ мірѣ не являетъ такого разнообразія въ способѣ одѣваться, какъ Индія. Въ Индіи одежда представляетъ всѣ стадіи, начиная съ состоянія почти совершенной наготы до покрытія всѣхъ частей тѣла; тяжелая парча мѣняется съ

прозрачныхъ кисей, пурпуровыя платья на ряду съ жалкими лохмотьями. Нѣкоторыя части одежды обертываются вокругъ тѣла, другія надѣваются. Къ первымъ принадлежатъ: dhotis, который мужчины обертываютъ вокругъ таліи и бедеръ; sari, которымъ женщины обматываютъ верхнюю и нижнюю части тѣла; затѣмъ поясъ (kamarband), шарфъ (dopsattas) и тюрбанъ (pagaris). Главныя части одежды, которыя прикраиваются и шьются, суть: кофточка (choli), которую носятъ только женщины, штаны (pai-jamis), которые носятъ какъ мужчины, такъ и женщины, куртка (mirzai), домашній кафтанъ (angarka), парадный кафтанъ (jama), составляющіе исключительно мужскую одежду, и различнаго рода шапки (topi, tai и т. д.).

Передникъ для рабочаго класса мужчинъ, *дотисъ*, есть не что иное, какъ прямоугольный кусокъ матеріи, иногда имѣющій также форму продолговатаго треугольника. Одной изъ своихъ узкихъ сторонъ или своимъ основаніемъ онъ кладется сзади вокругъ бедеръ и спереди завязывается узломъ, затѣмъ сзади висящая часть его протягивается между ногами и подтыкается спереди; лишній конецъ ниспадаетъ въ видѣ передника (91. 1. 4) или обматывается вокругъ лядвей. Дотисъ надѣваютъ также совершенно обратнымъ способомъ, такъ что послѣдній конецъ его приходится на поясницѣ (89. 21. 90. 17). Танцовщицы или баядерки, принадлежащія къ храму или странствующія по странѣ, надѣваютъ свою одежду совершенно такимъ же способомъ (90. 19. 20); такъ же надѣтымъ изображается дотисъ на старыхъ изваяніяхъ храмовъ (88. 13). Защита, представляемая дотисомъ для нижней части тѣла, очень важна вслѣдствіе климатическихъ условій; поэтому дотисъ распространенъ какъ между богатыми купцами, такъ и между солдатами (91. 7. 19. 2. 2). Впрочемъ, при надѣваніи дотиса, вообще, большую роль играетъ личный вкусъ (89. 9. 10. 12): обыкновенно дотисъ покрываетъ лишь поясницу и бедра, но существуютъ большіе дотисы, которые можно нѣсколько разъ обмотать вокругъ тѣла вплоть до лодыжекъ (89. 1. 2. 7). Та часть дотиса, которая продѣвается между ногами напередъ, перекладывается затѣмъ черезъ одну изъ ногъ опять назадъ, такъ что образуетъ для этой ноги родъ штановъ; съ противоположной стороны онъ берется снова сзади напередъ и укрѣпляется такъ, что вторая нога является покрытой какъ бы передникомъ (88. 11), или висячимъ толстымъ пучкомъ складокъ, если послѣдній конецъ подоткнуть, не затянувши его крѣпко. Такимъ образомъ тѣло обматывается два раза. Обыкновенному человѣку требуется для полнаго костюма кусокъ матеріи въ 15 метровъ длиною и въ 1 метръ шириною; его разрѣзаютъ на три куска: одинъ служитъ дотисомъ и обматывается вокругъ бедеръ, другой — тюрбаномъ и обертываетъ голову, третій кусокъ накидывается на плечи и во время дурной погоды или при торжественныхъ случаяхъ служитъ плащемъ (ruppai); тогда онъ набрасывается на оба плеча сзади напередъ и перекрещивается, концы же его отбрасываются съ правой и лѣвой сторонъ назадъ, а часть, лежащая на затылкѣ, натягивается на голову (89. 2). Жрецы продѣваютъ этотъ плащъ подъ одной рукой и скрещиваютъ его на противоположномъ плечѣ (89. 7). Такимъ же образомъ, а нерѣдко еще проще, надѣваютъ свой плащъ нищіе (89. 11). Къ шитой мужской одеждѣ принадлежатъ штаны, куртки и кафтаны. *Кафтанъ* или *халатъ* по всей своей длинѣ спереди открытъ и застегивается посредствомъ крючковъ посрединѣ на груди и до самаго низу (89. 6). Часто встрѣчаются кафтаны, боковые края которыхъ запахиваются одинъ за другой; они надѣваются довольно оригинально (91. 2. 3. 9). Часть кафтана, которая перебрасывается сперва, укрѣпляется на тѣлѣ петлей, проходящей вокругъ плеча (ср. 85. 37), другая, перебрасываемая надъ этой, пристегивается или привязывается къ нижней, въ области желудка; отсюда вверхъ до горла идетъ дугообразный вырѣзъ, такъ что на этой сторонѣ виднѣется полоса темно-коричневаго тѣла; вырѣзъ обшитъ лентой, которая продолжается черезъ затылокъ и идетъ къ

другой сторонѣ груди, охватывая шею и грудь кольцомъ и образуя, такимъ образомъ, родъ вшитаго жилета; остальные края также окаймлены. У бѣдныхъ людей это украшеніе совершенно отсутствуетъ; у знатныхъ (90. 14. 91. 15.) такой каймой служитъ золотой галунъ. Иногда кафтанъ въ нижней части своей имѣетъ сбоку разрѣзъ (91. 2. 3); по желанію онъ обматывается у бедеръ шалью. Такъ же точно дѣлаются куртки низшихъ классовъ (90. 22. 91. 4.); на ряду съ этими встрѣчаются и такія, которыя имѣютъ сбоку на груди разрѣзъ, доходящій вверхъ до плеча (89. 21. 91. 20.). Застегивается куртка у индусовъ на правой, у магометанъ на лѣвой сторонѣ. Бѣднѣйшій классъ населенія употребляетъ вмѣсто кафтана и куртки рубаху, нижній край которой обрубленъ (89. 17. 90. 23.). *Штаны* носятъ магометане обоего пола во всей Индіи; индусы же носятъ штаны только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, женщины индусскія вовсе не употребляютъ штановъ. *Тюрбанъ* у индусовъ бываетъ красный, бѣлый или бѣлый съ красной каймой, у магометанъ большей частью бѣлый, но также желтый и голубой; зеленый тюрбанъ бываетъ у тѣхъ, которые посѣтили гробъ пророка въ Меккѣ. Шелкъ магометане носятъ только тогда, если онъ смѣшанъ съ бумагой; чистый шелкъ для нихъ нѣчто ужасное.

Самая замѣчательная и наиболѣе красивая часть индусской одежды — это *sari*, которымъ закутываются женщины и который нерѣдко служитъ единственнымъ ихъ покровомъ (89. 8. 19. 21. 90. 2. 4. 7. 9. 11. 18. 91. 5.). Способы обматыванія весьма многочисленны и разнообразны, смотря по надобности, личному вкусу и желанію нравиться; всѣ способы имѣютъ, однако, ту сходную черту, что сари во всѣхъ случаяхъ обертывается снизу вверхъ. Сари—это прямоугольный, иногда треугольный кусокъ матеріи отъ 18 до 24 футовъ длиною и около 3 футовъ шириною. Рабочія женщины обертываютъ его вокругъ бедеръ совершенно такъ же, какъ мужчины свой дотисъ: онѣ кладутъ его узкой стороною вокругъ бедеръ сзади напередъ и завязываютъ концы; затѣмъ продѣваютъ его между ногъ и второй разъ обматываютъ имъ бедра, такъ что ляжки закрыты до колѣнъ; затѣмъ сари идетъ наискось чрезъ грудь, подъ однимъ плечомъ на спину, черезъ противолежащее плечо напередъ и черезъ первое плечо опять назадъ. По желанію, часть сари, лежащая на затылкѣ, натягивается на голову. Существуютъ также болѣе простые способы надѣванія сари: женщины обматываютъ его одинъ или два раза вокругъ бедеръ такимъ образомъ, что онъ образуетъ родъ закрытой юбки, которая достигаетъ до половины икръ и даже до пятъ (фиг. 68.); скрѣпивши ее узломъ или серебрянымъ поясомъ, онѣ оставшеюся частью обматываютъ верхнюю часть тѣла. Бываетъ также, что конецъ сари, который приходится на груди, подтыкается сбоку. Обыкновенно сари неокрашенъ и употребляется такимъ, какимъ онъ выходитъ изъ рукъ ткача, иногда съ украшеніями по краямъ; но есть также сари съ разноцвѣтными полосами и самыхъ яркихъ цвѣтовъ, изъ шелка или тончайшаго батиста съ длинной золотой бахромой. Ничто не можетъ быть великолѣпнѣе блеска подобной роскошной ткани, особенно оттѣняющей оливковый цвѣтъ кожи индусской женщины, когда она развѣвается во время ходьбы и отливаетъ золотомъ вокругъ ея стройныхъ ногъ.

Фиг. 68.

Необходимую часть женскаго костюма составляетъ лифъ или кофточка (90. 19. 20.); она имѣетъ короткіе рукава и плотно облегаетъ обѣ груди наподобіе того, какъ скорлупа облегаетъ жолудь; сзади, между лопатками кофточка зашнуровывается, при чемъ края ея не сходятся; часто она бываетъ старательно расшита самыми разнообразными разноцвѣтными узорами.

Женщины носятъ, кромѣ того, ситцевыя юбки; между юбкой и лифомъ остается обыкновенно непокрытою полоса темнаго тѣла, даже послѣ того какъ сари уже надѣтъ; исключеніе составляютъ женщины кочующаго племени банджарасъ (89. 16.); у этихъ послѣднихъ кофточка почти касается юбки; эти женщины носятъ также родъ *покрывала*, которое проходитъ подъ одной рукой, на противолежащемъ плечѣ скрещивается и съ затылка натягивается на голову. Другія женщины этого племени надѣваютъ вмѣсто покрывала платокъ изъ толстой матеріи (90. 2.), собранный надъ головою въ формѣ конуса и ниспадающій по спинѣ до пятокъ.

Подъ именемъ *парсовъ* Parsi живетъ разсѣянный по Индіи, какъ и по всей Азіи отъ Адена до Китая, особый народъ, потомки древнихъ персидскихъ огнепоклонниковъ. Одежда мужчинъ самая безобразная изъ всѣхъ одеждъ, встрѣчающихся на Востокѣ (90. 12.), но зато она очень удобна и вполнѣ соотвѣтствуетъ климатическимъ условіямъ страны. Одежда эта состоитъ изъ широкихъ шелковыхъ штановъ, изъ-подъ которыхъ видны башмаки англійской работы, иногда также шелковые чулки; затѣмъ изъ кисейной рубахи и широкаго халата, изъ полотна или коленкора, надѣваемаго поверхъ рубахи. Этотъ костюмъ былъ бы недуренъ, если бы парсы обматывали бедра цвѣтнымъ кашемиромъ, который они набрасываютъ на плечи для защиты отъ вечерней прохлады. Отъ пояса парсовъ, который былъ извѣстенъ какъ символъ ихъ религіи и позволялъ узнавать ихъ издали, не осталось и слѣда. Теперешняго парса можно узнать прежде всего по его странной шляпѣ изъ блестящей узорчатой клеенки; шляпа эта спереди, надъ лбомъ, выступаетъ въ видѣ козырька и затѣмъ отогнута назадъ, между тѣмъ какъ назади она соотвѣтственно этому вдавлена. Женщины парсовъ (90. 3.) покрываютъ свои волосы, подобно католическимъ монахинямъ, бѣлымъ платкомъ и поверхъ его натягиваютъ сари. Этотъ послѣдній онѣ никогда не надѣваютъ такъ, чтобы видны были ноги, но такимъ образомъ, что сари образуетъ родъ юбки, вполнѣ закрывая ихъ. Дѣти парсовъ (90. 4—6.) ходятъ до седьмого года нагишомъ; съ этого возраста одежду ихъ составляетъ *сабра*, рубашка, имѣющая значеніе напоминать собою кольчугу древнихъ парсовъ, носившихъ ее для защиты противъ злыхъ духовъ до своего прибытія въ Индію; къ этому прибавляются еще у дѣтей куртки, штаны и плоскія шапочки.

Вообще индусы ходятъ босикомъ; но болѣе состоятельные люди носятъ закрытую обувь, туфли и сандаліи. На ногахъ у женщинъ часто встрѣчается особая *подошва*, вырѣзанная въ формѣ буквы S и на переднемъ концѣ снабженная выступомъ, который продѣвается между большимъ и вторымъ пальцемъ ноги; такимъ образомъ подошва держится на ногѣ. Такая подошва у богатыхъ женщинъ дѣлается изъ окрашеннаго въ темный цвѣтъ фиговаго дерева, выложеннаго мѣдной проволокой; выступъ же вверху украшенъ цвѣткомъ лотоса, сдѣланнымъ изъ слоновой кости, окрашенной въ красный цвѣтъ; цвѣтокъ этотъ во время ходьбы открывается и закрывается, напоминая слова поэта: «цвѣты расцвѣтаютъ тамъ, гдѣ ты шествуешь». Даже князья индусскіе вмѣсто всякой обуви носятъ большею частью ватные чулки (91. 10. 93. 26. 27.); но они употребляютъ также закрытые башмаки съ сильно заостренными носками (79. 2.).

Индусы — поклонники Брамы, ежедневно раскрашиваютъ свой лобъ красными и бѣлыми штрихами: Вишнуиты—перпендикулярными, Сиваиты—горизонтальными, Сакты же—кружками. Женщины смазываютъ свои волосы помадой, вѣки чернятъ углемъ, руки и ноги красятъ шафранно-желтыми шариками изъ хлопчатой бумаги, а лобъ—краснымъ свинцомъ, какъ разъ подъ проборомъ. Каждая индусская женщина носитъ на головѣ трoякаго рода *драгоцѣнныя украшенія*, иногда всѣ три вмѣстѣ, иногда каждое отдѣльно. Украшенія эти изображаютъ собою символы воды, вѣтра и эѳира, и должны соотвѣтствовать тремъ свойствамъ женской натуры,

чувствительности, страстности и нѣжности (фиг. 69. 7.). Первый символъ имѣетъ видъ пламени (kevado) и помѣщается въ томъ мѣстѣ головы, гдѣ кончается проборъ; второй (kotak имѣетъ форму челнока и въ томъ случаѣ, если онъ согнутъ въ видѣ полумѣсяца, помѣщается позади перваго; если же онъ не согнутъ, то его носятъ передъ первымъ; третій символъ (chak) походитъ на полный кругъ луны и помѣщается позади перваго. Иногда полумѣсяцъ накладывается на самый лобъ, пламя, въ видѣ длинной ленты, проходитъ по макушкѣ до затылка, между тѣмъ какъ луна образуетъ собою родъ пуговки, отъ которой расходятся полумѣсяцъ и пламя. Иногда же полная луна, окруженная полумѣсяцами, покрываетъ почти всю голову, и пламя лишь тамъ и сямъ попадается на поверхности ея въ видѣ украшенія. Мужской головной уборъ бываетъ четырехугольный и треугольный; онъ символизируетъ землю и огонь, соотвѣтствуя сильной

Фиг. 69.

и пламенной мужской натурѣ. Дѣвушки носятъ листовидное украшеніе, обвязанное вокругъ бедеръ посредствомъ шнурка или цѣпи и украшенное деревомъ жизни. Украшеніе это есть вѣроятно подражаніе фиговому листу, который на всемъ Востокѣ, отъ Индіи до Алжира, считается символомъ дѣвственности. Во всей Индіи носятъ украшенія въ ушахъ, на шеѣ, рукахъ, пальцахъ, сочлененіяхъ рукъ и ногъ; женщины, за исключеніемъ вдовъ, носятъ даже въ носу, а именно въ лѣвой ноздрѣ, кольцо, —рѣдко другое украшеніе (92. 18.). Нерѣдко встрѣчаются пояса, кольца и браслеты для ногъ и рукъ, сплетенные изъ массивной золотой проволоки; это, очевидно, подражаніе кольцамъ изъ плетеной травы, которыя очень обыкновенны у первобытныхъ горныхъ племенъ (92. 20.). Серьги часто имѣютъ видъ бутона или цвѣтка лотоса, иногда акаціи (92. 19. 21.). Грудныя булавки (92. 14.) нерѣдко походятъ на аграфы, найденные среди памятниковъ древне-германской культуры. Теперешнія формы индусскихъ украшеній вообще тѣ же самыя, какія мы находимъ на древнихъ изображеніяхъ. Нашимъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ не мѣшало бы поучиться у индусскихъ: образцы подобной безыскусственной красоты, какіе мы находимъ у индусовъ, вѣчно способны вызывать удивленіе!

Опахала и *вѣера* употребляются вездѣ въ Индіи; первыя дѣлаются изъ длинноволосыхъ хвостовъ яковъ (индійскихъ воловъ), вторые преимущественно изъ пальмовыхъ листьевъ, а также изъ перьевъ, волоконъ ароматныхъ корней, зеленыхъ крыльевъ жуковъ и блестокъ.

На ряду съ индусами надо упомянуть еще о нѣкоторыхъ племенахъ, обитающихъ по крайнимъ границамъ Индіи на сѣверѣ и югѣ, именно объ обитателяхъ Цейлона (Singhala), *сингале-*

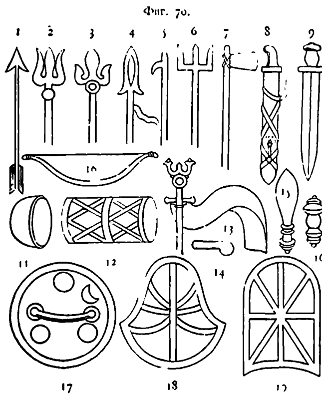
залъ. Сингалезы—народъ первобытный, сильно смѣшанный съ индусскимъ. По одеждѣ своей они, однако, скорѣе приближаются къ индо-китайцамъ, именно къ сіамцамъ, нежели къ индусамъ. Оба пола одѣваются почти одинаково. Нижнюю часть тѣла покрываетъ связанная у пояса шаль (kampoia, 92. 1—3, 5, 7, 8, 12), достигающая до лодыжекъ, верхнюю часть тѣла—рубашка и куртка kanezu). Волосы у обоихъ половъ длинные и свернуты въ узелъ на затылкѣ. Жрецы (92. 10) и послушники (92. 9) покрываютъ тѣло однимъ кускомъ матеріи, который продѣвается подъ правой подмышкой и на противолежащемъ плечѣ скрещивается. Старшины въ деревняхъ (92. 12) носятъ кромѣ кампойи длинный кафтанъ, спереди застегивающійся до низу, и поверхъ него, косо черезъ плечо, перевязь съ ятаганомъ. Костюмъ сингалезскихъ князей (92. 4. 6. въ торжественныхъ случаяхъ составляютъ длинные штаны, которые у лодыжекъ собраны въ видѣ манжеты: кампойя изъ тонкой кисеи, которая цѣлой массой нагромождена на животѣ и у бедеръ, сдерживается поясомъ; затканная золотомъ куртка и такой же богатый головной уборъ, имѣющій форму булавочной подушки; обуви они не носятъ. Подобные штаны и нагроможденную на животъ массу кисеи носятъ танцовщики въ храмахъ (92. 11. 13. Объ одеждѣ сингалезскихъ чиновъ прошлаго столѣтія смотри фиг. 69. 3. 6). *Евреи* издавна живутъ въ Цейлонѣ, такъ же какъ и во всей Индіи; они носятъ свой особый костюмъ (91. 16. 17): цвѣтная рубашка, широкія, длинныя шаровары, верхняя рубашка съ вырѣзомъ на груди, изъ котораго выглядываетъ кисейный платокъ; тюрбанъ и заостренныя туфли; все это изъ шелковой матеріи. Таковъ костюмъ богатыхъ купцовъ: жены ихъ носятъ поверхъ рубашки юбку, лифъ и рукава которой скроены по мавританскому образцу (сравни: 84. 1. 12), бархатные башмаки и на свободно ниспадающихъ волосахъ, сложенный въ видѣ тюрбана, платокъ. Въ Гималайскихъ горахъ индусская одежда почти совершенно вытѣснена магометанской. Мужчины (91. 22) носятъ длинные или короткіе штаны, шерстяной халатъ, который они подвязываютъ поясомъ изъ козьей шерсти, и войлочную шапку, поля которой загнуты вверхъ. Женщины одѣваются подобнымъ же образомъ; иногда вмѣсто халата оборачиваютъ тѣло полосатымъ одѣяломъ, которое онѣ застегиваютъ мѣдными крючками своеобразной формы; шапочка ихъ остроконечная и дѣлается изъ красной или другой ярко окрашенной ткани; по желанію, она бываетъ замѣнена большой цвѣтной шалью.

Изображеній, могущихъ намъ дать удовлетворительное понятіе объ индусскомъ *оружіи* въ древности, не существуетъ. Древнѣйшій памятникъ скульптуры, имѣющій значеніе для насъ, относится къ первому столѣтію нашего лѣтосчисленія (88. 9—11); онъ изображаетъ обыкновеннаго воина между двумя знатными. Одежда простого воина состоитъ изъ передника съ поясомъ и изъ куска матеріи, надѣтаго наискосъ черезъ грудь; вооруженіе его составляетъ щитъ. Одинъ изъ вождей (88. 9) носитъ поверхъ передника, доходящаго до лодыжекъ, другой набедренный передникъ изъ плотной матеріи, затѣмъ чешуйчатую куртку съ короткими рукавами, тюрбанъ, щитъ, короткій прямой мечъ на лѣвомъ боку и копье. Подобнымъ образомъ вооруженъ и третій воинъ, только голова его покрыта шлемомъ въ формѣ таза для бритья и передникъ покрытъ чешуей; обнаженныя ноги его обуты въ сапоги; оружіе его состоитъ изъ колчана, щита и копья. На древнѣйшихъ индусскихъ сооруженіяхъ мы находимъ изображенія различнаго рода предметовъ вооруженія (фиг. 70.): щиты, луки и стрѣлы, копья съ ланцетообразнымъ клинкомъ, трезубцы, жезлы съ крючками для погонки слоновъ, мечи съ прямыми клинками, кинжалы и боевыя сѣкиры, а также штандарты, барабаны, бубны съ ударными палками (сравни 88. 23). Форма щитовъ была крайне разнообразна, хотя преобладали круглые щиты, находящіеся въ употребленіи и до настоящаго дня. Можно предположить,

что каждый родъ войска былъ снабженъ щитами особенной формы; щиты дѣлались изъ дерева и обтягивались кожей, или же изъ недубленой кожи съ металлической обивкой. Для подачи военныхъ сигналовъ служили улиткообразныя трубы и двойныя флейты; о боевыхъ палицахъ и метательныхъ снарядахъ въ формѣ плоскихъ кружковъ упоминается лишь въ книгахъ. Боевыя колесницы были въ большомъ употребленіи; въ каждой колесницѣ помѣщалось по шести воиновъ, а именно: 2 вооруженныхъ мечами, 2 лучника и двое возницъ. Боевые слоны въ древности служили для прикрытія фланговъ, въ позднѣйшее время для прикрытія центра.

На одномъ изваяніи, относящемся приблизительно къ 1000 году послѣ Р. Х. (88. 11.), мы видимъ воиновъ, облаченныхъ въ кольчуги, которыя въ то же время закрываютъ голову, съ круглыми щитами и короткими мечами на правомъ боку. О венеціанской мозаичной картинѣ, происходящей изъ XIII столѣтія и изображающей индо-монгольскихъ лучниковъ, уже говорено было раньше, стр. 162. О вооруженіи индо-монголовъ въ XVI столѣтіи можно получить достаточно ясное представленіе по нѣкоторымъ миніатюрамъ индусскаго происхожденія (88. 12—39.); согласно этимъ изображеніямъ, поверхъ обыкновенной одежды надѣвался ваточный кафтанъ съ короткими рукавами. Наверху кафтанъ былъ снабженъ металлическими наплечными пластинками, а по всей поверхности усаженъ ромбоидальными или круглыми металлическими бляшками. На груди они носили круглую металлическую бляху, поэтому то въ настоящее время подобнаго рода кафтаны носятъ названіе «зеркальной брони». На предплечьи они носили дамасскированныя латы, которыя посредствомъ широкихъ колецъ застегивались у запястья. Бедра покрывались особыми набедренными латами съ причудливыми вырѣзами, на этихъ набедренныхъ латахъ, сдѣланныхъ изъ очень крѣпкой матеріи, укрѣплялись металлическіе наколѣнники. Шлемъ имѣлъ форму круглаго колпака съ остріемъ наверху, съ нащечниками и пластинкой для защиты затылка, но безъ наносниковъ. Лошади были также снабжены броней, состоявшей изъ ватнаго чепрака съ укрѣпленными на немъ металлическими полосами, и изъ налобной бляхи. Одновременно съ этимъ употребляли также верблюдовъ (88. 20.), защищенныхъ бронями. Видъ индійскаго всадника вызываетъ въ насъ представленіе объ эпохѣ крестовыхъ походовъ (88. 13. 93. 25. 27. 98. 1.); вооруженіе его состоитъ изъ чешуйчатой куртки, изъ подбитаго ватой кафтана или изъ кольчуги съ укрѣпленными на ней круглыми и продолговатыми бляшками для защиты груди, спины, плечъ и предплечій. Вмѣсто этихъ бляхъ всадники иногда носятъ особыя полулаты на предплечьяхъ и на пястяхъ рукъ. Поверхъ штановъ укрѣпляются латы (преимущественно у сикскихъ и кабульскихъ всадниковъ), состоящія изъ четырехугольныхъ полулатъ на бедрахъ и на голеняхъ, и изъ круглыхъ наколѣнныхъ пластинокъ. Шлемы имѣютъ форму круглыхъ или заостренныхъ колпаковъ (93. 12.) съ подвижными наносниками и съ кольчатой сѣткой, спускаю-

Фиг. 70.



щейся голову, щеки, затылокъ и плечи, и по нижнему краю снабженной вырѣзами, наподобіе фестоновъ. Щитъ, совершенно круглый и нѣсколько выпуклый (96. 1.), состоитъ изъ серединной части и рамы, и богато выложенъ золотомъ и серебромъ; узоры большею частью изображаютъ цвѣты. Щиты приготовляются посредствомъ холодной ковки. Индійская сталь славилась еще въ древнѣйшія времена; дамасскіе клинки приготовлялись изъ индійской стали. Еще до настоящаго времени во всей Индіи приготовляются какъ драгоцѣнные и великолѣпно изукрашенные клинки, такъ и болѣе простые клинки изъ напущенной стали; клинки эти необыкновенно остры и имѣютъ или прямую, или слегка изогнутую форму; клинки ножей и кинжаловъ иногда изогнуты подъ тупымъ угломъ (93. 11. 14. 17—23. 24. 21). Въ употребленіи также находится чрезвычайно своеобразное оружіе, извѣстное подъ именемъ «хуттаръ» (90. 15. 93. 16.); оно состоитъ изъ клинка наподобіе бычачьяго языка и изъ оправы, состоящей изъ двухъ боковыхъ пластинокъ, соединенныхъ близъ клинка двумя поперечными полосами; рука захватываетъ эту оправу такимъ образомъ, что послѣдняя въ то же время защищаетъ руку отъ ударовъ. Подобное же оружіе существуетъ и съ раздвоенными клинками, которое носитъ названіе «змѣинаго языка». У членовъ одного общества, возникшаго въ XVI столѣтіи, было въ употребленіи особое оружіе, служившее для ночныхъ убійствъ; это оружіе носило названіе Wap-nu, т.-е. тигровые когти (93. 15.), потому что раны, нанесенныя этимъ оружіемъ, были похожи на раны отъ тигровыхъ когтей. Въ Индіи также приготовляется огнестрѣльное оружіе, нерѣдко украшенное удивительной рѣзной или накладной работой; однако, индусы до настоящаго времени предпочитаютъ свой первобытный лукъ. Жезлы для погонки слоновъ (93. 21.) съ древнѣйшихъ временъ употреблялись въ Индіи и до настоящаго времени вмѣстѣ съ дротиками (93. 13.) и прочимъ оружіемъ дѣлаются изъ желѣза и украшаются эмалью, гравировкой или накладными украшеніями.

Между всѣми ремеслами, посвященными роскоши, гончарное ремесло въ Индіи наиболѣе приближается къ чистому искусству. Индійскіе *глиняные сосуды* очень удобны по своей простой формѣ и своей окраской вполнѣ удовлетворяютъ чувству красоты; прелестная форма ихъ дѣлаетъ самый недостатокъ въ украшеніяхъ ихъ лучшимъ украшеніемъ. Красные, коричневые, желтые, черные и сѣрые сосуды, выдѣлываемые теперь въ каждой деревнѣ, были въ употребленіи въ тѣхъ же самыхъ формахъ еще до Ману (94. 1. 2. 6. 8. 16.). Если теперь для индійскаго сельскаго гончара тайна его безупречнаго искусства и составляетъ одна лишь мертвая традиція, то все же онъ умѣетъ примѣнять древніе пріемы; инстинктивная привычка замѣняетъ у него природное чувство красоты его предковъ. Еще теперь онъ никогда не портитъ контура формы выпуклыми украшеніями, онъ даже не наводитъ тѣни на сосудахъ для того, чтобы они не казались выпуклыми; онъ ихъ дѣлаетъ всѣ одинаковыми и только трехъ цвѣтовъ, изъ которыхъ два цвѣта нерѣдко бываютъ лишь оттѣнками главной краски; украшенія всегда представляютъ собою чередованіе двухъ или трехъ узоровъ. Сельскій гончаръ производитъ овальные сосуды, въ формѣ тюрбана, тыквы и луковицы, блюда и чашки, съ прозрачной голубой глазурью цвѣта бирюзы, съ темно-пурпуровой, темно-зеленой или желто-коричневой глазурью. Сосуды для воды имѣютъ шаровидно-выпуклое тѣло и длинное прямое горлышко (94. 3.); они глазурованы и имѣютъ отверстія въ стѣнкахъ для того, чтобы дать свободный доступъ воздуху ко второму сосуду, который помѣщается внутри перваго, и который не глазурованъ съ той цѣлью, чтобы черезъ поры его стѣнокъ вода могла испаряться. Сосуды, дѣлаемые сельскимъ гончаромъ изъ *terracotta*, распадаются на двѣ группы: простые голубые и разноцвѣтные съ украшеніями. Орнаментъ ихъ приближается отчасти къ типу персидскаго орнамента, отчасти же къ японскому (93. 4. 7. 8-9. 15.); главное его отличіе отъ обоихъ упомянутыхъ типовъ заключается лишь

въ томъ, что самые мельчайшіе цвѣтки и листики на немъ обведены кругомъ тончайшими золотыми линіями, такъ что они кажутся сдѣланными какъ бы изъ золотой эмали; сверхъ того, сосуды испещрены золотыми точечками, настолько мелкими, что ихъ почти не видно. Украшенія преимущественно изображаютъ вѣтки и листья песній, астръ, маргаритокъ, сѣтчатые узоры зеленаго и синяго цвѣта, золотыя украшенія и ромбы, производящіе впечатлѣніе парчи съ гильошированной работой.

Въ производствѣ *металлическихъ сосудовъ* индусы могутъ считаться мастерами по преимуществу. Сосуды эти по своему совершенству не имѣютъ себѣ подобныхъ (94. 13. 14. 17. 95. — 12. 96. 2.); во всей Индіи ихъ дѣлаютъ по однимъ и тѣмъ же образцамъ изъ золота, серебра, стали, мѣди, олова и латуни. По своей формѣ они такъ же просты, какъ и глиняные сосуды; какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ, украшенія играютъ лишь второстепенную роль въ сравненіи съ формой, и, такъ сказать, составляютъ лишь одѣяніе послѣдней. На этихъ сосудахъ изображены миѳологическіе мотивы, вытравленные или вырѣзанные глубокими линіями; затѣмъ узоры, изображающіе цвѣты и напоминающіе узоры кашемировыхъ шалей. Узоры послѣдняго рода вырѣзаны, углубленія наполнены отчасти зеленой, красной и синей эмалью, отчасти же чернымъ лакомъ, а возвышенныя мѣста частью посеребрены или покрыты оловомъ, частью же оставлены въ своемъ первоначальномъ видѣ; иногда, если эти сосуды сдѣланы изъ металла бѣлаго или желтаго цвѣтовъ, поверхность ихъ покрывается какъ бы налетомъ изъ легкаго слоя красной мѣди. Другіе сосуды сдѣланы изъ различныхъ металловъ, припаянныхъ одинъ поверхъ другого, и показываютъ преимущественно ромбоидальные узоры; поверхъ олова припаяны мѣдь и латунь; еще въ другихъ сосудахъ мы видимъ латунныя нитки въ напущенной до темно-синяго цвѣта стали. Каковъ бы ни былъ способъ приготовленія этихъ сосудовъ, они всегда производятъ необыкновенно сильное впечатлѣніе своей чудной изящностью и окраской!

Индійскіе золотыхъ дѣлъ мастера оказываются чрезвычайно искусными въ приготовленіи подсвѣчниковъ, изображеній идоловъ, колоколовъ, жертвенной утвари, ширмъ для алтарей (96. 4.) и ящичковъ для храмового и домашняго употребленія (96. 1.). Древнѣйшій образчикъ золотого ящичка (97. 18.), найденный въ одномъ буддистскомъ храмѣ, происходитъ изъ 50 года до Р. Х. Украшенія этого ящичка не имѣютъ ничего общаго съ обычными индусскими украшеніями; хотя на первый взглядъ они имѣютъ византійскій характеръ, но, тѣмъ не менѣе, очевидно, что они были сдѣланы подъ вліяніемъ эллинскаго искусства, которое, послѣ вторженія Александра Великаго, господствовало въ верховьяхъ Инда. Упомянемъ еще о чашѣ изъ массивнаго золота (94. 14.), находящейся въ Кандисѣ, на островѣ Цейлонѣ, гдѣ вѣрующіе считаютъ ее самымъ драгоцѣннымъ сокровищемъ главнаго храма; она имѣетъ форму совершенно распустившагося цвѣтка лотоса; во вставленной въ ней золотой проволокѣ укрѣпленъ зубъ Будды. Достойно замѣчанія, что индусы очень неискусны въ изображеніи человѣческихъ фигуръ. Ихъ идолы имѣютъ чрезвычайно уродливый видъ и не больше какъ символы; весьма возможно, что религіозный символизмъ индусовъ сдѣлалъ ихъ нечувствительными къ красотамъ человѣческихъ формъ.

Мебель въ Индіи мы находимъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ европейцы, какъ, напр., въ Бомбеѣ, Калькуттѣ и Мадрасѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить цѣлые дворцы, въ которыхъ вмѣсто мебели находятся только ковры, сундуки, наполненные драгоцѣнностями и богатыми одеждами, а также множество гравированныхъ изображеній идоловъ. Разноцвѣтныя фрески на стѣнахъ, бѣлыя и блестящія, какъ слоновая кость, рѣзьба на дверяхъ и колоннахъ придаютъ внутренностямъ зданій сказочный характеръ, полный какой то фанта-

стической жизни.—Индусы сидятъ съ подобранными подъ себя ногами, на подушкахъ, коврахъ и циновкахъ (91. 8. и. 97. 11); хозяинъ дома сидитъ на невысокой эстрадѣ, выстланной коврами, которая отстоитъ отъ полу приблизительно на высоту одной ступеньки и отдѣлена отъ остальной части комнаты невысокими перилами. Царскій престолъ состоитъ или изъ носилокъ (97. 4.), несомыхъ слонами (98. 1.), или же изъ кресла (97. 1.), надъ спинкой котораго укрѣпленъ зонтикъ; министры сидятъ на меньшихъ креслахъ (97. 3.), похожихъ на шестиугольные ящики. Въ европейскихъ домахъ въ Бомбеѣ мебель украшена рѣзьбой, носящей несомнѣнные признаки голландскаго происхожденія. Но, съ другой стороны, возможно и то, что вычурная и смѣшная рѣзьба, которую мы часто находимъ на древней голландской мебели, составляетъ лишь подражаніе каменнымъ изваяніямъ индійскихъ храмовъ. Поверхность мебели нерѣдко украшена накладной мозаикой; эта мозаика составлена изъ кусковъ сандальнаго и чернаго дерева, изъ окаменѣлаго дерева, изъ бѣлой или окрашенной въ зеленый цвѣтъ слоновой кости и оленьяго рога, наконецъ, изъ оловянной и латунной проволоки. Палки изъ упомянутыхъ матеріаловъ, имѣющія острыя ребра, складываются вмѣстѣ въ треугольные, ромбоидальные или круглые пучки, и отъ этихъ пучковъ отрѣзываются поперекъ плоскія пластинки; эти пластинки служатъ для приготовленія мозаики.

Музыкальные инструменты индусовъ въ высшей степени замѣчательны красотою своихъ формъ, и въ теченіе двухъ тысячелѣтій они остались совершенно неизмѣнными, какъ это ясно видно по рельефу вышеописаннаго мѣднаго сосуда (88. 6, 7.) и по памятникамъ живописи въ Аджитской пещерѣ. Древнѣйшимъ духовымъ инструментомъ была родъ большой раковины, которая, вслѣдствіе своего рѣзкаго звука, издревле служила боевой и храмовой трубой. При погребеніяхъ употребляли особыя трубы (tare), издававшія глухой, печальный звукъ. Такъ называемый золотой рогъ у индусовъ въ такомъ же употребленіи, какъ у китайцевъ (107. 16.); сверхъ того, у нихъ употребляются флейты, волынки и двойныя флейты. Индусы утверждаютъ, что они изобрѣли скрипку; скрипка ихъ (serinda, 97. 14.) имѣетъ три струны, ссученныя изъ шелка. Заклинатели змѣй играютъ на особаго рода гитарѣ (magudi, 97. 16.), раскрашенная дека которой походитъ на расколотое посрединѣ гранатное яблоко. Самый общеупотребительный и въ то же время самый благозвучный струнный инструментъ индусовъ есть такъ называемая «vina» (97. 1.); онъ состоитъ изъ трубки въ метръ длиною съ 19 передвижными кобылками и съ семью металлическими струнами, которыя даютъ однако возможность играть хроматическую скалу въ двѣ октавы. Резонансами служатъ двѣ полыя тыквы. Изъ ударныхъ инструментовъ мы находимъ барабаны (tomtom), литавры и колокольцы. Музыка считается у индусовъ непосредственнымъ даромъ боговъ; по этой причинѣ музыкальные инструменты часто употребляются во время богослуженія. Но лучшая музыка индусовъ—это пѣніе, невыразимо прекрасное, когда множество голосовъ, сливаясь воедино, точно выходятъ изъ одной общей груди, изъ груди безчисленной массы народа.

Въ дополненіе къ этимъ музыкальнымъ инструментамъ, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ инструментахъ, употребляемыхъ, общераспространенныхъ богослужебныхъ приборахъ, встрѣчающихся вездѣ, гдѣ живутъ буддисты. Отличительный признакъ высшихъ жрецовъ въ монастыряхъ составляетъ *богослужебный жезлъ* (97. 17.); этотъ жезлъ считался первоначально громовой стрѣлой въ рукѣ древне-индусскаго бога Индры (фиг. 70. 16.). Вездѣ между вѣрующей массой весьма распространенъ *молитвенный цилиндръ* (97. 8.); это—коробка изъ дерева, металла или масеріи, сквозь которую, по длинѣ цилиндра, проходитъ желѣзный стержень съ деревянной ручкой и [illegible] въ самомъ цилиндрѣ или коробкѣ находится полоса бумаги съ надписью: «о, ты, со-

кровище въ Лотосѣ, аминь!» Эта молитва считается произнесенной столько разъ, сколько разъ вѣрующій, размахивая цилиндромъ, поворачиваетъ его вокругъ оси. Богослужебныя книги индусовъ состоятъ изъ плоскихъ деревянныхъ пластинокъ (97. 1.), которыя двигаются вокругъ оси, сплетенной изъ нитокъ.

Чубукъ въ Индіи, такъ же какъ и на всемъ Востокѣ, въ большомъ употребленіи вездѣ и у обоихъ половъ. Бѣднѣйшіе люди замѣняютъ чубукъ трубкой, которую они втыкаютъ въ наполненное табакомъ отверстіе въ полу. Обыкновенный чубукъ состоитъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха и трубки (97. 11.); орѣхъ больше чѣмъ наполовину наполненъ водою; трубка вставляется въ основаніе орѣха, нижней своей частью находится въ водѣ и вверху снабжена головкою для табака. Въ сторонѣ отъ трубки въ орѣхѣ находится отверстіе, къ которому курящій прикладываетъ ротъ (98. 9.), и такимъ образомъ втягиваетъ выходящій изъ воды дымъ. Часто чаша, содержащая воду, снабжена бываетъ трубкой для рта. Отъ кокосоваго орѣха чубукъ этотъ получилъ свое названіе «naryel»; такъ же называется всякій сдѣланный чубукъ изъ благороднаго металла и эмали, въ которомъ чашка для воды имѣетъ форму кокосоваго орѣха (97. 4. 13.). Тѣ же чубуки, въ которыхъ сосудъ, содержащій воду, походитъ на бутылку или колоколъ (91. 13. 94. 13. 97. 10. 12.), называются «hukkah»; чубуки эти своимъ широкимъ основаніемъ стоятъ на каменномъ полу комнаты, или на разостланномъ подъ открытымъ небомъ коврѣ. Удобосгибаемыя трубки для рта состоятъ изъ тонкой проволоки, свернутой въ тѣсно прилегающія другъ къ другу спирали и обернутыя матеріей.

Индусы ни въ чемъ такъ не отличаются отъ европейцевъ, какъ въ *способахъ передвиженія*. Ломовая телѣга ихъ въ высшей степени неуклюжа; она состоитъ изъ двухъ продольныхъ брусьевъ, скрѣпленныхъ между собой посредствомъ поперечинъ и связанныхъ веревками съ кривымъ, наклоненнымъ внизъ брусомъ, къ переднему концу котораго прикрѣплено ярмо (98. 15.); надъ колесами находятся два кривые бруска, параллельные продольнымъ брусьямъ телѣги и прикрѣпленные къ нимъ поперечинами: къ выдающимся наружнымъ концамъ этихъ поперечинъ прикрѣплены двѣ плоскія палки, встрѣчающіяся подъ прямымъ угломъ; въ мѣстѣ встрѣчи этихъ двухъ палокъ черезъ нихъ проходитъ ось телѣги, скрѣпляя ихъ такимъ образомъ другъ съ другомъ. Концы оси съ обѣихъ наружныхъ сторонъ поддерживаются крѣпкими дугообразными кусками дерева, тоже прикрѣпленными къ концамъ вышеупомянутыхъ поперечинъ посредствомъ веревокъ. Колеса весьма неуклюжи, но необыкновенно крѣпки и переходятъ по наслѣдству изъ рода въ родъ. Подобнымъ же образомъ устроены колеса въ большей части экипажей (98. 11.). Для упряжи преимущественно употребляются волы: волы эти (яки) принадлежатъ къ породѣ, походка которой гораздо быстрѣе, нежели можно было ожидать отъ этихъ, обыкновенно столь медленно двигающихся, животныхъ. *Телѣга для переѣздовъ* у бѣдныхъ людей имѣетъ два колеса и покрыта толстой цыновкой въ видѣ свода (98. 6.). Знатные люди имѣютъ экипажи (rath) съ двумя и четырьмя колесами; экипажи эти покрыты куполами, меньшіе однимъ, большіе же двумя куполами (98. 13. 99. 1.); снаружи куполы покрыты багрово-краснымъ или пурпурнымъ сукномъ, на нижнемъ же краю обвѣшиваются вышитыми коврами, за которыми скрываются черныя красавицы. Хотя индусы хорошіе ѣздоки, но все же они предпочитаютъ пользоваться для прогулокъ двухколеснымъ экипажемъ (rerro), открытымъ и имѣющимъ видъ кушетки (99. 6.). Кромѣ того, богатые люди имѣютъ крытые экипажи (tschappaja, 98. 14), которые обыкновенно бываютъ запряжены двумя парами воловъ, иногда также верблюдами и слонами. Очень удобную карету представляетъ собою «tonga» (98, 1.), — двухколесный омнибусъ въ одну лошадь, вмѣщающій въ себѣ около шести человѣкъ; мѣста разграничены подушками, которыя можно

подпимать, и такимъ образомъ изъ всѣхъ сидѣній дѣлается одинъ диванъ; стѣны кареты въ верхней своей части открыты и снабжены занавѣсками. На ряду съ тонгой мы находимъ четырехколесную почтовую фуру (dock-gari, 98. 19.); вмѣсто сидѣній она имѣетъ одинъ матрацъ для лежанія, который долженъ приносить для себя единственный пассажиръ; дверцы задвигаются, а окна снабжены занавѣсками; на хорошихъ дорогахъ въ фуру впрягаютъ лошадей, на проселочныхъ же — головъ. Какъ прежде въ цѣлой Индіи, такъ теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, носилки palki, 98. 4.) представляютъ собою единственно возможный способъ передвиженія. «Palki» состоитъ изъ деревяннаго ящика, въ которомъ можно такъ же удобно вытянуться, какъ въ кровати; боковыя стѣны обиты матеріей, двери задвигаются; вверху, въ передней и задней стѣнѣ, вдѣлано по палкѣ для ношенія; иногда же черезъ весь ящикъ подъ крышей его проходитъ одна только палка. Подобнымъ же образомъ устроенъ ящикъ для ношенія убитой дичи 98. 11.). Въ мѣстностяхъ, гдѣ передвиженіе затрудняется густымъ кустарникомъ, для этой цѣли употребляютъ пріученныхъ къ путешествіямъ слоновъ; проводникъ помѣщается на затылкѣ животнаго, путешественники же на спинѣ его (98. 2, 3.), въ сѣдлѣ (hauda), дно котораго четырехугольное и плоское и сзади снабжено высокими, а спереди низкими перилами; для того, чтобы взобраться на слона, служитъ лѣстница. На слонахъ индусскіе князья ѣздятъ на тигровую охоту, или, окруженные своей свитой, при звукахъ трубъ, свирѣлей, флейтъ, при грохотѣ барабановъ, отправляются въ джонгли на ежегодный праздникъ поклониться дереву «palas» и, забравши пригоршнями множество цвѣтовъ его, разбрасывать ихъ передъ изображеніями идоловъ. Сѣдла покрыты крышей изъ позолоченныхъ куполовъ (98. 1), а слоны завѣшаны огромными чепраками изъ пурпурнаго сукна (kinkobs), которые затканы цѣлой массой цвѣтовъ изъ золота и цвѣтного шелку. На лошадиныхъ и верблюжьихъ сѣдлахъ также встрѣчаются красивые узоры, которые часто сдѣланы изъ металла или изъ разноцвѣтныхъ вышивокъ (99. 2, 3.).

Грузовыя суда, ходящія по рѣкамъ Индіи, имѣютъ такой же первобытный видъ, какъ и сельскія фуры. При взглядѣ на нихъ кажется, что хижины спустились съ береговъ и плывутъ по водѣ въ неуклюжихъ лодкахъ (99. 7.). Боковыя стѣны состоятъ изъ бамбуковаго тростника и цыновокъ; на соломенной крышѣ помѣщается палуба, на самомъ высокомъ пунктѣ которой сидитъ кормчій и правитъ неповоротливымъ рулемъ. Суда приводятся въ движеніе посредствомъ веселъ или парусовъ, иногда также ихъ тащатъ на буксирѣ канатами внизъ по рѣкѣ. Грузовыя суда, идущія по Инду, имѣютъ плоское дно, широкую переднюю и заднюю часть и походятъ на лодки, плавающія на Нилѣ; при движеніи вверхъ по рѣкѣ употребляется четырехугольное весло; мачта помѣщается въ передней части. У барокъ, предназначенныхъ для перевозки людей, задняя часть высокая; наружныя стѣнки раскрашены причудливыми линіями самыхъ яркихъ цвѣтовъ; съ короткой мачтой соединенъ поперечный шестъ, къ которому прикрѣпленъ такъ называемый латинскій парусъ. Въ «бандаръ-ботахъ», лодкахъ, которыми пользуются европейцы для своихъ переѣздовъ, задняя часть превращена въ каюту съ занавѣсками (99. 9.); на плоской крышѣ ея лежатъ вытянувшись путешественники и наслаждаются прохладнымъ вѣтеркомъ, надувающимъ паруса. Гондолы, которыми пользуются иногда индусскіе князья для своихъ путешествій, имѣютъ очень граціозный видъ и называются слоновыми или павлиньими голоtами, смотря по изображенію, находящемуся на носу лодки (97. 12, изображаетъ письменный приборъ, сдѣланный по формѣ такой лодки). Покрытыя куполообразной крышей каюты и всѣ вообще части лодки переливаютъ всѣми цвѣтами радуги; такая гондола, медленно приближаясь, облитая солнечнымъ свѣтомъ, производитъ поистинѣ волшебное впечатлѣніе.

Земледѣльческія орудія индусовъ чрезвычайно примитивны. Плугъ (98. 17. 8.) представляетъ изъ себя простое клиновидное остріе безъ сошника и отвала; поле пашутъ накрестъ и затѣмъ проѣзжаютъ по немъ тяжелой зубчатой бороной. Сѣмена разсыпаютъ или рукою, или же посредствомъ воронки, поставленной на два колеса; въ выпускномъ отверстіи этой воронки вставлено нѣсколько кусковъ бамбука, которые отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи ширины борозды; черезъ эти промежутки сѣмена падаютъ на пашню. Пашня уравнивается посредствомъ бороны изъ тяжелыхъ досокъ.

У индусовъ существуетъ обычай сжигать *трупы умершихъ*, предварительно обмывши, смазавши ихъ масломъ и выкрасивши лица ихъ карминомъ. Костеръ имѣетъ приблизительно 5 футовъ вышины, а пламя поддерживается очищенными и благовонными маслами. Парсы отдаютъ трупы умершихъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ, оставляя ихъ на площадкахъ высокихъ башенъ, входъ къ которымъ запирается. Ни индусы, ни парсы не понимаютъ поэзіи тихаго холма, подъ которымъ какъ магометане, такъ и христіане хоронятъ своихъ умершихъ и гдѣ человѣческое тѣло снова превращается въ тотъ же прахъ, изъ котораго оно произошло.

———

III.

Татары.

Вопросъ о происхожденіи татаръ и о дальнѣйшемъ развитіи различныхъ татарскихъ племенъ составляетъ одинъ изъ затруднительныхъ вопросовъ исторіи. Родина татаръ не есть опредѣленная страна, которую можно было бы точно очертить на географической картѣ. Масса татарскихъ племенъ оставалась разсѣянной по всему древнему міру, подобно тому, какъ вода послѣ наводненія остается на низко-лежащихъ лугахъ. Къ татарамъ принадлежатъ монголы съ собачьими носами и выдающимися скулами, тунгусы съ печальными глазами и молчаливымъ ртомъ, турки съ благородными, усталыми чертами и тѣмъ особеннымъ цвѣтомъ лица, который напоминаетъ желтую розу. Изъ сравнительнаго изученія языковъ мы прежде всего можемъ заимствовать данныя о родствѣ трехъ главныхъ вѣтвей этой расы: монгольско-манджурской, турецко-татарской и финно-угрской, а также о времени отдѣленія этихъ трехъ племенъ отъ первоначальнаго племени. Связь между древней родиной монголовъ и отдѣльными финно-угрскими племенами указываетъ на совмѣстную жизнь ихъ въ незапамятныя времена; съ другой стороны турки болѣе родственны монголамъ, нежели финно-уграмъ.

Пространство, ограниченное территоріей индусовъ на югѣ и китайцевъ на сѣверѣ, населяютъ три монгольскихъ племени, которыя называются однимъ общимъ именемъ индо-китайцевъ; эти три народа суть: тонкинцы (анамиты и кохинхинцы), бирманы и сіамцы.

Сіамцы—господствующій народъ въ задней Индіи. Главная составная часть одежды у обоихъ половъ—это передникъ (pagne), который надѣвается такимъ же образомъ, какъ индусскій дотисъ (99. 4). Верхней одеждой служатъ, смотря по времени года, родъ сорочки и платокъ. Сорочки сдѣланы изъ кисеи, имѣютъ разрѣзъ на груди, но безъ воротника; рукава ниспадаютъ до кистей рукъ и нерѣдко имѣютъ два фута въ ширину; въ таліи сорочка эта такъ узка, что не можетъ ниспадать поверхъ передника и собирается преимущественно сзади, во множество поперечныхъ складокъ. Женщины завязываютъ платки спереди на груди, наподобіе шарфовъ, и оба остающіеся конца перебрасываютъ назадъ черезъ оба плеча, или же оборачиваютъ этими концами руки. Большинство народа ходитъ босикомъ; только высшія сословія носятъ туфли

безъ каблуковъ, съ заостренными носками. Взрослые, даже женщины, не носятъ никакихъ драгоцѣнныхъ украшеній, но зато богатые сіамцы обвѣшиваютъ своихъ дѣтей множествомъ колецъ, брошекъ и другими драгоцѣнностями. Всѣ рѣшительно жуютъ бетель, — смѣсь ядеръ пальмовыхъ орѣховъ съ негашеной известью. Отъ жеванія бетеля зубы окрашиваются въ красный цвѣтъ, губы—въ желтый, десны и нёбо—въ коричневый, такъ что открытый ротъ дѣлается похожимъ на черную пропасть. Обыкновенные люди носятъ при себѣ запасъ бетеля, завязаннымъ въ кончикѣ передника, заткнутомъ наподобіе кошелька. Богатые же носятъ его въ драгоцѣнномъ ящичкѣ, въ которомъ въ то же время помѣщается чашка для постоянно выдѣляющейся слюны. Придворные и чиновники, которыхъ въ Европѣ обыкновенно называютъ *мандаринами*,—хотя названіе это совершенно неизвѣстно среди тѣхъ восточныхъ народовъ,—носятъ, подобно всѣмъ остальнымъ сіамцамъ, передникъ и сорочку, съ тою разницей, что у нихъ одѣянія эти сдѣланы изъ дорогихъ матерій и украшены богатымъ шитьемъ: зимою они, сверхъ того, надѣваютъ кусокъ цвѣтной матеріи, который набрасывается на плечи наподобіе плаща или шали, и концы котораго они обертываютъ вокругъ рукъ. Отличительной частью одежды чиновниковъ служитъ шапка (ф. 14), бѣлая, высокая, оканчивающаяся трубкой, съ насаженными на нее кольцами изъ благородныхъ металловъ; шапка эта завязывается подъ подбородкомъ посредствомъ шнурка. Такую же шапку носитъ *король*. Одежда короля состоитъ изъ парчевого кафтана, обшитаго кружевами, съ длинными широкими рукавами. На охотѣ или на войнѣ короли носятъ верхній кафтанъ изъ пурпурной матеріи съ широкими, но очень короткими рукавами. Солдаты тоже носятъ пурпуровые кафтаны. Жрецы или *«телапоины»* пользуются у сіамцевъ неограниченной властью. Отличительную часть жреческой одежды составляетъ желтый кафтанъ, оставляющій правую руку совершенно непокрытой, ниспадающій до колѣнъ и нѣсколько разъ переопоясанный полосой краснаго сукна. Волосы на головѣ, бороду и рѣсницы жрецы сбриваютъ; верховный жрецъ обязанъ сбривать себѣ волосы самъ. Снабженные желѣзнымъ котломъ для собиранія подаяній, лежащимъ въ мѣшкѣ, и пальмовымъ вѣеромъ, всегда закрывающимъ глаза, телапоины наводняютъ всю страну и дурачатъ народъ разными волшебными фокусами.

На ряду съ монголами, главное коренное населеніе Сіама составляетъ племя *лаосъ*, отличающееся красивымъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Оба пола носятъ передникъ, который у мужчинъ похожъ на dhotis индусовъ, а у женщинъ ниспадаетъ отъ бедеръ до половины икръ, образуя нѣчто въ родѣ юбки (ф. 13). Верхнюю часть тѣла женщины покрываютъ кускомъ матеріи, который подходитъ подъ одну руку и перекрещивается на груди и на плечѣ. Одежда сдѣлана изъ матеріи яркихъ цвѣтовъ, составляющихъ весьма пріятный контрастъ съ темнымъ цвѣтомъ кожи. Лаосъ не носятъ ни обуви, ни головной покрышки. Мужчины стригутъ себѣ волосы на головѣ, оставляя лишь одинъ хохолъ, торчащій на макушкѣ: иногда же они оставляютъ двѣ косы, которыя продѣваютъ черезъ отверстіе въ ушахъ, величиною въ дюймъ, и увѣшиваютъ украшеніями. Женщины свертываютъ свои густые черные волосы въ узелъ, который онѣ обматываютъ лентой яркаго цвѣта сукна, и въ который втыкаютъ цвѣты. Ожерелья и браслеты изъ металла, а также изъ шелка и бумажной матеріи очень употребительны между женщинами, дѣти носятъ также кольца на лодыжкахъ: за ухомъ торчитъ обыкновенно обвернутая бамбуковыми листьями папироска. Сѣверныя племена лаосъ татуируютъ себѣ нижнюю часть тѣла и лядвеи темно-фіолетовыми арабесками. Къ лаосъ принадлежатъ коренныя горныя племена мутсеу и караины. Мутсеу (ф. 10, 11, 6, стоящая фигура) носятъ передникъ и поверхъ кафтанъ, спереди до низу открытый, но который можно закрыть, перепоясавши его у бедеръ полосой сукна; обѣ эти части одежды у мужчинъ нѣсколько короче, чѣмъ у женщинъ, и у обоихъ половъ дѣлаются

всегда изъ черной или вообще темной бумажной матеріи; иногда же бываютъ обшиты по краямъ бѣлыми, желтыми или красными полосами. Рѣдко можно встрѣтить мужчинъ безъ охотничьей сумки, которая виситъ у нихъ на широкомъ, косо черезъ грудь надѣтомъ, ремнѣ и украшена лентами и маленькими раковинами. Мутсеу обматываютъ свою голову полосой сукна наподобіе тюрбана и на этотъ тюрбанъ накладываютъ косы свои; но обыкновенно они обрѣзываютъ волосы. Женщины носятъ на головѣ сѣтку, украшенную кисточками, жемчугомъ и ракушками; лицо свое онѣ обмазываютъ самымъ противнымъ образомъ яркими красками. Одежда карановъ имѣетъ ту особенность, что ничѣмъ не походитъ на костюмъ какого бы то ни было восточнаго народа: скорѣе всего она напоминаетъ наши церковныя облаченія. Это племя отличается также почти бѣлой кожей; хижины карановъ имѣютъ стѣны изъ циновокъ, крыши изъ бамбуковаго тростника и построены на высокихъ столбахъ, на которые можно взобраться только посредствомъ лѣстницы.

Бирманы отличаются маленькимъ ростомъ, коричневой кожей и черными волосами. Мужчины низшихъ классовъ носятъ potzo, четырехугольный передникъ изъ бумажной или шелковой матеріи (фф. 18), который по желанію кладется вокругъ бедеръ. Женщины изъ народа плотно обматываютъ тѣло и бедра этимъ potzo и завязываютъ концы его подъ лѣвой рукой; прежде это было ихъ единственнымъ одѣяніемъ; въ послѣднее время встрѣчается у обоихъ половъ кофта изъ грубаго тюля и даже родъ жилета (фф. 12, 13, 16). Женщины и мужчины свиваютъ свои волосы подобно женщинамъ лаосъ, въ узелъ, который онѣ подвязываютъ. Мужчины, кромѣ того, носятъ еще на головѣ сложенный въ складки платокъ, который на лбу завязывается; женщины же покрываютъ волосы, которые они носятъ также гладко распущенными, шелковымъ платкомъ яркаго цвѣта (gumbung); платокъ этотъ онѣ надѣваютъ такимъ образомъ, что онъ имѣетъ видъ остроконечной шапочки. Одежда знатныхъ бирманокъ была очень странна въ началѣ этого столѣтія. Она состояла изъ короткой нижней рубашки, подвязанной подъ грудью шнуркомъ, и широкой юбки, волочащейся по землѣ (фф. 17) и спереди по всей длинѣ открытой; на груди края этой юбки перекладывались одинъ черезъ другой и вокругъ бедеръ она опоясывалась шарфомъ, обмотаннымъ два раза; юбка въ нижней части расходилась при ходьбѣ, такъ что позволяла видѣть голыя ноги. Можно было встрѣтить юбки, которыя даже раскрывались съ четырехъ разныхъ сторонъ. Этотъ костюмъ составленъ съ очевиднымъ намѣреніемъ противодѣйствовать извѣстнымъ неестественнымъ наклонностямъ мужчинъ. Верхняя часть тѣла была однако совершенно закрыта, кромѣ юбки и широкой кофты съ рукавами, еще шарфомъ, положеннымъ на груди крестообразно и ниспадавшимъ обоими своими концами черезъ плечи назадъ. Какъ женщины, такъ и мужчины носятъ очень мало украшеній, и то преимущественно въ ушахъ. Мочки уха бываютъ часто продырявлены отверстіями въ дюймъ величиною, и въ нихъ продѣты куски металла или дерева, цвѣты и сигары. Одинаково съ бирманами одѣваются *талаинги*; эти два племени вмѣстѣ съ каранами составляютъ коренное населеніе Бирмы.

Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ все болѣе исчезаютъ индусскіе костюмы и тѣмъ чаще встрѣчаются предвѣстники китайской одежды. Въ *Кохинхинѣ* способъ одѣваться претерпѣлъ особенно рѣзкую перемѣну. Прежде носили обернутый вокругъ бедеръ кусокъ матеріи; знатные кохинхинцы надѣвали, кромѣ этого передника, еще отъ пяти до шести кафтановъ, одинъ на другой; каждый изъ этихъ кафтановъ былъ изъ другого цвѣта шелковой матеріи, имѣлъ широкіе рукава и, начиная отъ пояса до нижняго края, разрѣзывался во множество лентъ. Шляпа ихъ дѣлалась изъ шелка и имѣла такія огромныя поля, что походила больше на колесо; тѣнью своей она вполнѣ скрывала человѣка и его едва можно было узнать на разстояніи трехъ шаговъ

чрезъ тулью шляпы или золотые шнуры, посредствомъ которыхъ держались поля ея. Въ настоящее время одежда высшихъ классовъ больше походитъ на китайскую; но низшія сословія совершенно не знаютъ ни неуклюжихъ башмаковъ китайскихъ, ни стеганыхъ чулокъ, ни ватныхъ юбокъ, ни тяжелыхъ сапоговъ изъ матеріи; эти классы носятъ набедренный передникъ, оставляющій голени открытыми; обувь не въ употребленіи. Волосы, длинные и черные, весьма часто связываются въ узелъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ ближайшіе сосѣди ихъ на югѣ и какъ это дѣлали китайцы до нашествія монголовъ. Одни обертываютъ голову платками, наподобіе тюрбановъ, другіе носятъ шляпы и шапки разнообразныхъ формъ, всегда приспособленныя такъ, что онѣ защищаютъ лицо отъ солнца. Борода, растущая обыкновенно очень рѣдкой, никогда не подстригается, какъ это въ обычаѣ у знатныхъ китайцевъ. Ногти на лѣвой рукѣ также не обрѣзаются, такъ что съ теченіемъ времени они превращаются въ длинные когти. Одежда женщинъ некрасива; женщины бѣдныхъ классовъ носятъ рубашку изъ грубой бумажной матеріи коричневаго или синяго цвѣта, доходящую до половины бедеръ, и штаны изъ черной нанки; туфли и сандаліи въ употребленіи только у женщинъ высшихъ классовъ. Эти послѣднія надѣваютъ поверхъ штановъ рубашку, сдѣланную изъ такой тонкой матеріи, что тѣло просвѣчиваетъ черезъ нее, а поверхъ рубашки корсажъ изъ клѣтчатой или пестрой матеріи. Въ торжественныхъ случаяхъ женщины обыкновенно надѣваютъ три или четыре сорочки одну на другую; самая нижняя сорочка доходитъ до пятокъ, а каждая изъ остальныхъ дѣлается нѣсколько короче предыдущей. По желанію, сорочки опоясываются. Подобно мужчинамъ, женщины свертываютъ въ узелъ свои густые черные волосы или даютъ имъ ниспадать свободными прядями; остриженные волосы служатъ признакомъ низкаго происхожденія. Для защиты отъ свѣта оба пола употребляютъ зонтики изъ китайскаго картона, а также пальмовые листья и вѣера изъ перьевъ.

Ни одинъ изъ упомянутыхъ народовъ по своей одеждѣ и по обычаямъ не приближается въ такой степени къ китайцамъ, какъ *анамиты*; Анамъ былъ прежде китайской провинціей. Простой народъ не знаетъ ни чулокъ, ни башмаковъ, ни штановъ; вся его одежда состоитъ лишь изъ набедреннаго передника и широкополой шляпы, сплетенной изъ тростника, соломы или пальмовыхъ листьевъ и завязываемой шнуркомъ подъ подбородкомъ. Мужчины высшихъ сословій одѣваются въ широкіе штаны, куртку съ короткими узкими рукавами и кафтанъ, похожій на халатъ; полы этого кафтана запахиваются на сторону и укрѣпляются посредствомъ ленты, а въ торжественныхъ случаяхъ посредствомъ шарфа, вышитаго золотомъ (99. 23.). Въ прежнее время всѣ ходили босикомъ, кромѣ ученыхъ и высшихъ чиновниковъ, которымъ дозволялось носить сандаліи; короли носили башмаки, но безъ заостренныхъ носковъ. Въ настоящее время у анамитовъ во всеобщемъ употребленіи неуклюжіе китайскіе сапоги изъ матеріи, снабженные широкими носками и войлочными подошвами въ дюймъ толщиною. Одежда женщинъ мало чѣмъ отличается отъ мужской; ихъ верхняя одежда у шеи закрыта и доходитъ до пятъ. Женщины легкаго поведенія носятъ на груди кусокъ матеріи, вырѣзанный въ видѣ сердца; это ихъ единственное украшеніе и нерѣдко также ихъ единственное одѣяніе. Волосы оба пола носятъ необрѣзанными и распущенными по плечамъ; только во время работы, а также солдаты на службѣ связываютъ свои волосы на затылкѣ въ узелъ (сравни 99. 22—24.), обвязываютъ ихъ полосой матеріи и покрываютъ тазообразной шапочкой изъ бамбуковыхъ волоконъ, которая также очень употребительна между китайцами. Обыкновенный цвѣтъ одежды бѣлый; богатые люди одѣваются въ черное, высшіе чиновники — въ темно-фіолетовыя, пурпурныя или голубыя одѣянія. Послѣдніе по предписанію должны надѣвать два или три кафтана одинъ на дру-

той (рис. 10); на верхнемъ красуется отличительный знакъ ихъ званія шарфъ, надѣтый наискось черезъ грудь и состоящій изъ золотыхъ шнурковъ, которые скрѣплены золотыми розетками, отстоящими на разстояніи пяди одна отъ другой; или четырехугольный нагрудникъ съ вышивками изъ золота и цвѣтного шелка; къ этому еще шапочка съ отогнутой назадъ верхушкой и золотымъ галуномъ. Боевое одѣяніе короля снабжено двумя наплечниками и, подобно военной одеждѣ китайскаго императора (рис. 11), имѣетъ видъ золотыхъ доспѣховъ. Что касается прочей военной одежды анамитовъ, то она также походитъ на китайскую, подробно описанную ниже. За послѣднее время, однако, стало замѣтно вліяніе европейцевъ. На войнѣ употребляютъ какъ слоновъ, такъ и лошадей.

Приступаемъ къ описанію Небесной или Срединной Имперіи.

Китай считается самой консервативной страной въ мірѣ, въ которой формы культурной жизни точно застыли и неспособны подвигаться ни впередъ, ни назадъ. Исторія выработала изъ китайцевъ чрезвычайно своеобразный народъ. Долговременная замкнутость страны, отсутствіе съ давнихъ временъ сношеній съ другими народами, стоящими на равной или высшей ступени развитія, недостаточный притокъ идей, просвѣтляющихъ и облагораживающихъ, способствовали выработкѣ въ характерѣ китайцевъ массы самыхъ противорѣчивыхъ чертъ. На ряду съ глубокой преданностью обычаямъ предковъ идетъ склонность къ революціямъ, но къ революціямъ безъ новыхъ идей; четырехтысячелѣтній ходъ китайской культуры никогда не прерывался подобной революціей. На ряду съ высокоразвитымъ ученіемъ о нравственности и утонченности въ общественной жизни уживается безчеловѣчная жестокость; способность приносить жертвы близкимъ родственникамъ—съ злорадствомъ надъ чужимъ несчастьемъ; сильная склонность ко лжи и обману—съ честнымъ исполненіемъ взятыхъ на себя обязанностей; неспособность къ абстрактному мышленію — на ряду съ сильно развитой способностью къ умственнымъ ухищреніямъ. Въ области нѣкоторыхъ искусствъ китайцы и теперь еще стоятъ на недосягаемой высотѣ; во множествѣ другихъ они остались истыми дѣтьми. Все, что имъ незнакомо, они встрѣчаютъ съ пренебреженіемъ и насмѣшкой. Но законамъ природы нѣтъ дѣла до самомнѣнія какого-нибудь народа; она заботится о прогрессѣ всего человѣчества, и въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо впавшій въ старчество народъ грозитъ нарушить правильный ходъ общечеловѣческаго развитія, сама природа удаляетъ его съ арены исторіи. Китайская имперія обречена на разложеніе; китайцы неминуемо должны сдѣлаться добычей тѣхъ чужестранцевъ, которые окажутся сильнѣе и энергичнѣе ихъ.

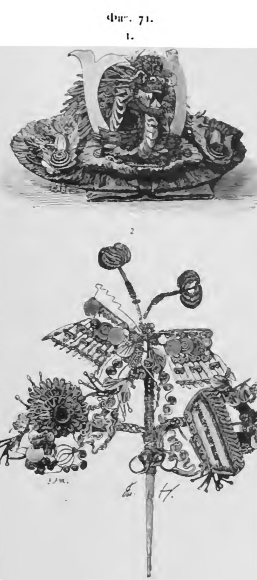
Многочисленные народы, населяющіе Китай, въ своей внѣшности носятъ признаки монгольской расы. Цвѣтъ ихъ кожи, коричневый на югѣ, на сѣверѣ переходитъ въ желтый. Молодыя лица имѣютъ правильный овалъ, который послѣ тридцатаго года портится выступающими скулами; черные глаза ихъ кажутся имѣющими косой разрѣзъ, такъ какъ вѣки ближе къ носу меньше раскрываются, чѣмъ въ крайнихъ углахъ глаза. Волосы почти всегда черные, прямые и совершенно матовые, безъ блеску; борода жидкая. По росту своему китайцы представляютъ середину между тощимъ индусомъ и мощнымъ европейцемъ; руки и ноги сравнительно малы. Женщины ниже мужчинъ ростомъ и имѣютъ склонность къ полнотѣ (впрочемъ полнота на Востокѣ вездѣ считается достоинствомъ). Развитіе китайцевъ происходило при условіяхъ еще большей замкнутости, чѣмъ развитіе индусовъ, и съ жизнью китайскаго народа, вслѣдствіе этой отчужденности, мы успѣли познакомиться только въ новѣйшее время. Еще въ то время, когда эпоха древняго западнаго міра приближалась къ своему окончанію, Китай или Синэ, страна сэрійцевъ (Serer), былъ для европейцевъ страной волшебныхъ сказокъ и чудесъ. Только въ

самое позднѣйшее время мы пріобрѣли нѣсколько издѣлій изъ бронзы, относящихся къ древнему періоду китайской исторіи, и по немногимъ человѣческимъ фигурамъ, украшающимъ эти памятники, мы можемъ составить себѣ лишь весьма недостаточное понятіе о костюмѣ древнихъ китайцевъ. Ученые, спеціально занимавшіеся изслѣдованіемъ китайскаго искусства, относятъ происхожденіе обоихъ этихъ сосудовъ (104. 1. 2.) къ восьмому или девятому столѣтію до Р. Х. На одной изъ этихъ вазъ (104. 2.) человѣческія фигуры изображены одѣтыми въ полудлинный нижній кафтанъ; неуклюжіе сапоги и, какъ кажется, въ штаны; затѣмъ въ длинный верхній кафтанъ, который отъ шеи до пояса застегнутъ посрединѣ на груди, а начиная отъ пояса и до низу совершенно открытъ: рукава очень длинны и ниспадаютъ ниже рукъ, волосы нѣсколько укорочены, борода не острижена. Высокая остроконечная шляпа съ чрезвычайно узкими полями походитъ на шляпы, которыя въ XII столѣтіи носили евреи въ Германіи. Одна изъ фигуръ на другой вазѣ, вѣроятно изображающая жреца, одѣта въ длинное, ниспадающее до ногъ, нижнее одѣяніе, въ верхній кафтанъ нѣсколько болѣе длинный и закрывающійся сбоку на груди; въ башмаки и низкую шапку съ широкими, загнутыми кверху полями; подбородокъ у этой фигуры гладкій. Вотъ все, что можно узнать изъ этихъ двухъ памятниковъ о древней китайской одеждѣ, которая въ общихъ чертахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ современной одеждѣ китайцевъ (сравни 101. 2. 14. 18.); такое сходство одежды вызвано климатическими условіями: на сѣверѣ климатъ суровый, на югѣ—непостоянный, подверженный частымъ перемѣнамъ. Есть основаніе предполагать, что кафтаны, куртки и сорочки, которые китайцы въ настоящее время носятъ по нѣсколько одинъ на другой, были также употребительны и въ древности. Объ отдѣльныхъ частяхъ китайской одежды въ позднѣйшее время мы можемъ судить по нѣкоторымъ изображеніямъ, относящимся къ началу шестнадцатаго столѣтія: тогдашніе знатные китайцы (99. 26.) носили длинный халатъ изъ цвѣтной шелковой матеріи или парчи; халатъ этотъ имѣлъ сбоку, въ нижней своей части, разрѣзъ, наплечный воротникъ, край котораго разрѣзывался въ фестоны, и затѣмъ широкіе рукава, падавшіе черезъ кисти рукъ. Голова и шея покрывались платкомъ, наподобіе того, который въ настоящее время носятъ монахини, а сверху цвѣтной шелковый или атласный платокъ, который падалъ на плечи и вмѣстѣ съ нижнимъ платкомъ держался на головѣ посредствомъ красной бархатной шляпы, имѣвшей форму усѣченнаго конуса. Башмаки (или сапоги) имѣли заостренные носки; есть также основаніе предположить, что они носили чулки и длинные широкіе штаны, которые мы находимъ у китайцевъ среднихъ классовъ (99. 30.). Эти послѣдніе одѣвались въ халатъ или кафтанъ, доходившій до подколѣнокъ; кафтанъ этотъ имѣлъ широкіе рукава, на цѣлый футъ длиннѣе рукъ, внизу боковой разрѣзъ и подпоясывался широкой полосой сукна. Ихъ круглая и плотно прилегавшая къ головѣ шапочка была сдѣлана изъ разноцвѣтныхъ обрѣзковъ бархата; она была снабжена платкомъ, ниспадавшимъ на затылокъ, и на макушкѣ имѣла отверстіе, въ которое протыкался пучекъ волосъ. У китайцевъ издревле существуетъ вѣрованіе, что добрые духи берутъ умирающаго за этотъ пучекъ и несутъ его на небо. Женщины тогда одѣвались совершенно такъ же, какъ и теперь.

Одежда китайцевъ очень разнообразна, смотря по мѣстностямъ, а также по времени года, положенію въ обществѣ и состоянію; но со всѣмъ тѣмъ одежда ихъ имѣетъ постоянныя формы и вовсе не подвергается вліянію моды, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ европейцы. Китаецъ изъ Шанхая или Кантона тотчасъ же обратитъ на себя вниманіе своихъ земляковъ въ Пекинѣ, между тѣмъ какъ для европейскаго глаза разница въ костюмахъ вовсе не будетъ замѣтна. Низшіе классы едва прикрываютъ свое тѣло, даже въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Люди

средняго сословія около пола носитъ штаны и кофту, въ случаѣ нужды также исподнюю сорочку или верхній халатъ (99. 27. 100. 2. 18. 1. 2.) или куртку. Края куртки и кофты сбоку запахиваются одинъ за другой и по желанію онѣ перепоясываются. Къ этому прибавляются соломенныя сандаліи или закрытая обувь, остроконечная или округленная, и шляпа съ полями изъ тростника или соломы. Одежда земледѣльца въ сѣверномъ Китаѣ (99. 2.) состоитъ лѣтомъ изъ бумажныхъ штановъ, поверхъ нихъ рубахи изъ некрашеной матеріи съ рукавами, которые дѣлаются длиннѣе рукъ, изъ большой шляпы съ полями изъ бамбуковыхъ волоконъ и, наконецъ, изъ соломенныхъ сандалій. Въ холодную погоду онъ затыкаетъ штаны въ толстые чулки, надѣваетъ поверхъ нихъ еще одну пару штановъ, сандаліи замѣняетъ башмаками изъ сукна, затѣмъ накидываетъ плащъ изъ бараньей шкуры или изъ тростника и вмѣсто соломенной шляпы надѣваетъ твердую шапочку съ загнутыми вверхъ полями; почти все его зимнее платье подбито мѣхомъ: бѣличьимъ, бараньимъ, козьимъ, собачьимъ, кошачьимъ, иногда даже шкурками крысъ и мышей. Торговые люди носятъ лѣтомъ часто одни штаны и широкую рубаху изъ некрашеной матеріи. Въ общемъ между людьми состоятельными употребительны слѣдующія одѣянія (100. 17. 19. 21. 24.): короткая рубаха, короткіе или длинные штаны, кофта, родъ жилета, чулки и башмаки, шапочка и длинный широкій верхній кафтанъ. Зимою надѣваютъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другой и сверхъ того еще кофту, стеганную на ватѣ и опушенную мѣхомъ по краямъ; иногда кофта вся дѣлается изъ мѣха (102. 1. 2.); кафтаны и кофты въ большинствѣ случаевъ запахиваются сбоку и застегиваются. Верхній халатъ дѣлается изъ холста или шелка, безъ воротника, и снабженъ широкими рукавами, которые притомъ такъ длинны, что ихъ можно спустить черезъ кисти рукъ; обыкновенно халатъ носитъ распущеннымъ, но по желанію перепоясываютъ его; поясъ (шю) снабженъ пряжкой изъ нефрита или агата. Чулки дѣлаются изъ бумаги или шелка, или сотканы цѣликомъ, или же сшиты и простеганы на ватѣ; подъ колѣнями они укрѣпляются цвѣтными лентами. Обувь очень разнообразна: мы встрѣчаемъ у китайцевъ туфли съ гибкой подошвой, вышитые башмаки изъ бумаги, атласа или бархата съ толстой бумажной или войлочной подошвой, а также сапоги изъ шелка, атласа и изъ кожи съ шелковыми голенищами; подошва имѣетъ дюймъ въ толщину и заострена у носковъ на турецкій манеръ, но совершенно плоская; вообще сапоги въ высшей степени неуклюжи, мало удобны и скроены совершенно одинаково для обѣихъ ногъ; они бываютъ обыкновенно чернаго цвѣта, только подошва имѣетъ натуральный бѣлый цвѣтъ войлока или бумаги. Шапка очень странна: она походитъ на круглый цирюльный тазъ (100. 23. 101. 5.) или на плоскую опрокинутую воронку (101. 21.): шапка эта снабжена вверху шарообразной пуговкой, къ которой прикрѣпленъ пучекъ изъ красныхъ шелковыхъ нитей или изъ волосъ извѣстныхъ коровъ, ниспадающій кругомъ на шапку. На ряду съ этими попадаются также шапки, имѣющія форму круглой ермолки, затѣмъ шапки съ загнутыми вверхъ полями и шляпы съ полями изъ соломы или бамбуковыхъ волоконъ (100. 17—23. 102. 1. 2.). Работники просто обвязываютъ голову платкомъ (100. 24.). У китайцевъ существуетъ обычай носить съ собой у пояса разнаго рода предметы ежедневнаго обихода, какъ то: вѣеръ въ шелковомъ футлярѣ, кисетъ для табака, коробочку съ кремнемъ и огнивомъ, пару палочекъ, употребляемыхъ во время ѣды, и ножъ въ футлярѣ. Самый богатый экземпляръ табачнаго кисета имѣетъ форму круглой крышки, нижняя сторона которой вмѣстѣ съ вѣерообразно-сложеннымъ кускомъ матеріи образуетъ самый кисетъ; верхняя же сторона украшена фигурой дракона, составленной изъ различнаго рода матерій (фиг. 71. 1). Самымъ рѣзкимъ отличіемъ китайца считается *коса*; между тѣмъ въ древности коса совсѣмъ не была извѣстна и введена лишь теперешнимъ царствующимъ домомъ Манджу

въ свое время нововведеніе это встрѣтило между консервативными китайцами не меньшее сопротивленія, чѣмъ указъ Петра Великаго о бритьѣ бороды среди русскаго дворянства. Въ прежнія времена волосы скручивались въ узелъ на макушкѣ: подобныя прически мы находимъ еще теперь у индо-китайцевъ; въ древности, очевидно, оставляли всѣ волосы на головѣ, лишь немного подрѣзывая ихъ (сравни 104. ., .). Косу свою китайцы плетутъ только изъ теменныхъ волосъ, остальные волосы сбриваютъ; иногда косу искусственно удлиняютъ до колѣнъ,

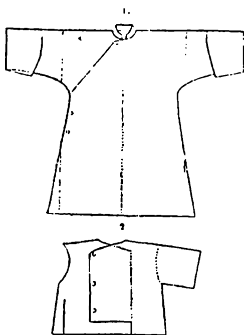

Фиг. 71.

вплетая въ нее шелковыя нити, которыя, смотря по рангу или по желанію, бываютъ бѣлаго, чернаго, синяго или краснаго цвѣтовъ. Во время работы косу обматываютъ вокругъ головы, если она мѣшаетъ; но выйти въ такой прическѣ на улицу или явиться предъ начальникомъ считается неприличнымъ между среднимъ сословіемъ.

Женская одежда, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, совершенно схожа съ мужской по своему покрою, и только у высшихъ сословій бываетъ длиннѣе и шире. Женщины низшаго слоя (99. ., 100. 2. 3. 7.) носятъ, такъ же какъ и мужчины, рубаху, длинные или короткіе штаны, кофту или халатъ, иногда башмаки и остроконечную соломенную шляпу съ широкими полями. Для полнаго костюма знатной дамы необходимы слѣдующіе предметы: шелковая сѣтка, вязанная мелкими петлями, которую надѣваютъ на голое тѣло; короткая рубаха (Han-schaol), спереди открытая до низу; чулки, сшитые изъ различныхъ матерій, простеганные и на бумажной подкладкѣ; широкіе штаны—«цѣлый океанъ взбитаго шелка», приспособленный къ надѣванію, у лодыжекъ наподобіе манжетъ и подвязанные для того, чтобы тѣмъ яснѣе выступали маленькія ноги; также употребительны, впрочемъ, родъ раструбовъ, отдѣльныхъ отъ обуви; длинная сорочка (Haol, фиг. 72. 1.), застегивающаяся на боку и снабженная длинными, узкими рукавами; по желанію она перепоясывается; есть также Haol, имѣющій спереди разрѣзъ до низу (100. . .); — верхній кафтанъ (ma-cual), замѣтно короче сорочки, застегивающійся спереди до низу или также сбоку, при чемъ края его запахиваются одинъ за другой (100. 9—11, 15. 102. 5.): кафтанъ этотъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ съ боковъ внизу разрѣзы, рукава его очень широки и служатъ муфтой: китаянка считаетъ очень неприличнымъ показываться съ непокрытыми руками и ногами. Въ Пекинѣ женщины носятъ вмѣсто ma-cual камзолъ наподобіе куртки, края которой заходятъ одинъ за другой и которая снабжена бываетъ иногда однимъ короткимъ рукавомъ (фиг. 72. .). Кромѣ вышеописанныхъ, для полнаго женскаго костюма нужны еще слѣдующіе предметы: длинный узкій шейный платокъ, одинъ разъ обернутый, свободно ниспадающими концами (100. 10. 11. 13.), или же шарфъ, положенный наискось черезъ грудь и сбоку завязываемый (100. 16.) и, наконецъ, башмаки съ толстой плоской подошвой; подошва эта иногда сдѣлана такъ наклонно, что ки-

таянкѣ приходится стоять на пальцахъ. Зимняя одежда женщинъ, подобно мужской, простегивается на ватѣ и обшивается по краямъ. Что касается цвѣтовъ одежды среднихъ классовъ, то коричневый цвѣтъ гвоздики и оттѣнокъ зеленаго цвѣта предоставлены исключительно женщинамъ.

Способъ *носить волосы* различенъ, смотря по мѣстности. Совсѣмъ молоденькія дѣвушки носятъ волосы распущенными, въ Пекинѣ онѣ даютъ имъ пучками падать на лобъ; позднѣе онѣ заплетаютъ свои волосы въ одну или нѣсколько косъ. Сдѣлавшись невѣстами, онѣ скручиваютъ косу на темени, укрѣпляя ее двумя длинными шпильками, которыя втыкаются накрестъ черезъ волосы, въ косомъ направленіи. Иногда въ волосы на вискахъ вплетаютъ жемчугъ и искусственные цвѣты. Передъ свадьбой дѣвушкамъ срѣзываютъ волосы на вискахъ подъ угломъ, а на лбу по прямой линіи; въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются обрѣзанные волосы, по лбу проводятъ тушью черту; косу наматываютъ на затылкѣ на картонную подушку, обтянутую черной шелковой матеріей и укрѣпленную шпилькой въ футъ длиною. Для украшенія волосъ служатъ цвѣты, сдѣланные изъ птичьихъ перьевъ, бумаги и цвѣтныхъ стеклышекъ, со стеблями изъ плетеной латунной проволоки (фиг. 71. 2.). Въ Шанхаѣ и Соу-Чоу женщины носятъ на лбу родъ черной діадемы изъ шелка или бархата. Въ Пекинѣ женщины ходятъ простоволосыя. Въ другихъ мѣстностяхъ существуютъ еще другого рода головныя украшенія; иногда украшеніе представляетъ собою птицу фонгъ-гуангъ, т.-е. феникса), сдѣланную изъ шелковыхъ обрѣзковъ, жемчуга и золота; крылья птицы распростерты надъ висками, гибкая шея ея приходится надъ лбомъ, а хвостъ, наподобіе плюмажа, торчитъ на



затылкѣ. Украшеніе это, носящее чисто національный характеръ, состоитъ иногда изъ группы такихъ птицъ, искусно сплетенныхъ въ діадему. Румяна въ чрезвычайно большомъ употребленіи у китаянокъ: начиная съ седьмого года онѣ намазываютъ себѣ лицо бѣлилами и румянами, такъ что оно походитъ на кукольное. На срединѣ нижней губы и подбородка онѣ дѣлаютъ себѣ киноварью огненно-красное пятно, походящее на красную облатку, а между глазами—отвѣсную черту карминомъ; глаза свои онѣ стараются искусственно уменьшить, а брови превращаютъ посредствомъ черной краски въ легко изогнутыя дуги, чтобы «сдѣлать ихъ похожими на мѣсяцъ въ первый или второй день его появленія, или же на листъ весенней ивы». На гладко обритые виски налѣпливаются шелковыя мушки синяго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ; мушки эти иногда усажены драгоцѣнными камнями, иногда родомъ щупалецъ, на концахъ которыхъ укрѣплены жемчужины, постоянно колеблющіяся. На нѣкоторыхъ пальцахъ лѣвой руки китаянки отращиваютъ ногти и образовавшіеся такимъ образомъ длинные когти онѣ красятъ и надѣваютъ на нихъ серебряные футляры. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ знатной китаянки считается маленькая нога. У молодыхъ дѣвушекъ ступни ногъ забинтовываютъ до того тѣсно, что ростъ ноги въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно прекращается; пальцы подгибаются подъ подошву, такъ что они съ теченіемъ времени врастаютъ въ нее, и вся нога принимаетъ видъ копыта. Происхожденіе подобной моды, какъ и всѣхъ модъ вообще, объясняется стремленіемъ

высшихъ классовъ отличиться отъ низшихъ при помощи такихъ средствъ, которыя для недостаточныхъ людей недоступны: люди, которые постоянно принуждены ходить пѣшкомъ, не въ состояніи калѣчить свои ноги; люди же, имѣющіе возможность во всякое время заставить носить себя на носилкахъ, могутъ позволить себѣ подобную роскошь. Обладательница такихъ ножекъ ограждена отъ подозрѣнія въ низкомъ происхожденіи. Достойно удивленія, что китаянки, несмотря на свои искалѣченныя ноги, способны двигаться съ необыкновенной быстротой и ловкостью, подпрыгивая и ковыляя какъ утки.

Костюмъ китайскихъ татарокъ во многихъ отношеніяхъ отличается отъ костюма собственно китаянокъ. Одежда дѣвушекъ довольно схожа съ мужской; онѣ связываютъ свои короткіе штаны съ получулками посредствомъ яркаго цвѣта лентъ; чулки бываютъ бѣлаго, голубого цвѣтовъ, или же цвѣта нанки. Женщины носятъ передникъ, сложенный складками и вполнѣ закрывающій тѣло, подобно юбкѣ (100. 6.); верхнее одѣяніе довольно широко, доходитъ до ногъ, кругомъ закрыто (100. 4. 9. 11.) и снабжено широкими рукавами, которые по нижнему краю выкроены въ видѣ подковы и падаютъ черезъ кисти рукъ; по древне-татарскому обычаю рукава бываютъ иногда такъ длинны, что касаются земли. Украшеніе этой одежды заключается въ большомъ кускѣ матеріи, которая по цвѣту своему рѣзко отличается отъ платья, надѣвается спереди и достигаетъ до нижняго края его (100. 9.). Поверхъ этой одежды надѣвается ма-куалъ; этотъ послѣдній дѣлается изъ матеріи съ узоромъ изъ крупныхъ цвѣтовъ или изъ одноцвѣтной ткани, и тогда края ма-куала, особенно же нижній край рукавовъ, обшиваются бархатомъ другого цвѣта. Въ прежнія столѣтія одежда татарокъ была безъ исключенія черная; голову покрывала плоская шапочка. Волосы заплетались въ двѣ косы, которыя ниспадали на грудь и концы которыхъ втыкались въ трубкообразные футляры, совершенно такъ же, какъ теперь это дѣлаютъ калмыцкія женщины (110. 7.). Въ настоящее время татарскія дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ косы и кокетливо насаживаютъ на макушку остроконечную войлочную шапочку. Замужнія женщины носятъ особую прическу: онѣ раздѣляютъ волосы на двѣ половины, каждую часть сворачиваютъ въ узелъ наверху головы, протыкаютъ черезъ эти узлы въ горизонтальномъ направленіи металлическую пластинку въ пядь длиною, затѣмъ справа и слѣва начесываютъ на эту пластинку волосы и укрѣпляютъ ее посредствомъ красныхъ шнурковъ. Украшеніе довершаютъ цвѣты, искусственные и настоящіе, затѣмъ бабочки и длинныя шпильки, оканчивающіяся уховертками. Женщины побѣднѣе чешутъ свои волосы, предварительно сдѣлавши проборъ, съ висковъ назадъ, гладко или волнисто, и сзади сворачиваютъ въ узелъ. Обыкновенный головной уборъ татарскихъ женщинъ состоитъ изъ куска шелковой матеріи, просто обернутаго вокругъ головы, или широкой шляпы въ видѣ плоской корзины; знатныя татарки очень любятъ длинные ногти китаянокъ, но не ихъ искалѣченныя ножки.

Китайскіе чиновники, которыхъ въ Европѣ знаютъ подъ португальскимъ названіемъ мандариновъ, въ самомъ Китаѣ называются *квань*; какъ гражданскіе, такъ и военные чины раздѣлены на девять ранговъ; каждый рангъ распадается, кромѣ того, на два класса. Рангъ различается прежде всего по шаровидной пуговкѣ, которою снабжена форменная шапка (101. 12. 15. 19. 20.). Чиновники первыхъ двухъ ранговъ имѣютъ красныя пуговки изъ драгоцѣнныхъ камней или коралла; отличіе чиновниковъ двухъ слѣдующихъ ранговъ составляютъ пуговки голубого цвѣта изъ драгоцѣнныхъ камней или стекла; чиновники пятаго и шестого ранговъ носятъ бѣлыя пуговки изъ хрусталя или стекла; чиновники послѣднихъ классовъ—желтыя пуговки изъ золота или же только позолоченныя. Слѣдующій знакъ отличія составляетъ четырехугольная *нашивка* съ нарисованными или вышитыми на ней изображеніями птицъ или животныхъ. Нашивка эта

прикрѣпляется на груди или на спинѣ форменнаго кафтана (101. 16. 19. 20.); иногда же бываетъ вшита въ самый кафтанъ. Для полнаго служебнаго облаченія необходимы нѣсколько кафтановъ: длинный, до ногъ доходящій кафтанъ, спереди до низу открытый, на нижнемъ краю котораго нашиты широкіе шнурки и который у бедеръ подпоясывается; рукава этого кафтана на концахъ подковообразны и ниспадаютъ черезъ кисти рукъ (у нѣмецкихъ портныхъ они извѣстны подъ названіемъ Pagodenärmel); затѣмъ верхній кафтанъ, нѣсколько короче предыдущаго, также спереди открытый и снабженный рукавами, которые шире и короче рукавовъ нижняго кафтана; украшеніе верхняго кафтана составляетъ вышитая нашивка; наконецъ, воротникъ, застегивающійся у шеи. Также составлено и царское одѣяніе (101. 18.). Прочіе знаки отличія, даруемые императоромъ за особыя заслуги, составляютъ: желтыя одѣянія, нитки кораловъ, павлиньи перья для высшихъ и другія перья для низшихъ чиновниковъ, лисьи хвосты для солдатъ. Хвосты и перья прикрѣпляются къ шапкѣ сзади форменной пуговкой. Зонтики различной величины и цвѣтовъ также принадлежатъ къ знакамъ отличія; встрѣчаются также два, три и больше зонтиковъ, надѣтыхъ одинъ на другой на длинный шестъ (109. 25. 31.). Императорскіе послы узнаются по печати и желтому бамбуковому жезлу. Желтыя одѣянія носятъ исключительно императоръ и принцы крови, и еще тѣ, которымъ императоръ ихъ пожалуетъ. Красную одежду носятъ только чиновники; черную, голубую и фіолетовую можетъ носить всякій, чиновники также. Жены высшихъ крановъ также имѣютъ особое одѣяніе, а именно кафтанъ, походящій на церковное облаченіе (102. 13.), или вмѣсто этого верхнее платье безъ рукавовъ, имѣющее съ боковъ, а также спереди и сзади разрѣзы; кромѣ того кругомъ облегающая пелеринка, съ вырѣзанными по краю ея фестонами.

Несмотря на сотни милліоновъ людей, которыми располагаетъ Китай, армія его по выправкѣ и вооруженію не можетъ сравниться ни съ одной изъ европейскихъ армій. *Китайская армія* пополняется сама изъ себя. Сухопутныя войска по главнымъ племенамъ страны раздѣлены на четыре разряда: манджу составляютъ первый, монголы — второй разрядъ; къ третьему принадлежатъ китайцы, которые соединились съ манджу послѣ паденія туземной династіи; этотъ отдѣлъ считается лучшей частью китайскаго войска и состоитъ почти исключительно изъ конницы; четвертый разрядъ, извѣстный подъ названіемъ «зеленаго знамени», составленъ изъ плѣнныхъ и людей вербованныхъ. Почти только манджу и заслуживаютъ названія солдатъ, остальное войско состоитъ изъ всякаго сброда, и вооруженіе его по большей части совсѣмъ никуда не годится. Въ послѣднее лишь время начинаетъ замѣчаться въ выправкѣ и вооруженіи европейское вліяніе. Двѣ казенныя куртки (курма), одна подлиннѣе, другая короче, составляютъ парадную и будничную форму почти всѣхъ пѣшихъ солдатъ. Эти куртки или кофты надѣваются поверхъ обыкновеннаго платья; онѣ дѣлаются одинаковаго цвѣта съ знаменемъ, къ которому принадлежитъ солдатъ, и бываютъ желтыя, бѣлыя, красныя или голубыя, одноцвѣтныя или же украшенныя по краямъ обшивкой другого цвѣта, чѣмъ самая куртка (101. 13. 6.); спереди и сзади на курткѣ нашитъ круглый кусокъ матеріи съ знакомъ разряда и словомъ «ping», т.-е. солдатъ. На груди перекрещиваются два ремня: на одномъ держится мечъ, на другомъ виситъ патронташъ. Между пѣшимъ войскомъ есть отдѣленіе, которое по обмундировкѣ своей получило названіе тигръ форма ихъ желтая съ коричневыми полосами (101, 1. 102. 14.), состоитъ изъ штановъ и кофты, которые плотно и удобно облегаютъ тѣло, и круглой, снабженной ушами, шапки, походящей на голову тигра. Оружіе «тигра» составляютъ мечъ и щитъ; щитъ сплетенъ изъ тростника и странно размалеванъ изображеніемъ тигровой головы съ раскрытой пастью и огромными клыками. Стрѣлки изъ лука носятъ форму, состоящую изъ яркаго цвѣта кафтана

съ длинными рукавами (101. 7.) и поверхъ короткаго спенсера, который бываетъ черный съ красной оторочкой или наоборотъ. Въ холодную погоду надѣваютъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другой и, кромѣ того, плащъ съ капюшономъ. Лукъ до половины засовывается въ футляръ, который носится съ правой стороны. Каждый пятый солдатъ носитъ на спинѣ знамя или вымпелъ изъ цвѣтной шелковой матеріи, на длинномъ бамбуковомъ шестѣ, нижняя часть котораго торчитъ въ футлярѣ. Знаменоносецъ стрѣлковъ изъ лука одѣтъ въ длинный сѣро-стальнаго цвѣта кафтанъ съ наплечниками вмѣсто рукавовъ (101. 2.); шлемъ его сдѣланъ изъ полированнаго желѣза и имѣетъ форму опрокинутой воронки; въ трубку шлема вставлена желѣзная палка, походящая на клинокъ копья, и на ней виситъ красная кисть; затылокъ и щеки закрыты широкими, изогнутыми пластинками; шея окружена воротникомъ; всѣ части одежды—сѣро-стальнаго цвѣта и съ красной каймой. Офицерская форма также скроена, но бываетъ голубого цвѣта или пурпурная съ золотымъ шитьемъ. Главное оружіе какъ пѣшихъ солдатъ, такъ и конницы составляетъ лукъ. Костюмъ коннаго солдата состоитъ изъ кафтана и штановъ изъ узорчатой бумажной матеріи, подбитой толстымъ слоемъ ваты; кафтанъ доходитъ нѣсколько ниже ляжекъ и такимъ образомъ усаженъ желѣзными пластинками, что представляетъ всѣ неудобства кирассы, но не имѣетъ ея выгодъ; штаны достигаютъ до половины икръ и также усажены металлическими пластинками; всякое движеніе сопровождается звяканьемъ металла. Шлемъ имѣетъ форму воронки, какъ и у стрѣлковъ изъ лука; щитъ круглый, небольшой. Издали конные отряды кажутся какъ бы цѣликомъ покрытыми желѣзомъ. Генералъ одѣтъ въ широкій, короткій спенсеръ (101. 12.); на шапкѣ его красуется красная коралловая пуговка; пуговка полковника дѣлается изъ голубого стекла. Лишь побѣдоносный полководецъ имѣетъ право носить пуговку изъ рубиновъ и двуглазое павлинье перо. Орелъ, желтый кафтанъ съ четырьмя вышитыми золотомъ драконами и желтый поясъ составляютъ привилегію только многократнаго побѣдителя. Императорская гвардія снаряжена такъ же точно, какъ и стрѣлки изъ лука (101. 8.). Особенно великолѣпно вооруженіе императора (102. 11.); его составляютъ три безрукавныхъ кафтана, надѣваемые одинъ поверхъ другого, такимъ образомъ, что болѣе короткій слѣдуетъ за болѣе длиннымъ и рукава нижняго желтаго одѣянія остаются свободными. Верхній, самый короткій кафтанъ вышитъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, преимущественно желтымъ; второй усаженъ рядами стальныхъ пластинокъ; самый нижній, лишь немного виднѣющійся, богато расшитъ золотомъ и оторочень широкой полосой темно-синяго бархата. Всѣ кафтаны ярко блестятъ отъ массы словно насыпанныхъ на нихъ маленькихъ золотыхъ пуговокъ. Широкіе наплечники отдаютъ блескомъ золота и перламутра; золотые чешуйчатые боtфорты покрываютъ голени; на голову надѣтъ воронкообразный шлемъ изъ золота, украшенный драгоцѣнными камнями и султаномъ; щеки и шею защищаютъ вышитыя лопасти.

Лукъ вмѣстѣ со *стрѣлами* и *колчаномъ* принадлежитъ къ древнѣйшему оружію китайцевъ и теперь еще болѣе излюбленъ, нежели огнестрѣльное оружіе; китайцы — замѣчательно искусные стрѣлки изъ лука. *Мечь* довольно короткій, нѣсколько изогнутъ, на выпуклой сторонѣ острый и часто расширенъ къ концу наподобіе сеймитара; онъ не имѣетъ ни поперечины для отраженія ударовъ, ни изогнутаго, ни коробчатаго эфеса и снабженъ лишь пластинкой для защиты руки. Рукоятка меча обыкновенно обернута ножны бываютъ большею частью чернаго цвѣта, иногда же пурпурово-краснаго или желтаго цвѣтовъ. Мечъ виситъ на лѣвомъ боку, рукояткой назадъ, такъ что солдату приходится, чтобы вынуть его, заносить правую руку за спину. Кромѣ того, у китайцевъ въ употребленіи различнаго рода копья, алебарды съ клинкомъ въ видѣ полумѣсяца, пики, наподобіе косы съ зубцами ужаснаго вида, сѣкиры и топоры съ

длинными цвѣтными лакированными рукоятками (108. $_{9-16}$). *Ручное огнестрѣльное оружіе* состоитъ изъ самопаловъ съ крючками и ружей съ фитилями (108. $_{16}$); они часто бываютъ очень длинны и тяжелы, и въ этомъ случаѣ снабжены спереди подвижной подставкой въ видѣ развилки, приклады бываютъ разнообразной формы. Лукъ занимаетъ первое мѣсто между китайскимъ оружіемъ, ружье — второе, послѣднее же мѣсто занимаютъ тяжелыя артиллерійскія орудія. Китайскія артиллерійскія орудія, если они не европейскаго производства, вполнѣ схожи съ орудіями, бывшими въ употребленіи въ Европѣ отъ XIV до XVI столѣтія (108. $_{40-46}$). Мы находимъ у нихъ пушки, сдѣланныя изъ желѣзныхъ полосъ, сложенныхъ одна съ другой, снаружи связанныхъ посредствомъ сваренныхъ между собою колецъ и наружной чугунной оболочки. Другія орудія состоятъ исключительно изъ колецъ съ чугунной оболочкой или же изъ кованаго желѣза съ впущенными кольцами. Встрѣчаются также пушки, сдѣланныя изъ латуни, изъ чистой мѣди и даже изъ дерева. Орудія, помѣщаемыя въ бойницахъ, устанавливаются неподвижно, такъ что жерла не могутъ быть направляемы ни выше, ни ниже (108. $_{44}$). Иногда такія орудія устанавливаются попарно, на подставкѣ съ колесами, подобно древне-нѣмецкимъ двойнымъ фальконетамъ (Zwillingsfalkaunen). Китайцы имѣютъ также пушки, заряжающіяся съ казенной части (108. $_{4.}$); орудія эти построены совершенно по тому же принципу, какъ и армстронговскія орудія, съ той только разницей, что вмѣсто винта у нихъ употребляется шесть. Самое дѣйствительное орудіе китайцевъ — это легкая поворотная коронада, такъ называемый гингалъ, который выбрасываетъ фунтовые, самое большее двухфунтовые заряды. Китайскія орудія не высверлены и не обточены, а только опилены кругомъ рукою. Китайцамъ уже въ продолженіе столѣтій извѣстны средства предохранять черезчуръ быстрое нагрѣваніе орудій и происходящій вслѣдствіе того разрывъ ихъ. *Осадные снаряды* китайцевъ состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ двухъ, четырехъ или шестиколесныхъ ящиковъ, снабженныхъ крючьями и лѣстницами или наполненныхъ непогасаемыми горючими матеріалами (108. $_{47.\ 48.\ 50.\ 51}$). Надо упомянуть еще, что у китайцевъ въ большомъ употребленіи различнаго рода военные значки. Цѣлый лѣсъ вымпеловъ и знаменъ развѣвается надъ поставленнымъ въ боевомъ порядкѣ войскомъ. Татаръ можно узнать по ихъ желтымъ, бѣлымъ, краснымъ и синимъ штандартамъ; у нихъ бываютъ также желтые штандарты съ бѣлой или красной бахромой, красные съ бѣлой и синіе штандарты съ красной бахромой. Знамена же собственно китайскихъ отрядовъ зеленыя. Для подачи сигналовъ служатъ улиткообразныя трубы, затѣмъ воронкообразныя и колбовидныя трубы (107. $_{16}$).

Внѣ службы солдатамъ запрещается носить оружіе; въ свободное отъ военныхъ обязанностей время они должны заниматься своимъ ремесломъ или земледѣліемъ. Передъ императоромъ ни одинъ офицеръ не смѣетъ являться съ мечомъ. *Полицейскіе* снабжены кнутами и бамбуковыми палками; форма ихъ состоитъ изъ прилегающей къ тѣлу куртки, которая, смотря по чину, бываетъ черная или красная, одноцвѣтная или съ каймой; полицейскіе извѣстнаго ранга носятъ на колѣнныхъ сочлененіяхъ особаго рода раструбы, походящіе на наколѣнники древнихъ рыцарскихъ вооруженій (100. $_{21}$. 101. $_{3}$). — Ничто такъ рѣзко не характеризуетъ народа, какъ его уголовные законы. Всякій малѣйшій проступокъ въ Китаѣ наказывается бастонадой (битье по пятамъ); наказаніе это примѣняется до того часто, что подвергнуться ему перестало считаться униженіемъ. Гораздо болѣе тяжкимъ наказаніемъ считается быть выставленнымъ къ позорному столбу; позорный столбъ имѣетъ форму бочки или доски стола, снабженной однимъ большимъ отверстіемъ для головы и двумя меньшими боковыми отверстіями для рукъ; на ней наклеена бумага съ надписью о свойствѣ совершеннаго проступка; на провинившагося надѣваютъ

эту доску или эту бочку, и въ такомъ видѣ водятъ по улицамъ до того мѣста, гдѣ онъ совершилъ свой проступокъ, и тутъ его выставляютъ напоказъ. Его кормятъ какъ ребенка. Наказаніе нѣкоторыхъ преступниковъ состоитъ въ томъ, что они должны всю свою жизнь носить вокругъ шеи родъ позорной рамы, охватывающей ее наподобіе воротника. Однако, уплативши извѣстную сумму, такого рода преступникъ избавляется отъ непріятной необходимости таскать эту позорную раму на себѣ, и въ такомъ случаѣ ее долженъ носить за нимъ слуга. Къ древнѣйшимъ наказаніямъ въ Китаѣ принадлежитъ также выжиганіе глазъ, раздробленіе лодыжекъ и перерѣзываніе ахиллесовой жилы. Задушеніе считается болѣе позорной казнью, чѣмъ обезглавливаніе. Женщинъ наказываютъ, ударяя ихъ по щекамъ лопаткой, сплетенной изъ кожаныхъ ремней и имѣющей грушевидную форму. Провинившихся женщинъ не сажаютъ въ тюрьму, но отдаютъ на попеченіе родственниковъ. Въ свитѣ каждаго высшаго квана находятся нѣсколько полицейскихъ, которые во время выходовъ квана предшествуютъ ему и разгоняютъ народъ ударами кнута и бамбуковой дубины. Костюмъ этихъ полицейскихъ состоитъ изъ краснаго безрукавнаго кафтана, доходящаго до колѣнъ (100. 4), и высокой шляпы того же цвѣта съ полями наподобіе козырька; на верхней поверхности этой шляпы находится усѣченный конусъ, а украшеніе ея составляютъ два длинныхъ фазановыхъ пера. Остальные полицейскіе офицеры идутъ съ боковъ квана, выступая съ строгой важностью; одинъ изъ нихъ несетъ зонтикъ для защиты квана отъ солнца, второй барабанитъ по мѣдному тазу, другіе несутъ палки съ желѣзными цѣпями. Свита вице-короля, достаточно многочисленная, чтобы наполнить цѣлую улицу, состоитъ изъ людей, съ ногъ до головы вооруженныхъ различнаго рода оружіемъ. Одни изъ офицеровъ свиты бьютъ въ бубны, другіе несутъ плоскія лопатки, на которыхъ золотыми буквами отмѣченъ знакъ королевской свиты (101. 5).

Жреческое сословіе въ Китаѣ распадается на четыре класса. Жрецы двухъ низшихъ классовъ одѣты въ платья чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, оба же высшихъ класса жрецовъ носятъ одежду краснаго и желтаго цвѣтовъ. Послѣдніе носятъ также круглые воротники. Высшіе классы жрецовъ, ламы и бонзы, совершенно сбриваютъ волосы на головѣ (101. 14. 15.) и покрываютъ ее круглой шляпой съ широкими полями наподобіе зонтика. Жрецы низшаго ранга носятъ конусообразную шапку, поверхъ которой надѣвается шестиконечная корона, украшенная маленькими изображеніями идоловъ и мертвыхъ головъ (110. 5. 111. 24.). Нѣкоторые носятъ цилиндрическія шапки или шапки похожія на поварскіе колпаки (111. 23.). Ученые покрываютъ голову шапками съ гранями; студенты во время сдачи экзамена носятъ круглыя шапочки съ воткнутыми въ нихъ двумя позолоченными вѣтками (101. 17.).

Взглянемъ на внутреннее убранство китайскаго жилища. У китайцевъ нѣтъ ни обоевъ, ни зеркалъ; вся *меблировка* состоитъ изъ немногихъ стульевъ и столовъ, скамеечекъ, плевальницъ, цвѣточныхъ подставокъ, сундуковъ, фонарей, часовъ съ маятникомъ и ящиковъ съ музыкой (108. 1—14.). При всемъ своемъ сходствѣ съ европейской, китайская мебель все же многимъ разнится отъ нея и европейцу всегда кажется очень причудливой. Стулья сдѣланы изъ бамбука или фарфора; тростниковые стулья имѣютъ видъ корзины наподобіе песочныхъ часовъ, къ которой придѣлана спинка (108. 14.); фарфоровый стулъ похожъ на маленькій боченокъ съ прорѣзанными и богато раскрашенными стѣнками (108. 3. 4.). Почти всѣ части мебели ярко раскрашены, лакированы и позолочены. Въ отличіе отъ остальныхъ обитателей Азіи, китайцы — по крайней мѣрѣ болѣе знатные изъ нихъ — ѣдятъ, сидя на стульяхъ, по два человѣка за каждымъ столикомъ; вмѣсто ножей и вилокъ они употребляютъ двѣ маленькія палочки изъ бамбука или слоновой кости, посредствомъ которыхъ они вылавливаютъ куски изъ жидкихъ кушаній

ніи. Всѣ кушанья болѣе или менѣе липки; для иностранца они имѣютъ еще болѣе противный вкусъ, вслѣдствіе того, что у китайцевъ по всему дому распространенъ сильный запахъ опія. Бѣднѣйшіе классы обходятся безъ палочекъ, замѣняя ихъ пальцами. Кроватью служатъ два стула съ досками, на которые кладется слой соломы или соломенная цыновка; вмѣсто одѣяла употребляется цыновка изъ тростника. Встрѣчаются также кровати, походящія на лежачій боченокъ безъ дна (107. ₂₁); онѣ помѣщаются въ стѣнной нишѣ, снабжены четырьмя ножками и закрываются занавѣсями изъ шелковой или бумажной матеріи, лѣтомъ же сѣткой отъ мухъ. Простыни совершенно неизвѣстны. Между предметами промышленнаго производства китайцевъ главное мѣсто занимаютъ фаянсовыя издѣлія, бронзовыя, рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости и филиграныя издѣлія (102. ₁₅₋₂₁. 103. ₁₋₁₀. 104. ₁₋₈. 105. ₁₋₄. 106. . ₉. 107. ₁₉. ₂. ₂₂.); всѣ подобныя работы китайцевъ возбуждаютъ восторгъ и удивленіе цѣлаго міра. Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ читатель можетъ найти въ спеціальныхъ сочиненіяхъ о художественныхъ промыслахъ. *Музыкальные инструменты* очень многочисленны, несмотря на полнѣйшее отсутствіе формы въ китайскихъ мелодіяхъ и несгладное пѣніе ихъ. Китаецъ любитъ осязательный ритмъ въ музыкѣ и поэтому предпочитаетъ ударные инструменты всѣмъ остальнымъ. Древнѣйшій, наиболѣе распространенный ударный инструментъ у китайцевъ есть «кинъ» (107. ₁₁). Инструментъ этотъ состоитъ изъ шестнадцати ударныхъ камней, иногда колокольчиковъ, подвѣшенныхъ въ два ряда, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, по которымъ ударяютъ колотушкой. На ряду съ барабанами всевозможныхъ размѣровъ (іа-ку), у китайцевъ въ большомъ употребленіи литавры огромной величины; литавра или виситъ между двумя стойками (107. ₁₂), или же установлена на высокой подставкѣ (гіуэнъ-ку) между двумя меньшими литаврами, висящими на цѣпочкахъ справа и слѣва отъ большой (107. ₁₄). Для битья въ тактъ служитъ ченгъ-ту — вѣеръ изъ маленькихъ деревянныхъ пластинокъ (107. ₇). Изъ духовыхъ инструментовъ особенно оригинальной формой отличается ченгъ: онъ состоитъ изъ тыквы (107. ₁₀), служащей духовымъ ящикомъ; въ эту послѣднюю сбоку вставлена трубка для дутья, имѣющая форму гусиной шеи; въ верхнюю поверхность ея тѣсно вставлены отъ 12 до 24 бамбуковыхъ трубокъ; звуковыя отдушины открываются и закрываются пальцами играющаго. Древнѣйшій изъ струнныхъ инструментовъ есть «хээ», — плоскія гусли наподобіе стола съ 25 натянутыми на нихъ струнами (107. ₁); на этомъ инструментѣ всегда играютъ одновременно съ маленькой ручной литаврой.

При всемъ своемъ трудолюбіи, китайцы все-таки въ извѣстныхъ обстоятельствахъ считаютъ ничегонедѣланіе своимъ идеаломъ. Знатный китаецъ никогда не станетъ ходить пѣшкомъ. Даже при очень близкихъ разстояніяхъ онъ пользуется носилками, стуломъ для переноски, экипажемъ или тачкой; при болѣе далекихъ разстояніяхъ — лошадью и преимущественно лодками. Въ прежнія времена въ Китаѣ, какъ передаютъ, были въ большомъ употребленіи кареты. Разсказываютъ даже, что въ XVI столѣтіи кареты эти были заимствованы у китайцевъ итальянцами; въ самомъ же Китаѣ онѣ совершенно вышли изъ употребленія вслѣдствіе своей дороговизны. Въ настоящее время на китайскихъ дорогахъ нельзя встрѣтить экипажа, имѣющаго болѣе чѣмъ два колеса. *Повозки* (108. ₁₇) низки, неуклюжи, безъ рессоръ и гораздо менѣе удобны, чѣмъ самая плохая телѣга; ѣздоки помѣщаются на подушкахъ, лежащихъ на днѣ телѣги, подгибая подъ себя ноги. Возница же сидитъ на задней части дышла. Особенно распространены въ Китаѣ *носилки* или паланкины (108. ₂₁); это ящикъ, открытый для мужчинъ, закрытый для женщинъ; его несутъ два человѣка, двѣ лошади или два мула. Высшіе сановники и даже самъ императоръ пользуются *переносными стульями* (108. ₂₂), которые, подобно палан-

кинамъ, тоже повѣшены между двумя жердями. Носильщики императорскаго стула отличаются по своимъ желтымъ кафтанамъ, съ вышитыми золотомъ цвѣтами и синимъ поясомъ (100. $_{2}$.). Чрезвычайно своеобразное средство передвиженія составляетъ *тачка* (108. $_{20}$.); въ серединѣ широкой рамы, продольныя жерди которой оканчиваются сзади ручками, укрѣплено колесо, а съ каждой стороны этого колеса на этой рамѣ стоймя укрѣплены двѣ другія рамы. При всей простотѣ такого устройства, тачка эта позволяетъ весьма удобно распредѣлить грузъ; такая тачка служитъ для перевозки людей, животныхъ и товаровъ. Для передвиженія своихъ тачекъ китайцы, а въ особенности тѣ, которые привозятъ свои товары на рынокъ; для этой цѣли на передней части тачки натягиваютъ парусъ (108. $_{15}$.). *Китайскія суда*, какъ рѣчныя, такъ и морскія (такъ называемыя джонки), безъ исключенія длинныя и плоскодонныя, снабжены круто поднимающимися вверхъ кормой и носомъ (109. $_{26-32}$.), корма не округлена, руль чрезвычайно неуклюжъ и неповоротливъ; отверстіе для якорныхъ канатовъ, или «клюзы», обыкновенно размалеваны въ видѣ большихъ глазъ; снасти состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ мачтъ, сдѣланныхъ изъ одного бревна и безъ поперечинъ. Каждая мачта носитъ парусъ изъ цыновокъ, которыя сплетены изъ мочалы и состоятъ изъ узкихъ горизонтальныхъ и раздѣленныхъ поперечными палками полосъ; такъ что, въ то время, когда берутъ рифы, паруса эти складываются наподобіе нашихъ большихъ панорамъ. Китайскія грузовыя суда совершенно не годятся для большихъ морскихъ путешествій; также мало годятся для этой цѣли ихъ *военные корабли*, построенные по тому же образцу. То же самое слѣдуетъ сказать о сіамскихъ судахъ (109. $_{24.\ 25}$.), у которыхъ носъ и корма подымаются еще круче и имѣютъ еще болѣе смѣшной видъ, чѣмъ у китайскихъ джонокъ.

Въ земледѣліи китайцы далеко превосходятъ всѣ народы Азіи: луговодство имъ, однако, незнакомо. *Земледѣльческія орудія* весьма несложны; плугъ (109. $_{17.\ 18}$.) обыкновенно не имѣетъ ни колесъ, ни отвала, ни рѣзца, но снабженъ, подобно индійскому плугу, лишь острымъ концомъ; въ него впрягаютъ муловъ или мѣстныхъ воловъ (яковъ); иногда плугъ тащатъ женщины, если животныхъ нѣтъ. На ряду съ плугомъ употребляютъ борону, большею же частью заступъ и грабли; послѣднія орудія въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Хлѣбное зерно молотятъ цѣпами или даютъ вытаптывать животнымъ. Для лущенія и размалыванія зерна служатъ мельницы, приводимыя въ движеніе человѣческими руками, волами или водой (109. $_{16}$.). Хлопокъ очищаютъ снарядомъ, имѣющимъ видъ смычка (109. $_{11}$.).

Китаецъ любитъ механическія игрушки съ сюрпризами, въ родѣ музыкальныхъ ящиковъ и фейерверковъ, а также представленія актеровъ и фокусниковъ (102. $_{1.\ 6.\ 7.\ 8-10}$.), и т. д. Старики и молодые находятъ особое удовольствіе въ пусканіи бумажныхъ змѣй и игрѣ въ мячъ; мячъ бросаютъ не рукой, а ногой.

Трупы оставляютъ непогребенными 21 день, трупы же знатныхъ людей часто даже до 40 дней; послѣдніе одѣваютъ въ бѣлый шелкъ и опускаютъ въ землю въ деревянномъ гробѣ, богато изукрашенномъ рѣзьбой и лаковыми красками (109. $_{21}$.). Обычный траурный цвѣтъ составляютъ бѣлые и пепельно-сѣрые цвѣта, для глубокаго же траура служитъ синій цвѣтъ.

Китайская стѣна раздѣляетъ два народа, находящіеся на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія: осѣдлыхъ земледѣльцевъ китайцевъ отъ кочующихъ урало-алтайскихъ племенъ. Эти номады представляютъ всѣ переходы отъ чисто-монгольскихъ особенностей до полнаго сходства съ обитателями Запада. Географическій характеръ страны также неодинаковъ: съ одной стороны стѣны плодородная, богато-орошенная, перерѣзанная горами китайская низменность; съ другой — холодное, пустынное плоскогоріе Манджуріи, Монголіи и Джунгаріи. Обитатели

этихъ мѣстностей настоящіе монголы; черепъ ихъ угловатый, кожа темная, вывѣтривщаяся; лицо плоское, широкое, съ толстыми скулами, косо-прорѣзанными глазами, плоскимъ носомъ и большими, торчащими ушами; волосы черные, жесткіе, борода жидкая, тѣло приземистое, угловатое, и ноги короткія. Монголы или татары — оба названія служатъ для обозначенія одного и того же народа — стали впервые извѣстны на Западѣ въ началѣ тринадцатаго столѣтія, когда Чингисъ-Ханъ, этотъ до настоящаго времени безпримѣрный въ исторіи завоеватель, основалъ свое огромное азіатское царство, простиравшееся отъ Пекина до Венгріи включительно и отъ Гималаевъ до Ледовитаго океана. Его преемники раздѣлили между собою міръ, который онъ завоевалъ для нихъ; одинъ сдѣлался китайскимъ императоромъ, другой великимъ моголомъ Индіи, третій основался на берегахъ Волги, между тюркскими племенами, на которыя постепенно перешло имя татаръ; наслѣдники послѣдняго въ качествѣ хановъ Кипчакской или Золотой Орды (съ главнымъ городомъ Серай, теперь уже исчезнувшимъ) владычествовали почти въ продолженіе двухъ столѣтій надъ Русскимъ государствомъ.

Отъ монголовъ ранняго періода, такъ же какъ и отъ арабовъ и турокъ, не осталось никакихъ памятниковъ живописи. Первыя изображенія относятся къ XVI столѣтію. Одежда въ различныхъ ордахъ, населявшихъ столь огромныя пространства, была схожа больше по матеріалу, изъ котораго дѣлалась, нежели по покрою своему; восточные монголы одѣвались иначе, чѣмъ западные. Платье, однако, состояло исключительно изъ дубленыхъ шкуръ, изъ кожи и войлочныхъ матерій, а также бумажныхъ и шелковыхъ. Обычная одежда *западныхъ монголовъ* въ существенныхъ своихъ частяхъ походила на одежду скиѳовъ и была почти одинакова у мужчинъ и женщинъ; одежда эта состояла изъ полотняныхъ штановъ, — которые, однако, употребительны не между всѣми племенами (113. 9.), — исподней куртки, сорочки, спереди до низу открытой и доходившей до колѣнъ, съ полудлинными, довольно широкими рукавами и широкимъ отложнымъ воротникомъ; затѣмъ изъ пояса, тяжелыхъ, неуклюжихъ сапогъ и круглой шапочки на ватѣ, кругомъ обвѣшанной косами; такую шапочку носили мужчины на своей, догола остриженной головѣ; женщины же обматывали голову кускомъ полотняной матеріи. Верхній кафтанъ знатныхъ монголовъ (113. 11.) достигалъ до ногъ, имѣлъ полудлинные, но широкіе рукава и большой отложной воротникъ; кафтанъ этотъ также былъ открытъ спереди по всей своей длинѣ, но не подпоясывался, а застегивался на груди посредствомъ пуговицъ и шнурковъ. Волосы не остригались и заплетались въ косы, падавшія внизъ по вискамъ на грудь; шапка довольно высокая, четырехугольная или остроконечная, широко обшивалась мѣхомъ. Солдаты носили стеганыя куртки (113. 14.); сорочки подпоясывались и длинныя полы затыкались за поясъ. Облаченіе татарскихъ хановъ составлялъ длинный кафтанъ изъ парчевой матеріи (113. 10. 11), который на груди застегивался и имѣлъ полудлинные, широкіе рукава; затѣмъ плащъ, подбитый мѣхомъ и съ такимъ же воротникомъ, и высокая, остроконечная шапка, которая различнымъ образомъ украшалась зубчатой короной, мѣховой опушкой и затылочнымъ платкомъ. *Монголы восточныхъ мѣстностей*, а именно китайскіе, носили широкія шаровары (113. 11.), «болтавшіяся на ногахъ, точно незавязанные корабельные паруса»; тяжелые толстые сапоги, до того большіе, что «ихъ легко можно было швырнуть и сбросить съ ногъ»; безрукавную фуфайку и поверхъ ея куртку изъ бараньяго мѣха, шерстью наружу и также безъ рукавовъ, такъ что руки до самыхъ плечъ оставались голыми; наконецъ низкую шапку, опушенную великолѣпнымъ собольимъ мѣхомъ. Монголы другихъ ордъ носили шелковые или бумажные кафтаны съ длинными рукавами, которыхъ нижніе края скрашивались наподобіе лошадиныхъ подковъ и которые ниспадали черезъ кисти рукъ, какъ еще теперь встрѣчается у

китайскихъ кафтановъ (ср. 100. 11. 101. 21.); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носятъ, кромѣ того, еще желтые спенсеры (ср. 101. 7. 12.). Бедра охватывались широкимъ поясомъ, на которомъ висѣли два коричневыхъ носовыхъ платка, ножъ и два маленькихъ кисета съ табакомъ и огнивомъ. Лѣтомъ они носили шапки изъ плетеной соломы, зимою же шапки изъ красной шелковой матеріи или полотна, опушенныя собольимъ мѣхомъ и украшенныя султаномъ, изъ окрашенныхъ въ ярко-красный цвѣтъ лошадиныхъ волосъ. Платья *женщинъ* дѣлались изъ мѣха или красныхъ и зеленыхъ тканей; шейными украшеніями служили амулеты. *Жрецы* носили широкую красную шляпу съ полями, длинный верхній кафтанъ бѣлаго цвѣта, красный поясъ и желтый спенсеръ. Оборонительное оружіе *солдатъ* состояло изъ высокаго желѣзнаго остроконечнаго шлема съ краснымъ султаномъ изъ волосъ, снабженнаго остроконечными нащечными и затылочными лопастями; затѣмъ изъ кафтана на ватѣ, усаженнаго желѣзными пластинками такимъ образомъ, что каждое движеніе сопровождалось звяканьемъ металла. Наступательное оружіе — изъ широкой тяжелой сабли (113. 14.), висѣвшей на лѣвомъ боку, эфесомъ назадъ, — изъ лука съ колчаномъ (фиг. 76. 12.) и стрѣлами и изъ мушкетовъ. Всадники были одѣты исключительно въ платье чернаго цвѣта и не имѣли шпоръ. О вооруженіи монгольскихъ князей (113. 7. 8. 13.) смотри страницу 169 и таблицу 88. 23—39. Постоянное употребленіе пороха китайцами во время войны съ татарами въ 1232 году доказано однимъ китайскимъ писателемъ того времени; онъ же даетъ описанія главнаго военнаго значка татаръ, который состоялъ изъ девяти лошадиныхъ хвостовъ и помѣщавшагося надъ ними полумѣсяца.

Костюмъ теперешнихъ обитателей Монголіи по своимъ составнымъ частямъ почти одинаковъ у обоихъ половъ и состоитъ: изъ высокихъ сапогъ, широкихъ, вверху стягивающихся штановъ, длиннаго, запахивающагося кафтана, сдерживаемаго поясомъ, у котораго висятъ ножъ и курительныя принадлежности; китайской куртки съ широкими рукавами, надѣваемой поверхъ кафтана и, наконецъ, изъ войлочной шапки или шляпы, похожей на клеенчатыя шляпы матросовъ и украшенной разноцвѣтными лентами. Подобную шапку носятъ только мужчины, головной же уборъ женщинъ состоитъ изъ разноцвѣтнаго платка, которымъ онѣ плотно обматываютъ голову. Монгольскіе жрецы, подобно китайскимъ ламамъ, носятъ одѣянія изъ шелковой матеріи, желтаго или краснаго цвѣтовъ, на гладко выбритую голову насаживаютъ огромныхъ размѣровъ войлочную шляпу, вверху которой прикрѣпленъ длинношерстный кусокъ мѣху, имѣющій видъ большой гусеницы. Верховный жрецъ носитъ остроконечный войлочный капюшонъ бѣлаго цвѣта. *Одежду западныхъ татаръ* составляютъ обыкновенно слѣдующіе предметы: для мужчинъ (112. 32. 34. 35. 113. 21. 23.) полотняная рубаха, широкіе штаны, сапоги, кожаные чулки или лапти изъ лыка; легкій, достигающій до колѣнъ кафтанъ и длинный широкій верхній кафтанъ, рукава котораго книзу суживаются и иногда имѣютъ въ этой части своей разрѣзъ; ермолка, плоская шапка, у жрецовъ тюрбанъ; поясъ съ саблей для переопоясыванія кафтана по желанію, ножъ и курительныя принадлежности. Женщины носятъ 112. 12. 15. 17. 18. 42—43. 113. 17—20. 24—26.); рубаху, штаны, чулки, полусапожки или туфли—большею частью съ заостренными носками, широкое нижнее платье, образующее у бедеръ множество складокъ, но безъ перехвата; платье это часто бываетъ снабжено длинными широкими рукавами, ниспадающими черезъ кисти рукъ; разрѣзъ на груди всегда украшенъ широкой полосой вышивокъ или чешуевидно положенныхъ монетъ; нижній же край платья, а нерѣдко также края рукавовъ усажены фалбалою; наискось черезъ грудь надѣвается лента, увѣшанная кораллами и монетами (113. 16.); къ женской одеждѣ принадлежатъ затѣмъ: длиннополая кофта (113. 17), по краямъ своимъ вышитая или опушенная мѣхомъ и подъ грудью застегивающаяся посредствомъ крючка; или,

...ты, родъ кафтана, запахивающагося и снабженнаго короткими рукавами (113. 26.); дѣвушки носятъ плоскую круглую шапочку и ниспадающій на плечи или затылокъ платокъ, въ видѣ покрывала (113. 16. 17. 21.); замужнія женщины употребляютъ большой платокъ, котораго концы перебрасываются подъ подбородкомъ, одинъ черезъ другой (113. 18.); платокъ этотъ иногда также снабженъ отверстіями для рукъ (113. 20.) и окутываетъ весь станъ женщины, наподобіе плаща; наконецъ, употребляется еще остроконечная шапочка, снабженная сзади кистью, а спереди бахромой; эту шапочку носятъ также и дѣти (133. 22. 26.).

Одежда всѣхъ урало-алтайскихъ племенъ: бурятовъ (110. 1. 2 11.), дungановъ (110. 4.), калмыковъ 110. 5—10.), киргизовъ (111. 11—19. 25. 27.), башкировъ (111. 20—24.), хивинцевъ (111. 28.) и русскихъ туркменовъ (113. 1—.), за исключеніемъ отдѣльныхъ украшеній, по существу своему схожа съ одеждою татаръ. Вездѣ между ними распространенъ длинный кафтанъ или халатъ. *Халатъ*, который запахивается и сдерживается у тѣла веревкой, поясомъ или шарфомъ; благодаря этому халату, житель Центральной Азіи имѣетъ такой видъ, какъ будто бы онъ расхаживалъ въ своемъ ночномъ платьѣ. Мы удовлетворимся здѣсь описаніемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей одежды. Праздничное платье *калмыцкихъ женщинъ* составляетъ длиннополый камзолъ, почти доходящій до земли (110. 7.); верхнее платье, вполнѣ схожее съ мужскимъ (110. 6. сравни фиг. 74. 1.), употребляется женщинами въ видѣ плаща и при выходѣ изъ дома набрасывается на плечи. Косы затыкаютъ въ футляры изъ темной ткани, которые имѣютъ видъ свертка или трубки. Жрецы не носятъ штановъ: поверхъ кафтановъ, ярко-красныхъ или желтыхъ, цвѣта сѣры, они надѣваютъ китайскіе воротники; голову покрываютъ высокой зубчатой короной, надъ которой надѣвается еще болѣе высокая шапка; въ то время какъ обыкновенные калмыки заплетаютъ волосы въ одну косу, жрецы носятъ три косы. — Головной уборъ *киргизскихъ женщинъ* очень сложенъ (111. 11—17. 19.); онѣ обматываютъ обѣ косы свои вокругъ головы, затѣмъ надѣваютъ платокъ съ концами, отъ полутора до двухъ метровъ длиною, который подъ подбородкомъ скрещивается и оттуда снова берется на голову, такъ что верхняя часть тѣла, какъ спереди, такъ и сзади, закрыта концами платка; затѣмъ онѣ наматываютъ на темени скомканную полосу той же ткани, въ три метра длиною и пядь шириною, такимъ образомъ, что на головѣ образуется цилиндрическій тюрбанъ; на этотъ тюрбанъ натягиваютъ родъ мѣшка изъ кисеи, который укрѣпляютъ посредствомъ бархатной ленты. Такой головной уборъ носитъ названіе джаулокъ. Другое головное украшеніе, называемое джаджбау, состоитъ изъ длинной, разноцвѣтно-расшитой полосы матеріи, которая укрѣпляется сзади головы подъ джаулокомъ и протыкается подъ поясъ; надъ этимъ виситъ коса, густо перетянутая бархатомъ и на концѣ украшенная большой кистью изъ чернаго шелка: такимъ образомъ носятъ косу свою дѣвушки; у женщинъ же двѣ косы ниспадаютъ по плечамъ, напередъ. Поверхъ этой косы, большею частью укрѣпленной на высокой конической или шлемообразной шапкѣ и доходящей до сгиба колѣнъ, навѣшивается родъ сѣтки изъ шнурковъ съ разнаго рода разноцвѣтными кистями, кораллами и побрякушками изъ металлическихъ пластинокъ, которую женщины опять-таки раздѣляютъ на двѣ части и берутъ напередъ. Верхняя часть тѣла покрывается разноцвѣтнымъ платкомъ, который украшенъ различнаго рода монетами и серебряными пластинками (111. 14.).

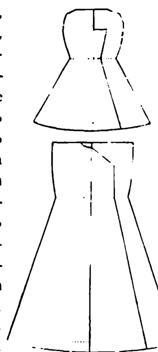
Бросимъ бѣглый взглядъ на татарскія племена, живущія въ холодномъ поясѣ Сибири, вверхъ до Ледовитаго океана (110. 12—30. 111. 1—10.). Холодный климатъ, который въ восточной Сибири бываетъ до того суровъ, что ртуть замерзаетъ, желѣзо дѣлается хрупкимъ, пламя не подымается, а только лижетъ дрова, и малѣйшій трескъ въ дѣвственномъ лѣсу раздается точно

пушечный выстрѣлъ, — такой климатъ дѣлаетъ необходимою одежду, исключительно состоящую изъ кожи и самаго теплаго мѣха. Только болѣе теплые лѣтніе мѣсяцы даютъ возможность носить платье изъ бумажной матеріи, холста и изъ матеріи, приготовляемой изъ тюленьихъ кишекъ. Одежда всѣхъ племенъ состоитъ одинаково изъ штановъ, сапогъ, имѣющихъ видъ скорѣе чулокъ, куртокъ, кафтановъ и капюшоновъ. Въ случаѣ надобности эти части одежды надѣваютъ по нѣсколько одну на другую. Штаны всегда короткіе, и подъ колѣнами связываются съ чулками; часто штаны и чулки сдѣланы изъ одного куска. Женщины чукчей носятъ тулупы, которые переходятъ въ штаны (110. 22.); также точно рукава нерѣдко переходятъ въ рукавицы. Кафтанъ тунгусовъ доходитъ до колѣнъ и спереди не совсѣмъ сходится (111. 6.); промежутокъ между полами закрывается передникомъ или полосой кожи, которые помѣщаются подъ завязками этого кафтана. Несмотря на всю грубость и грязь свою, племена эти все же умѣютъ со вкусомъ украшать свои платья бѣлыми полосами мѣха или разноцвѣтными суконными лоскутьями и кусками кожи. Образцы красиво-обшитыхъ платьевъ можно встрѣтить у якутовъ (110. 14—19.). Самоѣдки (110. 23.) привязываютъ концы своего пояса спереди къ большому кольцу. Жрецы сѣверо- и верхне-азіатскихъ племенъ, *шаманы*, считающіеся въ Азіи высшими существами, намъ представляются ничѣмъ инымъ, какъ шутами; жрецы всѣхъ этихъ племенъ одѣваются въ длинные мѣховые халаты (111. 13.), украшеніе которыхъ состоитъ изъ цвѣтныхъ лентъ, желѣзныхъ колецъ и звякающихъ металлическихъ пластинокъ; танцуя и вертясь, шаманы бьютъ въ ручной барабанъ и задыхающимся голосомъ заклинаютъ духовъ. Татары, обитающіе внутри страны, живутъ скотоводствомъ; ихъ имущество составляютъ олени, лошади, ослы, козы, овцы, рѣже рогатый скотъ; прибрежное населеніе живетъ преимущественно охотой и рыболовствомъ. Рабочіе инструменты и оружіе этихъ народовъ (112. 1—14.) соотвѣтствуютъ различнымъ ихъ занятіямъ. Вилокъ они совершенно не знаютъ и ѣдятъ пальцами; табакъ во всеобщемъ употребленіи у обоихъ половъ; каждый имѣетъ свой кисетъ и трубку. Для путешествій по занесеннымъ снѣгомъ равнинамъ служатъ лыжи и сани (112. 6. 9. 17. 18.).

Къ татарамъ принадлежатъ также корейцы и японцы, которымъ мы посвятимъ особую главу. Теперь же обратимся къ быту тѣхъ татаръ, которые изъ всѣхъ татарскихъ племенъ заняли наиболѣе выдающееся положеніе въ Европѣ; мы говоримъ о *туркахъ*. О Римѣ было сказано, что онъ дважды побѣдилъ весь міръ, — одинъ разъ силою оружія, другой разъ властью духовенства: слова эти въ основномъ ихъ значеніи могутъ быть примѣнены также и къ исламу. Первоначально исламъ, путемъ могучихъ завоеваній, разрушилъ систему старыхъ государствъ и создалъ новыя, а затѣмъ началось достойное удивленія духовное вліяніе его. Въ то время, когда христіанскіе народы, поддавшись вліянію суевѣрія, погрязли въ невѣжествѣ и дикости, исламъ явился истымъ спасителемъ обще-человѣческой культуры. Но затѣмъ наступила сильная реакція, грозившая уничтожить всѣ плоды культурнаго развитія. Неограниченная власть христіанскаго Запада искала въ то время опору въ отдѣленномъ отъ народа войскѣ, въ правовѣріи и догматически-религіозныхъ предписаніяхъ. Къ этому присоединились крестовые походы, въ которыхъ сильнѣе всего выразились безчеловѣчіе тогдашнихъ христіанъ, ихъ суевѣріе и предразсудки, ихъ монашескій фанатизмъ, и которые вызвали аналогичные темные инстинкты и среди исламитовъ; результатъ получился вполнѣ тождественный, а именно окончательное распаденіе. Сначала взяли верхъ сельджуки, одно изъ самыхъ грубыхъ исламитскихъ племенъ, а затѣмъ послѣдовательно турецко-татарскія племена, османы и дикія орды Тимура. Эти массы народовъ, одна за другою направляясь черезъ Иранъ, наводнили когда-то столь цвѣтущій суннитскій Западъ. Первоначально незначительное кочевое племя османовъ постепенно сдѣлалось

могущественнымъ народомъ, страшнымъ для Запада опаснѣе всѣхъ прежнихъ исламитскихъ племенъ. Только одинъ разъ ихъ быстро возраставшее могущество было остановлено татарами Тимура, безчеловѣчнаго тирана, который у Сиваса велѣлъ закопать въ землю нѣсколько тысячъ дѣтей, а въ Дамаскѣ зажегъ переполненныя правовѣрными мечети. Послѣ смерти Тимура возобновился напоръ османскихъ турокъ къ Западу; они достигли уже стѣнъ Вѣны. Битва при Вѣнѣ, подобно битвѣ при Турѣ, за тысячу лѣтъ до того, оказалась однимъ изъ тѣхъ сраженій, въ которыхъ рѣшилась будущность двухъ частей свѣта: исламъ оказался побѣжденнымъ.

Какого рода была *одежда турокъ* въ эпоху ихъ появленія въ качествѣ завоевателей, какъ различались отдѣльныя племена между собою по своимъ костюмамъ, — обо всемъ этомъ отсутствуютъ всякія свѣдѣнія, однако есть основаніе предположить, что тогдашняя турецкая одежда была сходна съ татарской и, смѣшавшись съ персидскими и арабскими формами, выработалась въ такую, какою мы видимъ ее теперь. Первыя свѣдѣнія о турецкомъ костюмѣ, подтвержденныя и изображеніями, принадлежатъ къ концу XV и началу XVI столѣтія. *Одежда мужчинъ* среднихъ классовъ состояла, судя по этимъ источникамъ, изъ штановъ, рубашки, двухъ длинныхъ кафтановъ, набедренной повязки или пояса, изъ башмаковъ, шапки и тюрбана. Штаны (дзагшинъ, потуръ), первоначально, вѣроятно, широкіе и длинные (115. 20.), походятъ на два мѣшка, въ верхней части своей сшитые и снабженные шнуркомъ для стягиванія; у колѣнъ или лодыжекъ они подвязывались такимъ образомъ, что спускались на ступни вздутыми, мѣшкообразными складками; такіе штаны еще и теперь носятъ курды (115. 21. 23.). Въ позднѣйшее время штаны были измѣнены такимъ образомъ, что, начиная отъ колѣнъ, плотно облегали ноги подобно чулкамъ (114. 16. 115. .-). Поверхъ штановъ носили рубашку (камисъ), доходившую до колѣнъ или до половины икръ 115. 7. 20.) и имѣвшую длинные рукава разной ширины; часто рубашка эта изъ полосатой матеріи. Кафтанъ (куфтанъ) длинный и различнаго покроя: иногда онъ состоялъ изъ задней и передней частей, совершенно одинаково скроенныхъ; только передняя часть посрединѣ была сверху до низу открыта (11. 14. 115. 5. 7.); кафтанъ этотъ на груди застегивался или, по желанію, перевязывался шалью; длинныя полы его заворачивали, отдѣлявши ихъ предварительно посредствомъ разрѣза внизу, и затыкали у пояса; иногда кафтанъ этотъ спереди вырѣзывали широкимъ четыреугольникомъ вверхъ до самыхъ бедеръ (114. 13. 115. 20.); чаще всего онъ дѣлался настолько широкимъ, что спереди удобно запахивался (114. 6.), и въ послѣднемъ случаѣ передняя части кафтана были такъ широки, что каждая изъ нихъ достигала почти до плеча, и вверху, отъ середины ворота и до подмышекъ, срѣзывались въ косомъ направленіи (фиг. 73. 2.). Кафтаны эти имѣли обыкновенно длинные, плотно охватывающіе руку у кистей рукава, рѣже полудлинные и широкіе. Курды носятъ рукава очень широкіе (115. 23.), полы же по древнему обычаю, заворачивать



Фиг. 73.

Оффиціальной одеждой турокъ, надѣваемой при торжественныхъ случаяхъ и служившей также обыкновеннымъ верхнимъ платьемъ, былъ верхній кафтанъ (вереджа, ферадже). Его дѣлали всегда изъ другого цвѣта матеріи, шире кафтана и, по крайней мѣрѣ, такой же длины (114. 11. 14. 115. ...). передняя и задняя части были одинаковаго покроя,

и спереди, по всей своей длинѣ, онъ дѣлался открытымъ; рукава имѣлъ короткіе, широкіе, часто же только проймы и въ этомъ случаѣ былъ снабженъ узкими, доходившими до полу, висячими рукавами, или длинными полосами матеріи, которыя прикрѣплялись вверху, сзади рукавовъ, или проймы; платье это дѣлалось также съ неширокимъ откладнымъ воротникомъ, сдерживалось спереди у шеи пуговицей, рѣже застегивалось на груди (115. 1.; фиг. 74. 4.) или перепоясывалось у бедеръ. Въ позднѣйшее время верхній кафтанъ дѣлаютъ съ длинными, широкими рукавами, которые иногда имѣютъ внизу разрѣзъ (85. 6.). На ряду съ этимъ кафтаномъ или вмѣсто него употребляется изстари другое верхнее платье, уже и короче перваго, имѣющее длинные висячіе рукава, которые спереди прорѣзаны для продѣванія рукъ (114. 4. 115. 13., сравни 78. 18. 20.). Обычная между турками и персами одежда — это заимствованный у арабовъ абайэ, дѣлаемый изъ верблюжьяго сукна или бѣлаго и коричневаго войлока и просто набрасываемый на плечи; онъ бываетъ или совсѣмъ безъ рукавовъ (78. 14. 85. 6.) и тогда снабженъ проймами (83. 20.), или съ рукавами различной длины и ширины (77. 7. 83. 1. фиг. 74. 3.); иногда даже, какъ у курдовъ, имѣетъ только одинъ рукавъ (115. 22.). Камзолы и куртки вошли въ употребленіе, кажется, не ранѣе конца XVI вѣка. Камзолъ (субунъ, джлмаданъ), безъ отворотовъ и воротника (112. 43.) и спереди густо усаженъ пуговицами; дѣлается обыкновенно изъ краснаго или синяго сукна и пестро расшивается. Подобнымъ образомъ сдѣлана и куртка (судейри, йелакъ), надѣваемая поверхъ камзола или вмѣсто него (112. 48. 115. 19. 23. 25.); она почти всегда снабжена висячими рукавами, которые, однако, состоятъ лишь изъ полосокъ матеріи и прикрѣпляются къ собственно рукавамъ или проймамъ. Не древнѣе камзола и куртки, кажется, сапоги и бѣлые полотняные чулки, въ которые затыкаются штаны (114. 4. 115. 1.); кромѣ того, чулки также связываютъ у колѣнъ съ короткими штанами (115. 7.); поверхъ надѣваютъ гамаши (112. 48.), которые плотно облегаютъ ногу и бываютъ выштиты.

Фиг. 74.

Изстари извѣстны ботинки или лучше туфли (пайбушъ, башмп. джемени) изъ желтаго или краснаго сафьяна, башмаки (терликъ, маркубъ), обыкновенно съ загнутыми, остроконечными носками (112. 46.), и широкіе полусапоги (ичжи, тѣ и другіе изъ толстаго краснаго сафьяна. Только

духовныя лица и законовѣды носятъ, какъ отличіе, башмаки темно-синяго цвѣта (115. 1.). Самымъ старинымъ головнымъ уборомъ турокъ была вѣроятно употребительная между татарами круглая или четырехугольная шапка изъ войлочной матеріи (колпакъ, кулахъ), съ мѣховымъ околышемъ или безъ него (сравни 114. 2—4). Весьма разнообразны и всегда съ другимъ названіемъ шапки чиновниковъ, хотя, какъ кажется, всегда дѣлаются изъ краснаго сукна. Еще Магометъ II, до завоеванія Константинополя, носилъ высокую шапку, конецъ которой спускался назадъ и тамъ прикрѣплялся (фиг. 75. 7.); лишь послѣ взятія этого города Магометъ сталъ употреблять, въ подражаніе пророку, тыквенно-образный тюрбанъ, обертывая вокругъ своей шапки огромный кусокъ бѣлаго муслина. Съ тѣхъ поръ тюрбанъ сталъ общеупотребителенъ между турками, и форма, цвѣтъ и прочія украшенія его, жемчужныя повязи и цвѣтные султаны подлежали очень точному опредѣленію для каждаго чиновника; цвѣтъ тюрбана, преимущественно бѣлый, зеленый же—лишь у потомковъ пророка. Тюрбанъ султана имѣлъ футъ въ вышину и полтора фута въ ширину. Званіе и сословіе различались также по шапкамъ; повара султана носили огромные колпаки (115. 17.), имѣвшіе весьма странный видъ: они казались составленными изъ вздутыхъ мѣшковъ и внизу переходили въ четыре остроконечные лоскута. До половины XVIII столѣтія носили особую головную покрышку изъ красной матеріи для защиты отъ дождя (116. 4.), раскрывающуюся наподобіе зонта и надѣвавшуюся сверхъ тюрбана. Волосы на головѣ турки обрѣзываютъ, оставляя лишь прядь на макушкѣ; борода же, по мнѣнію ихъ, составляетъ самое благородное украшеніе мужчины; по временамъ форма бороды опредѣлялась для различныхъ званій и состояній; усы не подлежали предписаніямъ.

Мужская одежда низшихъ классовъ состояла и теперь еще состоитъ почти исключительно изъ кафтана и штановъ, часто также лишь изъ рубахи и куска мѣху или толстой матеріи вмѣсто плаща (114. 7.): части одежды были значительно уже и короче, нежели у состоятельныхъ людей. Кафтанъ и штаны доходили обыкновенно только до колѣнъ, у которыхъ штаны и подвязывались (114. 8.). Ремесленники и солдаты, носившіе длинный кафтанъ (114. 16. 115. 7. 11. 18.) для большаго удобства заворачивали спереди полы его и затыкали ихъ у пояса.

Женскій костюмъ съ самаго начала отличался отъ мужскаго больше своими украшеніями и головнымъ уборомъ, нежели покроемъ своимъ. Штаны ихъ, какъ у мужчинъ, были прежде и теперь остались длинными и широкими; штаны эти между ногъ сшиты, у пояса стягиваются шнуркомъ и у лодыжекъ подвязываются (112. 45. 114. 1. 21. 23.). Рубашку носятъ или непосредственно на тѣлѣ (79. 12. 114. 21.), или поверхъ штановъ (83. 11. 18.); она обыкновенно плотно прилегаетъ у шеи и у запястьевъ рукъ (114. 19. 20. 22; фиг. 74. 5—8), но бываетъ также и съ очень широкими рукавами (83. 18. 114. 21.). Рубашка дѣлается изъ тонкаго бѣлаго полотна или изъ цвѣтного, даже чернаго крепа (83. 9); нижніе края рукавовъ, также и всѣ остальные края, бываютъ часто расшиты цвѣтными шелками, разрѣзъ же на груди украшенъ кружевными брыжами. Кромѣ рубашки, носится камзолъ или вмѣсто него длинный кафтанъ. Камзолъ достигаетъ до половины лядвей или голени (83. 18. 114. 21.), спереди довольно глубоко вырѣзанъ (фиг. 73. 1), кроится въ таліи нѣсколько уже и дѣлается вовсе безъ рукавовъ или же съ очень короткими рукавами, которые бываютъ плотно прилегающіе или довольно широкіе; камзолъ, подобно рубахѣ, расшитъ по краямъ и швамъ и спереди, подъ грудью вырѣзывается такимъ образомъ, что видны брыжи рубашки. Кафтанъ, спереди до низу открытый, доходитъ до лодыжекъ или до ступней ногъ (114. 1. 22. фиг. 74.) и на груди застегивается; онъ имѣетъ короткіе широкіе рукава или же длинные, прилегающіе; въ послѣднемъ случаѣ они сразу расширяются около запястьевъ рукъ и имѣютъ разрѣзъ (83. 11. 11. 112. 46.). Прежде кафтанъ дѣлался также съ ви-

сячими рукавами, которые подтыкались у пояса (114. 22.), такъ же какъ и длинныя полы его, подобно тому, какъ это дѣлалось у мужскихъ кафтановъ (114. 31.). Кромѣ того, дѣлались также совершенно закрытые кафтаны и камзолы, но ихъ, кажется, носили большею частью только жены султановъ (114. 18. 20.). Въ настоящее время кафтанъ часто такъ длиненъ, что волочится по землѣ, по бокамъ имѣетъ разрѣзы отъ низу до колѣнъ (83. 11. 13.); женщины туркменовъ, по древнему обычаю, затыкаютъ полы его у пояса (112. 46.). Для переопоясыванія служитъ длинная цвѣтная, сложенная въ складки полоса матеріи, или шаль, которую только свободно обвертываютъ вокругъ тѣла (83. 11. 13. 18. 114. 21—31.). При выходѣ изъ дома надѣвали прежде поверхъ платья кафтанъ, подобный камзолу, или также, кажется, самый камзолъ (114. 19. 20. фиг. 74. 6. 8.). Это верхнее платье имѣло спереди разрѣзы съ обѣихъ сторонъ, вѣроятно съ карманами, чтобы можно было спрятать руки; на груди оно застегивалось, но не всегда переопоясывалось. Между женщинами легкаго поведенія былъ въ употребленіи верхній кафтанъ, который, подобно мужскому, спереди вырѣзывался въ родѣ фрака (сравни 115. 20.). Прежде, кромѣ того, носили также простой плащъ, который накидывался на плечи сзади, спереди застегивался подъ подбородкомъ, а затылочная часть натягивалась на голову (фиг. 74. 1.). Въ настоящее время этотъ плащъ снабженъ большимъ четырехугольнымъ воротникомъ, сзади ниспадающимъ; большею частью воротникъ бываетъ зеленаго цвѣта, у армянокъ и гречанокъ коричневаго, между тѣмъ какъ самый плащъ обыкновенно темнаго цвѣта, чернаго или фіолетоваго. Покрывала черныя изъ лошадинаго волоса и газа, и бѣлыя изъ муслина, издавна въ большомъ употребленіи въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Въ прежнія времена покрывало прикрѣпляли къ шапочкѣ (114. 19. 75. фиг. 74. 8.), брали затѣмъ на лицо, такъ что только глаза оставались свободными, и снова пристегивали къ тому же самому мѣсту шапочки; или клали его на шапку, концы скрещивали подъ подбородкомъ, или на лицѣ (114. 20.), и отбрасывали ихъ черезъ плечи назадъ. У женщинъ высшаго сословія покрывало имѣло затянутое сѣткой отверстіе для лица, которое позволяло все видѣть, но почти скрывало лицо носившей. Въ настоящее время покрывало составлено изъ двухъ длинныхъ, широкихъ полосъ бѣлой кисеи; одну надѣваютъ на голову и подвязываютъ подъ подбородкомъ, а другую навязываютъ поперекъ лица, закрывая ею ротъ и носъ. Кромѣ того, носятъ, подобно арабскимъ (83. 12.) и персидскимъ женщинамъ (79. 13.), черную или бѣлую вуаль, которую просто укрѣпляютъ подъ глазами, и къ этому накидку изъ толстой шерстяной матеріи. Женскій головной уборъ подвергался извѣстнымъ измѣненіямъ. Еще въ XVI вѣкѣ и позднѣе онъ состоялъ изъ шапочки различной формы: простой, круглой и плотно облегающей голову (114. 19.) или плоской (114. 22—31; фиг. 75, 1—3.), также остроконечной или цилиндрической. Болѣе высокія шапочки дѣлались или съ пукомъ кисеи (114. 22; фиг. 75. 4.), или съ покрышкой для лица, которую можно было поднимать и опускать (фиг. 75. 1—3.). Шапки знатныхъ женщинъ были

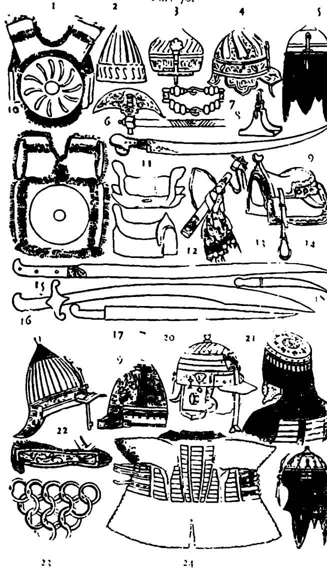
Фиг. 75.

богато украшенная золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчужными поизями (114. 23.). Употребительна была также выцеобразная шапочка, нѣсколько свѣшивающаяся спереди на лобъ (114. 21.); подобную шапочку въ соединеніи съ бѣлой вуалью носятъ теперь еще мусульманскія женщины въ Сиріи (112. 41.). Въ настоящее время носятъ преимущественно маленькую плоскую шапочку изъ красной, рѣже синей, шелковой матеріи, изъ бархата или парчи (112. 46.). Волосы турецкія женщины издавна носятъ совершенно распущенными, или перехваченными лентою на лбу или сзади головы; только для выхода изъ дому волосы заплетаютъ въ косы, которыя онѣ прячутъ подъ головнымъ уборомъ или оставляютъ ниспадать по спинѣ, переплетая ихъ шнурками и цѣлой массой монетъ, или же вкладываютъ въ чехлы, внизу обшитые бахромой. Обувь состоитъ изъ носковъ и туфель изъ желтаго сафьяна, также употребительны ходули (114. 22.), обтянутыя краснымъ или синимъ бархатомъ и обитыя металлическими пластинками и серебряными гвоздиками. Эту обувь носятъ дома, а для выхода изъ дома служатъ полусапожки и башмаки изъ красной кожи; иногда башмаки укрѣплены на деревянныхъ подставкахъ.

Въ раннюю эпоху войско турокъ состояло изъ неправильной толпы всадниковъ, акинджи (наѣздники, бѣгуны). Частыя осады дѣлали необходимой порядочную пѣхоту, которая и образовалась первоначально изъ національныхъ турецкихъ войскъ, пiаде; но позже, когда среди нихъ развился духъ неповиновенія, пѣхоту начали образовывать изъ христіанъ, насильственно обращенныхъ въ исламизмъ еще въ юности: это были *янычары* (іени тшери, т.-е. новыя войска),— преторіанцы турецкаго войска. Послѣдніе носили обыкновенную турецкую одежду, но сдѣланную преимущественно изъ синяго ѳессалійскаго сукна (114. 9. 115. 11. 2.); ихъ отличительнымъ знакомъ была высокая шапка изъ бѣлаго войлока, на нижній край которой нашивалась полоса изъ золотой парчи или цвѣтного бархата въ пядь шириною, и которая была снабжена вверху спускающимся на затылокъ лоскутомъ; этотъ лоскутъ наполнялся слоемъ деревянныхъ стружекъ, благодаря чему онъ дѣлался такимъ плотнымъ, что могъ почти противостоять ударамъ. Существуетъ преданіе, что этотъ лоскутъ есть подражаніе рукаву плаща (сравни 115. 22.), который дервишъ, благословлявшій войска, положилъ на голову ближайшаго солдата. На передней сторонѣ шляпы помѣщались серебряныя ножны (116. 27.), богато вызолоченныя и украшенныя драгоцѣнными камнями; въ эти ножны янычары вкладывали ложку для ѣды; тѣ же, которые своей храбростью заслужили право на это, втыкали туда огромный султанъ изъ перьевъ или родъ зеркала съ однимъ перомъ, ниспадавшимъ сзади до земли (115. 18.). Оружіе янычаровъ составляли сабли, копья и сѣкиры, а также мушкеты безъ кремневаго замка; фитиль помѣщался на правой рукѣ и привязывался къ ней (115. 11.); рогъ для пороха висѣлъ подъ рукою у пояса; пули помѣщались въ мѣшкѣ на спинѣ. Предводители янычаровъ носили островерхую шляпу безъ затылочнаго лоскута, но съ султаномъ изъ перьевъ (114. 11; фиг. 75, 11.). Живописную группу всадниковъ составляли *дели*, имѣвшіе дикій, фантастическій видъ (116. 6.); кони и всадникъ были обвѣшаны шкурами львовъ и пантеръ; щитъ былъ снабженъ крыльями орла, такъ же какъ и обтянутый мѣхомъ желѣзный шлемъ и клинокъ копья.

Въ прежнее время первое мѣсто между турецкимъ *оружіемъ* занималъ лукъ со стрѣлами и колчаномъ. Мечи бываютъ съ прямыми и изогнутыми клинками; къ первымъ принадлежатъ меггъ и палашъ, къ послѣднимъ—гадара, клишъ и ятаганъ. Меггъ — это длинная шпага отъ 3—5 футовъ длиною, обоюдоострая или многогранная, и служитъ для того, чтобы проникать въ щели между латами противника. Палашъ въ 1 метръ длиною имѣетъ одно лезвее, и иногда къ концу бываетъ обоюдоостримъ и слегка натянутый. Гадара — это весьма мало изогнутая, широкая сабля; клишъ, собственно турецкая сабля (80. 11. 2.), сильно изогнутъ, часто имѣетъ

форму серпа, узкій, тонкій и плоскій. Видоизмѣненіе клинка есть сеймитаръ (химхиръ), клинокъ, къ концу расширяющійся. Ятаганъ (No. 10 фиг. 76. 9) — это кинжалъ, лезвіе котораго находится на вогнутой внутренней сторонѣ клинка и который не имѣетъ чашки. Очень сходенъ съ ятаганомъ и даже трудно различимъ отъ него ганджаръ (канджаръ) (No. 7 8. фиг. 76. 13) слегка изогнутый длинный кинжалъ. Эфесная ручка на всѣхъ турецкихъ мечахъ образуетъ на рукояти щитокъ подобно чашкѣ почти всѣхъ восточныхъ сабель. Къ нападательному оружію турокъ еще принадлежали прежде короткія или болѣе длинныя пики, булавы (бузоганы), сѣкиры, боевые молоты, самострѣлы и пищали. Оборонительное оружіе состояло почти исключительно изъ кольчуги, латъ, металлическаго шлема (шишеге), круглаго или высокаго, походящаго на наши желобчатыя черепицы щита и наручней, которыя позже перешли въ рукавицы съ подвижными сгибами. Круглый щитъ (калканъ) дѣлался изъ фиговаго дерева; весь онъ былъ покрытъ обвитою шелкомъ и металлической проволокой тесьмою, шедшею по периферіи его выпуклости (No. 11). Подъ кольчугой носили талисманную рубашку, всю исписанную стихами изъ корана; писали тушью и золотыми чернилами. — Турецкое оружіе принадлежитъ къ лучшему оружію Востока; сдѣланное изъ простого матеріала, оно восхищаетъ своей работой, а гдѣ работа не обращала на себя вниманія, оно поражаетъ своей цѣнностью. Но ничѣмъ такъ не щеголяютъ турки, какъ своими военными знаками: знаменами, флагами, штандартами и вымпелами. Государственное



Фиг. 76.

знамя представляетъ треугольное, съ длинными концами знамя изъ зеленаго шелка; такую же форму имѣютъ полковые знаки янычаровъ и стрѣлковъ изъ арбалета, но дѣлаются они изъ краснаго шелка; вслѣдствіе цвѣта своего оно называется кровавымъ знаменемъ (алемъ). На немъ былъ изображенъ на золотомъ фонѣ серебряный полумѣсяцъ и мечъ съ двумя клинками, раставленными подобно ножкамъ циркуля и съ надписью: «О ты, убѣдительнѣйшее доказательство! Военные знаки конныхъ войскъ представляли вымпелы, разрѣзанные въ узкіе остроконечные языки нерѣдко длиною въ два человѣческихъ роста (No. 2). Большое значеніе между военными знаками имѣлъ конскій хвостъ (тугъ): онъ висѣлъ обыкновенно на древкѣ копья (No. 26), часто былъ обвѣшанъ цвѣтными пестрыми косами и подрѣзанными пучками изъ волосъ яка. Даже въ украшеніяхъ вьючныхъ животныхъ, — во множествѣ вымпеловъ, кистей и сѣтокъ — ясно проглядываютъ свойственныя Османамъ дикія воинственныя наклонности и страсть ко всѣмъ атрибутамъ войны.

IV.

Восточные славяне.

(Русские).

ажется ни одна страна въ мірѣ не заключаетъ въ себѣ такого разнообразія національностей, племенъ и расъ, какъ Россія. Въ древности Россію населяли урало-алтайскія племена, преимущественно финны и татары; ко времени же, когда великое переселеніе народовъ приходило къ концу, къ нимъ присоединился народъ, названіе котораго до того оставалось неизвѣстнымъ, а именно *славяне*. Славяне раздѣлялись на множество племенъ, мѣшались съ другими племенами и населяли пространство къ востоку отъ Вислы между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Тѣ племена, которыя обитали по сѣверному прибрежью Чернаго моря, были оттѣснены напоромъ великаго переселенія народовъ въ сторону, къ раздольнымъ луговымъ степямъ европейской низменности, гдѣ они смѣшались съ монгольскимъ кореннымъ населеніемъ. Это смѣшеніе обнаруживается и въ настоящее время: у современныхъ намъ жителей Россіи преобладаютъ свѣтлые прямые волосы арійскихъ славянъ, въ то время какъ формы черепа и лица преимущественно монгольскаго типа.

Объ *одеждѣ древнѣйшаго населенія Россіи* отсутствуютъ всякія свѣдѣнія. Есть основаніе предположить, что костюмъ славянъ, обитавшихъ по сѣверному прибрежью Чернаго моря до ихъ распространенія по европейской низменности, былъ во многомъ сходенъ съ костюмомъ ихъ сосѣдей, сарматовъ и скиѳовъ (62. 1—7, 63. 1—1), такъ какъ они жили въ одинаковыхъ съ этими народами условіяхъ климата и почвы, имѣющихъ большое вліяніе на характеръ костюма. Повторимъ здѣсь кратко, что одежда сарматовъ 117. состояла изъ штановъ, башмаковъ съ завязками, нѣсколькихъ кафтановъ, плаща и шапки, которая походила на фригійскую; скиѳская же одежда дѣлалась изъ болѣе грубыхъ тканей, въ большинствѣ случаевъ изъ войлока и шкуръ (117. 1, 2); кафтанъ ихъ запахивался, штаны были то очень широкіе, то плотно облегающіе и засовывались въ полусапоги; наконецъ, головной покрышкой служила круглая мѣховая шапка или капюшонъ, который вѣроятно

дѣлался изъ войлока и украшеніе котораго состояло изъ нашитыхъ металлическихъ пластинокъ.

Въ низменностяхъ, лежащихъ между южной Скандинавіей, Волгой и Ураломъ, особенно въ болотистыхъ мѣстахъ Лифляндіи и окружающихъ мѣстностей, открыто было множество могилъ, въ которыхъ вмѣстѣ со скелетами найдены *остатки платья, украшенія* и *утварь* (118. 20—43.). Положеніе предметовъ, служившихъ украшеніями, на скелетахъ и около нихъ ясно указывало ихъ тогдашнее назначеніе и позволило также вывести нѣкоторое заключеніе о формѣ одежды. Найденные предметы принадлежатъ приблизительно эпохѣ между VIII и XII столѣтіями: въ этотъ періодъ времени въ Россіи владычествовали варяги. Если сопоставить эти памятники, найденные въ раскопкахъ, съ описаніями изъ этой эпохи, преимущественно съ замѣтками, составленными въ X столѣтіи арабомъ Ибнъ-Фосланомъ, — и если одновременно съ этимъ принять во вниманіе современные костюмы жителей этихъ мѣстностей, то изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью составить себѣ представленіе о *костюмахъ русскихъ въ эпоху варяговъ*. Само собою разумѣется, что о точномъ опредѣленіи костюмовъ не можетъ быть и рѣчи, и споръ объ этомъ предметѣ невозможенъ.

Мужская одежда (117. 1.), по крайней мѣрѣ тѣхъ племенъ, которыя жили тогда въ мѣстности, гдѣ найдены могилы, состояла, очевидно, изъ полотняной рубахи съ длинными, довольно широкими рукавами; изъ безрукавнаго кафтана, достигавшаго до колѣнъ и сдѣланнаго изъ темноцвѣтной грубой шерсти; кафтанъ этотъ протканъ кольцами и бусами, внизу расшитъ цвѣтными узорами, спереди по всей длинѣ открытъ, на груди застегивается посредствомъ аграфа, у бедеръ же охваченъ поясомъ (118. 27. 34—36. 38. 41.); — затѣмъ изъ широкихъ штановъ, иногда надѣвавшихся по двѣ пары, одна поверхъ другой, у колѣнъ или у лодыжекъ подвязанныхъ или же сдерживаемыхъ широкими кольцами изъ бронзы (118. 37.); вокругъ ногъ обматывали куски полотна и затѣмъ надѣвали кожаныя подошвы, ремни которыхъ перекрещивали на ногѣ и завязывали узломъ; встрѣчались однако и настоящіе башмаки и полусапоги или лучше чулки наподобіе сапоговъ, а также, какъ кажется, штаны, дѣлавшіеся изъ одного куска съ чулками. На предплечьяхъ носили такія же кольца, какъ на ногахъ, или браслеты въ формѣ спирали (118. 39.); шею охватывалъ шнуръ съ нанизанными на него арабскими серебряными монетами или же бронзовый обручъ съ маленькими металлическими пластинками (118. 26.); дугообразно внизъ черезъ грудь надѣвался пучекъ изъ тонкихъ цѣпочекъ, который прикрѣплялся на плечахъ справа и слѣва. На плечи набрасывался плащъ, укрѣпленный посредствомъ булавокъ, которыя всегда связывались попарно цѣпочками (118. 18.). На головѣ носили обручъ или шапочку; послѣдняя состояла изъ шнура съ нанизанными на немъ кольцами и проволочными спиралями, который былъ обмотанъ вокругъ войлочной шапки такимъ образомъ, что круги кверху постепенно уменьшались и наверху сдерживались бубенчикомъ (118. 20. 22). Офиціальное платье мужчинъ княжескаго рода состояло изъ длиннаго кафтана изъ персидской парчи (сравни 117. 16. 113. 13.) съ золотыми пуговицами, шапки изъ подобной же золотой парчи съ околышемъ изъ соболья̀го мѣха и изъ шелковой или шерстяной мантіи пурпурнаго цвѣта, затканной благородными металлами. *Женскую одежду* варяжскаго періода вѣроятно составляли слѣдующіе предметы (117. 3.): холщевая рубаха, доходившая до половины икръ, по бедрамъ подпоясанная, по краямъ расшитая; разрѣзъ этой рубахи на груди застегивался аграфомъ; — плащъ и обувь, подобные мужскимъ, и бронзовый обручъ, служившій головнымъ украшеніемъ. Вѣроятно также, что женщины высшихъ сословій носили еще юбку, достигавшую отъ бедеръ до лодыжекъ и украшенную по нижнему краю своему побрякушками. Въ раскопкахъ найдено безчис-

сленіе м жесл т бляхъ гобрякушекъ, которыя и теперь еще употребительны между Леигенгел, гдѣ онѣ служатъ украшеніями для кафтана и плаща.

Сношенія с инца гнічами произвели перемѣну въ туземной одеждѣ въ варяжскій періодъ. Сперва ... рекое ... ское об ченіе вмѣстѣ съ придворными костюмами перешло къ русскому ... княжескому дому, ... перешла и одежда богатыхъ византійцевъ вообще. Уже по второй половинѣ XI столѣтія русская одежда, по крайней мѣрѣ между высшими сословіями ... хотя и съ примѣсью старо-русскихъ элементовъ. Вмѣсто ... короткаго ... открытаго кафтана, стали носить по византійскому образцу длин... с. кругл... крытые кафтаны съ цвѣтной обшивкой по краямъ (117. 9). Плащъ прикрѣп... сбоку ... плечѣ или спереди у шеи (117. ...), нерѣдко также застегивался на груди ... Между тѣмъ какъ мужчины сохранили по крайней мѣрѣ свои древне-русскія шапки съ меховымъ околышемъ (117. ...), женщины измѣнили повидимому все, что могло бы напомнить одежду ихъ прабабушекъ, по византійской модѣ (117. ...). Мантія набрасывалась на плечи или, по желанію, застегивалась на груди (117. 12). Прежде не существовало особаго княжескаго орната, теперь же, судя по древнѣйшимъ описаніямъ, орнатъ этотъ (117. 4) состо-

Фиг. 77

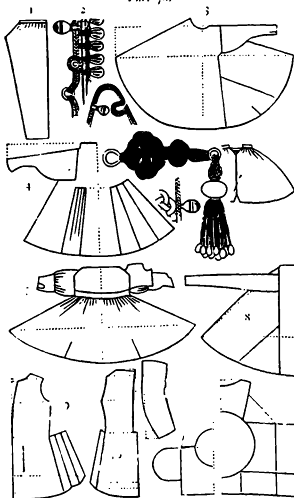
5 6 7 8

ялъ изъ длиннаго одѣянія съ узкими рукавами, длинной мантіи, спереди до низу открытой, или круглой, совершенно закрытой наплечника, который надѣвался поверхъ мантіи, и изъ красныхъ башмаковъ. Такъ одѣвались великіе князья и великія княгини.

Византійское вліяніе было нарушено монгольскими ордами, которыя наводнили русскую ... половинѣ XIII столѣтія и владычествовали тамъ вплоть до XV столѣтія. Какъ всегда прежде, такъ и теперь собственно народъ остался вѣренъ старинной одеждѣ своей; только высшія сословія смѣняли или смѣшивали свою византійскую одежду съ одеждой своихъ побѣдителей. Вмѣсто круглаго ... кафтана стали носить теперь монгольскій кафтанъ, который ... днемъ былъ открытъ и застегивался (117. ... сравни 113. ...), а вмѣсто ... кафтанъ (117. ... сравни 11 ...). Верхній кафтанъ этотъ былъ также ... и снабженъ короткими и широкими или длинными и довольно узкими ... рукава ... по желанію прорѣзъ для продѣванія рукъ, такъ ... кафтанъ этотъ не подпоясывался. Встрѣ... у шеи настолько высокъ и широкъ, что его можно

было отворачивать наружу (118. 2 фиг. 77. 1.), такъ что образовывался родъ воротника; носили также вмѣсто воротника капюшонъ (117. 15.). Только старая мѣховая шапка и теперь противостояла измѣненіямъ моды и сохранила свою чисто варяжскую форму даже тогда, когда стала употребляться какъ украшеніе короны (117. 16.). Измѣненіе костюма, въ главныхъ своихъ чертахъ, совершилось уже въ концѣ XIII столѣтія и даже послѣ паденія монгольскаго владычества продолжало идти по разъ намѣченному пути далѣе до Петра Великаго, въ южныхъ мѣстностяхъ отчасти и до настоящаго времени.

Судя по памятникамъ живописи и письменнымъ памятникамъ XVI столѣтія, *костюмъ мужчинъ* тогда составляли слѣдующіе предметы: рубашка съ узкимъ воротникомъ, широкая, довольно короткая; на спинѣ, между плечами, нашивалась подкладка въ видѣ треугольника, вышитаго краснымъ шелкомъ и обращеннаго вершиной внизъ; иногда подъ мышками вшивались ластовицы изъ красной тафты; разрѣзъ напереди и рукава внизу вышиты разноцвѣтными шелками, иногда же золотомъ и жемчугомъ;—затѣмъ штаны длинные, вверху широкіе, собранные на тесьмѣ; кафтанъ узкій, какъ нехолъ, доходившій только до колѣнъ и снабженный рукавами, въ большинствѣ случаевъ болѣе длинными, чѣмъ самъ кафтанъ, и собранными посредствомъ кистей въ множество складокъ; сзади, на затылкѣ, кафтанъ этотъ былъ снабженъ стоячимъ воротникомъ изъ бархата или парчи, длиною и шириною въ $^{1}/_{4}$ локтя (сравни 117. 20.); сверхъ этого кафтана надѣвали еще другой (ферязь, длинный до икръ и на подкладкѣ). Верхнимъ платьемъ служилъ кафтанъ изъ сукна, камки, атласа или парчи, фіолетово-синяго, коричневаго или темнаго зелено-стальнаго цвѣтовъ; кафтанъ этотъ достигалъ до ногъ и имѣлъ рукава такой же длины, которые по желанію засучивались на руки. Кафтанъ этотъ на груди и внизу съ боковъ былъ обсаженъ пуговицами или тесьмой и кистями и снабженъ маленькимъ стоячимъ или широкимъ мѣховымъ воротникомъ, падавшимъ внизъ черезъ плечи (117. 19. 118. 1. 2.); сапоги дѣлались изъ юфти или сафьяна, короткіе и съ заостренными носками; шапки изъ бѣлаго войлока съ мѣховой опушкой; князья и государственные совѣтники носили цилиндрическія шапки, вышиною въ локоть, изъ черной лисицы или соболя, съ золотымъ или жемчужнымъ шнуркомъ по обѣимъ сторонамъ. Этотъ костюмъ въ главныхъ его частяхъ носили въ теченіе всего XVII и XVIII столѣтій. При Петрѣ Великомъ были въ употребленіи широкіе штаны изъ шелка, сукна или холста (фиг. 78. 1. 4.), которые засовывались въ сапоги; послѣдніе дѣлались изъ цвѣтной кожи, высокіе; затѣмъ, болѣе или менѣе длинный кафтанъ 118. 17. фиг. 78. 3. 4. 8.), изъ цвѣтной шелковой матеріи или сукна, запахивавшійся и снабженный рукавами, которые дѣлались такой же длины, какъ и самый кафтанъ, вверху широкіе, внизу узкіе и собирались вверхъ на руки въ



Фиг. 78.

множество складокъ. Этотъ кафтанъ служилъ домашнимъ платьемъ; по желанію его стягивали поясомъ или пестрой шалью (118. 4. 14.). При выходѣ изъ дому надѣвали длинный верхній кафтанъ, спереди совершенно открытый, подбитый мѣхомъ и снабженный широкимъ воротникомъ, назади и спадавшимъ на плечи (118. 4. 1.); рукава этого кафтана были длинные, вверху широкіе, по направленію къ кисти постепенно суживались и затѣмъ снова подковообразно расширялись книзу (118. 4.). иногда рукава вверху были снабжены прорѣзомъ для продѣванія рукъ и тогда они оставались висящими низъ (118. 11. 13.); иногда эти кафтаны имѣли только одинъ разрѣзъ для руки, на правой сторонѣ (118. 8.); на головѣ носили прадѣдовскую мѣховую шапку (118. 4.), или цилиндрическую шляпу съ мѣховой опушкою; въ употребленіи была также круглая стеганая шапка съ назатыльными и нащечными лопастями (118. 7. 119. 10.) и высокая четыреугольная шапка, также опушенная мѣхомъ. Даже зажиточные крестьяне носили длинный кафтанъ; лишь при Петрѣ I онъ окончательно вышелъ изъ употребленія. Кто не хотѣлъ добровольно укоротить свой кафтанъ, тому обрѣзывали полы солдаты, согласно царскому указу, и обрѣзывали обыкновенно у колѣнъ. И прежде еще появлялись чужеземныя одежды, нѣмецкая и польская, теперь же онѣ получили право гражданства въ Россіи, какъ ни сопротивлялись этому ревнивые охранители старинныхъ обычаевъ.

Женская одежда также была подчинена монгольской модѣ и въ этомъ направленіи развивалась дальше. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ знатныя женщины носили рубаху, рукава которой, широкіе и мѣшковатые вверху, книзу сужались, часто дѣлались длиною отъ 6 до 10 и болѣе локтей (фиг. 77. 3. 4.); затѣмъ кафтанъ, который дѣлался шире мужскаго и такъ же какъ послѣдній былъ спереди открытъ и на груди или по всей своей длинѣ застегивался посредствомъ довольно большихъ серебряныхъ или оловянныхъ пуговицъ (118. 6. 13.); часто около пуговицъ пришивались еще шнурки и кисти; кафтанъ подпоясывали шалью (118. 6.); рукава также были приспособлены для просовыванія рукъ и сами оставались висящими. Кафтана съ стоящимъ высоко подъ затылкомъ воротникомъ женщины не носили. Къ женскому костюму относились еще: длинный, опушенный и подложенный мѣхомъ плащъ, который спереди у шеи застегивался посредствомъ пуговицы (118. 6. 13.); шапка изъ лисьяго мѣха, которую носили только взрослыя дѣвушки; другія шапки изъ парчи, атласа или камки, съ опушкою изъ боброваго мѣха или обшитыя золотымъ позументомъ (118. 16.), и мѣховой капюшонъ, достигавшій до плечъ (118. 12. 13.); наконецъ башмаки, задки которыхъ обивались маленькими гвоздиками; каблуки имѣли иногда почти четверть локтя въ вышину, такъ что женщинамъ приходилось стоять на большихъ пальцахъ. Въ XVII столѣтіи между боярынями былъ въ употребленіи головной уборъ въ видѣ діадемы (кокошникъ 118. 5. 6.), который, вмѣстѣ съ чепцомъ, закрывающимъ заднюю часть головы, и теперь еще носятъ женщины Новгородской губерніи; затѣмъ цилиндрическая или кивереобразная шляпа (118. 3.), походящая на шапку туркменскихъ дѣвушекъ (113. 4.); къ шапкамъ прикрѣплялись затылочныя покрывала, жемчужныя поднизи и т. п. Дѣтямъ моложе 10 лѣтъ волосы стригли по всей головѣ, оставляя только по локону у каждаго виска; дѣвушки заплетали волосы въ одну косу, которую онѣ украшали на концѣ кистью изъ краснаго шелка и спускали вдоль спины. Замужнія женщины носили волосы подобранными подъ шапочкой. Всѣ носили мѣдныя и серебряныя серьги; въ большомъ употребленіи были также бѣлила и румяна, которыя накладывались такимъ толстымъ слоемъ, что казалось, будто лица вымазаны рукою, полною муки, и щеки кисточкой выкрашены въ ярко-красный цвѣтъ; красили также брови и рѣсницы.

Нигдѣ византійское и монгольское вліяніе не отразилось въ столь странномъ смѣшеніи, какъ на царскомъ орнатѣ. Древніе цари носили, подобно народу, длинный, спереди до низу застегнутый кафтанъ съ высокимъ стоячимъ воротникомъ (сравни 118. $_{1, 14}$); пуговицами служили большія жемчужины или драгоцѣнные камни; ими же былъ разукрашенъ и весь кафтанъ. Изображенія, относящіяся къ XVII столѣтію, показываютъ намъ царя и царицу въ старовизантійскомъ кругломъ воротникѣ, который гладко лежитъ на застегнутомъ кафтанѣ (117. $_{11, 16}$). Корона походитъ на древне-варяжскую круглую шапку съ мѣховой опушкою, верхушка которой представляетъ собою маленькую корону и надъ нею крестъ; надъ мѣхомъ шапка усажена кругомъ эмальированными золотыми пластинками (117. $_{16}$). Корона царицы вмѣсто мѣха была окружена настоящимъ вѣнцомъ и была снабжена затылочнымъ платкомъ или убрусомъ (117. $_{11}$). Царь надѣвалъ свою корону только при пріемѣ пословъ; при этомъ онъ надѣвалъ также широкій воротникъ (бармы), украшенный изображеніями святыхъ, и золотую цѣпь съ осьмиконечнымъ крестомъ, и бралъ въ руки скипетръ и державу. На концѣ скипетра былъ въ первый разъ помѣщенъ двуглавый орелъ Иваномъ III (1473); имъ же былъ принятъ тогда титулъ «Самодержца всея Россіи».

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ арабомъ Ибнъ-Фосланомъ, жившимъ въ X столѣтіи, каждый русскій носилъ тогда мечъ, ножъ и сѣкиру: ножъ обыкновенно сзади въ сапогѣ, мечъ у пояса, топоръ на плечѣ. Оружіе, найденное въ могилахъ Балтійскаго прибрежья, принадлежитъ къ этому періоду (118. $_{40, 42-47}$): оно состоитъ изъ желѣзныхъ мечей и сабель съ однимъ лезвіемъ или обоюдоострыхъ и длиною почти въ 1 метръ и болѣе; изъ желѣзныхъ кинжаловъ съ перевязью изъ цѣпочекъ; изъ ножей и топоровъ, изъ наконечниковъ копій и стрѣлъ, изъ остатковъ колчановъ, изъ шпоръ, стремянъ и трензелей. Въ византійскихъ описаніяхъ того же періода упоминаются: шлемы, кольчуги, остроконечные высокіе щиты, обтянутые красной кожей, метательныя стрѣлы и длинныя копья. На древнѣйшихъ изображеніяхъ мы видимъ панцырь, склепанный по византійскому образцу изъ жестяныхъ пластинокъ (117. $_{22}$); онъ надѣтъ поверхъ кафтана, который внизу раздѣленъ на нѣсколько рядовъ лопастей; остальныя части одежды, за исключеніемъ шапки, также совершенно византійскія. Древнѣйшими военными значками служили грубо вырѣзанные идолы на длинныхъ шестахъ, со времени же распространенія христіанства — знамена. Для подачи сигналовъ и музыкальными инструментами служили рога, трубы, свирѣли, волынки, арфы, литавры (119. $_{8, 9}$) и бубны. Возможно, что оружіе, найденное въ могилахъ Балтійскаго прибрежья, уже монгольскаго происхожденія; позднѣйшее вооруженіе русскихъ было совершенно монгольское. Тутъ были кожаныя куртки или полукафтаны, не доходившіе до колѣнъ (113. $_{7, 8}$, 117. $_{21}$), подложенные ватой и усаженные круглыми металлическими пластинками или ромбоидальными, орнаментированными чешуями; шапки, кольчатые колпаки, коническіе шишаки съ назатыльниками и нащечниками и также съ подвижнымъ наносникомъ (сравни 117. $_{21}$). Вмѣстѣ съ издавна употреблявшимся лукомъ употребляли также самострѣлы (109. $_{1}$), затѣмъ длинные и короткіе дротики, кривую саблю, палицу и излюбленную во всѣ времена боевую сѣкиру. Огнестрѣльное оружіе появилось впервые къ концу эпохи монголовъ; оно впервые было заимствовано отъ нѣмцевъ и представляло собою неуклюжую, тяжелую трубку съ маленькими зарядными камерами, въ которыхъ зарядъ зажигался сзади. Подобно одеждѣ и вооруженіе послѣдующаго періода образовывалось далѣе вполнѣ подъ монгольскимъ вліяніемъ и оставалось такимъ въ главныхъ чертахъ своихъ до Петра I. Тогдашніе воины были чрезвычайно отягощены всевозможнымъ оружіемъ: они носили кольчатые панцыри всевозможныхъ формъ, кольчуги съ приклепанными къ нимъ рядами металлическихъ пластинокъ

(119. 1. 2. бахтерецъ, юшманъ), кирасы (латы), состоявшія изъ двухъ половинъ, грудной и спинной, зерцала или панцыри, составленные изъ четыреугольной нагрудной и изъ боковыхъ пластинокъ и снабженные горотникомъ и наплечниками (119. 16. фиг. 78. 12.); всѣ части доспѣховъ были сдѣланы изъ кожи или войлока, соединены между собою ремнями и усажены большими или маленькими стальными пластинками; спереди же и сзади укрѣплялся круглый щитокъ (зерцало). Несмотря на обиліе украшеній изъ золота и цвѣтной эмали, вооруженіе это въ общемъ имѣло чрезвычайно тяжелый и неуклюжій видъ. Воины менѣе значительныхъ ранговъ носили стеганые толстые кафтаны, нерѣдко обшитые пластинками и даже украшенные на груди двумя прямоугольными зерцалами или бляхами (сравни 113. 7), что придавало воинамъ чрезвычайно дикій, разбойничій видъ. Для покрытія головы употреблялись шишаки съ кольчужною наспѣскою (119. 26), шишаки съ подвижными наличниками, имѣвшіе видъ маски (119. 4), остроконечные шлемы и воронкообразные шлемы (119. 3. 12.), плоскіе и остроконечные желѣзные колпаки, равно какъ и колпаки съ наушниками и кольчужными повѣсками (фиг. 76. 18—21. 23.). Щиты были тоже чрезвычайно разнообразной формы; наиболѣе употребителенъ былъ круглый щитъ (калканъ, 113. 6. 119. 11.), покрытый разноцвѣтными тесемками, шедшими спирально вокругъ серединнаго бугра щита; затѣмъ своеобразной формы тарчъ (кожаный щитъ), снабженный отверстіемъ для продѣванія лѣвой руки и пластинкой для защиты этой руки; эта пластинка была снабжена длиннымъ шипомъ. Пѣшіе ратники носили широкій мечъ съ обоюдоострымъ, нерѣдко зубчатымъ клинкомъ; конные — носили саблю съ кривымъ клинкомъ, внизу болѣе широкимъ, чѣмъ вверху, — такъ называемый сеймитаръ или же весьма длинный палашъ (119. 7. 1.) и еще болѣе длинные мечи съ прямыми краями. На ряду съ этимъ употреблялись также кинжалы и ножи, которые носили съ лѣвой стороны, подъ чехломъ для лука. Боевые топоры были во всеобщемъ употребленіи, такъ же какъ и палицы или булавы, которыя въ рукахъ начальниковъ замѣняли собою командирскіе жезлы. Пѣшія войска были также вооружены топорами на длинныхъ ручкахъ или бердышами 119. 13. 14.). Такими же топорами были вооружены царскіе тѣлохранители, стрѣльцы (119. 1. 2.); даже на верхнемъ концѣ ихъ огнестрѣльнаго оружія были насажены эти топоры (118. 9.). На ряду съ мушкетомъ и съ пищалью лукъ тѣмъ не менѣе продолжалъ попрежнему служить главнымъ предметомъ вооруженія. Начиная съ конца XV столѣтія стали входить въ употребленіе тяжелыя огнестрѣльныя орудія нѣмецкихъ образцовъ: кулеврины, фальконеты, мортиры, гаубицы и даже многоствольныя орудія Orgelgeschütze).

Обратимся теперь къ *одеждѣ священниковъ*. Объ отличительныхъ формахъ жреческой одежды до-христіанскаго періода у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній; возможно, что языческіе жрецы той эпохи носили одежду, сходную съ одеждой шамановъ, жрецовъ современныхъ намъ татарскихъ языческихъ племенъ (110. 13.). Въ позднѣйшій періодъ, когда одежда русскихъ подчинилась вліянію византійскихъ модъ, весь церковный орнатъ византійской церкви былъ цѣликомъ перенесенъ въ русскую церковь (сравни: 65. 1. 12. 14. 67. 1—7.). Съ небольшими измѣненіями онъ и остался таковымъ въ теченіе всего средневѣковаго періода (117. 21), причемъ измѣненія эти касались преимущественно необычайной роскоши и напыщенности отдѣлки. Уже начиная по крайней мѣрѣ съ XIII столѣтія орнатъ патріарха, верховнаго іерарха русской церкви, состоялъ изъ шести главныхъ частей: изъ чулокъ и башмаковъ, длинной нижней одежды, надѣтой вокругъ шеи и ниспадавшей спереди надъ этой нижней одеждой до ногъ; изъ болѣе короткаго одѣянія съ широкими рукавами, надѣвавшагося поверхъ нижней одежды, и, наконецъ, изъ второй верхней перевязи или ленты, свободно обнимавшей плечи и ниспа-

давшей соотвѣтственно первой нижней перевязи. Въ теченіе XIV и XV столѣтій къ этимъ шести главнымъ частямъ орната были прибавлены еще три: два полурукава, предназначенные для прикрѣпленія къ рукавамъ нижней одежды, небольшой плотный четырехугольный платъ, снабженный по угламъ кистями и прикрѣплявшійся сбоку на правой сторонѣ, наподобіе кармана; наконецъ корона, убранная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ дополненіе къ описанному облаченію издревле принято было носить наперстный крестъ, на лентѣ повѣшенный на шеѣ, и длинный посохъ. Посохъ этотъ или имѣлъ форму простого креста, или же оканчивался наверху двумя короткими рожками, которые наверху были загнуты другъ къ другу. Такимъ образомъ патріаршее облаченіе по своей напыщенной роскоши превосходило даже орнатъ царей. Облаченія митрополитовъ и архіепископовъ подобны патріаршему облаченію; разница замѣчается только въ головномъ уборѣ и въ длинѣ верхней перевязи, омофора. Архимандритъ носитъ, вмѣсто короткаго верхняго одѣянія, издревле вошедшую въ употребленіе въ христіанской церкви «казулу» фиг. 77, 8), затѣмъ перевязь, просто надѣваемую вокругъ шеи и обоими концами перекладываемую чрезъ грудь, и шапку наподобіе короны. Обыкновенные священники являются одѣтыми почти исключительно въ длинную нижнюю одежду съ длинной перевязью и въ казулу; такова же одежда и діакона, съ той только разницей, что у него перевязь никогда не расположена крестомъ, но просто переложена черезъ правое или черезъ лѣвое плечо.

Что касается, наконецъ, русской *художественной ремесленности*, то она въ древнѣйшую эпоху находилась подъ сильнымъ византійскимъ вліяніемъ; самостоятельныя формы и чувство художественнаго стиля были весьма незначительны. Болѣе дорогіе предметы добывались изъ Византіи, а домашнія произведенія состояли изъ малоцѣнныхъ подражаній этимъ византійскимъ образцамъ. Даже позднѣе, когда русская художественная ремесленность сдѣлалась самостоятельной, то произведенія ея, какъ, напр., рѣзныя рамы изъ дерева и слоновой кости, сосуды изъ драгоцѣнныхъ металловъ для церковной службы и для украшенія, оружіе и т. д. сохранили свой первоначальный византійскій характеръ, преимущественно въ своихъ украшеніяхъ. — Способъ выполненія оставался попрежнему предметомъ второстепенной важности; — главное значеніе придавалось чрезмѣрному обилію драгоцѣнныхъ камней и красокъ.

I. Указатель таблицъ рисунковъ.

Цифры, находящіяся въ концѣ указателя каждой таблицы, обозначаютъ номера источниковъ.

1. Египтяне. 1—5, 8, 22, 26 мужчины періода древняго царства; 6, 8 цари эпохи древняго царства; 7, 9, 23—25 мужчины эпохи новаго царства; 10—15 женщины (древнее царство; 14, 15 женщины въ траурѣ); 16—18 царицы (древнее царство); 19 знатная женщина (древнее царство); 20, 21 рабочіе (новое царство); 27 царь (новое царство); — 8, 19, 46, 99.

2. Египтяне. 1, 2 простолюдины (новое царство); 3 верховный жрецъ (новое царство); 4, 7 высшіе сановники; 5 носильщикъ опахала; 6 царь (новое царство); 8 верховный жрецъ (древнее царство); 9 царь въ военномъ облаченіи (древнее царство); 10, 11 военачальникъ; 12, 14, 15 знатныя женщины (новое царство); 13 царица (древнее царство); 16 жрица богини Изиды; 17 царь со свитой, отправляющійся въ походъ.—8, 46, 99.

3. Египтяне. 1—9 жрецы и жрицы; 10, 11 женскіе головные уборы; 12 головное украшеніе молодого принца; 13 двойной парикъ; 14, 16 мужской головной уборъ; 15 головное украшеніе принца; 17, 24—27, 29, символическій головной уборъ царей во время отправленія ими жреческихъ обязанностей; 18, 19 царскій головной уборъ; 20 четырехугольная борода знатнаго мужчины или жреца; 21 прическа молодыхъ людей; 22, 23, 28, 30 головной уборъ царицъ; 31—34 символическія маски священниковъ; 35—40 головная покрышка солдатъ (38 военачальникъ), 41, 42 шлемъ царя; 43 царскій воротникъ съ нагрудникомъ; 44 полотняный воротникъ; 45—48 царскій шлемъ; 49 корона Верхняго Египта; 50 корона Нижняго Египта; 51—53 орнаменты; 54 шейная цѣпочка; 55, 56, 58—61 перстни; 57, 62 ножныя и ручныя кольца.—19, 36, 76, 99, 101.

4. Египтяне. 1—3, 10, 12, 14—17, 19, 21, 23 части ожерелій; 4—8 ушныя украшенія; 9 перстень; 11, 13, 20 амулеты; 18, 22, 24—26 царскія драгоцѣнныя украшенія; 27 наперсникъ верховнаго судьи; 28 царскія сандаліи; 29—33 обувь; 34—42 щиты; 43 щитокъ для защиты руки; 44—54 военные значки; 55 наконечникъ стрѣлы; 56 лукъ; 57, 67—69 колчаны; 58 праща; 59 палка для отраженія ударовъ меча; 60 булава съ топоромъ; 61 сабли; 62 серпъ; 63 кинжалы; 64 топоры; 65 панцырь изъ крокодиловой кожи; 66 кольчатый панцырь.—18, 19, 37, 38, 76, 99, 101.

5. Египтяне. 1—4 сосуды для вина; 5—7, 11—14, 26 сосуды для воды и посуда для питья; 8 ваза съ украшеніями; 9, 10 походная фляжка; 15, 16 столовая и кухонная посуда и кухонный столъ; 17, 28 сосудъ для храненія курительнаго вещества и ложка для куренія; 18, 20 священные сосуды; 19, 22—24, 27 лампы; 21 кухонный столъ; 25 курильница; 29, 32, 39 кресла; 30, 31 табуреты; 33, 34, 36, 43 сундуки; гробы изъ дерева и камня; 37 подпорка для головъ (принадлежащая къ кровати); 40, 42 тронныя кресла; 44 столъ.—19, 38, 79, 99.

6. Египтяне. 1—5 глиняные кувшины для воды; 6—7 кухонная посуда изъ металла; 8 идолъ; 9, 17 блюда для пряныхъ соусовъ; 10 ложка для ѣды; 11, 13—15 ложка для эссенціи; 16 корзина съ кувшинами; 18 подпорка для головы; 19, 21 сидѣнья; 20, 22, 23 кресла и часть кресла; 24 складной стулъ; 25 кровать; 26 арфа; 27, 28, 29 лиры и части ея; 30—32 лютни; 33 зеркало съ футляромъ; 34, 35 прялки; 36, 37 коробочки съ румянами; 38 мотыка; 39, 42 ярма для головъ; 40 двуколка съ ярмомъ (безъ сидѣнья); 41 военная колесница; 43 лошадиное ярмо.—29, 99, 101.

7. Египтяне. 1 царскія носилки; 2, 4 гробы; 3 переносная лодка (храмовая утварь); 5, 9, 11, 17, 19 арфы; 6, 15 барабаны; 7, 8 систрумъ (звенящіе инструменты); 10, 12 лиры; 13, 16 лютни; 14 трещотка; 18 длинная флейта; 20, 21, 23 опахала; 24 и слѣдующія три не нумерованы: палки, служащія знакомъ отличія высшихъ сановниковъ; 25, 26 коробка для румянъ; 27 зонтъ; 28 три скипетра; изображеніе безъ нумера между 28 и 29 ящикъ съ письменными принадлежностями, 29, 30 зеркала и отдѣльныя части ихъ; 31 ватерпасъ;

32, 33 [illegible], [illegible], колотушка, [illegible], острые, круглое и плоское долото; 34 коловоротъ; 35 [illegible] съ [illegible], безъ [illegible] мера: [illegible] 37 топоръ; 38 [illegible]; [illegible], безъ [illegible]: доска для [illegible]; 39 отдѣльныя части [illegible]; 40 посылки; 41 земледѣлецъ и сѣятель; 42 поле [illegible] работникъ и косарь; 43 судъ на Нилѣ, рули и [illegible]ки.—3, 8, 48, 99.

8. Египтяне и эѳіопы. (1—4 египтяне): 1, 2 царское грудное украшеніе; рядомъ церемоніальный ножъ; 3, 4 вѣеръ и зонтикъ. 5—24 эѳіопы): 5, 6 знатныя женщины и мужчины; 7, 10 царицы; 8, 9, 12, 13, 15 цари; 11 жрецъ; 14 царскій писецъ; 16, 17 знатные негры; 18, 19 царскія украшенія для ногъ и рукъ, 20 ножны кинжала; 21 палица; 22 кинжалы; 23 дротикъ; 24 лукъ.—15, 76, 81, 99.

9. Народы Западной Азіи. 1—4 аму въ древней одеждѣ; 5 аму въ позднѣйшей одеждѣ; 6 темену; 7 рибу; 8 хели; 9—13 ретену; 14—16 хета (халдеи); 17 финикійскій князь; 18 кипріоты; 19—24 филистимляне и тѣлохранители фараоновъ (24). 81, 99.

10. Народы Западной Азіи. 1 боевая колесница съ хетами (халдеями). 2 боевая колесница съ филистимлянами; 3 финикійскіе сосуды; слѣдуетъ изображеніе финикійскаго порта съ туземцами, хетами, евреями, ассиріянами, персами и т. д.—81, 86.

11. Вавилоняне и ассиріяне. 1, 3 простолюдины; 2, 4—7 царскіе сановники; 8, 9, 11 цари въ парадномъ облаченіи; 10, 12—15 цари въ жреческомъ облаченіи; 16 жрецы; 17 стрѣлокъ изъ лука въ чешуйчатой кирасѣ; 18, 22 тяжело вооруженные воины въ холщевыхъ панцыряхъ, 19 царскій писецъ; 20 воинъ съ кожаной перевязью и стоячимъ щитомъ, постоянно находящійся при лучникахъ; 21 стѣнобитникъ въ сплошномъ панцырѣ и съ булавой.—45, 46, 99.

12 Вавилоняне и ассиріяне. 1, 3, 7, 8 легко вооруженные воины. 2 пращники; 4, 5 цари въ военномъ и въ охотничьемъ костюмахъ; 6 игрокъ на цитрѣ; 9 царь въ боевой колесницѣ, осадныя башни и тараны; 10, 11, 12, 14 рельефы, изображающіе фигуры царей; 13, 15 рельефы, изображающіе обыкновенныхъ воиновъ; 16—19 орнаменты.—8, 52, 99.

13 Вавилоняне и ассиріяне. 1, 7 [illegible] почитаемое священное дерево; 2—6, 8—10 орнаменты (3—5 узоры, изображающіе [illegible] шишки, почки и цвѣты лотоса; 11, [illegible] украшенія; 12, 16, 24—26, 30, 31, 39, 40 ручные и ножные браслеты, 14, 27, [illegible] 15, 23, 29 символическія украшенія [illegible], 42, 43 украшенія поясовъ; 44—46 обуви, 47—53 царскія митры; 54—56, 60, 62 простые шлемы изъ желѣза и бронзы; 57, 58 шлемы [illegible] 59, 63 шлемъ [illegible]; 61 [illegible] 63 шлемъ [illegible], 64, 65 шлемы лучниковъ и вспомогательныхъ войскъ; 66 гребень шлема; 67 шишакъ изъ склепанныхъ пластинокъ.—10, 11, 18, 29, 40, 52, 76, 99.

14. Вавилоняне и ассиріяне. 1 чешуйчатый панцырь съ удлиненіемъ сзади; 2, 3, 8 стоячіе щиты, плетеный ручной щитъ; 5 плоскій круглый щитъ; 6, 7, 9—11 выпуклые щиты съ выступомъ; 12, 13, 15, 16 топоры; 14 двойной топоръ; 17—20 кинжалы, 21 серповидный ножъ; 22—28, 30 мечи и окладъ ноженъ; 29 рукояти кинжаловъ; 31, 33, 34 метательныя копья; 32 ударное копье; 35 наконечникъ пики; 36—38, 40—42 стрѣлы вмѣстѣ съ колчаномъ и лукомъ; 39 щитокъ лучника для защиты руки; 43—47, 55 жезлы и скипетръ; 48 колокольчики (безъ языковъ); 49 сосудъ для черпанія; 50 миска; 51, 56, 57 лампы; 52, 53 воронки; 54, 58—60 крышки для котловъ и орнаменты.—10, 11, 18, 29, 52, 99.

15. Вавилоняне и ассиріяне. 1—9 глиняные сосуды; 10—17 стеклянные сосуды; 21, 22, 28 церковная утварь; 23—25 алтари; 26, 27, 30 части тронныхъ креселъ; 29, 35 скамейки; 31, 32, 34 табуреты; 33, 36, 37 тронныя кресла.—10, 11, 29, 52, 99.

16. Вавилоняне и ассиріяне. 1, 7 постели; 2, 3 столы съ подставками; 4, 5 доски стола (?); 6 складной стулъ; 8 гиря (?); 9 вѣсы съ подставкой; 10, 11 кухонные столы; 12 столъ; 13—15 свѣтильникъ и курильницы на подставкахъ передъ жертвенниками; 16, 17 арфы; 18—21 опахала; 22 рѣзьба на слоновой кости; 23 форма для литья украшеній; 24 пила; 25 плугъ; 26 мотыка, 27 лопата; 28, 29 жреческія маски; 30—32 изображенія божествъ; 33 боевая колесница съ воинами; 34, 40, 43, 44 военные значки; 35 царь въ боевой колесницѣ; 36 конные лучники; 37—39 лошадиная сбруя; 41 подсѣдельникъ; 42 грузовая лодка; 45 воины, плывущіе на пузыряхъ, челнокъ съ боевой колесницей.—10, 11, 29, 52.

17. Вавилоняне и ассиріяне. 1, 2 грузовыя телѣжки, запряженныя людьми; 3, 5 грузовыя лодки, на заднемъ планѣ зданіе и палатка; 4 плотъ изъ балокъ и наполненныхъ воздухомъ мѣховъ; 6 ландшафтъ, пѣшіе и конные лучники, военачальники; 7 царь и царица за трапезой, прислуга; 8 порталъ царскаго дворца, передвижное тронное кресло, царь со свитой, музыканты.—8, 52, 76.

18. Евреи. 1—5 евреи древнѣйшей эпохи; 6 евреи въ мидо-персидской одеждѣ; 7—12, 16, 21, 22 евреи въ эпоху царей; 13 жрецы; 14 верховный жрецъ; 15 верховный жрецъ въ судный день; 17, 18 цари въ орнатѣ и въ военномъ облаченіи.—8, 45, 46, 51, 99.

19. Евреи. 1—9 евреи въ эпоху царей; 10 плѣнные евреи, ассирійскіе воины; 11, 12 женскіе головные уборы; 13—15 глиняные сосуды, 16 труба, 17, 18 лира 19 цимбалы; 20

женщины, 17 спартанскій воинъ; 18 царь древнѣйшей эпохи; 21 іонійскій ребенокъ въ колыбели, 23 спартанскій ребенокъ.—36.

35. Греки. 1 женщина, играющая въ мячь, 2 грачка; 3 румянящаяся женщина; 4 танцовальщица, 5 женщина на улицѣ; 6 пряха, 7, 8 женщины, качающіяся на качеляхъ; 9, 10, 11 похороны; 12 пиршество, 13 танцовщица, исполняющая танецъ съ мечами; 14 актеры, 15—23 женщины; 24—29 обувь, 31—34 женскія прически; 35, 37 браслеты; 38 шейная цѣпочка и отдѣльныя части ея; 39 серьга и отдѣльныя части ея; 40 крюкъ для ключей; 41, 42, 44 ушныя кольца; 43 аграфъ; 45 зеркало.—36, 61, 74.

36. Греки. 1—28, 30, 32 шишаки и шлемы; 29 круглый щитъ; 31 оковка палицы; 33, 36, 48, 55 колчаны съ лукомъ и стрѣлами; 34 наконечникъ стрѣлы; 35 грудной и спинной щиты кирасы; 37 выдающаяся часть щита; 38, 56 поножи; 39 бэотійскій щитъ; 40, 41 шпоры; 42, 44, 47, 58, 59 мечи съ ножнами; 43 кинжалъ; 44, 45 галло-греческій мечь съ ножнами; 49 лезвіе топора; 50, 60 боевая колесница и отдѣльныя части ея; 51 метательный снарядъ катапульты съ надписью: dexaï (получай); 52 рукавъ доспѣховъ; 53 поясъ гоплита; 54 чешуйчатый панцырь и мечь, послѣдній съ правой стороны; 57 лукъ.—7, 18, 36.

37. Греки. 1 катапульта (эвтитононъ, скорпіонъ) и отдѣльныя части ея; 2 баллиста (палинтононъ) и отдѣльныя части ея: 3 брюшной лукъ (гастрофета и отдѣльныя части его; 4 осадная башня; 5, 25 столы; 6, 7 складные стулья; 8, 10, 12 кресла со скамеечкой; 9 сундукъ; 11, 15, 16 кресла со скамеечкой; 13, 14 алтарь для возжиганія огня и курильница; 17, 18 треножники; 19, 21, 24, 28, 31, 32 канделябры; 20 крюкъ для зажиганія огня; 22, 23 ручки сосудовъ; 26, 27 ручные свѣтильники; 29, 30 кухонная посуда съ подставкой. — 36, 57, 83.

38. Греки. 1, 12 сосуды для молока (krater); 2 миска (древняго стиля, Додвельская ваза); 3, 5 сосуды для храненія (stamnos); 4 холодильный сосудъ (psykter); 6 чаша для питья (phiale); 7 сосудъ для воды (hydria); 8 двойной сосудъ для румянъ и мазей (lepaste; 9 бутыль для масла (погребальный сосудъ, lekythos); 10, 19, 21 чаши съ двумя ручками (kylix): 11 двухголовая ваза; 13 рогъ для питья (rhyton, keres); 14 миска (skyphos); 15 панаоинейская ваза, 16 апулійская ваза: 17, 18 кувшины для вина (oinochoe) 20 кубокъ для черпанія (kyathos).—13, 22, 38, 48, 51.

39. Греки. 1, 2, 7, 8 лампы; 3 сосудъ для сміншенія 4, 6 вазы съ украшеніями: 5 сосудъ для приношеній; 9—11 орнаменты сосудовъ, 12, 13, 19 формы для печенія; 14, 17 кошницы 15 горшокъ 16, 18 кастрюли; 20, 21 ситечки 22, 23 котлы съ подставкою; 24 кожаные кувшины; 25—27 рога для питья; 28—31 рабочія корзинки; 29, 30 корзинки для хлѣба и плодовъ; 32 кимвалъ; 33 флейта Пана (syringe); 34 ударная палочка для игры на лирѣ (plektron); 35 флейта; 36 ручные бубны; 37 арфа (trigonon); 38—41 лиры; 42 лодка на колесахъ (употреблявшаяся во время празднества Діонисія); 43 телѣжка для ѣзды; 44 парадный экипажъ; 45 плугъ; 46, 47 военныя лодки; 48 грузовая лодка.—36, 51, 99.

40. Этруски. 1, 3 простолюдины; 2, 4, 7, 9, 10 знатные мужчины; 5, 6, 19—22 знатныя женщины; 8, 11—15 воины; 16 игрокъ на лирѣ; 17, 18 танцовщицы.—36, 45, 64, 99.

41. Этруски. 1, 3, 9—11 воины; 2, 4—8 простолюдины; 12—16 женщины; 17 похороны; 18, 23 каменотесъ, плотники; 19 пиршество; 20, 21 изваянія на гробницахъ; 22 путешественникъ.—64.

42. Этруски. 1—4 мужскіе головные уборы; 5—9 женскіе головные уборы; 10—13 обувь; 14, 15, 22, 26 перстни; 16—19, 23 застежки; 20, 21, 24 шейныя и грудныя цѣпочки; 25, 28—32 ушныя подвѣски; 33, 34 ушныя кольца; 35—37 глиняные сосуды древнѣйшаго періода; 38 кубкообразный сосудъ; 39—41 кувшины для масла (погребальные сосуды); 42, 43, 45, 49 кувшины для вина; 44 сосудъ для храненія.—38, 51, 61, 64.

43. Этруски. 1, 10 грудное ожерелье, 2 зеркало и отдѣльная часть его; 3—9 ушныя украшенія; 11, 13, 14 шлемы; 12 поножа; 18, 20 ручки сосудовъ; 19 нагрудный панцырь лошади; 21—23 прически; 24, 29 наконечники копій; 25 кинжалъ; 26, 28 рѣзцы для плуга (?); 27 клинокъ топора; 30 флейта; 31—34 лопатка, щипцы и крюки для жертвеннаго огня; 35 курильница; 36 четыре части отъ круглыхъ щитовъ; 37—41, 44 канделябры; 42 грудная часть кирасы; 43 налобникъ лошади; 45 чаша; 46, 47 тазъ и ручка; 48 алтарь. — 17, 36, 64, 76, 99.

44. Этруски и римляне. 1—7 этруски; 1 конусообразный шлемъ съ поднятыми нащечниками и отдѣльныя части его; 2 шлемъ съ назатыльникомъ и нащечниками и со спиралями; 3, 4 треножники; 5, 6 лампы; 7 серьга и отдѣльныя части ея; (8—22 римляне), 8—22 женщины и дѣти.—38, 45, 46, 51, 99.

45. Римляне. 1—7 женщины; 8—15 поселяне; 16—18 мужчины въ дождевомъ и дорожныхъ плащахъ; 19—22 мужчины въ тогѣ.—45, 46, 99.

46. Римляне. 1 полководецъ въ paludamentum; 2, 14, 19 носители военныхъ значковъ; 3 пращникъ; 4, 15 воины въ простой lorica; 5, 7, 16, 20 воины въ ременной lorica (l. segmentata); центуріонъ въ чешуйчатой lorica (l. squamata); 8, 9 полководцы въ хитонѣ съ cinktorium; 10 военный трибунъ; 11 императоръ; 12 ликторъ; 13 полководецъ въ простой lorica съ cinktorium;

17, 18 полководцы въ льняномъ хитонѣ; 22 воины въ чешуйчатомъ панцырѣ (l. squamata). —36, 99.

47. Римляне. 1 трубачъ, подающій сигналъ; 2—8 обыкновенные солдаты; 9—15 служители при жертвоприношеніяхъ; 16—21 жрецы.—36, 99.

48. Римляне. 1—18 женскія прически; 19—35 головныя булавки; 36—40 ушныя подвѣски; 41, 43 браслеты; 42, 45, 46 шейныя ожерелья; 44, 47—49 перстни; 50 аграфъ; 51 діадема.—51, 61, 99.

49. Римляне. 1—5 спальные чепчики; 6, 7, 10—13, 22 сосуды для румянъ и мазей; 8, 9 гребни; 14, 15 уховертки; 16, 17 зеркала; 18 сосуды для вина въ холодильникахъ; 19 ливеръ; 20 кольцо; 21, 25 и изображеніе безъ номера подъ 10: ушныя подвѣски; 23 стеклянный сосудъ (портландская ваза); 24 браслетъ; 26 грудная цѣпочка; 27 сосудъ въ средневѣковой оправѣ; 28—30, 34, 35 лиры (28, 29, 35 testudo: 30 barbitos; 34 cornu); 31 Панова флейта; 32, 33 фаготы (tibia obliqua и t. vasca); 36 перо; 37, 40 писальныя дощечки; 38 грифель; 39 чернильница; 41 коробочка съ рукописными свертками; 42 рукописные свертки; 43—45 маски актеровъ; 46—48 обувь; 49 деревянная подошва (scabillum); 50 инструментъ изъ колокольчиковъ (crepitacullum); 51 тамбуринъ; изображеніе безъ номера; рожокъ (lituus); 52 двойная флейта (tibiae pares); 53 двойной рогъ (t. bifores); 54 кастаньетки; 55 рожокъ-флейта (t. curva); 56 t. malvinae (?); 57, 58 цимбалы; 59, 60 могильныя плиты римскихъ солдатъ; 61 рельефъ: Стилихонъ и жена его; 62 германскіе тѣлохранители позднѣйшихъ цезарей; 63 круглый щитъ (clupeus); 64 рельефъ: Маркъ Аврелій и маркоманны.—22, 36, 48, 89, 99.

50. Римляне. 1, 2, 13 шлемы съ Трояновой колонны; 3 шлемъ-колпакъ, найденный на полѣ сраженія при Каннахъ; 4—9 обувь солдатъ; 10, 11 рукава гладіаторовъ (manica); 12 головная покрышка гастаріевъ (Траянова колонна), 14 шлемъ съ маской для лица (эпоха упадка); 15 самнитскій шлемъ; подъ нимъ два незанумерованныя изображенія; шлемы съ Траяновой колонны; 16 колокольчатая lorica ночныхъ стражей, карауливншихъ на Капитоліѣ; 17 военные знаки отличія: кольца (armilla), надѣтыя на повѣшенную на шеѣ ленту, и медальонъ (phalera), висящій на ремешкѣ на груди; 18 чешуйчатая кираса (lorica squamata) центуріона съ серебряными знаками отличія; 19 стремя; 20 военный значекъ когорты; 21 военный значекъ легіона; 22 наконечникъ метательнаго дротика; 23, 24 серповидные ножи; 25 наконечникъ pilum'а; 26—33, 35 мечи; 34 желѣзко, укрѣплявшееся на ляжкахъ лошадей; 36 шлемъ изъ Помпеи; 37—39 кинжалы; 40—44 щиты изъ эпохи императоровъ; 35—38 бѣговыя колесницы съ дышломъ и ярмомъ; 49—53 конница съ трубачемъ и носителемъ легіоннаго знака; 54 воинъ, переходящій въ бродъ рѣку и несущій одежду и оружіе на щитѣ; 55 воины, идущіе на приступъ, закрываясь большими щитами (testudo); 56 воинъ съ факеломъ; 57, 58 конные военачальники; 59 бѣга въ циркѣ.—18, 36, 99.

51. Римляне. 1 маски для закрыванія лицъ умершихъ (?); 2, 3 шлемы съ украшеніями; 4, 7, 46 чаши для жертвоприношеній съ ручками; 5 повязка для головы (эпоха императоровъ); 6 бѣлая головная повязка съ вѣнкомъ изъ колосьевъ (головныя украшенія жрецовъ fratres arvales): 8—10, 18—21 оружіе гладіаторовъ; 11, 12 жертвенные топоры (acines, secures); 13, 14 жертвенные ножи; 15 шлемъ салійцевъ; 10, 17 скребецъ (strigillum, для скобленія кожи во время купанья): 22, 23 жертвенные столы; 24 священный щитъ салійцевъ; 25 клѣтка для куръ (у авгуровъ); 26 точильное желѣзко (secespita); 27 лопатка; 28, 47 вилки; 29 ладонница (acerra); 30 кропило; 31—36 сцены во время жертвоприношеній; 37 молотъ (для оглушенія приносимыхъ въ жертву животныхъ); 38, 44, 45 черпальные ковши; 39 авгурскій жезлъ (lituus); 40, 41 сосудъ для священной воды; 42 курильница; 43 треножникъ; 48—52 алтари.—6, 7, 36, 76, 99, 100.

52. Римляне. 1 мужчина въ тогѣ; 2—4 трибуны; 5, 6 актеры; 7 полководецъ; 8, 11 высшіе государственные сановники; 9 консулъ; 10 императорскій принцъ; 12 военачальникъ (позднѣйшей эпохи); 13—18 гладіаторы.—36, 99.

53. Римляне. 1 сосудъ изъ оникса (мантуанскій сосудъ) и развернутое изображеніе рельефовъ, украшающихъ его; 2, 3, 13, 14, 16, 18 самійскія чаши; 4 кубокъ; 5, 6, 8, 9 рога для питья (ритоны); 7, 15, 17 кувшины; 10 кастрюля; 11, 12 миски; 19—30 серебряные сосуды (20—30 Гильдесгеймскія раскопки).—28, 38, 51.

54. Римляне. 1 очагъ; 2 ситечко; 3, 11, 18 ведра; 4, 6 жаровни для нагрѣванія; 5 кастрюля; 7 бутыль; 8 кувшинъ; 9 сосудъ, даруемый отличившимся гладіаторамъ; 10, 13, 15 треножники и отдѣльныя части ихъ; 12, 14, 16, 17, 24 стоячіе свѣтильники (канделябры); 19 ковшъ; 20—22 лампы; 23, 25 подставки для лампъ.—6, 51, 99.

55. Римляне. 1 кровать и отдѣльныя части ея; 2 двухмѣстный стулъ (bisellium) и отдѣльная часть его; 3, 7 курульскія кресла; 4, 5, 12 ключи; 6, 9, 11, 13, 14 столы и части ихъ; 8 черпальная ложка; 10 каменная гробница; 15 стѣнололомъ; 16 телѣга для перевозки военныхъ снарядовъ; 17 катапульта; 18 башенный вѣнецъ (военный знакъ отличія); 19 онагръ; 20 баллиста; 21—23 осадныя крыши; 24, 32 заднія части кораблей; 25 якорь; 26—30, 33, 34 военныя суда; 31 грузовое судно. — 6, 22, 37, 51, 76, 99, 100.

56. Римляне. 1 просѣвальщикъ зерна;

2, 4, 6 ручныя мельницы и отдѣльныя части таковыхъ; 5 ступа для хлѣбнаго зерна и пестъ; 7 булочникъ; 8 веретено; 9 ткацкій станокъ; 10—12 ткацкіе челноки; 13—16 красильщики; 17 жомъ (выжимательный прессъ); 18 шкорникъ; 19 сапожникъ въ своей мастерской; 20—32 инструменты кожевника; 33—35 виноградные тиски; 36 печь для обжиганія кирпичей; 37—39 формы для сосудовъ; 40, 42—94 кузнечные, столярные и каменщичьи инструменты; 41 инструменты медальщика; 95 тележка точильщика; 96, 97 вѣсы и отдѣльныя части ихъ; 98 фонарь и разрѣзъ фонаря; 99—101, 104—109 земледѣльческія орудія; 102 деревенскій колодецъ; 103 пчелиный улей; 110 скребница; 111—113 телѣга для перевозки сѣна и другихъ предметовъ; 114 мильный камень; 114, 116 экипажи для ѣзды.—22, 70.

57. Римляне. 1, 3, 8 мужчины средняго класса; 4—7, 9, 15 знатныя женщины и дѣвушки; 10 пастухъ; 11, 12 высшіе государственные сановники; 13 могильщикъ; 14 епископъ; 16, 17 стеклянные кубки; 18 тарелка; 20, 23, 24, 25 орнаменты древне-христіанскаго періода; 22 гробница въ катакомбахъ; 26 купель; 27 каменная гробница.— 48, 82, 99, 100.

58. Галло-романы и кельты. 1—3, 5, 6 мужчины и женщины изъ простонародья; 4, 7 жрецы; 8, 9, 57, 61 обоюдоострые мечи; 10, 11, 30, 32, 53 фрамеи; 12 рогъ для подачи сигналовъ; 13, 28, 29 наконечники копій 14 оправа длиннаго щита; 15 круглый щитъ; 16—19, 63—69 кухонная и столовая посуда, жертвенная утварь, 20, 22, 62 клинки сѣкиръ; 21 рукавъ доспѣха (Bauge); 23—25, 50, 51 шлемы; 26 глиняный сосудъ; 27 клинокъ ножа. 31 метательный топоръ (цельтъ); 33 бритвы; 34 скипетръ друидовъ; 35, 36 серповидные ножи друидовъ (для срѣзыванія священной омелы); 37—40, 45 аграфы; 41—45, 48 браслеты и шейныя кольца; 46, 47 украшенія изъ ремней; 49 обивка пояса; 52, 54—56 наконечники стрѣлъ; 58—60 кинжалы.— 17, 18, 37, 57, 59, 99.

59. Галлы. 1—5 женщины и мужчины; 6, 7 друиды; 8, 9 кирасы; 10—12 шлемы; 13 подставка для выдающагося въ серединѣ щита бугра; 14, 15, 22 мечи; 16, 20 наконечники стрѣлъ; 17 военный значекъ; 18, 19, 21, 24, 26 наконечники копій; 23, 25 клинки сѣкиръ; 27, 38, 44 шейныя цѣпочки; 28—30 и два незанумерованные кружка: ременныя украшенія (28 трензель?); 31, 32 щиты; 33, 35, 36 поясныя украшенія; 34, 41, 43 браслеты; 37, 39, 40, 42, 45, 46, 49, 50, 55 застежки и аграфы; 47 серьги; 48, 54 кольца для шеи; 51—53 глиняные сосуды; изображеніе въ срединѣ: галльскій полководецъ, павшій римлянинъ.—17, 18, 37, 38, 51, 59, 76, 79.

60. Германцы. 1—7, 11—16, 19, 20 мужчины, женщины и дѣти; 8—10 разрушеніе германской деревни римскими солдатами (колонна Антонина); 17 всадникъ (к. Антонина); 18 пращникъ (кол. Марка Аврелія); 21 повозка съ шайбообразными колесами, маркоманскія женщины (кол. Марка Аврелія); 22—31, 33 каменные клинки топоровъ и молотовъ; 32 пила изъ кремня; 34—38 стрѣлы и наконечники копій изъ кремня; 39 сѣчка изъ кремня; 40 щитъ; 41—44, 48 бронзовые клинки копій (фрамеи); 45—47, 49—52 наконечники стрѣлъ изъ бронзы.—18, 77, 89, 99.

61. Германцы. 1 сѣверный германецъ, ряженный предметами, найденными въ Торсбергскомъ болотѣ (не эпохи Каролинговъ, какъ сказано, но болѣе ранней эпохи); 2, 3 обувь; 4, 5, 8, 9 головныя украшенія; 6, 7 рукавъ доспѣхъ и украшенія для рукъ (Bauge); 10—12, 15 кинжалы; 13, 14 кинжаловидные ножи (skramasaxen); 16 кинжаловидный ножъ изъ кости; 17 топоръ, служащій для украшенія; 18, 19 изваянія изъ известняка, вѣроятно изображающія «бѣлыхъ женщинъ»; 20 браслетъ, 21, 22, 24—26, 29, 41 булавки и аграфы; 23 идолы изъ камня; 27 рукоять кинжала; 28 боевой рогъ; 30, 31 веретено и кольцо прялки; 32 гребень; 33—38, 42—48 глиняные сосуды; 39, 40 деревянные гробы и отдѣльныя части ихъ.—37, 57, 58, 77, 99.

62. Сарматы и даки. (1—23 сарматы) 1 простолюдинъ; 2—6 воины; 7 знатный мужчина; 8, 11, 20 шлемы; 9, 14, 23 щиты; 10 застежки панцыря; 12 топоръ; 13 языкъ; 15 сигнальная труба; 16 обувь; 17 колчанъ; 18 мечъ; 19 военный значекъ; 21 ножъ; 22 кинжалъ.—(24—31 даки); 24, 26, 31 знатные мужчины; 25 воинъ; 27—29 знатныя женщины; 30 царь.—25, 36, 45, 57, 96, 99.

63. Скиѳы и парѳяне. (1—21 скиѳы) 1—5 мужчины; 6 трубка для подачи сигналовъ (?); рогъ для питья; 8 ваза; 9—10 украшенія, нашивавшіяся на платье; 12 четверть щита; 13 игла; 14 обивка колчана; 15, 17 наконечники стрѣлъ; 16 зеркало; 18 часть груднаго ожерелья; 19, 20 обручъ для головы, браслетъ и отдѣльная часть; 21 ножъ.—(22—29 парѳяне) 22, 23 простолюдины; 24 знатный парѳянинъ; 25, 26 высшіе государственные сановники; 27—29 цари.—20, 45, 99.

64. Византійцы. 1, 2, 4, 5 простолюдины; 3, 7 знатные мужчины; 6 низшій чиновникъ (полицейскій); 8, 9 женщины простого званія; 10—12 знатныя женщины; 13 царица; 14, 15, 18 царь въ военномъ облаченіи; 16, 17 солдаты; 19—21 военачальникъ.—45, 59, 87, 99, 100.

65. Византійцы. 1, 2 солдаты; 3 простолюдинъ; 4, 8, 16 царь; 5—7 высшіе государственные сановники; 9, 20 царскіе тѣлохранители; 10, 13 консулы; 11 священникъ; 12 дьяконъ; 14 епископъ; 15, 19, 21 военачальники; 17, 18 царицы.—4, 32, 49, 59, 99, 100.

66. Византійцы. 1, 2, 12, 21 солдаты; 3 полицейскій начальникъ; 4—7 цари; 8, 19, 20 начальники отрядовъ (наемные?); 9 знатная женщина на улицѣ; 10 знатный мужчина; 11 царица; 13 царь въ военномъ облаченіи; 14 епископъ; 15 высшій государственный сановникъ; 16 начальникъ отряда; 18 тѣлохранитель.—4, 32, 59, 87, 99, 100.

67. Византійцы. 1, 10, 11, 15, 21 цари; 2, 12 царицы; 3, 4 знатныя женщины; 5—7 епископы; 8, 9 военачальники; 13, 14 знатные мужчины изъ азіатскихъ провинцій; 16, 17, 20 высшіе государственные сановники; 18 патріархъ; 19 отшельникъ.—22, 32, 59, 87, 96, 99.

68. Византійцы. 1—6 женскіе головные уборы; 7 бокалъ; 8 умывальный тазъ и кувшинъ; 9 кадильница; 10 тронъ, царь, высшій сановникъ; 11, 14 охотничьи или военные рога; 12, 27 ящичекъ съ реликвіями и отдѣльная часть; 13 корона; 15 арфа; 16, 17 тронныя кресла; 18, 19, 24 сидѣнья для консуловъ (sellae curules); 20 органы и двойныя флейты; 21, 22 пультъ, кресло; 23 жаровня; 25 купель; 26 колыбель.—34, 51, 87, 96, 99.

69. Византійцы. 1 епископское кресло и отдѣльная часть его; 2 каменная гробница; 3, 4, 6—10 орнаменты; 5, 11 ящички съ реликвіями и отдѣльныя части ихъ.—3, 99.

70. Готы. 1, 5 знатные готы; 2—4, 6—8 простолюдины; 9 мечъ (spatha) и отдѣльныя части его; 10, 11 скрамасаксъ и отдѣльная часть его; 12, 14, 15 пряжки для пояса; 13 браслетъ; 16 каменный саркофагъ (преемника Алариха, Атаульфа); 17 княжескій воинъ; 18 трензель съ поперечинами; 19 монета съ изображеніемъ Алариха; 20, 22 церковные вѣнцы (даръ вестготскаго короля Рецесвинта) и отдѣльныя части ихъ; 21 перстень; 23, 24 изваянія съ саркофага римскаго полководца (III стол.); 25 чаша; 26 ушной подвѣсокъ; 27, 28 пластинки для украшенія; 29 кувшинъ; (25, 26, 29 изъ сокровищницы короля вестготовъ Атанариха).—45, 57, 75, 89, 93, 96, 99.

71. Лангобарды, франки (и другія племена). 1—3 аланы (?); 4—7 готы (?); (1—7 рельефы на рѣзномъ диптихонѣ изъ слоновой кости);—(8—26 лангобарды). 8 знатная женщина; 9, 13 королевы; 10 воинъ; 11 король; 12 принцъ; 14 знатный мужчина; 15 обивка ремня; 16 пластинка съ мозаичнымъ изображеніемъ птицы; 17 крестъ; 18 перстень; 19 шпора; 20—24 изваяніе на Монцскомъ соборѣ (595); 25 корона (такъ называемая «желѣзная» корона); 26 выдающійся бугоръ щита. (15—19, 26 найдены въ каменномъ гробѣ Гизульфа, племянника Альбуина).—(27—33 франки; 27 простолюдины; 28 король; 29 воинъ; 30—32 военачальники; 33 знатный мужчина.—4, 57, 89.

72. Франки. (Эпоха Меровинговъ). 1—5, 7—9 наконечники стрѣлъ; 6, 10—16 клинки пикъ; 17—22 клинки топоровъ (франциски); 23 клинокъ двойного топора (бипеннисъ); 24 обкладка ноженъ меча; 25, 39 короткіе саксы съ ножнами; 26, 32—34, 36, 38 длинные саксы съ ножнами и отдѣльная часть; 27 копье (ангонъ); 28, 31, 35, 37, 52, 53 длинный мечъ (spatha) и отдѣльныя части его; 40—42 шлемы и отдѣльныя части ихъ; 43—50 обивка бугра и другихъ частей щита; 51 трензель; 54 шпора; 55 стеклянный рогъ; 56, 58, 63, 64—69, 71 пряжки и обивка поясовъ; 57, 62, 65 аграфы; 59 перстень съ печатью Хильдерика; 60, 61 предметы украшенія; 70—74 украшенія лошадиной сбруи; 75, 76 гребни; 77, 80—82 стеклянные сосуды; 78, 79 глиняные сосуды. (29—37, 56, 58, 61, 65, 67—69, 73 найдены въ гробницѣ Хильдерика и его жены Базины, матери Хлодовика, 481).—57.

73. Франки. 1—17 Меровингская эпоха) 1, 2 кадильницы; 3, 4 чаши со святой водой; 5 церковная чаша (patena); 6, 8 перстни; 7 скипетръ; 9—11 подсвѣчники изъ дерева; 12 гребень; 13, 14 обкладки поясовъ; 15 плечевая застежка; 16 напрестольный крестъ; 17 тронъ Дагоберта.—(18—27 Каролингская эпоха). 18 императоръ Карлъ; 19 знатная женщина; 20, 27 императрицы; 21 простолюдинъ; 22 военачальникъ; 23 императорскій меченосецъ; 24, 25 Карлъ Лысый; 26 епископъ.—32, 45, 46, 49, 50, 76, 96, 99.

74. Франки. 1—3, 5, 6, 11 воины; 4 военачальникъ; 7, 14 императорскіе тѣлохранители; 8—10, 12, 13 знатныя женщины; 15, 17 высшіе государственные сановники или принцы; 16, 18, 20 простолюдины; 19, 21, 22 діаконы и епископы.—22, 32, 45, 76, 96, 99.

75. Франки. 1, 3, 4 короны Карла Лысаго; 2 такъ называемая корона Карла Великаго (вѣроятно сицилійско-сарацинской работы, XI или XII стол.); 5 головное украшеніе принцессы; 6 императорскій мечъ съ поперечиной для отраженія ударовъ и разрѣзъ клинка; 7 поясъ для ношенія меча; 8 шпора; 9, 10 шлемы тѣлохранителей Карла Лысаго; 11 ножны меча и крюкъ для привѣшиванія его; 12 псалтеріонъ; 13 короны и сосуды; 14 лира; 15 щитъ и разрѣзъ его; 16 сундукъ; 17, 18 скамеечки; 19 коробочка съ письменными принадлежностями; 20 сѣдло (верхнее изображеніе по ошибкѣ представлено въ перевернутомъ видѣ); 21, 22 кресла; 23 бокалъ; 24 орнаментъ; 25 подсвѣчникъ; 26, 27 тронныя кресла; 28 ящичекъ.—32, 49, 50, 51, 96, 99.

76. Персы. 1—8, 12, 13 царскія особы; 9, 10 знатные мужчины; 11, 14—16 воины; 17 прическа; 18—26 царскіе головные уборы; 27—31 военные значконосцы и княжескіе воины (рельефъ).—24, 44, 45, 65, 91, 99.

77. Персы. 1—3 цари (1 чеканная работа изъ серебра; 2, 3 изваянія въ скалахъ); (4—17 относятся къ XVI столѣтію); 4 знатный персъ; 5 грузинъ; 6, 7, 9 знатные армя-

мажномъ заводѣ; 2, 3, 14 княжескіе слуги; 4 крестьянинъ изъ Пенджаба; 5, 6 мусульманка съ ребенкомъ; 7 солдатъ (раджпутсъ); 8, 9 купцы; 10 паннагскій князь; 11 бопальская княгиня; 12 іодпорскій князь: 12 удайпурскій князь; 16, 17 сирды изъ Котшина; 18 митрополитъ; 19 кающійся (сивантъ); 20, 21 княжескіе тѣлохранители; 22 крестьянинъ изъ предгорія Гималая.—76, 84, 92.

92. Индусы. (1—13 жители Цейлона, сингалезы). 1 матросъ; 2 знатный мужчина изъ Канди; 3, 5, 7, 8 побережные жители средняго сословія; 4, 6 князья; 9 послушникъ; 10 жрецъ; 11, 13 танцовщики въ храмахъ; 12 сельскій старшина; 14 аграфъ; 15 кольцо для лодыжекъ; 16, 20 браслеты; 17, 19, 21, 22 ушныя украшенія; 18 украшенія для носа.—9, 76, 92.

93. Индусы. 1, 4—6 браслеты; 2 шейное ожерелье; 3, 7, 10 головныя украшенія; 8, 11, 14, 17, 19, 22, 24, 25 кинжалы; 9 серьга; 12 шлемъ; 13 боевой молотъ въ формѣ мотыки; 15 львиные когти (wag-nuk, смертоносное оружіе одного тайнаго общества); 16 хуттаръ съ «обычачнымъ языкомъ»; 18, 20, 21 мечи (20 арабскій?); 23 жезлъ для погонки слоновъ; 26, 27 князья въ военномъ облаченіи.—9, 55, 76, 92.

94. Индусы. 1, 2, 6, 16 древніе неглазированные глиняные сосуды; 3 глазированный холодильный сосудъ (для воды); 4 чашка; 5 сосудъ для воды изъ мѣди (лота, 300 до Р. Х.); 7 фаянсовый кувшинъ (древній); 8, 10—12 тарелки; 9 сосудъ для воды (древній); 13 водяная трубка (hukkah); 14 золотая чаша съ зубомъ Будды; 17 бутыль изъ серебра и мѣди.—38, 51, 61, 76, 92, 99.

95. Индусы. 1—12 металлическіе сосуды, гравированные, эмальированные и съ насѣчкой.—9, 51, 84.

96. Индусы. 1 щитъ; 2 блюдо; 3 часть крюка для погонки слоновъ; 4 ширма для жертвенника; 5 ящичекъ для драгоцѣнныхъ вещей; 6 крышка ящика изъ чернаго дерева.—9, 93.

97. Индусы. 1 богослужебная книга; 2 княжескій башмакъ; 3 министръ, сидящій на стулѣ во время аудіенціи; 4 передвижной тронъ, Великій Моголъ (XVII стол.); 5 императоръ; тронныя кресла съ зонтомъ (XVIII стол.); 6, 7 деревянныя ложечки; 8 молельный цилиндръ; 9—13 трубки съ водою; 14, 21 скрипки; 15 «vina»; 16 гитара; 17 молельный жезлъ; 18 коробочка для реликвій (50 г. до Р. Х.); 19 опахало; 20 пепельница; 22 письменный ящичекъ въ видѣ лодки.—9, 67, 76.

98. Индусы. 1 князья верхами, въ вооруженіи; 2 охотничья свита; 3 слоны, сѣдла, охотники; 4 носилки; 5 слонъ, тронное сѣдло, князь и свита; 6 повозки для ѣзды у бѣдныхъ людей; 7, 8 продавецъ воды съ вьючнымъ воломъ; 9 курящій; 10 почтовый экипажъ; 11 клѣтка для дрессированныхъ охотничьихъ леопардовъ; 12 карета для ѣзды; 13 экипажъ для путешествій у знатныхъ людей; 14 почтовая карета; 15 ломовая телѣга; 16 ярмо; 17 плугъ; 18 пахарь; 19 заступъ; 20 серпъ; 21 сосудъ водоторговцевъ.—84.

99. Индусы, индо-китайцы, китайцы. 1, 6 кареты для путешествій у знатныхъ людей; 2 верблюжье сѣдло; 3 лошадиное сѣдло; 4 стремя; 5 сбруя; 7 грузовая лодка на Гангѣ; 8 пушка (1677 г., привезена въ Индію Аурензъ-Зебомъ); 9 парусная лодка для пассажировъ; 10, 12, 19 (стоящая фигура) мутесу (сіамскія горныя племена); 11, 13, 17, 20 бирманскія женщины; 14 сіамскій придворный чиновникъ; 15 женщина племени лаосъ; 16 анамскій придворный чиновникъ; 18 бирманскій солдатъ; 21 анамскій паланкиноносецъ; 22, 24 анамскіе солдаты; 23 анамскій министръ; 25 земледѣлецъ въ сѣверномъ Китаѣ; 26, 30 китайцы въ XVI стол.; 27, 28 женщина и ребенокъ низшаго сословія; 29 знатная китаянка. — 23, 54, 72, 92, 95.

100. Китайцы. 1—3, 5, 7, 8 женщины и дѣти изъ народа; 4, 6, 9, 11 татарскія женщины; 10 жена мандарина; 12—16 знатная китаянка съ ребенкомъ и служанками; 17 знатный китаецъ; 18, 21 носильщики паланкина; 19 странствующій аптекарь; 20 торговецъ съѣдобными птичьими гнѣздами; 22 паланкиноносецъ императора; 23 полицейскій; 24 чернорабочій, везущій тележку.

101. Китайцы. 1 пѣшій солдатъ (тигръ); 2 знаменоносецъ лучниковъ; 3, 4 полицейскіе; 5 солдаты, несущіе императорскіе значки; 6, 13 пѣшіе солдаты, 7 татарскій стрѣлокъ изъ лука; 8 генералъ императорской гвардіи; 9, 11 дворцовые чиновники императора; 10 императоръ; 12 генералъ конныхъ войскъ; 14 лама (жрецъ); 15 бонзъ (жрецъ); 16, 19, 20 мандарины въ орнатѣ; 17 студентъ въ экзаменаціонномъ костюмѣ; 18 мандаринъ дома; 21 китайскій лучникъ.—23, 60.

102. Китайцы. 1 слуга мандарина; 2 странствующій купецъ; 3, 6—10 актеры; 4, 5 знатная женщина съ ребенкомъ; 11 императоръ въ военномъ облаченіи; 12 министръ; 13 жена мандарина; 14 пѣшій солдатъ (тигръ); 15, 16 императорская гвардія; 17 женскій башмакъ; 18, 19 булавки для платья; 20, 21 браслеты.—23, 54, 56, 60, 72, 103.

103. Китайцы. 1—10 бронзовая утварь (5 сосудъ для воды древнѣйшаго періода; 7 свѣтильникъ; 8, 9 курильницы).—51.

104. Китайцы. 1—8 бронзовая утварь (1, 7, 8 сосуды древнѣйшаго періода; 2, 4, 6 свѣтильники; 3, 5 курильницы).—51.

105. Китайцы. 1—9 каменные и фарфоровые сосуды.—38, 61, 97.

106. Китайцы. 1—9 каменные и фарфоровые сосуды.—97, 103.

107. Китайцы. 1 слѣпцы, играющіе на хэ и по-фу; 2—9 оркестръ во время празднованія памяти предковъ, на заднемъ планѣ стоятъ бонзы; 2, 3 музыканты, играющіе на флейтѣ поперечной и простой флейтѣ, 4 трещотки; 5 литаврщикъ; 6 играющій на колоколѣ; 7 бьющій въ тактъ; 8 играющій на гармонической флейтѣ; 9 играющій на «ченгѣ»; 10 ченгъ (духовой инструментъ, сдѣланный изъ тыквы); 11—14 гигантскія литавры и литаврщикъ; 15 «кингъ» (инструментъ изъ подвѣшенныхъ звучащихъ камней) и играющій на немъ; 16 сигнальщикъ, трубящій въ «золотой рогъ»; 17 струнный инструментъ со смычкомъ; 18 стулъ изъ тростника; 19, 22 корзинки изъ слоновой кости; 20 портъ-букетъ изъ филиграни; 21 кровать.—23, 60, 67, 92, 103.

108. Китайцы. 1, 7, 9 фонари; 2, 5, 8, 10 консоли; 3, 4 стулья изъ фарфора; 6 подставка для цвѣтовъ; 11 стулъ съ двумя сидѣньями; 12 скамья; 13 часы; 14 стулъ изъ тростника; 15 торговецъ овощами, тачка съ парусомъ; 16 путешественникъ; 17 повозка для переѣздовъ; 18 рыбакъ; 19, 20 рабочіе, перевозящіе грузы на тачкахъ; 21 носилки; 22 носилки въ видѣ стула; 23 колокола въ императорскомъ дворцѣ; 24 императорская корона; 25, 27, 29—39 оружіе (32, 33 мечъ для казней; 38 ножъ для распарыванія живота (родъ казни); 26, 28 жезлы для командованія войсками (скипетры?); 40—46 тяжелыя орудія; 47, 48, 50, 51 осадныя машины для зажиганія непріятельскихъ укрѣпленій и восхожденія на нихъ; 49 боевая колесница. — 18, 23, 54, 56, 60, 76, 92.

109. Китайцы. 1 магазинный самострѣлъ; 2—4 табачныя трубки; 5 трубка для куренія опіума; 6 аначская чашка для табаку; 7 масляная лампа для зажиганія трубки съ опіумомъ; 8 крестьянская трубка для куренія табаку; 9 кисетъ, трубки и огниво; 10 странствующій цырюльникъ; 11 трепальщикъ хлопка; 12 торговецъ мѣхами; 13, 14 татарскіе солдаты; 15 мясникъ; 16 мельникъ; 17, 18 плуги; 19 кузнечный молотъ; 20 наковальня; 21 трубка для куренія табаку и опіума; 22 пила; 23 гробница; 24, 25 сіамскія лодки мандариновъ, 26—30 китайскія грузовыя суда; 32 гондола китайскаго мандарина. — 18, 23, 60, 72, 76, 92.

110 Татарскія племена. 1, 2, 11 буряты; 3, 5—10 калмыки; 4 дунганы; 12 коряки; 13 шаманъ (жрецъ); 14—19 якуты; 20—26 чукчи; 27—30 самоѣды. — 12, 23, 27, 71, 78, 94.

111. Татарскія племена. 1—4, 7—10 остяки; 5, 6 тунгузы; 11—19, 26, 27 киргизы; 20—22 башкиры; 23—25 буддистскіе жрецы и нищенствующіе монахи, 28 хивинецъ.—23, 66, 72, 76, 93, 94.

112. Татарскія племена. 1 киргизская почтовая кибитка; (2—10, 13—21 сибирскія племена) 2 молотъ, 3, 24 остроги для ловли рыбы; 4, 5, 15, 28 предметы украшенія; 6, 9 сани; 7 снарядъ для добыванія огня; 8 поясъ съ кинжаломъ и огнивомъ; 10 лампа; 11 плугъ (у сартовъ); 12 киргизъ; 13 ковшъ; 14 кувшинъ; 16, 20 мотыки; 17, 18 лыжи; 19 удочка; 21 трубка съ кисетомъ; 22 очки для защиты отъ снѣга; 23 сито для льда; 25, 26 музыкальные инструменты; 27 панцырь изъ пластинокъ слоновой кости; 29 барабанъ шамановъ (смотри 110, 13); 30 кинжалъ; 31 колчанъ для стрѣлъ; 32 ногайская принцесса; 33, 34 крымскіе татары; 35 качинскіе татары; 36—38 томскіе татары; 39—42 казанскіе татары; (43—49 туркоманы изъ Азіатской Турціи); 43 женщины изъ Смирны; 44—46, 48 жители Бруссы; 47 торговецъ фруктами изъ Коніи; 49 мастеровой изъ Андина.—71, 76, 78, 94.

113. Татарскія племена. 1—5 жители Туркестана; 6—15 монголы XVI—XVIII вѣка; (10—13 ханы; 15 посланникъ пекинскаго двора); 16—26 казанскіе татары (21 мулла). — 8, 23, 26, 33, 35, 45, 76, 95.

114. Турки (XVI вѣка) и татары. 1 знатный турокъ; 2, 4 татарскіе беги; 3 житель Эривани (татаринъ); 5, 7 дервиши; 5 пограничный турокъ (гарнизонъ пограничныхъ крѣпостей); 8 бандитъ (кассимъ); 9 стрѣлокъ изъ лука на галерахъ (азапи); 10 бомбардиръ (іонегзъ); 11 янычарскій капитанъ (болукбосса); 12 пѣхотинецъ (агіамоглани); 13 камердинеръ султана (пейхъ, пейндуръ); 14 султанъ; 15 стрѣлокъ изъ лука, тѣлохранитель султана (солакки); 16 янычаръ; 17 генералъ янычаровъ (ага); 18 фаворитка султана; 19, 20, 25 женщины на улицѣ; 21—23 знатныя женщины; 24 женщина изъ сераля. — 8, 26, 33, 45, 95.

115. Турки (XVI вѣкъ), курды (1—18 турки). 1 городской судья (субаски); 2 кулачный боецъ (гурессисъ, pelviander); 3, 4, свѣтскіе монахи (іоманльскій и календскій); 5 янычарскій офицеръ; 6, 9 придворные слуги; 7 водоносъ; 8 огородникъ; 10 секретарь султана (эффенди); 11, 18 янычары; 12 конные наемники (альканзы); 13 янычарская лейбъ-гвардія (конная и пѣшая, улуфагеръ); 14 гофмаршалъ (хіаузеръ); 15 евнухъ; 16 обозный солдатъ (воинихлеръ); 17 придворный поваръ (19—25 курды); 19, 24 жители Юзгата, изъ вилаета Ангора; 20 офицеръ (XVI в.); 22—25 кавказскіе курды 22 жрецъ).—26, 33, 68, 76.

116. Турки (XVI в.). 1 великій визирь; 2 намѣстникъ султана (беглербегъ); 3 лейбъ-медикъ султана; 4 путешественникъ въ дождевомъ плащѣ; 5 главный начальникъ осколленныхъ (капи-ага); 6, 20 вызывающіе (дели, рыцари); 7 мулъ съ барабаномъ (употребителенъ въ военныхъ обозахъ); 8 вьючная лошадь; 9 водоносъ; 10 вьючный верблюдъ; 11

маркитантъ; 12 передовая стража и начальникъ обоза султана; 13 военный барабанщикъ; 14 знатный всадникъ (спаги); 15 офицеръ авангарда (карипицы); 16, 22, 23 татарскія повозки для перевозки груза и для ѣзды; 17 дервиши въ войскѣ; 18 артиллеристъ; 19 волонтеръ (мутафарраки); 21 калмыцкій всадникъ; 24 полевое орудіе; 25 лошадь съ кувшинами для воды; 26 конскій хвостъ (военный значекъ); 27 футляръ на янычарской шапкѣ; 28 знамя.—33.

117. Русскіе. 1, 2 скиоы; 3—5 люди варяжской эпохи; 6 сарматъ; 7—9 знатные люди въ византійской одеждѣ (XI вѣкъ); 10—12, 15 знатные люди въ византійской одеждѣ (XIII и XIV вѣковъ); 13, 14, 16 цари и царица (XVI и XVII стол.); 17, 19 мужчины въ византійско-монгольской одеждѣ (XIV стол.?); 18 знатный мужчина въ монгольской одеждѣ; 20, 24 знатные мужчины (XVI ст.); 21 воинъ въ монгольскомъ вооруженіи (конецъ XV ст.); 22 воинъ въ византійскомъ вооруженіи; 23 священникъ (конецъ среднихъ вѣковъ). — 45, 47, 80, 88, 95, 99.

118. Русскіе. (1—19, XVII в.); 1, 2, 4, 8, 10, 11, 14, 15, 17, 18 бояре; (17 бояринъ въ домашнемъ кафтанѣ; 18 сокольничій); 3, 5, 12, 13, 16 боярыни; 7, 9 стрѣльцы; 19 Петръ I въ костюмѣ штурмана; (20—44 найденные въ раскопкахъ предметы варяжской эпохи); 20, 22 шапка и часть ея; 21 часть головной повязки; 23, 24, 26, 29, 33 кольца для шеи, грудныя цѣпочки и отдѣльныя части; 25, 28, 32, 37, 39, 48 браслеты, перстни и кольца для ногъ; 27, 34, 35, 38 булавки для платья; 30, 44 наконечники копій; 31 наконечникъ стрѣлы; 36, 41 части отъ поясовъ; 40, 42 клинки сѣкиръ; 43 мечъ; 45 клинокъ топора; 46 рукоять ножа; 47 кинжалъ съ ножнами.—88, 99.

119. Русскіе. 1, 2 стрѣльцы; 3 полководецъ (XVI в.); 4 шлемъ и часть панцыря; 5 монгольскій шлемъ; 6 плоскій шлемъ (мисурка); 7, 15, 17 палаши и сабли; 8, 3 литавры съ ударной палкой; 10 шелковая шапка съ лобнымъ, щечнымъ и затылочными щитками; 11 круглый щитъ (калканъ); 12 остроконечный шлемъ; 13, 14 боевыя сѣкиры пѣхотинцевъ (бердыши, оружіе стрѣльцовъ); 16 латы съ ремнями и пряжками.—80, 88, 95.

120. Русскіе. 1 боевая палица; 2, 3 боевыя сѣкиры; 4 клинокъ охотничьяго дротика; 5 колчанъ для стрѣлъ; 6 сѣдло; 7, 12 сосудъ для воды и тазъ; 8—11, 13 чаши, кубки и миски.—88.

II. Указатель рисунковъ въ текстѣ. (Ф. означаетъ: фигура).

(XVI и XVII вв.); 2—5 шлемы; 6 боевая сѣкира султана мамелюковъ Магомета-бэнъ-Каитбаи (конецъ XV стол.); 7 удила (легемъ); 8 стремя (уссенги); 10 ятаганъ; 11, 12 сѣдла; 13 древній татарскій колчанъ для стрѣлъ; 14 татарское сѣдло; 15, 17, 18 ханджаръ (кандьяръ); 16 сабли; 19—21 монгольскіе шлемы; 22 наручни; 23, 24 панцырь и петли; 25 персидско-арабскій шлемъ.

Ф. 77. Русскіе. 1—6 знатные люди (XVI и XVII ст.; 2 московскій князь); 7 митрополитъ; 8 архимандритъ.

Ф. 78. Покрой: 1 штановъ; 3, 4, 7, 8 кафтановъ (2 и 5 шнуровка къ кафтанамъ; 7 кафтанъ сокольничьяго, смотри 118. 18.); 6, 9 покрой штановъ и кафтана Петра I (плотничій костюмъ, см. 118. 19.); 12 покрой кирасы (см. 119. 1.).

(Иллюстраціи въ текстѣ заимствованы изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и рисунки таблицъ. Фиг. 21 заимствована изъ источника № 53.)

III. Источники.

1 **Alophe, Janet-Lange et Dollet.** Galerie royale de costumes, peints d'après nature etc. Paris.

2 **Arnold, Robert.** Am heiligen Nil. Leipzig 1878.

3 **Aus'm Weerth, Ernst.** Kunstdenkmäler des christlichen Mittelalters in den Rheinländern. Bonn 1866.

4 **Becker, G. u. J. v. Hefner-Alteneck.** Kunstwerke und Geräthschaften des Mittelalters und der Renaissance. Frankfurt a. M. 1850.

5 **Bellori, P.** Veteres Arcus Augustorum. Romae 1690.

6 **Bender, H.** Rom und römisches Leben. Tubingen 1880.

7 **Benndorf, Otto von.** Antike Gesichtshelme und Gruftmasken. Wien 1878.

8 **Bilderbogen, Münchener.** Zur Geschichte des Kostüms. München.

9 **Birdwood, G. und J. Mollet.** Ausstellung indischer Kunstgegenstände zu Berlin 1881.

10 **Bonomi, J.** Niniveh and its palaces. The discoveries of Botta and Layard etc. London 1853.

11 **Botta, P. E.** Monument de Ninivé, decouvert etc. Paris 1849.

12 **Breton, M.** La Russie ou moeurs, usages et costumes des habitants de toutes les provinces de cet empire. Paris 1843.

13 **Brogniart, A. et D. Riocreux.** Description méthodique du musée céramique de la manufacture royale de porcelaine de Sèvres. Paris 1845.

14 **Bucher, Bruno.** Geschichte der technischen Künste. Stuttgart 1875.

15 **Cailliaud, F.** Voyage à Méroé au fleuve blanc. Paris 1823.

16 **Cesnola, L. Palma di.** Cypern. Jena 1879.

17 **Cochet, l'abbé.** La Normandie souterraine ou notices sur des cimetières romains et des cimetières francs explorés en Normandie. Paris 1855.

18 **Demmin, August.** Die Kriegswaffen in ihrer historischen Entwickelung von der Steinzeit bis zur Erfindung des Zündnadelgewehrs. Leipzig 1869.

19 **Description de l'Egypte,** ou recueil des observations et des recherches pendant l'expédition de l'armée française. Paris 1820—1830.

20 **Dubois de Montpéreux.** Voyages au Caucase chez Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Neuchatel en Suisse. Paris 1840 43.

21 **Du Sommerard.** Les arts au moyen-âge. Paris 1874.

22 **Falke, Jakob v.** Kostumgeschichte der Culturvölker. Stuttgart 1880. — Hellas und Rom. Eine Geschichte des klassischen Alterthums. Stuttgart 1881.

23 **Ferrario, J.** Le Costume ancien et moderne ou Histoire du gouvernement, de la milice etc. Milan 1827.

24 **Flandin, E. et Coste.** Voyage en Perse pendant les années 1840 et 1841. Paris.

25 **Froehner, W.** La colonne trajane d'après le surmoulage executé à Rome en 1861—62, reproduite en phototypographie par G. Arosa. Paris 1872—74.

26 **Gagarine, prince, Grégoire.** Scènes, paysages, moeurs et costumes du Caucase etc., texte par le comte E. Stackelberg. Paris.

27 **Georgi, J. G.** Beschreibung aller Nationen des russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen u. s. w. St. Petersburg 1777.

28 **Gewerbehalle.** Stuttgart.

29 **Gosse, Henry.** Assyria; her manners and customs, arts and arms. London 1852.

30 **Grindlay.** Scenery, costumes etc. of India. London 1826.

31 **Handelmann, Heinrich, und Ad. Pansch.** Moorleichenfunde in Schleswig-Holstein. Kiel 1873.

32 **Hangard-Maugé.** C. Ciappori et Ch. Louandre. Les arts somptuaires. Histoire du costume et de l'ameublement et des arts et industries, qui s'y rattachent. Paris 1858.

33 **Happalio, E. G.** Thesaurus Exoticorum oder eine mit Ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatzkammer u. s. w. Hamburg 1688 (съ гравюрами 1576 г.).

34 **Heiden, G., v.** Eitelberg und J. Hinser. Mittelalterliche Kunstdenkmale des österreichischen Kaiserstaates. Stuttgart 1658-60.

35 **Hellwald, Friedrich v.** Centralasien. Landschaften und Völker in Kaschgar, Turkestan, Kaschmir und Tibet. Leipzig 1875.

36 **Hope, Th.** Costume of the Ancients etc. London 1841.

37 **Jähns, Max.** Handbuch einer Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance. Leipzig 1880.

38 **Jännicke, Friedrich.** Grundriss der Keramik. Stuttgart 1878.

39 **Indian drawings.** 166 раскрашенныхъ рисунковъ изъ трехъ царствъ природы, далѣе костюмовъ, земледѣльческихъ орудій и пр.

40 **Jones, Owen.** The grammar of ornament. London 1856.

41 **Jones, Owen und M. J. Guri.** Alhambra. Plans, elevations, sections and details of the Alhambra etc. London 1842—45.

42 **Keller, J.** Die cyprischen Alterthumsfunde; Sammlung gemeinverständlicher Vorträge von Virchow u. Holtzendorff.

43 **Kekulé, R.** Griechische Thonfiguren aus Tanagra. Stuttgart 1878.

44 **Ker Porter, Robert.** Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. 1817—1820. London 1821.

45 **Köhler, Karl.** Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. Dresden 1871.

46 **Kretschmer, A.** Die Trachten der Völker vom Beginn der Geschichte bis zum 19 Jahrhundert. Text von Rohrbach. Leipzig.

47 **Kruse, F.** Necrolivonica u. s. w. mit Beilage C. Anastasis oder Analyse der Kleidung, des Schmuckes und der Bewaffnung der alten Normannen oder Waräger-Russen. Reval 1841.

48 **Kunsthistorische Bilderbogen.** Leipzig.

49 **Labarte, J.** Histoire des arts industriels au moyen-âge et à l'époque de la renaissance. Paris 1864—68.

50 **Lacroix P. et F. Seré.** Le livre d'or des métiers. Histoire de l'orfèvrerie-joaillierie etc. Paris 1850.

51 **L'art pour tous.** Paris.

52 **Layard, A.** Niniveh and its remains etc. New-York 1849. — A popular account of discoveries at Niniveh etc. London 1851.

53 **Leemans, C.** Monum. égyptiens du Musée d'Antiquités des Pays-Bas à Leyde. Leyde 1839.

54 **Le monde illustré.** Paris 1860.

55 **Lièvre, E.** Les arts décoratifs à toutes les époques. Paris 1870.

56 **L'illustration.** Paris 1860.

57 **Lindenschmidt, L.** Handbuch der deutschen Alterthumskunde. Braunschweig 1880. — **L.** u **H.** Die vaterländischen Alterthümer zu Sigmaringen. — **H.** Schliemann's Ausgrabungen in Troja u. Mykenä. Mainz 1878.

58 **Lisch, F.** Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. VIII und IX.

59 **Malliot. J. et P. Martin.** Recherches sur les costumes, les mœurs, les usages religieux etc. des anciens peuples. Paris 1809.

60 **Malpière, D. B.** de. La Chine. Mœurs, usages, costumes etc. Paris 1825.

61 **Matthias, J. C.** Kunstgewerbliches Modell und Musterbuch. Leipzig 1867.—Der menschliche Schmuck.

62 **Mayr, H. v. u. S. Fischer.** Genrebilder aus dem Orient, gesammelt auf der Reise des Herzogs Max in Bayern u. s. w. Stuttgart 1846—50.

63 **Mestorf, J.** Die vaterländischen Alterthümer Schleswig-Holsteins. Hamburg 1877.

64 **Micali, G.** Monumenti inediti ad illustrazione della Storia degli antichi Italiani. Florenz 1844.

65 **Mongez.** Second mémoire sur les costumes des Perses etc. Paris.

66 **Müller, Ferdinand.** Unter Tungusen und Jakuten. Leipzig 1883.

67 **Naumann, Emil.** Illustrirte Musikgeschichte. Stuttgart 1881.

68 **Nicolay, M.** Von der Schiffart und Raiss in die Turkey und gegen Orient. Mit schönen Figuren wie beede Man und Weib ihrer Landart nach bekleidet sein. Nürnberg 1572.

69 **Niebuhr, C.** Reisebeschreibung nach Arabien. Kopenhagen 1774—78.

70 **Noiré.** Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Entwicklungsgeschichte der Menschheit. Mainz 1880.

71 **Nordenskjöld, N. A. E.** Umsegelung Asiens auf der Vega. Leipzig 1883.

72 **Oberländer, Richard.** Fremde Völker. Leipzig 1883.

73 **Pallas, P. S.** Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches. St. Petersburg 1771—73.

74 **Panofka, Th.** Bilder antiken Lebens. Mit 20 Tafeln. Berlin 1843. — Griechinnen und Griechen nach Antiken. Mit 56 bildlichen Darstellungen. Berlin 1844.

75 **Peigné-Delacourt.** Recherches sur le lieu de la bataille d'Attila en 451. Paris 1860.

76 **Racinet, M. A.** Le costume historique. Paris.—L'ornement polychrome. Paris 1869—72.

77 **Ratzel, Dr. Friedrich.** Vorgeschichte des europäischen Menschen. München 1874.

78 **Rechenberg.** Les peuples de la Russie ou description des mœurs etc. des diverses nations de l'empire de Russie. Paris 1813.

79 **Roberts, David.** The Holy Land. Syria, Idumea, Arabia etc. London 1842.

80 **Rockstuhl.** Musée d'armes rares anciennes et orientales de S. M. l'Empereur de toutes les Russies. St. Pétersbourg et Carlsruhe 1841.

81 **Rosselini.** I monumenti dell' Egitto et della Nubia. Pisa 1832—41.

82 **Rossi.** Roma sotterranea. Roma.

83 **Rüstow, W. und Dr. H. Köchly.** Geschichte des griechischen Kriegswesens. Aarau 1852.

84 **Schlagintweit, Emil.** Indien in Wort und Bild. Leipzig 1880.

85 **Schliemann, Dr., Heinrich.** Bericht über die Ausgrabungen in Troja. Mit Atlas. Leipzig 1874. — Mykenä. Bericht über meine Forschungen und Entdeckungen in Mykenä und Tiryns. Leipzig 1878.

86 **Schubert, F. C. und Köppen, F. v.** Die Welt in Waffen. Leipzig 1871.

87 **Seroux d'Agincourt, G.** Sammlung der vorzüglichsten Denkmäler der Architektur, Sculptur und Malerei vom 4 bis 16 Jahrhundert, revidirt von A. F. von Quast. Berlin 1823.

88 **Solnzew u. Dreger.** Alterthümer des russischen Kaiserstaates. Moskau 1849—53.

89 **Stacke, L.** Deutsche Geschichte. Bielefeld und Leipzig 1880.

90 **Sybel, Dr. Ludwig von.** Ueber Schliemann's Troja. Marburg 1875.

91 **Texier, Ch.** Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie. Paris 1852.

92 **The illustrated London News** 1861.

93 **The magazine of art.** London, Paris u. Newyork.

94 **Ujfalvy-Bourdon, M-me de.** De Paris à Samarkand. Paris 1880.

95 **Vecellio, G.** Costumes anciens et modernes. Paris 1859-60.

96 **Viollet-le-Duc.** Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque Carlovingienne à la renaissance. Paris 1858—75.

97 **Waring, J. B. and F. Bedford.** Art treasures of the United Kingdom from the art treasures exhibition Manchester. London 1858.

98 **Wartegg.** Tunis, Land und Leute. Wien, Pest und Leipzig 1882.

99 **Weiss, Hermann.** Kostümkunde. Geschichte der Tracht, des Geräthes etc. Stuttgart 1860—72.

100 **Weisser, L.** Bilder-Atlas zur Weltgeschichte, nach Kunstwerken alter und neuer Zeit gezeichnet. Stuttgart 1860.

101 **Wilkinson.** Manners and Customs of the ancient Egyptians. London 1837.

102 **Willemin, N. X.** Monuments français inédits, depuis le 6-me siècle jusqu'au commencement du 17-me etc. Paris 1839.

103 Фотографіи; нѣмецкіе, французскіе и англійскіе иллюстрированные журналы.

1
2
3
4
5
6
7
8

9
10
11
12
13
14
15
16

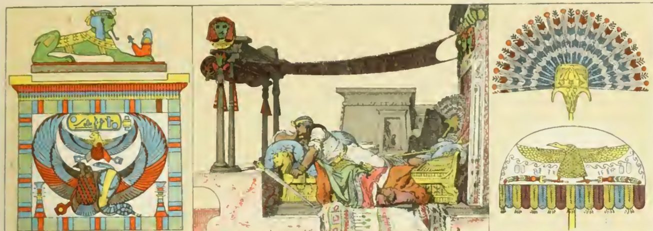
17
18

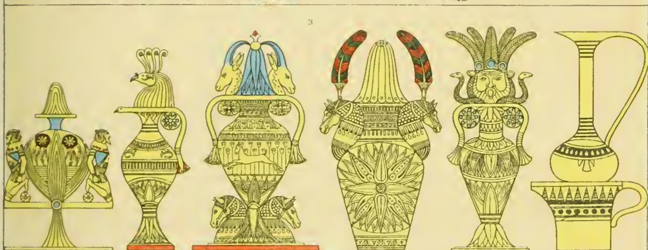
1
2
3
4
14
15
16
21
23
24
31
32
33
34
36
37
38
39
41
42
43
44
46
49
54
86

1
2
3
4
5
6
7
8
9
9[1]
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
50
51
52
53
54
55
56

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
15[1]
16
17
18
19
20
20[1]
21
22
23
24
25
26
27
28
29
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41

53
55
56





1
2
4
5
6
10
11
12
8
13

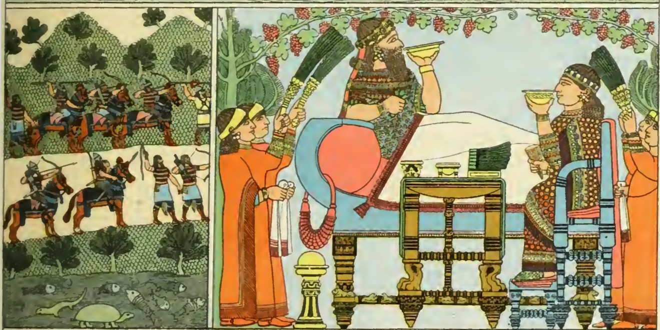
14
16
17
18
19

22
23
27

13
14
16
17

18
21
23
29
30
33
35

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
24
26
27
28
29
30
31
32
33
34
36
37
38
41
42
43
44
46
47
48
49
50
51
52
54
55



1
3
4
6
7
8

9
10
11
12
13
14
15

16

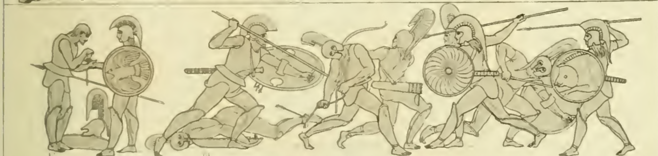
1 2 3 4 7

9 10 11 12 13 14 15 16 17

25 28

Fr. H.

11



14
15
16

17
18
20
21
22

27

ΙΟΙΑΣ

ΧΙΡΩΝ

1
2
3

4
6
7
8
9
10

11
12
13
14
15
16
17

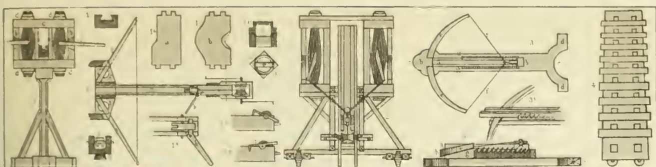
1
2
4
6
7

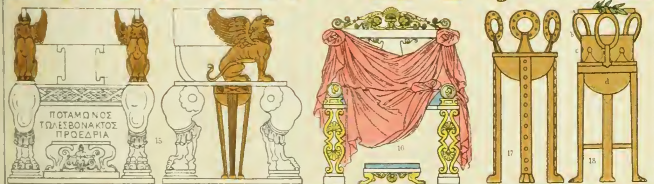
8
10
11
12
13
14
15

16
17
18
19
20
21
22
23
24

9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19

ΔΕΞΙΑ
Fr. H.

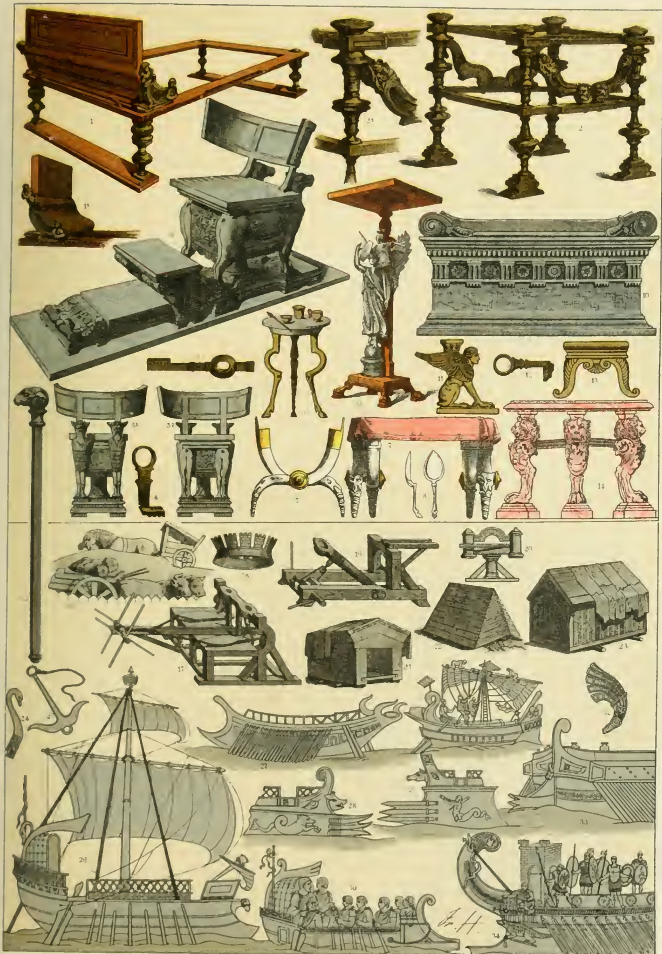


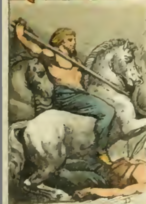

ΠΟΤΑΜΩΝΟΣ
ΤΩΛΕΣΒΟΝΑΚΤΟΣ
ΠΡΟΕΔΡΙΑ

8
9
10
11
14
15

18
19
22

59
60
62
64





1
2
4
7

10
12
13

14
15
16
17
18
19
20
21

4

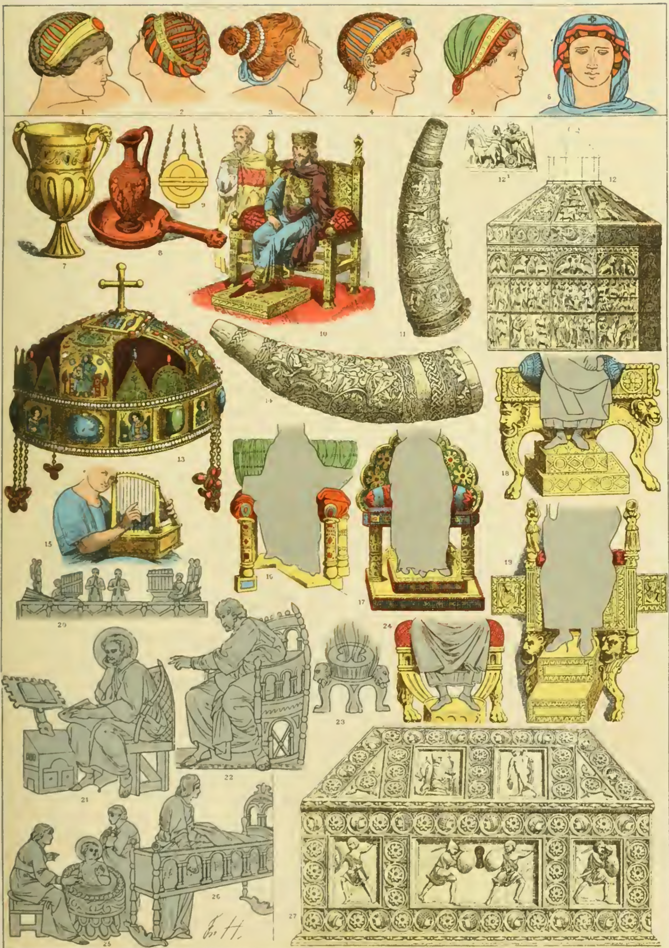
8
9
10
11
12
14

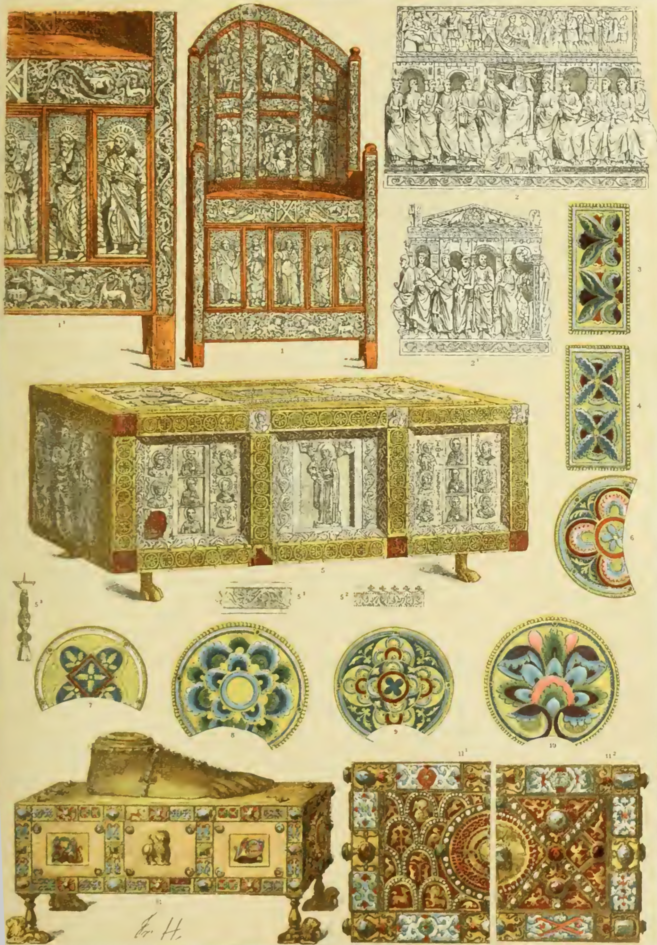
15
17
18
19
20
21

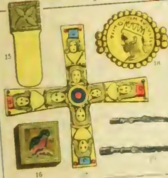
1
2
3
4
5
6
7

8
9
10
11
12
13
14

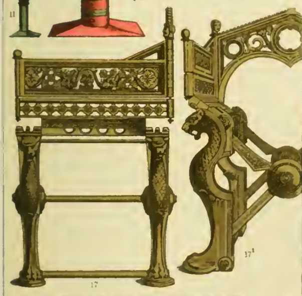
15
16
17
18
19
20
21







1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
12
13
13¹
14
14¹
14²
15
15¹
16


11
17
17¹

18
19
20

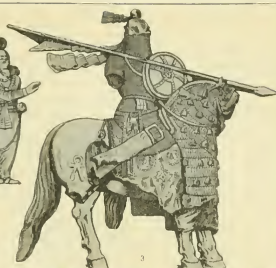
21
22
23
24
25
26
27

1
2
3
4
5
6
7

8
9
10
11
12
13
14

16
17
18
19
20
21
22

1
2
3
4
5
6
6[1]
6[2]
7
8
9
10
11
11[1]
12
13
14
15[1]
15
16
17
18
19
20
20[1]
21
22
23
24
25
26
27
28



1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

1
2
3
4
5
6
7

8
9
10
11
12
14
15

16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
Fr. H

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
Fr. H.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
8¹
11¹
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
Fr. H.

1
2
3
4
5
6
7

9
10
11
13
14
16

17
Fr. H.
18
19
20
21
22

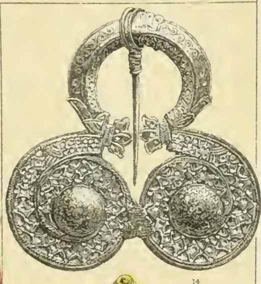
1
2
3
4
6
8
11

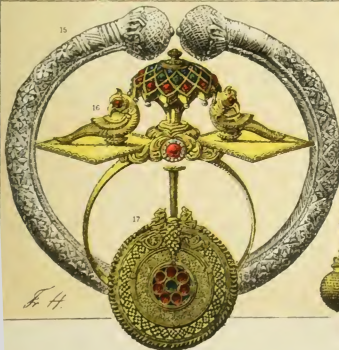
13
14
16

17
18
19
21
23

1
2
3
4
5
6
7
8

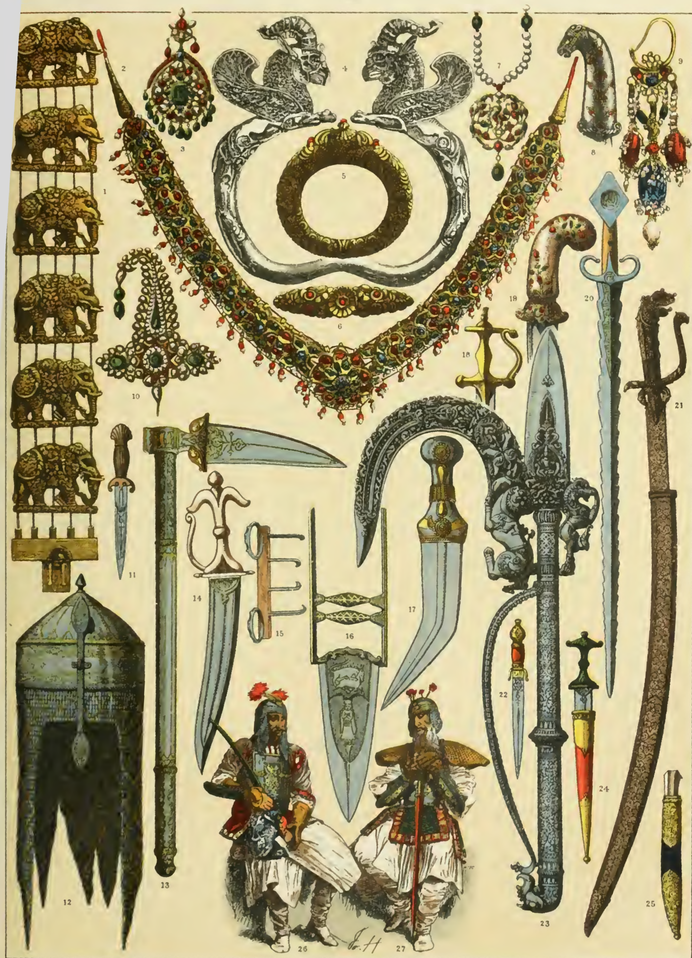
9
10
11
12
13


14


15
16
17
Fr. H.

18
19

20
21
22

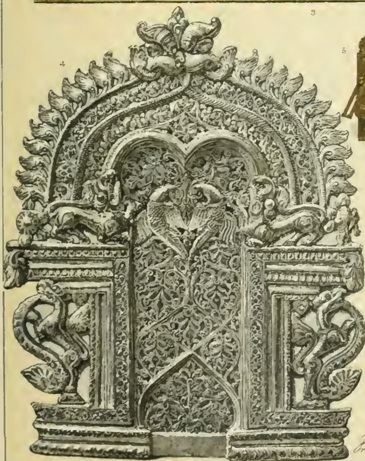

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27

1
1[1]
1[2]
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
Fr. H.

1
2

3

5


4

6

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
16¹
17
18
19
20
21
21¹
22

1
2
3
4
5
6¹
6
7
8
9

10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

1
2
3
4
5
6
7
8

9
10
11
12
13
14
15
16

17
18
19
20
21
22
23
24

1
2
3
4
5
6

8
9
10
11
12
13

14
15
16
17
18
19
20
21

1
2
3
4
5
5'
6
8
9
10
Fr. H.

Fr. H.

1
2
3
4
5
6
7
8
9

1
4
8
9
10

11
12
17
18
19

21
22
24
25
27
28
29

33
34
35
36
37
38
39
40

42
43
44
45
46
47
48
49